ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ
имени А.А.Никонова
ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

Никоновские чтения – 2014

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ, ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ РОССИИ

МОСКВА – 2014

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК
ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ
имени А.А.НИКОНОВА

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

Никоновские чтения – 2014

МАТЕРИАЛЫ
XIX МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ, ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ РОССИИ

25-26 сентября 2014 года

г.Москва, 2014

ББК 65.32–983.1(2Рос)
УДК 338.439(470)
К73

Редакционная коллегия:
ВИАПИ имени А.А. Никонова:
С.О. Сиптиц, В.З. Мазлоев, Э.Н. Крылатых, С.В. Котеев, Р.Г. Янбых, К.Г. Бородин

Экспертный совет по формированию сборника:
К.Г. Бородин, Е.А. Гатаулина, В.Д. Гончаров, Н.Е. Евдокимова, Н.И. Кресникова, С.В. Котеев, А.А. Личман, В.И. Меденников, Л.Г. Муратова, Л.А. Овчинцева, В.В. Рау, И.А. Романенко, С.Г. Сальников, О.С. Соболев, Е.А. Соскиева, А.С. Строков, Р.Г. Янбых

Ответственный редактор и ответственный за выпуск
С.О. Сиптиц – директор Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ, ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ РОССИИ. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2014. – С. 385.

ISBN 978 – 5 – 905214 – 23 - 3

Книга составлена из материалов Международной научно-практической конференции «Теоретико-методологические проблемы измерения, прогнозирования и управления продовольственной безопасностью России», организованной в рамках XIX Никоновских чтений, проведенных совместно с Вольным экономическим обществом России 25 сентября 2014 года в Доме экономиста в г. Москве (проводятся ежегодно с 1996 г.) В книге собраны материалы исследований ученых и специалистов анализирующих одну из важнейших проблем человечества в XXI в. - продовольственную безопасность населения планеты. Рассматривается опыт различных стран, региональных страновых объединений, различных коммерческих структур, а также деятельность российского государства в сфере обеспечения продовольственной безопасности своих граждан в свете современных тенденций и перспектив.

В сборнике рассматривается аграрная политика как составная часть экономической политики государства в сфере сельского хозяйства и агропромышленного производства, направленная на обеспечение продовольственной безопасности и сохранение ресурсного потенциала АПК. В различных разделах сборника подробно рассматриваются важнейшие аспекты обеспечения продовольственной безопасности России в современных условиях. Авторы излагают свое видение продовольственной проблемы страны. Они представляют разные методологические подходы к решению этой проблемы, основанные на общей теории национальной безопасности и сводящийся к определению национальных интересов Росси в продовольственной сфере, жизненно важных интересов фигурантов российской продовольственного рынка, выявлению угроз этим интересам и установлению возможностей эффективной защиты интересов отечественных потребителей и производителей продовольствия от разного рода угроз, самообеспеченность страны продовольствием, экономическая и физическая доступность продовольственной продукции

В сборник вошли тезисы, в которых подробно осмысливается процесс разработки и реализации Доктрины продовольственной безопасности, оцениваются технологии и некоторые результаты ее выполнения. Затем в книге дается анализ снабжения населения продовольствием в странах СНГ в процессе становления суверенных государств и трансформации социально-экономических отношений.

Вопросы продовольственной безопасности рассматриваются в историческом аспекте, накопленный поколениями опыт сопоставляется с сегодняшними программами по обеспечению продовольственной безопасности.

Последний раздел знакомит читателей с достижениями агарного сектора зарубежных стран. Процессы взаимодействия в международных интеграционных образованиях и оценка их воздействия на развитие сельского хозяйства России в целом и отдельных регионов представлена публикациями российских и иностранных ученых. Основное внимание уделяется вопросам продовольственной безопасности в Содружестве Независимых Государств.

Книга может быть полезна всем, кто интересуется проблемами социальной безопасности, улучшения снабжения населения продовольствием, вопросами международной торговли. Представляет интерес для научных работников, преподавателей вузов, аспирантов и студентов, политиков, специалистов АПК.

Книга издается в авторской редакции

Книга издается в авторской редакции

ISBN 978 – 5 – 905214 – 23 - 3

© Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2014.

1. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1.1. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ: КОНЦЕПЦИИ И ИХ АНАЛИЗ

КОНЦЕПЦИИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Крылатых Э.Н., акад. РАН, д.э.н., проф., зав. кафедрой РАНХиГС при Президенте России, главный науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова

Продовольственная безопасность (далее ПБ) занимает все большее место в исследованиях социально-экономического, политического, экологического, демографического, управленческого, биологического, информационного, институционального характера и в других научных направлениях. Это означит, что проблема ПБ является не только сверх актуальной, но еще сложной, многогранной и многоуровневой. По этой причине трудно предложить одно единственное определение научной категории *«продовольственная безопасность».* Рассмотрим трактовки, которые представлены в трех наиболее значимых официальных документах.

1.**«Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности и План действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия»** (ноябрь 1996 г**.**). Значение этого документа сохраняется, поскольку в нем изложены концептуальные основы ПБ, план действий, включая 7 обязательств, каждое из которых содержит формулировки целей и мероприятий. В общей сложности таких целей 27(!). По сей день они не утратили своей актуальности. Отметим те из них, которые имеют непосредственное отношение к сущности продовольственной безопасности:

- «…мирная. Стабильная и благоприятная политическая, социальная и экономическая обстановка является необходимой основой, которая позволит государствам придать соответствующее первоочередное значение продовольственной безопасности искоренению бедности…» (с.1);
- «обеспечивать безопасность физической и экономической доступности продовольствия, соответствие и адекватность продовольственных поставок…» (с. 5);
- «…обеспечить доступ для всех и во все времена к достаточному, диетически адекватному и полноценному продовольствию, а также его использованию» (с. 5);
- «бороться с природной угрозой ПБ, в особенности с засухой и опустыниванием, с сельскохозяйственными вредителями, разрушением биологического разнообразия и ухудшения качества земель…»: с.6).

Приведенные целевые установки являются составными частями концепции ПБ.

2. **«Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности»** (ноябрь 2009 г.). Главная цель этого саммита – принятие срочных мер по искоренению голода в мире, от которого страдают более 1 млрд человек. Необходимость данного документа определялась возрастающими угрозами продовольственной безопасности вследствие финансового и экономического кризиса в большинстве стран мира. Для концепции ПБ на этот период имеет значение следующее определение.

«Концепция продовольственной безопасности существует, когда все люди всегда имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточному количеству безопасного и питательного продовольствия для удовлетворения своих диетических потребностей и пищевых предпочтений для ведения активной и здоровой жизни. Четырьмя основами ПБ являются следующее: ***наличие, доступ, использование и стабильность***» (с.13).

3.**«Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации»** (декабрь 2010 г.). В этом документе дана следующая концептуальная трактовка: «Продовольственная безопасность – состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость РФ, гарантируется физи-

ческая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства РФ о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни» (с. 3).

Доктрина включает пять разделов: 1. Общие положения… 2. Показатели продовольственной безопасности РФ и критерии их оценки. 3. Риски и угрозы обеспечения продовольственной безопасности РФ 4. Основные направления государственной экономической политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности РФ. 5. Механизмы и ресурсы обеспечения продовольственной безопасности РФ.

Весьма существенной является характеристика четырех типов рисков для ПБ: макроэкономических, технологических, агроэкологических и внешнеторговых, а также перечень государственных мер регулирования для преодоления и снижения таких рисков.

Все три документа, несомненно, формируют методологическую основу для развития концептуальных основ исследования ПБ. Одна из концепций разработана в ВИАПИ имени А.А. Никонова в рамках проекта РГНФ и изложена в монографии, изданной к XIX Никоновским чтениям.

Суть этой концепции состоит в идентификации сущности ПБ, как интегрального ***целевого вектора*** **агропродовольственной сферы (АПС),** Эта система является **многофункциональной.** ***Целевыми*** функциями следует признать **социальную, экономическую, экологическую.** ***Обеспечивающие*** функции: **институциональная, информационная, инновационная и интеграционная. Для отражения** взаимосвязи и взаимодействия перечисленных функций в ВИАПИ разработана логико-графическая модель АПС. Для краткости данную концепцию можно обозначить аббревиатурой «**ПБ-АПС»**

В отличие от других концепций, где достижение целевых показателей ПБ связывается преимущественно с сельским хозяйством или АПК, в данном варианте базовой системой, обеспечивающей достижение необходимого уровня ПБ, является многофункциональная социо-эколого-экономическая система любого государства. Аналогично, но с адаптацией к масштабам, может быть представлены АПС межгосударственных союзов (ЕС, Таможенного Союза, а в перспективе ЕАЭС и БРИКС), а также АПС субъектов и территориальных зон в национальных структурах. В системах различных уровней и масштабов должны уточняться состав и степень необходимого развития обеспечивающих функций. Для этого в научных исследования ПБ важно включать аналитическую работу по АПС развитых и развивающихся государств. В проекте РГНФ, выполняемом ВИАПИ имени А.А. Никонова в 2012–2013 г, сравнительные исследования были проведены по материалам США, Канады, Германии, Бразилии. Для исследований ПБ на уровне субъектов РФ была разработана и апробирована методика оценки региональных потенциалов ПБ в России.

Одна из центральных научно-практических проблем изучение ПБ – разработка ***системы показателей и информационных фондов*** для анализа, прогнозирования и регулирования ПБ различных уровней от субнационального до глобального. Такие системы все более приобретают характер ***мониторинга.*** По распоряжению правительства РФ от 18 ноября 2013 г. такая система должна быть создана и в России. В распоряжении представлен перечень показателей, которые должны поступать из субъектов Федерации, из отраслевых министерств и «Росстата» в автоматизированную систему мониторинга ПБ Минсельхоза. Однако отсутствие методологического обоснования аналитической и прогнозной работы с этими массивами может свести на нет научную и практическую значимость такого мониторинга.

Одна из наиболее острых проблем ПБ – колоссальные **потери** произведенной сельскохозяйственной продукции при ее уборке, транспортировке, переработке хранении и реализации конечному потребителю. Экспертные оценки варьируют от 15 до 30% по разным видам продукции, при различных технологиях производства и товародвижения. Необходимо междисциплинарное изучение этого явления, которое становится одним из рисков ПБ.

Еще более острой проблемой и угрозой ПБ становятся тенденции снижения **качества продовольственной продукции:** фальсификация (подмена) сырьевых компонентов для удешевления продукции; воздействие ГМО-технологий; использование опасных технологических приемов для увеличения сроков годности продукции и многое другое. В этом же направлении действует ухудшение фитосанитарных условий, снижение требований к качеству продукции через замену ГОСТов на ТУ. Радикальное значение, особенно для России, будет иметь переход на международные стандарты технологии производства и качество продукции. Потребуется глубокое рефор-

мирование не только сфер производства, но и всей системы «Россельхознадзора», организации фитосанитарного контроля. Потребуются серьезные междисциплинарные исследования всего комплекса проблем повышения качества продовольственной продукции, включая расширение масштабов органического земледелия.

В изучении проблематики ПБ особое место занимает ее **социальные и экологические** составляющие. Это – полноценное питание для всех групп населения, что прямо связано со здоровьем нации. Это – устойчивое развитие сельских территорий и повышение уровня жизни сельского населения, сохранение национальных особенностей сельских жителей в регионах России, Это – сохранения природных ландшафтов, и повышение плодородия сельскохозяйственных угодий, водных ресурсов, лесных массивов.

Изучение национального **агропродовольственного рынка и его региональных сегментов** – одно из важнейших направлений в проблематике ПБ. В зависимости от продуктовой структуры рынка, соотношения объемов импортной продукции и продукции собственного производства, а главное анализ и прогноз ценообразования позволяют судить о возможных рисках неблагоприятного изменения финансовой доступности продуктов питания, особенно для «уязвимых» групп населения.

Стержневое значение имеют исследования **инновационных и инвестиционных факторов** в структуре АПС, оценка их реальной и предполагаемой эффективности, что более всего будет влиять на повышение конкурентоспособности отечественной продукции, на возможностях импортозамещения на продуктовых рынках.

Наиболее адекватными методами исследования ПБ и всех систем ее обеспечения являются методы математического моделирования и созданные на их основе прогнозные системы. Одна из распространенных систем «Aglink-Cosimo», которая успешно используется в ВИАПИ имени А.А. Никонова.

Заключение. Проблема продовольственной безопасности по праву относится к междисциплинарным научным исследованиям высокой сложности и большой значимости. Теоретические концепции, включая и предлагаемый вариант «ПБ – АПС», могут и должны стать консолидирующей основой для взаимодействия ученых – представителей различных наук и научных специализаций. Александр Александрович Никонов всегда выступал интегратором различных научных направлений и ученых. Поэтому X1X Никоновские чтения должны дать мощный импульс интеграционному процессу ученых РАН для исследований проблем и процессов обеспечения продовольственной безопасности России и мира.

О НЕОБХОДИМОСТИ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Костяев А.И., д.э.н., директор, **Г.Н. Никонова**, д.э.н., зав. отделом Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

В настоящее время в России реализуется Доктрина продовольственной безопасности (далее Доктрина), утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. №120.

Доктрина базируется на парадигме продовольственной независимости России, обеспечении гарантий физической и экономической доступности для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни и установленных критериев показателей самообеспеченности страны (т.е. обеспеченности за счет собственного производства) по основным видам продовольствия.

Период от начала работы над Доктриной до ее официального признания и принятия был достаточно длительным. Вследствие этого в ней не были учтены реалии социально-экономических и политических процессов, которые интенсивно развиваются в настоящее время:

– углубление международного разделения труда и усиление глобализации в агропродовольственной сфере;

– рост дифференциации субъектов Федерации по их вкладу в обеспечение продовольственной безопасности страны;

– трансформация в сельской местности значительной части муниципальных районов страны из категории производящих продо-

вольствие территорий в потребляющие продовольствие территории;

– ухудшение качества продуктов питания в связи с возрастающими объемами импорта, в особенности заменителей натуральных компонентов, позволяющих производить эрзац-продукты;

– резкое обострение политической ситуации в мире, имеющей в качестве последствия экономические санкции в отношении Российской Федерации, которые могут затронуть и сферу продовольствия и др.

Реализуемая Доктрина в условиях нового этапа глобализации и международной политической ситуации не гарантирует обеспечения национальной безопасности страны. Оценка продовольственной безопасности по пороговым значениям уровня самообеспеченности страны продуктами питания ***не учитывает ресурсную основу их производства***, которая все более базируется на импортных компонентах (племенном и семенном материале, зарубежных технологиях и технических средствах и т.д.).

Достаточно обратиться к экспертным заключениям специалистов в формирующих ресурсы сельскохозяйственного производства сферах:

– по данным Российской ассоциации производителей сельхозтехники, по итогам 2012 г. 82,7% рынка сельскохозяйственных тракторов и 77% рынка кормоуборочных комбайнов в России занимал импорт;

– по оценке экспертов, обеспечение потребности птицеводства страны инкубационным яйцом на 62-65% осуществляется за счет ввоза из-за рубежа;

– из года в год растет динамика объемов импорта ветеринарных вакцин, например, только с 2009 по 2012 г. этот показатель в стоимостном выражении вырос в 3 раза.

Следовательно, Российская Федерация при неблагоприятном изменении международной ситуации будет являться весьма уязвимой с позиций продовольственного обеспечения населения страны.

В связи с этими угрозами необходимо перейти к новому пониманию (парадигме) продовольственной безопасности государства и рассмотрению ее исходя из:

– объемов производства, осуществляемого на отечественной ресурсной базе;

– удельного веса объемов производства продуктов питания, осуществляемого на отечественной ресурсной базе, в общем объеме их потребления.

Теоретическим базисом реализации новой парадигмы вряд ли может являться либеральная модель внешней торговли продовольствием, которая возникла в Англии еще во второй половине XIX в., и в настоящее время поддерживается основными странами-экспортерами продовольствия, так как не способна привести к решению рассматриваемой проблемы.

В свою очередь, в условиях присоединения России к ВТО, в полной мере не может быть использована политика аграрного протекционизма, берущая свое начало в Германии. Именно в Германии и был принят Закон о продовольственной безопасности страны, который предполагает в случае угрозы продовольственного кризиса отказ от рыночных методов регулирования продовольственного рынка и введение в действие мер прямого государственного вмешательства посредством системы подзаконных актов.

Между тем в США – стране, заявляющей о себе, как последовательном приверженце либеральной модели в торговле продовольствием, понятие продовольственной безопасности включает в себя:

– создание мировых запасов продовольствия в целях использования их в качестве средства во внешней политике государства;

– систему мер поддержания жизнеспособности государства при чрезвычайных ситуациях;

– расширение внутреннего потребления продовольствия (товарные интервенции, продовольственные талоны и т.п.).

С учетом этого, новая парадигма продовольственной безопасности России должна гарантировать обеспечение национальной безопасности страны в рассматриваемой сфере с учетом рисков в связи с ограничениями и эмбарго экспорта в Российскую Федерацию продовольствия и ресурсов для его производства. При этом должна быть исключена существующая в настоящее время зависимость аграрного производства страны от импорта племенного и семенного материала, зарубежных технологий и технических средств, ветеринарных препаратов, кормов и компонентов для их производства и т.д.

Новая парадигма должна базироваться на научно обоснованном месте и вкладе каждого субъекта Российской Федерации в осуществление продовольственной безопасности страны в рамках территориального разделения труда, обеспечивающего высокую экономическую и социальную эффективность при решении данной задачи.

Основными принципами территориального разделения труда, направленного на ус-

корение процесса обеспечения продовольственной безопасности России, можно считать следующие:

– минимизацию совокупных затрат на производство и межрегиональный обмен всех основных видов продовольствия;

– концентрация производства сельскохозяйственной продукции в регионах с благоприятными природными условиями, избытком в сельской местности трудовых и земельных ресурсов;

– приближение производства малотранспортабельной продукции, в сильной степени независимого от природных условий, к местам ее массового потребления;

– минимизацию потерь сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия при осуществлении межрегионального обмена;

– обеспечение беспрепятственного передвижения продовольствия по территории страны;

– активизацию экономики регионов за счет повышения уровня комплексности развития их производительных сил;

– минимизацию производственных, коммерческих и потребительских рисков;

– обеспечение роста уровня продовольственной безопасности и продовольственной независимости страны в целом.

С развитием интеграционных связей в рамках Евразийского Экономического Союза (ЕврАзЕС) решение проблемы продовольственной безопасности будет выходить за пределы национальных границ и речь уже должна идти о международном разделении труда между Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Казахстаном и новыми потенциальными членами данного союза. Разработанная к настоящему времени Концепция продовольственной безопасности ЕврАзЭС, с учетом новых реалий, будет совершенствоваться, и в рамках нового надгосударственного формирования появится возможность с меньшими издержками и в более сжатые сроки реализовать новую парадигму продовольственной безопасности России в целях обеспечения национальной безопасности страны.

КОНЦЕПЦИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И НАПРАВЛЕНИЯ

Карпов В.К., к.т.н., доц., **Сёмин А.Н.,** д.э.н., проф., чл.-корр. РАН, дир. Института мировой экономики Уральского государственного горного университета

Проблема продовольственной безопасности связана с более общей проблемой устойчивого развития сельских территорий, а вернее является, по-нашему мнению, её составной частью. Основные же цели устойчивого развития сельских территорий состоят в обеспечении изобилия и высокого качества продуктов питания и их полной доступности для преобладающей массы населения страны при высоком достатке и доходах сельского населения и экономически активной его части, в первую очередь, фермеров.

Продовольственная безопасность – это не столько высокий процент доли основных видов продовольствия собственного производства (до 80% и более), а это, в первую очередь, высокий уровень доходов и качества жизни населения, в том числе сельского, доходы которого должны быть даже выше, чем в среднем городского. Нет в мире ни одной богатой страны с высоким уровнем жизни и доходами населения, которой бы «*угрожала продовольственная опасность*». Российская проблема продовольственной безопасности происходит от очевидной бедности нашего населения и низких его доходов, особенно сельского.

Отсюда, основная цель в обеспечении продовольственной безопасности страны состоит не только в полном и самостоятельном производстве продуктов питания, а в обеспечении таких высоких доходов всего населения, когда его продуктовая корзина полноценного питания в семейных бюджетах не превысит их 10%. Это, тем более, вполне реально, т.к. Россия, не являясь страной самой большой по численности населения, но обладает при этом самыми большими в мире природными ресурсами, включая сельскохозяйственные.

Проблемы продовольственной безопасности всегда находятся в центре внимания практически любой власти, так как их успешное решение – это главное условие государственной стабильности. После принятия известной Римской декларации (в 1996 г.) по всемирной продовольственной безопасности эта проблема стала международной и сформировалась в самостоятельную область научных исследований и политики властей разного уровня.

Продовольственная безопасность стран и их регионов при этом формируется с учётом ряда традиционных требований. К ним отно-

сятся: физическая достаточность, экономическая доступность, автономность и экономическая самостоятельность национальных продовольственных систем (и далее региональных), надёжность как минимизация колебаний вследствие неурожаев и других негативных влияний, устойчивость в виде расширенного воспроизводства национальных (региональных) продовольственных систем. Но наряду с указанными аспектами продовольственной безопасности действуют и набирают силу и другие, в том числе и международного характера.

Во-первых, в российской практике АПК усиливается процесс снижения качества продовольствия, особенно глубокой переработки. Происходит это многочисленными путями и способами и становится уже неким «*бичом*» нашей пищевой промышленности и продовольственной торговли. Перечень и круг нарушений, подлогов и прямого обмана в производстве продовольствия чрезвычайно велик. А в итоге, в отечественных мясных продуктах совсем исчезает натуральное мясо, а в молочных – цельное молоко. Системной и регулярной работы здесь контролирующих органов нет совсем.

Во-вторых, продовольствие становится опасным и даже вредным для здоровья ввиду использования в нём в многократно превышающих нормы дозах или вообще запрещённых веществ и препаратов различного назначения: соли, консервантов, сахара, усилителей вкуса, красителей и многих других, а также в период выращивания растительной и животной продукции ещё в сельском хозяйстве.

В-третьих, торговля поставила «на поток» незаконное продление сроков годности и реализации продуктов, переработки просроченной и некачественной продукции на полуфабрикаты и продукцию «собственного изготовления».

В-четвёртых, на продовольственном рынке всё больше появляются генномодифицированных продуктов, разрешённых и запрещённых их видов и дозировок, и вообще продуктов без какой-либо информации об их наличии. Однако безопасность их для здоровья людей до сих пор является спорной даже для учёных и остаётся совершенно «открытым вопросом». Что говорить об их безопасности, если даже о пользе или вреде обычного кофе мнения и выводы учёных часто являются противоположными.

В-пятых, СМИ, около- и научная литература заполнены выводами и рекомендациями о полноценном (правильном, адекватном, рациональном, профилактическом, сбалансированным и т. д.) питании для различных категорий и возрастов населения. Ранее использовавшиеся нормы научно обоснованного питания требуют, по крайней мере, ревизии с учётом новых научных данных. А между тем эти «научно обоснованные» нормы питания являются исходным материалом для планирования производства той или иной сельхозпродукции и развития АПК и т.п. (порой с огромными и масштабными государственными затратами и инвестициями).

В-шестых, в мире голодает, по различным оценкам, около 1 млрд. человек населения самых отсталых стран мира. Речь идёт о натуральной физической нехватке продовольствия для большого количества развивающихся стран, доходящей до голодных эпидемий. Во многих странах мира существует также скрытое голодание или недоедание большого количества населения по калорийности питания.

Но мир не стремится накормить голодающий миллиард человек. Он выбрал тактику помощи развитию их стран, создания там новых рабочих мест. На это направлены программы Устойчивого развития ООН, которые всё более настойчиво реализуются в мире. Эту же цель преследуют и последние документы ВТО, принятые на острове Бали (Балийский пакет ВТО, декабрь 2013 г.), направленные на создание 21 млн дополнительных рабочих мест и увеличение производства продукции планеты на 1 трлн долл. в год. Основной их целью как раз и является достижение социальной справедливости во всём мире, поднятие доходов населения и ликвидация нищеты и голода. Всё это формирует дополнительный рынок продовольствия в связи с ростом покупательной способности населения в мире и, отсюда, дополнительные возможности для российского АПК по сбыту своей продукции на мировом рынке, которые никак нельзя упустить.

В-седьмых, в мире «с подачи» крупнейших и транснациональных компаний производится и потребляется в пищу в массовых объёмах суррогатное продовольствие в виде «фаст-фуда» и другие продукты массового и быстрого питания, напитки. Следствием этого является излишняя калорийность питания, ожирение и другие отрицательные последствия для разных слоёв населения, массовое снижение показателей здоровья и высокая степень заболеваний, связанных с этим. Это в большей степени относится к наиболее развитым странам с избытком стандартной и доступной по цене пищи: США, Европа, многие другие страны и Россия. Заболевания от пере-

едания, питания неполноценной, некачественной пищей ведут к росту затрат общества на медицину, которые становятся не под силу даже развитым странам, создавая в них социальные проблемы и дестабилизацию.

Голод и переедание – две большие и неуменьшающиеся проблемы человечества. Весь этот комплекс проблем свойственен в той или иной степени и России, и её АПК.

В связи с вышесказанным к основным задачам продовольственной безопасности и устойчивого развития сельских территорий России можно отнести следующие:

– активизация исследований и формирование научных подходов к нормированию и определению качественного, полноценного, профилактического и лечебного питания с учётом разнообразных условий и требований; разработка на их основе программ и стратегий развития АПК и сельских территорий, производства нужного продовольствия;

– разработка и внедрение оперативных и надёжных методов и приборов оперативного контроля качества, состава и других важных характеристик пищи и продовольствия;

– развитие общественных институтов, форм и методов регулярного и оперативного контроля и мониторинга качества продуктов и пищи на всех стадиях её производства, переработки, хранения, торговли и потребления;

– развитие обучающих и образовательных программ для всех слоёв населения и, в первую очередь, в среде высшего образования как одного из основных элементов общечеловеческой культуры;

– формирование бренда «здорового образа жизни» особенно семейного и в среде подрастающего поколения и повышения роли в нём здорового и полноценного питания;

– разработка научной методики и практикибизнес-проектирования инновационного и устойчивого развития российского АПК и сельских территорий России в целом и высокой их конкурентоспособности на мировом рынке на основе качества, экологической безопасности и минимизации себестоимости их продукции.

Для населения России существует также проблема экономической доступности продовольствия, т.е. его цена, которая постоянно инфляционно растёт, ухудшает ситуацию с доступностью многих необходимых продуктов для большого числа групп и населения в целом. Это относится как к молодому поколению, так и к пожилому – пенсионерам, сельским жителям и другим, имеющим низкие доходы и заработки. Так, уровень доходов сельского населения в настоящее время составляет всего около 52% от среднего городского при общей численности проживающих на селе 38 млн человек.

Таким образом, цена продовольствия становится одной из основных проблем продовольственной безопасности в России, в частности. Это тем более важно, т.к. производство экологически безопасной продукции считается во всём мире более дорогим и цены на него порой в разы выше, чем на обычное продовольствие массовой промышленной переработки и производства.

Снижение себестоимости производства продовольствия особенно экологически безопасного должно стать, отсюда, важнейшей задачей сельскохозяйственной науки и практики российского АПК. Произвести его за меньшую цену с минимальным уроном для окружающей среды – вот инновационная задача современной сельскохозяйственной науки и единственная возможность цивилизованного выхода российского АПК на мировой рынок продовольствия и достижения там успеха.

Таким образом, основной целью государства становится организация и содействие инновационному развитию сельскохозяйственных технологий и процессов переработки сырья на экономически доступные продукты питания в рамках законченных бизнес-проектов малого сельского предпринимательства и фермерства и их всемерного производственного и торгового кооперирования на основе сельских муниципальных образований (поселений) в форме агрогородков фермеров [1]. Именно городков фермеров, а не городков наёмных сельскохозяйственных работников при крупных коллективных сельскохозяйственных организациях. Это является, по-нашему мнению, единственной возможностью закрепления на сельских территориях коренного населения, молодёжи, притока туда подготовленных и обученных специалистов малого и среднего агробизнеса. Развитие подобного типа агрогородков (фермеров, казаков) представляется нам реальной возможностью формирования на селе массового среднего сельского класса – социально-экономической опоры его устойчивого развития.

Эти комплексные бизнес – проекты агрогородков фермеров в качестве сельских муниципальных образований должны стать основным средством планирования устойчивого развития сельских территорий России, её «зелёной экономики», богатства и высокого уровня жизни их экономически активного населения в лице фермерства и малого сельского предпринимательства [2].

Это также послужит надёжным основанием в решении проблемы продовольственной безопасности России и её регионов.

Источники

1. *Лылов А.С.* Развитие сельских территорий: региональныйагрогородок фермеров // Агропродовольственная политика России. 2013. – № 5. С. 37.
2. *Сёмин А.Н., Карпов В.К., Лылов А.С.* Агрогородок фермеров «Артёмовский» с оптово-продовольственным рынком. Екатеринбург: Уральское издательство, 2013. 12 с.

ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Соскиева Е.А., к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова

Россия, как и каждая страна мира, экспортирует и импортирует различные виды продукции, о чем свидетельствуют показатели табл. 1 и 2.

Как показывают данные табл. 1, в основном экспорт нашей страны составляют минеральные продукты. Причем, объем экспорта из года в год растет и в денежном выражении и в процентах к итогу всего экспорта. На втором месте металлы и драгоценные камни, хотя в процентах к итогу наблюдается резкое сокращение с 2000 г. к 2012 г. Продовольственных товаров экспортируется всего 3,2%, хотя этот показатель и возрос вдвое в 2012 г. по отношению к 2000 г.

Таблица 1 –**Товарная структура экспорта российской Федерации (в фактически действовавших ценах)** [1]

Годы	2000 г.		2005 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.	
	Млн. долл. США	В процентах к итогу	Млн. долл. США	В процентах к итогу	Млн. долл. США	В процентах к итогу	Млн. долл. США	В процентах к итогу	Млн. долл. США	В процентах к итогу
Экспорт - всего	**103093**	**100**	**241473**	**100**	**397068**	**100**	**516718**	**100**	**525383**	**100**
В том числе:										
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	1623	1,6	4492	1,9	8755	2,2	13330	2,6	16663	3,2
минеральные продукты	55488	53,8	156372	64,8	271888	68,5	367635	71,1	375075	71,4
продукция химической промышленности, каучук	7392	7,2	14367	6,0	24528	6,2	32633	6,3	31993	6,1
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	270	0,3	330	0,1	305	0,1	394	0,1	502	0,1
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4460	4,3	8305	3,4	9574	2,4	11273	2,2	10139	1,9
текстиль, текстильные изделия и обувь	817	0,8	965	0,4	764	0,2	934	0,2	745	0,1
металлы, драгоценные камни и изделия из них	22370	21,7	40592	16,8	50343	12,7	58701	11,4	58246	11,1
машины, оборудование и транспортные средства	9071	8,8	13505	5,6	21257	5,4	26025	5,0	26539	5,1
другие товары	1603	1,5	2545	1,0	…	…	5794	1,1	5480	1,0

Таблица 2 – **Товарная структура импорта Российской Федерации (в фактически действовавших ценах)** [1]

	2000 г.		2005 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.	
	Млн долл. США	В процентах к итогу	Млн долл. США	В процентах к итогу	Млн долл. США	В процентах к итогу	Млн долл. США	В процентах к итогу	Млн долл. США	В процентах к итогу
Импорт - всего	**33880**	**100**	**98708**	**100**	**228912**	**100**	**305760**	**100**	**314150**	**100**
В том числе:										
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	7384	21,8	17430	17,7	36398	15,9	42535	13,9	40384	12,9
минеральные продукты	2137	6,3	3034	3,1	5193	2,3	9877	3,2	7400	2,4
продукция химической промышленности, каучук	6080	18,0	16275	16,5	36969	16,1	46044	15,1	47916	15,3
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	126	0,4	275	0,3	1244	0,5	1581	0,5	1601	0,5
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1293	3,8	3290	3,3	5893	2,6	6743	2,2	6143	2,0
текстиль, текстильные изделия и обувь	1991	5,9	3619	3,7	14148	6,2	16735	5,5	17627	5,6
металлы, драгоценные камни и изделия из них	2824	8,3	7652	7,7	16795	7,3	22996	7,5	22765	7,2
машины, оборудование и транспортные средства	10649	31,4	43436	44,0	101739	44,4	148068	48,4	157556	50,2
другие товары	1394	4,1	3697	3,7	…	…	11183	3,7	12758	4,1

Из показателей табл. 2 видно, что половину импорта составляют машины, оборудование и транспортные средства. На втором месте по объему импорта продукция химической промышленности, каучук, а на третьем – продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье. В структуре импорта они составляют 12,9%, что втрое выше, чем в структуре экспорта. Минеральные продукты в структуре импорта составляю, как и следовало ожидать, незначительный удельный вес всего 2,4%, что почти в 30 раз меньше, чем в структуре экспорта. На последнем месте кожевенное сырье, и пушнина, и в структуре экспорта, и в структуре импорта. То есть, в России нет ни избытка, ни недостатка в данном виде продукции.

Таблица 3 – **Индексы средних цен и физического объема экспорта Российской Федерации (в процентах и предыдущему году)** [1]

	2011 г.		2012 г.	
	Индекс средних цен	Индекс физического объема	Индекс средних цен	Индекс физического объема
Индексы внешней торговли	**132,9**	**97,9**	**101,6**	**99,9**
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	120,6	124,3	99,4	125,3

По всем видам продукции в среднем экспортные цены растут, что, возможно, связано с инфляцией, так как объем экспорта в физическом выражении, наоборот, снижается. Подругому обстоит дело с сельскохозяйственной продукцией: объемы растут и в 2011 и в 2012 гг., причем, довольно значительно, что подтверждает данные табл. 1. Цены в 2011 г. растут медленнее, чем по все видам продукции, а в 2012 г. даже наблюдается небольшое снижение.

Цены на импортируемую продукцию в 2011 г. росли, а в 2012 г. произошло некоторое

снижение, хотя в физическом объеме импортируемая продукция растет. По сельхозпродукции цены растут быстрее, чем объемы, причем в 2012 г. произошло, наоборот снижение.

Таблица 4 – **Индексы средних цен и физического объема импорта Российской Федерации (в процентах и предыдущему году)**

	2011 г.		2012 г.	
	Индекс средних цен	**Индекс физического объема**	**Индекс средних цен**	**Индекс физического объема**
Индексы внешней торговли	**109,2**	**122,3**	**97,3**	**105,1**
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	110,2	105,9	100,0	94,6

Таблица 5 – **Место, занимаемое Россией в мире по производству отдельных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции в 2011 г.** [1]

Виды промышленной и сельскохозяйственной продукции	**Место, занимаемое Россией**
Нефть, естественный газ, сахарная свекла	1
Чугун, картофель	3
Электроэнергия, зерновые и зернобобовые культуры	4
Вывозка древесины, скот и птица на убой (в убойном весе)	5
Уголь, сталь, цемент, ткани хлопчатобумажные, молоко	6
Шерстяные ткани	7
Обувь (с верхом из кожи)	10
Легковые автомобили (включая сборку)	12
Бумага и картон	14

Несмотря на то, что по площади Россия самая большая страна в мире, по сельскохозяйственной продукции наша страна занимает первое место лишь по выпуску сахарной свеклы. Возможно, это произошло потому, что во многих других странах сахарную свеклу не возделают вообще. По картофелю и зерновым культурам Россия занимает третье и четвертое места соответственно. Хуже всего положение по производству молока (лишь шестое место).

Следует рассмотреть структуру занятых в России по сравнению с другими странами по видам экономической деятельности (табл. 6).

По данным табл. 6 наивысший показатель по численности занятых в России по торговле, ремонту автотранспортных средств и бытовых изделий. В других странах этот показатель также высок. Высоки показатели по обрабатывающему производству и в России, и в других странах. По численности занятых в сельскохозяйственном производстве дело обстоит иначе. В России в удельном весе всех занятых показатель по сельскохозяйственному производству значительно выше, чем в европейских странах, выше лишь в Польше. Основная причина этого в недостаточной механизации труда. Хотя в странах ближнего зарубежья удельный вес занятых в сельском хозяйстве еще выше, чем в России [1].

Таблица 6 – **Структура в численности занятых в экономике России и некоторых зарубежных стран по видам экономической деятельности (в процентах к итогу)** [1]

	Россия	**Германия 2011 г.**	**Польша 2011 г.**	**Великобритания 2011 г.**	**Финляндия 2011 г.**	**Франция 2011 г.**	**Швеция 2011 г.**	**Эстония 2011 г.**
Всего	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
в том числе по видам экономической деятельности:								
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	7,2	1,6	12,7	1,2	4,2	2,9	2,0	4,4
добыча полезных ископаемых	2,0	0,3	1,6	0,4	0,3	0,1	0,2	1,0
обрабатывающие производства	15,0	19,9	18,8	9,8	14,5	13,2	12,0	19,9

	Россия	Германия 2011 г.	Польша 2011 г.	Великобритания 2011 г.	Финляндия 2011 г.	Франция 2011 г.	Швеция 2011 г.	Эстония 2011 г.
Всего	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,3	1,5	2,1	1,4	1,0	1,5	0,9	2,0
строительство	7,4	6,7	8,2	7,5	7,1	7,3	6,7	9,7
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	16,1	13,5	14,7	13,7	12,3	12,6	12,2	13,3
гостиницы и рестораны	2,1	3,9	2,2	5,0	3,3	3,8	3,1	3,2
транспорт и связь	9,4	7,9	7,5	8,6	10,0	8,1	9,3	10,7
финансовая деятельность	2,1	3,3	2,4	4,1	2,2	3,4	2,1	1,7
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	6,6	5,9	11,2	7,0	11,9	11,1	10,3	13,8
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	7,5	5,3	7,0	6,6	6,3	4,7	9,7	6,0
образование	9,2	8,2	6,2	7,6	10,4	7,2	6,7	10,8
здравоохранение и предоставление социальных услуг	8,0	6,4	12,2	5,7	13,4	16,0	13,2	15,6
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3,9	3,9	4,2	2,7	5,2	5,3	4,3	4,8

Опираясь на все вышеизложенное, особенно на показатели табл. 1, 2 и 5, можно сделать вывод, что в России высока зависимость от внешних поставок продовольствия, что создает угрозу продовольственной безопасности страны. Основная причина такого положения в слабой поддержке сельского хозяйства со стороны государства, а в рамках ВТО эта проблема может обостриться.

Источник

1. Статистический ежегодник – 2013.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – ЧАСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Ястребинская, Г.А. к.э.н., доц. МГАВМ и Б имени К.И. Скрябина

В том, что продовольственная безопасность тесно связана с экологической темой говорить излишне, но следует помнить и уяснить, как понимается экология в настоящее время. Последнее время, когда возникла угроза глобального экологического кризиса, произошло быстрое расширение понятия «экология». Она вобрала проблемы окружающей среды; вторглась в смежные с биологией дисциплины — в науки о Земле, в агробиологию и медицину, в различные инженерные отрасли; предъявила новые требования к информатике и вычислительной технике; нашла приложения за пределами естественных наук – в экономике, политике, социологии, этике, праве. Экологизация отражает важную тенденцию современной науки: переход многих ее отраслей к отказу от дальнейшего дробления («природа не знает школ, факультетов и кафедр») и поискам синтеза, в том числе между естественными и гуманитарными науками. Экология превратилась в обширный комплекс фундаментальных и прикладных дисциплин, который назван *мегаэкологией* т.е. большой экологией, или *«макроэкологией»*.

Компетенции макроэкономики и макроэкологии различны. Макроэкономика – это прежде всего часть хозяйственной практики и соответствующая ей часть экономической теории, которая использует фундаментальные экономические показатели (национальный продукт, капитал, бизнес, финансы, ресурсы, заня-

тость и т.п.). А макроэкология – это наука о сообществах живых организмов планеты Земля, включающая проблемы окружающей среды и природных ресурсов, экологию человека, экономику природопользования, исследование эколого-экономических систем и другие аспекты. ***Макроэкология*** *— это междисциплинарная область знаний о взаимодействии многокомпонентных живых систем (включая человечество как биологический вид и социум) с природными и искусственными факторами среды. Основным* ***предметом*** *макроэкологии являются взаимоотношения между обществом и природой, мировая эколого-экономическая система, материальные балансы между ее экономической и экологической подсистемами.*

В настоящее время здесь выделяются три подхода: холистический, антропоцентрическци и экоцентрический..

Интегративный, **холистический** *{холизм,* от лат. *holos* – целое) подход к глобальным проблемам занимает одну из центральных платформ в современной науке. На ней объединяются новые идеи из самых разных областей знания, но всегда они содержат экологическую составляющую. Так, согласно В.И. Вернадскому (1974), решающую роль в миграции химических элементов и формировании состава верхней литосферы играют сообщества живых организмов. Более того, Вернадский говорил о биогеохимическом *«субстрате истории»:* для него антропогенез и история общества — это единый процесс становления и развития целостной системы – биосферы. Макроэкология получает право совместного рассмотрения законов и истории природы и общества в духе идей русских космистов В.В. Докучаева, В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского в естествознании, В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, Н.Ф. Федорова, Н.А. Бердяева в философии, а также представителей естественно-научного холизма за рубежом — Я.Х. Смэтса и Дж.С. Холдейна. В наше время подобные идеи содержатся в работах Л.Н. Гумилева (1990), Н.Н. Моисеева (1990), Н.Ф. Реймерса (1994). Примечательно, что эту возможность предсказал еще К. Маркс (1844).

Антропоцентризм. Согласно наиболее распространенному подходу *взаимоотношения Человека и Природы строятся по Правилам, которые устанавливает Человек.* Овладевая законами природы, подчиняя их своим интересам, опираясь на свой разум, социальную организацию и технологическую мощь, человек считает себя свободным от давления большинства тез сил, которые действуют в живой природе. Они не распространяются на человека. Этот подход, ставший знаменем индустриальной цивилизации, называют еще *технологическим,* или (в его крайних проявлениях) технократическим, т.е. ставящим человека, его технологии, его «власть над природой» в центр экологических проблем. На стихийном уровне он характерен для большинства людей, в том числе для политиков, экономистов, хозяйственников, представляется естественным для инженеров. По существу это самое яркое и реализуемое на практике проявление современного *антропоцентризма,* ставящего человека над природой. Природа низведена до объекта человеческих манипуляций как обезличенная «окружающая среда». Соответственно этому этические нормы и правила действуют только в мире людей, но не распространяются на взаимодействия с Миром природы. Биологический вид *Homo sapiens,* образовавший современное человечество, стал самым многочисленным иаземным позвоночным животным. Природа столкнулась с крайним видовым монополизмом конечного консумента – крупнейшего потребителя ресурсов. Это нарушает естественный закон, поскольку противоречит системной структуре биосферы и биологическому разнообразию.

Экоцентризм. Однако существует и другой взгляд на взаимоотношения Человека и Природы. *Человек как биологический вид в значительной мере остается под контролем главных экологических законов и в своих взаимоотношениях с природой вынужден и должен принимать ее условия.*

Экоцентризм рассматривает развитие человеческого общества как часть эволюции природы, где действуют законы экологических пределов, необратимости и отбора. Возникновение проблем окружающей человека среды обусловлено не только ее загрязнением, но и антропогенным, т.е. порожденным самим человеком, превышением порога выносливости биосферы, нарушением ее регуляторных функций. *Экоцентризм* в отличие от антропоцентризма исходит из представления об объективном существовании единой системы, в которой все живые организмы планеты Земля – микробы, растения и животные, включая людей с их ресурсами, хозяйством, техникой и культурой, – взаимодействуют между собой и с окружающей природной средой.

Практическая значимость экологии состоит в первую очередь в том, что она может и должна осуществлять научный контроль природопользования. Сохраняются серьезные противоречия между экономическими интересами и экологическими требованиями. Вот основные из этих требований.

1. За короткий исторический срок должна произойти смена парадигмы экономики: в формации современного общества *экономическую систему должна сменить эколого-экономичесекая система.* Экологические условия, процессы и объекты, в том числе все возобновляемые ресурсы, должны быть включены в число экономических категорий как равноправные с другими категориями богатства.

2. Расчет фундаментальных экономических показателей (ВВП, национальный доход на душу населения и т.п.) должен производиться с обязательным учетом амортизации природной среды –ее загрязнения, расхода возобновляемых природных ресурсов и долгосрочного экологического ущерба. Только такой подход, с одной стороны, дает истинное представления об эколого-экономическом благополучии страны и ее населения, а с другой стороны, заставляет пересмотреть концепции и критерии экономического роста.

3. Отказ от затратного подхода к охране природы и защите окружающей среды; включение природоохранных функций непосредственно в экономику производства; переход экономики к стратегии качественного роста на основе технологического перевооружения производства под эколого-экономическим контролем. Реализация этого требования должна происходить под контролем жесткой платности природопользования: нарушение требования автоматически включает прогрессивные экономические санкции, обязательно превышающие величину нанесенного ущерба.

4. Эксплуатация природных ресурсов и экономика производства должны быть подчинены экологическим ограничениям и принципу сбалансированного природопользования, согласно которому размещение и развитие материального производства на определенной территории должны осуществляться в соответствии с возможностями природного комплекса (ассимиляционным потенциалом, экологической техноемкостью, Эколого-хозяйственной емкостью: в современной литературе можно встретить все эти категории).

5. Смена приоритетов и структурные преобразования в экономике должны включать: а) количественную и качественную перестройку экономики ресурсов энергетики и промышленности, ориентированную на максимальную экономию и эффективность; б) изменение отраслевой и технологической структуры производства с постепенным исключением из нее производства значительной части вторичных средств потребления и минимизацией ресурсоемкости и отходности производства, в) поэтапное включение в механизмы ценообразования всех экологических издержек хозяйственной деятельности и стоимостной оценки риска экологических поражений; г) ослабление диктата предложения в производстве и торговле и постепенное исключение той части маркетинга, которая навязывает и стимулирует избыточные ассортименты вторичных средств потребления.

Для большинства экономистов эти требования звучат как непомерный и нереальный запрос или как приговор экономике, крушение её привычного образа. Однако в данном случае экологический императив лишь завершает логику тех «мягких рекомендаций», которые уже давно звучат со стороны западной экологической экономики (Costanza, 1989):

ВОПРОСЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Гусманов Р.У., д.э.н. председ. Комитета государственного собрания – Курултая Республики Башкортостан, **Низомов С.С**., асп. Башкирского государственного аграрного университета

На протяжении всей истории человечества обеспечение людей продовольствием было и остается важнейшей проблемой. До сих пор на земном шаре ежегодно более 1 млрд. людей постоянно голодают. Обеспечение национальной безопасности в большинстве стран признано самым главным приоритетом государственной политики. Сфера обеспечения национальной политики общепринято делится на экономическую, территориальную, продовольственную, социальную и экологическую. Потеря контроля над одной из этих областей может в короткие сроки привести к утрате позиций во всех остальных.

Начиная с 1990-х гг. XX в. термин «продовольственная безопасность» стал широко использоваться в официальных документах, и в научной литературе. После введения термина и до последнего времени в стране так и не сложилось четкое единое понимание сущности этой категории. Например, в Концепции продовольственной безопасности Российской Федерации термин трактуется как «...способность государства гарантировать удовлетворение потребности в продовольствии на уровне, обеспечивающем нормальную жизнедеятельность населения». В проекте Федерального закона «О продовольственной безопасности

Российской Федерации» понимается «...состояние экономики Российской Федерации, в том числе ее агропромышленного комплекса, которое обеспечено соответствующими ресурсами, потенциалом и гарантиями и при котором без уменьшения государственного продовольственного резерва, независимо от внешних и внутренних условий, удовлетворяются потребности населения в продуктах питания в соответствии с физиологическими нормами питания».

Основными задачами обеспечения продовольственной безопасности независимо от изменения внешних и внутренних условий являются:

а) достижение и поддержание физической и экономической доступности для каждого гражданина страны безопасных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, которые соответствуют установленным рациональным нормам потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни;

б) своевременное прогнозирование, выявление и предотвращение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности, минимизация их негативных последствий за счет постоянной готовности системы обеспечения граждан пищевыми продуктами, формирования стратегических запасов пищевых продуктов;

в) устойчивое развитие отечественного производства продовольствия и сырья, достаточное для обеспечения продовольственной независимости страны.

Продовольственная безопасность – это решение комплекса взаимосвязанных проблем в направлении продовольственной самодостаточности населения.

По уровню развития зернового производства можно судить об эффективности функционирования национального АПК и его отраслей, об уровне жизни населения, об экономическом потенциале государства. Правительство Российской Федерации постоянно разрабатывает конкретные мероприятия по стабилизации обеспечения народного хозяйства зерном на продовольственные, фуражные и технические нужды.

Из приведенных данных видно, что в сравнение с 2000 г. в 2012 г. снизилась на 67% производство зерна, а яиц на 99% на душу населения в год. Увеличилось производство картофеля – 103%; овощей – 141%; Мясо и мясопродукты – 110%; Молоко и молокопродукты – 113%.

Из приведенных данных видно, что в сравнении 2000–2012 г. уменьшилось на 91% потребление сахара, а картофеля на 99%. Увеличилось потребление мясо и мясопродукты – 136%, молоко и молокопродукты – 112%, яйца – 132%, овощей – 163%, хлебных продуктов – 110%.

Главную роль в питании людей в нашей стране играет хлеб и хлебобулочные изделия. В связи с тем, что зерно и продукты его переработки относятся к продовольствию стратегического направления, они имеют особую важность в решении проблемы обеспечения продовольственной безопасности страны. Зерно пригодно к длительному хранению в качестве резервных фондов, а также хорошо транспортируются при необходимости перераспределения по территории страны и являются одними из главных пищевых продуктов населения. В сложившихся экономических условиях для большинства населения страны – это доступные продукты питания, а по своим потребительским свойствам они уникальны.

Таблица 1 **– Производство основных продуктов сельского хозяйства в Республике Башкортостан (на душу населения в год; кг)**

	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. в % к 2000 г.
Зерно (в весе после доработки)	613	708	721	192	738	412	67
Картофель	162	291	345	100	296	167	103
Овощи	49	77	95	62	83	69	141
Мясо и мясопродукты (в пер. на мясо)	50	55	64	69	56	55	110
Молоко и молокопродукты (в пер. на молоко)	374	511	606	511	407	421	113
Яйца, шт.	287	312	317	299	293	284	99

Источник: Сельское хозяйство, охота и лесоводство Республики Башкортостан: статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат, 2013г. – 86 с. (С.29).

Таблица 2 – **Потребление основных продуктов питания в Республике Башкортостан (на душу населения в год; кг)**

	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. в % к 2000 г.
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	55	63	75	77	76	75	136
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	277	362	368	332	308	311	112
Яйца, шт.	225	273	298	306	299	298	132
Рыба и рыбопродукты	5	5	8	9	9	10	200
Сахар	46	42	38	35	39	41	91
Масло растительное	8,0	10,0	11,8	13,2	14,9	15,0	188
Картофель	106	153	157	87	127	105	99
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	51	61	85	72	82	83	163
Фрукты и ягоды	21	31	40	40	46	46	219
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупа, бобовые)	113	121	122	126	122	124	110

Источник: Сельское хозяйство, охота и лесоводство Республики Башкортостан: статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат, 2013г. – 86 с. (С.29).

Для обеспечения продовольственной безопасности необходимо, прежде всего, развивать агропромышленный комплекс. В корне изменить финансовое, налоговое и кредитное сопровождение сельскохозяйственного производства и отрасли связанный с ним. Ужесточить требования к качеству импортируемого продовольствия. В сфере продовольственной безопасности пересекаются узловые проблемы проведения агропромышленной и экономической реформ. Обеспечение продовольственной безопасности должно стать приоритетным направлением государственной политики, так как охватывает широкий спектр национальных, экономических, социальных, демографических и экологических факторов.

Источник

1. Сельское хозяйство, охота и лесоводство Республики Башкортостан: статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат, 2013г. – 86 с.

1.2. КОНЦЕПЦИИ КАЧЕСТВЕННОГО ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ

РЫНОК КУЛЬТИВИРУЕМЫХ ГРИБОВ − ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Набоких А.А., к.э.н., доц. Вятского Государственного Университета

Государство − неотъемлемая часть устойчивого развития любого рынка, особенно сельскохозяйственного. Развитие внутреннего сельскохозяйственного производства в период глобализации должно быть направлено на укрепление национальной продовольственной безопасности. Агропродовольственный рынок в определенной степени управляется государством через функции ценообразования, кредитования, субсидирования, налогового бремени и т.д. Рынок культивируемых грибов не относится к стратегически важным объектам государственных интересов, но косвенно в рамках агропродовольственной системы мог бы являться балансом укрепления продовольственной безопасности.

Рынок в настоящее время имеет шанс на выживание и развитие лишь при единой системе функционирования всех ветвей власти и отраслей в целом и при отсутствии коррупционных механизмов. Поэтому фундаментальная база управления развитием рынка культивируемых грибов требует решения ряда теоретических вопросов, связанных с уточнением содержания исследуемой категории с позиций современных требований. Необходимо осмысление проблем построения и развития рынка культивируемых грибов как целостной экономической системы, уточнение методики проведения маркетинговых исследований рынка культивируемых грибов, обоснование организационно-экономической модели функциони-

рования рынка, акцентирование внимания вопросам прогнозирования развития конъюнктуры рынка культивируемых грибов.

В период финансового кризиса общество ощутило, насколько правительство способно осуществлять действия, направленные на стабилизацию рыночного равновесия, реализовывая при этом приоритетные целевые программы и проекты. Но ряд регионов России не получили желаемого со стороны государства результата. Механизм регионального самофункционирования, на принципы которого правительство рассчитывало, не сработало в полном объеме. Регионы управляют развитием территориальных рынков, но при этом не определяют приоритетным направлением производственную сферу.

В период кризиса ведущая роль государства – удержать производство, взять под контроль экономические процессы. При этом необходимо создавать адаптивную систему, способную к самостабилизации через искусство опережающего управления не зависимо от динамики мировой экономики. Государственное управление необходимо построить на интересах хозяйствующих фирм, создавая единство взаимосвязи обеих сторон в интересах социально-экономического развития регионов.

Таким образом, описание и научная формулировка современных методов управления развитием рынка культивируемых грибов представляет собой комплекс взаимосвязанных процессов, которые не ограничены процессом обмена, а определяют решения всех участников рынка с учетом формирования эффективных хозяйственных связей между ними, где государство стоит во главе как главный координатор этого процесса.

Несмотря на стабилизацию экономики страны, сельское хозяйство в регионах снижает темпы развития. Членство России в ВТО и либерализация национального рынка могут стать для многих сельхозпроизводителей непреодолимой преградой на пути к рыночному совершенству. Чтобы не остаться без конкурентоспособного сельского хозяйства, необходимо формирование современной агропромышленной политики.

Поэтому сегодня при вступлении в ВТО Правительство Российской Федерации стало активно внедрять различные программы поддержки и развития села, подчеркивая, что современный рынок – это баланс сил бизнеса и государства в интересах российского общества.

Агропромышленный комплекс представляет многоотраслевое образование, объединяющее производство, переработку и реализацию продукции. Грибоводство является сложным специфическим направлением сельскохозяйственного производства, требующим системного подхода к решению проблем устойчивого развития. Производство культивируемых грибов отличается, несмотря на первое впечатление, высокой трудоемкостью, что обуславливает необходимость внедрения комплексной механизации, автоматизации и программирования технологических процессов.

В настоящее время уровень развития грибоводства на региональном рынке остается низким из-за недостатка кредитных ресурсов, отсутствия развитой инфраструктуры на селе и некоторых территориальных устройств, высоких цен на сырье, роста цен на энергетические и материально-технические ресурсы. Недостаточный уровень рентабельности, особенно на начальном этапе существования грибоводческого дела, не способствует привлечению инвестиций, вследствие чего невозможно провести технологическую и техническую модернизацию грибоводства и обеспечить повышение конкурентоспособности культивируемых грибов.

Процесс управления рынком культивируемых грибов является одним из уникальных видов рыночного менеджмента. Для рынка культивируемых грибов характерен стихийно образовавшийся бизнес, что вовсе не свойственно продовольственному рынку в целом.

Рынок продукции грибоводства не обладает устойчивыми формами и механизмами развития, в нем не построена управляемая инфраструктура и присутствует лишь косвенное управление как федеральной, так и региональной государственной властью. Производство культивируемых грибов может относиться к высокорентабельному виду сельскохозяйственного производства при условии существования развитого регионального рынка при поддержке производителей и системы коммуникационных связей между субъектами и объектами рынка со стороны государственных и региональных властей.

Выращивание культивируемых грибов – реальная альтернатива производству многих сельскохозяйственных культур растениеводства и продуктов животноводства. Культивируемые грибы – богатый источник белковой пищи. Основным интересом государства в поддержке развития рынка культивируемых грибов является продовольственная безопасность населения, выраженная не только в поддержке запасов продовольствия в государстве, но и в защите общества от употребления некачественных продуктов.

Сегодня в России в объеме потребления доля собственных произведенных культивируемых грибов составляет всего 8%. Это очень незначительные размеры продукции грибоводства для такой большой страны. Потребность в грибной продукции покрывается импортом в виде свежих, консервированных и замороженных грибов.

Необходимость развития грибоводства как отрасли, которая разнообразит рацион питания человека растительным белком, не вызывает сомнений. Возникает закономерный вопрос: с чем же связано ограничение производства и почему так сложно осуществляется процесс продвижения грибоводства в регионы, богатые материальными и трудовыми ресурсами?

Основной проблемой при организации производства грибов является обеспечение окупаемости капиталовложений и правильный выбор технологической системы. В этой связи необходимо разрабатывать новое, современное производство культивируемых грибов и совершенствовать маркетинговые подходы в управлении рынком с учетом региональных возможностей.

Необходимо подчеркнуть, что большинство регионов, где не развито грибоводство, имеют все необходимые возможности для организации грибоводческого дела: богатые сырьевые базы (отходы сельскохозяйственных предприятий, животноводческих и птицеводческих фабрик, торфяные и минеральные ресурсы), пустующие помещения сельскохозяйственных и промышленных предприятий. Учитывая территориальные особенности, обеспеченность ресурсами и, в целом, современное состояние рынка культивируемых грибов, можно разработать региональную программу развития этого рынка.

Подводя итоги вышесказанному, отметим, что развитие отечественного рынка культивируемых грибов может стать стратегически важным направлением развития на рынке продовольствия. Безопасность здоровья, культура питания и, как следствие, здоровая нация – это главное направление развития рынка культивируемых грибов.

1.3 МОДЕЛИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ФАКТОРЫ, ЛЕЖАЩИЕ В ИХ ОСНОВЕ

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ В СВЯЗИ С ВОЗМОЖНЫМИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМИ СИТУАЦИЯМИ

Сиптиц С.О., д.э.н., директор Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова

Издание осуществляется при Финансовой поддержке РГНФ, проект №13-02-00273а

Чрезвычайные ситуации (ЧС) являются серьезным фактором, способным вызывать негативные процессы в аграрной сфере регионов и приводить к отклонениям показателей продовольственной безопасности от желательного состояния.

Агропродовольственная система (АПС) региона, подвергшаяся воздействию ЧС, реагирует на нее как целостный хозяйственно-экономический организм. При этом ЧС – возмущения, первоначально поражающие некоторое количество первичных элементов-мишеней АПС, способны распространяться по системным связям, вызывая вторичные негативные эффекты. Интегральный негативный результат зависит не только от вида и выраженности ЧС, но и от числа пораженных элементов – мишеней, а также от структуры отношений между элементами АПС, то есть топологии графа, представляющего эту систему отношений. Рис. 1 иллюстрирует сказанное.

Любая ЧС выводит агропродовольственную систему региона из состояния «нормального» режима функционирования, порождая серию переходных процессов, – в первой фазе негативных, а во второй восстановительных. Эти особенности необходимо учитывать при выборе модельного инструментария, состава переменных, способа описания взаимодействия элементов АПС. Сошлемся на прежние результаты, полученные в работах [1-2], в которых были предложены способы оценки показателей продовольственной безопасности на уровне страны и отдельного региона.

Не вдаваясь в детали, напомним, что эти работы содержат описание способов оценки показателей продовольственной безопасности на основе агрегирования информации об экономической и физической доступности продовольствия и некоторых других характеристик, используемых в Доктрине продовольственной безопасности России.

Рисунок 1 – **Связи в системе «ЧС - продовольственная безопасность региона»**

Целью настоящей работы является построение экономико-математической модели, «выходы» которой подаются на «вход» процедуры оценки продовольственной безопасности. Таким образом, осуществляется связь между вариантами ЧС и изменениями продовольственной безопасности регионов.

Рассмотрим региональную АПС, на штатное функционирование которой накладывается влияние чрезвычайных ситуаций. В соответствие с вышесказанным будем различать три вида эффектов: первичный и вторичный негативный эффекты, а также негативные эффекты, выходящих за рамки АПС, воздействующие на всю региональную социально-экономическую систему (см. рис. 2).

Производство растениеводческой продукции *i*-го вида определяется по формуле:

$$w_i = y_i s_i \rho_y^k \rho_s^n, i \in J_w, k \in J_y, n \in J_s, \quad (1)$$

где $w_i, y_i, s_i, \rho_y^k, \rho_s^n$ – валовой сбор *i*-й сельхозкультуры, ее урожайность, посевная площадь или площадь сельхозугодий, значение ЧС – фактора *k*-го вида, снижающего урожайность сельхозкультуры, значение ЧС – фактора *n*-го вида, кратко – или долговременно выводящего из оборота часть посевной площади *i*-й сельхозкультуры, соответственно, J_w, J_y, J_s – множество возделываемых сельхозкультур, множество видов ЧС- воздействий, приводящих к снижению урожайности, множество видов ЧС, негативно воздействующих на размер посевных площадей, соответственно; все ЧС – факторы принимают значения из интервала [0;1].

Последнее множество содержит, по меньшей мере, два подмножества ЧС. Причем элементы первого (например, весенние заморозки и гибель озимых) реализуются в начале периода вегетации и допускают в дальнейшем ремонт посевов; элементы второго подмножества (например, длительное затопление, полевые пожары на поздних этапах органогенеза) не допускают таких мероприятий.

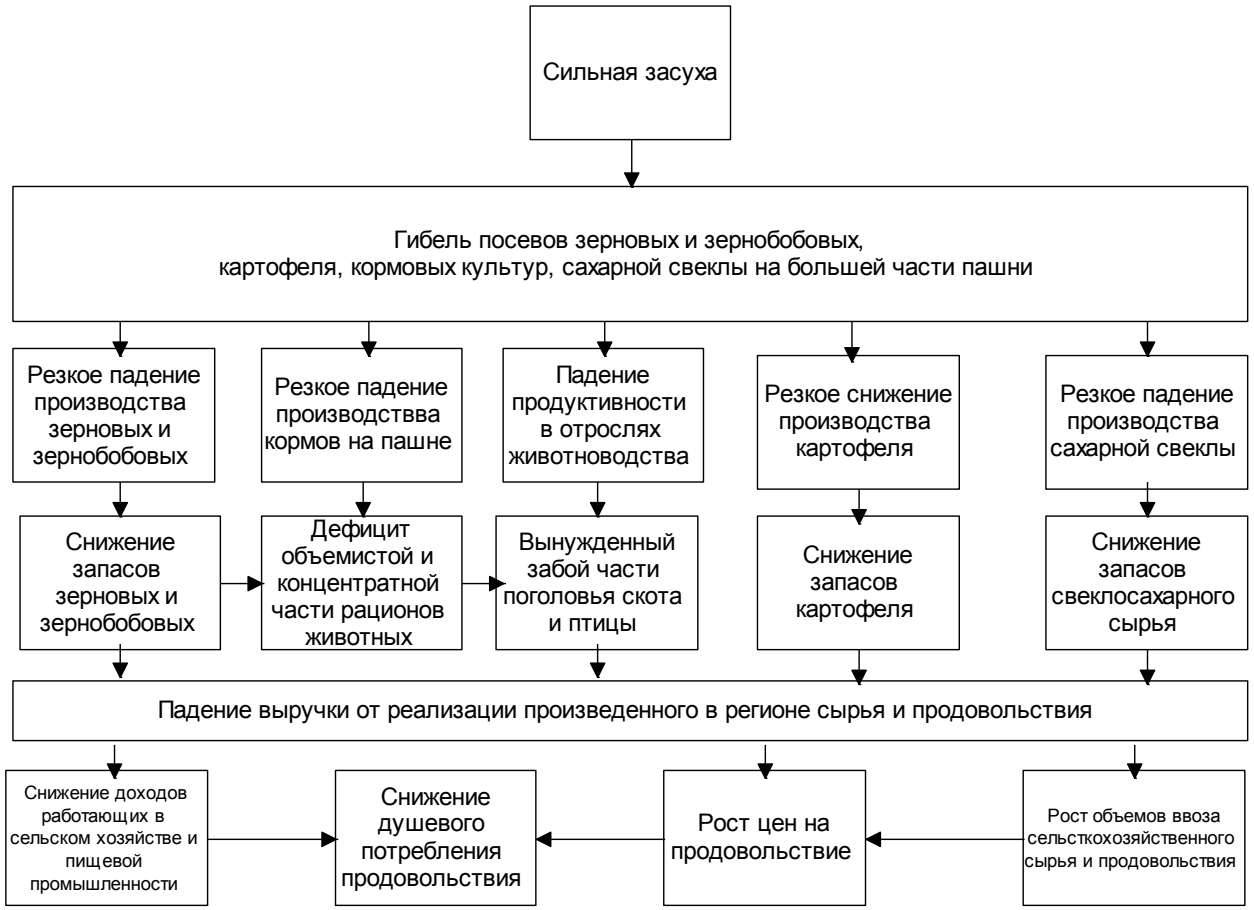

Рисунок 2 – **Пример ЧС «сильная засуха» и ее негативное влияние в краткосрочной перспективе**

Ремонт посевов требует дополнительных затрат труда и денежных средств. При этом не обязательно для ремонта используется та же самая сельхозкультура. Валовой сбор урожая на ремонтируемых площадях определится следующим образом:

$$w_j = y_j s_i (1-\rho_s^n)\frac{r_j}{[r_j]},\ j \in J_w, n \in J_s, r_j \le [r_j] \quad (2)$$

где $r_j, [r_j]$ –удельные затраты на ремонт *j*-й сельхозкультуры, соответствующие выделенным АПС для этих целей денежным средствам, и нормативные затраты, соответственно. времени от начала ЧС до окончания производственного цикла Соотношение справедливо в предположении отсутствия дефицита труда и малой вероятности повторного в данном году проявления ЧС из множеств J_y, J_s.

Запишем уравнения баланса растениеводческой продукции, производимой АПС на интервале:

$$Z_i^0 + w_i - w_i^T - w_i^K + \rho_i^P w_i^P - Z_i^1 = 0, i \in J_w, \quad (3)$$

где $Z_i^0, w_i^T, w_i^K, w_i^P, \rho_i^P, Z_i^1$ – запасы на момент возникновения ЧС, объемы реализации продукции *i*-го вида на рынке (в том числе вывоз из региона), использование на корм скоту и птице, объемы закупок, ЧС – фактор, затрудняющий доставку продовольствия в регион, запасы на момент окончания производственного цикла, соответственно.

Аналогично запишем уравнения баланса для кормовых средств:

$$K_j^0 + \sum_{i \in J_w} \alpha_{ij} w_i^K + \rho_j^P K_j^P - K_j^q - K_j^1 = 0,\ j \in J_K, \quad (4)$$

где $K_j^0, \alpha_{ij}, K_j^P, K_j^q, K_j^1, J_K$ – запасы кормов *j*-го вида перед воздействием ЧС, выход *j*-го кормового средства из единицы *i*-й растениеводческой продукции, закупка корма *j*-го вида, затраты данного кормового средства на содержание *q*-й отрасли животноводства, запасы на конец производственного цикла, множество видов кормовых средств, соответственно.

Потребление кормовых средств отраслями животноводства региона зависит от сочетания отраслей, структуры стад, рационов кормления и, разумеется, продолжительности периода, на котором рассматриваются негативные эффекты, порождаемые ЧС. Таким образом, имеем:

$$K^q = T_{ЧС}\rho_q^g N_q \sum_{j\in J_K} \beta_j^q K_j, q \in J_A, g \in J_{qg}, \quad (5)$$

где $T_{ЧС}, \rho_q^g, N_q, \beta_j^q, J_A, J_{qg}$ – период действия ЧС, ЧС – фактор g-го вида, воздействующий на q – отрасль животноводства, исходное поголовье животных q-й отрасли (структурные головы), коэффициенты структуры рациона в отраслях животноводства, множество отраслей животноводства, множество возможных видов ЧС, связанных с q-й отраслью, соответственно.

Производство животноводческой продукции (ограничимся рассмотрением производства молока, мяса и яйца) зависит от размера и качества кормовой базы.

Для крупного рогатого скота справедливы следующие оценки производства [1]:

$$U_{MOL}(t) \approx 0{,}005\psi^{3{,}53} \quad (6)$$

$$\psi = \frac{\sum_{j\in J_K} \beta_j^1 K_j \nu_j}{\sum_{j\in J_K} \beta_j^1 K_j \theta_j} \quad (7)$$

$$w_l = T_{ЧС} U_{MOL} N_1 \rho_1^g, l \in J_q, \quad (8)$$

где $w_l, U_{MOL}, \psi, \nu_j, \theta_j$ – производство молока, оценка среднего суточного удоя, концентрация обменной энергии в рационе, удельное содержание обменной энергии и сухого вещества в 1 массы *j*-го корма, соответственно; для отрасли КРС положено q =1. Производство мяса КРС примем равным:

$$w_f = N_1 \eta, \quad (9)$$

где η – коэффициент выхода мяса КРС в живой массе с 1 структурной головы стада.

Для остальных отраслей животноводства валовое производство продукции можно оценить обычным образом как отношение обменной энергии кормовой базы с учетом применяемых рационов кормления к затратам на производство единицы продукции.

Таким образом, получим:

$$w^q = \frac{T_{ЧС}^q}{365[\nu^q]} \rho_q^g N_q \sum_{j\in J_K} \beta_j^q K_j \nu_j^q, q \in J_A, q \neq 1, g \in J_{qg} \quad (10)$$

где – $T_{ЧС}^q, [\nu^q]$ период действия ЧС на *q*-ю отрасль животноводства и норматив затрат обменной энергии на 1 выхода продукции, соответственно.

Баланс животноводческой продукции записывается аналогично (3).

Для оценки направления и величин ценовых сдвигов на рынках товарной продукции растениеводства, кормов и животноводства учтем зависимость от цены только объемов реализации и закупок указанных видов сырья и продовольствия. Ограничимся линейным приближением указанных зависимостей. Тогда, решив систему уравнений спроса и предложения сырья и продовольствия, получим вектор равновесных цен

$$c_i, i \in J_\Sigma = J_w \cup J_K \cup J_q, \quad (11)$$

где J_Σ – объединение множеств видов растениеводческой товарной продукции и кормов, а также товарной продукции животноводства.

Мы описали блок производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в регионе, находящемся под воздействием ЧС. Придерживаясь логики схемы, представленной на рис. 2, определили новое состояние системы цен на рынках сельскохозяйственного сырья. Это дает нам возможность оценить размер ущерба, как от воздействия единичных ЧС, так и от их сочетания в течение одного производственного цикла.

Падение выручки от реализации сельскохозяйственной продукции может привести к снижению доходов части населения, занятого в сельском хозяйстве. Предполагая наличие линейной зависимости размера душевых доходов занятых в сельском хозяйстве от объемов реализации в стоимостном выражении, получим:

$$d^1 = d^0 \frac{\sum_{i\in J_\Sigma} c_i w_i^T}{V^0}, \quad (12)$$

где d^1, d^0, V^0 – среднедушевые доходы занятых в сельском хозяйстве, полученные в течение производственного цикла в ситуации с ЧС и без нее, продукция реализации сельского хозяйства региона в стоимостном выражении без ЧС, соответственно.

Связь между среднедушевыми доходами сельского населения и его доходами в $n_{дец}$-й децильной группе можно определить по формуле:

$$d_k^1(n_{дец}) = \frac{10 d^1}{\sum_{n_{дец}=1}^{10} I_{дох}(n_{дец})} I_{дох}(n_{дец}) \quad (13)$$

Распределение душевых доходов населения по децильным группам с достаточной точностью можно аппроксимировать зависимостью следующего вида:

$$Ln(I_{äîõ}) = 0{,}00432 n_{äåö}^3 - 0{,}0694 n_{äåö}^2 + 0{,}544 n_{äåö} - 0{,}479, \quad (14)$$

где $I_{дох}$ – базовый по отношению к населению с минимальными доходами индекс душевых доходов населения $n_{дец}$-й децильной группы; ошибка аппроксимации составляет около 3,5%.

Учтем воздействие ЧС на процессы ценообразования и снижение уровня конечного потребления продуктов питания. Для этого определим равновесную цену каждого вида продовольствия, принимая в первом приближении, что зависимость от розничных цен свойственна только процессам конечного потребления. Таким образом, допускается, что за время ЧС все прочие элементы (11) не проявляют зависимости от ценового фактора в силу инерционности процессов производства и межрегионального обмена.

Запишем систему уравнений баланса спроса и предложения для следующей продовольственной корзины: хлеб и хлебобулочные изделия, мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты, рыба и рыбопродукты, картофель, овощи, растительное масло, сахар, яйца:

$$R_i^0 + \rho_i^{\Lambda}\Lambda_i + \rho_i^P B_i = \sum_{k=1}^{10} \pi_k \Pi_{i,k} + \rho_i^P \Delta R_i + R_i^0, i \in J_{\Pi}, \quad (15)$$

где $R_i^0, R_i^1 \rho_i^{\Lambda}, \Lambda_i, B_i, \pi_л, \Pi_{i,k}, \Delta R_i$ – начальные и конечные запасы продовольствия i-го вида, ЧС – фактор, ограничивающий производство и собственно само производство продовольствия i-го вида, ЧС – фактор, ограничивающий ввоз продовольствия и собственно ввоз продовольствия i-го вида в регион, численность населения в $к$-й децильной группе по душевым доходам, душевое потребление продовольствия i-го вида в $к$-й децильной группе населения, вывоз продовольствия из региона, соответственно, J_{Π} – множество видов продовольствия из перечисленной выше продуктовой корзины.

Для аппроксимации потребления продуктов питания населением с душевыми доходами, соответствующими $n_{дец}$-й децильной группе, использовались зависимости, вида:

$$Ln(\check{D}_{ik}) = a_i Ln(n_{äl\dot{l}ö}) + b_i Ln(c_i) + g_i Ln(d^1(n_{äl\dot{l}ö})) + h_i, i \in J_{\hat{D}} \quad (16)$$

где a_i, b_i, g_i, h_i – параметры (16), определяемые из решения задачи:

$$\sum_{t=1}^{T}\sum_{k=1}^{10}\{Ln(\check{D}_{ik}(t, a_i, b_i, g_i, h_i) - \check{D}_{ik}^{\hat{o}\acute{r}\acute{e}\check{n}}(t)\}^2 \to \min, \quad (17)$$

где T длина временных рядов в базе данных, содержащей сведения о ценах, доходах и потреблении i-го вида продовольствия, $\Pi_{ik}^{факт}(t)$ – фактическое потребление i-го вида продовольствия в $к$-й децильной группе.

Оценки параметров (16) приведены в табл. 1. Они соответствуют душевому потреблению для Российской Федерации в целом. Корректировка параметров для отражения региональных особенностей состоит в решении (17) для каждого региона.

Таблица 1 – **Параметры функций душевого потребления продовольствия и их статистические оценки**

Параметры эконометрических зависимостей	Виды продовольствия								
	Хлеб и хлебобулочные изделия	Мясо и мясопродукты	Молоко и молокопродукты	Рыба и рыбопродукты	Картофель	Овощи	Растительное масло	Сахар	Яйца
a	0,162	0,207	0,156	0,189	0,0148	0,0522	0,085	0,097	0,0534
b	-0,233	-0,0665	-0,165	-0,128	-0,29	0,0369	-0,136	-0,091	-0,044
g	0,104	0,419	0,334	0,346	0,249	0,417	0,236	0,39	0,342
h	4,493	2,874	4,699	1,891	4,616	3,497	2138	2,592	4,712
Ошибка аппроксимации	0,08	0,136	0,111	0,105	0,095	0,118	0,1	0,139	0,076
Ошибка a	0,037	0,0618	0,055	0,053	0,0348	0,0337	0,036	0,038	0,027
Ошибка b	0,055	0,062	0,106	0,099	0,069	0,066	0,0106	0,098	0,08
Ошибка g	0,037	0,0935	0,054	0,052	0,036	0,036	0,037	0,042	0,028
Ошибка h	0,062	0,0625	0,16	0,26	0,082	0,088	0,31	0,22	0,195
Коэффициент детерминации	0,844	0,916	0,907	0,929	0,826	0,89	0,83	0,86	0,93

Таким образом, находя уровни равновесных розничных цен из (15), учитывая снижение душевых доходов населения и вычисляя душевое потребление продовольствия в усло-

виях ЧС, мы можем оценить возникший его дефицит, а также изменение по отношению к медицинским нормам степени сбалансированности потребления основных элементов пищи, микро- и макроэлементов.

Мы описали один из возможных методов оценки негативного влияния чрезвычайных ситуаций на состояние продовольственной безопасности региона. При этом были учтены только прямые эффекты в кратковременной перспективе. Полученные результаты могут быть использованы в комплексной методике оценки ущерба от ЧС и его компенсации из бюджетных источников и системой сельскохозяйственного страхования. Кроме этого, используя технологию имитационных экспериментов, появляется возможность объективной оценки степени неблагоприятности условий для сельскохозяйственного производства в тех или иных регионах.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СЕЗОННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ

Гончаров В.Д., д.э.н., проф., главный науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова, **Валентинов В.А.,** к.э.н., доц. Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского, **Котеев С.В.,** к.э.н., доц., ученый секретарь Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова

Важное значение для обеспечения продовольственной безопасности страны имеет сглаживание сезонности производства и закупок сельскохозяйственных продуктов. Для этой цели используем методы математической статистики. Рассмотрим на примере производства молока.

Модель периодических составляющих временных рядов. Представим временной ряд в виде аддитивной модели, имеющей следующие компоненты:

$$Y_t = f_{1t} + f_{2t} + f_{3t} + e_t.$$

Моделирование тренда f_{1t}

Включение в модель $Y_t = f_{1t} + e_t$ тренда преследует две цели:

первая – определить долговременную тенденцию временного ряда для получения долгосрочных прогнозов;

вторая – преобразование нестационарного временного ряда в стационарный, для выделения в них периодических составляющих.

Тренд f_{1t} обычно воспроизводится с помощью следующих математических функций, которые слабо искажают периодические составляющие:

$$f_{1t} = a_0 + a_1*t; \quad f_{1t} = a_0 + a_1*lnt; \quad f_{1t} = a_0 + a_1/t.$$

Наибольшее распространение получила линейная функция, так как она не оказывает влияния на периодическую составляющую временного ряда.

Все остальные функции искажают периодическую составляющую временного ряда. Поэтому не получили широкого применения.

Коэффициенты модели $Y_t = f_{1t} + e_t$ определяются методом наименьших квадратов.

Моделирование сезонной и циклических компонент (f_{2t}, f_{3t})

Сезонная и циклическая компоненты являются периодическими с разными периодами.

Обычно в экономических временных рядах на длиннопериодическую циклическую составляющую накладывается сезонная волна.

Можно предложить методику определения всех периодических составляющих временного ряда, в том числе сезонных и циклических, определить их достоверность и затем их включить в модель.

Процесс моделирования сезонной и циклической компонент выполняется в следующей последовательности.

Шаг 1. Выбор модели для выявления периодических составляющих.

Для выявления периодических составляющих временного ряда используется следующая модель:

$$Y_t = a_0 + a_1*t + a_2*Sin(2\pi t/T) + a_3*Cos(2\pi t/T) + e_t,$$

где a_0, a_1, a_2, a_3 – коэффициенты, определяемые методом наименьших квадратов; $a_0 + a_1*t = f_t$ – линейная функция (тренд), которая приводит временной ряд к стационарному виду с нулевым средним значением, без искажения периодических составляющих остатка; $Sin(2\pi t/T)$, $Cos(2\pi t/T)$ – тригонометрические функции периодической составляющей временного ряда, сумма которых позволяет учесть начальную фазу колебания; t – порядковый номер времени; T – период или длина волны циклической составляющей временного ряда.

Длительность периода T исследователь задает в интервалах от трех единиц до удвоенной длины временного ряда. Дальнейшее увеличение

длины волны приводит к тому, что небольшие отрезки этой волны начинают описывать нециклические тенденции временного ряда;

$(2\pi t/T)$ – аргумент тригонометрической функции, выраженный в радианах;

$1/T$ – частота, численно равная количеству колебаний в единицу времени.

Шаг 2. Создается база данных.

X_1 - t – время; X_2 - $Sin(2\pi t/T)$; X_3 - $Cos(2\pi t/T)$; Y – значения показателя временного ряда; T – период циклической составляющей, значение которого вводит исследователь в пределах от 3 до удвоенной длины временного ряда.

Шаг 3. Вычисление ошибки модели E.

Вычисление E ошибки модели:

$Y_t = a_0 + a_1*t + a_2*Sin(2\pi t/T) + a_3*Cos(2\pi t/T) + e_t$

с помощью статистической функции ЛИНЕЙН.

Переход к шагу 2 с изменением периода T.

Шаг 4. Построение периодограммы – графика зависимости ошибки модели E временного ряда от периода T циклического фактора, включенного в модель.

Строится периодограмма – график зависимости E от T.

Шаг 5. Определение периодических составляющих временного ряда.

Определяются такие значения периодов T, при которых ошибка модели имеет локальные минимумы. Обнаруженные периоды характеризуют периодические составляющие временного ряда, среди которых надо исключить ложные периоды. Ложная периодичность относится к периодам (эхам), которые являются кратными величине основного периода. Основной период имеет наименьшую ошибку модели, а кратные периоды или ложные периоды имеют большую ошибку модели. Например, квартальная периодическая составляющая (3 месяца) порождает эхо на периодах: 3*2=6 месяцев или полугодовой период, 3*3 =9 месяцев, 3*4 =12 месяцев, или годовой период и т.д.

Шаг 6. Определение достоверных периодических составляющих временного ряда.

Для определения достоверных периодических составляющих необходимо построить модель с участием всех обнаруженных периодических составляющих и по критерию Стьюдента определить достоверность коэффициентов, стоящих перед тригонометрическими функциями, с использованием статистической функции Excel «ЛИНЕЙН».

Для определения достоверности периодических составляющих строится модель вида:

$Y_t = a_0 + a_1*t + a_2*Sin(2\pi t/T_1) + a_3*Cos(2\pi t/T_1) + +a_4*Sin(2\pi t/T_2) + a_5*Cos(2\pi t/T_2) + \ldots + e_t,$

где T_1 и T_2 - периоды выделенных периодических составляющих.

Анализ характеристик многофакторной модели производится обычным образом. Коэффициенты модели, достоверные по критерию Стьюдента, укажут на достоверность наличия соответствующей периодической составляющей временного ряда.

Если периодических составляющих много, то можно автоматизировать процесс выделения достоверных периодических составляющих с помощью шагового метода включения с участием всех обнаруженных периодических составляющих. При этом возникают трудности, связанные с тем, что шаговый метод может включить в модель только одну составляющую периодической компоненты $Sin(2\pi t/T)$, или $Cos(2\pi t/T)$.

Шаг 7. Построение модели временного ряда.

Окончательная модель временного ряда с включением всех компонент может иметь следующий вид:

$Y_t = a_0 + a_1*t + a_2*Sin(2\pi t/T1) + a_3*Cos(2\pi t/T1) + + a_4*Sin(2\pi t/T2) + a_5*Cos(2\pi t/T2) + e_t,$

где $a_0 + a_1t = f_{1t}$ – тренд; $a_2*Sin(2\pi t/T1) + a_3*Cos(2\pi t/T1) = f2_t$ – сезонная компонента; $T1$ = период сезонной компоненты; $a_4*Sin(2\pi t/T2) + a_5*Cos(2\pi t/T2) = f3_t$ – циклическая компонента; $T2$ – период циклической компоненты; e_t – остатки модели.

Коэффициенты модели рассчитываются методом наименьших квадратов.

Многолетний опыт применения изложенной методики моделирования временных рядов для различных экономических переменных позволяет судить о ее высокой эффективности.

Однако существуют следующие проблемы предложенной модели временного ряда:

– обнаруженные периодические составляющие временного ряда должны иметь экономическое обоснование и механизм их возникновения;

– для построения доверительных интервалов регрессии и прогноза необходимо считать более точным не среднее значение временного интервала, а его последнее более свежее значение.

Имеется динамика производства молока по месяцам за период с 1995 по 1997 гг., представленная на рис. 1.

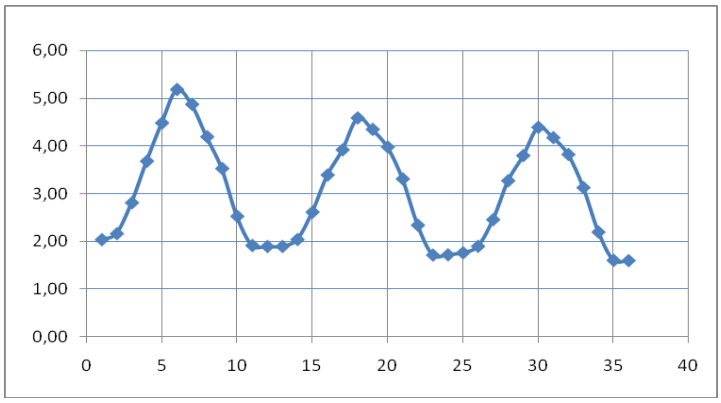

Рисунок 1 – **Динамика производства молока по месяцам за период с 1995 по 1997 гг., млн т**

Анализ рис. 1 показывает, что имеется четко выраженная линейная убывающая тенденция и периодическая составляющая с периодом 12 месяцев с максимальным значением в летнее время года.

На рис. 2 представлена периодограмма зависимости ошибки модели от периода *T*.

Для построения периодограммы использовалась модель следующего вида:

$$Y_t = a_0 + a_1 * t + a_2 * Sin(2\pi t/T) + a_3 * Cos(2\pi t/T) + e.$$

Значения *T* изменялись от 3 до 24.

Ошибка модели E определялась с помощью функции Excel «Линейн».

Анализ периодограммы показывает, что имеется локальный минимум ошибки модели при периоде равном 12 месяцам.

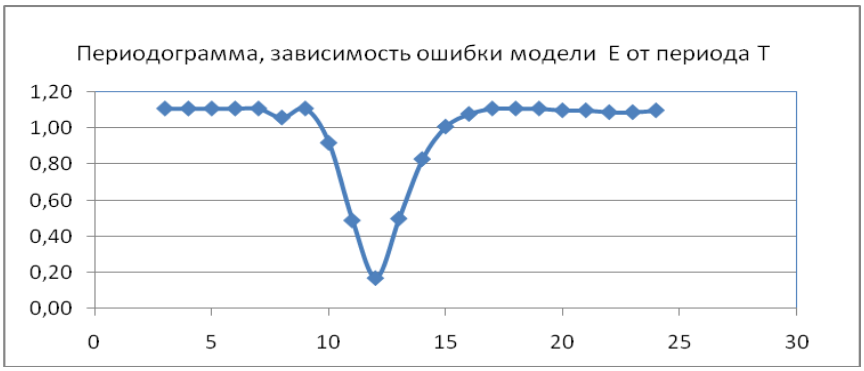

Рисунок 2 – **Периодограмма зависимости ошибки модели *E* от периода *T***

Для аппроксимации временного ряда используем линейную тенденцию периодическую составляющую с периодом в 12 месяцев:

$$Y_t = a_0 + a_1 * t + a_2 * Sin(2\pi t/12) + a_3 * Cos(2\pi t/12) + e.$$

Представим характеристики модели, полученный с помощью функции Excel «Линейн».

$$Y_{p\,t} = 3{,}36 - 0{,}017 * t + 0{,}32 * Sin(2\pi t/12) + -1{,}43 * Cos(2\pi t/12),$$

где E – ошибка модели = 0,17 млн т; R^2 – коэффициент детерминации = 0,97.

F – фактическое значение критерия Фишера = 446,00. F(0.05; 3; 32) – критическое значение критерия Фишера = 2,90.

Сравнение фактического значения критерия Фишера с табличным показывает, что модель является достоверной с вероятностью более чем 0,95.

Фактические и расчетные значения временного ряда представлены на рис. 3.

Анализ фактических и расчетных значений временного ряда молока показывает почти полное их совпадение.

Используя предложенную методику для временного ряда реализованного молока по месяцам за период с 2011 по 2013 г. можно получить аналогичную модель.

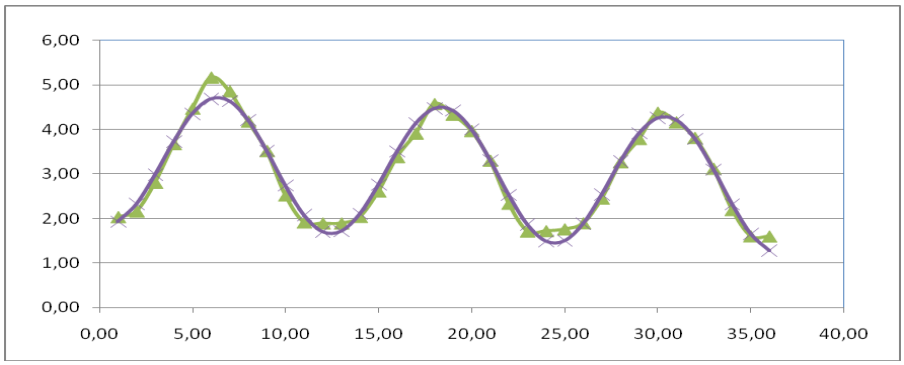

Рисунок 3 – **Фактические и расчетные значения У (млн т) по месяцам за период с 1995 по 1997 гг.**

Для аппроксимации временного ряда используем линейную тенденцию периодическую составляющую с периодом в 12 месяцев:

$$У_t = a_0 + a_1*t + a_2*Sin(2\pi t/12) + a_3*Cos(2\pi t/12) + e.$$

Представим характеристики модели, полученный с помощью функции Excel «Линейн»:

$$У_{pt} = 2{,}66 - 0{,}002*t - 0{,}22*Sin(2\pi t/12) - 0{,}74*Cos(2\pi t/12),$$

где E – ошибка модели = 0,11 млн т; R^2 — коэффициент детерминации = 0,96.

F – фактическое значение критерия Фишера = 270,00. F (0.05; 3; 32) – критическое значение критерия Фишера = 2,90

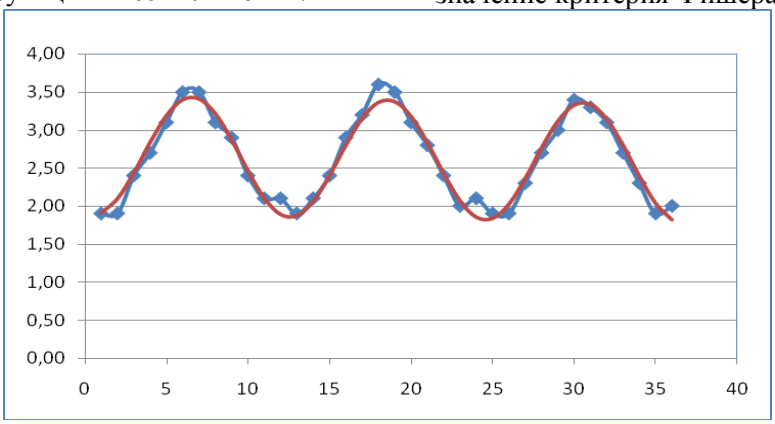

Рисунок 4 – **Фактические значения У (млн т) по месяцам за период 2011–2013 гг.**

Сравнение фактического значения критерия Фишера с табличным показывает, что модель является достоверной с вероятностью более чем 0,95.

Фактические значения временного ряда представлены на рис. 4.

Анализ полученных моделей за два периода с 1995 по 1997 и с 2011 по 2013 гг. позволяет сделать вывод, что во временных рядах произведенного молока наблюдается четко выраженная годовая периодическая составляющая с максимальным значением в летние месяцы.

Сглаживание сезонности производства и закупок сельскохозяйственных продуктов позволит в перспективе повысить продовольственную безопасность страны.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И МИРОВОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛЕЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Чистяков Ю.Ф., к.э.н., ст. науч. сотр. Института экономики Уральского отд. РАН

В последние десятилетия проблемы связанные с состоянием мировой и национальной продовольственной безопасности различных стран стали объектом различных исследований. Первоначально это произошло, прежде всего, в связи с социально-экономическими процессами в развивающихся странах с середины 70-х гг. XX в. Возникло глобальное про-

тиворечие, когда абсолютное перепроизводство продовольствия в развитых странах сопровождалось массовым голодом и недоеданием населения в ряде стран третьего мира. Несмотря на то, что проблеме продовольственной безопасности посвящено значительное количество исследований, существуют различные определения этого понятия. Официальные определения продовольственной безопасности также претерпели существенную эволюцию. В целом можно констатировать, что не выработано единого подхода к определению продовольственной безопасности страны и регионов и многие положения теории национальной продовольственной безопасности являются дискуссионными.

На наш взгляд, при выработке определения национальной и региональной продовольственной безопасности необходимо учитывать следующие моменты:

В современных условиях глобализации мировой экономики возрастает взаимосвязь и взаимодействие мирового продовольственного рынка и аграрного сектора национальной экономики

Продовольственная безопасность страны как явление тесно связана с аграрной сферой страны и ее территорий.

Учитывая эти замечания, определение продовольственной безопасности выглядит следующим образом: С точки зрения системного подхода национальная продовольственная безопасность является динамически изменяющейся системой характеристик национальной экономики, возникающей в результате ее взаимодействия с мировым продовольственным рынком и характеризующей способность национальной агропродовольственной системы удовлетворять рациональные (научно-обоснованные) потребности в продовольствии всех социальных групп населения за счет собственного производства при условии равенства этих групп в потреблении минимально достаточного в количественном отношении и сбалансированного по ассортименту набора продовольственных товаров, отвечающего принятым стандартам питательности и качества.

Региональная продовольственная безопасность является территориально детерминированной подсистемой национальной продовольственной безопасности.

Новизна данного определения заключается в следующем:

Продовольственная безопасность страны и региона поднимется как динамически развивающаяся система, рассматривается в развитии, а не в статическом состоянии.

Продовольственная безопасность страны понимается не изолированно, а как результат взаимодействия национальной экономики и мирового продовольственного рынка, что позволяет оценить угрозы и риски для национальной продовольственной безопасности в условиях глобализации.

Вопрос об элементах, составляющих системы национальной продовольственной безопасности является в настоящее время дискуссионным. В официальных документах (материалы ФАО, Доктрина продовольственной безопасности) в качестве элементов этой системы выделяются: продовольственная независимость, физическая доступность продовольствия, экономическая доступность продовольствия, качество продуктов питания. Однако ряд исследователей расширяют этот перечень – в частности Р.Гумеров добавляет к вышеперечисленным – надежность национальной агропродовольственной системы, устойчивость национальной агропродовольственной системы [1].

Наш подход традиционен – в качестве элементов системы национальной продовольственной безопасности выделяются продовольственная независимость, физическая доступность продовольствия, экономическая доступность продовольствия, качество продуктов питания. На уровне региональной продовольственной безопасности продовольственная независимость принимает вид региональной самообеспеченности.

Взаимодействие национальной экономики и мирового продовольственного рынка, на чем акцентирует внимание наше определение, является важным фактором формирования и развития национальной и региональной продовольственной безопасности, моделей этой безопасности. Кроме того, понимание продовольственной безопасности как результата взаимодействия национальной экономики и мирового продовольственного рынка позволяет по новому оценить риски для национальной и региональной продовольственной безопасности, возникающие в результате такого взаимодействия.

Мы выделяем три типа взаимодействия мирового продовольственного рынка и национальной экономики с точки зрения продовольственной безопасности:

– страна – крупный экспортер сельскохозяйственного сырья и продовольствия;

– страна – крупный импортер сельскохозяйственного сырья и продовольствия;

– страна – крупный экспортер одного вида сельскохозяйственного сырья и продовольствия и крупный импортер другого;

Типы взаимодействия мирового продовольственного рынка и национальной экономики, на наш взгляд определяют модели продовольственной безопасности страны.

Для того чтобы оценить воздействие этих типов взаимодействия национальной экономики и мирового продовольственного рынка на состояние и структуру рисков национальной и региональной продовольственной безопасности мы ввели понятие «продовольственная небезопасность» (food insecurity).

Термин «продовольственная небезопасность» (food insecurity) в последнее время часто встречается в документах ФАО, вытесняя традиционное понятие.

Под продовольственной небезопасностью мы понимаем отрицательное значение одной или нескольких составляющих продовольственной безопасности, являющееся основным источником угроз и рисков для этой безопасности.

В зависимости от типа взаимодействия мирового продовольственного рынка и национальной экономики с точки зрения продовольственной безопасности можно выделить 3 вида продовольственной небезопасности с различной структурой рисков (табл. 1).

Попробуем соотнести данную классификацию долговременными процессами изменения места и роли России в системе мирового продовольственного рынка. Для этого определим общие объемы экспорта и импорта зерна, молочной и мясной продукции Российской империи, Советского Союза и стран СНГ за длительный исторический период – с 1860 по 2009 гг. Общие объемы экспорта и импорта этой продукции приведены к единому показателю – условным зерновым единицам (рис. 1).

Анализ графиков рис. 1 показывает, что изменения объемов продовольственного ввоза и вывоза на территории бывшего СССР за указанный период носили циклический характер – большой вывоз продовольствия в 1860–1914 гг. сменился падением сельскохозяйственного экспорта в 30-начале 40-х гг. Новый рост аграрного экспорта в 50-х гг. XX в. сменился резким ростом зернового импорта с начала 70-х гг. После распада СССР зерновой импорт сменил мясомолочный. Однако с середины 90-х гг. начался рост экспорта сельскохозяйственной продукции (прежде всего зерна) бывшими союзными республиками – Россией, Украиной. Казахстаном, Белоруссией, Литвой и с 2009 г. общее сальдо экспортно-импортного баланса сельскохозяйственной продукции республик бывшего СССР, выраженное с условных зерновых единицах, стало положительным, что показывает линия полиномиального тренда экспортно-импортного баланса на рис. 1.

Из данных рисунка можно прийти к выводу что для периода до 1917 г. для Российской империи и для СССР 30 гг. XX в. была характерна продовольственная небезопасность типа А, для периода 1972–2001 гг. – типа В, а для периода 2001 г. – н.в. – типа С.

Смена типов продовольственной зависимости страны и ее регионов должна существенным образом отражаться на национальной и региональной политике в сфере обеспечения продовольственной безопасности и на модели на сущностных характеристиках продовольственной безопасности страны.

Таблица 1. – **Виды продовольственной небезопасности**

	Тип взаимодействия национальной экономики и мирового продовольственного рынка	Основной источник рисков и угроз для продовольственной безопасности	Дополнительные источники угроз
Продовольственная небезопасность А	Страна – крупный экспортер сельскохозяйственного сырья и продовольствия	Физическая и экономическая доступность продовольствия	Качество продуктов питания
Продовольственная небезопасность В	Страна – крупный импортер сельскохозяйственного сырья и продовольствия	Продовольственная независимость	Качество продуктов питания, экономическая доступность продовольствия
Продовольственная небезопасность С	Страна крупный экспортер одного вида сельскохозяйственного сырья и продо-вольствия и крупный импортер другого	Продовольственная независимость, физическая и экономическая доступность продовольствия	Качество продуктов питания

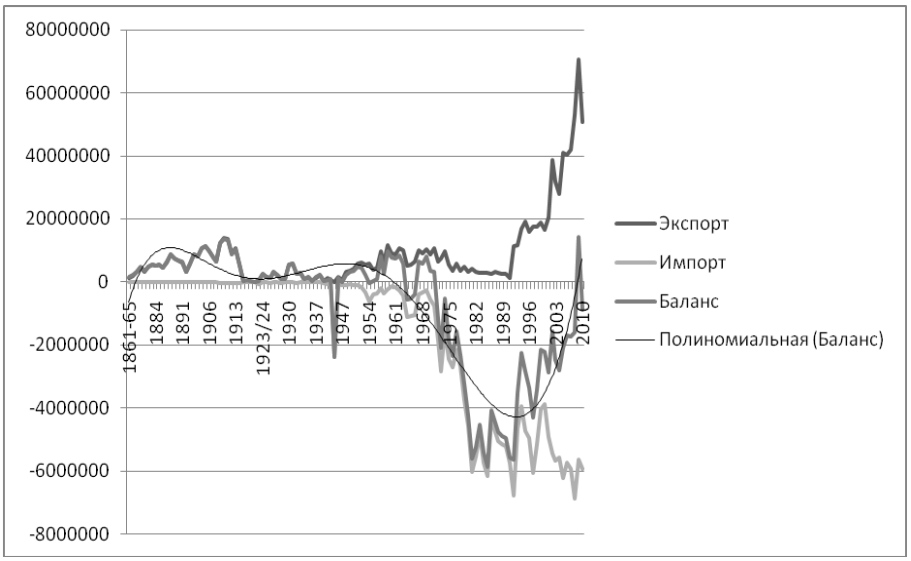

Рисунок 1. – **Импорт и экспорт зерна, мяса и молока Российской империей, СССР и странами СНГ за 1860-2009 гг., в условных зерновых единицах**

На основании анализа графика на рисунке можно выделить четыре периода взаимодействия экономики Российской империи, СССР, независимой российской Федерации и стран постсоветского пространства с мировым продовольственным рынком:

– *первый период* (40-е гг. XIX в. – 1917 гг.) – период большого продовольственного экспорта российской империи;

– *второй период* (20-е гг. XX в. – 60-е гг. XX в.) – в 20–30-е гг. наблюдается снижение продовольственного экспорта. В 1942–1945 гг. наблюдается существенный рост продовольственного импорта. После II мировой войны экспорт агропродукции вновь растет в связи с ростом сельскохозяйственного производства. В середине 60-х гг. начинает расти зерновой импорт, однако общий экспортно-импортный баланс страны в условных зерновых единицах остается положительным (за исключением военного периода 1942-45 гг.);

– *третий период* – (1972–1991 гг.) – нарастающий зерновой, мясной и молочный импорт. Общий экспортно-импортный баланс в условном зерне становится отрицательным;

– *четвертый период* (1992 гг. – по настоящее время) – после распада СССР общий продовольственный импорт бывших союзных республик в условных зерновых единицах попрежнему превышал импорт, но ввоз зерна резко сократился при увеличении импорта мяса и мясных продуктов, молока и молокопродуктов. С начала 2000-х гг. начинает расти экспорт зерна Россией, Украиной Казахстаном. Литвой. Значение общего экспортно-импортного баланса по зерну, мясу, молоку в условных зерновых единицах начинает расти и к 2009 г. достигает положительных значений.

Источник

1. *Гумеров Р.* Обеспечение продовольственной безопасности страны: удался дли доктринальный документ? //Российский экономический журнал. – 2010. – №2.

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРЕВОЗКАМИ ЗЕРНА ПО ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ КАК МЕХАНИЗМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ

Соболев О.С., к.т.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова

В настоящий момент до 40% всех внутренних годовых перевозок зерна по России приходится на перевозки по железной дороге, несколько процентов по внутренним водным магистралям и более 50% перевозок осуществляется автомобильным транспортом. Учёт перевозок зерна по железной дороге является наиболее унифицированным, благодаря заранее рассчитанным тарифам на перевозки из пунктов поставки в пункты назначения по фиксированным расстояниям.

Вычисление тарифов на железнодорожные перевозки зерна производится программно и используется при построении модели оптимальной годовой доставки зерна от регионов поставщиков зерна к регионам получателям

зерна согласно спросу и предложению на зерно, вытекающему из годового баланса зерновых ресурсов.

Модель оптимальной доставки зерна, является одним из инструментов в разработке транспортно-элеваторной логистики и составляется с использованием транспортной задачи:

Актуальность применения транспортной задачи для оптимизации железнодорожных перевозок зерна по регионам России сохраняется и по настоящее время, в связи с существенной ежегодной волатильностью внутренних цен на зерно, ростом в один-два года индекса цен на железнодорожные грузоперевозки по территории России [1], существенной протяжённостью маршрутов перевозки зерна и большим количеством регионов РФ.

Начальным этапом решения транспортной задачи является модель зернового рынка России в предположении что цены на зерно одинаковые во всех регионах. Зерно рассматривается в транспортной задаче как однородный груз, и включает в себя такие виды культур как пшеница, ячмень, кукуруза, гречка, просо, рис и другие.

В современной рыночной экономике России закупочные цены на зерно в различных регионах России существенно отличаются, и, поэтому, на следующем этапе традиционная транспортная задача модифицируется и составляется модель, учитывающая закупочные цены на зерно в регионах – поставщиках зерна.

Действительно, если c_i – закупочная цена на зерно в регионе i в руб./т; c_j – закупочная цена на зерно в регионе j, в руб./т; c_{ij} – стоимость перевозки в рублях тонны зерна из i-ого региона в j-й регион, то в случае:

$c_j <= c_i + c_{ij}$, (1) – у зерновой или транспортной компании или трейдера не будет мотивации для перевозки зерна из региона i в регион j.

Более того, соотношение (1) уточняется с учётом того, что зерновому трейдеру необходимо получить хотя бы 10% прибыли от осуществляемой хозяйственной деятельности, и записывается в следующем виде:

$$(c_j - (c_i + c_{ij}))/c_i >= 0{,}1, \quad (2)$$

т.е. если выполняется соотношение (2), то перевозка зерна из региона i в регион j осуществима. Соотношение (2) может модифицироваться с учётом расширения процента прибыли, количества перевозимого груза, учётом уровня рентабельности проделанной хозяйственной деятельности и др.

1. Постановка транспортной задачи:

$$\text{Найти min } C = \sum_{i=1}^{m}\sum_{j=1}^{n} x_{ij} * c_{ij} \quad (3)$$

$$\text{при ограничениях: } \sum_{j=1}^{n}(x_{ij} - S_i) = 0 \quad (4)$$

$$\sum_{i=1}^{m}(x_{ij} - D_j) = 0 \quad (5)$$

где: x_{ij} – количество перевозимого груза от i-ого поставщика к j-ому потребителю; c_{ij} – стоимость перевозки единицы груза от i-ого поставщика к j-ому потребителю; m – число поставщиков; n –число потребителей; S_i – ограничение на вывоз груза от i-ого поставщика; D_j – ограничение на ввоз груза к j-ому потребителю.

В формуле (4) утверждается, что все поставленные объёмы груза от i-ого поставщика к расчётным потребителям должны равняться ограничению на вывоз груза от i-ого поставщика.

В формуле (5) утверждается, что все вывезенные объёмы груза от всех полученных в решении поставщиков к j-ому потребителю должны равняться ограничению на ввоз груза к j-ому потребителю.

Транспортная задача решается с помощью программы LPSOLVE. Транспортная задача является сбалансированной, если выполняется основное ограничение: сумма всего вывезенного зерна из всех регионов-поставщиков равняется сумме всего ввезённого зерна во все регионы-потребители. Сбалансированная задача решается специальными ускоряющими алгоритмами транспортной задачи. Программа LPSOLVE рассчитывает и несбалансированные задачи. В этом случае транспортная задача решается как задача линейного программирования симплекс-методом. Данный пример является примером несбалансированной транспортной задачи. В программе LPSOLVE используются 2 таблицы.

Табл. 1 имеет размерность (m+2) x (n+2), где: m – количество регионов-поставщиков зерна; n – количество регионов-потребителей зерна.

Вторая таблица (табл. 2) для транспортной задачи пакета LPSOLVE имеет размерность m x n. Эта таблица содержит матрицу тарифов на перевозку зерна по железной доро-

ге в России между областными центрами регионов-поставщиков и регионов-потребителей. Стоимость железнодорожных перевозок зерна рассчитывается согласно прейскуранту РЖД 10-01 “Тарифы на перевозки грузов и услуги” за 2011 г. Элемент этой матрицы содержит цену в рублях на перевозку 1 тонны зерна от i-ого поставщика к j-ому потребителю.

2. Составление списка регионов-поставщиков и регионов-потребителей.

Список регионов-поставщиков и регионов-потребителей составляется из “баланса ресурсов и использования зерна” [2].

Показатель “потребление зерна” в регионе берётся из графы “использование”.

Показатель “наличие зерна” в регионе равняется “начальные запасы” плюс “производство”. При этом графа ввоз зерна, включая импорт и графа вывоз зерна, включая экспорт не учитываются. Они будут рассчитываться в программе.

Для разбивки регионов на поставщиков и потребителей вводится следующий критерий:

если “начальные запасы” + “производство” > “использовано”, то это регион-поставщик.

В противном случае, регион-потребитель [6].

Ограничения в списке поставщиков, это:

Вывоз = начальные запасы + производство–потребление.

Ограничения в списке потребителей, это:

Ввоз < использовано.

В 2011 г. в России насчитывалось 53 региона-поставщика зерна и 27 регионов – потребителей зерна.

Среди регионов-поставщиков выделены регионы, у которых объём вывоза зерна превысил более чем на четверть объём производства зерна плюс объём запасов зерна. Такие регионы получили термин “зелёных поставщиков”. В 2011 г. число зелёных поставщиков в РФ было 43. В Северо-Кавказском Федеральном округе, состоящем из 7 регионов, все регионы-поставщики зерна имели статус “зелёный”.

3. Результаты расчётов по модели.

В табл. 3 представлено распределение зерна по регионам-потребителям в результате расчётов по модели, а также сравнение модельных (теоретических) объёмов перевозок с фактическими объёмами перевозок зерна по железной дороге в 2011 г. по регионам – потребителям, на основе статистических данных [2].

Таблица 3 – **Таблица регионов – потребителей зерна**

Округ России	**п/п**	**Регион Потребитель**	**Заявка в тыс. тонн**	**Факт. объём в тыс. тонн**	**Отличие в %**
Центральный ФО	1.	Владимирская обл.	500	40	1150,0
	2.	Ивановская обл.	200	54,1	269,7
	3.	Костромская обл.	130	58,9	120,7
	4.	Московская обл.	1400	444,3	215,1
	5.	Тверская обл.	500	280,6	78,2
	6.	Тульская обл.	1690	207,8	713,3
	7.	Ярославская обл.	500	206,9	141,7
	8.	г. Москва	470	261,8	79,5
Южный ФО	9.	Астраханская обл.	200	4,0	4900,0
Приволжский ФО	10.	Пермский край	10	289,5	-96,5
Северо-Западный ФО	11.	Карелия	10	11,4	-12,3
	12.	Коми	30	26,6	12,8
	13.	Архангельская обл.	20	24,3	-17,7
	14.	Вологодская обл.	20	189,1	-89,4
	15.	Ленинградская обл.	470	739,9	-36,5
	16.	Мурманская обл.	30	34,8	-13,8
	17.	Новгородская обл.	20	82,0	-75,6
	18.	Псковская обл.	50	27,2	83,8
	19.	г. Санкт-Петербург	900	513,3	75,3
Сибирский ФО	20.	Республика Алтай	10	0	-
	21.	Республика Тыва	4	0	-
Дальневосточный ФО	22.	Якутия	20	12	66,7
	23.	Камчатка	30	0	-
	24.	Хабаровский край	110	102,0	7,8
	25.	Магаданская обл.	2	0	-
	26.	Сахалинская обл.	4	6,8	-41,2
	27.	Чукотка	0	0	0

Как видно из табл. 3, разброс в разнице заявленных в модели и фактически поставленных по железной дороге в 2011 г. объёмов зерна велик. Причём большие отличия присутствуют как в сторону фактического недовоза зерна до объёма заявки, так и в сторону ввоза лишнего объёма зерна сверх объёма заявки.

Для некоторых регионов, в основном в Северо-Западном Федеральном округе и Дальневосточном Федеральном округе отличия фактического и модельного объёма поставки зерна укладывается в диапазон (+/-) 20%. Но таких регионов немного, всего лишь 5.

Из табл. 3 также видно, что в 2011 г. не было фактических поставок зерна в следующие регионы: Республика Алтай, Республика Тыва, Магаданская область и Чукотка. И, если в рассмотренной модели для Чукотки не было заявки на ввоз зерна, то для Республики Алтай, Тыва и Магаданской области фактический ввоз отсутствовал при наличии заявки на ввоз в модели. Вполне возможно, что заявленные в модели в эти регионы объёмы зерна поставлялись не по железной дороге, с другими видами транспорта.

Выше было сказано, что в калькуляторе РЖД отсутствуют тарифы для Чукотки, Магаданской области и ряда других регионов.

Если сравнить список регионов-поставщиков, ввозящих зерно в регионы-получатели, то для каждого региона-получателя этот фактический список намного шире, чем в модели, и, зачастую, не содержит поставщиков, рекомендуемых моделью. Так, например, для региона-получателя Владимирской области в модели рекомендуются два близлежащих региона – поставщика: Белгородская область, поставляющая по результатам оптимизации 300 тыс. тонн зерна и Воронежская область, поставляющая 200 тыс. тонн. В то же время небольшой фактический объём в 40 тыс. тонн в 2011 г. поставляли во Владимирскую область мелкими партиями 13 регионов: Курская, Тамбовская, Ростовская области, Ставропольский и Краснодарский край, Ульяновская, Самарская, Саратовская, Волгоградская, Оренбургская области, Республика Башкортостан, Нижегородская и Омская области. Среди этих фактических поставщиков самым крупным был далеко отстоящий Краснодарский край с объёмом в 5,5 тыс. тонн.

Этот и другие примеры и сравнения говорят о том, что рассмотренная модель сможет значительно сократить интегрированные расходы на поставку зерна железнодорожным транспортом в течение года, а также более полно удовлетворить потребности в зерне в регионах-получателях и увеличить доходы от вывоза зерна в регионах-поставщиках.

Эффективным средством для поставки зерна крупными партиями от регионов-поставщиков зерна к регионам-получателям является создание развитой и объёмной сети элеваторов в различных уголках России. В настоящий момент в РФ насчитывается 397 элеваторов. Наибольшее количество элеваторов сосредоточено в Волгоградской и Саратовской областях – по 29. Ростовская область имеет 24 элеватора. Новосибирская область – 21 элеватор. В Ставропольском крае размещено 20 элеваторов.

Приведённая модель размещения зерна по регионам России на основе спроса и предложения регионов на зерно, полученных из баланса зерновых ресурсов, рекомендует перемещать запрашиваемые регионами – получателями объёмы зерна по железной дороге.

Применение модели оптимальной доставки зерна по железной дороге позволит намного сократить интегрированные издержки на перевозку зерна, а также затраты многих отдельных регионов, наиболее полно удовлетворить запросы регионов-потребителей зерна и предложения регионов-поставщиков зерна.

Источники

1. www.gks.ru сайт Росстата России.
2. www.zol.ru сайт компании Зерно-online.

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Шашкова И.Г., д.э.н., проф., Денисова Н.И., к.э.н., **Шашкова С.И.**
Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А. Костычева

К факторам, определяющим продовольственную безопасность как страны, так и региона, относятся экономическая и физическая доступность продовольствия, безопасность продовольствия для потребителей. Все три фактора необходимо рассматривать не только отдельно, но и во взаимодействии, т.к. они неразрывно связаны между собой и оказывают существенное влияние друг на друга. Так, недостаточное количество продуктов ведет к увеличению стоимости и тем самым влияет на экономическую доступность продовольствия. Высокие цены на основные продукты питания открывают доступ на рынки некачественным

продуктам по более низким ценам, что отрицательно сказывается на физической доступности качественного продовольствия.

Физическая доступность продовольствия определяется наличием продуктов питания на всей территории страны (региона) в любой момент времени в количестве, необходимом для обеспечения жизнедеятельности населения и в соответствии с научно-обоснованными нормами потребления.

В табл. 1 приведены данные по потреблению основных продуктов питания на душу населения в РФ, ЦФО и Рязанской области. Данные таблицы свидетельствуют о росте потребления основных продуктов в 2012 г. по сравнению с 2010 г. по всем показателям, за исключением потребления молока и молочных продуктов в Рязанской области. В 2012 году на душу населения в Рязанской области приходилось 255 кг молока и молочных продуктов (98,8% от уровня потребления в 2010 г. и 83,6% от научно-обоснованных норм потребления). При этом среднегодовое потребление молока и молочных продуктов на душу населения в Рязанской области в 2012 г. было выше, чем в РФ и ЦФО на 6 и 22 кг соответственно.

Таблица 1 – **Потребление основных продуктов на душу населения**

Потребление на душу населения	**Научно обоснованные нормы потребления**	**2010 г.**		**2011 г.**		**2012 г.**		**2012 г. в % к 2010 г.**
			% от нормы потребления		% от нормы потребления		% от нормы потребления	
Овощей и бахчевых, кг								
РФ	150	101	67,3	106	70,7	109	72,7	107,9
ЦФО		92	61,3	97	64,7	100	66,7	108,7
Рязанская область		78	52,0	82	54,7	84	56,0	107,7
Мяса и мясопродуктов, включая субпродукты 2 категории, кг								
РФ	75	69	92,0	71	94,7	74	98,7	107,2
ЦФО		76	101,3	77	102,7	81	108,0	106,6
Рязанская область		59	78,7	59	78,7	62	82,7	105,1
Молока и молокопродуктов, кг								
РФ	305	247	81,0	246	80,7	249	81,6	100,8
ЦФО		231	75,7	229	75,1	233	76,4	100,9
Рязанская область		258	84,6	257	84,3	255	83,6	98,8
Яиц, шт.								
РФ	250	269	107,6	271	108,4	276	110,4	102,6
ЦФО		272	108,8	275	110	281	112,4	103,3
Рязанская область		295	118	299	119,6	305	122	103,4
Сахарного песка, кг								
РФ	30	39	130,0	40	133,3	40	133,3	102,6
ЦФО		43	143,3	44	146,7	44	146,7	102,3
Рязанская область		34	113,3	36	120,0	36	120,0	105,9

Таблица 2 - **Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике, руб.**

	Годы					**2013 г. в % к 2009 г.**
	2009	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	
Российская Федерация	**18637,5**	**20952,2**	**23369,2**	**26628,9**	**29792,0**	**159,8**
ЦФО	22404,6	25376,9	28449,4	32186,2	36212,5	161,6
Рязанская область	13439,5	15288,9	16717,7	19098,4	21796,5	162,2

(http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/)

Потребление молока и молочных продуктов в 2012 г. в РФ и в ЦФО составляло от норм потребления 81,6% и 76,4% соответственно.

За анализируемый период выявлено недостаточное потребление населением РФ, ЦФО и Рязанской области овощей и бахчевых культур, мяса и мясопродуктов (за исключением ЦФО в целом), молока и молочных продуктов. При этом превышены нормы потребления яиц и сахарного песка.

Следовательно, отмечается негативное влияние фактора физической доступности продовольствия на продовольственную безопасность.

Экономическая доступность продовольствия – это возможность приобретения пищевых продуктов по сложившимся ценам в объемах и ассортименте, которые не меньше установленных рациональных норм потребления, обеспеченная соответствующим уровнем доходов населения.

Экономическая доступность продовольствия складывается из цен на продукты, величиной прожиточного минимума, стоимостью потребительской корзины и уровнем доходов населения. В табл. 2 представлена среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике и по субъектам РФ за 2009–2013 гг.

За период с 2009 по 2013 гг. в целом по РФ среднемесячная номинальная заработная плата выросла на 59,8% и составила 29 792 руб. В 2013 г. в Рязанской области среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике составила 21796,5 руб., что на 8357 руб. больше, чем в 2009 г., т.е. рост составил 62,2%, что на 2,3% больше, чем по РФ и на 0,6% больше чем по ЦФО в целом.

На рис. 1 и 2 показаны динамика МРОТ, величины прожиточного минимума и стоимости потребительской корзины с 2009 по 2013 гг. в целом по РФ и Рязанской области.

По материалам, подготовлены специалистами компании КонсультантПлюс величина прожиточного минимума в расчете на душу населения в Российской Федерации в IV квартале 2013 г. составила 7326 руб. По сравнению с I кварталом 2009 г. рост составил 2243 руб. или 151,2%.В Рязанской области за этот же период рост составил 1848 руб. или 138,3%.

В Рязанской области в IVквартале 2013 г. величина прожиточного минимума составила 6677 рублей, т.е. величина прожиточного минимума в регионе к концу 2013 г. отставала от федерального показателя на 8,9%.

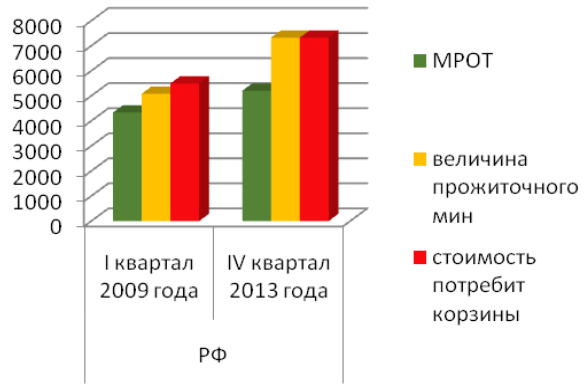

Рисунок 1 – **Динамика МРОТ, величины прожиточного минимума и стоимости потребительской корзины в РФ**

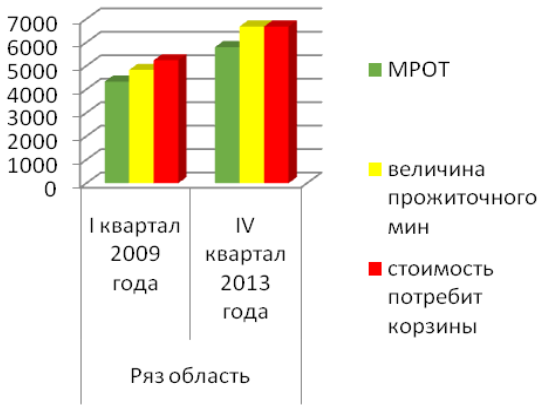

Рисунок 2 – **Динамика МРОТ, величины прожиточного минимума и стоимости потребительской корзины в Рязанской области**

В 2009 г. как в РФ, так и в Рязанской области, величина прожиточного минимума была ниже, чем стоимость потребительской корзины. В 2013 г. эти показатели сравнялись. Необходимо отметить, что МРОТ в 2009 г. в РФ и в Рязанской области был равен 4330 руб., а в 2013 г. МРОТ в Рязанской области превысил размер по РФ на 595 руб. и составил 5800 руб. в месяц (http://ipipip.ru/MROT-2013/). Следовательно, в 2009 г. стоимость потребительской корзины превышала МРОТ на 910 руб. или на 21,9%, а в 2013 г. на 877 руб. или на 15%.

Анализ индекса потребительских цен показывает, что ежегодно происходит увеличение потребительских цен на товары и услуги, которые приобретаются населением для непроизводственного потребления. Минимальное увеличение цены было в 2013 г. на 4,5% по группе непродовольственных товаров, максимальное – в 2010 г. на 12,9% по группе продо-

вольственных товаров (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/tab-potr1.htm).

Все выше сказанное позволяет сделать вывод, что экономическая доступность продовольствия в целом положительно влияет на обеспечение продовольственной безопасности как РФ, а так и Рязанской области.

Фактор безопасность продовольствия для потребителей формируется региональными продовольственными рынками, которые, в свою очередь обладают рядом специфических особенностей.

Продовольственную безопасность каждого отдельного взятого региона в количественном аспекте обеспечить не реально, так как многие из них не имеют условий для развития сельского хозяйства.

Несмотря на то, что Рязанская область, как отдельно взятый регион, в целом обладает необходимыми условиями для развития сельского хозяйства, на рынок региона поступает много импортной продукции. Только в 2013 г. в область было импортировано молочной продукции 2123,2 т, в том числе из стран СНГ – 2081,2 т. при этом также в страны СНГ было экспортировано 27 т, т.е. в 77 раз меньше. К сожалению, на рынок поступает большое количество товаров низкого качества, а следовательно по более низким ценам.

Также, на уровень продовольственной безопасности сильное влияние оказывает ухудшение экологической обстановки, несоблюдение технологий производства и переработки продукции. Следовательно, безопасность продовольствия отрицательно влияет на обеспечение продовольственной безопасности как региона, так и страны в целом.

Подводя итог, мы можем сделать вывод, что из трех факторов только один оказывает положительное влияние на обеспечение продовольственной безопасности. Для устранения негативных воздействий необходимо в самые короткие сроки:

– создать условия для роста поголовья скота и птицы в сельскохозяйственных организациях,

– увеличить производство яиц и мяса,

– оказывать всестороннюю поддержку в создании и развитии структур,

– оказывающих помощь сельхозтоваропроизводителям в реализации произведенной ими продукции на выгодных для них условиях,

– провести масштабную модернизацию сельскохозяйственного оборудования и техники, за счет частных и государственных инвестиций, а также с помощью технологий финансового лизинга.

Данные мероприятия в значительной степени позволят повысить уровень продовольственной безопасности отдельно взятых регионов, а значит и всего государства.

Источники

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120, http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1049708.
2. Официальный сайт Министерства труда и занятости населения Рязанской области http://mintrud. ryazangov.ru/.
3. Официальный сайт Правительства Рязанской области http://www.ryazanreg.ru/social/trud/min20101/
4. Сайт Федеральной службы государственной статистики http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/ rosstat/ru/statistics/wages/)
5. Сайт КонсультантПлюс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33936/.
6. http://ipipip.ru/MROT-2013/
7. *Шашкова И.Г., Денисова Н.И.* Обеспечение продовольственной безопасности региона в отрасли животноводства. \\ Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета имени П.А. Костычева, Рязань, №4 (16), 2012, с. 130–132.

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Потапов А.П., к.э.н., ведущий науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

В современных экономических условиях сельское хозяйство представляет собой стратегически важную отрасль национальной экономики. Для России важность аграрного производства определяется тем, что его продукция является полностью возобновимой в отличие от невозобновляемых минерально-сырьевых ресурсов, которые формируют более половины ВВП страны и более 70% экспортных валютных доходов. От роста сельскохозяйственного производства при рациональной системе продвижения товаров от производителей до потребителей и соответствующей государственной поддержке и ценовой политике больше выигрывают бедные слои населения. Продуктивное сельское хозяйство создает рабочие

места в сельской местности и смежных отраслях, гарантирует низкие цены на продовольствие для потребителей и доходность для производителей.

В настоящее время проблема продовольственного обеспечения является одной из основных глобальных проблем человечества. Несмотря на общее увеличение производства сельскохозяйственной продукции в мире, число голодающих и недоедающих оценивается в 0,8-1,0 млрд человек. Постоянно растет спрос на продовольствие, растут и цены на продукты питания. На потенциал аграрного сектора большое влияние оказывает непродовольственное использование сельскохозяйственной продукции: растет производство биотоплива, изготовленного на основе пшеницы, кукурузы, сахарного тростника, рапса, сои.

В этих условиях продовольственная безопасность становится одной из ключевых составляющих общей национальной безопасности страны. Продовольственная безопасность тесно взаимосвязана с уровнем производства продуктов питания внутри страны, которое базируется на использовании существующего ресурсного потенциала. По утверждению академика РАН А.А.Анфиногентовой, задача обеспечения продовольственной безопасности страны требует приоритетного развития агропродовольственного комплекса для преодоления зависимости от импорта, обеспечения прироста объемов производства продуктов питания внутри страны [1]. Это может быть решено только на основе формирования и использования ресурсного потенциала аграрного производства.

Основой стабильного отечественного производства является обеспеченность предприятий всеми видами ресурсов, необходимых для ведения сельского хозяйства, что актуализирует проблему формирования и эффективного использования ресурсного потенциала аграрного производства. Современный этап экономического развития аграрной сферы России характеризуется противоречием между высоким спросом на сельскохозяйственную продукцию и ограниченным аграрным ресурсным потенциалом для наращивания производства сельскохозяйственной продукции, для обеспечения продовольственной безопасности страны [2].

Большинство кардинальных изменений сельского хозяйства за всю мировую историю происходило в ресурсной сфере. Значительные приросты продукции сельского хозяйства были связаны с изменением технико-технологических основ производства. Первоначально увеличение объемов аграрного производства достигалось за счет экстенсивного расширения земельных ресурсов при сохранении традиционных способов обработки почвы с помощью ручной силы, примитивных орудий труда. Затем по мере исчерпания фактора расширения земель, связанного с задействованием всех более плодородных участков и с более низкой урожайностью на вновь вводимых землях, на первый план выходят факторы интенсивного развития. Этому способствовало также и формирование товарного сельского хозяйства, требующего увеличения производства сверх потребностей натурального хозяйства для продажи части продукции и получения средств для покупки других товаров, ресурсов, оплаты услуг.

В XX в. произошло несколько значительных изменений в ресурсном потенциале аграрного производства, которые были вызваны необходимостью продовольственного обеспечения постоянно растущего населения планеты, рационального использования производственных ресурсов, а также необходимостью обеспечения внутреннего потребления продовольствия за счет собственного производства с целью достижения продовольственной независимости и безопасности.

Во-первых, в странах мира, сначала во всех ведущих и развитых, затем в части развивающихся стран, произошел процесс перевода сельскохозяйственного производства на индустриальную основу. Этот процесс сопровождался ростом механизации сельского хозяйства, применением тракторов, комбайнов, навесной техники, оборудования для животноводства, агрегатов для орошения.

Во-вторых, расширилось использование в аграрном производстве достижений селекции, семеноводства, что позволило увеличить урожайность сельхозкультур, их устойчивость к природно-климатическим условиям и болезням, повысить продуктивность сельскохозяйственных животных.

В-третьих, большую роль в интенсификации аграрного производства стали играть удобрения. Повышение уровня химизации сельского хозяйства позволило не только увеличить выход продукции с единицы площади, но и снизить зависимость отрасли от неблагоприятных погодных условий, обеспечив устойчивое развитие аграрного производства.

В-четвертых, изменилась роль трудовых ресурсов. Если раньше аграрное производство было преимущественно трудоемкой отраслью, то затем оно стало более капиталоемким. Это сопровождалось необходимостью вложения финансовых средств в технико-технологичес-

кую модернизацию производства. Повысились требования к качеству трудовых ресурсов, уровню образования, квалификации, знаниям техники, технологий, агрономии, ветеринарии, аграрной экономики, менеджмента и т.п. [3]

В-пятых, задача обеспечения продовольствием постоянно увеличивающегося населения потребовала существенных изменений в ресурсном потенциале аграрного производства. Так, в середине XX в. имела место так называемая «зеленая революция», то есть преобразование аграрного производства на современной агротехнической основе. «Зеленая революция» состояла в применении высокоурожайных сортов зерновых культур, масштабном внесении минеральных удобрений, использовании средств защиты растений, наращивании механизации сельскохозяйственного производства, орошении полей. Главным результатом «зеленой революции» стал рост урожайности, что позволило в некоторых странах увеличить производство основной сельскохозяйственной продукции до уровня самообеспеченности. Если в середине XX в. валовой сбор зерна в мире составлял в среднем около 800 млн т в год, то к настоящему моменту он достиг отметки в 2 млрд т.

В-шестых, к концу XX–началу XXI в. на первый план в ресурсной сфере стали выходить наукоемкие факторы. В сельском хозяйстве все больше используются достижения таких наук как генная инженерия, биохимия, биотехнологии, технических и общественных наук.

Продовольственная безопасность как одно из главных направлений национальной безопасности обеспечивается за счет развития биотехнологий и импортозамещения по основным продуктам питания, а также путем предотвращения истощения земельных ресурсов, сокращения сельскохозяйственных земель и пахотных угодий, бесконтрольного распространения пищевой продукции, полученной из генномодифицированных растений или с использованием ГМО [4]. Таким образом, важно не само по себе наращивание ресурсного потенциала, а формирование потенциала с учетом целевых установок развития аграрного производства, качества ресурсов, их сбалансированности, потребности в ресурсах для получения качественной и безопасной продукции в необходимых количествах.

Ответом на вызов современного мира в продовольственной сфере становится адекватный рост производства. Однако возможности увеличения производства ограничены нехваткой или дефицитом ресурсов, необходимых для полного удовлетворения продовольственных потребностей населения планеты. В этих условиях актуальной задачей, требующей скорейшего решения, является максимально эффективное использование имеющегося ресурсного потенциала и формирование ресурсного потенциала аграрного производства для получения таких объемов продукции, которые будут соответствовать продовольственному потреблению населением.

Подобная задача является актуальной как в мировом масштабе, так и для отдельных стран. Для России проблема формирования ресурсного потенциала приобретает особое значение, что связано, с одной стороны, с низкой ресурсной обеспеченностью аграрного производства, с другой стороны, с большими затратами на импорт продовольствия. Формирование ресурсного потенциала аграрного производства решает одновременно задачи импортозамещения, продовольственной безопасности, роста отечественной экономики, повышения занятости.

Источники

1. Продовольственная безопасность России: вызовы, риски, угрозы / А.А.Анфиногентова, Т.В.Блинова, Е.Г.Решетникова и др.; под редакцией академика РАН А.А.Анфиногентовой. – Саратов, Изд-во ИАгП РАН, 2011. – С. 9.
2. *Потапов А.П.* Ресурсный потенциал аграрного производства России: проблемы формирования и перспективы использования. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2012. 152 с. – С. 39.
3. *Блинова Т.В., Потапов А.П.* Трудовой потенциал модернизации российского села // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2011. № 2. Выпуск 1. С. 318.
4. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Экономика сельского хозяйства России. 2009. № 6. – С. 89.

1.4 РОЛЬ И МЕСТО НАУКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

НАУЧНО ОБОСНОВАННАЯ АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА – ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Буздалов И.Н., акад. РАН, главный науч. сотр., Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова

Продовольственная, а в значительной мере общая национальная безопасность в определяющей мере зависит от «качества» проводимой аграрной политики. В широком историческом плане аграрная политика является исходной основой формирования и совершенствования общей экономической политики государства. Ее научная основа базируется на ряде определяющих теоретико-методологических предпосылок, отражающих объективно обусловленные закономерности развития производственных отношений с их существенными особенностями проявления в сельском хозяйстве. Это предопределяет сложность и противоречивость системы научной разработки проблемы и требует высокого профессионализма властей в формировании и осуществлении эффективной социально ориентированной аграрной политики.

Обзор специальной научной литературы и энциклопедических изданий между тем показывает, что понятие политика применительно к социально-экономическим процессам трактуется далеко неоднозначно, часто весьма расплывчато или явно произвольно, причем такие трактовки имеют под собой формальные объяснения. Дело в том, что политические решения в области социально-экономического развития, в частности сельского хозяйства на деле нередко или в основном базируются не на научно-обоснованных принципах, а на субъективных представлениях или волюнтаристских увлечениях властей принимающих эти решения. Поэтому не случайно В.И.Даль в своем Толковом словаре определял политику как «виды, намерения и цели государя, немногим известные и образ его действий при сем, нередко скрывающий первые. Политик умный, ловкий (не всегда честный) государственный деятель».

Иначе говоря, политика, как научно обоснованное, профессиональное участие властей в делах государства, касающихся развития экономики, может подменяться политиканством, вплоть до произвола этих властей, по меньшей мере, «уклончивого» популистского образа действия, которые иногда и служат явно искаженной основой для трактовки понятия экономической, в том числе аграрной политики. В связи с этим задача экономической науки, других общественных наук заключается в выявлении того, насколько аграрная, как и вся экономическая политика соответствует ее объективно обусловленным научным основам, фундаментальным положениям экономической, в частности, аграрной теории и определить, что нужно изменить в этой политике, чтобы обеспечить необходимое соответствие. Применительно к нынешней российской действительности, особенно в сельском хозяйстве, остающимся в полосе затяжного и глубокого системного кризиса, создающего угрозу продовольственной безопасности страны, эта задача представляется особенно актуальной, первостепенной и неотложной, т.к. речь идет о судьбе крестьянства – корневой системы нации и возрождении села – основного незаменимого источника жизнедеятельности и здоровья человека. В исходном пункте решения этой задачи нужно, во-первых, аргументировано и доказательно определиться в самом понятии аграрной политики, во-вторых, четко сформулировать ее научные основы, определяющие теоретические положения и, в-третьих, обосновать направления, методы и механизмы осуществления аграрной политики, отвечающие этим основам и принципам.

К сожалению, до сих пор помимо смещения акцентов в соотношении политики и экономики в само понятие экономической, в том числе аграрной политики, вкладывается разный смысл, смешивается ее сущность, стратегические целеустановки с направлениями, мерами ее практического осуществления. Так Экономическая энциклопедия «Политическая экономия» экономическую политику определяет как «систему мероприятий», осуществляемых государством в области экономического развития, причем в досоциалистических формациях «в интересах господствующего класса», а при социализме – «в интересах всего общества». Тот же смысл вкладывался в понятие аграрной политики.

Сейчас идеологическая окраска соответствующих определений представляется неуместной, наивной, но в общем методологическом плане имеющиеся формулировки страдают той

же подменой стратегического курса в экономическом развитии сельского хозяйства практическими мерами по его реализации, расплывчатостью, неоднозначностью этих формулировок. В одном случае аграрная политика представляется как «последовательная реализация системы мер для перехода агропромышленного производства из одного состояния в другое», в другом – как «совокупность идей, целей, средств и методов формирования и регулирования отношений между городом и деревней и в самой деревне, а главное решение продовольственного вопроса», в третьем – как «определение соответствующих целей и ресурсное обеспечение их достижения, установление стратегических приоритетов, дополненных механизмом их обоснованного тактического корректирования».

Есть и другие излишне усложненные, замысловатые формулировки понятия аграрной политики, в которых, как и в приведенных выше, отсутствует акцент на главную ее функцию и стратегическую цель – создание сельскому производителю всех необходимых для творческого высокопроизводительного труда, гарантированных государством условий жизнедеятельности. Только в рамках реализации этой цели аграрная экономика, вся агропродовольственная система страны перейдет в новое качественное состояние, только на этой основе будет успешно решаться «продовольственный вопрос», обеспечиваться продовольственная безопасность, другие «стратегические приоритеты» и т.д.

Пока приведенные суждения в отношении понятия, общей концепции аграрной политики свидетельствуют об отставании, слабости, отсутствии определенности разработки ее научных основ. В этих условиях властям открывается широкий «простор» определять стратегию этой политики, соответственно, устанавливать систему мер по ее осуществлению «по усмотрению» и получать адекватные этим мерам результаты в решении как продовольственного, так и всей совокупности вопросов социально-экономического развития сельского хозяйства, да и страны в целом.

Укрепление продовольственной безопасности помимо количественного обеспечения населения продуктами питания отечественного производства включает и другую его сторону – качество пищевых продуктов, которому посвящен специальный Закон РФ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 2.01.2012 г. и значение этого качества для здоровья человека в условиях современных возможностей здравоохранения трудно переоценить. По имеющимся оценкам влияние на здоровье человека лекарственных средств, в составе которых доминируют химические, в том числе поддельные препараты с их вредным побочным эффектом составляет до 15%, а качество питания – 60-70%.

В упомянутом законе подчеркивается важность государственных гарантий обеспечения этого качества, а оно во многом определяется местным, отечественным производством. Однако сейчас городское население потребляет до 60% импортного, часто залежалого, просроченного продовольствия, замороженного мяса, насыщенных нитратами и прочими наполнителями овощей и фруктов. Об «обоснованной уверенности» в качестве и безопасности этих заморских приобретений при нынешнем таможенном контроле за масштабным импортом продовольствия, говорить не приходится.

Власти, особенно ответственные персоны экономического блока правительства, с подачи бывшего министра финансов А.Кудрина, чтобы самим всерьез не заниматься собственным сельским хозяйством окрестили его «черной дырой» (хотя по опыту развитых стран лоббируемый государством агропродовольственный сектор это настоящий локомотив экономики), к сожалению, смирились с унизительным для великой (в царском прошлом) мировой продовольственной державы засилием этого импорта. В 2011–2012 гг. его среднегодовые объемы достигли 40 млрд долл., превысив товарную продукцию собственного сельского хозяйства в закупочных ценах. Беззаботно взирая на такой удручающий «баланс», эти персоны не хотят или не способны задуматься, к каким последствиям приведет перекрытие по тем или иным причинам каналов этого импорта.

В извечном требовании «хлеба и зрелищ» безусловным приоритетом всегда был и будет хлеб, ибо продовольствие – вечная, незаменимая первейшая человеческая потребность, постоянная на каждый день. Ответственные управляющие экономикой страны персоны России сегодня поставили эту потребность на второе место, сместив приоритеты на спортивные и прочие зрелища, «амбициозные» проекты и т.д., надеясь по логике Остапа Бендера на то, что «заграница нам поможет», в частности, с продуктами питания на упомянутые 40 млрд долл. в год. На деле эти доллары – прямая поддержка заморских фермеров, в то время, как отечественные производители, затянув ремни, вынуждены довольствоваться бюджетной подачкой в 1/10 указанной суммы. Совершенно очевидно, что в такой политике все поставлено с ног на голову.

Государственный приоритет развития сельского хозяйства, как критерий научной обоснованности аграрной политики, ориентированной на обеспечение продовольственной безопасности страны за счет отечественного производства, обусловливается непредсказуемой зависимостью отрасли от действия стихийных природных сил. Связанные с этим непредвиденные риски снижают привлекательность аграрного сектора для частных инвесторов и предопределяют объективную необходимость активного участия в обеспечении приоритета сельского развития государства. В целях законодательного закрепления указанного приоритета и общей научной концепции протекционистской аграрной политики в 1997 г. был принят Федеральный Закон «О государственном регулировании агропромышленного комплекса», определившего основным источником инвестиций в сельское хозяйство *федеральный бюджет*. Но поскольку аграрная политика проводилась исходя из надуманных представлений о сельском хозяйстве как черной дыре, заботы о поддержании продовольственной безопасности страны во многом перекладывались на зарубежных фермеров. Указанный закон как «неудобный» для проводников этой политики был положен в шкаф и все суждения о приоритете села остались и во многом до сих пор остаются в основном декларацией.

Правда, на 2005–2007 гг. был принят *приоритетный* национальный проект «Развитие АПК». Но за время реализации этого проекта социально-экономическое положение в сельском хозяйстве к лучшему мало изменилось, а импорт продовольствия в страну удвоился. Главную причину декларативности приоритета сельского развития в этом проекте объяснил его инициатор, Президент РФ В.В.Путин: «недопустимо малое» государственное финансирование. Сами СХО при сложившемся диспаритете цен и общей пресловутой «перекачки» созданного в сельском хозяйстве национального дохода в пользу субъектов его монопольного окружения (включая само государство) заведомо лишались необходимых средств для действительной модернизации, *последовательной интенсификации, как главного пути развития сельского хозяйства и по сути основной практической задачи осуществления аграрной политики.*

И, наконец, определяющим критерием научной обоснованности этой политики, ее основной социально-экономической целью является создание для занятых в сельском хозяйстве всех необходимых условий и стимулов высокопроизводительного труда. Конкретным материальным выражением обеспечения этих условий, следовательно, достижения главной цели аграрной политики являются обеспечивающие высокие стимулы уровень оплаты труда и соответствующая степень развития сельской социальной и инженерной инфраструктуры. Опыт США, Германии, Франции и многих других западных стран (где у властей есть понимание того, что «аграрный вопрос» - это коренной вопрос жизни человека и общества) показывает, что выравнивание соответствующих показателей между сельским и городским населением не только создает благополучие и устойчивость в развитии сельского хозяйства, закрепляет квалифицированные кадры на селе, но повышает роль аграрного сектора в общем социально-экономическом развитии страны. Определенные сдвиги в этом направлении происходили и в российской истории, в частности, в процессе осуществления столыпинской аграрной реформы. К сожалению, после октябрьского большевистского переворота в стране восторжествовала прямо противоположная практика реализации этой важнейшей составляющей аграрной политики. Проводимая в течение многих десятилетий (за исключением послаблений периода НЭПа и хрущевской оттепели, а затем косыгинской имитации хозяйственных реформ, последующей «перестройки»), вплоть до рыночных реформ начала 90-х гг. XX в., эта политика опиралась, прежде всего, на такой фискальный инструмент как «ножницы цен», трансформировавшийся в нынешний запредельный «ценовой диспаритет», т.е. инструмент пресловутой «перекачки» результатов крестьянского труда на другие, по представлениям власть имущих якобы «престижные», в действительности часто разорительные для села и страны в целом приоритеты.

Последовательно научный подход к аграрной и общей экономической политике, обеспечивающей социально-экономическое благополучие на селе и на этой основе общий прогресс в народном хозяйстве успешно демонстрируют многие страны современного мира, в частности Германия. На основе аграрного законодательства, ориентированного на приоритет сельского развития государством неизменно поддерживаются достойные условия для жизнедеятельности крестьянства, обеспечивающие высокоинтенсивное развитие сельского хозяйства, активно способствующее общему прогрессу в стране. Поэтому при малоземелье и низком естественном плодородии почв социально обустроенная и динамично развивающаяся отрасль, располагающая зе-

мельными угодьями в расчете на 1 жителя страны в 3,2 раза меньше, чем Россия, сейчас производит свыше 90% необходимого стране продовольствия, а трудоемкая продукция животноводства в больших объемах экспортируется. То же самое мы видим во многих других развитых странах, ставшими развитыми во многом благодаря проведению научно обоснованной аграрной политики.

Противоположные по своей направленности, в лучшем случае декларации и полумеры в этих узловых вопросах аграрной политики не имеют под собой никакого разумного объяснения, кроме разве что ссылок на обреченность, спотыкаясь на каждом шагу, безоглядно следовать по пресловутому «особому» российскому пути. Правда, начиная с реформы 1861 г. в деле раскрепощения крестьянства, изменения условий жизнедеятельности в деревне произошли значительные перемены к лучшему. Однако процесс этот далеко не завершен, особенно в части социальной защиты сельских производителей, которые отвечают адекватными степени этой защиты результатами труда или демонстративным уходом из села.

За годы реформ около 20 тыс. сельских поселений исчезли с лица земли, а в большинстве оставшихся подорван производственный, прежде всего главный – трудовой потенциал. Состояние социальной и инженерной инфраструктуры села, дорожно-транспортной сети, системы связи, культурно-бытовых объектов, школьных и медицинских помещений (число которых также резко сократилось), продолжительность жизни селян с преобладанием группы пожилых, «первенство» деревни по употреблению алкоголя, в том числе суррогатного, уровень сельской безработицы и т.д. – характеризует нынешний общий сельский социально-экономический пейзаж признаками той же «забитости и одичалости».

Даже в застойные годы оплата труда в сельском хозяйстве поднялась до 95% к среднему по экономике уровню. К 2013 г. она спустилась на уровень 53% с прогнозом на 2020 г. повысить его до 55%, т.е. на 2 пункта, в то время как у работников пищевой промышленности, переработчиков, посредников и других субъектов монопольного окружения села оплата в 1,5-2,0 и более раз выше, не говоря уже о других категориях занятых, где ее размеры превышают сельские показатели на порядок.

В целом на развитие сельских территорий по новой Госпрограмме (2013–2020 гг.) на 2013–2014 гг. намечено выделить (на 27% населения страны) столько же средств, сколько было затрачено на дорогу от Москвы до Сколково и в 3 раза меньше, чем на реконструкцию одного стадиона в Санкт-Петербурге. Общее убогое состояние социально-трудовой сферы села является наглядным подтверждением, если не очевидной социально-экономической ущербности аграрной политики, то серьезных изъянов ее стратегической направленности, методов и механизмов осуществления.

Подтверждением этому является также и крайне запутанное, обросшее злоупотреблениями и коррупцией решение извечного «земельного вопроса», прежде всего, связанного с отношениями земельной собственности. Хотя монополия государства на землю отменена, основополагающий принцип этих отношений: «землю тем, ее обрабатывает» трансформировался в странные формы реализации. Миллионы формальных собственников условных земельных долей или за бесценок сдали их в аренду, или вообще лишились реальных земельных участков, так и не выделенных в натуре. Одновременно десятки миллионов гектаров сельскохозяйственных земель выпали из активного оборота, заброшены, переводятся в другие категории, являются предметом спекулятивных сделок. Активная государственная защита земли (которую Д.И.Менделеев считал «равносильной защите государства») в стране фактически отсутствует.

Итогом таких перекосов на «земельном» направлении агарной политики явилась общая деградация главного средства производства в сельском хозяйстве и естественного источника продовольственной безопасности, снижение качества оставшихся в обработке земельных угодий. За годы нынешних реформ вынос питательных веществ из почвы в три раза превысил их возраст. Дозы минеральных удобрений в расчете на 1 га посевов сократились в 2,2 раза, органических – в 3,2 раза. На 75% посевной площади нарушены севообороты. В результате объем сельскохозяйственного производства в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий (снизившийся за эти годы на 17%, в том числе в животноводстве на 1/3) поддерживается за счет истощения почвенного плодородия.

В связи с очевидными серьезными изъянами, неоправданными социально-экономическими издержками проводимой аграрной политики, в результате которой сельское хозяйство продолжает оставаться в состоянии глубокого системного кризиса и неспособно обеспечить страну необходимыми объемами собственного продовольствия нельзя довольствоваться робкими голосами о «совершенствовании» проводимого курса этой политики,

устранении «узких мест» и т.д. Необходимо радикальное *обновление* этого курса путем перевода аграрной и всей экономической политики на проверенные прогрессивным мировом опытом научные основы, прежде всего придание этой политики активной протекционистской направленности, рационализации аграрной структуры.

О структурной сбалансированности аграрного производства и тем самым об устойчивом развитии сельского хозяйства, о статусе России как мировой продовольственной державы можно будет говорить лишь при условии экспорта продукции животноводства и полного удовлетворения внутренних потребностей в картофеле, овощах, традиционной продукции садоводства. Сложившаяся ситуация, когда даже морковь, другую продукцию, выращенную на каменистых полупустынных землях Израиля, страна импортирует, свидетельствует об отсутствии в проводимой аграрной политике необходимых признаков научной обоснованности и рациональности практических мер по ее осуществлению.

Надо, конечно, признать, что прежний режим разорительной для села политики перекачки, безусловно, ослаблен, но сельское хозяйство продолжает оставаться в жестких тисках его монопольного окружения. Власти оперируют цифрами годовой господдержки села в сумме около 5 млрд долл. (хотя правилами ВТО бюджетное финансирование «разрешено» довести до 9 млрд долл.). Но при этом умалчивают, сколько через диспаритет цен и весь механизм перекачки изымается из результатов крестьянского труда. По расчетам на товарную продукцию, реализованную в розничной торговой сети на сумму свыше 5 трлн руб., в пользу субъектов монопольного окружения, включая само государство из этих результатов в последний период ежегодно «перекачивалось» более 40 млрд долл. (около 1,3 трлн руб.). Причем из указанной суммы господдержки через экономически необоснованное налогообложение значительную часть государство забирает назад. Все это как две капли воды напоминают взаимоотношения двух генералов и накормившего их «тунеядца» мужика на известном необитаемом острове, получившего за свой труд «рюмку водки да пятак серебра».

Правда, село не единственный пасынок у нынешней власти. Обделенными остаются и некоторые другие важные отрасли и сферы жизни общества, в том числе наука. Но по ущемлению насущных нужд и интересов селу принадлежит пальма первенства, создающая серьезную преграду в направлении движения по главному пути эффективного и устойчивого развития сельского хозяйства – его последовательной интенсификации.

Правда, Президент РФ В.В.Путин в своей статье об экономических задачах развития страны (Ведомости, 30.01.2012 г.) заявил, что направить сельское хозяйство на этот путь можно, если следовать опыту «всех развитых стран». Но заявления у политиков, как тонко заметил В.Даль, это часто «уклончивые» намерения и обещания. Ими поля не удобрить, скот не накормить, дороги и нормальное жилье на селе не построить и т.д. Развитые страны потому и стали развитыми, что там власти в своей экономической политике заявления подкрепляют действенными мерами государства по социальному обустройству и высокоинтенсивному развитию сельского хозяйства.

Вместо активных действий по обеспечению приоритета сельского развития представителями властей приводятся «оправдательные» ссылки на ограниченность ресурсов, на «утвержденные» параметры государственного бюджета, в том числе его агарного сегмента. Но ограниченность ресурсов, в т.ч. финансовых возможностей государства характерна для любой страны и как раз те из них, которые достигали огромного прогресса в сельском развитии и в периоды кризиса, стагнации, и в годы подъема экономики неизменно формировали и формируют структуру бюджета в соответствии с задачами общего сбалансированного социально-экономического развития, на деле создающего возможность системной модернизации сельского и всего народного хозяйства. Так, в «союзной» с Россией Республике Беларусь доля аграрного бюджета превышает 10%, а в странах ЕС около 40%, против 1,4% в России (в дореформенный период в СССР даже в условиях масштабных затрат на вооружение, «братскую» помощь, космос и т.д. эта доля достигала 15%, в годы НЭПа – 7,5%).

Призывать к опыту развитых стран, но ничего всерьез для этого не менять, оставляя сельское хозяйство в состоянии глубокого системного кризиса или ограничиваться полумерами, общими призывами и декларациями типа Доктрины продовольственной безопасности – значит, не задумываясь о последствиях, продолжать идти по зигзагам указанного, толком никем не объясненного «особого российского» пути, с его во многом советской «спецификой», в своеобразных формах трансформировавшейся в структуру нынешней вертикали власти с ее тем же «административным» ресурсом и волевыми, опрометчивыми решения-

ми, которые, как видно, с особым «размахом» реализуются в проведении аграрной политики.

В условиях, когда такие решения или благовидные декларации стали нормой надеяться, что сельское хозяйство может выйти из трясины затянувшегося глубокого системного кризиса и снизить реальную угрозу продовольственной безопасности – значит предаваться иллюзиям. Преодолеть этот кризис возможно, судя по опыту этих стран, лишь в рамках теоретически выверенной и подтвержденной этим опытом последовательно протекционистской модели аграрной политики, успешно применяемой и в других странах, в частности, в Китае. Прогресс в сельском развитии за последний период здесь достигнут благодаря массированной (в десятки раз превышающей российские показатели в расчете на гектар пашни) государственной поддержки отрасли Формально это не укладывается в правила ВТО, «искажает» рынок и т.д., но власти страны исходят из приоритета национальных интересов, объективной обусловленности принципа аграрного протекционизма, связанного с особым характером ведения сельского хозяйства. На этой основе обеспечивается устойчивость его развития и укрепление продовольственной безопасности страны.

Источники

1. *Буздалов И.Н.* Аграрная теория: концептуальные основы, тенденции развития, современные представления. М.: Academia, 2005.
2. *Буздалов И.Н.* Господдержка сельского хозяйства и перекачка: запредельный дисбаланс и его последствия. Экономическая наука современной России. 2013, № 4, с. 96.
3. *Буздалов И.Н.* Российское село и крестьянство в тисках монопольного окружения. М.: Изд-во Агрорус. 2013.
4. *Жученко А.А.* Вызовы XXI столетия мировой и отечественной продовольственной безопасности. Агропродовольственная политика России. 2012, № 1.
5. Аграрный протекционизм: научные основы и механизмы осуществления в условиях рыночных отношениях. М.: ЭРД, ВИАПИ им. А.А.Никонова, 2007.
6. Аграрная политика России – современные тенденции. М.: ИМЕПИ, 1999, с. 11.
7. *Милосердов В.В., Милосердов К.В.* Аграрная политика России – XX век. М.: ВО Минсельхоз России, 2002.
8. *Пошкус Б.И.* Факторы укрепления сельского хозяйства: надежды и действительность. Екатеринбург, 2011.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА УЧЕНЫХ И ОЦЕНКА ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Меденников В.И., д.т.н., зав. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова

Опыт развития научно-технического прогресса в развитых странах позволил сформулировать следующий принцип роста производительности труда: для эффективного развития материального производства темпы развития информационной техники и технологий должны превосходить темпы роста производства, а научные разработки должны в своем развитии опережать темпы развития техники и технологий. В связи со сказанным проблема интенсификации науки, повышения ее эффективности является очень актуальной проблемой обеспечения продовольственной безопасности страны. В современных условиях решение этой проблемы немыслимо без информатизации как научной деятельности, так и производства, что должно привести к улучшению управления, эффективности и надежности продовольственных систем.

В методике оценки результативности деятельности научных организаций на основе индекса цитирования, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения дается ссылка на две базы данных, позволяющих оценивать индекс цитирования: РИНЦ (сайт www.elibrary.ru) и аналогичная международная база Web of Scienc. Кроме этих баз существуют еще, например, Scopus, Agris.

Индекс цитирования – принятая в научном мире мера значимости научной работы какого-либо ученого или научного коллектива. Величина индекса цитирования определяется количеством ссылок на публикацию или фамилию автора в различных изданиях. Ниже приведена формализация расчёта индекса цитирования.

j, r – номера статей, $j, r \in J$, i – номер автора, $i \in I$, N_{1i} - индекс цитирования i-го автора с возможностью самоцитирования, N_{2i} - индекс цитирования i-го автора без возможности самоцитирования,

$$p_{ij} = \begin{cases} 1, \text{Íñëč â j-îé ńňŕňüĺ â ńď˙çńęĺ ŕâňîđîâ đ˙đčńóňńňâóţň i-űé ŕâňîđ} \\ 0, \text{â đ˙ôîňđâîîě ńëó÷ŕĺ,} \end{cases}$$

$$q_{1rj} = \begin{cases} 1, \text{если в r-ой статье цитируется j-ая статья} \\ 0, \text{в противном случае,} \end{cases}$$

$$N_{1i} = \sum_{j,r \in J} p_{ij} q_{1rj},$$

$$q_{2rj} = \begin{cases} 1, \text{если в r-ой статье цитируется j-ая статья и } p_{ij} \neq p_{ir} \\ 0, \text{в противном случае,} \end{cases}$$

$$N_{2i} = \sum_{j,r \in J} p_{ij} q_{2rj}.$$

В зависимости от архитектуры информационной системы (ИС), используемой системы управления базами данных (поисковой системы), количества показателей, отражающих публикацию автора, кроме расчета индекса цитирования ИС позволяет осуществлять различные статистические расчеты. Например, следующие [1].

1. **Импáкт-фáктор** (ИФ, или IF) – численный показатель средней частоты цитируемости статей, опубликованных в журнале в течение двух последующих лет после выхода.

2. **Индекс Хи́рша** – наукометрический показатель, предложенный в 2005 г. американским физиком Хорхе Хиршем. Данный индекс является количественной характеристикой продуктивности учёного, основанной на количестве его публикаций и количестве цитирований этих публикаций.

Учёный имеет индекс **h**, если **h** из его **N** статей цитируются как минимум h раз каждая, в то время как оставшиеся (**N** – **h**) статей цитируются менее, чем **h** раз каждая.

Например, h-индекс равный 5, означает, что учёным было опубликовано не менее 5 работ, каждая из которых была процитирована 5 и более раз. При этом количество работ, процитированных меньшее число раз, может быть любым. Аналогичным образом может быть рассчитан h-индекс для научного журнала, организации, либо страны.

Индекс Хирша является количественной характеристикой продуктивности учёного за весь период научной деятельности.

3. Анализ публикационной активности организаций (http://www.library.spbu.ru/news/cit/ci2013.pdf).

4. Распределение публикаций организаций по тематике.

5. Рейтинги организаций по публикационной активности.

6. Анализ публикационной активности журналов.

7. Анализ публикационной активности авторов.

Анализ содержимого перечисленных выше баз данных показывает, что в них хранится только менее 5% всех публикаций сотрудников Россельхозакадемии, т.е. никак не отражена сельскохозяйственная тематика России. Можно было бы рассчитывать индекс цитирования по коллекции публикаций в ЦНСХБ, однако, по оценке ВИАПИ им. А.А. Никонова, в ЦНСХБ также содержится непредставительное количество публикаций (например, лишь 14% публикаций ВИАПИ им. А.А. Никонова).

В то же время на портале ЕИПАЗ (единое информационное Интернет-пространство аграрных знаний) предусмотрена электронная библиотека, позволяющая хранить публикации в двух видах: каталожной и полнотекстовой. Система позволяет осуществлять поиск по различным критериям: по ключевым словам, по тематике, по авторам, по организациям и т.д. Поскольку все это хранится в мощной СУБД, в систему заложена возможность различной аналитической обработки информации, в частности, строить различные рейтинги, выборки, группировки, а также рассчитывать индексы цитирования, но уже привязанные к требованиям Минобразования, ФАНО и др.

Кроме того, ВИАПИ им. А.А. Никонова были разосланы анкеты о возможности предоставления публикаций в электронную библиотеку портала ЕИПАЗ в 90 издательств, в которых публикуется основная масса работ на сельскохозяйственную тематику. 20 издательств дали согласие на предоставление публикаций в ЕИПАЗ.

Стоит отметить, что в мире нарастает тенденция к информационной интеграции различных услуг.

За прошедший период постоянно растущий объем информации в Интернет и существующие инструменты поиска в нем вступают в противоречие – поисковые системы все больше отстают от вала информации, постоянно расширяющегося, неконтролируемого и хаотичного. Постепенно приходит понимание, что

для того, чтобы оптимизировать поиск в Интернете, придется строить новую поисковую систему, основанную на базе тематических саморегулирующихся кластеров.

В качестве такого кластера в АПК автор уже много лет предлагает разработку ЕИПАЗ, научные основы которого рассмотрены в [2].

На портале ЕИПАЗ также предусмотрена интеграция различных видов представления знаний: публикаций, разработок, консультационной деятельности, нормативно-правовой информации, баз данных, пакетов прикладных программ.

Например, пользователь, выбрав какую-либо разработку, может выбрать все публикации на эту тему и всех консультантов, готовых консультировать по данному вопросу, а также осуществить выборку по данной теме всей нормативно-правовой информации.

Для того чтобы сделать полноценной систему доведения знаний агронауки до потребителей и представительным индекс цитирования (количество публикаций, разработок в ВУЗах сельскохозяйственного профиля, НИИ РАН и других организациях, занимающихся сельскохозяйственной тематикой, сопоставимо с аналогичными показателями в НИУ бывшей Россельхозакадемии), необходимо, как уже отмечалось, осуществить интеграцию разработок, публикаций, консультационной деятельности и прочих услуг, представленных на сайтах ВУЗов сельскохозяйственного профиля, агропромышленных изданий и издательств, НИИ РАН и других организаций, занимающихся сельскохозяйственной тематикой, на портале ЕИПАЗ с единых позиций в целях облегчения поиска потребителями нужной информации.

В настоящее время реформа академической науки требует ученых публиковаться в журналах, индексируемых только в англоязычных базах данных Web of Scienc и Scopus. В.В. Путин в 2012г. подписал указ об увеличении доли публикаций наших ученых в Web of Scienc к 2015г. с 2,11% до 2,44%. Это создает для ученых сельскохозяйственного профиля огромные проблемы. Во-первых, как уже упоминалось выше, эти базы данных не индексируют российские сельскохозяйственные журналы, во-вторых, языковые проблемы мешают публиковаться в зарубежных журналах, в-третьих, владельцы баз данных, создаваемых на коммерческой основе, являются и крупными издателями, что порождает желание организовать каналы публикации российских ученых за деньги. В настоящее время уже появляются предложения в этом направлении. Цены доходят до десятков тысяч рублей.

Кроме того, подобно некоторым зарубежным статьям, в которых список литературы для повышения взаимного индекса цитирования порой превосходит размер текста (“кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку”), российские ученые научатся также цитировать друг друга подобным образом. Еще один путь увеличения индекса цитирования – прием на работу на доли ставок зарубежных ученых с хорошим индексом.

Однако, подобный подход никоим образом не приведет к повышению эффективности науки, поскольку государство в этом не нуждается, как не нуждается и в квалифицированных рабочих. Деньги, все более выделяемые на нее (с 17 млрд. руб. в 2000г до 366 млрд. руб. в 2014г), оседают в нужных (своих) компаниях, фондах. Украинские события высветили обилие таких политтехнологических фондов и институтов, представители которых вышли из тени и комментировали происходящие события. Дальнейшие события на Украине показали полнейшую их неэффективность с точки зрения интересов России, поскольку «проспали» многие негативные процессы, происходившие там свыше двадцати лет. Однако хорошо выполнили работу по повышению рейтингов. Можно вспомнить и прошлогоднее заявление Генеральной прокуратуры о краже 125 млрд руб. в Сколково [3]. 9 июня на сайте Оксаны Дмитриевой был опубликован запрос в Генеральную прокуратуру провести расследование деятельности госкорпорации “Роснано”, где, по ее мнению, были нецелевым образом использованы многие миллиарды рублей. Есть большое подозрение, что все эти организации финансировались и за счет средств, выделенных на науку. До исследователей по-прежнему доходят крохи, для чего достаточно прийти в любой НИИ. При этом чиновники от науки умудряются обкрадывать даже нищенские зарплаты ученых. Например, зарплата состоит из небольшой ставки, которая ежегодно индексируется, и стимулирующей надбавки, которая уже не индексируется. В результате инфляционная прибавка ученого составляет около 300 рублей в год.

Создается впечатление, что в данный момент наука обслуживает только власть, исходя из ее политических целей.

В России, подобно Японии и Китаю, начали создавать национальный индекс цитирования (РИНЦ) с перспективой применения, наряду с зарубежными базами данных, для оценки результатов научной работы какого-либо ученого.

Однако именно эта направленность на оценку результатов научной работы делает базу данных РИНЦ невостребованной для широкого круга желающих иметь удобную систему получения аграрных знаний, подобную ЕИПАЗ, которое позволило бы совместить обе этих задачи. Верней, оценка результатов научной работы ученого в области сельского хозяйства явилась бы следствием, наряду со многими другими задачами, например, такими, как "Электронная торговая площадка", "Электронная биржа труда", реализации ЕИПАЗ.

Источники

1 Электронный ресурс http://elibrary.ru/

2 Отчет о НИР «Разработать технико-экономическое обоснование проекта единого информационного Интернет-пространства знаний агронауки». 2010. -ВИАПИ РАСХН.

3 Электронный ресурс. http://igpr.ru/forum/genprokuratura _v_skolkovo_ukrali_125_mlrd_rub.

РОЛЬ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЙ НАУКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Липски С.А., д.э.н., доц., зав кафедрой Государственного университета по землеустройству

Согласно Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации государственная экономическая политика в сфере обеспечения продовольственной безопасности включает в себя организацию рационального использования сельскохозяйственных угодий – повышение почвенного плодородия, расширение посевов сельскохозяйственных культур за счет неиспользуемых пахотных земель, реконструкцию и строительство мелиоративных систем. Это исключительно важно еще и потому, что пригодные для сельскохозяйственного производства земельные ресурсы являются одним из ключевых факторов конкурентоспособности нашей страны, в том числе, – в долгосрочной перспективе. В Российской Федерации находится 8,9% мировой пашни, при том что население страны составляет 2% жителей планеты

Задача организации рационального использования земли традиционна для землеустройства, которое в истории России всегда являлось важным механизмом реализации государственной земельной политики [1].

В советский период наиболее сильной составляющей отечественного землеустройства была внутрихозяйственная организация территории – соответствующие проекты были разработаны практически для всех колхозов и совхозов. Во время земельной реформы 90-х гг. роль землеустройства также была очень важной. Именно в составе землеустроительных мероприятий были осуществлены работы по передаче земли в ведение сельских Советов народных депутатов (они охватили 26,6 млн га), по формированию специального земельного фонда для последующего наделения земельными участками фермеров и иных сельхозтоваропроизводителей (площадь фонда составляла 15 млн га). Также были разработаны проекты перераспределения земель для более, чем 11 тыс. хозяйств – это было землеустроительное обеспечение земельной составляющей процесса реорганизации колхозов и совхозов [2]. Впрочем, уже в тот период в силу сложного финансового положения отечественного АПК оказались свернуты работы по внутрихозяйственному землеустройству. Это существенно снизило значение землеустройства как инструмента обеспечения рационального использования земель. Это был этап поиска новой роли землеустройства в кардинально изменившихся аграрно-земельных отношениях. В этот непростой период наиболее явно проявилось двоякое понимание землеустройства.

Так, землеустройство в узком смысле – это совокупность организационных, экономических, технических и др. действий, проводимых, прежде всего, – на сельскохозяйственных угодьях. Такие действия направлены на адаптацию земли к агротехническим, экономическим и другим возможностям по ее использованию. Это в первую очередь – то самое внутрихозяйственное землеустройство, которое появилось в советский период, а также территориальное землеустройство (образование новых и упорядочение существующих земельных участков и разного рода зон с особыми условиями использования земли и установлению на местности их границ).

Широкий же взгляд на землеустройство – это вся совокупность мер государственного управления земельными ресурсами – «система землеустройства» [3]. В результате рыночных реформ 90-х гг. и отсутствия до рубежа XX–XXI вв. законодательного определения землеустройства в тот период различные авторы предлагали включить в его состав новые функции, что привело бы к значительному расширению содержания понятия землеустройства.

Некоторые из этих функций соответствовали землеустройству в его узком смысле. Это работы по формированию различных земельных фондов и по инвентаризации земель различных категорий.

Кроме того, некоторые ученые и специалисты высказали идею о необходимости включения в состав землеустройства, таких функций, как оценка земель, отслеживание динамики на рынке земли, регистрация земельных сделок, налогообложение земли, применение мер экономического стимулирования и экономических санкций, а также других компонентов системы государственного управления земельным фондом [4] и другие.

Но с развитием реформы такое широкое понимание землеустройства стало редкостью. Кроме того, в рыночных условиях появились фундаментально новые инструменты земельной политики (определение степени оборотоспособности земель, или осуществление государственно-властных полномочий в части преимущественного права на покупку земли), которые не могли быть отнесены к землеустройству, даже в самом широком смысле.

Наработки ученых и специалистов того времени отразил принятый 2001 г. Федеральный закон «О землеустройстве». Согласно нему землеустроительные работы сосредоточились, главным образом, на межевании земельных участков и подготовке материалов для выдачи документов, удостоверяющих права на землю (внутрихозяйственное землеустройство данный закон предусматривал и предусматривает в настоящее время, но на практике такие работы, скорее – редкость).

Однако в дальнейшем влияние научного сообщества на принимаемые законодательные решения оказалось минимальным. Существенный удар по землеустройству был нанесен в 2007–2008 гг., когда почти все виды недвижимости стал охватывать единый кадастр недвижимости. Следствием этого стали передача от землеустройства в состав кадастровой деятельности (которую осуществляют кадастровые инженеры) процесса формирования материалов для постановки на кадастровый учет, и исключение земельных участков из числа объектов землеустройства.

Следует отметить, что мы понимаем землеустройство как неразрывную совокупность 1) практических действий (обследования земель, их отводы, проектные решения и др.), 2) правил их осуществления (нормативная правовая база землеустройства, включая процесс ее формирования и корректировки по мере необходимости), 3) научного обоснования (которое охватывает а) экономические аспекты – рыночная среда, соответствие ей землеустроительных решений, их эффективность, б) правовые аспекты – изучение отечественной и зарубежной нормативной базы и правоприменительной практики, в том числе обеспечение единства нормоприменения в данной сфере, в) экологические аспекты (землеустройство – механизм охраны и восстановления земель), в) технологические (приемы и методы, их совершенствование с учетом хода научно-технического прогресса), 4) подготовки землеустроительных кадров (студенты, будущие кадры высшей квалификации – аспиранты, разного рода повышение квалификации и переподготовка).

Разрыв связи между любыми из этих составляющих ослабляет возможности землеустройства как механизма обеспечения земельной компоненты продовольственной безопасности. Между тем сейчас такие связи если и имеются, то это скорее инерция советского периода. Да и она все чаще не срабатывает. Так, влияние научной землеустроительной общественности на принимаемые решения минимально, подготовка будущих землеустроителей сориентирована на те виды работ, которые современные отечественные землеустроители не выполняют (в силу отсутствия спроса на такие работы или их законодательного отнесения к иным видам деятельности).

Причем тенденцией последних лет стало ослабление роли землеустройства:

– в Государственной Думе рассматривается законопроект, предусматривающий законодательное упразднение внутрихозяйственного землеустройства;

– согласно приказу Минобрнауки России [5], которым утверждены специальности и направления подготовки высшего образования, направление подготовки «Землеустройство и кадастры» отнесено к укрупненному направлению «Прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия» (наряду с нефтегазовым делом, геодезией и дистанционным зондированием, то есть это сугубо техническое направление подготовки; то, что отечественное землеустройство имеет экономическую сущность и по своему содержанию является скорее управленческой деятельностью в аграрном землепользовании, игнорируется);

– снижается возможность подготовки ученых-землеустроителей – указанным приказом для землеустройства и кадастров предусмотрены только первые два уровня образования (бакалавриат и магистратура), тогда как третий уровень (аспирантура) – отсутствует. Это, во-

первых, оставляет без соответствующего научного обеспечения важную народно-хозяйственную сферу (земельно-имущественные отношения). Во-вторых, не дает перспектив и стимула к дальнейшему развитию студентам, обучающимся по направлению землеустройство и кадастры.

Все это не просто ухудшает землеустроительное обеспечение в АПК, но и, учитывая взаимодополнение и влияние друг на друга соответствующих отрицательных трендов (их системность), прямо негативно влияет на продовольственную безопасность страны.

Выходом из нынешней ситуации должны стать меры правового, экономического и организационного характера. Так, позитивной законопроектной инициативой последнего времени стало предложение включить в состав землеустроительных работ разработку сельскохозяйственных регламентов (как новый вид землеустроительных работ [6]). Улучшение же экономического положения АПК в целом, привлечение в него долгосрочных инвестиций, должны повысить актуальность внутрихозяйственного землеустройства, а также таких землеустроительных мероприятий, как различные инвентаризации (выявление земель, пригодных для расширения аграрного производства), оценка качества земель (для экономического обоснования реализации на них тех или иных сельскохозяйственных проектов).

Что касается образовательных программ и землеустройства как науки, то не следует забывать, что нынешняя реформа науки и высшего образования направлена на более тесную их интеграцию. Соответственно аспирантура по землеустройству должна быть сохранена.

Те, кто предлагает принизить роль землеустройства, вероятно, исходят из того, что «свою задачу по размещению аграрного производства землеустройство уже выполнило», и достаточно лишь сохранять ранее запроектированные и созданные границы полей и рабочих участков, лесополосы, внутрихозяйственные дороги и т.п.; что глобальные вызовы XX столетия землеустройство обеспечило (коллективизация, освоение целины, развитие Нечерноземной зоны) и впредь таких вызовов не будет. Такая позиция ошибочна в силу того, что общественное производство развивается, Россия вступила в ВТО (приняв его правила конкуренции и разного рода ограничения), прогрессируют природно-антропогенные негативные процессы глобального характера (например, опустынивание). Все это качественно новые глобальные вызовы и риски для продовольственной безопасности в сфере землепользования. Решать и устранять их должно осуществляемое на научной основе землеустройство, являющееся системой: 1) разработки правил аграрного землепользования (сельскохозяйственные регламенты), 2) проектных решений (территориальное и внутрихозяйственное землеустройство), 3) обследований земель, 4) механизмом экологизации сельскохозяйственного землепользования. Поэтому развитие землеустройства и землеустроительной науки является необходимым условием превращения земельных ресурсов в фактор роста аграрного производства.

Источники

1. *Липски С.А.* Рациональное использование сельскохозяйственных угодий как важный фактор обеспечения продовольственной безопасности. // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель, 2013. – № 3. – С. 15–20.
2. Вехи российского землеустройства: Время, события, люди / Сост.: С.Н.Волков. – М.: ГУЗ, 2000. – 224 с.
3. *Лойко П.Ф.* Современное многоукладное землепользование (некоторые аспекты теории, мировой и отечественной практики. – М.: Учебно-научный центр «Земля». 2001. – 111 с.
4. *Волков С.Н.* Экономика землеустройства. – М.: Колос. 1996. – 239 с.
5. Приказ Минобрнауки России от 12 сентября 2013 г. № 1061 "Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования" // Рос. газ. – 2013. – № 247.
6. *Липски С.А.* Задачи землеустройства в аграрном секторе на современном этапе. // АПК: экономика, управление, 2013. – № 11. – С. 60–64.

АНАЛИЗ АГРАРНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

Сальников С.Г., к.ф.-м.н., ведущий науч. сотр.
Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

По результатам обследования сайтов высших учебных заведения аграрного профиля (59 сайтов) была собрана информация в соответствии с анкетой, состав показателей которой приведен ниже (табл. 1).

Система показателей, приведённая выше, была сформирована так, что наличие какого-

либо признака этого показателя на сайте означает приравнивание показателя к единице, а его отсутствие – к нулю. В отдельных случаях собирались количественные оценки, например, о количестве публикации, баз данных, пакетов прикладных программ и т.п.

Под *полнотой* показателя обследования мы будем понимать частное от деления количества сайтов, для которых данный показатель имеет значение равное 1, к общему количеству обследованных сайтов ИКС, выраженное в процентах.

Таблица 1 – **Показатели анкеты для сбора сведений об аграрных научно-образовательных ресурсах**

Группы показателей	Наименование показателей
. О вузе	1. Руководство
	2. История
	3. Уставные документы
	4. Структура вуза
	5. Вуз сегодня
	6. Контактная информация
2. Обучение	1. Специальности
	2. Формы обучения
	3. Виды обучения
	4. Консультации
	5. Дистанционное обучение
3. Подготовка научных кадров	Магистратура
	Аспирантура
	Докторантура
	Диссертационные советы
4. Наука	1. Приоритетные направления исследований
	Разработки
	3. Пакеты прикладных программ
	Базы данных
	5. Конференции, семинары, чтения, форумы
5. Публикации	Издательства
	Библиотеки
	Публикации
6. Нормативно-правовая информация	Виды НПИ
7. Абитуриентам	1. Приемная комиссия
	2. Правила и условие приема, программы
	Подготовительные курсы
8. Студентам и выпускникам	1. Трудоустройство
	2. Клубы, встречи
9. Сотрудничество	1. Международное
	2. Партнеры
10. Вузовская жизнь	1. Студенческие и общественные организации
	2. Воспитательная работа
	3. Культурная работа
	4. Спортивная работа
11. Информационные ресурсы	1. Информационно-аналитические материалы
	2. Библиотечные ресурсы
	3. Госструктуры
	4. НИУ сельского хозяйства
	5. Вузы аграрного профиля
	6. Полезные ссылки
12. Новости вуза	Новости, объявления
13. Форум	Форум
14. Карта сайта	Карта сайта учреждения
15. Факультеты	1. Руководство
	2. История
	3. Факультет сегодня
	4. Обучение
	5. Наука: тематика научных исследований

Группы показателей	Наименование показателей
	6. Наука: разработки
	7. Наука: пакеты прикладных программ
	8. Наука: базы данных
	9. Публикации
	10. Нормативно-правовая информация
	11. Новости факультета
16. Кафедры	1. Руководство;
	2. Историческая справка
	3. Кафедра сегодня
	4 Сотрудники кафедры
	5. Учебная деятельность
	6. Учебно-методическое обеспечение
	7. Техническое обеспечение учебного процесса
	8. Компьютеризация учебного процесса
	9. Наука: направления исследований
	10. Наука: разработки
	11. Наука: пакеты прикладных программ
	12. Наука: базы данных.
	13. Публикации
	14. НИРС
	15. Нормативно-правовая информация
	16. Новости кафедры
17. Общая оценка сайта	1. Структура сайта и меню
	2. Иерархичность систем меню
	3. Навигация по сайту
	4. Поиск по материалам сайта
	5. Обратная связь с пользователем, комментарии
	6. Лента новостей

Сводные данные по федеральным округам (ФО) России, участвующим в исследовании, приведены ниже (табл. 2).

Таблица 2 **– Общая информация по сайтам сельскохозяйственных ВУЗов**

Распределение сельскохозяйственных ВУЗов по ФО России			
Наименование ФО	**Количество ВУЗов в округе**	**В % от общего количества**	**Средняя полнота сайтов (в %)**
Дальневосточный	3	5,1	48,1
Приволжский	13	22,0	54,2
Северо-Западный	4	6,8	48,9
Северо-Кавказский	4	6,8	54,3
Сибирский	7	11,9	53,5
Уральский	5	8,5	50,3
Центральный	18	30,5	55,2
Южный	5	8,5	54,0
Общий итог	**59**	**100.0**	**53,4**

Таким образом, средняя полнота сайтов по всем показателям достаточно низкая – 53,4%. Однако, варьируемость этого показателя по федеральным округам также низкая – от 48,1% в Дальневосточном, до 55,2% – в Центральном (в целом по ВУЗам этот показатель варьируется в пределах от 32,9% до 71,4%). Все ФО, таким образом, можно разбить на две группы: группу ФО, где средняя полнота по ФО ниже средней по всем ВУЗам (Дальневосточный, Северо-Западный и Уральский ФО) и группу, где этот показатель близок к среднему по ВУЗам (остальные ФО из полного списка ФО).

Полнотой сайта сельскохозяйственного ВУЗа назовём частное от деления общего количества заполненных позиций в анкете по сайту (70 позиций) на общее количество позиций в анкете (70 позиций), выраженное в процентах. Ниже представлена группировка всех 59 обследованных сайтов сельскохозяйственных ВУЗов по показателю полноты (табл. 3).

Таким образом, все сайты разбиваются на 4 группы:

- с полнотой много ниже средней – 5 сайтов;
- с полнотой ниже средней – 15 сайтов;
- с полнотой выше средней – 22 сайта;
- с полнотой много выше средней – 17 сайтов.

Последняя группа сайтов, очевидно, составляет группу лидеров, как в целом, так и по своим ФО.

Таблица 3 – **Свод полноты сайтов по всем позициям и всем ВУЗам**

	Полнота позиций в %				Итого сайтов
	от 0 до 40%	от 40% до 50%	от 50% до 60%	свыше 60%	
Количество сайтов в данной группе	5	15	22	17	59
В % от общего количества	8,4	25,4	37,3	28,8	100,0

Среди этих сайтов некоторые ФО представлены только 1 раз. Так для Дальневосточного ФО в списке присутствует только 1 сайт – сайт Дальневосточного государственного университета, для Северо-Западного ФО – сайт Вологодской государственной молочнохозяйственной академии имени Н.В.Верещагина, для Северокавказского ФО – сайт Дагестанского государственного аграрного университета имени М.М. Джамбулатова, для Сибирского ФО – сайт Бурятской государственной сельскохозяйственной академии имени В.Р. Филиппова, для Уральского ФО – сайт Курганской государственной сельскохозяйственной академии имени Т.С. Мальцева, для Южного ФО – сайт Волгоградского государственного аграрного университета. Для двух округов – Центрального и Приволжского – представленность в данном списке высока – 5 сайтов для Приволжского ФО (38% от общего числа сайтов округа) и 6 сайтов для Центрального ФО (33% от общего числа сайтов округа). На общем высоком уровне этих сайтов всё же выделяются Брянская ГСХА и МСХА им. К.Д. Тимирязева (для Центрального ФО) и Оренбургский государственный аграрный университет (для Приволжского ФО). Перечисленные выше 6 сайтов-лидеров могут по праву считаться региональными и российскими лидерами среди сайтов сельскохозяйственных ВУЗов. Хотя следует заметить, что в общем списке лидирующих 17 сайтов-лидеров отдельных ФО, кроме Центрального и Приволжского, занимают в целом достаточно скромные места во втором десятке сайтов сельскохозяйственных ВУЗов этого списка.

По результатам проведённого выше анализа можно сделать следующие **выводы:**

– в целом полнота сайтов (табл. 2) ещё очень далека от оптимальной, в среднем на сайтах присутствует чуть более половины (53,4%) всей необходимой информации. Отсутствуют сайты с полнотой от 72% и выше и, соответственно, по факту отсутствуют сайты, которые могли бы быть ориентиром и образцом для остальных сайтов сельскохозяйственных ВУЗов по всему комплексу показателей;

– для ряда регионов можно однозначно выделить сайты-лидеры по данному региону (см. выше). Лидер в целом по всем сайтам сельхозВУЗов отсутствует;

– ряд групп показателей представлен (табл. 3) на сайтах ВУЗов очень хорошо: на всех сайтах имеется раздел 12 – «Новости ВУЗа», значительно выше средней показатели полноты групп показателей 3 – «Подготовка научных кадров», 7 – «Абитуриентам», 10 – «ВУЗовская жизнь»;

– дифференциация полноты по Федеральным округам (табл. 2) очень низкая. Лидерство сайтов Центрального ФО достаточно условно, как и отставание сайтов Дальневосточного и Северо-Западного ФО: разница между показателями полноты для всех ФО лежит в пределах 10%.

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Никифорова Е.О., к.э.н., ведущий науч. сотр.
Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Российская аграрная наука играет важную роль в решении основных задач обеспечения продовольственной безопасности. При этом центр тяжести в ее достижении ложится на сельскохозяйственные организации [1], хотя не следует недооценивать и роль крестьянских (фермерских) хозяйств.

Попытаемся оценить, каков научный потенциал регионов РФ для разработки программ инновационного развития сельского хозяйства. Для приблизительной оценки, которая, тем не менее, позволит сделать определенные выводы о сравнительном потенциале различных регионов, можно воспользоваться данными о научных и научно-производственных учреждениях РАСХН, находящихся в каждом регионе. Мы взяли за основу данные справочника РАСХН и для суммарной оценки

ввели следующую балльную шкалу, оценивающую потенциал каждого типа имеющихся научно-исследовательских и производственно-научных учреждений в субъектах РФ, за исключением Москвы и Санкт-Петербурга:

- научно-исследовательские институты – 10 баллов;
- опытные станции, экспериментальные хозяйства и научно – производственные предприятия, заводы – 3 балла;
- опытно-производственные хозяйства – 2 балла;
- агротехцентры – 4 балла;
- прочие учреждения – 1 балл.

Баллы определялись нами экспертным путем, исходя из следующих соображений. Наибольшим потенциалом по созданию и освоению инноваций на региональном уровне обладают НИИ [2, 3], которые способны не только апробировать разработанные другими организациями новшества, но и создавать их, разрабатывать соответствующую документацию. Следующим по уровню потенциала создания инноваций из учреждений РАСХН являются, на наш взгляд, агротехцентры, которые способны как поставлять технику и ремонтировать ее, так и разрабатывать новые виды машин или модифицировать их в соответствии с потребностями заказчиков, так как они, как правило, имеют проектные отделы, с инженерами высокого уровня. Но их проектный потенциал в среднем в 2-3 раза ниже, чем в НИИ, так как в агротехцентре проектный отдел вряд ли превысит по численности 10 человек, тогда как в НИИ число научных сотрудников составит 20–30 человек и более. Поэтому мы придали агротехцентрам балл, равный 4. В качестве следующих по уровню потенциала создания региональных инноваций мы оценили опытные станции, экспериментальные хозяйства и научно – производственные предприятия, заводы, которые получили балл, равный 3, так как они имеют определенный штат исследователей или инженеров. Опытные хозяйства получили оценку в 2 балла, а прочие формы производственно – научных учреждений – 1 балл. Разумеется, сравнительный фактический потенциал конкретных предприятий может отличаться от заданного соотношения, прежде всего, из-за конкретной специфики и численности кадров. Но в совокупности некоторое изменение данных экспертных оценок не должно существенно повлиять на ранговые соотношения регионов по величине потенциала предложения инноваций, а мы при данной оценке стремились как раз установить лидеров и отстающих по величине потенциала.

К сожалению, мы не располагали данными о количестве сотрудников и научных сотрудников по каждому из учреждений. Однако, учитывая, что соответствующие учреждения Москвы и С.-Петербурга имеют, как правило, и большую численность, и более высокую квалификацию сотрудников, для этих двух городов бальная оценка принята удвоенной по отношению к другим регионам.

В итоге мы получили следующие результаты, представленные в виде таблицы по федеральным округам. В последнем столбце представлен наиболее интересующий нас показатель – средний балл на одну область (республику).

Таблица 1 – **Число научно-производственных организации РАСХН по федеральным округам РФ и их суммарная балльная оценка**

	Типы научных организаций									
	Число областей и республик	**Институты**	**Опытные станции**	**Опытно-производственные хозяйства**	**Экспериментальные хозяйства и научно-произв. предприятия**	**Заводы**	**Агротехцентры**	**Прочие**	**Суммарный балл**	**Балл на одну область, республику**
РФ	**77**	**241**	**112**	**257**	**25**	**27**	**5**	**28**	**4349**	**56,8**
В том числе Москва и С-Петербург	**2**	59	23	10	10	16		14	**1434**	**717**
РФ без Москвы и С-Петербурга	**75**	182	89	247	15	11	5	14	2915	38,9
Центральный ФО	**18**	**103**	**29**	**56**	**11**	**20**	**5**	**14**	**2090**	**116,1**
В том числе Москва	**1**	**47**	**6**	**7**	**5**	**13**		**11**	**1079**	**1079**
ЦФО без Москвы	**17**	56	23	49	6	7	5	3	1011	59,5
Северо-Западный ФО	**10**	**21**	**23**	**12**	**5**	**5**	**-**	**3**	**487**	**48,7**
В том числе С-Петербург	**1**	**12**	**17**	**3**	**5**	**3**		**3**	**355**	**355**

СЗФО без С-Петербурга	9	9	6	9	0	2	0	0	132	14,7
Южный ФО	**6**	**25**	**23**	**38**	**6**	**-**	**-**	**5**	**418**	**69,7**
Северо-Кавказский ФО	**7**	**13**	**6**	**17**	**-**	**-**	**-**	**-**	**182**	**26,0**
ЮФО и СКФО	**13**	**38**	**29**	**55**	**6**	**0**	**0**	**5**	**600**	**46,2**
Приволжский ФО	**14**	**29**	**5**	**58**	**1**	**1**	**-**	**2**	**429**	**30,6**
Уральский ФО	**4**	**6**	**5**	**17**	**-**	**-**	**-**	**1**	**110**	**27,5**
Сибирский ФО	**11**	**33**	**10**	**44**	**2**	**1**	**-**	**3**	**460**	**41,8**
Дальневосточный ФО	**7**	**11**	**11**	**15**	**-**	**-**	**-**	**-**	**173**	**24,7**

С учетом Москвы и С.-Петербурга средний балл на один регион равен 56,8. Лидером из регионов оказывается ЦФО (116,1 балла), а СЗФО имеет, даже в сумме с С.-Петербургом, лишь 48,7 балла, что на 14,3% меньше, чем в среднем по РФ. При этом СЗФО занимает третье место в РФ, за ЦФО и Южным Федеральным округом. Без научно – производственных учреждений С.-Петербурга СЗФО оказывается на последнем месте среди федеральных округов (14,7%). Без учета учреждений Москвы лидером становится Южный ФО, но за счет того, что 7 субъектов Федерации отошли от него во вновь созданный в январе 2010 года Северо-Кавказский ФО, где обеспеченность научными учреждениями РАСХН низкая. Однако и в сумме эти два округа были бы на втором месте после ЦФО по своему научному потенциалу. Полученные оценки позволяют сделать вывод о том, что при планировании инновационного развития сельского хозяйства регионам целесообразно кооперироваться с научными учреждениями Москвы и С.-Петербурга.

Источники

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, утвержденная постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717.
2. *Эпштейн Д.Б., Никифорова Е.О.* Укрепление и развитие науки для инновационного развития АПК // Никоновские чтения. 2013. Научное наследие академика А.А.Никонова и проблемы современной аграрной экономики. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень». 2013. – С. 38–40.
3. *Никифорова Е.О., Эпштейн Д.Б.* Аграрная политика России и устойчивость развития села в 2001–2005 гг. // Никоновские чтения. 2007. – № 12. – С. 83–86.

1.5 ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ ВТО

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ ВТО

В.Д. Гончаров, д.э.н., проф., главный науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова, **В.В. Рау**, к.э.н., ведущий науч. сотр. Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

Экономика любого государства развивается по своим внутренним законам и поэтому для каждой страны характерен свой подход к решению продовольственной проблемы. Выработка тенденций зависит от экономического потенциала конкретной страны, природно-климатических условий, уровня развития науки и техники, традиций в питании. Общей же для всех стран в современных условиях является тенденция обеспечения внутреннего продовольственного рынка преимущественно за счет собственного производства.

В этой связи, достижение продовольственной безопасности зависит от решения двух проблем: первая – поддержание снабжения продуктами на уровне, достаточном для соблюдения медицинских норм питания; вторая – устранение зависимости от импорта и защита интересов отечественных производителей пищевой продукции.

Стратегическая цель национальной продовольственной безопасности в условиях ВТО – устойчивое обеспечение продуктами питания и сельскохозяйственным сырьем, с гарантией страхования агропромышленного производства от неблагоприятных внешних и внутренних воздействий. Общесистемным условием ее достижения является стабильность источников продовольственных и сырьевых ресурсов, как

внутренних, так и внешних, а также наличие соответствующих резервных фондов [2, 3].

Основными задачами политики Правительства Российской Федерации в сфере агропромышленного комплекса на период до 2020 г. являются развитие сельского хозяйства в комплексе со смежными отраслями. Государственная аграрная политика будет реализовываться в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг., утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г.

Приоритетными задачами в рамках вступления в ВТО являются повышение почвенного плодородия и урожайности, увеличение производства продукции мясного и молочного скотоводства, развитие социально значимых отраслей. В результате будет обеспечено достижение следующих результатов.

Валовой сбор зерна повысится к 2020 г. до 115 млн т, сахарной свеклы – до 41 млн т, картофеля – до 32 млн т. Производство скота и птицы (в живой массе) к 2020 г. возрастет до 14,1 млн т, молока – до 38,2 млн т. Основной прирост будет получен за счет роста продукции скота и птицы на основе улучшения породного состава.

В перспективе также возрастут объемы производства продовольственных товаров. Выработка муки к 2020 г. возрастет до 10,3 млн т, крупы – до 1,4, подсолнечного масла – до 3,3, сахара из сахарной свеклы – до 5,4 млн т, плодоовощных консервов – до 11597 муб.

В результате реализации Государственной программы будет обеспечено достижение установленных показателей Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской федерации от 30 января 2010 г. № 120. В которой для оценки состояния продовольственной безопасности в качестве критерия определяется удельный вес отечественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка соответствующих продуктов, имеющий пороговые значения в отношении:

– зерна – не менее 95%;
– сахара – не менее 80%;
– растительного масла – не менее 80%;
– мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) – не менее 85%;
– молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) – не менее 90%;
– картофеля – не менее 95%;
– соли пищевой – не менее 85%.

С учетом вступления России в ВТО рост внутреннего производства позволит существенно повысить конкурентоспособность отечественной сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках, осуществлять импортозамещение, увеличить экспорт зерна и другой сельскохозяйственной продукции.

Важным инструментом поддержки аграрного сектора должен стать новый механизм субсидирования приобретения сельскохозяйственной техники, соответствующей правилам ВТО и предусматривающий предоставление субсидий производителям сельскохозяйственной техники на возмещение недополученных доходов от ее реализации сельхозпроизводителям по 2,0 млрд руб. ежегодно. Предусмотренные в Государственной программе расходы позволят обновить парк сельскохозяйственной техники в 2013–2015 гг. более чем на 7,0 тыс. единиц.

Начиная с 2015 г. предусмотрена поддержка реализации инновационных проектов в АПК (0,81 млрд руб.) в частности приобретения за счет ассигнований федерального бюджета современного оборудования, обновления материально-технической базы (лабораторное и диагностическое оборудование, реактивы, технологические линии и др.), а также в части применения биологических средств защиты растений и микробиологических удобрений в растениеводстве, использования методов биотехнологии при переработке отходов сельхозпроизводства (0,5 млрд руб.).

В соответствии с Соглашением по сельскому хозяйству в ВТО возможно сохранение определенных льгот для села. Так, не требуют сокращения государственной поддержки научные исследования; борьба с вредителями и с болезнями; образование; информационно-консультационное обслуживание; ветеринарные и фитосанитарные мероприятия; инспекционные услуги; услуги по маркетингу, распространению рыночной информации; совершенствование инфраструктуры, включая электроснабжение, дороги и другие средства транспорта, рыночное и портовое оборудование, водоснабжение, плотины и дренажные системы; работы по созданию инфраструктуры в сочетании с программами по охране окружающей среды; создание государственных резервов для обеспечения продовольственной безопасности; программы регионального развития; финансовое участие правительства в программах страхования и обеспечения доходов; компенсации ущерба от стихийных бедствий; содействие структурной перестройке сельскохозяйственного производства посредством стимулирования инвестиций; платежи по программам охраны окружающей среды; выплаты по про-

граммам региональной помощи производителям, находящихся в неблагоприятных регионах и другие меры «зеленой корзины».

Учитывая, что в России большую часть мероприятий необходимо проводить именно исходя из набора «зеленой корзины», то это надо учитывать в условиях членства России в ВТО.

Чтобы реализовать меры по обеспечению продовольственной безопасности, необходимо решить ряд проблем структурного и институционального характера. Важное место среди них занимает стимулирование более рационального размещения сельскохозяйственного производства по природно-экономическим зонам страны. Это объясняется тем, что размещение сельскохозяйственного производства в России складывалось на протяжении многих десятилетий. Однако проводившиеся реформы в стране внесли в этот процесс деструктивные моменты. В результате нарушилась интеграция сельского хозяйства с перерабатывающей промышленностью. В погоне за прибылью сельскохозяйственные товаропроизводители стали меньше внимания уделять агротехнике возделывания сельскохозяйственных культур и учитывать биоклиматический потенциал. Если раньше концентрация и специализация производства сельскохозяйственных культур в регионах осуществлялась с учетом последнего, то за годы реформ этой проблеме не стало уделяться должного внимания. Прав академик РАН Буздалов И.Н., который предлагает исследовательскую и практическую работу по рационализации территориального разделения труда в сельском хозяйстве сосредоточить на сопоставлении оценок фактического состояния с тем, каким оно должно быть при наибольшем соответствии этого разделения конкретным природным и экономическим условиям производства [1].

Чем можно объяснить, например, развитие производства подсолнечника в Курганской, Новосибирской и Челябинской областях. Анализ показал, что, например, в Курганской области урожайность семян подсолнечника за 2000–2010 гг. была в отдельные годы ниже среднероссийской в 2 раза. Аналогичная картина имеет место и в Новосибирской области.

В связи с этим необходима продуманная государственная политика в вопросе совершенствования территориальной организации производства в условиях ВТО.

Источники

1. *Буздалов И.Н.* Российское село и крестьянство в тисках монопольного окружения. – М.: ГНУ ВСТИСП Россельхозакадемии, 2013 . – 312 с.
2. *Гончаров В.Д., Рау В.В., Селина М.В.* – Продовольственная безопасность России в условиях ВТО. – М.: ИНЭК, 2014. – 150 с.
3. *Гончаров В.Д., Рау В.В.* Стратегия развития агропромышленного комплекса в условиях членства России в ВТО // Инвестиции в России, 2014, № 4. – С. 20–23.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ ВТО

Антипов О.В., ассист. ФГБОУ ВПО Московской государственной академии ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина

В 2012 г. Россия вступила в ВТО и, как следствие, произошло увеличение импорта дешевого продовольствия из стран Европы.

По нормативам, принятым международными организациями, для обеспечения продовольственной безопасности страны необходимо, чтобы ввоз продовольствия в общем объеме его потребления составлял не более 20%. В Российской Федерации доля импорта превышает эту цифру, то есть стране угрожает потеря продовольственной независимости.

Продовольственная безопасность страны является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения.

Условиями продовольственной безопасности являются, прежде всего, физическая и экономическая доступность продуктов питания в необходимом количестве и ассортименте. В нашей стране процент наличия основных продовольственных товаров в розничной торговле высок, что свидетельствует о физической доступности продовольствия.

Целью данной работы стало определение факторов продовольственной безопасности страны в условиях ВТО. Предметом исследования послужила статистическая информация по импорту и производству животноводческой продукции. Исследование проводилось экономико-статистическим методом.

В России экономическая доступность продовольствия определяется возможностями населения приобретать его через торговлю, сельского населения – производить для собственного

потребления в личном подсобном хозяйстве, а городского – на садово-огородных участках.

Однако значительная часть населения находится за чертой бедности и не имеет возможности приобретать продукты питания, соответствующие по качеству и ассортименту физиологическим нормам.

Угрозу продовольственной безопасности страны представляет недостаточно регулируемая внешняя торговля.

Анализируя баланс экспорта к импорту продовольствия в РФ (по данным Росстата), можно сделать вывод о том, что за период с 2000 по 2012 г. наше население «проело» почти 215 млрд долл. Эту сумму нельзя назвать «астрономической», однако она является весьма существенной – особенно в сравнении с данными собственного сельскохозяйственного производства России.

В отдельных его сегментах дисбаланс является еще более ощутимым. Так, импорт говядины в 2012 г. составил 611 тыс. т при собственном производстве 173 тыс. т (77,9% рынка), импорт сыра – 404,6 тыс. т при собственном производстве 392,9 тыс. т (50,7% рынка), импорт свинины – 706 тыс. т при собственном производстве 934 тыс. т (43% рынка), импорт сливочного масла – 115 тыс. т при собственном производстве 213 тыс. т (35,1% рынка). В Москве доля импортного продовольствия превышает 80%. Необходимо заметить, что отечественные сельхозпроизводители должны полностью обеспечить физиологические потребности россиян в продуктах питания.

Сопоставление показателей потребления основных видов продуктов питания населением России и других стран (рис. 1) дает возможность посмотреть на проблему питания еще с одной точки зрения. В сравнении с развитыми странами Россия отличается низким уровнем потребления мяса и молока. Наиболее высок уровень потребления мяса и мясопродуктов в США и Австралии, где он превышает 100 кг в год на душу населения. Потребление мяса средним россиянином почти вдвое ниже, чем средним американцем. Уровень потребления молока наиболее высок во Франции и Германии – 430 кг в год на душу населения. В России он почти вдвое ниже, но заметно выше, чем в Японии и Великобритании.

Мясомолочная зависимость России от импорта объясняется тем, что поголовье крупного рогатого скота в РФ сокращается (рис. 2). Если в конце 1992 г. в стране насчитывалось 52,2 млн голов скота, то в 2012 г. – 19,9 млн голов, или меньше на 60%, что привело к сокращению производства говядины и молока. В доктрине продовольственной безопасности до 2020 г. предусмотрено увеличение поголовья крупного рогатого скота до 35 млн голов, или на 75% от сегодняшнего количества. Такие масштабные планы увеличения численности скота объясняются тем, что в случае критической ситуации скот легко превратить в мясо. Прогнозируется, что к 2020 г. потребление мяса в России на душу населения достигнет 78-79 кг, национальное производство основных видов мяса (птица, свинина, говядина, баранина) суммарно составит 9,6 млн т.

Ключевой фактор, определяющий перспективы и динамику развития национальной молочной и мясной отрасли, остается государственная поддержка сельхозпроизводителей на всех уровнях.

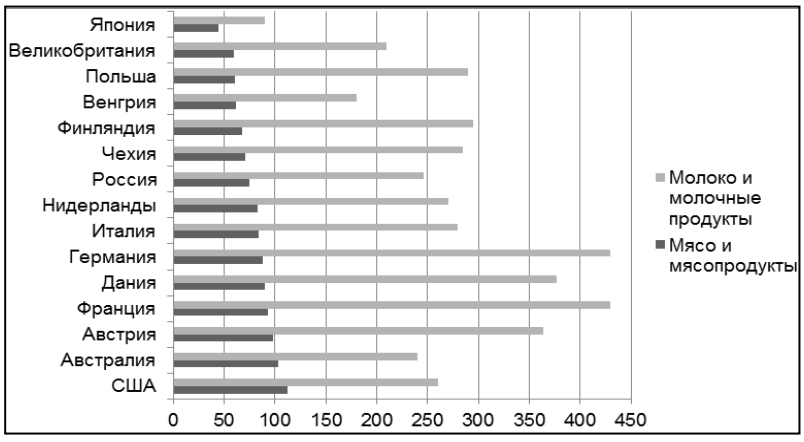

Рисунок 1 – **Потребление молока и мяса в РФ и некоторых странах мира в 2013 г., кг в год на душу населения** (по данным Роспотребнадзора).

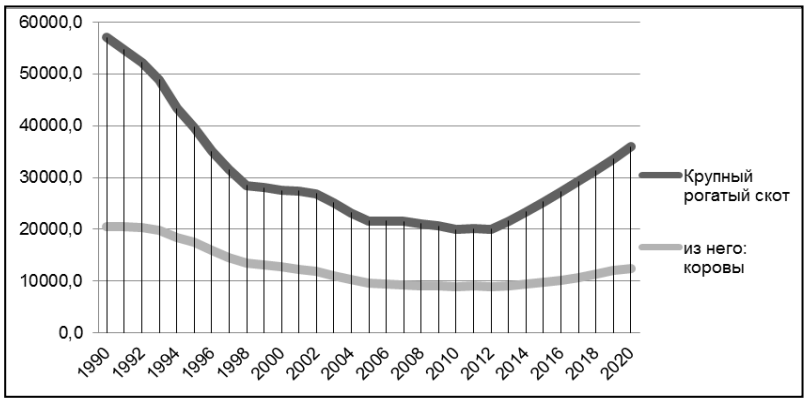

Рисунок 2 – **Динамика поголовья КРС (в т.ч. коров) в РФ, тыс. голов** (по данным Росстата).

Для изменения создавшегося положения необходимо активизировать работу агропромышленного комплекса. При сравнительно высокой обеспеченности земельными ресурсами на душу населения Россия может решить проблему продовольственной безопасности.

Для ликвидации угрозы продовольственной безопасности, необходимо:

– создание равных экономических условий хозяйствования для всех форм собственности и организации производства;

– разработка комплекса мер по дополнительной поддержке сельхозпроизводителей, направленный на смягчение для них последствий от вступления в ВТО;

– ужесточение требований к качеству импортируемого продовольствия; оптимальные сочетания государственного и рыночного регулирования цен на сельскохозяйственную продукцию;

– развитие инфраструктуры села; восстановление национального производства технических средств, удобрений, средств защиты растений, оборудования для хранения и переработки сельскохозяйственной продукции.

Источник

1. Проблемы государственного регулирования импорта мяса и молока в рамках членства РФ в ВТО и Таможенном союзе: аналитический обзор/ В.И. Чинаров, Н.И. Стрекозов, О.В. Баутина, А.В. Чинаров, Е.Ю. Харламов. – ВИЖ Россельхозакадемии, 2013.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО

Егорова О.Д., экономист Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова

Сложившаяся политическая картина мира ставит вопрос о продовольственной безопасности в разряд стратегических. Вынужденная позиция России при вступлении в ВТО для приобретения политических очков, повышения статуса на мировом рынке, расширение возможностей для дальнейшего ведения диалога, на данном этапе может превратиться в попытку диктата со стороны так называемых сильных участников, угрозы эмбарго и дальнейших способов оказывать воздействие на развитие нашей страны. В 2012 г. это было скорее обусловлено политической необходимостью, чем экономической.

Помимо геополитических проблем существуют еще угрозы природных бедствий, а также, санитарной безопасности.

Негативный опыт Украины (в ВТО с 2008 г.), так уповающей на Запад, еще до конфликта торговавшей по большей части не со странами, участницами ВТО, а с Белоруссией, Казахстаном и Россией, а теперь и вовсе, развалившей свою экономику, ярко демонстрирует, как можно поставить страну в крайне невыгодное положение за очень короткое время. Через год после открытия торговых границ уровень ВВП Украины снизился на 15%, а объем промышленного производства сократился более чем на 40%. Для сравнения, уровень ВВП Европы за этот период снизился всего на 3-4%, а уровень ВВП Белоруссии и Казахстана практически не изменился.

А вот опыт экономического развития Китая, вступившего в ВТО в 2001 г., напротив, является убедительным. В ходе более чем десятилетних переговоров Пекин добился значительных уступок при вступлении, продолжая в то же время активно развивать собственную промышленность.

Еще до вступления в ВТО китайское правительство подготовило более 10 тыс. юристов,

специалистов, технологов, призванных защищать интересы страны на мировом рынке. Были выработаны соответствующие программные документы и технологии, позволяющие своевременно отрегулировать механизмы взаимоотношений между странами. Инвестиции государства в инфраструктуру АПК, дешевизна юаня, доступность кредитов: при стабильной валюте стоимость кредита для национальных производителей была на уровне около 6% годовых;

низкой стоимости рабочей силы: среднемесячная зарплата в Китае составляла примерно 110 долл. США, т.е. была более чем в 30 раз меньше, чем в США (по этому показателю Россия сейчас отстает от США в 5 раз); все это обеспечило успех в развитии экономики.

Несомненно, плюсы, имеющиеся при вступлении в ВТО, дающие странам возможность интегрироваться в мировую экономику, возможны при соблюдении ряда условий. Это, в первую очередь:

– инвестиции государства в сельское хозяйство;

– развитие наукоемких технологий и производств;

– подготовка специалистов;

– создание новых рабочих мест;

– повышение конкурентоспособности отечественных товаров и как следствие – укрепление имиджа страны на мировом уровне, развитие экономики.

Но для обеспечения продовольственной безопасности страны необходимо учитывать соотношение экспорта и импорта товаров, санитарную безопасность, расширение торговых и транспортных сетей для оперативного распределения сырья и продовольствия, создание стратегического запаса продовольствия, развитие производственной базы сельского хозяйства, обучение и подготовка высококлассных специалистов в области АПК, создание наукоемких производств на основе современных технологий.

Низкая рентабельность вследствие высоких природных рисков в ведении сельского хозяйства (в отличие от промышленности, переработки и торговли) крайне важна поддержка государства в виде:

– бюджетных инвестиций в АПК;

– государственных заказов;

– налоговых льгот;

– таможенных пошлин;

– льготных кредитований;

– поддержки социальной сферы села;

– стимулирование предпринимательской деятельности.

Российские компании изначально находятся в неравных условиях с представителями транснационального капитала и международными банками – глобальные ТНК имеют доступ к неограниченным и дешёвым кредитным ресурсам, обладают современными производственными и управленческими технологиями, получают скрытые субсидии и поддержку, используют эффект масштаба производства и трансфертное ценообразование, которые позволяют выдавливать менее крупных национальных производителей с рынков.

В последнее время обстановка на внутреннем рынке продовольственных товаров характеризуется резким повышением розничных цен. Главные причины этого – рост мировых цен на продукты питания, прекращение субсидирования экспорта молочных продуктов в странах Евросоюза, а также превышение темпов увеличения издержек производства на отечественную продукцию по сравнению с ростом выручки от ее реализации.

Таблица 1 – **Величина прожиточного минимума за I квартал 2013 г. в целом по Российской Федерации, в расчете на душу населения (руб. в месяц)**

	Все население	**В том числе**		
		трудоспособное население	**пенсионеры**	**дети**
Величина прожиточного минимума	**7095**	**7633**	**5828**	**6859**
В том числе:				
стоимость потребительской корзины	6591	6803	5828	6859
из нее минимальный набор:				
продуктов питания	3307	3413	2922	3445
непродовольственных товаров	1642	1695	1453	1707
услуг	1642	1695	1453	1707
расходы по обязательным платежам и сборам[1)]	504	830		

Таблица 2 – **Динамика величины прожиточного минимума в целом по Российской Федерации, в расчете на душу населения (руб. в месяц)**

	Все население	В том числе		
		трудоспособное население	пенсионеры	дети
2012 г.				
I квартал	6307	6827	4963	6070
II квартал	6385	6913	5020	6146
III квартал	6643	7191	5229	6387
IV квартал	6705	7263	5281	6432
2013 г.				
I квартал	7095	7633	5828	6859

Таблица 3 – **Величина прожиточного минимума за I квартал 2014 г. в целом по Российской Федерации, в расчете на душу населения (руб. в месяц):**

	Все население	В том числе		
		трудоспособное население	пенсионе-ры	дети
Величина прожиточного минимума	7688	8283	6308	7452
В том числе:				
стоимость потребительской корзины	7142	7375	6308	7452
из нее минимальный набор:				
продуктов питания	3600	3717	3178	3762
непродовольственных товаров	1771	1829	1565	1845
услуг	1771	1829	1565	1845
расходы по обязательным платежам и сборам	546	908		

В соответствии с п. 1 ст. 4 Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ исчисление величины прожиточного минимума за I квартал 2013 г. произведено на основании потребительской корзины в целом по Российской Федерации, установленной Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 227-ФЗ, и данных Росстата об уровне потребительских цен на продукты питания и индексах потребительских цен на продукты питания, непродовольственные товары и услуги за январь, февраль и март 2013 г.

Расчет величины прожиточного минимума соответствует новому порядку, введенному с 2013 г. Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 233-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», согласно которому продукты питания определяются в натуральных показателях, а непродовольственные товары и услуги – в соотношении со стоимостью продуктов питания.

Таблица 4 –**Динамика величины прожиточного минимума в целом по Российской Федерации, в расчете на душу населения (руб. в месяц)**

	Все население	В том числе		
		трудоспособное население	пенсионеры	дети
2013 г.				
I квартал	7095	7633	5828	6859
II квартал	7372	7941	6043	7104
III квартал	7429	8014	6097	7105
IV квартал	7326	7896	6023	7021
2014 г.				
I квартал	7688	8283	6308	7452

Источники

1. *Оболенцев И., Корнилов М., Синюков М.* Продовольственная безопасность // Экономист. 2005. – № 12.
2. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник/ под ред. В.К. Сенчагова. – 3-е издание., перераб. и доп. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010.
3. Данные с сайта http://www.gks.ru/ Федеральной службы государственной статистики

ВЫБОР СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОПРОДУКТОВОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ ВТО

Остапенко Т.В., к.э.н. Институт аграрных проблем РАН

В условиях ВТО актуальной задачей является сохранение продовольственной независимости России по основным продовольственным продуктам. Молочнопродуктовый комплекс относится к числу наиболее уязвимых отраслей агропромышленного комплекса. Большую часть российского рынка могут занять иностранные фирмы. В то же время как некоторые отечественные неконкурентоспособные предприятия могут прекратить свое существование. Проведенный стратегический анализ молочнопродуктовой цепочки позволит выработать стратегию его развития в условиях ВТО.

Продовольственная независимость РФ – это состояние экономики, при котором производство жизненно важных пищевых продуктов за год составляет не менее 80% годовой потребности населения в этих пищевых продуктах в соответствии с физиологическими нормами питания и в случае прекращения ввоза на территорию РФ пищевых продуктов не возникает продовольственный кризис.

В 2012 г. уровень продовольственной независимости составил 80,2%. Однако по отдельным видам молочной продукции продовольственная независимость нарушена в значительной мере: по маслу животному в 2012 г. она составила 65,4%, по сырам 53,2%, по молоку и сливкам сухим 58,5%

Динамика изменения коэффициентов продовольственной независимости РФ по отдельным видам молочной продукции однозначно указывают на высокую вероятность не достижения молочным подкомплексом России установленных Доктриной критериев продовольственной независимости к 2015 г. Более того, продовольственная независимость РФ по сухому обезжиренному молоку будет прогрессивно сокращаться (табл. 1).

Таблица 1 – **Уровни продовольственной независимости по отдельным видам молочной продукции**

	2007 г.	**2008 г.**	**2009 г.**	**2010 г.**	**2011 г.**	**2012 г.**
Молоко и молокопродукты	83,0	82,8	83,5	80,6	81,2	80,2
Масло животное	68,5	66,4	73,6	70,0	68,4	65,4
Сыры	59,3	57,8	59,8	53,4	54,9	53,2
Молоко и сливки сухие	78,7	70,6	63,4	40,2	59,7	58,5

Рассчитано по данным «Балансы продовольственных ресурсов», а также Статистического бюллетеня Балансы товарных ресурсов отдельных товаров (видов продукции)» за соответствующие годы (данные по промышленному производству)

В условиях ВТО важно выявить ключевые проблемы, требующие решения на основе стратегического анализа современного состояния и тенденций развития молочной промышленности. Проведенный стратегический анализ молочнопродуктовой цепочки РФ позволил выявить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы (табл. 2).

Таблица 2 – **Стратегический анализ(SWOT) молочнопродуктовой цепочки РФ**

Сильные стороны (S)	**Слабые стороны (W)**
Благоприятные природно-климатические условия Наличие земельных ресурсов, пригодных для пастбищ Потенциал по развитию крупных молочно-товарных ферм Наличие институтов по кредитованию, лизинговых компаний по поставке оборудования	Мелкотоварное производство Слабая кормовая база Низкий уровень продуктивности скота Доля импорта молока и молочных продуктов превышает порог продовольственной безопасности

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
Наличие инвестиционных проектов в сфере производства и переработки молока Использование вторичного сырья, например сыворотки Развитие целевых программ «Школьное молоко» и «Воинское питание»	Потребление молока и молочных продуктов ниже рациональной нормы потребления Ограниченный доступ к кредитам для малых хозяйств Недостаточная загруженность заводов по переработке молока ввиду дефицита молока-сырья. Физический и моральный износ оборудования Высокие издержки производства молока и молочной продукции Слабое развитие производственной и логистической инфраструктуры Россия выступает основным внешним рынком сбыта для белорусских молокоперерабатывающих предприятий
Возможности (O) Развитие сети молочно-товарных ферм. Производство продукции в соответствии с международными стандартами качества и безопасности Создание интегрированных структур Увеличение рынка сбыта Препятствие формированию монополий Целесообразно в продвижении на рынок использовать бренд продукции и территории ее происхождения в качестве конкурентного преимущества Модернизация молочнопродуктовой цепочки	**Угрозы (O)** Снижение защиты отечественного молочного рынка Увеличение доли иностранной молочной продукции на рынке Принятые Россией обязательства по изменению импортных пошлин на молоко и молочную продукцию могут привести к снижению уровня продовольственной независимости и продовольственной безопасности Уровень производительность труда по производству молока в РФ ниже, чем в США, в 8,8 раза. Цены на энергоносители могут приравняться к общемировым стандартам Временный характер более низких цен на импортируемые молочные продукты, используемый, как маркетинговый ход захвата российского рынка Снижение инвестиционной привлекательности молочной промышленности Усиление монополизации отрасли крупными молокоперерабатывающими компаниями

Знание сильных сторон позволит эффективнее использовать возможности рынка и избегать угроз, понимание слабых сторон позволит вовремя выстроить их защиту, а также спланировать деятельность по их минимизации.

Проведенное исследование молочнопродуктовой цепочки позволит осуществить выбор стратегии ее развития (табл. 3).

Таблица 3 – **ВЫБОР СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МООЧНОПРОДУКТОВОЙ ЦЕПОЧКИ В УСЛОВИЯХ ВТО**

SO (сильные стороны для реализации возможностей)	WO (как слабые стороны мешают реализации возможностей)
Модернизация молочной отрасли за счет перехода молочных ферм на инновационные технологии, будет способствовать укреплению продовольственной безопасности страны Рост производственной мощности будет способствовать увеличению рынка сбыта молочной продукции Мировой опыт показывает, что использование обезжиренного молока, пахты и сыворотки является наиболее востребованным способом создания безотходного производства и решения проблемы дефицита сырья.	Продовольственная безопасность – это задача крупнотоварных ферм. В России кормоемкость отечественной продукции скотоводства, свиноводства, овцеводства в 1,5-2 раза превышает уровень, достигнутый в экономически развитых странах В условиях ВТО необходима поддержка производственных, сбытовых кооперативов, молокоприемных пунктов Низкая загрузка производственных мощностей обусловливает рост себестоимости молочной продукции

SO (сильные стороны для реализации возможностей)	WO (как слабые стороны мешают реализации возможностей)
Наличие собственных молокоперерабатывающих предприятий, собственной торговой сети может способствовать формированию молочнопродуктового кластера.	Износ основных производственных фондов молочной промышленности оказывает негативное воздействие на ценообразование в оптовой и розничной торговле. Снижают себестоимость продукции за счет использование заменителей молочного жира другими растительными жирами в ущерб качеству продукции Реализация белорусской продукции по демпинговым ценам
В условиях ВТО поддержка молочной промышленности – это, прежде всего инвестиции в модернизацию производства Модернизация молочнопродуктовой цепочки заключается в структурных, технико-технологических, институциональных усовершенствованиях, направленных на повышение ее эффективности и конкурентоспособности. В условиях ВТО обострившаяся конкуренция позволит выжить только наиболее эффективным производителям и компаниям, имеющим современное техническое оснащение. Смена стратегических приоритетов компаний на создание собственных товаропроводящих сетей, расширение географии сбыта	Освоение тонкостей перевода запрещенных правилами ВТО господдержки в разрешаемые меры Использовать прямую продуктово-специфическую поддержку молока и молочных продуктов Невысокий уровень производительности труда можно преодолеть только через технико-экономическую модернизацию молочнопродуктовой цепочки Введение техрегламента на молоко и молочные продукты будет способствовать снижению доли фальсифицированной продукции В условиях ВТО важно создание современной системы логистики и инфраструктуры рынка молочной продукции, которая может противостоять внешним угрозам и вызовам. Объединение экспортных потенциалов России, Беларуси, Казахстана могло бы способствовать укреплению продовольственной безопасности в рамках Единого экономического пространства

Достоинством применения стратегического выбора развития молочнопродуктового комплекса является контроль на всех стадиях принятия решения, а также возможность возврата на более ранние этапы в случае изменения внутренних и внешних условий. При этом допускается корректировка разработанной стратегии как на изменения внутренней и внешней среды, так и на пересмотр целей и поставленных задач.

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ МАСЛОЖИРОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВТО

Иваненко И.С., к.э.н., ст. науч. сотр., **Яковенко Н.А**., д.э.н., ученый секретарь
Института аграрных проблем РАН

Требования ВТО ставят отечественные предприятия агропродовольственного комплекса в жесткие условия конкуренции на внутреннем и внешнем рынках. Процессы глобализации стимулируют как новые возможности, так и риски для отечественных товаропроизводителей. Смягчение рисков и использование преимуществ тесно связано с совершенствованием системы регулирования агропродовольственного комплекса, формированием новых и адаптацией сложившихся методов к современным условиям.

В настоящее время агропродовольственный комплекс России имеет ряд подкомплексов, которые сохраняют относительно высокую конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность. К таким относится масложировой подкомплекс России, обладающий существенным по масштабам и быстрорастущим рынком, высокой степенью экспортной ориентированности, значительной долей импорта готовой продукции, высоким уровнем концентрации, развитыми кооперационными связями, технологическими возможностями и сырьевой базой. До вступления в ВТО удалось

осуществить техническую модернизацию, реконструкцию многих перерабатывающих предприятий подкомплекса, диверсифицировать производство, ввести современные безотходные технологии, повысить конкурентоспособность масложирового производства. Это в совокупности дает мощный импульс для его развития в будущем.

С 1990 г. прослеживается устойчивая тенденция роста посевных площадей и валовых сборов масличных культур в России, прежде всего подсолнечника. Это позволило полностью удовлетворить внутренний спрос на подсолнечник и продукты его переработки и наладить стабильный экспорт, что говорит о продовольственной независимости подкомплекса. Доли России в мировом производстве подсолнечника в 2013/14 маркетинговом году составила 23,6%, а доля его экспорта – 2,5%.

Исследование структуры рынка растительного масла показало, что наибольший удельный вес в ней занимает внутренне потребление, которое в 2009/10 маркетинговом году по отношению к производству составило 99,3% или 3095,0 тыс. т в натуральном выражении. В 2013/2014 маркетинговом году этот показатель снизился до 76,0% (рис. 1). В 2009/10 маркетинговом году из России было экспортировано всего 24,4% или 762 тыс. тонн растительных масел, а в 2013/14 маркетинговом году экспорт составил уже 41,1% или 1880,0 тыс. т растительных масел. В результате, на отечественном рынке с 2011/12 маркетингового года установился устойчивый баланс по объемам экспорта и импорта растительных масел.

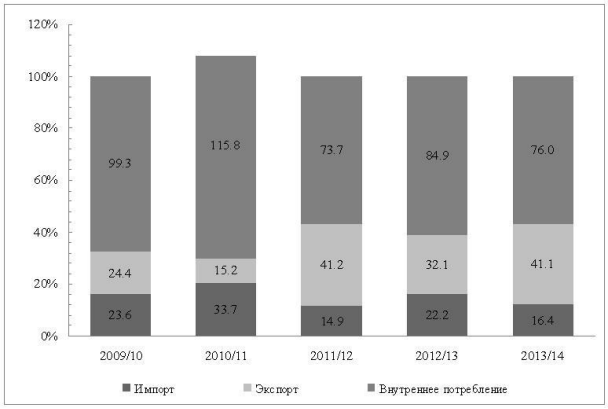

Рисунок 1 **– Структура емкости рынка растительного масла в России**
Источник: http://www.agrochart.com/ru/statistic

Однако таможенная статистика показывает, что Россия, несмотря на положительное сальдо внешней торговли по растительному маслу, имеет отрицательный баланс по внешней торговле маргариновой продукцией. Так, отрицательное сальдо во внешней торговле маргариновой продукцией в 2010 г. составило 125102 тыс. т. Это говорит о том, что отечественные производители не используют в полном объеме потенциал масложирового подкомплекса.

Продовольственная безопасность считается достигнутой, как правило, по показателю самообеспеченности, которая определяется соотношением собственного производства и импорта продукции. На наш взгляд, для анализа самообеспечения продовольствием необходимо использовать систему показателей, что дает более полную характеристику продовольственной безопасности на отдельных рынках продовольствия. Так, расчеты самообеспечения растительным маслом показали, что в 2013/2014 маркетинговом году самообеспечение внутреннего потребления составляло 131,6%, а промышленного потребления –161,2% (рис. 2).

Оценка уровня продовольственной независимости на основе продовольственных балансов растительного масла показала, что отношение собственного производства к фактическому внутреннему потреблению в 2009/2010 маркетинговом году составляло 100,7 %, а в 2011/2012 этот показатель увеличился до 135,7%. За анализируемый пятилетний период самообеспечение пищевого потребления растительного масла выросло с 125,0% до 161,2%.

В развитии масложирового подкомплекса сохраняется ряд существенных проблем, которые требуют решения в условиях членства в ВТО. Во-первых, сырьевая база характеризуется низким уровнем устойчивости. Производство семян подсолнечника в значительной мере зависит от природно-климатических условий, что отражается на колебании цен на маслосемена как по сезонам, так и по годам. Во-вторых, по сравнению с общемировыми

тенденциями темпы модернизации предприятий масложировой промышленности значительно ниже и отстают как по потребительским свойствам, так и по ассортименту функциональных продуктов. На основе экспертных оценок из установленных мощностей по переработке семян масличных современным инновационным требованиям соответствуют не более 35%, современными линиями по экстракции снабжены не более 40% производств, в связи с этим существует значительная разница в себестоимости переработки сырья и выпуска конечной продукции.

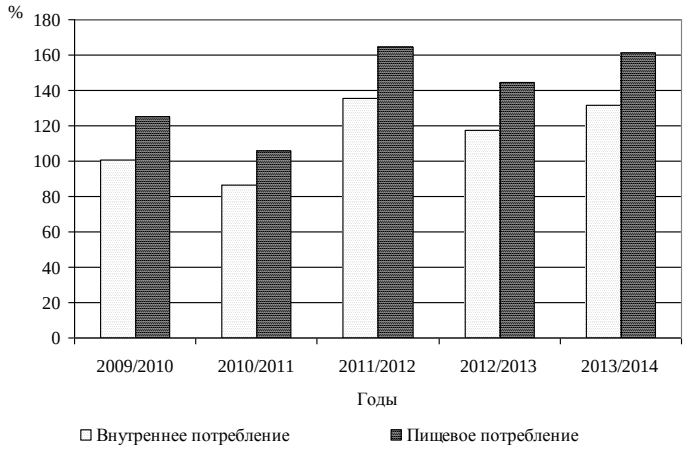

Рисунок 2 – **Динамика самообеспечения внутреннего и промышленного потребления растительным маслом в России** (рассчитано на основе продовольственных балансов России) http://www.agrochart.com/ru/statistic

На решение данных проблем направлена отраслевая программа «Развитие масложировой отрасли Российской Федерации на 2014-2016 годы» (утверждена приказом Министерства сельского хозяйства РФ от 23 мая 2014 г. № 170). В отраслевой программе развития масложировой отрасли целевыми индикаторами являются: увеличение к 2016 г. объемов производства семян масличных культур до 15 млн т, в том числе: подсолнечника – 10,2 млн т, рапса – 1,9 млн т, сои – 2,2 млн т; рост производства растительных масел всех видов до 4,5 млн т в том числе подсолнечного – 3,5 млн т, рапсового – 0,35 млн т, соевого – 0,37 млн т, маргаринов – до 480 тыс. т [1].

Реализация мероприятий программы по техническому вооружению отрасли на основе внедрения инновационных технологий создаст условия для повышения эффективности промышленной переработки семян масличных культур и роста конкурентоспособности производимой продукции.

С целью смягчения негативных последствий вступления России в ВТО для масложирового подкомплекса требуется оптимизация мер государственного регулирования. Прежде всего, необходимо сбалансированное размещение перерабатывающих предприятий на территории Российской Федерации, что приведет к упорядочению структуры потоков сырья и готовой продукции, увеличение и сбалансированное развитие сырьевой базы для удовлетворения внутреннего потребления. Перспективы развития масложирового подкомплекса страны связаны с более широким использованием его конечного продукта и внедрением инновационных технологий: снабжение животноводства и птицеводства кормами, обеспечение качественным животным жиром мыловаренного производства, развитие олеохимии и производства поверхностно-активных веществ. Масложировой подкомплекс имеет стратегическое значение для агропромышленного комплекса страны, а его продукция является конкурентоспособной и экспорто-ориентированной.

Источник

1. Отраслевая программа «Развитие масложировой отрасли Российской Федерации на 2014 – 2016 годы» (приказ Минсельхоза РФ от 23 мая 2014 г. № 170).

1.6. ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕРЕНИЯ СОСТОЯНИЯ И КРИТЕРИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ СТРАНОВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЕЙ

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА ОВОЩЕЙ В ПЕРИОД КРИЗИСНЫХ ЛЕТ

Строков А.С., к.э.н., ст. науч. сотр.
Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

В данной статье представлен анализ влияния мировых цен на внутренний рынок. Объектом исследования выступит российских рынок овощей. В результате анализа было выявлена интересная закономерность, что в период резкого роста мировых цен на продовольствие, цены на овощи также растут, независимо от того, какая ситуация по урожаям в разных странах. В периоды незначительных колебаний цен, цены на овощи ведут себя совершенно в другом тренде.

В начале дадим характеристику российского рынка овощей, проанализировав основные тренды периода 2008–2013 гг.

С 2009 г. Россия испытывает последствия финансового кризиса. Для последних пяти лет характерны низкие темпы роста ВВП, снижение реальных доходов населения, увеличение ставок по кредитам, обесценение рубля. Замедление темпов роста экономики страны отражается и на рынке картофеля и овощей. Производство картофеля в России в последние годы колеблется возле отметки в 30 млн. тонн (не считая засухи 2010 г., когда собрали лишь 21 млн т). В 2013 г. валовой сбор картофеля вырос на 2% в хозяйствах всех категорий. Попрежнему основной вклад в производство картофеля дают хозяйства населения – 83%.

Хозяйства населения также выращивают большую часть овощей – 70%. За период 2000–2013 гг. производство овощей открытого и закрытого грунта в России выросло на 36% – до 15 млн т. Этому способствовало, как общее развитие экономики страны, так и отдельно сельскохозяйственной отрасли. Однако, в последние три года (2011–2013 гг.) рост производства отечественных овощей практически остановился, что связано с замедлением темпов роста экономики и сокращением потребительского спроса.

Основные проблемы роста производства овощей последних лет: засухи 2010 и 2012 гг., рост налогов, практически отсутствие господдержки данной отрасли в масштабах страны, высокие ставки по кредитам и закредитованность хозяйств.

В период 2000–2008 гг. рост импорта картофеля и овощей можно объяснить нехваткой товарной продукции на рынках крупных городов и регионов. Розничным сетям проще закупать продукцию крупными партиями, что проще осуществлять с зарубежными поставщиками, а не с российскими хозяйствами населения. В последние годы в связи с кризисом темпы роста импорта картофеля и овощей немного снизились. Исключением был лишь засушливый 2010 г., когда в Россию было завезено почти 1,5 млн т картофеля. В кризисные годы доля импортных овощей колеблется возле отметки в 20% от всего потребления овощей в России.

Охарактеризуем, как изменились импортные пошлины на ввозимые картофель и овощи по основным позициям с сентября 2012 г., когда Россия вступила в ВТО. Все импортные пошлины снизились: на картофель семенной – с 5 до 0%; картофель прочий – с 15 до 10%; томаты – с 15 до 10%; лук репчатый – с 15 до 10%; капуста – с 15 до 11%; салат – с 20 до 15%; морковь, репа и свекла – с 15 до 12%; огурцы – с 15 до 10%.

Рост импорта в 10% в 2013 г. связан с низкой базой 2012 г., когда была засуха в некоторых регионах России. Несмотря на снижение пошлин, значительного роста импорта овощей в 2013 г. не произошло. Причиной этому – снижение реальных доходов населения. Таким образом, российский рынок овощей находится в стагнации, и при сохранении данных факторов, ему не грозит рост импорта, но и роста производства ждать не стоит.

Теперь дадим анализ внешних факторов, где и будет содержаться основная идея данных тезисов и риски, которые могут взбудоражить данный рынок в будущем.

Последние десять лет мировой продовольственный рынок находится во власти высоких цен. Причиной этому растущее потребление развивающихся стран, снижение мировых запасов зерна, периодические засухи в основных регионах-производителях (2010, 2012 гг.), увеличение доли сельскохозяйственных культур на производство биотоплива, спекуляции на мировых товарных и фондовых биржах.

Рисунок 1.

Источник: ФАО. Примечание: данные за 2014 г. – значение индекса в марте 2014 г.

На рис. 1 показаны изменения мировых цен на продовольствие с помощью Продовольственного индекса ФАО, куда входят цены на зерно, мясо, молочные продукты, сахар и масличные культуры. Наибольшие скачки цен зафиксированы в 2007, 2008 и 2011 гг. – рост индекса на 34, 40 и 42 пункта соответственно. Несмотря на небольшое снижение индекса после 2011 г., его значения остаются высокими. Начало 2014 г. индекс ФАО начал с роста и к марту достиг значения в 213 пунктов. Увеличению цен способствуют сухая весна в США, плохая погода в Бразилии – оба этих фактора могут негативно сказаться на урожаях нынешнего года; плюс геополитический фактор – нестабильная ситуация в районе Черного моря, и как следствие возможные проблемы с экспортом зерна – также подстегивают цены вверх.

Таблица 1 – **Темпы роста импортных цен на овощи в России**

	темпы роста, %					
	томаты	картофель	огурцы	лук репчатый	капуста	корнеплоды
2000						
2001	107,6	83,4	90,8	87,8	102,9	110,8
2002	80,2	116,3	92,9	114,7	**130,3**	103,7
2003	118,4	103,7	115,1	107,4	108,6	111,8
2004	111,1	120,0	107,8	110,7	102,0	101,6
2005	**128,2**	113,7	116,9	**138,6**	**123,9**	**134,2**
2006	118,6	111,6	118,1	109,0	113,8	110,4
2007	**133,4**	**164,5**	110,7	**121,8**	**137,7**	**152,1**
2008	96,1	97,9	103,4	110,8	100,8	107,1
2009	100,1	94,7	98,7	96,4	101,2	95,9
2010	117,8	103,8	118,7	109,2	111,8	111,9
2011	101,4	**121,2**	**132,6**	**146,6**	114,8	104,4
2012	99,5	99,2	104,5	110,5	115,0	109,6
2013	116,5	105,7	108,7	109,8	100,2	96,5
КК с индексом ФАО	**-0,06**	**0,04**	**0,41**	**0,31**	**-0,17**	**-0,14**

Источник: ФТС РФ, INTRACEN.

В индексе ФАО не содержится информации об овощах. ФАО в некоторых своих отчетах отмечало, что в период кризисов и скачков цен на зерно, мясо и молоко – картофель и овощи становятся своеобразной защитной культурой, особенно для бедных слоев населения (например, в 2008 г. «Год картофеля» [1]). Но в век глобализации и усиления взаимозависимости между странами и рынками происходит совсем по-другому. Так, в табл. 1 видно, что хотя стоимость импортных овощей в России не сильно зависит от колебания индекса ФАО – коэффициент корреляции (КК) за 12 лет не превышает величину 0.41, – тем не менее, в 2007 г., когда был первый скачок цен мировых продовольственных рынка, цены на овощи также выросли, по некоторым видам даже на 150 и 160%. И это не смотря на то, что в 2007 г. кризис был связан с проблемами на рынке зерна, который (по идее) не имеет ничего общего с рынком овощей. В 2011 г., когда индекс ФАО вырос на рекордные 42 пункта, некоторые виды овощей тоже подорожали: более чем на 20% выросла цена на импортный картофель, лук репчатый и огурцы.

Чем же обусловлен резкий рост цен на овощи в 2007 г.? По данным ФАО в эти годы не было сильного снижения производства овощей в мире. Однако, цены резко пошли вверх. Возможно, причиной тому «стадное чувство». Да, этот термин можно применять и к экономике. Первым это сделал Джон Мейнард Кейнс, когда пытался объяснить иррациональность поведения людей. У этой идеи появилось много сторонников, в том числе Джордж Акерлоф и Роберт Шиллер. В своей книге «Стадное чувство» [2] они пытаются показать, что население часто покупает не то, что действительно нужно, а то, что люди «хотят, чтобы было нужным». Ими движут противоречивые настроения, которые сложно выразить математически на данном этапе развития экономической науки, но которые необходимо учитывать при анализе экономических процессов.

Когда в 2007 г. стали резко расти цены на зерно, то многие рынки были охвачены паникой, мол, сокращаются запасы, а развивающиеся страны стали больше потреблять. Производители и перекупщики других видов сельхозпродукции, которые не торгуются на мировых товарных биржах, тоже захотели с этого взять свой кусок и стали завышать цены, хотя, повторюсь, на мировых рынках овощей и картофеля не было несоответствия между спросом и предложением на тот момент. Уже в 2008 и 2009 гг. этот «взрыв», исходящий от рынка зерна, перестал действовать на цены на картофель и овощи: по некоторым видам они даже снизились, но в 2011 г., когда мир переживал последствия засухи и индекс ФАО достиг исторических 240 пунктов, цены на некоторые овощи вновь «пошли» за мировыми ценами: на 21%, 33%, 47% подорожали картофель, огурцы и лук репчатый соответственно.

Бороться со «стадным чувством» в данном контексте можно с помощью развития долгосрочных контрактов. В частности, в Ульяновской области некоторые хозяйства заключали весной договор с потребителями о продаже осенью овощной продукции по конкретной цене. Называют их «овощными сертификатами» [3]. Деньги при этом потребитель платит весной, за что производитель ему благодарен, поскольку эти финансы пойдут на расходы на ГСМ и средства защиты растений. Осенью, когда собирают урожай, производитель сразу отвозит потребителю его продукцию, и даже если цены выросли, то ничего больше не берет. Тем самым, и производитель, и потребитель защищали себя от ценовых шоков, и каждый получал то, что ему действительно нужно. Как правило, такая схема выгодна для многодетных семей, когда продукция покупается сразу на осенне-зимний период.

Таким образом, не смотря на относительную независимость, цены на рынке картофеля и овощей в критические моменты ведут себя так же, как и на других товарных рынках, что зачастую связано со «стадным чувством». Это необходимо иметь в виду для составления различных сценариев развития рынка картофеля и овощей.

Источники

1. International year of the potato 2008. New light on a hidden treasure. An end-of-year review – Rome: Food and agriculture organization of the United Nations, 2008. – P. 148.
2. *Akerlof, George A. and Robert J. Shiller*. 2009. *Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy, and Why It Matters for Global Capitalism*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press.
3. См. передачу на 1-ом канале «Народная экономика» от 10 сентября 2012 г. http://www.1tv.ru/news/other/215154

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ФАО

Личман А.А., к.э.н., ведущий науч. сотр.
Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова

Продовольственная безопасность является сложным и многомерным понятием. В мире давно стало ясно, что это не просто обеспечение собственного населения на то или иное количество процентов собственной сельскохозяйственной продукцией как это принято считать во многих отечественных публикациях на эту тему. Очевидно, что ни один показатель не может адекватно охватить ее сложность. В последние годы в мире предпринимаются различные попытки построить показатели, измеряющие продовольственную безопасность и охватывающие ее различные аспекты в комплексе. Большую роль в этом играет Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), собирающая и анализирующая огромный объем информации по продовольствию и сельскому хозяйству практически по всем странам и, что очень важно, дос-

тупный в электронном виде всем заинтересованным сторонам.

Основной целью ФАО является «… искоренение недоедания, голода и обеспечение продовольственной безопасности» [1[. По определению принятому ФАО «Продовольственная безопасность существует тогда, когда все люди в любое время имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточному количеству безопасных и питательных пищевых продуктов, которые отвечают их потребностям и предпочтениям, для ведения активной и здоровой жизни» [2].

Информационные ресурсы ФАО чрезвычайно богаты поскольку ФАО уже много лет разрабатывает методы и стандарты для продовольственной и сельскохозяйственной статистики, предоставляет услуги по техническому содействию и распространяет данные для глобального мониторинга. Одной из важных разновидностей информационных ресурсов является статистика ФАО. Информационная деятельность ФАО включают разработку и внедрение методик и стандартов для сбора данных, их проверки, обработки и анализа. ФАО также играет важную роль в глобальной компиляции, обработке и распространению продовольственной и сельскохозяйственной статистики, обеспечивает существенное развитие статистического потенциала стран-членов, что, несомненно, повышает эффективность использования информационных ресурсов.

Использование информационных ресурсов ФАО в целях исследования продовольственной безопасности для разных уровней имеет свою методологию. Проблема искоренения недоедания и голода, решению которой посвящена деятельность ФАО, делает необходимым мониторинг многих показателей и таких как: число и доля населения получающего питание ниже минимально допустимого уровня потребности в энергии. Такие оценки, произведенные на глобальном, региональном и страновом уровнях, ежегодно представляются в отчете ФАО по состоянию продовольственной недостаточности в мире. При этом выводы на популяционном уровне делаются в вероятностных терминах.

С 1996 г. в ФАО распределение калорийности питания населения было принято считать логарифмически нормальным. Одним из основных методологических изменений в ФАО, введенных в 2012 г., является принятие косонормального (ассиметрического) распределения, которое полностью характеризуется тремя параметрами: средним, коэффициентами вариации и асимметрии. Косонормальное распределение, которое является более гибким, чем логнормальное, лучше учитывает изменения в степени асимметрии, связанной с изменениями в потреблении продовольствия.

Среднее значение распределения задается переменной DES (Диетическое энергоснабжение) и рассчитывается из Продовольственных балансов, которые регулярно публикует ФАО практически для всех стран. В 2012 году Статистический отдел ФАО опубликовал новые оценки DES и, что интересно, пересмотрел исторические данные в обратном направлении.

Коэффициенты вариации и асимметрии являются производными от данных, имеющихся в Национальных обследованиях домашних хозяйств (NHS), которые собирают данные как по потреблению продуктов питания так и по расходам и доходам в общем. В 2013 г., благодаря сотрудничеству между ФАО и национальными статистическими органами стран расчеты были обновлены и заново оценена асимметрия распределений данных потребления продуктов питания. Также в этом году при расчетах были учтены потери питания, происходящие на этапе розничной торговли.

Что касается Продовольственных балансов стран, публикуемых ФАО, то они включают основную информацию о продовольственной системе страны в виде трех компонентов:

1) внутреннее снабжение продовольствием, включая производство, импорт и изменение запасов;

2) внутреннее потребление продовольствия, которое включает потребление, семена, обработку, отходы, потери, экспорт и другое использование;

3) потребление всех продовольственных товаров на душу населения (в килограммах на человека в год), а также по составу калорий, белка и жира.

Годовые продовольственные балансы показывают тенденции в изменениях объемов национального продовольствия, раскрывают изменения, которые, возможно, имели место в типах потребляемой пищи, выявляют, в какой степени продовольственное снабжение страны является адекватным по отношению к потребности в питании.

Информационный ресурс Продовольственных балансов может быть использован для получения других соответствующих статистических данных, которые могут использоваться при разработке и выборе политики по сокращению голода и недоедания в стране. Расчетный коэффициент зависимости от импорта продовольствия, который сравнивает количество пищи, доступное для потребления человеком с

тем что импортируется, указывает на степень, в которой страна зависит от импорта, чтобы прокормить себя.

Количество продовольственных культур, используемых для корма скоту по сравнению с общей продукцией растениеводства указывает, в какой степени основные пищевые ресурсы используются для производства кормов для животных, что является полезной информацией для анализа политики в области животноводства. Данные о величине запасов продовольствия на душу населения являются важным элементом для определения спроса на продовольствие, а также других показателей, таких как, коэффициенты эластичности доходов, влияния расходов на личное потребление населения.

Интересно отметить, что в последнее десятилетие для повышения эффективности использования информационного ресурса ФАО, была разработана стандартная методология для анализа данных о продовольственном потреблении, собранных Национальными программами обследований домашних хозяйств (NHS), и введено в действие программное обеспечение для облегчения обработки данных (Статистическая модель продовольственной безопасности, FSSM).

Совсем недавно, благодаря сотрудничеству с Всемирным банком модель FSSM была интегрирована в более удобное программное обеспечение: Модуль Адепт-Продовольственная безопасность (ADePT-FSM). Кстати, его можно скачать на сайте ФАО.

Этот программный продукт облегчает вычисление различных показателей продовольственной безопасности, в том числе среднюю калорийность питания, распространенность недоедания и степень дефицита продуктов питания.

Статистика в этом программном продукте выводится на национальном и субнациональном уровнях. Расчеты по субнациональным группам населения являются функциональными по географическим, демографическим и социально-экономическим факторам домохозяйств и включают в себя:

- регион;
- площадь проживания;
- размер домохозяйства;
- группы по прибыли;
- состав домохозяйства;
- группы по характеристикам главы семьи, в том числе, по полу, возрасту, образованию, экономической деятельности и занятости.

Если говорить о показателях (индикаторах) продовольственной безопасности, используемых ФАО, то они собираются в единую базу данных и классифицируются по четырем направлениям – наличие, доступность, использование и стабильность.

Индикаторы наличия:

– средняя достаточность питания по диетическим нормам;

– индекс производства продуктов питания;

– доля энергоснабжения, полученного из зерновых, корнеплодов, клубнеплодов;

– среднее содержание белка в пище;

– среднее содержание белка животного происхождения.

Индикаторы физической доступности:

– процент дорог с твердым покрытием относительно общей протяженности дорог;

– плотность железнодорожных путей;

– плотность автомобильных дорог.

Индикаторы экономической доступности:

– индекс уровня цен на продукты питания.

Индикаторы использования:

– доступ к улучшенным источникам воды;

– доступ к улучшенным системам санитарии.

Индикаторы недостаточного доступа к пище:

– масштабы недоедания;

– доля расходов бедных на питание;

– степень дефицита продовольствия;

– распространенность пищевой недостаточности.

Индикаторы стабильности:

– внутренняя волатильность цен на продукты питания;

– производство продуктов питания на душу населения;

– потребление продуктов питания на душу населения;

– политическая стабильность и отсутствие насилия и терроризма;

– доля стоимости импорта продовольствия в общем экспорте товаров;

– процент орошаемых пахотных земель;

– коэффициент зависимости от импорта зерновых.

Эти индикаторы доступны в информационных ресурсах ФАО в среднем за период 1990–2013 гг.

Наряду с этим не прекращаются попытки построения альтернативных составных (композитных) индексов продовольственной безопасности охватывающих проблему в комплексе. В апреле 2014 г. на семинаре в Австрии Организация Economist Intelligence (EIU)

представила Глобальный индекс продовольственной безопасности (GIFS), разработанный в 2012 году, который измеряет риски продовольственной безопасности и рассчитывает рейтинг для 105 стран (в том числе стран с высоким и низким уровнями доходов) в соответствии с их уровнем продовольственной безопасности. Индекс построен на основании согласованной структуры и оценивает продовольственную безопасность в трех аспектах: доступность, наличие и качество и безопасность продовольствия.

К 2014 г. GIFS уже был доступен в виде программного продукта в Excel и в web-версии позволяющего раннжировать 109 стран по продовольственной безопасности на основе 28 индикаторов. Кроме этого, программа снабжена усовершенствованными аналитическими возможностями и быстрым интерфейсом. Пользователь может отслеживать тенденции развития продовольственной безопасности по странам и регионам, сравнивать их, анализировать исходные данные.

Интересно отметить, что в этой последней версии модуля оценки продовольственной безопасности обсуждаются такие индикаторы как потери продовольствия на всей цепочке от производства до потребителя, а также роль распространения ожирения населения, качество и безопасность продовольствия.

Расчеты, проведенные с помощью GIFS, для 2014 г. для 109 стран показали, что по Глобальному индексу продовольственной безопасности Россия находится на 40-м месте, Беларусь – на 47-м, Украина – на 52-м, Казахстан – на 57-м, Азербайджан – на 62-м, Узбекистан – на 73-м, Таджикистан – на 81-м. В первой десятке идут страны: США, Австрия, Нидерланды, Норвегия, Сингапур, Швейцария, Ирландия, Канада, Германия, Франция. Китай практически равен по этому индексу России (42-е место). Бывшие социалистические страны: Чехия на 23-м месте, Польша – на 26-м, Венгрия – на 29-м, Словакия – на 31-м, Сербия – на 43-м, Болгария – на 50-м. Вполне ожидаемые цифры. Интересно, что Китай с населением почти в 10 раз превосходящим население России по продовольственной безопасности практически равен ей.

ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ КАК ОСНОВЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Кутенков Р.П., д.э.н., гл. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

Рассматриваются проблемы, связанные с оценками на макроэкономическом уровне соответствия ресурсных возможностей сельского хозяйства и пищевой промышленности регионов покупательной способности населения на продукты питания.

Исследование проводилось на субъектах федерации, не входящих в состав других субъектов (т.е. автономные округа отдельно не рассматривались). Из рассмотрения исключались г. Москва и Санкт-Петербург, а также ряд регионов (13), не оказывающих существенного влияния на обеспечение продовольственной безопасности России из-за низких объемов сельскохозяйственного производства (до 15 тыс. руб. на чел. в год), в частности, расположенных в местностях, климатические условия которых не способствуют возделыванию основных сельскохозяйственных культур. Суммарный вклад исключенных субъектов в валовую продукцию сельского хозяйства Российской Федерации в 2011 г. составил менее трех процентов. Использовались материалы статистической отчетности Росстата и Минсельхоза по субъектам РФ, а также стоимостные константы и ограничения, связанные с технологическими особенностями производства продукции сельского хозяйства, пищевой промышленности и определением стоимости продуктов питания в прожиточном минимуме населения. При недоступности региональной статистики упомянутые константы и ограничения оценивались по среднероссийским значениям.

В контексте данной работы сбалансированность отраслей сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности региона означает, что мощности пищевой промышленности должны обеспечивать переработку заданных объемов сельскохозяйственной продукции, произведенных в регионе и определенных исходя из балансов использования последней с учетом требований продовольственной безопасности. Максимальная величина продукции сельского хозяйства региона, которая может быть направлена на пищевую переработку, в стоимостном исчислении определяется конечной продукцией сельского хозяйства. Ее оценка рассчитывалась как сумма конечной продукции животноводства и растениеводства, последние определялись на основе продуктовых балансов РФ. В частности, в 2011 году в среднем по РФ оценка конечной продукции животноводства

(валовая продукция за вычетом внутриотраслевого потребления и потерь) составила 0,95 от стоимости валовой продукции, растениеводства – 0,60 [1]. Объемы продукции сельского хозяйства, поступающие на переработку, не обязательно достигают упомянутого максимального значения, и могут конкретизироваться исходя из технологических и экономических реалий. При этом, в соответствии с критериями продовольственной безопасности региона и России в целом, суммарные объемы остающейся в регионе конечной продукции сельского хозяйства и произведенной из нее пищевой продукции должны обеспечивать определенную часть платежеспособного спроса населения региона на продукты питания.

Известно (см., например, [2]), что стоимость сельскохозяйственного сырья и основных материалов в структуре отпускной цены продукции предприятий пищевой промышленности можно оценить диапазоном 50-75% в зависимости от вида продукции. Это означает, что стоимость пищевой продукции, которая может быть получена из произведенного в регионе сельскохозяйственного сырья, составляет от 1,33 до 2 стоимостей конечной продукции сельского хозяйства региона, или ее части, подлежащей переработке[1]. Приведенные соотношения использовались для оценки сбалансированности объемов производства в регионе продукции сельского хозяйства и использованных мощностей пищевой промышленности.

При расчете платежеспособного спроса населения на продукты питания использовались две оценки: по половине стоимости прожиточного минимума [3], и по фактическому потреблению продуктов питания для соответствующего региона [4].

Если ввести обозначения: X_1– стоимость конечной продукции сельского хозяйства региона в год, млн. руб.; X_2– стоимость отгруженной продукции пищевой промышленности в год, млн. руб.; X_3– суммарная покупательная способность всего населения региона, без учета торговых надбавок (т. е. умноженная на 0,8), рассчитанная по статистической оценке потребления продуктов питания или по нормативу (0,5 стоимости прожиточного минимума) в год, млн. руб., то введенные ограничения можно записать в виде неравенств (1–5). Условие, обеспечивающее переработку пищевой промышленностью всей конечной продукции сельского хозяйства региона, примет вид:

$$0{,}5X_2<X_1<0{,}75X_2, \text{ или } 1{,}33X_1<X_2<2X_1. \quad (1)$$

$$\text{Далее, если } X_3 < X_1, \quad (2)$$

то стоимость конечной продукции сельского хозяйства, произведенной в регионе, больше, чем обеспечивается платежеспособным спросом населения на продукты питания (по фактическому потреблению, либо по прожиточному минимуму, в зависимости от способа расчета X_3). В этом смысле можно говорить о макроэкономической сбалансированности, обеспечивающей продовольственную безопасность (точнее, ее физический уровень) исключительно за счет собственного сельскохозяйственного производства.

Значения введенных показателей X_1–X_3 рассчитываются по материалам статистической отчетности [4] за один и тот же год или усреднением за определенный период. Если неравенство (2) нарушается (то есть $X_3 >= X_1$), то в некоторых случаях продовольственная безопасность может быть достигнута за счет того, что часть сельскохозяйственной продукции будет перерабатываться предприятиями пищевой промышленности региона, и при этом суммарная стоимость пищевой продукции увеличится. Если объем продукции сельского хозяйства, направляемой на переработку в пищевую промышленность, обозначить X_4, то стоимость полученной на ее основе пищевой продукции оценивается величиной X_4 /0,7 (см. сноску [1]), и суммарная стоимость конечной продукции (S) составит:

$$S=X_1–X_4+X_4/0{,}7=X_1+0{,}429X_4. \quad (3)$$

Величину X_4 можно определить, приравнивая полученную суммарную стоимость величине платежеспособного спроса: $S = X_3$, тогда

$$X_4=2{,}33(X_3–X_1). \quad (4)$$

Величина X_4 должна удовлетворять следующим естественным ограничениям:

$$X_4<=X_1, (X_4/0{,}7)<=X_2. \quad (5)$$

Нарушение первого неравенства (5) означает, что для достижения баланса суммарной стоимости конечной продукции и платежеспособного спроса населения недостаточно ис-

[1] В дальнейших расчетах для определенности принято, что стоимость сельскохозяйственного сырья составляет 0,7 от стоимости произведенной из него пищевой продукции. Это соответствует промышленной переработке мяса скота и птицы. Замена введенного коэффициента на другое значение, более точно отражающее специфику производства конкретных пищевых продуктов, не приводит к принципиальным изменениям алгоритма расчетов.

пользования в качестве сырья для пищевой переработки даже всей конечной продукции сельского хозяйства, производимой в регионе. Нарушение второго неравенства свидетельствует о недостаточности мощностей пищевой промышленности региона для переработки требуемых объемов сельскохозяйственной продукции. Таким образом, нарушение хотя бы одного из неравенств (5) означает, что для достижения продовольственной безопасности региона необходимо повышение объемов производства сельскохозяйственной продукции или/и увеличение мощностей пищевой промышленности.

В результате анализа, проведенного по предложенной методике, выделены следующие перспективные группы регионов.

1. Регионы, в которых платежный спрос на продукты питания, определяемый по прожиточному минимуму, обеспечивается исключительно за счет сельскохозяйственного производства (критерий, основанный на выполнении неравенства (2)). В состав группы входят следующие 20 регионов (в порядке следования регионов в статистических сборниках): **Белгородская**, ***Воронежская***, ***Курская***, ***Липецкая***, ***Орловская***, ***Тамбовская***, Ленинградская области, **Республика Калмыкия,** Краснодарский край, республики: *Кабардино-Балкарская*, **Карачаево-Черкесская,** Северная Осетия-Алания, **Марий-Эл, Мордовия,** Татарстан; *Оренбургская*, Саратовская области, **Республика Алтай**, ***Алтайский край***, Омская область.

2. Регионы, в которых платежный спрос на продукты питания, определяемый по прожиточному минимуму, обеспечивается за счет того, что часть сельскохозяйственной продукции будет перерабатываться предприятиями пищевой промышленности региона (по критерию (3-5), всего 9 регионов): Брянская, Калужская, Новгородская, Ростовская области, *Республика Адыгея*, Ставропольский край, ***Удмуртская республика***, Пензенская и *Курганская* области.

3. Регионы, в которых обеспечение платежеспособного спроса на продукты питания, рассчитанного по прожиточному минимуму, сдерживается недостатком мощности отраслей пищевой промышленности (5 регионов): Рязанская, Волгоградская, Челябинская области, республики Башкортостан и *Чувашская.*

4. К третьей группе примыкают Ульяновская и Кировская области, в которых для обеспечения спроса на продовольствие по прожиточному минимуму требуется увеличить производство сельскохозяйственной продукции соответственно в 1,22 и 1,48 раза от уровня 2011 г., а продукции пищевой промышленности соответственно в 1,63 и 2,39 раза.

В составе приведенных групп разными шрифтами выделены регионы, отражающие результаты классификации по уровню обеспечения **фактического** потребления пищевых продуктов собственным производством. Жирным – регионы, в которых стоимость **фактического** потребления обеспечивается исключительно за счет собственного про-изводства сельскохозяйственной продукции (аналог первой группы), жирным курсивом – регионы второй группы, обычным курсивом – третьей, подчеркиванием – четвертой. Таким образом, примерно в половине рассмотренных регионов (34 из 65) в 2011 г. достигнута или практически достигнута сбалансированность (в стоимостном исчислении) собственного производства и потребления продуктов питания на уровне прожиточного минимума, из них в 20 регионах имеет место баланс на уровне фактического потребления. Еще в 5–6 регионах подобные балансы могут быть обеспечены за счет вполне достижимого увеличения производства и, в частности, увеличения мощностей пищевой промышленности.

В целом, как показал анализ с использованием критерия (1), производственные мощности примерно трети обследованных регионов обеспечивали в 2011 г. пищевую переработку 40–60 % произведенной сельскохозяйственной продукции. В субъектах Северо-Кавказского федерального округа и республиках Поволжья эти объемы составляли 20–50%, в том числе в Башкортостане 42%, в Татарстане 50%. В таких крупных производителях сельскохозяйственной продукции, как Саратовская и Оренбургская области – соответственно 50 и 25%. С другой стороны, в 5 регионах (Владимирская, Калужская, Московская, Тульская и Ленинградская области) выпуск пищевой промышленности в 2011 г. превысил более, чем в 2 раза ресурсы сельскохозяйственного сырья, произведенного в регионе, по-видимому, за счет использования импортируемого сырья. Очевидно, что в целях обеспечения продовольственной безопасности России производственные мощности указанных регионов следует ориентировать на переработку сельскохозяйственной продукции из территориально связанных с ними областей.

При разработке механизмов обеспечения продовольственной безопасности на основе сбалансированного развития агропродовольственных систем целесообразно использовать опыт регионов, в которых уже достигнута сбалансированность между потреблением и производством продуктов питания, а также сбалансированность объемов производства сельскохозяйственной и пищевой продукции (в смысле критериев

(1-5)). В числе подобных регионов – Белгородская, Липецкая, Новгородская а также Новосибирская области. В последней сельскохозяйственное и пищевое производство сбалансированы, но не достаточны для обеспечения платежеспособного спроса на продукты питания.

В заключение отметим, что предложенные макроэкономические методы могут эффективно использоваться для уточнения стратегии обеспечения продовольственной безопасности инновационного развития региональных агросистем. Необходимые детализации и конкретизации, связанные с путями достижения стратегической цели конкретного региона, достигаются на последующих этапах исследования.

Источники

1. Рассчитано по: Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство…в России. 2013: Стат.сб. /Росстат - М., 2013, сс. 138-140.
2. См., например, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/svodn08.htm, дата доступа 27 мая 2014 г.
3. ФЗ Российской Федерации от 3 декабря 2012 года № 227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации».
4. См., например: Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012-2013 гг.

1.7. МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ СЦЕНАРИЯХ РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ И ДРУГИХ СТРАН – ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

МОДЕЛЬ АНАЛИЗА ПРОГНОЗОВ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩИХСЯ МЕР ЗАЩИТЫ И ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Бородин К.Г., д.э.н., рук. отдела Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова

В статье представлена экономико-математическая модель анализа прогнозов развития агропродовольственного рынка, позволяющая получать эффективные сценарии на основе изменения ставки импортной пошлины и величины инвестиций в производство.

Методология прогнозирования агропродовольственных рынков в настоящее время достаточно широко развита и многое в ней определяется рыночной спецификой. Вместе с тем основные идеи и принципы, принятые для моделирования различных отраслей экономики, во многом схожи.

1. Структура модели анализа прогнозов развития рынков агропродовольственной продукции.

Экономико-математическая модель анализа прогнозов развития агропродовольственных рынков, представленная ниже, состоит из трех модулей:

– модуля прогноза агропродовольственного рынка;

– внешнеторгового модуля;

– инвестиционного модуля.

Модуль прогноза агропродовольственного рынка предназначен для поиска прогнозных значений основных показателей агропродовольственного рынка в инерционном режиме и представляет собой простую модель прогноза параметров спроса и предложения.

Использование двух других модулей существенно расширяет аналитические возможности построения сценариев развития агропродовольственного рынка в экзогенно задаваемых условиях внешнеторгового регулирования и инвестирования.

На основе решения оптимизационной задачи можно получить оптимальные сочетания объемов инвестиций и уровня защиты внутреннего рынка, при которых максимизируются (или минимизируются) основные параметры функционирования рынка (производство, потребление, импорт (нетто-импорт), розничная цена и т.д.).

Внешнеторговый модуль, оценивая влияние инструментов внешнеторговой политики на параметры функционирования внутреннего рынка, обеспечивает взаимодействие внутреннего рынка страны с мировым.

Инвестиционный модуль оперирует такими показателями как затраты на введение единицы новых производственных мощностей, а также среднее количество продукции, которую можно произвести, используя вновь введенные мощности. Этот модуль позволяет регулировать производство за счет инвестиций.

Выделяя средневзвешенную пошлину и инвестиции в качестве независимых переменных, мы сможем перейти к поиску эффективных сценариев, которые будут выражаться в достижении требуемых параметров рынка по объемам

производства, импорта, потребления, цены внутреннего рынка.

1.1. Модуль прогноза развития агропродовольственного рынка. В качестве модуля прогноза взята типичная модель прогноза рынка, разработанная Dong Wang, Kevin A. Parton and Claus Deblitz в 2008 г. [5].

В модели частичного равновесия рынок агропродовольственной продукции разделен на две части: внутренний рынок страны и международный рынок. Розничная цена на *i*-й товар (единственная эндогенная величина, выходная) определяется в результате расчетов, остальные переменные – экзогенные (известные, входные величины). Одно из допущений модели: товар, который продается в стране и за ее пределами, идентичен по качеству. Темпы роста доходов и населения являются постоянными величинами.

Розничная цена P_T определяется следующим образом:

$$P_T = P_0 \cdot \frac{D_0\left[(1-e_D)+\left((1+In)^T-1\right)e_{IN}\right]\cdot(1+Pop)^T + M_0(1-e_M) - S_0(1-e_S)}{S_0 e_S - M_0 e_M - D_0 e_D (1+Pop)^T}, \quad (1)$$

где S_0 – производство товара *i* в t_0 (базовом) году; P_0 – розничная цена на товар *i* в t_0 (базовом) году; P_T – розничная цена на товар в t_1 году; e_S – эластичность предложения по цене на *i*-й товар на длительном промежутке времени; D_0 – внутренний спрос на *i*-й товар в t_0 (базовом) году; *In* – ежегодные темпы роста доходов потребителей; e_{IN}, e_D – соответственно эластичность спроса по доходу и по цене на *i*-й товар; *Pop* – ежегодные темпы роста населения; M_0 – нетто-импорт *i*-го товара в t_0 (базовом) году; e_M – эластичность нетто-импорта *i*-ого товара.

1.2 Внешнеторговый модуль. В условиях либерализации товарных рынков, и, как следствие, усиления влияния мировых цен на внутренний рынок, требуется разработка инструментария, позволяющего оценить воздействие внешнеэкономической среды на национальные рынки. В связи с этим была произведена достройка базового модуля модели.

Предполагалось, что изменение импортной пошлины влияет на следующие характеристики рынка: объемы национального производства; нетто-импорт; цены внутреннего рынка.

Для оценки ***влияния импортной пошлины на внутреннее производство и цену отечественных производителей*** использовалась модель с несовершенным замещением [1]. В соответствии с этим влияние импортной пошлины на отечественное производство задается уравнением:

$$d\ln S = d\ln p_d \cdot e_S = \left(\frac{\varepsilon_{dm}\cdot\varepsilon_S}{\varepsilon_S - \varepsilon_{dd}}\right)\cdot\frac{\frac{\Delta t}{100}}{1+\frac{t_0}{100}} \quad (2)$$

где p_d – цена на отечественную продукцию, ε_{dm} – эластичность спроса на отечественную продукцию по импортной цене, ε_{dd} – эластичность спроса на отечественную продукцию по собственной цене, Δt – прирост импортной пошлины, t_0 – базовая тарифная ставка.

Влияние импортной пошлины на цену отечественной продукции оценивается как:

$$d\ln p_d = \frac{d\ln p_d}{d\ln p_m}\cdot d\ln p_m = \left(\frac{\varepsilon_{dm}}{\varepsilon_S - \varepsilon_{dd}}\right)\cdot\frac{\frac{\Delta t}{100}}{1+\frac{t_0}{100}}, \quad (3)$$

где p_m – цена импорта.

Влияние импортной пошлины на импорт. Для количественной оценки импорта используется показатель дохода и соотношения импортной и отечественной цен (в частности, [3]):

$$M = \beta_0 + \beta_1 In + \beta_2 \frac{p_m}{p_d}, \quad (4)$$

где β_1, β_2 (β_2<0) – коэффициенты, β_0 – свободный член.

Уравнение (4) также может быть задано в логарифмической форме.

Влияние импортной пошлины на розничную цену. В регрессионном уравнении для розничных цен (*P*) используются показатели дохода и потребления в расчете на душу населения (в частности, см. [4]):

$$P = \alpha_0 + \alpha_1 In + \alpha_2 Cpc = \alpha_0 + \alpha_1 In + \alpha_2\left(\frac{S+M}{N}\right), \quad (5)$$

где *Cpc* – потребление *i* –го товара в расчете на душу населения, *S* и *M* – соответственно производство и нетто-импорт, рассчитанные для соответствующих значений импортной пошлины, *N* – население, α_1, α_2 (α_2 <0) – коэффициенты, α_0 – свободный член.

1.3 Инвестиционный модуль. Инвестиции в модели задаются экзогенно и не разделяются по характеру происхождения (частные, государственные, смешанные и т.п.). В модели также не учитывается эффект масштаба (или считается, что его влияние ограничено рамками одной производственной мощности).

Перевод инвестиций в объемы произведенной продукции задается следующим образом. Умножая объем выхода продукции с одной производственной мощности на число производственных мощностей, построенных на инвестиции, находим объем выпуска продукции, произведенной на заданную величину инвестиций (*INV*):

$$S^* = \overline{S} \cdot VPC = \lambda \cdot UPC \cdot VPC = \lambda \cdot INV\,, \quad (6)$$

где *VPC* – объем производственных мощностей; *INV* – инвестиции на производство продукции; *UPC* – стоимость единицы производственных мощностей, λ – коэффициент; $\overline{S}$ – выпуск продукции (в количественных единицах измерения).

Учитывая производственную специфику отрасли, предполагается, что выход производственных мощностей, построенных на инвестированный капитал, на проектную мощность будет происходить в течение T^* лет.

С учетом товаров, произведенных на инвестиции, модель частичного равновесия (см. (5)) примет следующий вид:

$$\sum_{j=1}^{T} \frac{S^*}{T^*} \cdot \left[1+(\frac{P_T}{P_j}-1)\cdot e_S\right] + S_0 \cdot \left[1+(\frac{P_T}{P_0}-1)\cdot e_S\right] =$$

$$= D_0 \cdot \left(1+\left[(1+In)^T-1\right]\cdot e_{IN} + (\frac{P_T}{P_0}-1)\cdot e_D\right)\cdot (1+Pop)^T + M_0 \cdot \left[1+(\frac{P_T}{P_0}-1)\cdot e_M\right] \quad (7)$$

С помощью разработанной модели мы можем оптимизировать показатели производства, потребления, нетто-импорта, цены внутреннего рынка или же задавать определенные значения для этих показателей на всем отрезке прогнозного периода, выстраивая соответствующие сценарии и изменяя значения двух показателей: объема инвестиций и импортной пошлины.

Таким образом, методика анализа прогнозов развития товарного рынка, позволит вместе с прогнозированием основных рыночных характеристик в инерционном режиме оценивать влияние импортной пошлины и инвестиций на основные параметры функционирования агропродовольственного рынка и находить эффективные комбинации инвестиций и величины импортной пошлины на основе решения оптимизационной задачи.

Источники

1. *Бородин К.Г., Прокопьев М.Г., Строков А.С.* Оценка перспектив развития отечественного рынка мяса птицы в условиях присоединения России к ВТО// Проблемы прогнозирования, № 2. 2013.
2. *Сиптиц С.О., Романенко И.А., Строков С.Н.* и др. Долгосрочные прогнозы развития агропродовольственных рынков России. – М.: ВИАПИ: ЭРД, 2009.
3. *Carone, Giuseppe*, 1996. Modeling the U.S. demand for imports through cointegration and error correction. Journal of Policy Modeling, Elsevier, vol. 18(1).
4. *Elsner K.* Analyzing russian food expenditure using micro-data // IAMO discussion paper №23 – 1999. – 50 p. http://ageconsearch.umn.edu/handle/14909.
5. *Kenneth W. Meinken*, 1955, Demand and Price Structure for Wheat. USDA. Technical Bulletin No.1136.
6. *Wang D., Parton K.A., Deblitz C.* Impact of Potential Dairy-Beef Production on China's Beef Supply, Demand and International Trade // Australasian Agribusiness Review. 2008. Vol.16. С. 18. http://www.agrifood.info/review/2008/Wang_Parton_Deblitz.pdf.

ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ СПРОСА НА МЯСО И МЯСОПРОДУКТЫ

Гончаров В.Д., д.э.н., проф., главный науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова, **Валентинов В.А.**, к.э.н., доц. Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского

Проблемы обеспечения продовольственной безопасности страны требует разработки и реализации долгосрочной стратегии развития аграрного сектора. Для этого целесообразно использовать регрессионный анализ.

В удовлетворении потребностей населения страны проблема обеспеченности продуктами питания имеет первостепенное значение. В этой связи задача стабильного обеспечения населения продуктами питания в соответствии со спросом является задачей не только социальной, но и политической.

Важное значение в агропромышленном комплексе страны имеет мясной подкомплекс. Ценность продукции подкомплекса определяется наличием в мясных продуктах полноценных белков и незаменимых кислот.

Сокращение ресурсов мяса и мясных продуктов, падение платёжеспособного спроса в первые годы реформ в стране в значительной степени обусловили снижение уровня их потребления населением.

В настоящее время фактическое потребление составляет 81,4% от рациональных норм питания, рекомендованных Институтом питания РАН. За годы реформ из всех основных продуктов питания потребление мяса и мясных продуктов сократилось в большей степени. Исключение составляют молочные продукты. Недопотребление мяса и мясопродуктов компенсируется ростом потребления продуктов тяжелого углеводистого типа, в первую очередь хлеба. При стабилизации рынка мяса и мясопродуктов тенденция роста доходов населения будет способствовать повышению спроса на мясо и мясопродукты.

Потенциальный спрос на продовольствие служит отправной точкой прогнозирования тенденций развития АПК и отдельных отраслей, разработки кратко-, средне-, и долгосрочных прогнозов. При этом субъекты рыночных отношений должны постоянно следить за динамикой объема потребления и альтернативными возможностями развития рыночной ситуации, чтобы наилучшим образом распределить имеющиеся ресурсы, выбирать целесообразные направление своей деятельности и определять позиции на потребительском рынке.

На основе собранной первичной информации нами сделана попытка разработать и обосновать прогноз спроса населения страны на мясо и мясопродукты. Основным источником информации для разработки модели потребления мяса и мясопродуктов послужили данные Росстата и МЭР.

При определении общей потребности населения в мясе и мясных продуктах использованы различные методы и приемы. Корреляционно-регрессионный анализ применен для выявления влияния различных факторов на прогнозируемый показатель, группировки – при сегментации рынка.

В схеме определения спроса на мясо и мясопродукты выделено несколько этапов. Первоначально разработана корреляционно-регрессионная модель потребления мяса в разрезе отдельных его видов: говядина и телятина, свинина и мясо птицы. Алгоритм построения модели представлен на схеме.

В качестве факторных признаков, влияющих на потребление мяса и мясопродуктов, были выбраны такие переменные, как время (x_1), потребительская цена 1кг мяса (x_2), доходы населения (x_3). Данные взяты в динамике за 1999–2013 гг. Прогнозируемый доход на душу населения на 2014–2016 гг. принят по оценке Министерства экономического развития РФ.

Схема – **Алгоритм построения корреляционно – регрессионной модели спроса (потребления)**

После отбора данных по независимым переменным построены временные ряды по каждому фактору. Установлена связь между каждой независимой и результативным признаком.

Рассмотрим зависимость уровня спроса (потребления) по отдельным видам мяса.

Потребление говядины и телятины в стране в последние годы существенно уменьшилось. Это видно на рис.1

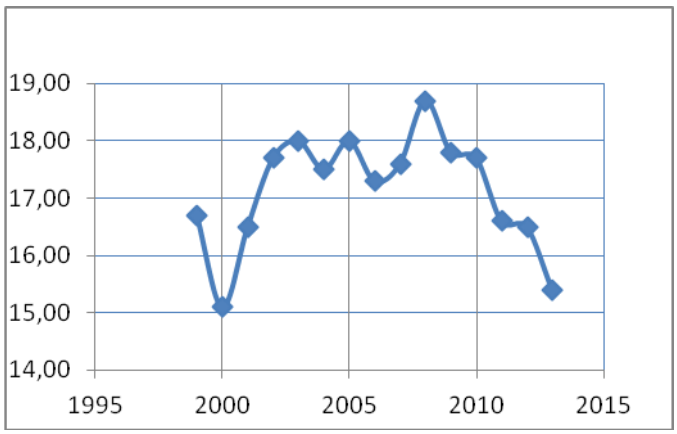

Рисунок 1 – **Потребление говядины и телятины на душу населения, кг**

Расчеты коэффициентов и характеристики модели вычислим с помощью функции Excel «Линейн».

$$y_1 = 1715.85 - 0.85x_1 + 0.00066x_3$$

Критерий Фишера фактический = 3,47, критерий Фишера табличный = 2,8

Ошибка модели меньше 5%; с вероятностью 0,9 можно утверждать, что модель является достоверной.

По расчетам потребление говядины и телятины составит в 2015 г. – 15,3 кг, в 2016 г. – 15,0 кг.

Другая картина имеет место с потреблением свинины в стране. Это видно на рис. 2

Анализ показал, что потребление мяса свинины имеет периодическую составляющую в шесть лет на фоне линейной тенденции.

Расчеты коэффициентов и характеристики модели вычислим с помощью функции Excel «Линейн»

$$y_1 = -2604.93 + 1.31\,x_1 - 0.00031x_3$$

Критерий Фишера фактический = 118,8, критерий Фишера табличный = 3,88.

Ошибка модели находится в пределах 5%; с вероятностью более 0,95 можно утверждать, что модель является достоверной.

По расчетам потребление свинины составит в 2015 г. – 27,4 кг, в 2016 г.– 28,5 кг.

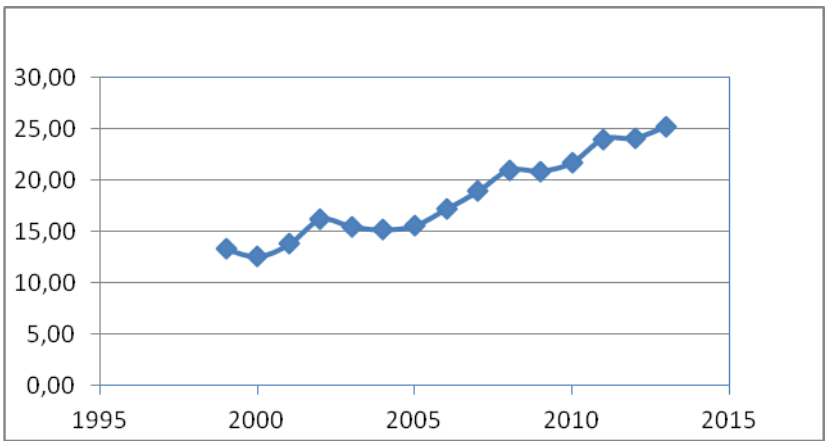

Рисунок 2 – **Потребление свинины на душу населения, кг**

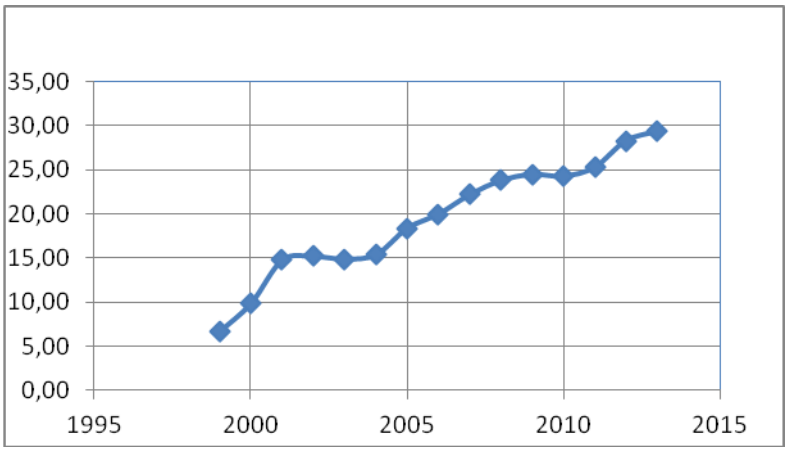

Рисунок 3 – **Потребление мяса птицы на душу населения, кг**

Аналогичная картина имеется с потреблением мяса птицы рис.3

Анализ потребления мяса птицы на душу населения показал, что имеется четко выраженная тенденция.

Расчеты коэффициентов и характеристики модели вычислим с помощью функции Excel «Линейн»

$$y_1 = -1994.5 + 1.001\ x_1 + 0.00035\ x_3$$

Критерий Фишера фактический = 147,96, критерий Фишера табличный = 3,88.

Ошибка модели находится в пределах 7%; с вероятностью более 0,95 можно утверждать, что модель является достоверной.

По расчету потребление мяса птицы составит в 2015 г.– 31,7 кг, в 2016 г.–32,95 кг.

Для того чтобы переломить тенденцию сокращения удельного веса говядины в общем потреблении мяса и мясопродуктов необходимо кардинально изменить отношение к развитию мясного скотоводства в стране. Для решения данной проблемы необходима поддержка со стороны государства.

Таким образом, использование методов корреляционного и регрессионного анализа позволит в перспективе более обоснованно определить потребность населения в продуктах питания.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ УРОВНЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Печенкина В.В.,к.э.н, ст. науч. сотр., **Комаревцева О.О**., магистр 2 курса РАНХиГС при Президенте РФ, г. Орел

Проблема обеспечения продовольственной безопасности России привлекает в последнее время все более пристальное внимание, а отсутствие эффективных методов прогнозирования продовольственной безопасности страны придают особую актуальность этой проблеме.

Целью нашего исследования стало проведение статистического анализа уровня производства сельскохозяйственной продукции в России как исходного момента обоснования продовольственной безопасности. Для этого были поставлены и решены следующие задачи: определить вид динамического ряда и рассчитать показатели динамики уровня производства сельскохозяйственной продукции; выявить основные тенденции развития динамического ряда производства сельскохозяйственной продукции и провести анализ модели тренда, сезонных колебаний; обосновать экстраполяцию в рядах динамики и прогнозирования. В исследовании использовались графический, абстрактно–логический методы и моделирование.

Научная новизна проявляется в попытке разработки новой методики статистической оценки уровня производства сельскохозяйственной продукции на основе анализа интервальных и абсолютных значений рядов динамики; расчета средних показателей производства сельскохозяйственной продукции; выявления возможного типа модели и построения точечных оценок уровня производства сель-

скохозяйственной продукции в России на прогнозируемый период.

Практическая значимость данной методики проявляется в ее преимуществах, среди которых выявление сезонных изменений данного показателя и факторов, их обусловливающих, определение интенсивности изменений показателя в экономике от периода к периоду, а также обоснование прогноза развития на краткосрочную перспективу.

Проведем статистический анализ производства сельскохозяйственной продукции Российской Федерации за 2012-2013 годы и прогнозируемый 2014 год. Применение данного показателя является наиболее обоснованным, что обусловлено возможностью получения более точного финансового результата уровня продовольственной безопасности в стране и экономической эффективности сельскохозяйственного потенциала. Исходные данные сгруппированы в табл. 1.

Таблица 1 – **Производство сельскохозяйственной продукции РФ за 2012–2013 гг., млрд руб.**

Название показателя	**2012 г.**				**2013 г.**			
	1 кв.	**2 кв.**	**3 кв.**	**4 кв.**	**1 кв.**	**2 кв.**	**3 кв.**	**4 кв.**
Производство сельскохозяйственной продукции РФ, млрд руб.	536,3	962,3	1002,5	689,3	952,4	1564,5	2062,3	652,9

Ряд динамики – интервальный, значения абсолютные. В приведенной выше таблице, отражающей производство сельскохозяйственной продукции за 2012 и 2013 годы, имеет место годичный тренд. Наблюдаются также сезонные колебания данного показателя.

В соответствии с рассмотренным методом анализа рядов динамики, рассчитаем показатель производства сельскохозяйственной продукции по кварталам по следующим формулам:

абсолютный прирост цепной $\Delta^{ц}_i = x_i - x_{i-1}$;

темп роста цепной $T_р{}^{ц}_i = 100\ (x_i / x_{i-1})$;

темп прироста цепной $T_{пр}{}^{ц}_i = T_р{}^{ц}_i - 100$;

темп наращивания (показатель, равный частному деления цепных абсолютных приростов на уровень, принятый за постоянную базу сравнения

$T_{нi} = \Delta^{ц}_i / x_б$;

абсолютное значение 1% прироста

$A^{ц}_i = \Delta^{ц}_i / T_{пр}{}^{ц}_i$,

где x_i – показатель для рассматриваемого (i-го) интервала времени; x_{i-1} – показатель для предыдущего (i-1-го) интервала времени [1]. В табл. 2 приведены результаты расчетов цепных показателей динамического ряда.

Таблица 2 – **Показатели цепных показателей динамического ряда производства сельскохозяйственной продукции в РФ**

Показатель	**Ед.**	**2012 г.**				**2013 г.**			
		1 кв.	**2 кв.**	**3 кв.**	**4 кв.**	**1 кв.**	**2 кв.**	**3 кв.**	**4 кв.**
Номер интервала времени	-	1	2	3	4	5	6	7	8
Производство ельскохозяйственной продукции	млрд руб.	536,3	962,3	1002,5	689,3	852,4	1364,5	1862,3	1152,9
Абсолютный прирост цепной	млрд руб.	-	426	40,2	-313,2	-163,1	512,1	497,8	-709,4
Темп роста цепной	%	-	179,4	104,2	68,7	123,7	160,1	136,4	61,9
Темп прироста цепной	%	-	79,4	4,2	-31,3	23,7	60,1	36,4	-38,1
Абсолютное значение 1% прироста	млрд руб.	-	5,36	9,62	10,02	6,89	8,52	13,64	18,62

Расчет средних показателей производства сельскохозяйственной продукции в РФ проводим по формулам:

– средний уровень ряда производства сельскохозяйственной продукции ($x_{ср}$) (показатель, обобщающий итоги развития инвестиций за единичный интервал - в данном случае квартал). Так как рассматриваемый ряд – интервальный, $x_{ср}$ = (x1 + x2 + x3 + ... + xn-1 + xn) / n; средний абсолютный прирост: $\overline{\Delta} = \frac{\sum_{i=1}^{n} \Delta^{ö}_i}{n-1}$; средний темп роста: $\overline{O}_{ð} = \sqrt[n-1]{\frac{x_n}{x_0}}$; средний темп прироста: $\overline{O}_{ið} = \overline{O}_{ð} - 100\%$.

Подставляя в формулы для вычисления средних показателей динамики значения из табл. 2, получаем:

– средний уровень ряда $x_{ср}$ = (536,3+... +1152,9) / 8 = 1052,7 млрд. руб. в квартал;

– средний абсолютный прирост $\Delta^{ц}_{ср}$ =

(426+... -709,4) / 7 = 46,6 млрд. руб. в квартал;

– средний темп роста $Т_р{}^ц_{ср} \approx$ (179,4+... +61,9) / 7 = 119,2% в квартал;

- средний темп прироста $Т_{пр}{}^ц_{ср} = Т_р{}^ц_{ср}$ - 100 = 119,2 - 100 = 19,2% в квартал.

Проведем анализ возможного типа модели. Альтернативными являются: модель равномерного развития – увеличения производства сельскохозяйственной продукции в РФ - ($\Delta^ц_i$ = const) и модель сезонной волны с годичным линейным трендом. Выберем вторую модель как более отвечающую исходным данным. Параметры линейного годового тренда рассчитываем по двум средним – за 2012 и 2013 гг. Средние значения квартального объема производства сельскохозяйственной продукции в РФ составляют:

$x_{ср2012}$ = (536,3+... +689,3) / 4 = 797,6 млрд руб. в квартал;

$x_{ср2013}$ = (852,4+... +1152,9) / 4 =1308,0 млрд руб. в квартал.

Так как за год абсолютный прирост производства сельскохозяйственной продукции в РФ увеличился на 510,4 млрд руб. в квартал (разность показателей $x_{ср2013}$ и $x_{ср2012)}$ в качестве модели тренда динамики принимаем линейную модель $x_{расч}$ = 797,6 + 510,4 (t – 2012).

Входящие в нее коэффициенты интерпретируются следующим образом: a_0=797,6 млрд. руб. представляет собой расчетный средний начальный квартальный показатель производства сельскохозяйственной продукции в РФ (за 2012 г.), a_1=510,4 млрд руб. в квартал означает расчетный годовой средний абсолютный прирост производства сельскохозяйственной продукции в РФ. Переменная t равна году прогноза.

Расчет индексов сезонности производства сельскохозяйственной продукции в РФ проводим по формуле: $i_{sij} = x_{ij} / x_{pi}$, где x_{pi} – расчетные уровни тренда, выступающие в качестве базы сравнения. В рассматриваемом случае предполагается линейный тренд, поэтому за базу сравнения принимаем средние уровни ряда за 2012 и 2013 гг.:

$x_{p1}=x_{ср2012}$= 797,6 млрд руб. в квартал;

$x_{p2}=x_{ср2013}$=1308 млрд руб. в квартал.

Кроме индивидуальных индексов сезонности, рассчитываем также средние индексы сезонности i_{sjcp}. Для этого усредняем индивидуальные индексы сезонности одноименных внутригодовых периодов анализируемого ряда динамики по формуле: $i_{sjcp} = \Sigma i_{sij} / 2$, где 2 - число годовых циклов (2012 и 2013 гг.). Размах индекса сезонности рассчитывается по формуле: $R_i=i_{max} - i_{min.}$ Результаты расчетов сведены в табл. 3.

Таблица 3 – **Индексы сезонности производства сельскохозяйственной продукции в РФ (по кварталам)**

Показатель	Обозначение	2012 г.				2013 г.			
		1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.
Номер интервала времени	i	1	2	3	4	5	6	7	8
Производство сельскохозяйственной продукции в РФ млрд руб.	x_{ij}	536,3	962,3	1002,5	689,3	852,4	1364,5	1862,3	1152,9
Индекс сезонности	i_{sij}	0,672	1,206	1,256	0,864	0,652	1,043	1,423	0,881
Средний индекс сезонности	i_{sjcp}	0,662	1,124	1,339	0,872	0,662	1,124	1,339	0,872
Размах индекса сезонности	R_i	0,02	0,163	0,167	0,017	0,02	0,163	0,167	0,017

Среднее квадратическое отклонение индекса сезонности находим по приближенной формуле (правило «трех сигм»): СКО(i_s) ≅ $(R_i)_{max}$ /6, где $(R_i)_{max}$ – максимальный размах индекса сезонности

СКО(i_s)=0,167/6=0,028

Коэффициент вариации индекса сезонности рассчитываем по формуле: $V(i_s)$=СКО(i_s) / i_{sjcp} *100

$V(i_s)$=0,028 / 1 *100%=2,8%

Поскольку рассматриваемый ряд динамики имеет трендовую составляющую, экстраполяция сводится к расчету оценки квартальной средней на 2014 г. и учету сезонных колебаний. В связи с тем, что ряд динамики содержит показатели за 2012–2013 гг., прогноз можно дать только на 2014 г.

Оценку квартальной средней производства сельскохозяйственной продукции в РФ на 2014 г. рассчитываем по полученной ранее формуле $x_{расч}$ = 797,6 + 510,4 (t - 2012).

Так как t = 2014, получаем: $\delta_{đŕń÷2014}$ = 797,6 + 510,4 *2=1818,4 млрд руб. в квартал.

Более точный квартальный прогноз рассчитываем с учетом индекса сезонности. Для этого необходимо прогнозную оценку умножить на соответствующую величину среднего индекса сезонности i_{sjcp}: $x_{jпр} = x_{расч} * i_{sjcp}$.

Рассчитаем для каждого квартала, соответствующие прогнозные значения производства сельскохозяйственной продукции в РФ:

$x_{2014\text{-}1}$=1818,4 *0,662=1203,8 млрд руб. в квартал;
$x_{2014\text{-}2}$=1818,4 *1,124=2043,9 млрд руб. в квартал;
$x_{2014\text{-}3}$=1818,4 *1,339=2434,8 млрд руб. в квартал;
$x_{2014\text{-}4}$=1818,4 *0,872=1585,6 млрд руб. в квартал.

Сведем полученные точечные прогнозы данных вариантов и фактические значения показателя «Производство сельскохозяйственной продукции в РФ» по кварталам 2014 г. в табл. 4 [2].

Таблица 4 – **Производство сельскохозяйственной продукции в РФ по квартал за 2014 г., млрд руб.**

Наименование показателя	Кварталы 2014 г.	Фактические значения	Прогнозные значения
Производство сельскохозяйственной продукции в РФ, млрд руб.	I	1425,1	1203,8
	II	2245,6	2043,9
	III	2695,2	2434,8
	IV	1803,2	1585,6

Помимо точечных прогнозных оценок, находим нижние и верхние доверительные границы, в которых с 95%-ной доверительной вероятностью будут находиться фактические значения финансового капитала. Найдем коэффициент вариации и среднее квадратическое отклонение показателя по формулам. Коэффициент вариации $V(x)$ (относительная числовая характеристика изменчивости изучаемого показателя) $V(x) = V(i_s)$; $V(x) = 100\%\cdot(\text{СКО} / x_{\text{расч}})$; $\text{СКО}(x) = V(x)\cdot x_{\text{расч}} /100\%$, где $x_{\text{расч}}$ – среднеквартальный показатель финансового капитала за весь период:

$\text{СКО}(x) = 2{,}8\cdot 1818{,}4 /100 = 50{,}9$ млрд руб.

Для нахождения 95% доверительных границ воспользуемся правилом «двух сигм», согласно которому 95% ВДГ(x) = $x_{j\text{пр}}$ + 2·СКО(x); 95% НДГ(x) = $x_{j\text{пр}}$ – 2·СКО(x), где $x_{j\text{пр}}$ – прогнозные квартальные значения финансового капитала. Этот прогноз верен при предположении, что принятая нами модель тренда не изменится и в дальнейшем. Полученные результаты наносим на график (рис.1).

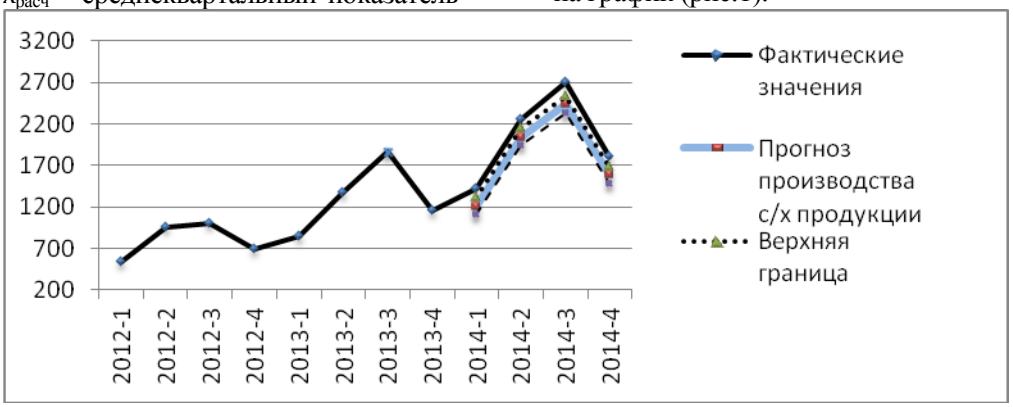

Рисунок 1 – **Прогноз производства сельскохозяйственной продукции в РФ на 2014 г., млрд руб.**

Таким образом, при помощи анализа рядов данных были рассчитаны показатели динамики, выявлены основные тенденции развития динамического ряда производства сельскохозяйственной продукции в РФ, проведена оценка модели тренда, сезонных колебаний, обоснована экстраполяция в рядах динамики и прогнозирования. Пики производства сельскохозяйственной продукции связаны с сезонными особенностями АПК, а именно урожаем зерновых культур. В целом можно отметить, что наблюдается спад показателя производства сельскохозяйственной продукции, что может быть обусловлено увеличением уровня инфляции в 2014 г., притока импортной сельскохозяйственной продукции, недостатками сельскохозяйственных мощностей, неблагоприятной международной конъюнктурой рынка АПК.

Источники

1. *Елисеева И.И.* Общая теория статистики: Учебник / И.И. Елисеева, М.М. Юзбашев; под ред. И.И. Елисеевой. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2004. – С. 58.
2. Стратегия социально-экономического развития страны 2020. URL: http://strategy2020.rian.ru/.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

Воронов А.С., асп., Институт аграрных проблем РАН

Рассмотрено несколько вариантов развития. В случае, если государство будет нацелено исключительно на обеспечение конкурентоспособности, выгоду получат сельхозтоваропроизводители и перерабатывающие их продукцию предприятия. А население будет решать проблему обеспечения продовольствием частью за счет продуктов, производимых отечественными (конкурентоспособными) производителями, и частью – за счет импорта. Потому что мы, возможно, будем отказываться от невыгодной продукции, наращивая конкурентоспособность. Ведущие мировые державы (США, Бразилия, Китай) активно наращивают сельскохозяйственные бюджеты, адаптируют свои инструменты воздействия для повышения конкурентоспособности национального сельского хозяйства и борьбы с неблагоприятными последствиями внутренней нестабильности на рынках сельскохозяйственной продукции в целях поддержания доходов для своих фермеров. В условиях глобальной экономики государство обязано сконцентрировать ресурсы на наиболее выгодных товарах, повышая тем самым конкурентоспособность. Но сегодня парадигма нашего развития - другая, и государство учитывать в большей степени внешние угрозы. В таком случае на конкурентоспособность продукции автоматически накладываются ограничения. Отчасти они прописаны в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации (развивающей положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.). Например, доля импорта в потреблении основных продуктов питания 30-35%, доля импорта в объеме производства валовой продукции сельского хозяйства 20%, объем инвестиций в основной капитал сельского хозяйства 18% от ВДС сельского хозяйства. В таком случае конкурентоспособность тоже будет увеличиваться, но уже в рамках ограничений. Таким образом, с одной стороны, страна встраивается в мировую экономику. А с другой – в нынешних условиях конкурентоспособность должна носить подчиненный характер.

Отмечены отдельные последствия, сложившиеся после вступления России в ВТО связанные с возможностью обеспечить продовольственную безопасность страны в рамках принятых ограничений на виды и размер государственной поддержки. Состояние продовольственной безопасности страны зависит не только от конъюнктуры мирового и внутреннего продовольственного рынков, уровня и темпов развития отраслей агропродовольственного комплекса. В странах Европейского союза поддержка составляет 32-34% от совокупного дохода сельхозтоваропроизводителей, что равняется 60-65% валового внутреннего продукта отрасли. Сельское хозяйство России пока получает только 20% указанного уровня. Относительно стабильна доля поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в общем объеме поддержки в России. Около двух третей поддержки производителей составляет поддержка рыночных цен, предусматривающая оказание потребителями поддержки сельскому хозяйству путем покупки продуктов по более высоким ценам. Поддержка сельского хозяйства была обусловлена прогрессивной ориентацией экономической политики на импортозамещение. Особое внимание было уделено стимулированию роста производства животноводческой продукции посредством таможенного протекционизма и инвестиций. Показатель совокупной поддержки сельского хозяйства в % от ВВП снизился с 2,6% в 1995–2007гг. до 1,6% в 2008–2010 гг., поскольку ВВП увеличился больше чем совокупная поддержка. Достижение продовольственной безопасности без достаточного объема государственной поддержки агропродовольственного комплекса в сложившихся современных реалиях невозможно. Необходим достаточный объем господдержки для получения гарантированного (по продовольственной безопасности) внутреннего потребления.

Исследование показало уместность сдвига акцента от практики применения разнообразных форм субсидирования (допустимых) к поддержке долгосрочных улучшений эффективности отрасли и её конкурентоспособности, а также созданию благоприятной институциональной среды. Кроме того, необходимо применять и другие варианты дифференциации субсидий, относящихся как к «зеленой корзине», так и к «желтой» (играющей очень важную стабилизирующую роль даже с учетом будущих сокращений). Трудность однозначного отнесения отдельных мероприятий и форм поддержки к определенной корзине предоставляет стране возможность маневра по причине отсутствия границы между корзинами,

или так называемое «перекодирование». Имеются варианты переброски средств из одной корзины в другую.

Действующие меры регулирования и поддержки отрасли не характеризуются системностью и логичностью, выполняют не стимулирующую, а компенсационную функцию. Не всем сельскохозяйственным товаропроизводителям доступны меры прямой поддержки. С наибольшими трудностями ввиду отсутствия четкой конкретизации условий компенсации или финансирования затрат производителей сталкивается финансирование мероприятий в рамках реализации федеральных целевых программ. По этой же причине целевые программы недофинансируются.

Экономические результаты государственной поддержки сельского хозяйства по уравнительному принципу показывают, что современные бюджетные субсидии не решают проблему финансового оздоровления сельскохозяйственных товаропроизводителей и не учитывают существенные различия в условиях сельскохозяйственного производства (агроклиматические, финансовое состояние хозяйств и др.) в целом и внутри федеральных округов и субъектов РФ.

Источники

1. Методические подходы к оценке эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных производителей // ГНУ ВИАПИ им. А.А. Никонова. – д.э.н. В.Я.Узун, к.э.н. Е.А. Гатаулина – М. – 2010.
2. Социально-экономические приоритеты обеспечения продовольственной безопасности России / под редакцией академика РАН А.А. Анфиногентовой. – Саратов, ИАгП РАН, Издательство «Саратовский источник». -2012. –273 с.
3. *Ермолова О.В., Кирсанов В.В.* Проблемы роста конкурентоспособности агропродовольственного комплекса.//Вестник СГАУ им. Н.И. Вавилова № 1. – 2013, с. 63-65.
4. *Butault, J* (2011), “Evolution of Agricultural Support in Real Terms in OECD Countries and Emerging Economies”, OECD Food, Agriculture and Fisheries Working Papers, No. 37, OECD Publishing. doi: 10.1787/5kgkdgf25x20-en.
5. Momagri.org [Электронный ресурс] URL:http://www.momagri.org/UK/points-of-view/A-post-2013-CAP-agreement-without-ambition-for-European-agriculture_1300.html

1.8. СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ НА УРОВНЕ СТРАНЫ И РЕГИОНОВ

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ СИСТЕМАМИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Семенов С.Н., д.э.н., проф., главный науч. сотр., **Рубцова В. Н**., д.э.н., вед. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

Анализ результатов практики управления региональными агропродовольственными системами России, ее правового обеспечения доказывает, что значение стратегического управления в реализации доктрины продовольственной безопасности возрастает в связи со сложившейся критической ситуацией в этой сфере. Многие сельские территории России находятся в опасной для продовольственной безопасности страны стадии социально-эконо-мической и демографической деградации. Подобная ситуация требует радикального поворота государства к проведению активной, стратегически ориентированной агропромышленной политики, реализации концепции устойчивого развития сельских территорий, агропромышленного протекционизма с необходимым ресурсным и правовым обеспечением. Ситуация обостряется в связи с глобальным переходом к шестому технологическому укладу, совершаемому посредством технологической революции, кардинально повышающей эффективность основных направлений развития экономики.

Современные концепции управления агропродовольственными системам разного уровня (страны, региона, отрасли, предприятия) – представляют собой концепции стратегического управления. Они возникли как ответ на вызовы и угрозы внешней среды: усиление ее нестабильности, рост глобализации, обострение и кардинальное изменение конкурентной борьбы на мировых продовольственных рынках. В результате эволюции систем управления, произошедшей под воздействием изменений производства, в 60–70-е гг. XX в. появился стратегический менеджмент, основными функциями которого стал анализ ситуации в связи с вызовами и угрозами внешней среды, постановка стратегических целей организации и выбор наиболее эффективных средств достижения поставленных целей.

Ключевым понятием науки стратегического менеджмента является понятие «страте-

гия». Под стратегией чаще всего понимается недетализированный долгосрочный план решения сложной задачи в условиях ресурсонедостаточности, когда для достижения цели приходится решать промежуточные (тактические) задачи. При этом в экономической науке до сих пор не существует единого мнения о сущности механизма реализации стратегии. В этой связи может быть предложено научное представление о механизме реализации стратегии продовольственного обеспечения России как о модели реализации долгосрочного стратегического социально-экономического устойчивого развития агропродовольственных систем с целью обеспечения продовольственной безопасности России, адаптированной к изменениям внешней среды.

Реализация стратегической цели устойчивого развития агропродовольственных систем России не представляется возможной без повышения уровня и качества жизни сельского населения России в условиях интеграции города и села. Основой повышения качества жизни сельского населения явится ускорение научно-технического прогресса, динамического развития агропромышленной экономики и социальной инфраструктуры при сохранении воспроизводственного потенциала природного комплекса сельских территорий, а также технологического потенциала в интересах нынешнего и будущих поколений.

Важнейшим принципом устойчивого развития систем «город-село» является безопасность социально-экономической деятельности в рамках ее функционирования, сопровождаемая уменьшением социально-экономических различий в уровне жизни населения города и села, масштабов бедности и нищеты, усилением взаимосвязи экономики и экологии, формированием единой экологически сбалансированной агропродовольственной сферы развития.

Стратегию регионального развития экономики агропродовольственных систем необходимо рассматривать как систему мероприятий, направленных на реализацию долгосрочной задачи обеспечения продовольственной безопасности России, социально-экономического развития агропродовольственной сферы региона с учетом рационального вклада его территориальных образований в решение этих задач, определяемого реальными предпосылками и ограничениями и развития.

Стратегия развития региональных агропродовольственных систем не однородна по отношению к ее территориальным образованиям, что обусловлено существенными различиями районов по уровню обеспеченности ресурсами, структуре агроэкономики, уровню развития ее различных сфер, инфраструктурной обеспеченности сельских территорий.

Поэтому генеральная (государственная) стратегия развития агропродовольственных систем, формируя основные цели и задачи своего развития на конкретный временной этап, является одновременно и основой для разработки в своем составе сбалансированных между собой стратегий социально-экономического развития агросистем территориальных образований (муниципальных районов).

Стратегическое планирование развития экономики агропродовольственного комплекса целесообразно производить поэтапно: генеральная стратегия – генеральные межотраслевые и региональные схемы развития и размещения производительных сил АПК на долгосрочную перспективу (15–20 лет) – стратегические планы – региональные комплексные целевые программы.

Непрерывный поиск и своевременный переход к новым, более эффективным стратегиям развития агропродовольственных систем становится в настоящее время одним из важнейших условий устойчивого и конкурентоспособного развития всего агропродовольственного комплекса России.

Развитие мировой аграрной экономики определяет динамику принятия стратегических управленческих решений. Поэтому любое запаздывание, торможение перехода агросистем к новым стратегиям обязательно обернется отставанием. В этой связи обнаружение новых стратегий развития агропродовольственных систем необходимо рассматривать в качестве важнейшей функции органов стратегического управления всех уровней.

Необходимо учитывать, что стратегия представляет упорядоченную совокупность объединенных единым замыслом (целью) различного характера активных действий и мероприятий, направленных на достижение конкретно определенных целей в условиях предполагаемой или прогнозируемой реакции внешней среды.

Неоднозначность и слабая прогнозируемость реакции внешней среды предполагает наличие множественности стратегий развития агросистем с одной стороны. С другой стороны, множественность таких стратегий определяется разнообразием целей их развития.

Стратегия может оцениваться как эффективная, если демонстрирует возможность

быстрого реагирования на изменяющиеся условия реализации без существенных отклонений от общей целевой направленности развития систем.

Процесс выявление новых стратегий развития агропродовольственных систем включает три последовательных этапа. На первом этапе осуществляется анализ возможностей (резервов) развития агропродовольственных систем, оцениваются их производственно – технический и социальный потенциалы, изучаются условия их функционирования, то есть их внешняя среда, тенденции развития мирового продовольственного рынка выявляются недостатки, слабые стороны функционирования, критические точки их развития. Результатом реализации этапа является информация, позволяющая реально оценивать состояние дел в агросистемах и осуществлять предварительные прогнозы наиболее вероятных векторов их развития.

На втором этапе определяются цели и ключевые проблемы развития агросистем. При этом важно учитывать, что стратегические цели не обязательно могут быть долгосрочными. Главное требование, предъявляемое к стратегическим целям, состоит в том, что они должны быть определяющими в достижении ориентиров экономического развития.

Третий этап включает разработку альтернативных вариантов стратегий и выбор из них наиболее эффективных, позволяющих достигнуть стратегических целей с наименьшими ресурсными издержками. Альтернативность является важнейшим принципом стратегического управления. Методика, разработки альтернативных стратегий охватывает все известные виды планирования, прогнозирования, прогнозирования и анализа. Особое место среди них должно отводиться методологии разработки сценариев, под которыми понимается упорядоченная во времени и предназначенная для освещения гипотетической будущей ситуации, последовательность или совокупность событий, логически связанных друг с другом причинно – следственными связями. Сценарий не является ни предсказанием, ни прогнозом. Его основная задача – минимизировать риски при реализации стратегий.

В выявлении новых стратегий развития агропродовольственных систем имеет смысл изучение и восстановление прошлого опыта управления социально-экономическим развитием. Целесообразной представляется реанимация стратегических моделей приоритетного развития агропромышленного комплекса в стране; более широкого и ускоренного выхода на мировые продовольственные рынки; устойчивого социального развития сельских территорий на основе интегративных схем «город-село». Обязательным элементом стратегического управления является проработка и оценка последствий принятия той или иной стратегии.

Стратегия является многомерным понятием: это означает, что могут быть выделены соответствующие стратегии страны, региона, отрасли в целом, стратегии местной власти, города, административных районов.

В этой связи возникает сложная задача согласования и интеграции этих стратегий. Принципиально важным представляется также вопрос о сроках действия стратегии до нового стратегического поворота, переходу к новому технологическому укладу. В решении проблем развития процессов стратегического управления важнейшее значение приобретают вопросы управления социальным потенциалом социально-экономических систем.

В рамках программ развития ООН (ПРООН), начиная с 1990 г., публикуются доклады о развитии человека. В первом докладе ПРООН была обоснована принципиальная мысль: главная цель и смысл экономического и общественного прогресса состоит не в ускорении развития рыночной экономики, а в обеспечении каждому человеку возможностей реализовать свой потенциал и вести здоровую, творческую, полноценную, активную жизнь. Каждый человек – это личность, которая должна рассматриваться как главный приоритет общественного развития и как активный участник социально-экономической политики.

Под устойчивым развитием человеческого потенциала необходимо понимать процесс непрерывного сбалансированного расширения человеческих возможностей, адаптирующихся к изменениям внешнего мира в условиях свободы выбора. В принципе, экономические и социальные предпосылки реализации потенциала человека могут быть разнообразными и меняться на протяжении его жизни. Но основополагающими признаются три главные возможности: долголетие и здоровье, образовательный и профессиональный рост, поддержание достойного уровня благосостояния [1].

Важнейшей составляющей, направлением и критерием развития агропромышленной интеграции, является превращение аграрного труда в разновидность индустриального. Этот фактор, к сожалению, далеко не всегда учитывается в научной и практической деятельности [2].

В этой связи процессы агропромышленной интеграции, взаимодействия города и села в единой системе необходимо рассматривать не только как «шефство» города над селом, но и в определенных случаях – как «обратный» процесс «шефства» села над городом. Например, в Белоруссии, наряду с созданием агрогородов, получает распространение опыт присоединения к колхозам (СПК) низкорентабельных (обанкротившихся) промышленных предприятий городов.

В современных условиях проблему продовольственной безопасности нельзя успешно решить без обеспечения программы биологической безопасности страны и регионов. Эта проблема резко обостряется в связи с развитием такого направления в науке как биохимия живых систем, разработкой трансгенных технологий, создания искусственных организмов, искусственной жизни.

Научные прогнозы свидетельствуют, что в отдаленной перспективе нельзя недооценивать возможности перехода человечества на пищу, синтезированную из неорганики и развитие этого процесса на территории России. Необходимо при этом предусмотреть обеспечение безопасности человека и живой природы в случае, если достижения научно-технической революции, например, синтетическая биология, могут стать оружием «биогенной войны».

Представляется, что новый уровень производства продовольствия и новый уровень питания потребует новой организации и управления продовольственными системами, в том числе – перепрофилированием сельских производственных и социальных систем. Новое качество продовольствия, потребует нового уровня качества сельского населения, качества сельской социальной инфраструктуры: здравоохранения, образования, отраслей жизнеобеспечения.

В связи с развитием принципиально нового метода производства пищи, синтезируемой из неорганики, необходимо в перспективе вносить серьезные коррективы в решение проблемы размещения производительных сил на сельских территориях

Успешное решение проблемы устойчивого развития сельских территорий в значительной степени зависит от здоровья и жизнедеятельности сельского населения. В свою очередь, обеспечение необходимого уровня здоровья и жизнедеятельности сельского населения напрямую связано с управлением правильным соотношением социального и биологического в общественном бытии сельских жителей. Сельские территории не могут быть устойчивыми без совершенствования биологической организации людей, проживающих в данной местности, улучшения их здоровья.

Повышение показателей здоровья сельского населения в первую очередь необходимо осуществлять путем компенсации недостатков естественной биологической защиты. Это, в первую очередь, полноценное питание, благосостояние, благоустройство жилищ, степень их заселения, уровень общей и санитарно-гигиенической культур, а также характер и особенности агропромышленного производства, качество медицинского обслуживания, особенности транспорта.

В анализ проблемы устойчивости развития сельских сообществ представляется необходимым включение научного представления о неравенстве условий развития сельских сообществ России в современных условиях. Отсюда следует, что стратегическое управление здоровьем сельского населения предполагает формирование дифференцированных стратегий, скорректированных в соответствии с условиями развития сельских сообществ и потребностями населения неоднородных сельских территорий в услугах систем сельского здравоохранения [3].

Таковы некоторые принципиальные основы стратегического управления региональными агропродовольственными системами, позволяющие наметить векторы долгосрочного устойчивого развития обеспечения продовольственной безопасности России.

Источники

1. *С.С.Бразевич.* Основные тенденции эволюции организаций в XX1 веке: социологический анализ// Ученые записки института управления и экономики. Санкт- Петербург. №2 (12). – 2005. – С.92
2. Социально-экономические приоритеты обеспечения продовольственной безопасности России / под. ред. академика РАН А.А. Анфиногентовой. – Саратов, ИАгП РАН, 2012. Рубцова В.Н. Развитие современного сельского образования как приоритетное направление обеспечения продовольственной безопасности. С. 192–207; Мореханова М.Ю. Развитие потребительской культуры населения в сфере продовольствия как важнейшее условие обеспечения продовольственной безопасности. С. 227– 230.
3. *Рубцова В.Н., Мореханова М.Ю.* Применение системного подхода к оценке состояния и обоснованию приоритетов развития территориальных систем сельского здравоохранения // Научное обозрение №10. – 2013. – С. 259–266 (Развитие сельского здравоохранения как фактора экономического роста в противоречивом развитии сельского социума)

КОНСТРУКТИВНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ И РЕГИОНОВ

Сёмин А.Н., д.э.н., проф, чл.-корр. РАН, дир., **Карпов В.К.**, к.т.н., доц. Института мировой экономики Уральского государственного горного университета

Стратегия и тактика управления продовольственной безопасностью на уровне страны и регионов должна исходить из сути самой продовольственной безопасности. При этом, по-нашему мнению, надо руководствоваться основным её тезисом: продовольственная безопасность страны, региона (их населения в целом) определяется, в основном, уровнем его доходов и уровнем стоимости продуктов, которая может быть по опыту развитых стран определять затраты семейных бюджетов на питание, в среднем, в пределах 10 – 12% . Свидетельством такой практики являются не только большое число стран, не обеспечивающих себя собственным продовольствием, включая даже США, но также целый ряд российских регионов: ЯНАО, ХМАО, Норильск, Магадан, Камчатка, Якутия, Московская область и многие другие. Но люди там и ещё во многих регионах зарабатывают достаточно, чтобы полноценно питаться на привозном продовольствии. Другое дело, что стоимость этого питания является высокой и доля затрат на него семейных бюджетов значительно выше, чем, например, в развитых странах мира. Также известно, что США, являясь крупнейшим экспортёром продовольствия в мире, практически на такую же сумму его и импортирует, обеспечивая тем самым население страны полноценным и разнообразным продовольствием со всего мира и наиболее качественным питанием.

При этом наши сельскохозяйственные регионы, производящие продовольствие свыше своих региональных потребностей, из-за низких доходов сельского населения, в первую очередь, имеют неполноценное питание в силу его экономической недоступности. И это является основанием для их продовольственной опасности.

В мире производится продовольствия в достаточном количестве и самое разнообразное. Проблема существует лишь в одном – в его экономической доступности, т.е. его цене и в доле затрат на него населения. Это относится к большинству стран мира, кроме так называемого «золотого миллиарда» человечества, а также и в значительной части России. Так известно, что доходы (заработная плата) работников российского АПК и крупных сельхозпредприятий, в первую очередь, являются наиболее низкими и в среднем по стране составляет около 53% от средних доходов городского населения [1]. Возможность иметь для них полноценное питание связано только с необходимостью ведения одновременно с основной работой личных подсобных хозяйств (ЛПХ) в виде содержания домашнего скота, птицы, огорода и т.п., а также сбора и заготовки различных дикоросов: ягод, грибов, охоты, рыбалки и других. При этом очевидно, что сокращение количества ЛПХ и производства в них сельхозпродукции как устойчивая тенденция последних лет во многих регионах однозначно ведёт к ухудшению, в первую очередь, качества и полноценности питания населения, особенно сельского как наиболее бедного.

Недостаточно в стране (или регионе) с низкими доходами производить много продовольствия – это не обеспечит их продовольственную безопасность, если у населения нет средств на его приобретение. Для полного её достижения страна, регион и проживающее в них население должно быть богатым, а продукты питания – доступными по цене и качеству.

При этом попытка повысить доходы сельского населения, в первую очередь его экономически активной части, через более высокие цены на производимое ими продовольствие (ликвидация диспаритета цен на него) приводит только к росту его недоступности для более массового городского населения, а также и самого сельского. Также очевидно, что рост закупочных цен на сельскохозяйственное сырьё не даст однозначного и пропорционального роста зарплаты работников данного сектора, а прибыль от него «*осядет в карманах*» владельцев крупного агробизнеса. При этом известно, что крупные сельхозпроизводства в виде так называемых «современных» комплексов (животноводческих и других) отличаются повсеместно в России крайне низким уровнем оплаты труда своих работников, особенно наиболее массового младшего и среднего их звена. Т.е. проблема продовольственной безопасности таким направлением развития сельского хозяйства также не решается, а население села по-прежнему остаётся самой низкооплачиваемой частью нашего общества, требующей повышенного внимания и забот государства и его органов власти. Кроме того,

крупные (промышленные) хозяйства также однозначно ведут к росту себестоимости производства продукции и конечной цены на продовольствие, что и происходит регулярно в действительности в виде её постоянной инфляции.

К примеру, в конце 2013 г. средняя зарплата работников АПК Свердловской области по данным её министерства сельского хозяйства достигла отметки в 18,1 тыс. руб./месяц, что составляет около 50% от средней зарплаты по области. Стратегией развития АПК до 2020 г., принятой правительством области и признанной им же «*хорошей*», предусматривается рост производительности труда в сельском хозяйстве к 2020 г. в 1,4 раза и рост доходов сельского населения. Очевидно, что продовольственная безопасность сельского населения Свердловской области к 2020 г. существенно не улучшится при обозначенном в стратегическом документе повышении уровня его доходов до 21,7 тыс. рублей в месяц.В стратегии практически не обозначены приоритетные направления повышения доходности отрасли сельского хозяйства – основного звена системы продовольственной безопасности.

Требуются новые подходы. Отсюда, стратегия и тактика управления продовольственной безопасностью страны или региона должна исходить из новых её принципов и целей, т.е. *новой экономической политики,* т.к. существующая не принесла ожидаемых результатов.

Её основной (стратегической) целью должно стать достижение высокого уровня доходов населения, близкого к средним и высшим мировым достижениям ведущих стран. При этом доходы сельского населения, и это очень важно, должны превысить доходы городского и при этом существенно – до 1,5-2 раз [3].

И это понятно даже как сделать и в достаточно короткий период: ответ даёт *президентская программа создания 25 млн высокопроизводительных рабочих мест (ВПРМ) к 2020 г*. От производительности труда на самом высоком мировом уровне – к адекватно высокой оплате этого труда во всех отраслях производства, включая сельское хозяйство. Тем более, чтоу нас повсеместно взят курс на самое широкое тиражирование «современных технологий и их разнообразных агрокомплексов». Однако, на практике этого не происходит, а происходит даже обратное: везде низкие зарплаты их работников усугубляются возрастающей себестоимостью их продукции, ростом цен на продовольствие и т. д., и целым шлейфом негативных социальных последствий на селе.

Многолетними исследованиями учёных ВИАПИ им. Никонова (2006–2010 гг.) установлено, что цели и задачи развития АПК страны (т.е. его стратегия и тактика) не имеют « *…цельности, противоречивы, по сути, и отличаются декларативностью*» и не могут служить основой устойчивого развития АПК, тем более *научно обоснованной* [4].

Наши предложения по изменению стратегии и тактики развития отечественного АПК и обеспечения (управления) продовольственной безопасности наиболее полно изложены в нашей работе [5]. В настоящем материале тезисно и кратко их можно свести к следующим положениям.

Стратегические цели:

– достижение и обеспечение самых высоких доходов населения, в первую очередь, сельского на основе создания в АПК высокопроизводительных рабочих мест (ВПРМ) и эффективного использования богатейших и наибольших в мире по размеру и потенциалу природных сельскохозяйственных ресурсов страны и её регионов;

– обеспечение снижения себестоимости производства сельхозпродукции и достижение на этой основе высокой конкурентоспособности её на рынках, включая мировой, и экономической доступности качественного продовольствия для основной массы населения.

Тактические задачи и проекты:

– развитие массового фермерства и сельского малого предпринимательства и их кооперации как основы высокопроизводительного труда и высоких (адекватных) доходов их владельцев и в целом экономически активного сельского населения;

– реализация повсеместно бизнес-проектов по созданию и развитию по всей стране агрогородков фермеров (*или казаков – фермеров*) как основы инновационного и устойчивого развития сельских территорий России и её регионов [6].

Чтобы конкретизировать стратегическую цель в инновационном развитии российского АПК, можно привести пример (как предложение) по возможному развитию у нас мясного скотоводства. Наши природные ресурсы позволяют иметь в России стадо мясного скота в количестве, равном суммарному стаду США и Канады, т.е. около 115–120 млн голов. Только в США выращивание его на окультуренных естественных пастбищах обеспечивают свыше 750 тыс. семейных ферм – успешных и богатых представителей малого сельского бизнеса. Аналогично дело обстоит и в Канаде. В целом североамериканский регион является одним из

крупнейших поставщиков высококачественного мяса – «мраморной» говядины и мясопродуктов из неё на международный рынок и продолжает успешно развиваться.

Возможность высокоэффективного развития аналогичного мясного скотоводства в условиях России доказана нашими фермерами-скотоводами, успешно и творчески освоившими эту технологию практически повсеместно в России: от Калужской области и до Амурской – и догнавших по показателям эффективности, а главное, по уровню своих доходов, заокеанских коллег-фермеров [7]. При этом они также демонстрируют низкую себестоимость производимого ими мяса, которая в разы ниже, чем у крупных сельхозтоваропроизводителей, включая самые «современные животноводческие комплексы».

При этом важно иметь (достичь) сравнимую или более низкую с заокеанскими фермерами - конкурентами на мировом рынке себестоимость продукции. Так цена их говядины в убойном весе в 2012 г. составила около 195 долл. США за центнер мяса (около 60 руб./кг) [2]. Вот эти параметры, по-нашему мнению, и должны стать целью *национального бизнес – проекта* по развитию мясного скотоводства и экспорта мясной продукции на основе развития массового (и кооперированного) семейного фермерства и сети агрогородков фермеров по всей стране.

Материализация этих основных предлагаемых тезисов может быть достигнута через реализацию, например, раздела 4 «Концепции устойчивого развития сельских территорий РФ до 2020 г.», где прямо указывается на необходимость «*расширить и углубить научные исследования в области устойчивого развития* сельских *территорий и усилить научно-методическую поддержку органов управления развитием сельских территорий на федеральном, региональном и местном уровнях*».

Это тем более необходимо, т.к. сама Концепция и последовавшие за ней Концепции и Стратегии развития (до 2020 г.) на уровне регионов в полной мере и наглядно демонстрируют по уже указанному выше заключению коллег из ВИАПИ: «…противоречивость и декларативность» целей и задач и не могут служить, по-нашему мнению, «дорожной картой» эффективного развития российского АПК и сельских территорий в целом.

Отсюда и происходит *неутешительное состояние нашего села и АПК* и обоснованные сомнения в продовольственной безопасности страны и отдельных её регионов. Дело остаётся «за малым»: *«расширять и углублять» научные исследования* и создавать на их основе эффективные и дееспособные «стратегии и тактики» развития АПК регионов и их сельских муниципальных образований с обеспечением реальной их продовольственной безопасности.

Источники

1. Статистические материалы развития агропромышленного производства России. М.: Россельхозакадемия, 2014. – 35 с.
2. CME: Скот в живом весе дорожает [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.furazh.-ru/n/7D31.
3. *Черняков Б.А. К*онкурентоспособность аграрного сектора США: полезный опыт для России //Аграрный вестник Урала.2009. № 6. С. 6-12.
4. Отчёт об итогах научной и производственной деятельности за 2010 г. М.: ВИАПИ, 2010. – С. –3.
5. *Сёмин А.Н., Карпов В.К.* Продовольственная безопасность России: современные проблемы и новые возможности // Агропродовольственная политика России. 2014. №6. С.5-8.
6. *Сёмин А.Н., Карпов В.К., Лылов А.С.* Агрогородок фермеров «Артёмовский» с оптово-продовольственным рынком. Екатеринбург: Уральское издательство, 2013. – 12 с.
7. *Давыдов А.А.* Рекомендации, опыт применения технологий мясного скотоводства в крестьянском (фермерском) хозяйстве «ДИК» Калужской области[Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.fermer.ru/book/sport//hinl/27520.

РОЛЬ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Усенко Л.Н., д.э.н., проф., Засл. деятель науки РФ, проректор Ростовского государственного экономического университета

Неотъемлемой частью национальной безопасности страны является ее продовольственная безопасность – состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость, гарантируется экономическая и физическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства страны и в объемах не менее рациональных норм потребления. Обеспечение продовольственной безопасности должно быть приоритетным направлением государственной политики,

так как охватывает широкий спектр национальных, экономических, социальных, демографических и экологических факторов. АПК является важнейшим элементом экономики России и основообразующим для ее продовольственной безопасности.

Гарантией достижения продовольственной безопасности страны является стабильность преимущественно внутренних источников поступления продовольствия.

Однако сложившаяся модель отечественной экономики, базирующаяся преимущественно на экспорте сырья и топлива и крупномасштабном импорте продовольствия и сельскохозяйственного сырья для его производства, неприемлема для экономического развития и требует кардинального изменения. Это особенно опасно в современных условиях, когда продовольствие все больше и больше становится одним из основных факторов политического и экономического давления в международных отношениях России с экономически развитыми странами.

Высокая зависимость от импорта – основная угроза для продовольственной безопасности России. На ввоз импортного продовольствия правительство Российской Федерации ежегодно затрачивает около 22-26 млрд долл.. Однако стоит отметить, что развитие национальных АПК в мире происходит по пути совершенствования управления и повышения эффективности по всей продовольственной цепочке, что позволит достигать высокого уровня самообеспечения продовольствием. В этом контексте Россия имеет огромное преимущество (десятая часть мировых пахотных земель и более четверти запасов пресной воды). Но решающим фактором в производстве продовольствия является не земельная площадь, а способность государства и товаропроизводителей обеспечивать освоение самых современных технологических новаций и высокую отдачу сельскохозяйственных угодий. Для стабильного обеспечения населения продовольствием и регулирования внутренних и внешних угроз стабильности продовольственного рынка в 2010 г. была принята Доктрина продовольственной безопасности России. В ней определены основные направления аграрной и социально-экономической политики государства. Для достижения продовольственной безопасности на региональном уровне предусмотрены меры по обеспечению экономической и физической доступности продовольствия, улучшению его качества, а также меры по развитию сельского хозяйства и внешнеэкономической политики.

Региональная экономическая политика в сфере обеспечения продовольственной безопасности должна строиться с учетом показателей, характеризующих объемы производства и потребления сельскохозяйственной продукции [4].

Южный федеральный округ (ЮФО) занимает 2,5% территории России, на его долю приходится почти 10% населения страны. Регион играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны, так как находится в наиболее благоприятных климатических условиях. Здесь сосредоточена почти шестая часть посевных площадей страны, на которых выращивается около 25% общероссийского валового сбора зерновых культур, половина всего сбора семян подсолнечника, почти пятая часть урожая овощей. Удельный вес региона в общем объеме производства продукции сельского хозяйства России в 2012–2013 гг. составил 15,8%, в то время как в 2013 г. объемы производства продукции сельского хозяйства превысили показатели 2012 г. на 6,2%, что говорит о положительной динамике на уровне страновых показателей.

В 2011–2013 гг. в ЮФО наблюдался прирост объемов производства сельскохозяйственной продукции на уровне 17%.Среди субъектов ЮФО по темпам роста лидировали Волгоградская область – 24,8% и Ростовская область – 15,8%.Наибольший удельный вес в общем объеме произведенной сельскохозяйственной продукции ЮФО приходился на сельскохозяйственные организации – 49,15% и хозяйства населения – 34,33%, доля фермерских хозяйств по прежнему незначительна – 16,51%.

В свете напряженной внешнеполитической обстановки, введения санкций и торгового эмбарго на импорт продукции в 2014 г. большое внимание уделяется активизации собственных сельскохозяйственных ресурсов регионов страны с целью увеличения продовольственной безопасности страны, в том числе и на региональном уровне. Ведется активное финансирование отдельных отраслей АПК. Так, в Ростовской области завершается строительство новой птицефабрики мощностью 130 тыс. т индейки. Кроме того, заканчивается строительство комбикормового завода – крупнейшего в России, мощностью 550 тыс. т в год. Плодоовощной комплекс Краснодарского края в рамках импортозамещения способен полностью восполнить объемы поставок импортных фруктов.

Таблица 1 – **Индексы производства продукции растениеводства и животноводства в ЮФО [6]**

Регион	2012 г.			2013 г.		
	Сельское хозяйство	Растение-водство	Животно-водство	Сельское хозяйство	Растение-водство	Животно водство
Российская Федерация	95,2	88,3	102,8	106,2	112,3	100,5
Южный федеральный округ	90,6	86,5	98,0	104,4	111,8	92,1
Республика Адыгея	102,2	99,2	107,1	109,6	116,2	99,8
Республика Калмыкия	98,4	47,3	111,1	100,4	84,0	102,5
Краснодарский край	89,3	87,1	93,6	106,9	117,8	85,1
Астраханская область	105,7	106,4	104,9	100,8	100,6	101,0
Волгоградская область	90,3	85,8	99,2	109,2	116,3	97,1
Ростовская область	89,0	83,4	99,4	98,4	101,3	93,4

Угрозой продовольственной безопасности региона является высокий уровень дифференциации доходов среди субъектов, а также рост индекса потребительских цен на продовольственные товары. С целью повышения уровня продовольственной безопасности региона, помимо государственной поддержки и стимулирования развития аграрно-продовольственного сектора, необходимы меры по сокращению масштабов бедности, повышению доступности и качества продовольствия [4]. Мерами региональной экономической политики по повышению уровня продовольственной безопасности региона является модернизация инфраструктуры продовольственного рынка, повышение степени ее доступности для всех производителей аграрно-продовольственного сектора.

В целом, ЮФО – один из самых быстрорастущих регионов России, с благоприятными для наращивания АПК условиями и инвестиционным климатом. До 2018 г. запланировано завершение 10 крупнейших инвестиционных проектов по модернизации и росту регионального АПК [5]. Роль ЮФО в продовольственной безопасности страны сложно переоценить. Учитывая рост объемов сельскохозяйственной продукции региона на фоне страновых показателей, а также превышение темпов роста продукции на 5-10% (производство молока, скот и птица на убой) по сравнению с другими регионами России, можно выделить положительную тенденцию, при которой в ближайшей перспективе – увеличение доли подкомплексов региона в АПК страны, рост объемов производства продукции, привлечение новых инвестиций и, как следствие, более высокий вклад региона в продовольственную безопасность страны.

Источники

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 30 янв. 2010 г. № 120. [Электронный ресурс] http://www.mcx.ru/documents/document/
2. show/14857.19.htm.
3. *Усенко, Л.Н.* Продовольственная безопасность как фактор экономической безопасности России: преодоление кризисных явлений//Научные труды МСЭ и ВЭО России, том 114 (том 28). – Москва-Санкт-Петербург, 2009. – 122 с. (С. 93–102).
4. *Усенко, Л.Н.* Продовольственная безопасность как фактор продовольственного обеспечения России// Продовольственное обеспечение регионов Российской Федерации: теория, методология, практика: Материалы международного круглого стола, г. Ростов-на-Дону, сентябрь 2010 г. – Ростов н/Д: ГНУ ВНИИЭиН, 2010. – 328 с. (С. 42–48)
5. *Антамошкина, Е.Н.* Показатели эффективности аграрной политики в сфере продовольственной безопасности ЮФО // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3, Экон. Экол. 2013. №2(23)
6. 10 крупнейших инвестиционных проектов ЮФО в АПК и пищевой промышленности [Электронный ресурс] http://expert.ru/ratings/10-krupnejshih-investitsionnyih-proektov-yufo-v-apk-i-pischevoj-promyishlennosti/
7. Основные показатели сельского хозяйства России в 2013 г. : стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – С. 40–68.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АПКРЕГИОНА

Бессонова Е.В., к.э.н., ведущий науч. сотр., **Афанасьев Е.В.,** к.э.н., ведущий науч. сотр.
Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

В период планового ведения экономики основу долгосрочного развития народного хозяйства составляли «Генеральные схемы развития и размещения производительных сил на

долгосрочную перспективу (15–20 лет)», разрабатываемые в соответствии с директивами съездов КПСС.

Научно-методическая основа Генеральных схем включала в свой состав следующие направления:

– детальный анализ исходной экономической базы, современного уровня развития и размещения производительных сил, межрайонного разделения труда и комплексного развития хозяйства регионов;

– выявление и сравнительный анализ вариантов перспективных уровней развития народного хозяйства на расчетный период в территориальном разрезе с учетом достижений научно-технического прогресса;

– определение критериев и методов технико-экономического обоснования различных вариантов рационального размещения производства;

– решение межрайонных экономических проблем размещения производительных сил: подъема уровня жизни по регионам страны, выравнивания уровней экономического развития территорий, совершенствования межреспубликанского (межрайонного) разделения труда и производственных связей, создания новых рабочих мест и рационального использования трудовых ресурсов в региональном разрезе;

– направления развития транспортных связей на основе созданий Единой транспортной системы [1].

Долгосрочное прогнозирование регионального развития базировалось на единстве методологии исследований и использовании единой методической и информационной базы. Обязательным условием при разработке схем являлось подчинение их концепциям социально-экономического развития страны, т. е. целям и задачам развития экономики страны на длительный период.

На основе Генеральных схем развития и размещения производительных сил, как результирующих документов, разрабатывались пятилетние планы сбалансированного развития всех сфер экономики и регионов.

Пятилетние планы были не просто среднесрочным прогнозом, они содержали вполне конкретные задания и объемы развития всех сфер экономики. В пятилетних планах намечаемые программные мероприятия имели балансовую увязку со всеми видами материальных, финансовых и многоцелевых ресурсов. Реальность реализации того или иного объекта, включенного в пятилетний план, практически не вызывала сомнений [2].

На основе пятилетних планов развития экономики страны разрабатывались годовые планы, в которых для предприятий каждой отрасли народного хозяйства задавались практически поквартальные задания на реализацию, с выделением на эти цели материальных и финансовых ресурсов, средств государственной поддержки.

Таким образом, в период плановой экономики, ее развитие планировалось в три этапа: генеральная стратегия (схема) – пятилетний план – годовой план.

При этом разработка долгосрочных прогнозов (схем) позволяла в дальнейшем консолидировать материальные и финансовые ресурсы для выполнения важнейших крупномасштабных проектов.

С начала рыночных реформ в России не разрабатывались долгосрочные государственные планы, программы, прогнозы экономического и социального развития. На начало 2000 г. имелись только некоторые концептуальные документы. В соответствии с действующим законодательством, как Российская Федерация, так и регионы могли вообще не иметь стратегических документов в области территориального планирования.

И только после 30 июня 2005 г., когда на заседании Правительства РФ была рассмотрена «Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации», органы государственной власти субъектов Российской Федерации стали проводить активную работу по разработке региональных стратегий. Методическую работу и координацию по разработке стратегий осуществляло Министерство регионального развития Российской Федерации.

Начиная с 2007 г. подобные стратегии стали разрабатываться в регионах по типовому макету в соответствии с требованиями, утвержденными приказом Министра регионального развития РФ от 27 февраля 2007 г. № 14 «Об утверждении требований к стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации».

Стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации представляет собой систему мер государственного управления, опирающихся на долгосрочные приоритеты, цели и задачи политики органов государственной власти.

В 2008 г. межрегиональной ассоциацией экономического взаимодействия субъектов российской федерации «Сибирское соглашение» была подготовлена «Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года»

[3], которая определила основные направления, механизмы и инструменты достижения стратегических целей развития Сибири на период до 2020 г. Стратегия была разработана в соответствии с нормативно-правовыми документами [4, 5].

В настоящее время все субъекты федерации в Сибири имеют стратегические планы развития своих регионов. Однако, как отмечают ученые и специалисты, в разработанных документах нет достаточной проработки развития отраслей экономики на долгосрочную перспективу. В стратегиях СЭР отрасли представлены фрагментарно.

Давно назрела потребность в стратегии долгосрочного развития агропромышленного комплекса. Значительное технологическое отставание АПК страны, слабая материально-техническая оснащенность, низкий инновационный уровень агропромышленного производства, неблагоприятная макроэкономическая ситуация, связанная с диспаритетом цен, поставили агропромышленный комплекс в условия выживания. Продовольственная зависимость России растет с каждым годом и в настоящее время достигает 50%, в крупных мегаполисах – 80–85%. Ситуация еще более обострилась с вступлением страны в ВТО.

Первым серьезным шагом к пониманию проблемы развития АПК и обеспечения продовольственной безопасности страны явилось решение правительства включить сельское хозяйство в число приоритетных национальных проектов 2006–2007 гг. наряду с такими проектами как «ПНП Здоровье», «ПНП Образование», «ПНП Жилье».

Начиная с 2008 года, приоритетный национальный проект «Развитие АПК» трансформировался в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Программа была принята в соответствии с Федеральным законом «О развитии сельского хозяйства», носила системный, комплексный характер, включая конкретные задачи и пути их решения.

Однако, как справедливо отмечает М. Коробейников, член Совета Федерации Федерального Собрания РФ, доктор экономических наук, член-корреспондент Россельхозакадемии, и нацпроект и Госпрограмма уже на первых порах столкнулась с огромными трудностями и с неожиданными препятствиями, связанными с тем, на какой основе – жилищной, кадровой, социально-экономической, технико-технологической, организационной, управленческой – это будет осуществляться. Поэтому, как считает ученый «нужна выверенная, глубоко обоснованная и продуманная долговременная стратегия возрождения и устойчивого развития села, всего АПК. Учитывая, что на это потребуются огромные денежные средства, поставленная задача по силам только государству, которое может полностью взять на себя финансирование этого стратегического проекта» [6].

По мнению ученого, стратегия должна включить четыре основных направления:

– восстановление и устойчивое развитие сельских территорий;

– подготовка для села кадров, как массовых профессий, так и специалистов высшего звена, способных работать с применением новых современных технологий;

– окончательное решение земельного вопроса, создание прозрачности земельных отношений между пользователями земли и государством;

– разработка и предложение экономического механизма ценообразования, отвечающего интересам субъектов хозяйствования АПК [6].

По нашему мнению, стратегия должна включать на равных правах решение двух взаимосвязанных проблем: развитие АПК с конкретизацией стратегии развития приоритетных отраслей и развитие сельских территорий. Эти проблемы должны решаться комплексно. Только в этом случае можно будет говорить о положительных результатах и в конечном итоге о решении проблемы продовольственной безопасности страны.

Источники

1. *Некрасов Н.Н.* Региональная экономика (теория, проблемы, методы), М., «Экономика», 1975. – С. 25-35.
2. *Пашинанов Э.А.* Критерии и приоритеты программно-целевого развития агропромышленного региона. Волгоград. 2006. – 222 с.
3. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 июля 2010 г. № 1120-р.
4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. УтвержденаУказом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537.
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
6. Коробейников М. АПК России: современное состояние и стратегия развития // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 8 – С. 24–29.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Кабир Л.С., д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Научно-исследовательский финансовый институт

Рыбохозяйственный комплекс России (далее РХК) относится к ресурсному блоку экономики нашей страны. Умение государства управлять этим активом играет исключительно важную роль как в развитии самого РХК, что проявляется в росте его доли вклада в ВВП страны, так и в развитии регионов России, в которых рыбные ресурсы играют первостепенную роль в формировании доходов бюджетов, постоянных и сезонных рабочих мест.

В этой сфере следует выделить следующие проблемы, требующие государственного решения:

1) нечёткая регламентация хозяйственной деятельности в рыболовстве приводит к снижению её прозрачности и определенности в рыбозависимых экономиках отдельных регионов страны, вследствие чего экономики рыбозависимых регионов не получат инвесторов, и роль инвестора приходится брать на себя федеральному бюджету;

2) кризис унифицированной схемы управления рыбными ресурсами, унаследованной от СССР, требующий решения задачи диверсификации институциональных механизмов управления рыбными ресурсами. Отсутствие этих механизмов проявляется в ограничениях доступа к рыбным ресурсам населения проживающего в рыбодобывающих регионах и приводит к дискриминации, существенному ограничению возможностей экономического развития, создания новых рабочих мест;

3) членство России в ВТО требует оценки вклада используемой сегодня всей совокупности мер государственной поддержки РХК, на предмет достижения этим сектором экономики такой цели, как повышение конкурентоспособности, эффективности, достижение заданного уровня развития.

Таким образом, построение эффективной системы мер государственной поддержки РХК должно преследовать решение обозначенных проблем, чтобы привести к повышению эффективности РХК в целом. Именно в этом контексте и предлагается проанализировать российскую систему государственной поддержки РХК.

В настоящее время в России сформировалась система государственной поддержки, включающая в себя ряд инструментов. Инструменты распределены в рамках 3-х блоков мер: финансовые и экономические меры государственной поддержки, инфраструктурные меры. Наиболее заметными являются меры финансовой поддержки, продвигаемые по каналам: бюджетное финансирование и бюджетные субсидии. В сфере государственного кредитования и страхования отраслевых рисков пока следует вести речь скорее о намерениях и планах, нежели о конкретных и масштабных действиях государства. Характеристика мер инфраструктурной поддержки также описывается в категориях «намерение» и пока не представляет чёткой системы.

Опыт программно-целевого метода решения накопленных проблем развития отрасли, полученный при реализации ФЦП «Повышение эффективности использования и развитие ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса в 2009-2012 годах» (далее – ФЦП), указывает на наличие большого числа не учитываемых рисков, которые на практике себя проявили. Итоговое их влияние оказало сильное воздействие на реализацию мероприятий ФЦП, что привело к неполному и несвоевременному освоению выделяемых бюджетных средств и существенному недофинансированию ряда мероприятий программы. Финансируемые в рамках ФЦП мероприятия являлись *инвестиционными расходами бюджета*. Причём бюджетные инвестиции в форме капитальных вложений являются преобладающими и занимают в структуре расходов ФЦП долю в 96%.

С 2013 г. вступает в силу ГП «Развитие рыбохозяйственного комплекса» (далее – госпрограмма), в которой ФЦП отводится роль одного из инструментов. В последнем утверждённом варианте госпрограммы, объём финансирования, в программной её части, снижен на 6,4% (на 5,708 млрд. руб.) до 83,199 млрд. руб. При этом не произошло существенного изменения пропорций финансирования. Несмотря на официальное утверждение новой редакции госпрограммы, вопрос с финансированием ФЦП, равно как и с её обоснованием, даже при условии её переформатирования в Подпрограмму остался открытым (до настоящего времени).

Кроме прямого бюджетного финансирования, ФЦП и госпрограммой, предусматривалось субсидирование. Сравнивая предоставляемые ранее и планируемые к предоставлению субсидии, можно отметить направления, поддержка которых сохраняется (например,

субсидирование процентной ставки по кредитам, привлекаемым на строительство и модернизацию рыбопромыслового флота), так и некоторые изменения. В последнем варианте госпрограммы не упоминается в качестве поддерживаемого – субсидирование процентов по кредитам, привлечённым на строительство и модернизацию объектов рыбоперерабатывающей инфраструктуры и объектов хранения рыбной продукции, но получает поддержку новое направление – кредитование на «цели аквакультуры» и лизинговые платежи, по этому же направлению.

Одним из конечных результатов реализации ФЦП предполагалось дополнительное поступление налогов за время её реализации в размере 2,3 млрд руб. На практике, наблюдается снижение налоговых поступлений от РХК в бюджетную систему России начиная с 2011 г.

Эта же тенденция характерна и для налогов и сборов, поступающих в федеральный бюджет. 2010 г. был последним годом, когда наблюдался прирост поступлений федеральных налогов и сборов. Региональные налоги и сборы продемонстрировали резкое снижение поступлений уже в 2009 г., снижение поступлений наблюдалось до 2011 года. По итогам 2012 и 2013 гг. наблюдался рост, но он был незначительный. Поступление местных налогов характеризуется крайней неравномерностью. Глубокие провалы 2009 и 2012 гг. сменяются годами относительного роста, который в 2011 г. был самым высоким. Исключением на этом фоне выступают налоги, предусмотренные специальными режимами (демонстрировали рост, который хоть и снизился в 2012 г., но не изменил своё направление).

Так как государственная поддержка РХК направлена на инвестиционные элементы затрат рыбохозяйственных организаций, то необходимо уточнить, что система налоговых льгот, предоставляемых с целью стимулирования инвестиционной деятельности не предусматривает специфических льгот для вида экономической деятельности «Рыболовство и рыбоводство».

Анализ финансово-инвестиционных показателей отрасли позволяет сформулировать ряд выводов, характеризующих качественно модель инвестирования РХК. «Рыболовство, рыбоводство» как вид экономической деятельности характеризуется наименьшей инвестиционной активностью в сфере инвестирования в основной капитал и в финансовые активы. Для него также характерна высокая концентрация убыточных организаций, но низкая доля в сумме убытка (менее 1%). Показатель, характеризующий концентрацию сальдированного финансового результата, указывает на незначительность инвестиционный потенциал.

Для «Рыболовства, рыбоводства» доля в общей сумме поступлений налогов и сборов в бюджетную систему ниже доли в валовом доходе по экономике, а показатель налогового обременения ниже значения рентабельности, что указывает на низкий уровень налогообложения. Это означает, что отсутствие ресурсов на инвестиции не обусловлено фактором налогового обременения. В итоге, обосновывается предположение о наличии рассогласованности существующего налогового режима и модели инвестирования, сложившейся в отрасли.

Отсюда парадоксы. Минимальная инвестиционная активность и низкий инвестиционный потенциал при наличии существенных потоков бюджетного финансирования и низком уровне налогообложения.

Решение проблемы повышения эффективности РХК необходимо искать в следующих плоскостях:

1) изменение системы налогообложения отрасли (переход к рентной модели);

2) изучение зарубежного опыта управления рыбными ресурсами как природными активами общей собственности в целях: а) повышения эффективности управления рыбными ресурсами; б) повышения эффективности форм поддержки рыбодобывающих регионов и повышения эффективности расходования средств федерального бюджета за счёт большего учёта особенностей распределения ресурса, ценностей среды обитания, специфики и традиций промысла. При трансформации в адресные платежи общинам местных жителей (рыболовецким поселкам) федеральные платежи приобретают социальный характер, что предоставляет дополнительный маневр в условиях членства в ВТО;

3) изучение зарубежного опыта функционирования отраслевых объединений (рыбопереработчиков, экспортеров, импортеров и производителей морепродуктов) в целях определения перспективных для России форм и методов господдержки, проводимой через подобные структуры.

К МЕТОДИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ УРОВНЯ И ФАКТОРОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ РАСТЕНИЕВОДСТВА

Печеневский В.Ф., к.э.н., доц., зав. отд. Научно-исследовательского института экономики и организации АПК ЦЧР

Качество прогноза технико-технологического уровня развития сельского хозяйства и его основной отрасли растениеводства в огромной степени зависит от тщательного анализа и учёта всех факторов, приводящих к его эволюционным изменениям, а также оценки его состояния на начало прогнозируемого периода.

Для управления процессами модернизации необходимо постоянно прогнозировать и планировать темпы модернизации и отслеживать уровни технологического развития отраслей (УТР).

В зависимости от целей управляющих субъектов сравнительная оценка УТР производства может осуществляться с использованием различных показателей.

Виды оценок можно подразделить на несколько групп по разным признакам [1]:

– *по временному признаку* оценка может быть одномоментной (сравниваются оценочные показатели разных объектов в один и тот же временной период) и в динамике (оценочные показатели одного объекта рассматриваются в разные периоды времени);

– *по территориальному признаку* – межстрановая, межрегиональная, межхозяйственная (сравниваются одни и те же оценочные показатели разных стран, регионов или предприятий);

– *по степени обобщения* - интегрированная и детализированная (показатели дают общую оценку технологического уровня или же одной из его сторон);

– *по признаку универсальности* – общеотраслевая и специфическая для отрасли;

– *по категории показателей* - результативная и факториальная (оценочные показатели характеризуют результаты технической модернизации или же уровни воздействия на темпы модернизации посредством изменения влияющих на них факторов).

К результативным оценочным показателям технологического развития сельского хозяйства можно отнести:

– индексы валовой продукции сельского хозяйства; доходы граждан, проживающих в сельских поселениях;

– потребление продуктов питания на одного человека в год (по видам продукции, по энергетической емкости рациона питания, содержанию белков растительного и животного происхождения и т.д.);

– долю российских продуктов питания на потребительском рынке; рентабельность сельскохозяйственного производства;

– трудоёмкость продукции; удельный вес затрат труда на механизированных работах в общих затратах труда;

– материалоёмкость продукции;

– капиталоёмкость;

– энергоёмкость продукции и др.

К факториальным оценочным показателям (материально- технической оснащенности) можно отнести:

– инвестиции в сельское хозяйство;

– уровень диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию и ресурсы для сельского хозяйства;

– фондовооружённость;

– фондообеспеченность;

– энерговооружённость;

– энергообеспеченность и т.п.

– К факториальным оценочным показателям (кадрового обеспечения) можно отнести:

– удельный вес руководителей и главных специалистов, имеющих высшее профессиональное образование;

– удельный вес производственных работников (трактористов-машинистов, работников растениеводства), имеющих высокую квалификацию (трактористов-машинистов 1-2 класса, звание «Мастер растениеводства» и т.п.);

– удельный вес руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций, повысивших квалификацию или прошедших переподготовку в течение года и т.п.

К специфическим для отрасли растениеводства показателям относятся: площадь мелиорируемых земель - индикатор, характеризующий высокую надёжность получения стабильных урожаев сельскохозяйственных культур при погодных катаклизмах;

– площади вводимых в эксплуатацию мелиорируемых земель;

– площади вовлекаемых в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых сельхозугодий по отношению к общей площади не-

используемых сельхозугодий;

– площади сельхозугодий, защищённых от водной и ветровой эрозии;

– площади земель сельскохозяйственного назначения, предотвращенных от опустынивания;

– доля высокоинтенсивных ресурсосберегающих технологий;

– удельный вес площадей с/х культур, засеваемых элитными семенами;

– удельный вес площадей с/х культур, засеваемых новыми высокоурожайными сортами и гибридами сельскохозяйственных культур;

– удельный вес посевных площадей под высокоэнергетическими культурами;

– удельный вес удобренной органическими удобрениями площади во всей посевной площади;

– удельный вес удобренной минеральными удобрениями площади во всей посевной площади;

– объёмы внесения органических удобрений на 1 га всей площади;

– объёмы внесения минеральных удобрений на 1 га всей площади;

– рост валовых сборов высокоэнергстических культур;

– повышение водообеспеченности земель сельскохозяйственного назначения;

– количество объектов, на которых проведены реконструкция и капитальный ремонт (каналов, насосных станций, трубопроводов) и др.

Федеральная служба статистики предлагает для оценки технологического уровня в разных отраслях использовать следующие показатели:

– количество инновационно-активных предприятий;

– затраты на технологические инновации;

– объём инновационной продукции по уровням новизны.

Однако оценка по этим показателям не даёт должного представления об уровне технологического развития производства, не позволяет сопоставлять разные отрасли.

Учёные предлагают интегрированные методы оценки, более приемлемые для использования в разных отраслях на всех уровнях организации и управления производством.

Считается, что показатели интегрированной оценки должны отвечать основным принципам:

– адекватно отражать главную сущность технологического развития не в натуральных (и поэтому несводимых по отраслям), а в стоимостных единицах;

– для расчёта этих показателей должна использоваться существующая система отчётности (что обеспечит достоверность и доступность исходных данных);

– количество показателей должно быть минимальным;

– они должны быть «сквозными» от первичного звена производства до макроуровня;

– расчёт не должен требовать сложных математических расчётов.

Чтобы сформулировать методику оценки, отвечающую этим принципам, нужно чётко представлять существенные черты новейших технологий. Как известно, они характеризуются ростом эффективности производства постоянным возрастанием капиталоёмкости, требуют увеличения массы дорогостоящих материальных ресурсов, а также использования труда высококвалифицированных работников.

Эти особенности технологического развития послужили основанием для создания учёными методики оценки его уровня с использованием трёх показателей:

– доля добавленной стоимости в общем объёме реализованной продукции (как отражение экономического эффекта, получаемого в результате внедрения инноваций);

– доля персонала фирмы с высшим образованием в общей численности работников;

– функционально-стоимостное строение капитала (как отношение суммы среднегодовой стоимости основных фондов предприятий и применённых материально-сырьевых ресурсов к сумме фонда оплаты труда с учётом обязательных отчислений) [2, с. 35 - 40].

В идеале все эти показатели должны иметь положительную динамику роста. Если векторы совпадают, а темпы роста приближены, то изменения технологического уровня происходят нормально, в противном случае можно говорить или о недооценке человеческого фактора, или о неадекватном росте основных и оборотных средств.

Использование этой методики может иметь место при оценке уровня технологического развития отрасли растениеводства в целом, однако по подотраслям осуществить такую оценку невозможно из-за отсутствия необходимой статистической и бухгалтерской информации.

Применительно к отраслям сельского хозяйства предлагаются и другие методики оценки.

Некоторые учёные предлагают для оценки уровня технологического развития использовать индексы, представляющие собой соотношения урожайности культуры к её себестоимости. Однако такие индексы имеют ограниченное применение: в период резких колебаний цен их нельзя применять при сравнительной оценке уровня технологического развития объекта за ряд лет, а можно лишь использовать при оценке разных объектов в один и тот же промежуток времени.

Оценку уровня технико-технологического развития растениеводства можно проводить на основе показателей колеблемости урожайности культур по годам, а также устойчивости производства, которые определяются посредством исчисления соответствующих коэффициентов

Обобщая вышеизложенные подходы к оценке уровня технико-технологического развития мы считаем, что в системе оценочных показателей может иметь место показатель оценки технологического уровня развития отраслей растениеводства, представляющий собой соотношение урожайности культуры к затратам труда на 1 гектар площади посева (посадки), который показывает - чем больше значение этого показателя по конкретной культуре, тем выше уровень технологического развития (высокая урожайность в числителе свидетельствует об интенсивности производства, а низкое значение знаменателя говорит о высоком уровне механизации и автоматизации производства). Этот показатель можно использовать при проведении межстрановых, межрегиональных и межхозяйственных сравнений по конкретным культурам, как одномоментно, так и в динамике.

Факторы, технико-технологического уровня отраслей растениеводства по степени воздействия факторы можно подразделить на внешние и внутренние, неконтролируемые (значения которых в будущем непредсказуемы) и управляемые (с помощью которых осуществляется целенаправленное функционирование и развитие объекта прогнозирования); по направлению воздействия оказывающие позитивное либо негативное влияние, а также имеющие двойственный характер воздействия на технико-экономическое развитие.

К факторам повышения уровня технологического развития сельского хозяйства региона относятся:

• *внешние факторы* – выход на мировой рынок сельскохозяйственной продукции; высокие мировые цены на сельскохозяйственную продукцию; наличие высоких технологий за рубежом и возможности свободного их приобретения;

• *внутренние факторы* – достаточный уровень государственной поддержки сельского хозяйства; научно-технический прогресс; достаточное количество земельных и трудовых ресурсов; устранение диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию; повышение покупательной способности населения; благоприятные погодно-климатические условия; благоприятные для условия для инвестиций в сельское хозяйство.

Факторы, негативно влияющие на технологическое развитие сельского хозяйства:

• *внешние* – высокая конкуренция на мировом рынке сельхозпродукции; увеличение импорта продовольствия; высокие пошлины, запреты на ввоз импортной техники и оборудования.

• *внутренние* – отставание роста цен на продукцию сельского хозяйства и темпов снижения ресурсоемкости производства от роста цен на потребляемые ресурсы, что ведет к предельно низкому уровню рентабельности и к крайне низкому уровню инвестиций за счет собственных средств, не обеспечивающему расширенное воспроизводство;

• дефицит квалифицированных кадров и их утечке из-за низкого уровня жизни в сельской местности и низкого уровня доходов в сельскохозяйственном производстве; высокая степень риска от погодных условий и иных развитой системы защиты от рисков, что делает положение внешних рисков (макроэкономических, институциональных, социальных, технических, экологических, международных торгово-политических); отсутствие сельскохозяйственных товаропроизводителей крайне неустойчивым; отсутствие у большинства (80-85%) сельхозтоваропроизводителей возможности получения кредитов и страхование рисков на рыночных условиях; угроза быстрого исчерпания существующего природного потенциала при использовании интенсивных технологий; отсутствие стимулов к использованию природосберегающих технологий и высокая стоимость мероприятий по воспроизводству земельных ресурсов.

Источники

1. *Глазьев С.Ю.* Теория долгосрочного технико-экономического прогресса. – М.: Прогресс, 1974. – 586 с.
2. *Ермакова Ж.* Об оценке уровня технологического развития производства //Экономист. – 2006. – № 11. – С. 35–40.
3. Перспективное машинно-технологическое обеспечение агроинженерной технологии. Юбилейный сборник научных трудов ВНИПТИМСХ. – Ростов-на-Дону: ООО «Терра», 2004. – 208 с.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Галиев Р.Р., к.э.н., доц. Башкирского государственного аграрного университета

Сельское хозяйство является центральным звеном агропромышленного комплекса и составляет его половину по объемам конечной продукции, основных производственных фондов и численности занятых работников. Главной целью агропромышленного комплекса является наиболее полное удовлетворение потребностей населения в продуктах питания, а промышленности – в сельскохозяйственном сырье. С началом рыночных реформ агропромышленный комплекс Республики Башкортостан не полностью справляется со своей задачей обеспечения населения мясом и мясопродуктами, овощами и бахчевыми (табл.1).

Разница между объемами личного потребления и производства мяса и мясопродуктов в Республике Башкортостан из года в год увеличивается. В последнее время ежегодно импортируется до 50 тыс. т молока и 100 тыс. т мясопродуктов, что составляет более 45% от размеров его производства в республике и до 100 тыс. тонн овощей и бахчевых (50%). Уровень самообеспечения республики за последние пять лет мясом и молоком 75-85%, овощами и бахчевыми 70-80%. Следовательно, Республика Башкортостан постепенно теряет продовольственную независимость от зарубежных партнеров по молоко- и мясопродуктам, овощам и бахчевым [4]. Также нарушена сбалансированность рационов питания населения по витаминам и микроэлементам, полиненасыщенным жирным кислотам из-за недостатка овощей, бахчевых, рыбы и рыбопродуктов (табл. 2).

Рационы являются гипертрофированными углеводистыми из-за избытка картофеля, сахара, хлеба и хлебобулочных изделий (табл. 3) [3].

Для обеспечения независимого от зарубежных партнеров полноценного питания населения Республики Башкортостан необходимо довести объемы производства на душу населения основных продуктов питания, таких как молоко- и мясопродукты, овощи и бахчевые, рыба и рыбопродукты до рекомендуемых Минздравсоцразвития норм. Значительную роль в решении этой проблемы может сыграть улучшение землепользования в аграрной экономике России.

Как известно, земля в сельском хозяйстве выступает в качестве базиса размещения производства, предмета труда, средства труда и главного средства производства. Следовательно, эффективное использование земель сельскохозяйственного назначения – ключевой фактор продовольственного обеспечения региона.

Таблица 1 – **Производство и потребление продуктов питания в Республике Башкортостан, тыс. т***

Показатели	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Мясо и мясопродукты						
Производство	267,4	204,4	225,7	278,9	228,9	221,6
Личное потребление	279,8	228,5	256,5	313,8	307,4	306,5
Импорт, тыс. т	12,5	28,5	48,6	50,4	69,6	100,6
Импорт к объему производства, %	4,7	13,9	21,5	18,1	30,4	45,4
Молоко и молокопродукты						
Производство	1708,6	1539,3	2083,5	2078,1	1654,2	1710,1
Личное потребление	1259,2	1142,2	1472,3	1350,2	1250,8	1262,7
Импорт, тыс. т	28,2	6,8	59,6	57,2	74,3	58,9
Импорт к объему производства, %	1,7	0,4	2,9	2,8	4,5	3,4
Овощи и бахчевые						
Производство	227,6	202,2	314,8	254,3	338,3	281,4
Личное потребление	198,4	208,9	247,6	293,1	335,2	338,3
Импорт, тыс. т	18,2	32,9	23,7	57,9	84,7	106,8
Импорт к объему производства, %	8,0	16,3	7,5	22,8	25,0	38,0

** Составлена автором по материалам Госкомстата Республики Башкортостан.*

Таблица 2 – **Потребление основных продуктов питания в Республике Башкортостан на душу населения, кг ***

Продукты питания	Потребление по годам							Рациональные нормы	
	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	НИИ питания РАМН	Минздравсоцразвития РФ
Мясо и мясопродукты	73	68	55	63	77	100	96	83	70-75
Молоко и молочные продуты	377	308	277	362	332	275	283	420	320-340
Сахар	43	30	46	42	35	42	41	38	24-28
Хлеб и хлебобулочные изделия	122	138	113	121	126	128	130	110	95-105
Картофель	185	118	106	153	87	76	83	117	95-100
Масло растительное	10	6	8	10	13	16	14	14	10-12
Овощи и бахчевые	66	49	51	61	72	92	98	129	120-140
Рыба и рыбопродукты	13	4	5	5	9	23	25	23	18-22
Яйца, шт	273	264	225	273	306	232	223	304	260

**Составлена автором по материалам Госкомстата Республики Башкортостан.*

Таблица 3 – **Уровень потребления основных продуктов питания на душу населения, %**

Продукты питания	2010 г. в % к норме		2011 г. в % к норме		2012 г. в % к норме	
	НИИ питания РАМН	Минздравсоцразвития РФ	НИИ питания РАМН	Минздравсоцразвития РФ	НИИ питания РАМН	Минздравсоцразвития РФ
Мясо и мясопродукты	93	103-110	120	133-143	137	128-137
Молоко и молочные продукты	79	98-104	65	81-86	88	83-88
Сахар	92	125-146	111	150-175	171	146-171
Хлеб и хлебобулочные изделия	115	120-133	116	122-135	137	124-137
Картофель	74	87-92	65	76-80	87	83-87
Масло растительное	93	110-132	114	133-160	140	117-140
Овощи и бахчевые	56	51-60	71	66-77	82	70-82
Рыба и рыбопродукты	39	41-50	100	105-128	139	114-139
Яйца, шт.	101	118	76	89	86	86

Одна треть территории республики (37,1%) земли лесного фонда и покрыта лесами с разнообразным охотничье-промысловым богатством. Более половины земельного фонда (54,1%) предназначены для сельскохозяйственного производства. Половина территории республики (7,3 млн га) сельскохозяйственные угодья. Сельскохозяйственная освоенность составляет 51,3%, а распаханность сельскохозяйственных угодий – 50,2%. Доля кормовых угодий и пахотных земель в общей земельной площади составляет по одной четвертой части. Доля лесных земель доходит до 40% [2, 5].

Земельная площадь организаций и граждан, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции, превышает 8 млн. га. На душу населения приходится около 0,8–1 га пахотных земель. За последние два десятилетия площади, вовлеченные в сельскохозяйственное производство, имеют тенденцию к сокращению.

С началом реформ в экономике страны и республики посевы сократились на тысячи с лишним гектара. Анализ данных государственного мониторинга земель, других наблюдений за состоянием окружающей среды показывает, что состояние качества земель продолжает ухудшаться.

Земли в республике деградируют из-за различных видов эрозии, подкисления, засоления, засоренности камнями, переувлажнения, химического загрязнения, захламления промышленными и бытовыми отходами и так далее.

Главные причины развития эрозии – нарушение структуры землепользования, технологий земледелия, высокая распаханность и низкая лесистость сельхозугодий. С каждым годом растут площади нарушенных земель. Это связано с производственной деятельностью человека. Наряду с эрозионными процессами устойчивую тенденцию приобретают другие формы деградации почв, это – дегумификация, дисбаланс гумуса и питательных элементов, переуплотнение почвенного профиля, сокращение мощности гумусового горизонта. Отрицательно влияет на плодородие пашни кислотность почв. Продолжается загрязнение земель тяжелыми металлами, химическими веществами и их соединениями, а также захламление земель отходами производства и потребления, что наиболее характерно для территорий, примыкающих к промышленным предприятиям, автомобильным трассам, нефтепроводам [8].

Кадастровая стоимость сельскохозяйственных угодий, определенная в 2002, 2007,

2012 гг., свидетельствует о падении стоимости земель с 2002 по 2007 гг. на 10% в среднем.

Земля в сельском хозяйстве выступает в качестве главного средства производства. Как и остальные средства производства земля учитывается в составе основных фондов на балансе предприятия [6]. В науке экономика сельского хозяйства распространена точка зрения о том, что при правильном использовании земля не изнашивается, не ухудшается, а напротив, улучшает свои свойства. Земля не изнашивается ни физически, ни морально и она не может быть заменена никакими другими средствами производства (Минаков И.А., Нечаев В.И., Попов Н.А., Коваленко Н.Я., Водянников В.Т. и др.).

Если такое утверждение не подвергалось ранее сомнению, то развитие научно-технического прогресса требует пересмотра ряда положений науки экономики сельского хозяйства. Так, например, практика сельскохозяйственной производственной деятельности последних лет показывает возможность замены земли, как средства производства, гидропоникой. При тепличном выращивании в северных широтах гидропоника также показывает хорошие результаты, при наличии искусственного освещения. ГУСП «Совхоз Алексеевский» в Республике Башкортостан является типичным примером использования искусственной среды роста растений в закрытом пространстве в средней широте.

По результатам стажировки в Израиле можно заключить, что в настоящее время до 80 % всех овощей, зелени, фруктов, в жарких засушливых странах, выращивается гидропонным способом. Производительность труда в сельском хозяйстве в Израиле 10 раз больше чем в России, соответственно оплата труда и норма прибыли. Доставка свежих овощей, фруктов и ягод осуществляется в течение 6 – 12-ти часов до прилавка страны импортера. Отечественное классическое земледелие на открытом грунте не выдерживает конкуренции с гидропонным растениеводством и вынуждает сельхозпроизводителя переводить пашню в кормовые угодья путем залужения. С позиции классической экономики сельского хозяйства залежи ассоциируются второй формой морального износа основных средств. Так, появление новых, более современных и производительных средств производства влечет удешевление и экономическую нецелесообразность применения прежних основных средств и их консервацию или замену. Как известно, земля также является частью основных средств, следовательно, и она может подвергаться моральному износу – удешевлению и выбытию из сельскохозяйственного производства в виду дальнейшей нецелесообразности использования в качестве средства производства.

В классической экономике сельского хозяйства допускается возможность физического износа земли как главного средства производства при неправильном использовании. Такие особенности земли, как незаменимость и неподверженность моральному износу следует пересмотреть в условиях дальнейшего роста и развития научно-технического прогресса, чтобы не отставать в теории экономики сельского хозяйства и практике самообеспечения продовольствием от развитых зарубежных стран. Так в развитых странах мира аграрной сфере уделяется особое внимание, существуют различные меры и формы государственной поддержки, а существенная доля дохода сельхозтоваропроизводителя формируется за счет государственных источников. Уровень господдержки сельского хозяйства (в расходной части бюджета) составляет: Япония – 65%, страны ЕС от 33 до 49, США – 24, Канада – 20, Белоруссия – 20, Казахстан до 18, Украина – до 10, Россия – менее 1% [1].

Источники

1. *Бугай Ю.А.* Оценка уровня государственной поддержки сельскохозяйственного производства в экономически развитых странах. Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2014. – № 4 (114). – С. 164–167.
2. *Галиев Р.Р.* Единый земельный налог – залог устойчивого развития сельских территорий // Никоновские чтения. 2011. № 16. – С. 259–261.
3. *Галиев Р.Р.* Проблемы и пути развития аграрного сектора экономики региона // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. 2012. № 4 (24). – С. 72–75.
4. *Галиев Р.Р.* Проблемы разработки региональных программ устойчивого развития сельского хозяйства в рыночных условиях. Никоновские чтения. 2013. – № 18 – С. 102–105.
5. *Галиев Р.Р.* Рациональное использование природно-ресурсного потенциала – залог устойчивого развития сельских территорий // Российский электронный научный журнал. 2013. – № 1. – С. 42–63.
6. *Галиев Р.Р.* Теоретико-методологические аспекты устойчивого развития сельских территорий. Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем. Материалы VIII Всероссийской научно-практической internet-конференции. – Уфа: ИСЭ УНЦ РАН, 2014. – С. 24– 26.
7. *Galiev R.R.* Socio-economic development of village is in Russian Federation. «The First International Conference on Economic Sciences». Proceedings of the Conference (April 03, 2014). «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 2014. – 384 P.

ТИПОЛОГИЯ КАК МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Межонова Н.В., к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова

Продовольственная безопасность в современном мире является основным фактором в обеспечении политической и социально-экономической стабильности каждого государства и определяется как состояние, в котором люди в любое время имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточному количеству продуктов питания, отвечающему их потребностям для здоровой и активной жизни[2].

На мировом уровне оценка потенциала продовольственной безопасности определяется с помощью глобального индекса, который был разработан компанией Economist Intelligence Unit при финансовой поддержке компании DuPont. Данный индекс представляет собой динамическую модель количественного и качественного сравнения 25 индикаторов, отражающих социально-экономическую ситуацию той или иной страны. Данный индекс основан на трёх главных критериях: ценовой доступности продовольствия, наличия и качества продуктов питания.

В рейтинге 2013 г. Россия находится на 40 месте, уступая США (1 место), Канаде (8 место), а также странам Европейского Союза. Данный индекс дает общую оценку по странам в целом[3].

Поскольку Россия обладает обширными территориями, характеризующимися различными природными и социально-экономическими условиями, возникает необходимость детального исследования в разрезе субъектов Российской Федерации. Важность научных разработок в данном направлении заключается в утверждении типизации территорий как способа определения потенциала продовольственной безопасности и существенного повышения эффективности государственной поддержки за счет дифференцированного подхода.

На основе исследований Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова в 2013 г. была разработана типология субъектов Российской Федерации по потенциалу продовольственной безопасности в зависимости от социально-эконо-мических условий каждого региона.

Для проведения анализа и расчетов были отобраны 22 информативных показателя и рассчитаны их средние значения за пять лет (с 2007 по 2011 гг.) по 78 субъектам Российской Федерации (в типологию не были включены города Москва и Санкт-Петербург. Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, которые входят в состав областей Архангельской и Тюменской, соответственно) и сформированы базы данных. Некоторые показатели были взяты из итогов Всероссийской переписи населения 2010 г.

После проведения расчетов и статистического анализа были определены интервалы распределения показателей. Каждому интервалу присваивались баллы, на основе которых определялись типы территорий. Присвоение баллов основано на количестве выделенных интервалов по каждому признаку. Субъектам Российской Федерации с низкими значениями показателей присваивался 1 балл, со средними – 2 балла, с высокими – 3 балла. Для признаков, большие значения которых носят негативный характер (волатильность – нестабильность) сельскохозяйственного производства; число партий забракованного продовольственного сырья и пищевых продуктов, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, доля потребительских расходов на питание в структуре потребительских расходов домохозяйств) использовались обратные шкалы, т.е. наименьший балл присваивается показателю с наибольшим значением.

Применение балльной оценки необходимо для качественной характеристики потенциала продовольственной безопасности и социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Интегральная типология включала в себя пять частных типологий:

1. *«Масштабы сельскохозяйственного производства и отраслевая занятость населения»*;
2. *«Демографическая ситуация в субъектах Российской Федерации»;*
3. *«Продовольственная безопасность в субъектах Российской Федерации»;*
4. *«Уровень жизни населения в субъектах Российской Федерации»;*
5. *«Государственная поддержка тер-*

---

[2] Определение продовольственной безопасности было сформулировано в 1996 г. на Всемирном продовольственном саммите.

[3] Данные официального сайта http://foodsecurityindex.eiu.com/Country

риторий».

Определение частных типов субъектов Российской Федерации по частным типологиям осуществлялось путем расчета суммарного балла по показателям, входящим в каждую частную типологию.

Первый тип территорий, набравших 35 баллов и менее, характеризуется низкими показателями потенциала продовольственной безопасности (низкоэффективное и маломасштабное сельскохозяйственное производство, низкие показатели экономической доступности продовольствия, низкий уровень государственной поддержки сельского хозяйства) и социально-экономического благополучия (демографический кризис, низкий уровень жизни населения). К таковым относятся 38 субъектов РФ, что составляет 48%.

Второй тип включает в себя 26 субъектов Российской Федерации и характеризуется относительно средним и высоким уровнем благополучия населения, экономической доступностью в продовольствию, средним уровнем государственной поддержки. К данному типу относятся территории, набравшие от 36 до 39 баллов, включительно.

К третьему типу были отнесены территории, набравшие более 40 баллов (14 субъектов Российской Федерации). В данных регионах сосредоточено крупномасштабное и продуктивное сельскохозяйственное производство, наблюдается положительная динамика в демографическом процессе, высокий уровень благополучия населения и государственной поддержки сельского хозяйства.

На основании выявленных типов субъектов Российской Федерации проявляются наиболее очевидные направления по совершенствованию политики социально-экономического развития и обеспечения продовольственной безопасности.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд обобщающих выводов:

1. Обеспечение продовольственной безопасности – одна из самых важных задач, от решения которой зависит степень социально-экономической стабильности страны и каждого субъекта Российской Федерации. В настоящее время процесс развития в нашей стране идет неравномерно, а в некоторых субъектах Российской Федерации – с существенными трудностями.

2. Оценка потенциала продовольственной безопасности территорий Российской Федерации и уровня социально-экономического развития на основе разработанной методики типизации субъектов Российской Федерации позволяет дифференцировать направления региональной и федеральной поддержки территорий и разработать приоритетные меры на уровне субъектов Российской Федерации.

3. Типология субъектов Российской Федерации может служить инструментом совершенствования региональной политики. Выделение типов территорий дает объективную оценку состояния и потенциала субъектов Российской Федерации, а также позволяет определить направления по совершенствованию региональной государственной поддержки сельских территорий.

4. В условиях ограниченности бюджетных средств особенно важно обеспечить их эффективное использование. И здесь имеет значение как государственное участие в аграрном секторе, так и социально-экономический потенциал развития территорий. На основе типологии субъектов Российской Федерации разработаны рекомендации по совершенствованию государственной поддержки для каждого типа территорий.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ ПРОИЗВОДСТВА РАПСА В ЦЕЛЯХ УПРАВЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

Сухочева Н.А., к.э.н., Орловский государственный аграрный университет

Решение продовольственной безопасности России требует дифференцированных подходов к использованию ресурсов агропромышленных комплексов регионов и обеспечению их населения продуктами питания. Недостаточное потребление жизненно важных продуктов в России представляет опасность для здоровья. Значительная часть населения не может питаться по физиологическим нормам. Из-за неполноценного питания отдельных социальных групп населения в стране возрастает заболеваемость и смертность, ухудшаются антропологические показатели здоровья детей. Что обуславливает необходимость увеличения потребления полноценных белков, витаминов, ряда важных микроэлементов. В условиях недостаточных объемов производства продуктов питания, важное место отводится масличным культурам, которые являются сравнительно дешевым источником получения жира, пищевого, кормового белка и других предметов потребления [1].

Вышеизложенное характеризует особую актуальность и практическую значимость производства рапса. Кроме того, решение данной проблемы позволит существенно снизить зависимость отрасли от импорта растительных масел и других маслосодержащих продуктов питания, а также будет способствовать росту продовольственной безопасности страны и региона.

Несмотря на многообразие форм собственности и хозяйствования, занимающихся возделыванием рапса, основными его производителями в России являются сельскохозяйственные организации. На их долю в валовом сборе рапса приходится в 2013 г. – 91%; на долю фермерских (крестьянских) хозяйств – 9%, но стоит заметить, что доля производства рапса фермерскими хозяйствами постепенно увеличивается. Семейные хозяйства не участвуют в производстве рапса (табл. 1) [3].

Таблица 1 – **Производство рапса по категориям хозяйств в России**

Формы хозяйствования	**Годы**					
	1991–1995	**1996–2000**	**2005**	**2006**	**2012**	**2013**
Сельскохозяйственные предприятия, из них сельхозкооперативы, тыс. т	939	726	279	474	935	1226
%	91,9	96,2	91,8	91,0	90,3	90,9
Крестьянские (фермерские) хозяйства, тыс. т	8,3	28	25	47	101	122
%	8,1	3,8	8,2	9	9,7	9,1

Рапс в Орловской области выращивают во всех природно-климатических зонах. Однако наибольшие площади посевов рапса сосредоточены в юго-восточной и центральной зонах области – 55,7 и 33% соответственно. В северо-западной зоне рапс занимает всего 11,3% от общих посевов в области. Это связано с тем, что в первых двух природно-экономических зонах находятся наиболее плодородные почвы – черноземы выщелоченные и оподзоленные и темно-серые лесные.

В настоящее время в Орловской области модернизирован маслобойный завод, и ориентирован на переработку семян рапса и подсолнечника. Однако, сырье на завод, так же как и растительное масло в Орловскую область, поступает из различных регионов и стран. Это свидетельствует о том, что сельскохозяйственным организациям необходимо производить наращивание объемов производства рапса, учитывая, что у организаций имеется гарантированный канал реализации продукции (практически любой влажности). В связи с этим считаем необходимым, определить нормативы производства рапса для региона, с учетом мощностей Орловского маслобойного завода. В сутки завод перерабатывает 195 т семян рапса. Общая мощность завода составляет 105 тыс. т в год. Один месяц в году завод не работает, его останавливают для ремонта, очистки, промывки и других подготовительных работ. С учетом модернизации технической оснащенности планируется увеличение мощности переработки семян до 300 т в сутки. Следовательно, общая мощность завода по переработке рапса составит 100,5 тыс. т [2].

Как видно производимых объемов недостаточно, чтобы заполнить мощности перерабатываемого завода. К тому же ряд сельскохозяйственных организаций в силу различных причин свою продукцию реализует по другим каналам. В связи с недостаточными объемами производства рапса для переработки, исследования подтверждают предложения о необходимости расширить производство рапса. На наш взгляд, наращивание темпов производства рапса может быть обеспечено прежде всего за счет повышения урожайности. В связи с этим на основании имеющихся данных об урожайности за 1996–2012 гг. (табл. 2), был проведен расчет прогноза урожайности методом аналитического выравнивания.

Таблица 2 – **Динамика урожайности ярового рапса по Орловской области**

Годы	**Урожайность, ц/га**	**Аналитическое выравнивание уравнения прямой линии**					
		t	**t^2**	**y*t**	$\tilde{Y}_T$	$(y_i - \tilde{Y}_T)$	$(y_i - \tilde{Y}_T)^2$
1996	6,6	-8	64	-52,8	5,6	1	1
1997	3,7	-7	49	-25,9	6,1	-2,4	5,76
1998	4,5	-6	36	-27	6,7	-2,2	4,84
1999	0,8	-5	25	-4	7,2	-6,4	40,96
2000	7,6	-4	16	-30,4	7,7	-0,1	0,01
2001	12,3	-3	9	-36,9	8,3	4	16

Годы	Урожайность, ц/га	Аналитическое выравнивание уравнения прямой линии					
		t	t^2	y*t	$\tilde{Y}_T$	$(y_i - \tilde{Y}_T)$	$(y_i - \tilde{Y}_T)^2$
2002	13,9	-2	4	-27,8	8,8	5,1	26,01
2003	14,8	-1	1	-14,8	9,4	5,4	29,2
2004	9,5	0	0	0	9,9	-0,4	0,16
2005	13,9	1	1	13,9	10,4	3,5	12,25
2006	9,5	2	4	19	11,0	-1,5	2,25
2007	13,2	3	9	39,6	11,5	1,7	2,89
2008	10,8	4	16	43,2	12,1	-1,3	1,69
2009	7,9	5	25	39,5	12,6	-4,7	22,09
2010	8,1	6	36	48,6	13,2	-5,1	26,01
2011	17,0	7	49	119	13,8	3,2	10,24
2012	14,7	8	64	117,6	14,3	0,4	0,16
17 лет	168,8	0	408	220,8	168,6	X	201,5

Анализ результатов решения позволил сделать вывод о возможности применения уравнения прямой линии, т.к. уровень урожайности в среднем изменяется равномерно. За период 1996–2012 гг. урожайность рапса имела тенденцию роста ежегодно в среднем на 0,54 ц/га. Средняя урожайность за данный период составила 9,9 ц/га.

Среднегодовой темп прироста по области составил 1,19.Также, проведенные расчеты показали, что разность между уровнем урожайности рапса урожайного и неурожайного годов составляет 16,2 ц/га.

Наиболее точным абсолютным показателем колеблемости является среднее квадратическое отклонение, которое свидетельствует о том, что за рассматриваемый период урожайность рапса отклоняется от теоретического уровня ежегодно в среднем на 3,6 ц/га. Абсолютный показатель колеблемости характеризует силу колеблемости уровней конкретного динамического ряда. В нашем случае он составил 0,41. По рекомендации М.М. Юзбашева, так как коэффициент находится в промежутке 0,4 <= 0,41< 0,5, то колеблемость можно охарактеризовать как умеренную. Это означает, что ежегодно урожайность рапса отклоняется от многолетнего уровня на 41%.В процессе экономического анализа важно установить роль системной и случайной колеблемости урожайности. Поэтому нами были рассчитаны показатели дисперсии, которые свидетельствуют о том, что общий объем колеблемости урожайности за счет всех факторов составляют 10,16 ц/га. Остаточная (случайная) дисперсия характеризует колеблемость урожайности вызванную случайными причинами, то есть факторами не зависимыми от человека, в нашем случае остаточная дисперсия составляет 8,8 ц/га. При этом коэффициент колеблемости составляет 0,87. Это означает, что 87% колебаний урожайности обусловлено факторами, не зависимыми от человека.

Факторная дисперсия отражает изменение колеблемости урожайности, вызванные управляемыми факторами, такими как уровнем агротехники, организация и управление производством, селекция растениеводства и др. В целом по области этот показатель составляет 1,4 ц/га.

Коэффициент детерминации характеризует долю системы колеблемости в общей колеблемости урожайности: чем выше этот показатель, тем больше зависимость урожайности от управляемых факторов. Следовательно, зависимость между урожайностью рапса и управляемыми факторами составляет 13%.Так как индекс корреляции составил 0,36, зависимость между урожайностью и управляемыми факторами слабой силы, то за период 1996–2012 гг. ежегодные колебания урожайности рапса случайных факторов (погодные условия) составляет 87%, а роль управляющих факторов – 13%.

В нашем случае коэффициент корреляции рангов Спирмена позволяет констатировать устойчивости динамики урожайности, которая свидетельствует о наличии ее роста. После анализа данного ряда динамики, можно осуществить прогнозирование по Тренду и колеблемости. Прогноз будет следующим:

2014 г. tk = 10, $\hat{Y} = 9,9 + 0,54*10 = 15,3$ ц/га;
2015 г. tk =11, $\hat{Y} = 9,9 + 0,54*11 = 15,8$ ц/га.

Таким образом, совокупные потери, возникающие на всех стадиях технологического цикла производства рапса, достигают почти половину биологического потенциала урожайности рапса, следовательно, прогнозирование объемов производства рапса позволит осуществлять равномерное управление продовольственной безопасностью и обеспечить эффективное конкурентоспособное аграрное производство рапса в Орловской области.

Источники

1. *Кравченко Т.С. Сухочева Н.А.* Особенности эффективной деятельности малого предпринимательства в АПК региона // Т.С. Кравченко, Н.А. Сухочева // Экономика и предпринимательство. 2013. – № 9. – С. 708–711.
2. *Сухочева Н.А.* Информационно-производственный процесс посредством экономических отношений участников масложирового подкомплекса / Н.А. Сухочева // Никоновские чтения. 2012. – № 17. – С. 24–26.
3. *Сухочева Н.А.* Рапсовое производство в Орловской области / Н.А. Сухочева // Аграрная наука. 2007. – № 7. – С. 13–14.

УВЕЛИЧЕНИЕ ВКЛАДА ФЕРМЕРОВ В ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Сазонов С.Н., д.т.н., проф, зав. лабораторией, **Сазонова Д.Д**., к.э.н., доц., ведущий науч. сотр. Всероссийского научно-исследовательского института использования техники и нефтепродуктов

Фермерский сектор аграрной экономики оказывает довольно сильное влияние на обеспечение продовольственной безопасности как России в целом, так и отдельных ее регионов. Сразу оговоримся, что речь не идет о распространенных статистических манипуляциях, когда в угоду конъюнктурным соображениям искусственно создают некую категорию производителей сельскохозяйственной продукции под названием «малые формы хозяйствования», куда буквально «до кучи» сваливают, не разбирая сути, показатели малых сельскохозяйственных предприятий, хозяйств населения и собственно фермеров. В результате получается «совершенно замечательная цифирь», свидетельствующая о том, что эти пресловутые малые формы хозяйствования, например в 2012 г., обеспечили производство в убойном весе 40,5% скота и птицы, в том числе крупного рогатого скота – 75,4%. При этом валовый сбор зерновых в малых формах хозяйствования составил 47,7%, подсолнечника – 54,3%, картофеля – 92,8%.

Мы говорим именно о фермерских хозяйствах различного правового статуса, которые действительно на протяжении последних лет стабильно обеспечивают 20-22% валового сбора зерновых и зернобобовых культур, 26-28% валового сбора подсолнечника. Понятно, что столь высокая доля фермерской продукции не может не предопределять стратегические показатели продовольственного обеспечения страны. Отсюда вытекает несомненная актуальность проблемы повышения эффективности деятельности фермерских хозяйств.

Очевидно, что объемы производства продукции предопределяются масштабными характеристиками фермерского землепользования. Означает ли это, что увеличение объемов валовой и товарной продукции функционально связано только с объемами землепользования? Скорее нет, чем да и вот почему. По результатам многолетнего мониторинга деятельности фермерских хозяйств Тамбовской области [1–4] получено следующее аналитическое описание производственной функции, отражающей результаты их деятельности за период 2001–2012 гг.:

$$Y = 4{,}94 \cdot X_1^{0{,}11} \cdot X_2^{0{,}197} \cdot X_3^{0{,}321} \cdot X_4^{0{,}125} \cdot X_5^{0{,}244} \cdot X_6^{0{,}204}, \quad (1)$$

где: X1 – площадь пашни, га; X2 – количество единиц техники (тракторы, комбайны и грузовые автомобили), шт.; X3 – затраты на приобретение топливо-смазочных материалов, тыс. руб.; X4 – затраты на приобретение запасных частей, тыс.руб.; X5 – затраты на приобретение семян, удобрений и прочих материалов, оплату услуг сторонних организаций, тыс.руб.; X6 – количество работников в хозяйстве, чел.; Y – объем товарной продукции, тыс.руб.

Анализ производственной функции (1) говорит о том, что суммарная весомость факторов, непосредственно связанных с техническим оснащением фермерских хозяйств, использованием техники и обеспечением ее работоспособного состояния, составляет 53,4%. Иными словами, более чем на половину прирост объемов продукции в фермерских хозяйствах зависит от количества тракторов, комбайнов и автомобилей, возможности поддерживать их работоспособное состояние (наличие запасных частей) и объективных возможностей их использования в производственном процессе (наличие топливо-смазочных материалов).

При этом, что крайне важно подчеркнуть, увеличение площади пашни имеет весомость лишь 9,1%. Следовательно, вопреки укрепившемуся мнению, успех деятельности фермерских хозяйств предопределяется не расширением площади землепользования, а

техническим обеспечением производственного процесса. В этом заключении нет ничего принципиально нового, эта истина прекрасно известна профессиональному научно-инженерному сообществу [5-7], однако применительно к фермерским хозяйствам этот вывод приобретает особую актуальность.

Анализ структуры основных средств производства в обследованных фермерских хозяйствах Тамбовской области показал, что в стоимостном выражении они на 91,7% представлены машинами и механизмами [4]. Следовательно, в фермерских хозяйствах практически полностью отсутствуют объекты производственной инфраструктуры, в том числе и прежде всего объекты ремонтно-обслуживающей базы. Для сравнения отметим, что в советский период в крупных сельскохозяйственных предприятиях это соотношение составляло 1:4 в пользу объектов производственной инфраструктуры [2]. Кардинально не изменилась эта пропорция в крупных сельскохозяйственных предприятиях и в настоящее время. Например, в сельскохозяйственных предприятиях Тамбовской области в недавнем прошлом удельный вес машин, оборудования и транспортных средств составлял только 16% от общей суммы основных фондов.

Между тем, реальное развитие фермерского сектора демонстрирует прямо противоположные тенденции: удельный вес объектов производственной инфраструктуры не только не повышается, но, напротив, он становится меньше. Например, в сравнении с 2001 г. в 2012 г. он уменьшился в 3,3 раза. При этом объективная потребность, в частности в объектах ремонтно-обслуживающей базы, только возрастает. Так, за период 2001–2012 гг. объемы землепользования в обследованных фермерских хозяйствах возросли на 23%, количество тракторов хотя и возросло на 12%, но удельный вес машин, полностью исчерпавших нормативный срок полезного использования, возрос в 1,6 раза. При этом количество зерноуборочных комбайнов сократилось на 14%, количество грузовых автомобилей уменьшилось на 37%. Соответственно, удельный вес полностью самортизированных комбайнов составляет 92%, а грузовых автомобилей – 73% [4].

В результате резко возрос объем ремонтных работ и, соответственно, удельный вес затрат на приобретение запасных частей достиг в себестоимости производства продукции 18,2%, при этом на их приобретение тратится 20,1% выручки от реализации продукции. В итоге, затраты на приобретение запасных частей относительно затрат на приобретение сельскохозяйственной техники составили 306,4%. К сожалению, в течение последних лет крайне снизился объем приобретения фермерами новых машин и механизмов, в основном приобретается только подержанная сельскохозяйственная техника [8], что вызывает еще больший объем ремонтных работ и дополнительный расход запасных частей [8-10], а также увеличивается удельный расход топливо-смазочных материалов [11].

Отметим, что в абсолютном большинстве фермерских хозяйств нет объективных условий для создания современной ремонтно-обслуживающей базы, позволяющей проводить полноценные ремонтные работы. Известно, что в России приспособленными помещениями для проведения примитивных ремонтно-обслуживающих работ располагают только 5,72% фермерских хозяйств. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. ежегодный прирост площадей для проведения ремонтно-обслуживающих работ в фермерском секторе страны составляет менее 1%. Иными словами, для того, чтобы в каждом фермерском хозяйстве появилась хотя бы примитивная ремонтная база, потребуется более 100 лет. Полученные данные свидетельствуют о критическом состоянии, сложившемся в обеспечении работоспособного состояния сельскохозяйственной техники в фермерском секторе аграрной экономики страны.

Исходя из этого, необходимо подчеркнуть, что, несомненно, признавая нужность и крайнюю необходимость насыщения фермерских хозяйств новой сельскохозяйственной техникой, тем не менее, надо ясно понимать, что без должного развития технического сервиса все усилия, направленные на создание льготных условий для приобретения фермерами новых машин и механизмов, ожидаемого эффекта не дадут.

Очевидно, что без целенаправленной государственной поддержки ни обновление, ни обеспечение работоспособного состояния машинно-тракторного парка в фермерских хозяйствах невозможно. К сожалению, при определении приоритетных направлений государственной поддержки фермерского сектора отечественной аграрной экономики совершенно игнорируется элементарное инженерное понимание этой проблемы. Если о том, что фермерам нужна техника, в принципе, знают все, то с пониманием того факта, что машина в состоянии выполнять полезную работу только в том случае, если она находится в работоспособном состоянии – много сложнее.

Источники

1. *Сазонова Д.* Структура и динамика доходов и расходов в крестьянских (фермерских) хозяйствах // АПК: экономика, управление. – 2004. – № 2. – С. 53–62.
2. *Сазонова Д.Д.* Результаты мониторинга фермерских хозяйств / Д.Д. Сазонова, С.Н.Сазонов – Тамбов: НЭАЦентр КФХ, 2005. – 114 с.
3. *Сазонова Д.Д., Сазонов С.Н.* Влияние приоритетного национального проекта «Развитие АНК» на результаты деятельности фермерских хозяйств – Тамбов: НЭАЦентр КФХ, 2008. – 130 с.
4. *Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д.* Оценка эффективности использования производственно-технических ресурсов в фермерских хозяйствах // Вестник Миуринского государственного аграрного университета. – 2014. – № 1. – С.96–103.
5. Концепция развития инженерно-технического сервиса фермерских хозяйств / Кормановский Л.П. и др. – М., 1992. – С. 32.
6. *Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д.* Техническое оснащение как фактор восстановления фермерских хозяйств // Механизация и электрификация сельского хозяйства. – 2010. – №5. – С. 24–26.
7. *Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д.* Динамика землепользования и оснащения техникой фермерских хозяйств // Достижения науки и техники АПК. – 2004. - №7. – С. 38–40.
8. *Сазонова Д.Д., Сазонов С.Н.* Аллокативная эффективность использования производственных ресурсов в фермерских хозяйствах // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – №3-4. – С. 33–54.
9. *Ерохин Г.Н., Сазонов С.Н., Коновский В.В.* О надежности работы современных зерноуборочных комбайнов // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2013. – №6. – С. 59–63.
10. *Сазонов С.Н., Ерохин Г.Н., Коновский В.В.* Моделирование показателей использования зерноуборочных комбайнов ACROS 530 и VECTOR 410// Вестник ЧГАА. – 2013. – Т. 65. – С.114–117.
11. *Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д., Попова О.Н.* Обеспечение нефтепродуктами фермерских хозяйств // Наука в центральной России. – 2013. – № 1. – С.44–50.

СТРАТЕГИЯ И ПРИОРИТЕТНЫЕ ТОЧКИ РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РАЙОНОВ ОСВОЕНИЯ, СЕВЕРА И АРКТИКИ СИБИРИ

Щевьев А.Н., к.э.н., зав. сектором, **Задков А.П**., д.э.н., гл. науч. сотр., **Зяблицева И.В**., науч. сотр., **Стрижкова Е.В**., ведущий экономист Сибирскогоо НИИ экономики сельского хозяйства

Районы освоения, Севера и Арктики Сибири (РОСАС) включают территории крупнейших и крупных территориально-производственных комплексов и крупных промышленных узлов, в которых добываются различные природные ресурсы. Они включают Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс (ЗСНГК), Канско-Ачинский ТЭК, Норильский, Нижнее-Ангарский, Иркутско-Черемховский ТПК и много других различных ресурсо-энергетических и сырьевых комплексов расположенных в Сибири. Регионы освоения размещены практически по всей территории Сибири, однако преимущественно они располагаются и формируются в экстремальных северных регионах Сибири. В районах освоения и Севера Сибири проживает около 7,5-8,0 млн человек, или 1/3 всех жителей Сибирского региона. В этих районах обеспечивается более 70% добычи нефти, 91% природного газа, 50% угля, и сосредоточено более 60% леса России. Данные регионы дают до 40% валютных поступлений Российской Федерации.

За прошедшие годы рыночной экономики уровень потребления основных продуктов питания в этих регионах значительно сократился. Сельское хозяйство районов освоения в 2005-2013 гг. значительно повысило производство сельскохозяйственной продукции, существенно возросла его устойчивость и стабильность тенденций в регионе. Однако принципиальных и необратимых изменений нет. Если укрупнено и обобщенно указать основные проблемы и угрозы развития современного сельскохозяйственного производства РОСАС, то можно указать следующие: резкое падение производства, сокращение используемых площадей пашни, сельхозугодий, снижение поголовья скота, особенно племенного и высокопородного; разрушение материально-технической базы сельского хозяйства, огромный физический и моральный износ техники, зданий, оборудования; потеря высококвалифицированных специалистов на всех уровнях управления. И как итог – полная потеря продовольственной безопасности. Этого нельзя допускать по стратегической важности этих регионов для России и по причинам, изложенным в Доктрине Продовольственной безопасности России.

Решая проблему продовольственной безопасности этих регионов, необходимо учитывать общероссийский и общерегиональный уровень интересов в развитии в этих регионах минерально-сырьевой базы всей

России, их огромной значимости для экономики, обороны и национальной безопасности России. Поэтому, формируя новую систему продовольственных систем промышленного Севера Сибири предельно важно и приоритетно для всей России, необходимо учитывать задачи и интересы России в Арктике, по ее освоению и вовлечению в эномическую и хозяйственную деятельность в интересах России. Необходимо четко и однозначно понимать, что регионы освоения и Севера Сибири – главный и единственный реальный плацдарм и база для освоения Артики, для освоения ее богатейших и разнообразных ресурсов, в первую очередь энергетических, и закрепления России на этих огромных и богатейших территориях, исконее, из древности пренадлежавших и осваевамых Россией.

Стратегия развития сельского хозяйства и продовольственной базы районов освоения, Севера и Арктики Сибири, целью которой является быстрый рост производства местного сельского хозяйства и собственной продовольственной базы, полное, требуемое обеспечение продовольственной безопасности регионов освоения, Севера и Арктики Сибири, должна основываться на принципиально новой продовольственной политике и ее качественно новых базисных принципах для этих регионов. Новая Стратегия развития и аграрная и продовольственная политика для этих регионов на период 2020–2040 гг. должна включать и опираться на следующие *основные стратегические базисные принципы. Первый принцип*, основной, главной составляющей и фундаментом надежной продовольственной базы районов освоения, Севера и Арктики Сибири и единственным условием гарантирования требуемого уровня продовольственной безопасности этих регионов необходимо рассматривать *собственное местное сельское хозяйства и собственный продовольственный* комплекс, включающего систему местного сельского хозяйства и переработки, и систему крупных собственных тыловых продовольственных баз, размещенных в прилегающих, благоприятных природных аграрных зонах регионов Сибири. *Второй принцип,* полная ликвидация зависимости регионов РОСАС от импортного продовольствия путем ограничения его завоза системой квот, экономических рычагов и максимально интенсивного наращивания производства собственной импортозамещающей продукции лучшего качества в местном сельском хозяйстве и тыловых продовольственных базах и замещения ею импорта. *Третий принцип,* рассматривать в качестве приоритетных поставщиков, недостающих транспортабельных продуктов питания, сельскохозяйственные регионы в прилегающих Сибирских краях и областях**,** как наиболее надежных поставщиков, приближенных и доступных в транспортном отношении и экономически более выгодных, развивать с ними долгосрочные договорные отношения на поставку необходимой продовольственной и аграрной продукции. *Четвертый принцип,* формировать собственные системы транспортно-логистических центров и системы транспортировки по завозу продовольствия и агросырья из тыловых баз и других сибирских регионов для обеспечения гарантированности и устойчивости получения поставок в больших объемах продуктов, снижения затрат на доставку продовольствия. *Пятый принцип,* создавать собственные системы и расширять использование имеющихся предприятий по закупке и реализации продовольствия в регионах освоения, формировать собственные сети крупных и средних магазинов в городах и поселках районов освоения для обеспечения гарантированного ими закупа и реализации собственной продукции сельского хозяйства и переработки регионов освоения. *Шестой принцип*, обеспечение *роста* и развития и повышение эффективности отраслей сельского хозяйства и продбезопасности коренных народов Севера, учитывая и исходя из больших особенностей развития их отраслей сельского хозяйства и других отраслей, структуры питания. *Седьмой принцип,* формирование и реализация эффективного организационно-экономического механизма ускоренного инновационного развития сельского хозяйства и наращивания производства продовольствия для обеспечения требуемого уровня потребления продуктов и продовольственной безопасности районов освоения, Севера и Арктики Сибири.

Приоритетными точками роста производства и развития сельского хозяйства и продовольственной базы районов освоения, Севера и Арктики Сибири на перспективу необходимо рассматривать следующие: 1. Формирование местных систем пригородных зон, базирующихся на мощных индустриальных агропредприятиях или группе предприятий, объединенных в единый агропромузел, размещенных в пригородах городов и городских агломераций районов освоения, для производства малотранспортабельной и частично транспортабельной сельскохозяйственной продукции. 2. Формирование и развитие системы собственных, постоянных и иных тыловых продовольственных баз в районах, прилегающих к этим регионам. 3. Создание собственной системы транспортировки и транспортно-логистических цен-

тров по завозу и реализации продовольствия и агросырья из тыловых баз и других сибирских регионов для обеспечения гарантированности и устойчивости получения поставок и реализации продуктов в больших объемах, снижения затрат на доставку и реализацию продовольствия. 4. Создание и организация устойчивого функционирования крупной системы общерегиональной и региональных подсистем резервов и страховых запасов продовольственной и аграрной продукции для регионов РОСАС.

Реализация изложенной Стратегии и ее комплексной стратегической системы мер, интенсивное развитие местного сельского хозяйства и тыловых продовольственных баз на основе их поддержки крупными финансовыми и материальными ресурсами, позволит уже в среднесрочной перспективе выйти на уровни порогов требуемой продовольственной безопасности РОСАС.

О ПОДХОДАХ К РЕАЛИЗАЦИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ

Кильдюшкина И.Г., к.и.н., доц., гл. науч. сотр., зав. отд. НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия

Действенным инструментом стратегической политики Российской Федерации является программно-целевой метод комплексного решения проблем ее субъектами. Он воплощается при разработке и реализации территориальных программ социально-экономического развития на основе концентрации государственной политики на достижении конкретных целей и задач в перспективе, переходе от ситуационного подхода к системному при решении проблем каждым звеном органа власти в отдельности, объединении ресурсов для скоординированного и поэтапного выполнения мероприятий с целью вывода региона на более высокий уровень развития. Необходимость взаимоувязанного прогнозирования и программирования социально-экономических параметров на мезоуровне предполагает конкретизацию системных мероприятий, направленных на повышение эффективности реализуемой в ее рамках агропродовольственной политики.

Однако в настоящее время большинство разработанных региональных целевых программ не отвечают стандартам программного регулирования управления экономикой. Основными их причинами являются: низкий уровень обоснованности проблемных блоков, несоответствие формулировок целей и задач терминологии бюджетных услуг, недостаточная проработанность оценок результативности проектов для социально-экономического развития субъекта, дефицит информации по администрированию программ (операционные расходы, процедура мониторинга и контроля). Так, при исследовании ситуации, сложившейся в АПК Республики Мордовия, в целом определена стратегия комплексного развития сельского хозяйства и тактика действий по достижению этих целей. Очевиден курс на оптимизацию механизма государственного и хозяйственного управления АПК как интегрированной, корпоративной производственно-экономической системой с учетом вовлечения дополнительных ресурсов в оборот. Под условиями динамичного и эффективного функционирования АПК определяется обеспечение пропорциональности и сбалансированности всех процессов между его сферами для удовлетворения потребности населения в продуктах питания, высокой мотивации труда ее работников и эффективного развития микрозон.

При этом следует рассматривать региональную продовольственную систему не только с позиции производства, но и как сложную многофункциональную структуру, выполняющую демографическую, трудоресурсную, экологическую и природоохранную функции. Ученым необходимо изучать ее организационно-экономический механизм, влияние формальных и неформальных институтов на продовольственный рынок, создание интегрированных структур и совершенствование корпоративного управления, обеспечение равных условий ее участникам и согласованное развитие всех технологических звеньев при производстве конечного продукта. Особое значение в исследованиях должно отводиться анализу последствий глобализации, разработке мер по защите отечественных сельхозпроизводителей и в целом глокализационным проблемам, обусловленным не только открытостью рынков развитых стран и необходимостью сохранения продовольственной безопасности каждой из них, но и разнообразием экономической научно-технической продукции на межгосударственном, федеральном, зональном, региональном и хозяйственном уровнях.

Также предстоит внести предложения по улучшению системы налогообложения, долго-

срочного кредитования, господдержки НТП и инновационной деятельности в АПК, развитию инвестиционной деятельности и рыночной инфраструктуры для обеспечения доступа сельхозпроизводителей к рынкам финансовых, материально-технических и информационных ресурсов, готовой продукции; созданию механизмов финансового оздоровления неплатежеспособных агроформирований и реструктуризации их бизнеса; регулированию рынка земель сельхозназначения для привлечения инвестиций в отрасль; укреплению консультационной службы в АПК; разработке теории рисков и прогнозированию деятельности предприятий АПК при различных сценариях развития экономики. Целесообразно разработать долговременную целевую социально-ориентированную программу развития села с учетом специфики распределения трудовых ресурсов по районам и создания альтернативных рабочих мест, направленную на повышение уровня жизни сельского населения путем роста его занятости.

Перечень перспективных направлений по аграрной тематике гораздо шире, хотя особое место в них занимает организация управления аграрным сектором. Перераспределение отдельных функций органов государственного управления АПК в пользу профильного министерства как головной структуры при проведении единой государственной политики в сфере имущественных и земельных отношений, комплексного развития сельских поселений, госрегулирования и финансирования производства.

При решении задач финансового оздоровления и эффективной деятельности сельхозпредприятий нужно учитывать следующее:

– разработку долгосрочной концепции их роста на основе увеличения объемов производства и продаж (путем приобретения или поглощения других организаций, дополняющих технологические процессы базового предприятия и вписывающиеся в существующие каналы распределения продукции; диверсификации производства, модернизации основных продуктов и создания новых изделий; координации работы по каналам физического распределения, внедрения современных информационных систем маркетингового управления; увязки систем поставок с нуждами оптово-розничных продавцов и др.) и выработки эффективных решений при заключении контрактов, уменьшающих риск сделок;

– использование юридической формы защиты интеллектуального капитала и практического опыта партнеров и конкурентов для формирования благоприятной внутренней среды и оценки возможностей;

– стратегическое планирование (анализ проблем сельхозпроизводителей, определение возможностей и выгод, обоснование маркетинговых каналов и установление контроля за их деятельностью);

– лицензирование деятельности на основе соглашений и права на использование технологии производства товаров других предприятий в обмен на оплату в виде одноразового взноса или ежегодного отчисления от прибыли;

– организацию совместного предприятия с местным партнером для использования опыта, навыков, технологии и ресурсов друг друга;

– оценку потенциала роста и эффективности управления (обоснование преимуществ в нововведениях, качество обслуживания и рыночная доля предприятия, производительность труда и издержки производства, наличие или отсутствие задолженности, расходы на НИОКР и исследования и т. п.);

– диверсификацию производства вложением средств в большее число предприятий или разработку и освоение новых товаров и услуг, обеспечивающих их максимальную надежность.

Обеспечить защиту производственно-хозяйственной деятельности сельхозпредприятия от воздействия конкуренции можно за счет:

– разработки внутрихозяйственной политики перспективного планирования (опережающее создание новых товаров, диверсификация предприятий по направлениям деятельности, введение новых оргструктур, улучшающих планирование и контроль производства, реализацию продукции, переориентация механизма управления на активность всего персонала, дисциплину и различные формы поощрения);

– приспособление оргструктуры управления к рыночной системе отношений (переход от «выжидательного» к «реактивному» и в перспективе – «превентивному» менеджменту);

– формирование внутренних информационных систем в отдельных структурных подразделениях и на предприятиях, а также временных команд и малых групп исполнителей с целью ускорения вертикальной и горизонтальной координации их деятельности при решении конкретных проектов.

Взаимосвязь экономических достижений сельского хозяйства и отраслей, зависимых от него, должна обеспечивать продовольствен-

ную безопасность региона, более углубленное и объективное отражение конструктивных элементов, сочетающих в себе: развитие специализированного сельхозпроизводства и перерабатывающих мощностей на базе функционирующих предприятий; системы земледелия и ведения растениеводства, животноводства и их подотраслей; прогнозирование объемов продовольственного обеспечения с учетом доходов населения; активизацию механизма госрегулирования экономических межотраслевых отношений в АПК; применение методики и методологии стратегического управления с определением приоритетов развития базовых отраслей; повышение плодородия почв, развитие животноводства, техническое перевооружение отраслей, поддержку ЛПХ, реализацию инвестиционных проектов по переработке сельхозпродукции, кадровому обеспечению модернизации экономики, развитию малого предпринимательства и сферы услуг на селе.

Комплексное развитие сельских территорий, наряду с инфраструктурным обустройством и усилением господдержки при строительстве жилья приведут к формированию эффективного высокотехнологичного и конкурентоспособного АПК с максимальной переработкой сельхозсырья, произведенного на местный, межрегиональный и зарубежный рынки в рамках Стратегии социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 года, а, следовательно, – к росту доходов сельского населения от всех видов деятельности и повышению уровня его благосостояния.

КОРМОПРОИЗВОДСТВО В СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ РОССИ

Ситников Н.П., к.э.н., доц. Вятской государственной сельскохозяйственной академии

От состояния аграрного сектора экономики любой страны зависят её политическая независимость, жизнеобеспечение населения, сохранение и развитие сельских территорий, продовольственная и экономическая безопасность.

Одной из центральных и приоритетных проблем в системе национальной безопасности современной России является продовольственная безопасность. Это сложный и многоаспектный вопрос, решение которого определяет экономические и социальные основы жизни каждого человека. Уровень и качество питания населения характеризует степень социально-экономического развития и на 70% определяет здоровье и продолжительность жизни человека. Продовольствие формирует свыше 45% розничного товарооборота, около 30% издержек домашних хозяйств приходится на питание [3].

Продовольственная безопасность любой страны зависит от эффективности функционирования агропромышленного комплекса и его ядра – сельскохозяйственного производства, которые должны обеспечить необходимые масштабы сельскохозяйственной деятельности и сбалансированное развитие отечественного земледелия, растениеводства и животноводства.

Сложилась парадоксальная ситуация, когда самодостаточная по всем видам ресурсов страна не может в полной мере обеспечить своё население полноценным продовольствием за счёт собственного производства. Поэтому приходится восполнять хронический дефицит продовольствия крупномасштабным импортом, даже тех его видов, которые страна способна производить в достаточном количестве не только для внутреннего потребления, но и поставлять на мировой агропродовольственный рынок.

Основой современной стратегии долгосрочного социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года является концепция многофункциональности агропродовольственного сектора страны. Эта концепция имеет различные аспекты и позволяет при сбалансированном развитии её подсистем добиться устойчивого развития сельскохозяйственного производства и обеспечить продовольственную безопасность страны.

Стратегия учитывает закономерности и тенденции современного периода функционирования агропромышленного комплекса, опыт и процессы, характерные для мирового сельского хозяйства [4].

После вступления в ВТО перед нашей страной открываются новые возможности по обеспечению населения продовольственными товарами. Вместе с тем возникают и новые проблемы, в первую очередь связанные с ростом конкурентной борьбы. Предприятиям аграрной сферы предстоит работать в новых жёстких экономических условиях, которые существенно обострят имеющиеся внутренние проблемы отрасли. Это в первую очередь низкая доходность, сдерживающая техническое перевооружение и внедрение инновационных тех-

нологий, рост ссудной задолженности, низкий уровень заработной платы и так далее.

Традиционно в России поголовье крупного рогатого скота является индикатором стабильности, уверенности и перспективности сельскохозяйственного производства в целом. Связано это с благоприятными природно-климатическими условиями для скотоводства. Поэтому рост поголовья крупного рогатого скота и продукции животноводства являются целевыми индикаторами стратегии развития агропромышленного комплекса.

В настоящее время поголовье крупного рогатого скота в стране снизилось до критического исторического уровня. За последние 20 лет численность поголовья крупного рогатого скота упала с 57 до 20 млн гол., и стала в 4,9 раза меньше, чем в США. Если в 1990 г. в России общий объём производства мяса всех видов составлял 10,1 млн т и на говядину из них приходилось 4,3 млн т, то в 2010 г. эти показатели уменьшились соответственно до 7,1 и 1,7 млн т. В США в 2010 г. было произведено говядины в 7,2 раза больше [4].

Для устранения существующих и возможных проблем, по мнению многих учёных-аграрников, необходимо при реализации стратегии развития АПК пристальное внимание уделить кормопроизводству.

Во всех подотраслях животноводства необходимо увеличение общего объёма производства кормов и их качества, а также значительный рост производства растительного кормового белка. Это возможно в рамках многофункционального сельскохозяйственного производства за счёт изменения структуры и размещения важнейших подотраслей АПК – растениеводства и кормопроизводства.

Одним из важнейших направлений в аграрной сфере большинства стран мира в последние годы являлось развитие кормовой базы за счёт решения проблемы обеспеченности скота и птицы белком.

За последние 30 лет мировые сборы «грубых зерновых» культур (кукуруза, овёс, ячмень, просо, сорго и рожь) увеличились на 42% при росте урожайности 51%. Следует отметить, что этот прирост урожайности и сборов произошёл, в первую очередь, за счёт кукурузы, основной культуре в этой группе. Использование этих культур на корм скоту и птице возросло с 63 до 66%. Интенсификация животноводства за рубежом стала возможной, прежде всего, за счёт широкого использования зернофуража, что принципиально изменило все системы животноводства в этих странах, обеспечило высокие уровни производства, потребления и экспорта животноводческой продукции.

Вместе с тем конкуренция на рынке фуражного зерна ведёт к поиску новых путей улучшения энергетических и белковых показателей кормов, увеличению выработки полноценных по питательным веществам комбикормов и снижения производственных затрат.

За рубежом основным источником растительного кормового белка является соя. Её зерно содержит 38-42% переваримого протеина, 20-23% жира, 22-35% углеводов, а также ферменты, витамины и минеральные вещества. Основное производство сои организовано в США. За счёт этой культуры американским фермерам удаётся устранить дефицит белка в животноводстве и экономить порядком 50-60 млн т зерна в год. Значительные объёмы по производству сои имеют Бразилия, Аргентина и Китай [2].

В России в структуре зерновых, используемых на кормовые цели свыше 40% занимает пшеница, 36% ячмень, 12% овёс, 3% кукуруза и около 3% зернобобовые. При такой структуре в 1 кг сухого вещества зернофуража содержится в среднем 10,5 МДЖ обменной энергии и 9,5% переваримого протеина. Несбалансированная структура зернофуража ведёт к формированию низкой протеиновой и энергетической питательности кормов, увеличению расхода концентрированных кормов в 1,2–1,4 раза больше норматива и росту затрат на производство животноводческой продукции.

В связи с этим перед сельским хозяйством нашей страны стоит важнейшая задача – развитие кормовой базы и кормопроизводства в условиях возрастающей конкуренции на сельскохозяйственных рынках при интеграции в единое экономическое пространство. При этом необходимо учитывать, что природно-климатические условия не позволяют выращивать на сельхозугодиях страны необходимое количество сои и кукурузы.

По мнению учёных и специалистов ВНИИ кормов им. Р.В. Вильямса для успешной реализации программы развития животноводства до 2020 г. и достижения намеченных объёмов производства мяса и молока, а также минимизации рисков в условиях интеграции в ЕЭП, необходимо на пахотных землях производить около 45 млн т фуражного зерна и свыше 50 млн т кормовых единиц объёмистых кормов. Кроме этого надо в кратчайшие сроки совершенствовать структуру посевных площадей [1].

Следует спланировать и осуществить срочные мероприятия по расширению посевных площадей бобовых культур (клевера, люпин, люцерна, козлятник, горох, вика, кормо-

вые бобы) и высокобелковых масличных культур (соя, рапс), которые не в полной мере, но существенно смогут снизить белковый дефицит. Увеличение доли зернобобовых в валовом сборе кормового зерна с 3,0-3,5 до 12-13% может сократить дефицит протеина на 8-10%, а рост доли бобового и бобово-злакового растительного сырья до 70% позволит обеспечить содержание сырого протеина в сухом веществе объёмистых кормов не менее 14% [4].

Важной задачей является увеличение площади многолетних трав, и прежде всего бобовых. Многолетние травы должны стать основой кормовой базы, из них необходимо производить не менее 60% растительного сырья для заготовки кормов.

Больше внимания необходимо уделять использованию в кормопроизводстве однолетних трав. Большой выбор видов и сортов позволяет широко использовать посевы однолетних трав в системах зелёного и сырьевого конвейеров, производстве самых разнообразных кормов во всех климатических зонах.

Изменение климата и достижения современной селекции позволяют более широко использовать кукурузу, основную силосную культуру. Главное внимание при активизации работы с этой культурой необходимо уделять выбору используемых гибридов по продолжительности вегетации, используя ранне-, средне- и позднеспелые гибриды кукурузы, в соответствии с условиями хозяйствования.

Особое внимание необходимо уделять зернофуражной группе культур. Нужно увеличивать площади зернобобовых культур, ячменя, овса и тритикале для снижения потребности в пшенице. Для увеличения валовых сборов зерна необходимо более полно использовать потенциал озимых культур. В большинстве регионов страны озимые зерновые значительно превосходят яровые по урожайности и окупаемости прибавок зерна от азотных удобрений. Это актуально также в связи с участившимися засухами.

Стратегические интересы страны требуют системного и комплексного решения многочисленных проблем сельскохозяйственного производства в условиях интеграции в единое экономическое пространство. Важнейшим направлением в этой деятельности является развитие кормопроизводства в разнообразных почвенно-климатических условиях, благоприятных для возделывания необходимых сельскохозяйственных культур, использование высокого научного потенциала и практического опыта, позволяющих обеспечить не только продовольственную безопасность страны, но и активное присутствие агропродовольственного комплекса страны на мировом аграрном рынке.

Реализация предложенных направлений увеличения производства растительного кормового белка позволит осуществить инновационный вариант стратегии долгосрочного социально-экономического развития агропромышленного комплекса страны по основным целевым показателям отечественного животноводства.

Источник

1. *Косолапов В.М. и др.* Кормопроизводство – важнейшее направление в экономике сельского хозяйства России // АПК: экономика, управление. – 2011. – № 1.
2. *Папцов А.Г.* Экономика аграрного сектора развитых стран в условиях мирового продовольственного кризиса. – М.: Гриф и К, 2009.-288 с.
3. *Скрынник Е.Б.* Продовольственная безопасность – важная составляющая системы национальной безопасности России [текст] / Е.Б. Скрынник // АПК: экономика, управление. – Москва, 2010. – № 1 . – С. 3 – 14.
4. *Ушачёв И.Г.* Меры по обеспечению конкурентоспособности сельского хозяйства в условиях присоединения России к ВТО // АПК: экономика, управление. – 2012. – № 9.

СИСТЕМА МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

Подольская В.А., студентка Воронежского государственного университета

Ни одна система управления не станет эффективно функционировать, если не будет разработана и применена модель мотивации персонала. Готовность и желание человека выполнять свою работу являются одними из ключевых факторов успеха функционирования организации. Таким образом, необходимо совершенствовать систему мотивации труда, что определяет актуальность данной проблемы.

В настоящее время организация эффективной системы мотивации персонала является одной из наиболее сложных практических проблем менеджмента. Высокая текучесть кадров, низкий уровень исполнительской дисциплины, некачественный труд (брак), халатное отношение к труду, отсутствие условий для самореализации потенциалов сотрудников, низкая эффективность воздействия руководи-

телей на подчиненных, низкий уровень межличностных коммуникаций, сбои в производственном процессе, слабая перспектива карьерного роста, неудовлетворенность работой сотрудников, низкий профессиональный уровень персонала, безынициативность сотрудников, неудовлетворительный морально психологический климат, недостаточное внимание к обучению персонала, неразвитость соцкультбыта предприятия, низкий моральный дух в коллективе – все эти факторы являются индикаторами неэффективной системы мотивации к труду.

Для создания эффективной системы мотивации труда необходимо обратиться к основным теориям вопроса. Наиболее распространенными содержательными теориями мотивации являются теории Маслоу, К.Альдерфра, МакКлелланда и Герцберга. Заслуга этих авторов в том, что они определили потребности как фактор мотивации личности, сделали попытку классифицировать потребности, показали их взаимосвязь. В теориях процесса делается акцент на развитие определенного вида поведения для достижения конкретных целей. Теория ожидания, теория постановки целей, теория равенства и теория партисипативного управления, объясняют то, как следует воздействовать на людей, чтобы побуждать их к результативной работе, дают менеджерам ключ к построению действенной системы мотивирования людей.

Мотивация труда — это стремление работника удовлетворить потребности (получить определенные блага) посредством трудовой деятельности. В структуру мотивации труда входят: потребность, которую хочет удовлетворить работник; благо, способное удовлетворить эту потребность; трудовое действие, необходимое для получения блага; цена — издержки материального и морального характера, связанные с осуществлением трудового действия.

Стимулирование труда – это внешнее побуждение, элемент трудовой ситуации, влияющий на поведение человека в сфере труда.

Система мотивации труда представляет собой сложный комплекс, многочисленные элементы которого тесно взаимосвязаны.

Рассмотрим каждый элемент системы мотивации труда.

1. Культура предприятия – система общих для всего персонала предприятия ценностных ориентиров и норм. С помощью устава предприятия, в котором изложены основные принципы руководства и организации предприятия, руководители формируют у персонала понимание и признание целей предприятия.

2. Система участия – участие работников в распределении общего хозяйственного результата, в капитале предприятия и развитие сотрудничества.

3. Принципы руководства – предписания и нормативные положения для регулирования отношений между руководителями и подчиненными в рамках действующей внутри организации концепции управления.

4. Обслуживание персонала – все формы социальных льгот, услуг, преимуществ, предоставляемых работникам независимо от их положения на производстве и результатах их работы.

5. Привлечение к принятию решений – согласование с работником определенных решений, принимаемых на рабочем месте, в рабочей группе или на производственном участке.

6. Кружки качества – организация рабочих групп из работников, имеющих одинаковые или аналогичные рабочие задания, для совместного решения производственных проблем.

7. Автономные рабочие группы – структурные единицы, самостоятельно (полностью или частично) организующие свою работу.

8. "Job"-факторы – мероприятия, которые направлены на количественные и качественные изменения рабочего задания и поля деятельности.

9. Организация рабочего места - оснащение рабочих мест техническими, эргономическими и организационными вспомогательными средствами с учетом потребностей работников.

10. Кадровая политика – планирование и выбор мероприятий по повышению квалификации и внутрипроизводственной мобильности с учетом потребностей, желаний и профессиональных способностей работников.

11. Регулирование рабочего времени - гибкое приспособление рабочего времени к потребностям работника и предприятия.

12. Информация для работников – доведение до работников необходимых сведений о делах предприятия.

13. Оценка персонала – система планомерной и формализованной оценки работников по определенным заранее установленным критериям.

Необходимо отметить, что разработка эффективной системы мотивации труда предполагает учёт большого количества всех её элементов, а так же их взаимосвязанность.

Негативные последствия реформирования агропромышленного комплекса отрицательно отразились на стимулировании труда

работников сельского хозяйства, заработная плата которых стала практически самой низкой по сравнению с другими отраслями экономики. Наблюдается ухудшение организации заработной платы, в том числе руководителей предприятий, нарушение ее связей с результатами производства, что в целом с ее низким уровнем снижает воспроизводственную и стимулирующую функции. Заработная плата устанавливается с учетом интересов работодателя, а не работника. Действующая в настоящее время система стимулирования труда в ряде хозяйств устарела и не отвечает требованиям сегодняшнего дня.

Для устранения иждивенчества, повышения творческой и трудовой активности работников управления, а также в целях лучшего пополнения бюджетов всех уровней на основе социально-экономического развития сельских территорий предлагается проведение следующих мероприятий.

Зарплату муниципальных служащих увязать с категорией органа местного самоуправления, а также степенью решения ими социально-экономических проблем территории. Таким образом, величину зарплаты работников управления определять в зависимости от достигнутого уровня объективно-контролируемых показателей (рост доходов местного бюджета за счет развития производства и предпринимательства, повышение занятости и доходов населения и др.). Причем, фонд оплаты труда органов местного самоуправления лимитировать, определив его долю в расходной части бюджета.

К числу показателей, увеличивающих среднее значение оплаты труда, относятся: увеличение объема продаж в стоимостном выражении по сравнению с предыдущим периодом (месяц) на 10%; увеличение размера прибыли по сравнению с предыдущим периодом (месяц) на 5%; освоение производства новых видов продукции или существенное усовершенствование технологий производства; сокращение расхода сырья и материалов; отсутствие рекламаций (брака) на выпускаемую продукцию.

К числу показателей, уменьшающих среднее значение оплаты труда, относятся: нарушение производственной и технологической дисциплины; нарушение трудовой дисциплины; невыполнение месячных заданий; необеспечение сохранности выпускаемой продукции и материальных ценностей.

Поэтому, важное значение имеет оценка труда руководителей и специалистов по их деловым качествам, способствующих тому, чтобы эффективность производства зависела не только от материальных ресурсов, но и от интеллектуального уровня руководителей отраслей и служб, специалистов, что также должно стимулироваться системой оплаты органов управления.

Реализация предложенного механизма стимулирования производства и мотивации персонала при соответствующей государственной поддержке будет способствовать наращиванию объемов производства и повышению экономической эффективности труда.

1.9. ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИНСТИТУТОВ, ПОДДЕРЖИВАЮЩИХ ЭФФЕКТИВНОЕ РАВНОВЕСИЕ НА АГРАРНЫХ РЫНКАХ

Светлов Н.М., д.э.н., проф. Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева

Понятие эффективного равновесия ключевое в теории благосостояния. В [2] установлены условия, гарантирующие совпадение множества эффективных состояний экономики (т.е. оптимумов по Парето) с множеством конкурентных равновесий. В число этих условий входит убывающая отдача от масштаба производства.

Принято считать, что условия эффективности конкурентного равновесия выполняются в реальности. Однако поставленные автором компьютерные эксперименты на модели замкнутой расширяющейся экономики чистых отраслей (*Д*-модели) выявили преобладание неэффективных равновесий: оказывается, убывающий эффект масштаба одновременно во всех отраслях невозможен [3]. Для случая возрастающего эффекта масштаба неэффективные равновесия изучались ранее [5]. Таким образом, появились существенные теоретические основания для рассмотрения конкурентного равновесия как преимущественно неэффективного состояния. В частности, низкая земельная рента, характерная для сельхозугодий России [1], – одно из свидетельств неэффективности равновесия.

Современное неэффективное состояние важнейших аграрных рынков России и Таможенного союза (исключая рынок труда) в краткосрочном горизонте времени практически неотличимо от конкурентного равновесия: в условиях свободного ценообразования предложение соответствует платёжеспособному спросу. Если, наряду с данным равновесием, существует другое, предпочитаемое хотя бы одним агентом и как минимум равноценное для остальных, то ценовой механизм рынка не может обеспечить переход из первого во второе: в конкурентном равновесии, даже в неэффективном, агенты не имеют ценовых стимулов к изменению объёмов предложения и спроса. Следовательно, появляются основания для вмешательства в функционирование рынка.

Существующий инструментарий аграрной политики не предлагает решений, адекватных подобной ситуации: он ориентирован прежде всего на компенсацию изъянов рынка, приводящих к неравновесным состояниям. Выйти из неэффективного равновесия намного сложнее. *Решение этой задачи требует формирования новых институтов экономического регулирования.* Трудность институционального проектирования в этом случае проистекает из принципиального отсутствия в неэффективном равновесии информации, необходимой для отыскания эффективного равновесия. Переход в таковое возможен только методом проб и ошибок с опорой на эвристики, сводящие к минимуму издержки поиска. Работоспособный набор эвристик может быть выявлен только практикой регулирования рынков. Тем не менее, проведённый теоретический анализ позволяет сформулировать некоторые принципы, на которых должны основываться требуемые институты.

В их основу предлагается положить экспертную оценку связи потребительского выбора с эффективностью равновесия на аграрных рынках. Например, разумно предположить, что равновесие, в котором доля услуг аграрных образовательных учреждений в общем объёме потребления возрастёт, может оказаться ближе к эффективному.

Эксперименты с вышеупомянутой *Д*-моделью показали, что введение ограничений на соотношения цен оказывается эффективным способом влияния на структуры потребления. Этим способом можно отсекать самые неэффективные равновесия. Поэтому предметом регулирования должны быть *соотношения* цен двух выбранных благ, доли которых в структуре потребления требуется изменить. Одно из благ в паре признаётся базовым — его цена устанавливается свободно, а другое регулируемым. Таких пар благ может быть несколько, но чем их меньше, тем проще организовать эффективный мониторинг регулирующей политики и добиться её максимального эффекта. На все остальные блага сохраняется рыночное ценообразование. Если система равновесных цен, согласующаяся с регулирующими мероприятиями, не существует, этот факт проявит себя дисбалансами на рынках. Тогда программу регулирования следует откорректировать, приостановить или отменить.

Корректировка цен, требуемая для запланированного воздействия на потребительский выбор, должна обосновываться компьютерными экспериментами на вычислимых моделях. Модели должны опираться на экономическую статистику, дополненную экспертными оценками, как делается, например, в рамках проекта Agmemod [7]. Если моделирование даёт противоречивые результаты, регулирующие мероприятия не подлежат осуществлению до тех пор, пока причины противоречий не будут выявлены и устранены.

Основным средством воздействия на рынки для достижения желаемых изменений должна быть информационная кампания, направленная на информирование бизнеса о долгосрочной политике корректировки цен, её мотивах, ожидаемых результатах, средствах реализации, ожидаемых в связи с ней изменениях потребности в капитальных вложениях и кредитах. Дополнительным стимулом может стать взимание платы в бюджет с поставщиков, нарушающих установленный ценовой коридор. Пусть, например, установлено, что цена 1 т свинины второй категории в регионе должна быть в 11,2 раза выше цены 1 т муки пшеничной первого сорта с допустимым отклонением 1%. Пусть, далее, среднерыночная по региону цена производителей указанного сорта муки составила 14,67 руб./кг. Тогда в сделках по поводу продажи свинины второй категории допускаются цены в пределах $14{,}67 \cdot 11{,}2 \pm 1\%$, т.е. от 162,70 до 165,99 руб./кг.

При выходе цены сделки за эти пределы некоторая доля (например, половина) отклонения цены сделки от ближайшей границы коридора изымается в бюджет. Например, если, согласно контракту, цена производителя составила 170 руб./кг, то с каждой тонны проданной продукции в бюджет перечисляется $(170–165{,}99)/2 = 2{,}005$ тыс. руб. На практике желательно предусматривать максимально широкий коридор, но следить за тем, чтобы соотношение цен, складывающееся на рынке в отсутствие регулирования, не оказалось внутри коридора, оставаясь очень близким к одной из границ.

Рекомендуемые соотношения цен обязательно должны поддерживаться кредитной политикой: например, отрасли, производящие продукцию, затраты на производство которой в результате регулирования возрастут, должны получить больше кредитов, чем обычно, при поддержке со стороны регулятора. В противном случае регулирование не имеет шансов на успех: рынок не примет рекомендуемые цены. Сверх того, с регулирующими мероприятиями необходимо увязывать политику страхования инвестиционных проектов [4]; государственные вложения в инфраструктуру и в подготовку кадров; информирование об инвестиционных возможностях.

Условием успеха регулирования является следование принципу обратной связи. Так, если плата за нарушение границ коридора взимается со слишком большой доли сделок, условия регулирования смягчаются (расширение коридора, перенос целевых показателей на более поздние сроки и т.п.). Замедление темпов экономического роста вследствие регулирующей политики (в сравнении с прогнозом для сценария «без регулирования») должно приводить к её немедленной приостановке и пересмотру.

Нормы ВТО затрудняют регулирование по рассмотренной схеме: разница между российскими и мировыми ценами не может превысить сумму трансакционных издержек, разрешённого уровня тарифной защиты и транспортных затрат. В этой ситуации одна из проблем российского аграрного сектора — высокие трансакционные издержки на аграрных рынках [6] – может принести определённую пользу.

Институциональные преобразования, направленные на противодействие неэффективным равновесиям, весьма сложны в организационном плане и требовательны к уровню профессионализма кадров. Странам, благополучие которых определяется присущим их рынкам равновесием, близким к эффективному, подобные институты не требуются. Но чем больше отклонение фактически сложившегося равновесия от эффективного, тем большего эффекта можно ожидать от регулирования по вышеизложенной схеме. В России, располагающей самым большим в мире незадействованным природным потенциалом для сельскохозяйственного производства, этот эффект может иметь решающее значение для долгосрочного устойчивого развития.

Источники

1. *Гатаулин А., Светлов Н., Ильина Н.* Экономические следствия низкой альтернативной стоимости сельскохозяйственных земель // АПК: экономика, управление, 2003, № 9, с. 37-42.
2. *Рубинштейн А.* К теории опекаемых благ. Неэффективные и эффективные равновесия // Вопросы экономики, 2011, № 3, с. 65-87.
3. *Светлов Н.М.* Неэффективные равновесия в конкурентной экономике: причины и пути преодоления // Труды VI Всероссийского симпозиума по экономической теории. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. – С. 69-70.
4. *Светлов Н.М., Архипова А.С.* Имитационное моделирование в информационной системе проектного риск-менеджмента // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии, 2012, № 5, с. 18-28.
5. *Baumol W.J., Gomory R.E.* (1996), Inefficient and Locally Stable Trade Equilibria Under Scale Economies: Comparative Advantage Revisited // Kyklos, 1996, v.49, p.509–540.
6. *Svetlov N.* External transaction costs and large-scale farming in Moscow oblast // EuroChoices, 2010, 9(2), p. 40-46.
7. The Future of EU Agricultural Markets by AGMEMOD / Frédéric Chantreuil, Kevin F. Hanrahan, Myrna van Leeuwen, eds. Springer, 2012. – 128 p.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ: НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Максимов А.Ф., к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Проблема привлечения инвестиций и обеспечения доступности розничных финансовых услуг в сельской местности продолжает оставаться наиболее актуальной. Исторический и современный опыт России и многих развитых и развивающихся стран показывает, что одним из стратегических направлений решения данной проблемы является развитие кооперативных форм оказания финансовых услуг. Однако, отсутствие на данном этапе целостной стратегии, полноценной институциональной среды и отдельных институтов и механизмов, способствующих устойчивому развитию сельскохозяйственной кредитной кооперации в России, являются сдерживающими факторами для эффективного решения данной проблемы на селе.

Государство, признав кредитные кооперативы полноценным участником финансового рынка, до настоящего времени оказывало им

лишь косвенную поддержку. Сегодня требуется переход на системное развитие сельскохозяйственной кредитной кооперации. Это особенно важно, учитывая, что она является своего рода «локомотивом» по развитию всей потребительской кооперации на селе.

По итогам заседания Государственного совета и Совета при Президенте по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике, состоявшегося 21 апреля 2014 г. Президент России подписал перечень поручений, в числе которых утвердить долгосрочную стратегию устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации, включающую поддержку сельскохозяйственных кооперативов (срок – 1 февраля 2015 г.). Это дает серьезные предпосылки для формирования вертикальной многоуровневой кооперативной системы, объединяющей все виды кооперации на селе, составной и неотъемлемой частью которой должна стать сельскохозяйственная кредитная кооперация.

В середине 2013 г. произошли существенные и принципиальные изменения в институциональном обеспечении сельскохозяйственной кредитной кооперации, связанные с определением СКПК как финансовой организации, введением государственного регулятора, унификацией регулирования, контроля и надзора деятельности кредитных кооперативов и др.

В связи с этим, необходима разработка комплексной концепции развития сельскохозяйственной кредитной кооперации, как составной части будущей долгосрочной стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации. Она должна учитывать изменения, происходящие в настоящее время в части нормативно-правового обеспечения, регулирования, контроля и надзора деятельности СКПК, появление новых институтов, необходимость создания центральной финансовой организации. Вместе с тем, она должна стать основой для ведомственной, а предпочтительно и федеральной целевой программы с согласованными источниками финансирования.

Безотлагательным является внесение изменений и дополнений в ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» в части регулирования, контроля и надзора деятельности СКПК и их объединений, уточнения финансовых нормативов и механизмов размещения резервов, субсидиарной ответственности, владения акциями кредитных организаций и т.д.

Весьма актуальным является разработка и принятие нового федерального закона, регулирующего создание и деятельность саморегулируемых организаций в сфере финансовых рынков, который должен определить единые принципы саморегулирования на финансовых рынках.

Исключительно важным для повышения финансовой устойчивости СКПК является установление перечня и числовых значений обязательных финансовых нормативов и организация контроля за их соблюдением. Как показал анализ их экономического содержания и практического опыта применения, большая часть финансовых нормативов, установленных ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», не совершенны и имеют низкую эффективность.

Анализ современного состояния СКПК и их системы показал, что их дальнейшее развитие связано с совершенствованием существующих и введением новых институтов и механизмов.

Государственная политика должна быть направлена не только на поддержку, но и на развитие сельскохозяйственной кредитной кооперации. Механизмы государственной финансовой поддержки должны включать: выделение грантов начинающим СКПК; предоставление субсидий на возмещение части расходов на уплату процентов по краткосрочным и долгосрочным кредитам и займам, привлеченным СКПК в российских кредитных организациях, кредитных кооперативах вышестоящего уровня и иных финансовых организациях развития сельскохозяйственной кредитной кооперации. Эти механизмы целесообразно дополняться механизмами развития: предоставление субсидий (грантов) на пополнение фонда финансовой взаимопомощи; предоставление субвенций на формирование системы страхования сбережений членов СКПК и компенсационного фонда СРО; докапитализация Фонда развития сельской кредитной кооперации.

Для внедрения указанных мер государственной поддержки сельскохозяйственной кредитной кооперации на 2014–2016 гг., как показывают наши расчеты, потребуется 5,3 млрд руб., в том числе из федерального бюджета – 4,3 млрд руб.

Остальные институты и механизмы можно объединить в две группы: внутрисистемные и инфраструктурные, то есть внешние. К числу внутрисистемных следует относить механизмы резервирования, гарантирования, страхования и компенсации. Система сельскохозяйственной кредитной кооперации должна быть дополнена этими механизмами, то есть своего рода «подушкой безопасности», обеспечивающей её устойчивость. Резервирование обеспечит устойчивость СКПК на низовом уровне, на региональ-

ном уровне они должны дополняться механизмами гарантирования и страхования сбережений членов СКПК[4] на уровне саморегулируемых организаций – компенсационным фондом. Это позволит сформировать иерархическую систему механизмов стабилизации, обеспечивающую устойчивость как отдельных элементов системы, так и системы в целом.

Суммируя предлагаемые механизмы повышения финансовой устойчивости, можно отметить, что в целом по России совокупный размер резервных фондов может составить не менее 300 млн. руб., ежегодный прирост фондов повышения финансовой устойчивости – 29 млн. руб., а их максимально возможная накопленная сумма – свыше 1,0 млрд. руб.

Следует отметить, что создание саморегулируемой организации потребует дополнительных затрат СКПК на его содержание и формирование компенсационного фонда. Наши расчеты, сделанные по данным 18 СКПК Вологодской области за 2012 год, показывают, что дополнительные взносы на содержание и формирование компенсационного и страхового фондов в среднем составляют 140,1 тыс. руб. в год в расчете на один кооператив, а дополнительная «нагрузка» на портфель займов составит 0,76%. В структуре расходов членские взносы на содержание СРО, формирование компенсационного и страхового фондов составят 3,1%.

Система сельскохозяйственной кредитной кооперации – это целый комплекс взаимосвязанных элементов со сложившимися разносторонними связями: горизонтальными и вертикальными, внутренними и внешними, экономическими (финансовыми) и административными (регуляторными). Её нынешний организационно-экономический механизм не соответствует изменившейся и более «продвинутой» институциональной среде. На наш взгляд, он обладает рядом существенных недостатков: отсутствует государственное регулирование деятельности СКПК; отдельные функции контроля и надзора осуществляют ревизионные союзы, учредителями которых являются сами же СКПК; нет системы саморегулирования деятельности СКПК; не учитываются особенности деятельности СКПК как финансовых организаций и т.д.. Поэтому, важно своевременно трансформировать как организационную структуру, так и финансово-экономический механизм сельскохозяйственной кредитной кооперации.

Федеральным законом от 23 июля 2013 г. №251-ФЗ государственным регулятором деятельности СКПК определен Банк России, который будет осуществлять функции регулирования, контроля и надзора за деятельностью СКПК, их союзов и иных объединений. Соответственно, одним из важных вопросов для СКПК на современном этапе является определение организационной формы саморегулирования, как составной части организационно-экономического механизма сельскохозяйственной кредитной кооперации.

Нами предлагается создание новой СРО, основанной на отраслевом принципе, которая должна содержаться за счет членских взносов СКПК. На данном этапе это может быть реализовано только на основе добровольного объединения СКПК, так как действующее законодательство не предполагает обязательного участия СКПК в СРО.

Учет законодательных нововведений и выбор организационной формы саморегулирования позволили нам разработать систему организации регулирования, контроля и надзора за деятельностью СКПК и их объединений, в которой взаимоувязаны функции государственного регулирования и саморегулирования в системе сельскохозяйственной кредитной кооперации. Предлагается Банку России ввести прямой контроль и надзор за деятельностью кооперативов с численностью свыше 2000 членов, кооперативов второго и последующего уровней. По нашим оценкам, в эту группу могут войти около 50 СКПК. Контроль и надзор за деятельностью кооперативов с численностью менее 2000 членов будут осуществлять СРО СКПК.

Надзор за деятельностью СРО кредитных кооперативов будет осуществлять Банк России, он будет вести их реестр и осуществлять за ними дистанционный и инспекционный надзор, а именно сбор и анализ отчетности, проведение плановых и внеплановых проверок.

Численность СРО СКПК желательно ограничить, законодательно установив минимальную долю от общей численности действующих кооперативов, входящих в одно СРО, например, на уровне 30%, и, соответственно, определив максимальное их число – три. Это

[4] Определенный опыт в применении такого механизма для кредитных кооперативов уже есть. Федеральный общественно-государственный фонд по защите прав вкладчиков и акционеров выплачивает компенсации вкладчикам и акционерам, чьи права были нарушены на финансовом и фондовом рынках вследствие противозаконных действий. В частности, получить компенсации в фонде также смогут жители Крыма и Севастополя, являющиеся членами кредитных союзов. Для этого кредитные союзы до 1 января 2015 г. должны пройти процедуру перерегистрации в кредитные потребительские кооперативы. Компенсации будут выплачиваться в случае банкротства кооперативов до 1 января 2016 г.

обусловлено тем, что Банку России будет проще устанавливать единые стандарты и контролировать деятельность ограниченного количества СРО.

Саморегулирование СКПК может осуществляться в форме разработки и утверждения стандартов их деятельности, установления и соблюдения финансовых нормативов, формирования и управления компенсационным фондом.

При этом мы считаем, что роль Минсельхоза России в кооперативном строительстве должна усилиться, он должен выступать координатором создания единой вертикальной многоуровневой сельской кооперативной системы в России, составной и неотъемлемой частью которой будет являться система сельскохозяйственной кредитной кооперации.

На современном этапе важным является использование адаптивного похода к совершенствованию системы сельскохозяйственной кредитной кооперации. Такой подход означает приведение её иерархической организационной структуры и финансово-экономического механизма в соответствие с изменяющейся институциональной средой. Применение данного подхода, как показали наши исследования, должно осуществляться по следующим направлениями: унификация законодательства; единое государственное регулирование; введение саморегулирования; непрерывное финансирование; внедрение механизмов стабилизация и повышения финансовой устойчивости; стандартизация деятельности; консолидация и формирование общности сельскохозяйственных кредитных кооперативов.

В области институционального развития каждое из направлений определяет перечень мер, которые следует внедрить в кратко-, средне- и долгосрочном периодах. При этом мы полагаем, что в долгосрочном периоде, при условии сформирования необходимой институциональной среды, следует создать кооперативный банк. Его действие должно быть основано на кооперативных принципах, он должен находится в собственности и управляться кредитными кооперативами. Создание такого банка завершит формирование системы сельскохозяйственной кредитной кооперации.

Учитывая, что на сегодняшний день в России нет институциональных предпосылок создания кооперативного банка, на наш взгляд, следует идти по пути интеграции с существующим банком, деятельность которого будет трансформироваться для кредитования кредитных кооперативов (так называемый банк для кооперативного кредита). Он будет занимать промежуточный этап для последующего перехода, при принятии соответствующих законодательных актов, к кооперативному банку.

При этом, мы предлагаем организовать систему кредитования кооперативов посредством открытия возобновляемых кредитных линий. Это обусловлено тем, что, во-первых, существует постоянная потребность в получении средств в течение длительного промежутка времени; во-вторых, необходимо получать средства оперативно; в-третьих, целесообразно снижать трансакционные издержки как со стороны СКПК, так и со стороны банка за счет оформления одного контракта вместо нескольких десятков или сотен кредитных договоров.

В долгосрочном периоде важно также интегрировать страховой фонд сбережений в систему страхования вкладов. Необходимо также создание национального залогового фонда, обеспечивающего доступность кредитных ресурсов для сельских жителей и сельскохозяйственных товаропроизводителей через систему кредитной кооперации.

Таким образом, только дальнейшее институциональное развитие сельскохозяйственной кредитной кооперации позволит повысить доступность финансовых услуг, развивать малые формы хозяйствования, другие виды кооперации и сельские территории в целом, решать социально значимые вопросы на селе.

Источники

1. *Максимов А.Ф.* Институциональное развитие сельскохозяйственной кредитной кооперации в России: Монография / А.Ф.Максимов. – М.: ВИАПИ имени А.А.Никонова: ЭРД, 2014. – 276 с.
2. Концепция развития кооперации на селе на период до 2020 года // Материалы Первого Всероссийского съезда сельских кооперативов (21-22 марта 2013 г., г.Санкт-Петербург) - 2013. – 167 с. – С. 109–151.
3. Федеральный общественно-государственный фонд по защите прав вкладчиков и акционеров [Электронный ресурс]: 01.07.2014. – Режим доступа: http://www.fedfond.ru/

О ДИСКРИМИНАЦИИ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ, ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ В КАЧЕСТВЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Сазонова Д.Д., к.э.н., доц., вед. науч. сотр., **Сазонов С.Н.**, д.т.н., проф., зав. лабораторией, Всероссийского научно-исследовательского института использования техники и нефтепродуктов

Нет нужды доказывать существенность влияния фермерского сектора аграрной экономики на обеспечение продовольственной безопасности и страны в целом, и отдельных регионов. Например, в Тамбовской области на протяжении последних 10 лет [1-4] вклад фермеров в общие объемы производства продукции растениеводства (в фактически действовавших ценах) составлял 15-17%. Иное дело, что потенциально их доля может быть существенно выше. В пользу этого предположения свидетельствует тот факт, что за тот же период удельный вес фермерских посевов составлял 20-25%. Понятно, что эффективность деятельности фермерских хозяйств зависит от очень большой совокупности социальных, технических, технологических и организационно-экономических проблем. К сожалению, как показывает наш многолетний опыт, их количество от года к году не только не уменьшается, но, напротив, только увеличивается [2-4]. Например, дополнительные сложности возникли в связи с признанием, начиная с 2013 г., возможности сохранения за фермерскими хозяйствами статуса юридического лица.

На протяжении 18 лет (1995–2012 гг.), после вступления в силу с 1 января 1995 г. первой части Гражданского Кодекса, предполагалось, что все фермерские хозяйства перерегистрируются и станут индивидуальными предпринимателями без образования юридического лица. Естественно, все главы фермерских хозяйств, которые создавали свои хозяйства в период 1995–2012 гг., регистрировались только в качестве индивидуальных предпринимателей. Тем не менее, в 2012 г. по данным Единого государственного реестра юридических лиц в стране насчитывалось около 43 тыс. фермерских хозяйств-юридических лиц, что составляло примерно 23% от общего их количества в России в 2012 г.[5].

Суть проблемы состоит в том, что все эти годы (1995–2012 гг.) нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность фермерских хозяйств, формировалась, исходя из предположения о том, что фермерские хозяйства – юридические лица – не более как «уходящая натура» [6-8]. Не случайно возвращение в правовое поле фермерских хозяйств-юридических лиц вызвало определенные противоречия. Прежде всего фермерские хозяйства, в зависимости от юридического статуса и применяемой системы налогообложения, имеют определенные отличия в системе исчисления налогов, платежей и взносов во внебюджетные фонды (см. таблицу), которые только на первый взгляд кажутся незначительными. В результате искусственно создаются необоснованные различия между аналогичными по сути и содержанию хозяйствующими субъектами.

Например, в свое время в целях исчисления и уплаты единого социального налога глава и члены фермерского хозяйства (независимо от их юридического статуса) были приравнены к индивидуальным предпринимателям (пп.2 п.1 ст.235 НК РФ), на этом основании и Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» №167-ФЗ от 15.12.2001 г. отнес их к страхователям, не производящим выплат физическим лицам, признав их плательщиками страховых взносов в ПФ РФ и ФФОМС в фиксированном размере.

Правомочность и справедливость такого подхода сомнений не вызывает. Правомерность приравнивания членов и глав фермерских хозяйств, зарегистрированных в качестве юридических лиц, к индивидуальным предпринимателям подтверждает и ФЗ N 74-ФЗ от 11.06.2003 г. (в редакции от 28.12.2013 г.) «О КФХ».

Таблица – **Основные налоги, платежи и взносы во внебюджетные фонды, плательщиками которых являются фермерские хозяйства**

	Наименование	КФХ, зарегистрированное как юридическое лицо			КФХ, зарегистрированное как индивидуальный предприниматель		
		общий режим налогообложения	упрощенная система налогообложения	единый сельхозналог	общий режим налогообложения	упрощенная система налогообложения	единый сельхозналог
1.	Налог на добавленную стоимость (НДС)	+	-	-	+	-	-

	Наименование	КФХ, зарегистрированное как юридическое лицо			КФХ, зарегистрированное как индивидуальный предприниматель		
		общий режим налогообложения	упрощенная система налогообложения	единый сельхозналог	общий режим налогообложения	упрощенная система налогообложения	единый сельхозналог
2.	Налог на доходы физических лиц (НДФЛ) - от предпринимательской деятельности	-	-	-	+	-	-
	- как налоговый агент	+	+	+	+	+	+
3.	Налог на прибыль	+	-	-	-	-	-
4.	Транспортный налог	+	+	+	+	+	+
5.	Налог на имущество организаций	+	-	-	-	-	-
6.	Земельный налог	+	+	+	+	+	+
7.	Единый налог, уплачиваемый в связи с применением УСН	-	+	-	-	+	-
8.	Единый сельскохозяйственный налог	-	-	+	-	-	+
9.	Страховые взносы во внебюджетные фонды -фиксированный платеж за главу и членов КФХ	+	+	+	+	+	+
	- за наемных работников	+	+	+	+	+	+
10.	Плата за негативное воздействие на окружающую среду	+	+	+	+	+	+

Примечание: «+» - подлежит уплате, «–» - освобожден от уплаты

Но как только речь заходит о льготах, то ситуация меняется кардинальным образом. Так, Налоговый кодекс РФ (глава 26.2.Упрощенная система налогообложения) предусмотрел, что: «Индивидуальные предприниматели, выбравшие в качестве объекта налогообложения доходы и не производящие выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, уменьшают сумму налога (авансовых платежей по налогу) на уплаченные страховые взносы в ПФ РФ и Федеральный фонд обязательного медицинского страхования в фиксированном размере».

В соответствии с этим положением, фермеры – индивидуальные предприниматели, применяющие упрощенную систему налогообложения и выбравшие в качестве объекта налогообложения доходы (так называемые 6-ти процентники: уплата налога в размере 6% от полученного дохода), не привлекающие наемный труд, могут уменьшить исчисленную сумму налога на величины уплаченных фиксированных платежей в ПФ РФ и ФФОМС без ограничений. Но в то же время фермеры, зарегистрированные как юридические лица, работающие в той же системе налогообложения, не привлекающие наемный труд, и которых также обязали уплачивать фиксированный платеж, в полной мере этой льготой воспользоваться не могут. Им дано право снизить сумму налога только не более чем на 50%.

Аналогичная ситуация и с нормами, регламентирующими ведение бухгалтерского учета в фермерских хозяйствах, имеющих статус юридического лица [9]. В свое время решением этой проблемы стал переход на «Упрощенную систему налогообложения». Действовавший до 1 января 2013 года закон «О бухгалтерском учете» (№129-ФЗ от 21.11.1996г) предусматривал для организаций, применяющих этот режим, освобождение от обязанности ведения бухгалтерского учета. Поэтому основная масса фермерских хозяйств, которые не в состоянии нанять профессионального бухгалтера, но хотят сохранить юридический статус, применяют именно этот режим налогообложения. Однако с 1 января 2013 года вступил в силу новый закон «О бухгалтерском учете» (№ 402-ФЗ от 06.12.2011), в котором эта льгота не предусмотрена. Однако, согласно пп.1 п.2 статьи 6 этого закона, бухгалтерский учет могут не вести: «индивидуальный предприниматель, лицо, занимающееся частной практикой, - в случае, если в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах они ведут учет доходов или доходов и расходов и (или) иных объектов налогообложения либо физических показателей, характеризующих определенный вид предпринимательской деятельности».

Следовательно, фермерское хозяйство, зарегистрированное в качестве индивидуального

предпринимателя, применяющее какой-либо специальный режим налогообложения (к примеру, Упрощенная система налогообложения или Единый сельскохозяйственный налог) и ведущее, естественно, учет своих доходов и расходов в соответствии с требованиями НК РФ, может не вести бухгалтерский учет, но фермерское хозяйство со статусом юридического лица в тех же условиях обязано вести бухгалтерский учет.

К сожалению, перечень подобных противоречий в ближайшее время будет только возрастать, что указывает на настоятельную необходимость серьезной профессиональной корректировки нормативно-правовых условий деятельности фермерских хозяйств, имеющих статус юридического лица.

Источники

1. *Сазонова Д.* Структура и динамика доходов и расходов в крестьянских (фермерских) хозяйствах // АПК: экономика, управление. –2004. –№ 2. – С. 53–62
2. *Сазонова Д.Д., Сазонов С.Н.* Результаты мониторинга фермерских хозяйств – Тамбов: НЭАЦентр КФХ, 2005. – 114 с.
3. *Сазонова Д.Д., Сазонов С.Н.* Влияние приоритетного национального проекта «Развитие АНК» на результаты деятельности фермерских хозяйств - Тамбов: НЭАЦентр КФХ, 2008. – 130 с.
4. *Сазонова Д.Д., Сазонов С.Н.* Аллокативная эффективность использования производственных ресурсов в фермерских хозяйствах // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – №3-4. – С.33-54.
5. *Сазонова Д.Д.* Методические подходы к проведению Всероссийской сельскохозяйственной переписи в фермерских хозяйствах // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2013. – № 4. – С. 81–84.
6. *Сазонова, Д.Д.* Влияние гармонизации мер государственной поддержки на эффективность использования производственных ресурсов в фермерских хозяйствах / Д.Д.Сазонова // Техника в сельском хозяйстве. – 2012.– № 6.– С. 29–32
7. *Сазонова, Д.Д.* Противоречия в нормативно-правовом обеспечении деятельности фермерских хозяйств / Д.Д. Сазонова // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета.- 2012. – № 3. – С. 229–234.
8. *Сазонова Д.Д., Сазонов С.Н.* О соразмерности социальных платежей и результатов деятельности фермерских хозяйств//Человек и труд.– 2013.– № 7.– С.34–39.
9. Справочник фермера / В.Н.Кузьмин и др. – М.: Росинформагротех, 2013.

1.10. ТЕНДЕНЦИИ И ПРОГНОЗЫ ИЗМЕНЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В МИРЕ

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЦИКЛИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ КАК ФАКТОРА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСТНОСТИ

Выполнено при поддержке РФФИ (проект №13-06-00200-а)

Носонов А.М., д.г.н., проф. Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева

Обострение продовольственной проблемы и ухудшение экологической ситуации в сельской местности, как в отдельных регионах, так и в глобальном масштабе приводит к снижению уровня обеспечения населения продуктами питания, деградации и разрушению природных экосистем. В последние десятилетия продовольственная проблема усиливается в связи с повышением мировых цен на сельскохозяйственные товары (более чем в 2 раза). Данная ситуация в мировой экономике сложилась, по мнению экспертов ФАО, в результате негативного воздействия следующих факторов: увеличения издержек производства в результате быстрого роста цен на энергоносители и минеральные удобрения, обесценивания доллара США, быстрого роста потребления и изменения его структуры в развивающихся странах (прежде всего, Китае и Индии), спекулятивных инвестиций в сельском хозяйстве, неурожайных лет в основных зернопроизводящих странах мира (США, Австралия, Россия, Казахстан) и др. Данное обстоятельство вызвало целый ряд гуманитарных, социально-экономических, политических проблем в сельской местности, а также проблем в области развития и безопасности.

В 1996 г. состоялась Всемирная встреча на высшем уровне по проблемам продовольствия, в которой участвовали представители 173 стран, по итогам которой была принята Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности. В ней сформулированы следующие определения продовольственной безопасности:

– физическая доступность достаточной в количественном отношении, безопасной и питательной пищи;

– экономическая доступность к продовольствию должного объема и качества всех социальных групп населения;

– автономность и экономическая самостоятельность национальной продовольственной системы (продовольственная независимость);

– надежность, то есть способность национальной продовольственной системы минимизировать влияние сезонных, погодных и иных колебаний на снабжение продовольствием населения всех регионов страны;

– устойчивость, означающая, что национальная продовольственная система развивается в режиме расширенного воспроизводства.

Для России проблема гарантированного обеспечения продовольствием и сельскохозяйственным сырьем является первостепенной задачей стабилизации экономики и обеспечения национальной продовольственной безопасности. Это связано с преодолением влияния негативных факторов, которые обусловливают её угрозы и риски: макроэкономические, природные, техногенные, технологические, агроэкологические, социальные, торговые, экономические, политические и др. В частности, в Доктрине продовольственной безопасности выделены основные виды угроз продовольственной безопасности страны, которые, связаны, прежде всего, с недостаточным уровнем инновационной и инвестиционной активности в сфере производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия, сокращением национальных генетических ресурсов животных и растений, моральным и физическим устареванием материально-технической базы АПК и др.

Нами разработаны экономические критерии оценки цикличности функционирования сельскохозяйственных систем на основе методов математического моделирования. В качестве критериев использованы результирующие показатели развития сельского хозяйства, в том числе данные урожайности зерновых культур, по которым имеются самые длинные временные ряды (с 1883 по 2010 гг. – 128 лет). Использование данных показателей обусловлено тем, что они в общем виде выражают соотношение стоимости валовой продукции к затратам живого и овеществленного труда, т. е. экономическую эффективность сельского хозяйства. Кроме того, на изменение этих показателей оказывают влияние организационно-управленческие, технологические и социально-политические инновации, отражающие этапы интенсификации сельского хозяйства, а также природная ритмика.

Большая размерность и вариабельность исходных данных сделала невозможным при построении модели использовать традиционные методы экономико-математического моделирования. Поэтому для выявления природных и социально-экономических факторов циклического развития сельского хозяйства был разработан оригинальный математический аппарат, представляющий собой модернизацию метода структурной и параметрической идентификации математической модели.

Структурная идентификация включает процедуру ее агрегирования на основе учета только самых существенных свойств систем сельского хозяйства, обусловливающих их эффективность. В процессе структурной идентификации определяется совокупность составных частей модели и связей между ними, а также выбирается минимально необходимая совокупность ее параметров. Целью параметрической идентификации является количественное определение значений параметров агрегированной модели на основе сопоставления экспериментальных данных с наблюдаемыми характеристиками сельскохозяйственных систем при различных их состояниях.

Процедура параметрической идентификации математической модели в настоящее время методологически недостаточно разработана и нами предлагается метод концептуального моделирования, основанный на совмещении процедур сопоставления данных имитации и исходных баз данных. В качестве значений совокупности параметров модели, описывающих каждое из множеств состояния объекта моделирования, определяемых результатами экспериментов, принимаются те, при которых значения модельных характеристик сельскохозяйственных систем совпадают (с определенной точностью) с реальными значениями тех же характеристик объекта моделирования. Такой подход к идентификации параметров модели сводится к «пересчету» наблюдаемых в системах сельского хозяйства значений характеристик объекта в значения параметров модели, отображающих различные состояния этих систем.

При помощи метода структурной и параметрической идентификации выявлены коэффициенты значимости (важности) отдельных факторов, влияющих на циклическое развитие сельского хозяйства. Анализ степени влияния различных условий на продуктивность обрабатываемых земель в настоящее время показывает, что из антропогенных факторов наибольшее значение имеют затраты на минеральные удобрения и сельскохозяйственную технику, топливо и ГСМ, которые характеризуют уровень механизации сельскохозяйственного производства. Из агроклиматических условий наиболее значима обеспеченность теплом, условия увлажнения отрицательно влияют на продуктивность пахотных земель. В структуре земельных угодий решающее влияние на продуктивность сельского хозяйства оказывают размеры обрабатываемых угодий, из сельскохозяйственных культур наи-

более важны доля посевных площадей зерновых и пропашных культур.

На основе имеющейся базы данных осуществлено математическое моделирование циклических процессов и явлений в сельском хозяйстве, определяющих его дальнейшее развитие. Был использован спектральный анализ, который позволяет учитывать как социально-экономические факторы цикличности сельского хозяйства, так и природную ритмику (солнечная активность, повторяемость засушливых лет и др.). Цель спектрального анализа в данном исследовании – распознать циклические колебания различной длины в динамике сельскохозяйственных процессов на примере урожайности зерновых культур.

Полученные результаты моделирования использованы для выявления пространственно-временных закономерностей циклического развития сельского хозяйства. Была подтверждена первоначальная гипотеза о бóльшей длительности экономических циклов в сельском хозяйстве и о сильном влиянии на них природных факторов. Выявлены признаки существования примерно 64-летнего и 42-летнего циклов и слабые колебания 11-12 летних циклов. Таким образом, подтверждается третья эмпирическая правильность Н.Д. Кондратьева в развитии больших циклов – их понижательные фазы сопровождаются длительной депрессией сельского хозяйства.

Четко выделяются два периода развития аграрного производства: 1883–1955 гг. (экстенсивный путь развития) и 1955–2010 гг. (интенсивный путь развития, со спадом в 1990-х гг.). На первом этапе не происходило существенного прироста урожайности, в связи с увеличением производства продовольствия преимущественно за счет увеличения посевных площадей, смены форм собственности в сельском хозяйстве, больших человеческих потерь в мировых и гражданской войнах, недостаточного использования интенсивных факторов развития и др. На последнем этапе увеличение урожайности достигалось за счет совершенствования всей системы земледелия: оптимизации севооборотов, расширения мелиоративных работ, механизации сельскохозяйственных работ, увеличение вносимых минеральных удобрений и др.

Из других закономерностей следует отметить следующие:

– эволюция сельского хозяйства в процессе исторического развития отражает этапы интенсификации аграрной экономики;

– основной тенденцией развития сельскохозяйственного производства в течение рассматриваемый период явилось увеличение земледельческой освоенности территории и расширении в составе обрабатываемых земель кормовых и технических культур, что способствовало усилению животноводческой специализации;

– сельскохозяйственные циклы, в отличие от промышленных и общеэкономических, более продолжительны (64 года) и не имеют тенденцию к сокращению в ходе исторического развития;

– на цикличность сельского хозяйства системное воздействие оказывает вся совокупность природных, социально-экономических и организационно-производственных факторов;

– четко выражено сильное влияние на сельскохозяйственные циклы природных условий, особенно солнечной активности (64 года – примерно 6 циклов солнечной активности).

На заключительном этапе исследования разработан экономический прогноз циклического развития систем сельского хозяйства на примере динамики урожайности зерновых культур, который в общем виде отражает цикличность развития аграрной отрасли. Прогнозирование урожайности зерновых культур в России до 2042 г. осуществлено с учетом полиномиальной возрастающей тенденции и циклической модели Фурье. Использован метод преобразования периодических функций в ряд тригонометрических уравнений, называемых гармониками. Этот метод подходит для аналитического выражения сезонных колебаний, имеющих синусоидальную форму. Выяснено, что сельское хозяйство в настоящее время находится на фазе депрессии, которая продлится до 2015 г., затем отрасль вступит в фазу оживления, подъем прогнозируется к середине 2040-х гг. (рис. 1).

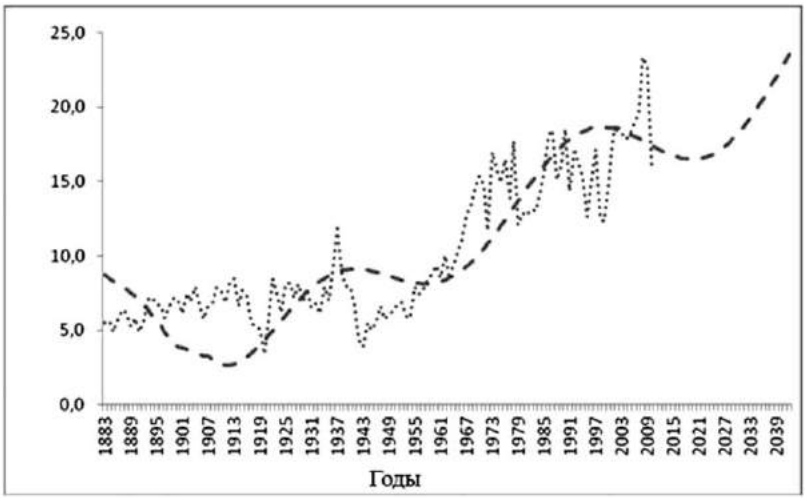

Рисунок 1 – **Прогнозирование цикличности развития сельского хозяйства на основе динамики урожайности (ц/га) зерновых в России до 2042 года**

Таким образом, дальнейшее развитие исследований инновационных циклов и продовольственной безопасности связано с поиском и использованием новых методологических подходов и оригинальных методов концептуального и математического моделирования.

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА

Гусманов Р.У., д.э.н., пред. Комитета Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан по аграрным вопросам, **Вахитов Э.Р.**, асп., Башкирского НИИ сельского хозяйства

Зерновое производство исторически является ведущей отраслью мирового хозяйства. Уровень обеспечения населения продовольствием рассматривается как важнейший фактор и определяющий критерий уровня социально-экономической жизни любой страны, жизнеспособности ее экономической структуры и государственного устройства. Рост численности населения должен сопровождаться опережающим увеличением производства продовольствия. На данный момент существует разрыв между производством и потреблением пищевых продуктов.

С ростом численности населения увеличивается потребность в продуктах питания. За период с 1988-2012 гг. развитие зернового производства в мире отмечалось незначительным сокращением посевных площадей, ростом урожайности (на 35,4%) и увеличением производства (на 34%)(табл.1).

Таблица 1 – **Производство зерновых культур в мире***

Показатели	1988-1992	1993-1996	1997-2000	2001-2004	2005-2008	2009-2012	2009-2012 гг. к 1988-1992 гг. %
Посевная площадь зерновых - всего, млн га:	706,9	698,2	685,7	671,2	691,5	703,1	99,4
Валовый сбор зерновых - всего, млн т:	188,0	195,8	207,7	211,2	233,1	252,7	134
Урожайность зерновых - всего, ц с 1 га:	26,5	28,0	30,3	31,4	33,6	35,9	135,4

**По данным Министерства сельского хозяйства США (FAS USDA), faostat.fao.org.*

Для подробного рассмотрения мировых тенденций в производстве зерна, необходимо рассмотреть также и динамику производства в основных зернопроизводящих странах мира. Как видно из полученных данных во всех странах происходит увеличение производства зерна (табл. 2). Наиболее высокие темпы роста производства наблюдается в новых индустриальных странах (НИС) второго поколения: Индия – 27% (с 194 до 247 млн т), Аргентина – 65% (с 21,5 до 35,7 млн т) и Бразилия – 61,5% (с 40 до 64 млн т).

Темпы роста производства зерна в развитых странах были меньше: В США – 26% (с 287 до 363 млн т), Ес – 12% (с 255 до 286 млн т), наименьший показатель имеет Канада – 2%

(с 48,7 до 49,8 млн т). Наиболее высоким удельным показателем производства зерна обладает Китай – 461.6 млн т.

Таблица 2 – **Производство в ведущих зернопроизводящих страна мира***

Страны	Годы						
	1988-1992	1993-1996	1997-2000	2001-2004	2005-2008	2009-2012	2009-2012 гг. к 1988-1992 гг. %
США	287,2	316,2	339,9	340,4	382,4	363,4	126,54%
ЕС	255,4	256,3	286,0	289,1	295,3	286,5	112,18%
Китай	385,3	416,2	444,1	399,0	446,6	461,6	119,79%
Индия	194,3	210,1	227,9	230,1	247,9	247,0	127,11%
Россия	103,7	81,6	63,8	74,8	83,1	82,9	79,93%
Канада	48,7	51,1	52,8	46,0	50,8	49,8	102,16%
Аргентина	21,5	26,2	35,6	35,3	37,8	35,7	165,52%
Бразилия	40,0	45,5	44,7	57,0	65,5	64,6	161,52%

** По данным Министерства сельского хозяйства США (FAS USDA), faostat.fao.org.*

Для определения за счет чего были получены такие показатели в производстве, необходимо также рассмотреть динамику посевных площадей зерновых культур данных стран (табл. 3).

Анализ приведенных данных показывает тенденцию сокращения практически всех основных зернопроизводящих стран мира, за исключением Аргентины (с 85 до 93 млн т), в виду высокого спроса на внутреннюю продукцию страны. Наиболее существенное сокращение наблюдается в Канаде – 31% и Российской федерации – 33%, связанно это с ростом посевных площадей более рентабельных технических культур. Сокращение посевных площадей развитых стран мира является результатом дисбаланса спроса и предложения, а также неблагоприятными погодными условиями.

Таблица 3 – **Динамика посевных площадей зерна в мире, млн. га***

Страны	Годы						
	1988-1992	1993-1996	1997-2000	2001-2004	2005-2008	2009-2012	2009-2012 гг. к 1988-1992 гг. %
США	62,5	62,9	61,4	56,3	59,1	58,6	93,78%
ЕС	59,9	60,9	62,0	61,3	60,3	58,4	97,53%
Китай	92,2	90,4	91,0	81,4	85,8	89,9	97,50%
Индия	101,9	99,9	101,1	98,7	100,0	99,1	97,26%
Россия	59,5	54,31	42,2	40,8	44,8	39,2	65,96%
Канада	20,9	19,2	18,7	17,0	17,4	14,4	68,96%
Аргентина	85,7	92,1	107,8	102,8	96,0	92,9	108,33%
Бразилия	20,7	19,2	17,1	18,7	19,3	19,6	94,59%

** По данным Министерства сельского хозяйства США (FAS USDA), faostat.fao.org.*

Увеличение производства зерна в мире на фоне сокращения площади его посевов свидетельствует о том, что рост валового сбора зерна в мире был обеспечен в основном за счет роста урожайности зерновых культур. В этой связи рассмотрим, какие тенденции имеет урожайность зерновых культур в мире (рис. 1).

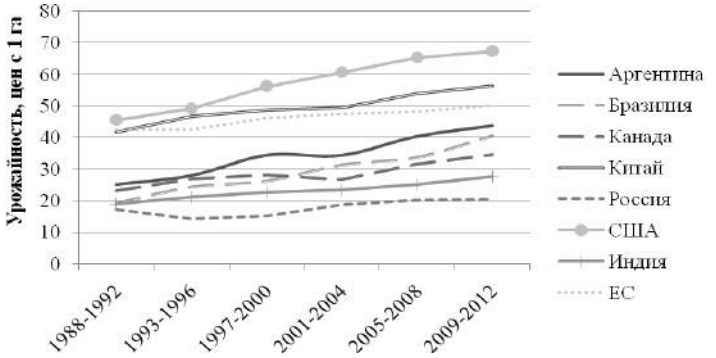

Рисунок 1 – **Динамика урожайности в основных зернопроизводящих странах мира**

За рассматриваемый период во всех странах наблюдается рост урожайности зерновых культур. Урожайность зерновых культур в США увеличилась на 47% (с 4,5 до 6.7 млн т), в Китае на 34% (с 4,1 до 5,6 млн т), в ЕС – 18% (с 4,2 до 50,3 млн т). Наибольший прирост показывают страны Южной Америки: В Аргентине – 73% (с 2,5 до 4,3 млн т), в Бразилии – 110% (с 1,9 до 4,0 млн т). Из рисунка видно, что стабильными темпами роста отметились следующие страны: Канада 48% (с 2,3 до 3,4 млн т), Индия 45% (с 1,9 до 2,7 млн т), Россия 18% (с 1,7 до 2,0 млн т). Рост урожайности зерновых культур по всему миру связан, прежде всего, с ростом количества и качества применяемой сельскохозяйственной техники, увеличением использования минеральных и органический удобрений, средств защиты растений, внедрением высокоурожайных сортов зерновых культур.

Несмотря на то, что совместно Китай и Индия производят около трети зерна на планете, их доля в экспорте остается незначительной, связано это, прежде всего с высокой потребностью в виду высокой численностью населения. Анализируя многолетние изменения объемов производства, посевных площадей и урожайности зерновых культур можно выделить следующие тенденции:

- производство зерновых культур сосредоточенно в основном в развитых странах, в то время как многие развивающих государства не в состоянии разрешить продовольственную проблему и вынуждены прибегать к импорту зерна;
- ежегодный рост населения в мире ведет к увеличению потребления зерновых культур, что в свою очередь способствует повышению цен. В среднем за год на 10-15%[1];
- основными зернопроизводящими странами, используются различные формы торговой политики, что позволяет осуществлять высокую конкурентоспособность реализуемого ими зерна и оказывать влияние на установление мировых цен на отдельные виды зерновых культур[2];
- повышение уровня цен и спроса на зерновые культуры, будут провоцировать в ряде стран земельных резервов, которые в настоящее время не задействованы в соответствии вывода земель из оборота.

Источники

1. *Гусманов, Р.У., Конькова Н.Е.* оценка экономичесой эффективности крупяных культур / Р.У. Гусманов, Н.Е. Конькова. – Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2012. – 51 с.
2. *Алтухов, А.И.* Зерновое хозяйство Российской федерации: современные тенденции развития. / Алтухов А.И. – Ульяновск: УлГТУ, 2008. – 151 с.

1.11. СИСТЕМА МОНИТОРИНГА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Питерская Л.Ю., д.э.н., проф., зав. кафедрой, **Тлишева Н.А**., к.э.н., ассист. Кубанского государственного аграрного университета

Продовольственная безопасность (ПБ) является важным элементом системы экономической безопасности. Обеспечение ПБ является важной прерогативой государственной власти. Сегодня опасность утраты продовольственной независимости страны становится весьма реальной. Особенно эта проблема становится яркой при интеграции России в мировое экономическое сообщество и ВТО, когда происходит значительное усиление конкурентной борьбы на рынке сельскохозяйственных товаров. В этой связи необходима оценка существующих внутренних и внешних угроз ПБ. Под внутренними угрозами мы понимаем неспособность аграрного сектора экономики к самосохранению и саморазвитию, слабость инвестиционного и инновационного начала в развитии, неэффективность системы государственного регулирования аграрной экономики, усиливающуюся бедность сельского населения. Внешние угрозы связаны с открытостью экономики и национального рынка, ослаблением конкурентоспособности российского сельхозтоваропроизводителя, чрезмерной зависимостью страны от импорта и др. Таким образом, отсутствие или недостаточное развитие инвестиционных процессов в аграрном секторе экономики становятся источником как внутренних, так и внешних угроз ПБ. Нивелирование этих угроз не возможно без реализации активной аграрной инвестиционной политики, нацеленной на создание, в первую очередь, благоприятного инвестиционного климата в аграрных отраслях [4], что актуализирует

потребность в его своевременной оценке и корректировке.

В экономической литературе достаточно подробно исследуется вопрос оценки инвестиционного климата региона (исследования Ройзмана И.И., Гришина И.В, Шахназарова А.Г., Мовсесовой М.Г., Бакланова Ю.О. и других) [1, 2, 3, 5]. В то же время, оценке инвестиционного климата в агропромышленном комплексе уделяется недостаточно внимания. В отличие от существующих методик оценки инвестиционного климата, нами предложен методический подход к системной (комплексной) оценке регионального и отраслевого инвестиционного климата, концептуально выделяющий сегменты, на которые направлено исследование инвестиционного климата (региональная экономика и агроэкономика), и подсистемы (инвестиционная привлекательность, инвестиционная активность, инвестиционный потенциал, инвестиционный риск) в структуре инвестиционного климата. В то же время, примененный нами в методике математический аппарат, позволил объединить и сопоставить разноплановые показатели оценки инвестиционного климата в различных субъектах экономики (Южного и Северо-Кавказского федеральных округов в региональном и аграрном срезах).

В соответствии с предложенной методикой, для оценки инвестиционного климата был произведен отбор и стандартизация разнообразных показателей, при которой использовались формулы (1), (2):

$$\tilde{O}_{ij} = \frac{x_{ij} - \min\limits_{i} x_{ij}}{\max\limits_{i} x_{i\,j} - \min\limits_{i} x_{ij}}, X_{ij} = \frac{\max\limits_{i} x_{ij} - x_{ij}}{\max\limits_{i} x_{i\,j} - \min\limits_{i} x_{ij}} \quad (1), (2)$$

где, X_{ij}– стандартизованное значение j-го показателя по i-му региону, x_{ij}– фактическое значение j-го показателя по i-му региону.

При обнаружении монотонно возрастающей зависимости между инвестиционным климатом и фактором, его определяющим, стандартизация проводилась по размаху вариации по формуле (1), а, когда между инвестиционным климатом и фактором, его определяющим, была монотонно-убывающая зависимость, то применялась формула (2). По стандартизованным показателям по совокупности фактических статистических данных в соответствующем регионе, характеризующим инвестиционный климат с точки зрения потенциала, привлекательности и активности, инвестиционного риска экономики региона и агроэкономики, затем были вычислены средние стандартизованные показатели инвестиционного потенциала, инвестиционной активности, инвестиционной привлекательности и инвестиционного риска, дана интегральная оценка составляющим инвестиционного климата. Исходя из характерной для них интегральной оценки составляющих инвестиционного климата, регионы Южного федерального и Северо-Кавказского федерального округов были сгруппированы в классы. Каждый регион был отнесен к соответствующему классу: по инвестиционной привлекательности – регионы с наивысшей, сильной, умеренной, слабой, наименьшей степенью привлекательности, по уровню потенциала (высокий, достаточный, умеренный, недостаточный, слабый потенциал), по степени инвестиционных рисков (очень высокие риски, высокие риски, допустимые риски, малые риски, очень малые риски), по уровню активности (высокая, значительная, умеренная, незначительная, низкая активность). Нами так же была разработана программа для ЭВМ «Оценка инвестиционного потенциала и инвестиционной активности на региональном и отраслевом уровне (ОИПИАРО)», использованная в расчетах и позволившая оценить инвестиционный потенциал на региональном и отраслевом уровнях.

В табл. 1 и 2 приведены расчеты средних стандартизованных показателей инвестиционной привлекательности и инвестиционного риска – двух из четырех составляющих инвестиционного климата в агроэкономике Краснодарского края. По уровню инвестиционной привлекательности сельского хозяйства в 2010 г. особенно выделялись следующие регионы: Краснодарский, Ставропольский края, Ростовская и Волгоградская области (табл. 1).

Ситуация с инвестиционной привлекательностью сельского хозяйства в 2011 г. была хуже, чем с инвестиционной привлекательностью региона, так как в группу с наименьшей привлекательностью входила большая часть регионов ЮФО и СКФО. Значения средних стандартизованных показателей инвестиционной привлекательности сельского хозяйства в 2011 г. по числовому значению были меньше, чем средние стандартизованные показатели инвестиционной привлекательности региона в этот период.

Таблица 1 – **Оценка уровня инвестиционной привлекательности сельского хозяйства регионов ЮФО и СКФО по среднему стандартизованному значению**

Регион	**2006 г.**	**2007 г.**	**2008 г.**	**2009 г.**	**2010 г.**	**2011 г.**	**2012 г.**
Краснодарский край	1	1	1	0,966	1	1	1
Ставропольский край	0,363	0,362	0,520	0,399	0,374	0,363	0,461
Ростовская область	0,517	0,279	0,321	0,432	0,403	0,428	0,454
Волгоградская область	0,242	0,186	0,213	0,192	0,191	0,159	0,258
Республика Дагестан	0,107	0,067	0,084	0,193	0,101	0,065	0,152
Республика Калмыкия	0,089	0,055	0,053	0,028	0,065	0,046	0,106
Кабардино-Балкарская Республика	0,036	0,018	0,013	0,027	0,031	0,159	0,086
Карачаево-Черкесская Республика	0,032	0,034	0,027	0,025	0,03	0,018	0,065
Республика Адыгея	0,091	0,029	0,037	0,049	0,053	0,047	0,063
Республика Ингушетия	0,042	0,018	0,018	0,015	0,02	0,012	0,062
Чеченская республика	0,043	0,015	0,021	0,012	0,015	0,012	0,060
Астраханская область	0,041	0,023	0,027	0,04	0,049	0,028	0,053
Республика Северная Осетия	0,044	0,022	0,032	0,015	0,017	0,008	0,047

В 2012 г. в группу регионов с наивысшей степенью инвестиционной привлекательности сельского хозяйства вошел только Краснодарский край.

В табл. 2 представлена оценка инвестиционных рисков сельского хозяйства в регионах ЮФО и СКФО в динамике за 6 лет. Она показывает, что в 2011 г. в Краснодарском крае произошло снижение инвестиционного риска сельского хозяйства по сравнению с предыдущими годами, а в 2012 г. вновь риски возросли.

Инвестиционные риски сельского хозяйства в Краснодарском крае очень малые.

В табл. 3 дано обобщенное представление об инвестиционном климате воспроизводственных процессов сельского хозяйства на юге России в 2011 и 2012 гг.

Разработанная и апробированная нами методика оценки инвестиционного климата аграрного сектора экономики регионов ЮФО и СКФО, позволяет выделить проблемные зоны инвестиционного процесса, своевременно предложить систему корректирующих мероприятий с целью повышения инвестиционной привлекательности отрасли и обеспечения продовольственной безопасности.

Источники

1. *Мовсесова М. Г.* Инвестиционный климат региона: содержание, методика оценки, механизм улучшения : диссертация ... кандидата экономических наук / М. Г. Мовсесова. – Воронеж, 2008.
2. *Ольшанская М.В.* Содержание инвестиционной привлекательности региона / Ольшанская М. В. // Актуальные проблемы развития территорий и систем регионального и муниципального управления: Материалы II междунар. науч. – практ. конф., Воронеж, 2008. - С. 35-36.
3. *Парамонов П.Ф.* Инвестиционный потенциал отраслей АПК региона / П. Ф. Парамонов, И. В. Сурина. - Краснодар, КубГАУ, 2011. – 163 с.
4. *Питерская Л.Ю.* Инвестиционная деятельность в отраслях региона: вопросы теории и практики /Л.Ю. Питерская, И.В. Погодаева, С.Е. Шиянов. - Ставрополь: Изд-во СКСИ, 2004. – 352 с.
5. *Ройзман И.И.* Типология инвестиционного климата регионов на новом этапе развития российской экономики / И. И. Ройзман, И. В. Гришин, А. Г. Шахназаров // Инвестиции в России. – 2007. - №3. – С. 3.
6. *Ушачёв И.Г.* Воспроизводство в аграрной экономике: вопросы теории, государственного регулирования и эффективности производства / Под ред. И. Г. Ушачева и Н.А. Борхунова. – Тула: Гриф и К, 2009. – 324 с.

Таблица 3 – **Оценка инвестиционного климата сельского хозяйства (по средним стандартизованным показателям)**

	2011 г.				2012 г.			
	потенциал	активность	привлекательность	риски	потенциал	активность	привлекательность	риски
Краснодарский край	0,623 (высокий)	0,565 (высокая)	1,000 (наивысшая)	0,194 (очень малые)	0,633 (высокий)	0,479 (высокая)	1 (наивысшая)	0,226(очень малые)
Ростовская область	0,552 (высокий)	0,439 (значительная)	0,428 (умеренная)	0,338 (малые)	0,565 (высокий)	0,481 (высокая)	0,454 (умеренная)	0,304 (оч. малые)
Республика Адыгея	0,544 (достаточный)	0,455 (значительная)	0,047 (наименьшая)	0,390(допустимые)	0,503(достаточный)	0,365 (значительная)	0,063 (наименьшая)	0,348 (малые)
Республика Калмыкия	0,520 (достаточный)	0,381 (значительная)	0,046 (наименьшая)	0,459 (высокие)	0,552 (достаточный)	0,364 (значительная)	0,106 (наименьшая)	0,668 (оч. высокие)
Астраханская область	0,509 (достаточный)	0,417 (значительная)	0,028 (наименьшая)	0,380 (доп.)	0,573 (высокий)	0,299 (умеренная)	0,053 (наименьшая)	0,430(допустимые)
Волгоградская область	0,464 (умеренный)	0,347 (значительная)	0,159 (наименьшая)	0,448 (высокие)	0,497 (достаточный)	0,467 (высокая)	0,258 (слабая)	0,418 (допустимые)
Республика Дагестан	0,410 (умеренный)	0,306 (умеренная)	0,065(наименьшая)	0,473 (высокие)	0,452 (умеренный)	0,195 (незначительная)	0,152 (наименьшая)	0,457 (допустимые)
Республика Ингушетия	0,502 (достаточный)	0,004 (низкая)	0,012 (наименьшая)	0,495 (высокие)	0,362 (недостаточный)	0,063 (низкая)	0,062 (наименьшая)	0,379 (малые)
Республика Кабардино-Балкария	0,433 (умеренный)	0,568 (высокая)	0,159 (наименьшая)	0,329 (малые)	0,456 (умеренный)	0,454 (высокая)	0,086 (наименьшая)	0,294 (очень малые)
Карачаево-Черкесская Республика	0,453 (умеренный)	0,443 (значительная)	0,018 (наименьшая)	0,525 (оч. высокие)	0,459 (умеренный)	0,411(значительная)	0,065 (наименьшая)	0,402 (малые)
Республика Северная Осетия - Алания	0,251 (слабый)	0,247 (умеренная)	0,008 (наименьшая)	0,411(доп.)	0,244 (слабый)	0,309 (умеренная)	0,047 (наименьшая)	0,399(малые)
Чеченская Республика	0,295 (слабый)	0,155 (незначительная)	0,012 (наименьшая)	0,574 (оч. высокие)	0,395 (недостаточный)	0,160 (незначительная)	0,06 (наименьшая)	0,433(допустимые)
Ставропольский край	0,577 (высокий)	0,522 (высокая)	0,363 (слабая)	0,324 (малые)	0,599 (высокий)	0,514 (высокая)	0,461 (умеренная)	0,268 (оч. малые)

ТЕНДЕНЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ КАРТОФЕЛЕМ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА (2000–2012 гг.)

Смирнов Н.А., Суслов С.А., к.э.н., Нижегородский государственный инженерно-экономический институт

Один из основных продуктов определяющего продовольственную безопасность страны является картофель, качественное и конкурентоспособное производство которого имеет огромное значение для населения страны. Продукты переработки картофеля используют во многих отраслях промышленности, и в качестве кормовой культуры в животноводстве. Наряду с этим, нужно учитывать, что картофель высоко трудоемкая культура. На его уборку приходится 50–60% всех затрат труда в отрасли.

За последние 13 лет наблюдается сокращение посевных площадей картофеля во всех регионах Приволжского Федерального округа. Наибольшее сокращение данного показателя наблюдается в Кировской области на 57,8 % а также в Оренбургской области и республике Марий Эл на 49,5% и 46,9% соответственно. В отчётном году, самую большую долю в общем количестве посевных площадей картофеля в Приволжском Федеральном округе заняли республика Башкортостан и республика Татарстан, размер посевных площадей, которых составил 94,3 и 80,5 тыс. га соответственно (табл. 1).

Производство картофеля в России во многих хозяйствах носит экстенсивный характер, где урожайность не превышает 14–15 т/га. В странах с высокой культурой производства, комплексной механизацией, интенсивным характером труда, рациональным применением удобрений и ядохимикатов, таких как, в Голландии, Германии, Англии, США, средняя урожайность значительно выше и составляет – 50–65 т/га [1].

Таблица 1– **Динамика посевных площадей картофеля в отдельных регионах Приволжского Федерального округа за 2000–2012 гг., тыс. га**

Регионы	2000–2005 гг. (в среднем)	2006–2010 гг. (в среднем)	2011 г.	2012 г.	Отклонение, +,-	Темп роста, %
Республика Башкортостан	110	94,5	91	94,3	-15,7	85,7
Республика Марий Эл	39,7	19,3	20,8	21,1	-18,6	53,1
Республика Мордовия	42	26,3	24,1	23,8	-18,2	56,7
Республика Татарстан	106	86,6	80,9	80,5	-25,5	75,9
Удмуртская Республика	49,9	37,2	37,5	38,8	-11,1	77,8
Чувашская Республика	61,2	45,1	49,5	48	-13,2	78,4
Пермский край	68,9	41,9	42	43,1	-25,8	62,6
Кировская область	46,9	22,8	20,3	19,9	-27	42,4
Нижегородская область	77,8	55,9	62,8	60,7	-17,1	78,0
Оренбургская область	37,8	20,4	19,9	19,1	-18,7	50,5
Пензенская область	52,2	37,2	40,3	40,5	-11,7	77,6
Самарская область	50,2	30,8	32	32,4	-17,8	64,5
Саратовская область	40,7	25,2	27	26,8	-13,9	65,8
Ульяновская область	36	23,7	24,1	22,7	-13,3	63,1
Итого по Приволжскому Федеральному округу	819,3	566,8	572,2	572,2	-247,1	69,8

Однако следует отметить, что урожайность картофеля в большой степени связано с агроклиматическими особенностями, так размах вариации урожайности в 2012 г. составил от 72,4 ц/га до 192,4 ц/га, это связано с особенностями возделывания картофеля в разных регионах (рис. 1).

В настоящее время уровень производства картофеля находится на высоком уровне по объёму производства, однако отечественный картофель недостаточно конкурентоспособен. Следовательно по многих областях возникает проблема реализации (экспорта) картофеля [2].

Производство картофеля по России, в том числе и в Приволжском Федеральном округе в последние годы устойчиво росло. При этом, хотя увеличение валовых сборов отмечалось во всех категориях производителей, темпы роста в группах фермерских хозяйств и сельскохозяйственных предприятий в целом были значительно выше, чем в личных подсобных хозяйствах населения, что привело к

некоторым изменениям в структуре валового производства.

В целом по Приволжскому Федеральному округу в 2012 г. было произведено 7714,7 тыс. т картофеля, что на 10,3% или 890,6 тыс. т меньше показателя 2000 г. Сокращение валового сбора наблюдается практически во всех регионах кроме Чувашской Республики и Нижегородской области, в которых данный показатель увеличился на 252,5 или 39% и 165 тыс. т или 23,1% соответственно. Самое значительное снижение валового сбора наблюдается в республике Башкортостан и Кировской области на 47 и 42,1% соответственно.

Происходящее в последние годы сокращение площадей посадки картофеля во всех группах производителей при одновременном увеличении урожайности является объективным процессом. Средняя урожайность картофеля в России в разы ниже (120–150 ц/га в сельхозпредприятиях), чем в развитых странах, где она составляет 300–400 ц/га [2].

Однако следует заметить, что даже при невысокой урожайности показатель производства картофеля на душу населения достаточно высок. По Приволжскому Федеральному округу без учёта промышленной переработки, семенного и кормового картофеля данный показатель составил 259,1 кг при средней норме потребления картофеля 120–130 кг на 1 человека. В сравнении с показателем базисного года данный показатель увеличился на 47,7 %, что произошло в большей степени за счёт увеличения валового сбора картофеля в Чувашской Республике.

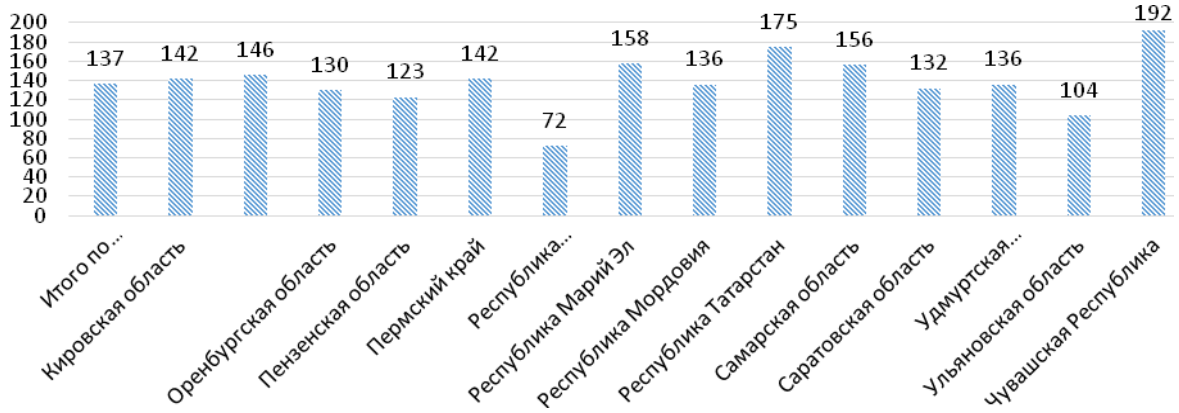

Рисунок 1– **Урожайность картофеля по субъектам Приволжского федерального округа за 2012 г.**

Таблица 2 – **Динамика производства картофеля в расчёте на душу населения в отдельных регионах Приволжского Федерального округа за 2000–2012 гг.**

Регионы	2000–2005 гг. (в среднем)	2006–2010 гг. (в среднем)	2011 г.	2012 г.	Отклонение, +,-	Темп роста, %
Республика Башкортостан	288,1	266,7	296,6	166,7	-121,4	57,9
Республика Марий Эл	517,9	338,8	406,4	473,6	-44,3	91,4
Республика Мордовия	391,7	336,7	359,8	393,1	1,4	100,4
Республика Татарстан	359,2	371,5	366,3	360,1	0,9	100,3
Удмуртская Республика	354,3	303,1	349,8	346,6	-7,7	97,8
Чувашская Республика	501,7	513,2	661,7	724,1	222,4	144,3
Пермский край	259,4	195,2	254,9	231,7	-27,7	89,3
Кировская область	368,3	201,5	214,2	211,3	-157	57,4
Нижегородская область	208,9	195,9	260,5	266,8	57,9	127,7
Оренбургская область	178,3	126,5	142,1	122,6	-55,7	68,8
Пензенская область	347,6	263,2	403,3	354,6	7	102,0
Самарская область	174,1	146,2	140,5	155,7	-18,4	89,4
Саратовская область	211,2	136,1	169,7	141,7	-69,5	67,1
Ульяновская область	186,7	142,8	220,7	181,6	-5,1	97,3
Итого по Приволжскому Федеральному округу	211,4	239,2	280,1	259,1	47,7	122,6

Основу продовольственной обеспеченности картофелем составляет производство картофеля на душу населения с учётом норм потребления, которые установлены с 1 января 2014 г. В состав потребительской корзины в России в расчете на один год входит ряд продуктов пита-

ния, в том числе картофель. Исходя из данных потребительской корзины норма потребления картофеля в учётом различных возрастных групп населения (трудоспособное население, пенсионеры, дети) составляет в среднем 90,4 кг на 1 человека.

По Приволжскому Федеральному округу обеспеченность картофелем в 2012 г. составила 287,9%, что на 22,6% больше показателя базисного года. Самое значительное увеличение показателя обеспеченности наблюдается в Чувашской Республике и в Пермском крае, темп прироста составил 44,3% и 93,4% соответственно. Наряду с ростом данного показателя в ряде областей наблюдается его сокращение. Самое значительное сокращение показателя обеспеченности картофелем произошло в республике Башкортостан и в Кировской области на 42,1% и 42,6% соответственно.

Исходя из происходящих тенденций следует в первую очередь уделять внимание мерам интенсивного развития картофелеводства основанные на грамотном подходе к возделыванию картофеля, соблюдении всех требований к его выращиванию, а также модернизации материально-технической базы, новой производительной посадочной, уборочной техникой, позволяющей снизить трудовые затраты, развитии селекции, внедрении и использовании новых сортов, характеризующихся повышенной урожайностью, морозоустойчивостью, устойчивостью к болезням, имеющим повышенные вкусовые качества и привлекательный внешний вид.

Реализация данных мероприятий повысить как конкурентоспособность картофелеводства так и укрепит продовольственную независимость страны в данном продукте.

Источники

1. *Зайцев, Н. А.* Экономика промышленных предприятий. Учебник – 5-е изд., перераб. и допол. / Н.А. Зайцев. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 439 с.
2. *Лобырев, И. С.* Картофелеводство в России, современное состояние, проблемы и перспективы развития // Вестник Брянского государственного университета. – № 3 (2). – 2012. – 321 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., с. 572, 2013. – 990 с.

1.12. РЕАЛЬНЫЕ И ВОЗМОЖНЫЕ УГРОЗЫ СНИЖЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

ДВЕ БАЗОВЫЕ УГРОЗЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Эпштейн Д.Б., д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Как известно, 18 июня В.В. Путин провел в Ставрополе совещание о ситуации в сельском хозяйстве5. И оно порадовало тех, кому не безразлична судьба нашего сельского хозяйства. Во-первых, в целом его оптимистичным тоном и оптимизмом нашего министра сельского хозяйства Н. В. Федорова и Президента. Во-вторых, тем, что руководство страны стало рассматривать сельское хозяйство как одну из динамичных отраслей страны и благосклонно относиться к субсидиям сельскохозяйственному производителю, не считая теперь это ошибкой экономической политики.

На совещании были обозначены две базовые проблемы - высокий процент за кредит и низкую рентабельность сельского хозяйства, которые, на наш взгляд, представляют собой серьезную угрозу продовольственной безопасности страны. Высокий процент за кредит сдерживает рост производства, снижает его конкурентоспособность, а низкая рентабельность снижает инвестиционный и инновационный потенциалы сельского хозяйства, без чего долгосрочная продовольственная безопасность недостижимы. Обратимся сначала к проблеме дорогого кредита.

Как было оглашено на совещании в Ставрополе, объем кредитования в текущем году на проведение сезонно-полевых работ достиг 91 млрд руб., в прошлом году это было 104 млрд руб., но в прошлом году, после неплохого урожая зерновых, потребность в кредитах была меньше, констатирует министр. При этом, докладывает он, банки не дают кредиты под залог будущего урожая, и под залог земли тоже пока не получается. Даже с Россельхозбанком такие проблемы.

Очевидно, основной величиной, определяющей потребность в кредитах, является процентная ставка. Если процент за кредит

[5] Стенограмма совещания опубликована на сайте Администрации Президента http://kremlin.ru/news/45928

существенно ниже рентабельности – он желателен. Если наоборот, рентабельность производства ниже процента, то тут уже надо смотреть, и потребности в кредите приходится ограничивать. В ходе доклада министра выясняется, что, по свидетельству регионов, «…у нашего Россельхозбанка – до 12-13% годовых. Заявляемая минимальная процентная ставка по кредитам на сезонные полевые работы в размере 10,75% на практике практически не предоставляется. По кредитам Сбербанка средневзвешенная процентная ставка, по данным регионов, находится в пределах 11,5% против 11,1% в 2013 году».

А, например, Андрей Даниленко, утверждает, что реальный процент за кредит для сельского хозяйства – 15% [1]. Но даже 11-13% при рентабельности с субсидиями в 2013 году 7,2% (а последние несколько лет она, как правило, не превышала 10%) – это очень много. Представьте себе: вам надо взять для производства кредит в 100 руб., который как раз покроет ваши затраты. Но, продав продукцию, вам надо будет 11-15 руб. отдать в качестве процентов за кредит. А продать ее вы сможете с учетом рентабельности за последние годы, максимум за 107-110 руб. После оплаты процентов у вас останется 92-99 руб. А ведь еще и «тело» кредита в 100 руб. вам предстоит отдавать, но на это уже денег не хватает! И далее следуют штрафы, пени, суды, а также поиск нового кредитора, который потребует уже не 15%, а все 20%, так как вы теперь ненадежный заемщик… Будете ли при таких условиях развиваться производство?! Даже обещаемая ставка в перспективе 8,5% [2] при нашей низкой рентабельности – недопустимо высокая, как минимум, для тех хозяйств, у которых рентабельность ниже ее. Тем более, что резко сократились объемы субсидирования процентной ставки по кредитам, краткосрочным и долгосрочным. Заморожен ряд проектов в животноводстве, которые как раз и задавали позитивную динамику роста.

Тогда необходимо поставить следующие вопросы – какова динамика рентабельности и почему сама рентабельность так низка? Причем взять надо рентабельность без учета субсидий, чтобы видеть менее искаженную, рыночную картину финансового состояния отрасли.

Ниже приведены данные о рентабельности сельскохозяйственных организаций с 2000 года, а также рентабельность зерна как основной культуры, определяющей в существенной степени финансовое состояние хозяйств и отрасли в целом. Прибыльность молока гасится уже давно убыточностью молочного КРС. Позитивная тенденция роста рентабельности мяса свиней и птицы, яиц, а также подсолнечника и сахарной свеклы, овощей открытого грунта имеет место, прежде всего потому, что эти производства развиваются в высокоспециализированных предприятиях, а также потому, что в них были вложены большие субсидированные инвестиции во второй половине 2000-х. Но, эти инвестиции резко уменьшаются теперь.

Таблица показывает, что рентабельность в целом имеет явную тенденцию снижения, которая прерывается лишь в 2007 г., когда резко подскочили мировые цены на зерно. Ниже приведен рисунок, показывающий этот тренд с помощью рассчитанных линейного и квадратичного приближения.

Таблица – **Рентабельность сельскохозяйственных организаций и реализации зерна в 2000–2012 гг.**

Год	Рентабельность сельхозорганизаций	Рентабельность зерна
2000	2,3	56,2
2001	4,4	40,8
2002	-4,6	10,4
2003	-1,9	32,6
2004	5,3	34,4
2005	2,1	8,4
2006	2,6	18,1
2007	7,9	46,6
2008	2,2	35,4
2009	-3,2	9,3
2010	-5,4	10,1
2011	-0,4	21,4
2012	1,4	29,3
2013	-5,2	н/д

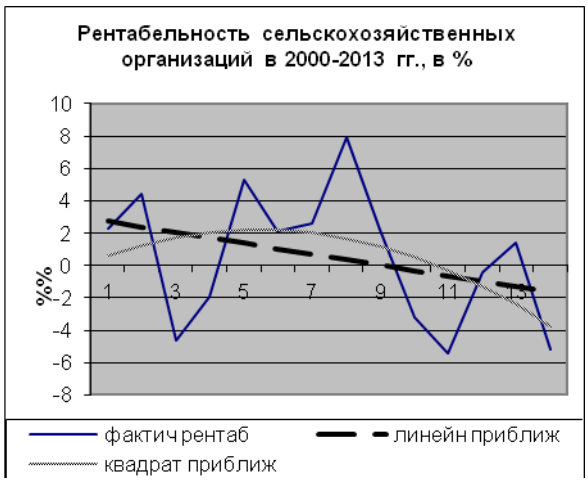

Рисунок – **Рентабельность в 2000–2013 гг. России (в %) и ее приближение линейной и квадратичной кривой**

Линейная модель показывает, что в среднем ежегодно рентабельность сельхозорганизаций снижается на 0,34% процентных пункта. Снижение же рентабельности зерна вполне очевидно и без графика, и здесь линейное приближение показывает, что в среднем рентабельность зерновых снижается в стране на 1,6 процентных пункта ежегодно. Субсидии несколько маскируют эту тенденцию, но не меняют ее. В чем же причины такой негативной тенденции? Назовем три основные:

1) с 1999 г. курс доллара оставался в стране на уровне не выше 30 руб. и даже снижался, в то время как цены на все ресурсы из-за инфляции, почему-то поддерживаемой государственно – регулируемыми ценами на топливо, ГСМ, энергию, для сельского хозяйства росли в среднем на 16,1% в год (они выросли с 1999 года к 2012 г. в 6,6 раза); в этот период цены на импортную продукцию у наших конкурентов в ЕС, США и ряде других стран росли намного медленнее (на 1-2% в год), в результате чего все эти годы у нас опережающими темпами рос импорт относительно все более дешевой продукции, которая сбивала цены отечественного производителя; правительство не предпринимало необходимых мер для поддержания курса рубля на уровне, выгодном для российского производителя, что негативно сказывалось не только на сельском хозяйстве, но и на всей экономике;

2) цены на промышленную продукцию и услуги для сельского хозяйства росли быстрее цен на сельхозпродукцию (цены на сельхозпродукцию к 2012 году выросли по сравнению с 1999 годом в 5,1 раза по сравнению с 6,6 раза на промышленные ресурсы и услуги);

3) имел и имеет место значительный ввоз контрафактной и контрабандной продукции, сбивающей цены.

Следовательно, если не предпринять мер по воздействию на эти причины, то российское сельское хозяйство не только перестанет быть одним из «локомотивов роста», но и вынуждено будет уступать рынки импорту. Что можно сделать, чтобы уменьшить или нейтрализовать воздействие этих причин? Во-первых, целесообразно принять меры к адекватному, отвечающему соотношению темпов инфляции в России и развитых странах, снижению курса рубля, то есть, к удорожанию доллара. Такая тенденция имела место с начала 2013 г. (доллар вырос к февралю 2014 г.на 20%), и темпы роста импорта начали снижаться, но в последние месяцы рубль понемногу снова начал укрепляться. Эту меру вполне можно дополнить некоторым повышением таможенных тарифов на импортные продукты, которые особенно негативно сказываются на отечественном производстве, снижая их на те товарные группы, где у нас еще есть резерв конкуренции. Есть и нетарифные меры, например, ужесточение контроля качества импорта. И, разумеется, необходимо усилить контроль за качеством внутренней продукции.

Для того, чтобы снизить опережающие темпы роста цен на средства производства для сельского хозяйства, целесообразно перейти к более жесткому регулированию тарифов на услуги естественных монополий, устанавливая их на уровне «себестоимость эффективных производителей плюс минимальная нормативная прибыль». В конце 2013 г. правительством, ввиду начала рецессии, было принято решение о замораживании тарифов в 2014 г. Но стоило бы проверить обоснованность и замороженных тарифов. Дело в том, что поскольку они росли длительный период темпами, намного опережающими рост инфляции, то они наверняка сильно завышены по сравнению с реальной потребностью в финансовых средствах.

Для повышения же рентабельности зерна необходимо доплачивать производителям, продавшим зерно, при перепроизводстве и падении цен доплаты к рыночным ценам, например, до уровня, обеспечивающего среднюю рентабельность 20%. На это, по нашим подсчетам, потребовалось бы в год не более 20 млрд. руб. (в ценах 2013 г.), что вполне укладывается в ограничения соглашения с ВТО по связанной поддержке. Именно это, кстати, предлагали фермеры в своем послании Президенту страны в 2013 г. [3]. Наличие прибыли создало бы условия для приобретения более производительной и качественной техники.

К сожалению, на фоне снижения рентабельности, в Госпрограмму развития сельского хозяйства до 2020 г. не только не заложен рост его государственной поддержки, а, наоборот, заложено трудно объяснимое (при наших резервах) ее снижение с 2013 г. (198 млрд руб.) до 2016 г. на 16,7%. Поэтому Н.В. Федоров справедливо ставит вопрос о том, что по соглашению с ВТО еще есть резервы даже по связанной поддержке («желтой корзине») – на 2014 г. была бы возможна связанная поддержка на сумму 8,1 млрд долл., т.е. около 280 млрд руб., а на этот год планируется выделение из федерального бюджета по всем направлениям поддержки лишь 170 млрд руб. Но прямого ответа на этот ключевой вопрос министр, на наш взгляд, пока не получил.

По поводу чрезвычайно высокой процентной ставки за кредит в России можно бы-

ло бы поставить вопрос: что мешает нашему государству при наличии колоссальных валютных резервов обеспечить для большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей кредитные средства под ставку 2-3%? Ведь завышенная ставка вносит свой негативный вклад в низкую рентабельность и низкие темпы роста. «Рыночный фундаменталист» ответит, конечно, что этого нельзя делать ни в коем случае, потому что сегодняшняя ставка 15% – рыночная, значит, где-то есть вложения, которые приносят доход 15% и более, вот пусть там деньги и работают. Но, во-первых, рентабельность активов и продаж последние годы лишь в добыче полезных ископаемых и в химической промышленности несколько превосходит 15%, а у всех остальных отраслей она намного ниже и в среднем составляет 6-10% и имеет явную тенденцию к понижению. В том числе и потому, что не имеет доступных по цене средств для вложений в повышение эффективности производства. Неужели надо держать высокую процентную ставку до тех пор, пока экономика не покатится под откос?! А во вторых, на довод о рыночной рентабельности в 15% можно возразить: зачем же тогда страна держит свои резервные фонды (сотни миллиардов долларов) или просто в зарубежной валюте, которая обесценивается со скоростью инфляции в США и ЕС, то есть примерно на 1,5-3% в год, или вкладывается в облигации США, которые по оценке О.Г. Дмитриевой, приносят доход менее 1% в год, то есть тоже обесцениваются [4]? При этом и США, и ЕС стимулируют при необходимости развитие своих экономик снижением базовой процентной ставки до 0,25-0,5%, а наш Центробанк держит ставку при начале рецессии на уровне более 8%?!

А можно было бы напомнить отечественному «рыночному фундаменталисту» и его покровителям об особенностях сельского хозяйства как отрасли, имеющей дело с биологическими объектами. Об этом написано в любом учебнике экономики! Именно поэтому, кстати, отстают цены на сельскозяйственную продукцию от цен на ресурсы для него, а цены на промышленные ресурсы и услуги для сельского хозяйства намного обгоняют средние цены промышленного производства (для сельского хозяйства цены на промышленные ресурсы и услуги выросли к 2012 году, как я уже сказал, в 6,6 раза, а в целом лишь в 5,8 раза). Именно в силу этих особенностей практически во всех странах мира отрасли сельского хозяйства защищаются и поддерживаются государством, причем, как известно, в масштабах, примерно на порядок (то есть, в 10 раз) выше, чем в России. Вот об этом стоило помнить правительственным чиновникам. Совершенно очевидно, что выделение средств государством сельхозпредприятиям и крестьянским – фермерским хозяйствам на посевную компанию и, в целом, под конкретные инвестиционные проекты и обоснованные планы производства зерна, молока, мяса и другой продукции под 2-3% не только обернулось бы в сумме реальной прибылью, но и резко повысило бы в течение ряда лет устойчивость сельского хозяйства. В случае опасения потери части средств их можно направить на специальные счета, выдавая лишь непосредственно на приобретение конкретных средств производства, финасирование проектов в согласии с бизнес-планами, одобренными региональными отделениями Россельхозбанка и областными (республиканскими) администрациями. Вот это была бы реальная помощь нашему сельскому хозяйству!

Источники

1. http://me-forum.ru/media/news/2881/
2. К. Мезенцев. Война – войной, а обед по расписанию. //www.agronews.ru/articles/detail/134061/
3. http://www.agronews.ru/articles/detail/132029/
4. Дмитриева О.Г. Экономика афер. http://www.dmitrieva. org/id595/printversion

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК РОССИИ: ПОЛИТИКА ЦЕН

Косарева О.В., ведущий экономист Института экономики УрО РАН

Интеграция российской экономики в мировую, вступление России в ВТО усиливают зависимость национального продовольственного рынка от нестабильной ситуации на мировых товарных и финансовых рынках. Для России эта зависимость является еще более существенной из-за высокой доли импорта в продовольственном обеспечении страны.

В структуре потребительских расходов расходы на питание в 2013 г. составили 27,5% (2012 г. – 28,1%. 2011 г. – 29,5%) [1]. В развитых странах мира этот показатель варьируется в пределах 8-12%. Поэтому рост и колебания цен на продовольствие более негативно сказывается на покупательной способности населения России, чем стран, где расходы на питание ниже. Падение потребительского спроса в рыночных усло-

виях сдерживает рост сельскохозяйственного производства. При росте цен на продовольствие происходит перераспределение покупательского спроса в сторону более дешевого и некачественного продовольствия, что представляет угрозу продовольственной безопасности.

Расширению спроса на сельскохозяйственную продукцию и увеличению её производства могло бы способствовать предоставление внутренней продовольственной помощи. «В США в 2010 г. было израсходовано 56 млрд долл. на продовольственные талоны, что стало мерой поддержки потребителей, причем самых бедных. Россия потребителей не поддерживает. В США этим занимается Минсельхоз» [2].

Продовольственный импорт создает ценовую конкуренцию отечественным производителям. Ценовые преимущества стран-импортеров обеспечиваются системой защитных и экспортостимулирующих мер (субсидирование, страхование, кредитование), предоставляемых национальными правительствами и наднациональными межправительственными организациями. Ценовая политика развитых стран (США, ЕС, Япония) направлена на поддержку доходов национальных производителей и защиту продовольственных рынков. Эти государства, «следуя приоритетности сельского развития, компенсируют потери сельского хозяйства в объеме до 30-40 и более процентов валовой продукции отрасли (в Норвегии около 60%). В России эту компенсацию в размере 5% нельзя рассматривать всерьёз» [3]. По уровню и размерам госсубсидирования, которые влияют на рыночную цену продовольствия и конкурентоспособность товаров, Россия уступает странам-импортерам.

Отрицательно на ценовую конкурентоспособность российских продовольственных товаров влияет диспаритет цен на продукцию, производимую и потребляемую аграрным сектором. Закупочные цены на сельхозпродукты в России не ориентированы на мировой уровень, как цены на топливо, электроэнергию.

На эффективности ценообразования сказывается отсутствие в России достаточного количества организованных оптовых продовольственных рынков. Мировой опыт функционирования оптовых продовольственных рынков значительно упростил сложнейшие проблемы ценообразования. Именно здесь складываются внутренние национальные рыночные цены на продовольствие.

В системе российского продовольственного рынка огромное количество посредников между производителями и потребителями накручивают проценты и взвинчивают цены. В итоге доля сельскохозяйственной отрасли в конечной цене на продовольствие неоправданно низкая. «Для поддержания стабильных цен на продовольственном рынке Правительству необходимо выработать механизм ценовых ориентиров для крестьян по основным видам сельхозпродукции, таким как применен Минсельхозом России по зерну. Надо, чтобы стоимость сырья в конечной цене продукта составляла не 20-40%, а как минимум 50%» [4]. Сложившаяся на российском продовольственном рынке система ценообразования, не учитывает интересы сельхозпроизводителей и не стимулирует развитие и рост производства продовольствия.

Монополизм торговых организаций, разрастающиеся за счет иноинвестиций торговые сети, их агрессивная ценовая политика усиливают конкуренцию в сфере продвижения товаров, вытесняют с рынка российские опт и розницу, создают заметные преимущества для зарубежных поставщиков продовольствия. «Особенно резкие различия наблюдаются в расходах на продвижение продукции на рынки: в 2010 г. в США на эти цели израсходовано 60 млрд долл., в России – 0,6 млрд. В опросах российских сельхозпроизводителей по поводу мер, способствующих развитию сельского хозяйства, улучшение условий сбыта чаще всего указывают в качестве главной меры» [5]. Проводимая политика в области формирования и регулирования цен на продовольствие не способствует ценовой стабильности на продовольственных рынках, не учитывает интересы сельхозпроизводителей и потребителей, не стимулирует развитие и рост производства продовольствия, тем самым увеличивая риски снижения продовольственной безопасности в стране.

Источники

1. Россия в цифрах. 2014: Краткий статистический сборник Росстата. – М., 2014. – 581 с.
2. *Узун В.Я.* Влияние правил ВТО на эффективность использования средств господдержки сельского хозяйства // АПК: экономика, управление. №10. 2013. С.15.
3. *Буздалов И.* Перекачка как отражение социально-экономической ущербности аграрной политики // Вопросы экономики. №10. 2009.С.127.
4. *Горбунов Г.А.* Экономическое состояние и конкурентоспособность сельского хозяйства Российской федерации // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 3. 2010. С.15.
5. *Узун В.Я.* Влияние правил ВТО на эффективность использования средств господдержки сельского хозяйства // АПК: экономика, управление, № 10. 2013 . – С.14.

ИМПЕРАТИВНОСТЬ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ И УГРОЗЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Пшихачев С.М., к.э.н., дир. Института экономики КБГАУ им. В.М. Кокова

В предисловии к монументальному труду А.А. Никонова [1] экономисты – аграрники академики А.М. Емельянов и И.С. Шатилов акцентировали внимание на том, что ответ на вопрос - какой будет новая Россия, в немалой степени зависит от судьбы деревни и исторического выбора, который предстоит сделать нашему крестьянству. Удастся ли прервать череду несчастий, постигших многострадальную российскую деревню, создать аграрный строй, отвечающий национальным традициям и чаяниям крестьян, позволяющий им эффективно хозяйствовать на земле, или кризис, охвативший деревню, будет усугубляться, принося ей новые невосполнимые утраты и увеличивая продовольственную зависимость страны? Актуальность данной принципиальной постановки проблемы, сделанной два десятка лет назад нашими учителями, к сожалению, сохраняется, поскольку, несмотря на позитивные подвижки в аграрном вопросе, все же имеются еще серьезные нерешенные проблемы системного характера, вызывающие диспропорции как на национальном, региональном, так и локальном уровне развития сельского хозяйства.

Главные из них: диспаритет в межотраслевом обмене сельского хозяйства с другими отраслями экономики; нерешенность системных проблем развития сельского хозяйства и агропродовольственного рынка, препятствующих преодолению противоречия между увеличением объемов господдержки сельского хозяйства и импортом продовольствия, составившего в 2012 г. по данным национального доклада [2] около 40 млрд. долл., что почти соответствует годовому объему выручки сельскохозяйственных организаций; низкая доходность сельхозпредприятий и высокая степень риска финансовой неустойчивости и неконкурентоспособности; диспропорции касательно необходимости модернизации аграрного сектора и депрессивного состояния отечественного сельхоз. машиностроения и ряд других.

На современном этапе развития аграрного сектора РФ, когда принята вторая по счету Госпрограмма на 2013–2020 гг., необычайно возрастает роль парадигмы устойчивого развития сельского хозяйства, представляющей собой качественно новую технико-технологическую, организационно-экономическую, социально ориентированную, экологически взвешенную, созвучную с объективными требованиями экологических императивов, агропродовольственную систему. Её определяющими звеньями являются: экологическое равновесие присущих ей элементов, приоритетное решение проблем восстановления плодородия земли и агролесомелиорации, активная государственная социальная политика развития сельских сообществ и территорий, позволяющая последовательно поэтапно переводить аграрную и сферу страны на преимущественно экологизированные технологии, эффективный социальный контроль обширных сельских территорий.

Такой системный подход предполагает закладку в основе современной аграрной политики РФ, который определен в базовом законе от 30 декабря 2006 г. № 264 – ФЗ «О развитии сельского хозяйства», практическую реализацию идеи многофункциональности аграрной деятельности. Госпрограмма развития сельского хозяйства на период до 2020 г. предполагает реализацию ряда подпрограмм касательно приоритетных растениеводческих и животноводческих отраслей, мелиорации земель, устойчивого развития сельских территорий.

Касательно международного и зарубежного аспектов, следует отметить известную трансформацию стратегии госрегулирования аграрной сферы во многих развитых странах. Так, если совсем недавно традиционно сельское хозяйство сводили к производству продовольствия и сырья для пищевой и перерабатывающей промышленности, то теперь, во-первых, выяснилось, что аграрная продукция может быть использована для производства заменителей нефтепродуктов (этанола и биодизеля), а во-вторых, в результате аграрной деятельности появляются дополнительные общественные блага - обеспечивается социальный контроль над обширными территориями, а также воспроизводится традиционная культура общества и сохраняется исторически сложившийся ландшафт, получает известное развитие аграрный туризм.

Как следствие, укрепляется геополитическое положение страны, создаются условия для удовлетворения социально-духовных и рекреационных потребностей общества. Несмотря на то, что в аграрной политике в особенности Евросоюза и США последние годы большее внимание уделяют факторам многофункциональности сельского хозяйства, следует подчеркнуть, что объективные свойства мно-

гофункциональности сельского хозяйства, а также императивно неустранимые взаимосвязи аграрных отраслей и подотраслей существовали всегда.

Феномен многофункциональности сельского хозяйства обуславливает необходимость обеспечения на уровне хозяйствующих субъектов баланса экономических и экологических мотиваций, а также уточнения лейтмотива устойчивого развития сельского хозяйства - настоятельная потребность достижения в российской экономике паритета межотраслевого обмена отраслей, связанных с ним; императивность государственного решения проблем межотраслевого паритета; предложения по их упорядочению, стимулирующего процесс модернизации аграрной сферы. Насколько обозначенные приоритеты созвучны с общемировыми проблемами, кратко рассмотрим на примере истории формирования концепции устойчивого развития, культивируемого в рамках ООН.

Как известно, весь лейтмотив Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20», проходивший 20-22 июня 2012 г. в Рио-де-Жанейро, состоял в бесспорной приверженности мирового сообщества к переходу на экологически разумные пути развития экономики и общества. В целом, в качестве главного направления или современного звучания идеи устойчивого развития на форуме «Рио+20» определено длительное благополучное развитие, нацеленное на повышение качества жизни людей, что предполагает обеспечение глобальной устойчивости путем решения социально-экономических задач на основе принципов зеленой экономики, предусматривающих одновременное решение и глобальных экологических проблем. В принятой коллективной декларации: «*Будущее, которого мы хотим*» [3] отражены основные аспекты устойчивого развития в диалектической взаимосвязи социального, экономического и экологического составляющих.

Одним из важнейших аспектов дальнейшего сельского развития в упомянутом документе представлена значимость *биоразнообразия***,** поскольку (ст. 202) подчеркивает о необходимости содействовать международному сотрудничеству и, в надлежащих случаях, налаживанию партнерских отношений и обмену информацией, и в этом контексте приветствуется *Десятилетие Организации Объединенных Наций по биоразнообразию (2011–2020 гг.)* для целей поощрения активного участия всех заинтересованных сторон в охране и неистощительного использования биоразнообразия, а также обеспечения доступа к генетическим ресурсам и совместного получения на справедливой и равноправной основе выгод от их применения во имя реализации концепции «*жизнь в гармонии с природой*».

В данном ключе предложены меры борьбы с опустыниванием, деградацией земель и засухой (ст. 209) на глобальном, региональном и субрегиональном уровнях, а также насущности активизации усилии по охране горных экосистем, включая их биоразнообразие. Сделан акцент на необходимости (ст. 218) дальнейшей разработки и реализации стратегий, призванных добиться ресурсосберегающего производства, потребления и экологически чистого удаления отходов по принципу "*3R*" (по трем начальным буквам английских слов *"reduce, reuse and recycle waste"* – сокращение объема, повторное использование и переработка отходов), а также широко применять практику получения энергии за счет утилизации отходов, с тем, чтобы основная часть глобальных отходов утилизировалась экологически чистым способом и, когда это, возможно, использовалась в качестве ресурсов.

Бесспорная роль нормативно-правовой базы, защищающей биоразнообразие (ст. 228), насущность разработки стратегии и практики реализации, обеспечивающие сохранение биологического разнообразия и экосистем, в том числе после закрытия добывающих предприятий.

Важной спецификой современной повестки дня является то, что императивные требования устойчивого развития звучат, по сути, как добровольные ограничения для развитых стран и как новые возможности для развивающихся стран при определении пути развития в направлении зеленой экономики, сохранения и приумножения своего природного богатства через его капитализацию и получение выгод от мирового сообщества. Всемерная поддержка экологически созвучного развития определяет сегодня основное направление поддержки для борьбы с сельской бедностью.

Критически важным является обнародованный базовый принцип зеленой экономики – *декаплинг*, т.е. рассогласование ранее тесно связанных тенденций развития – экономического роста и потребления природных ресурсов, что предполагает удовлетворение растущих потребностей при минимизации природного капитала. Подавая тем самым данный феномен – *декаплинг* – как чуть ли не единственное желанное для инновационного развития как приоритет и непременное условие устойчивого развития, по нашему мнению, идет демарш от парадигмы устойчивого развития, поскольку происходит попытка вогнать старую рыночную парадигму экономического роста в качественно

новую систему, имеющую иные мотивации и иные приоритеты.

Резюмируя касательно наших российских проблем, следует подчеркнуть, что нам критически важно с учетом принятых госпрограмм на период до 2020 г. обеспечить исчерпывающие меры как по переводу на вектор устойчивого сельского развития, преодолению существующих диспропорции, так и повышению надежности продовольственной безопасности России.

Источники

1. *А.А. Никонов.* Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII – XX вв.) – М.: Энциклопедия российских деревень. 1995, с. 3.
2. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2012 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы» - М.: МСХ РФ, 2013, с. 144.
3. Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20» «Будущее, которого мы хотим» http: //www.uncsd2012.org/thefuturewewant.html
4. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности - обобщающий доклад для представителей властных структур. ЮНЕП, 2011.
5. Decoupling natural resource use and environmental impacts from economic growth. UNEP, 2011.

РЕАЛЬНЫЕ И ВОЗМОЖНЫЕ УГРОЗЫ СНИЖЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СВИНОВОДСТВА В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Смирнова В.В., к.э.н., ст. науч. сотр., доц. Северо-западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Вступление России в ВТО отрицательно сказалось на свиноводстве [1]. Квота на ввоз свинины увеличилась на 25% (с 320 тыс. т. до 400 тыс. т). Пошлина на ввоз живых свиней по квоте отменена (была 40%), а на завоз сверх квот снижена с 75% до 65%. В итоге свинина, поступающая по импорту в 1,3 раза дешевле производимой в России.

Рост цен на зерно дополнительно снижает конкурентоспособность свиноводческих предприятий нечерноземной зоны.

Природно-климатические условия большинства областей СЗ ФО не позволяют производить зерно. Даже в самой южной Калининградской области посевные площади зерновых сокращаются: в 2000 г. – 112 тыс. га, 2005 г. – 104 тыс. га, 2012 г. – 73,3 тыс. га. Рост поголовья свиней не привел к существенному увеличению производства зерна. Так, за период 2008–2012 гг. поголовье свиней в Калининградской области увеличилось в 2,9 раза (с 50 тыс. гол. до 144 тыс. гол.), а валовое производство зерна не изменилось: в 2008 г. – 227,4 тыс. т., в 2010 г. – 186,3 тыс. т., 2012 г. – 222,1 тыс. т. В периоды высокой урожайности растет экспорт зерна, но цены для животноводческих предприятий не снижаются. В более северных регионах достичь самообеспеченности свиноводческих комплексов зерном нереально.

Для преодоления этого ресурсного ограничения возможны различные решения: включение в структуру агрохолдинга предприятий производящих зерно в других регионах, прямые договора с поставщиками зерна, совершенствование логистики, применение технологий откорма с использованием отходов производства пищевой промышленности (например, сухой барды) и т.п.

Другим объективным фактором ограничивающим развитие свиноводства в СЗ ФО является отсутствие трудовых ресурсов необходимой квалификации. В среднем по России менее 40% сельхозпредприятий обеспечены кадрами с высшим образованием. Сельское население стареет. Современные свинокомплексы оснащают дорогостоящим оборудованием, которое требует высокой квалификации персонала. Влияние человеческого фактора на производственные показатели тем выше, чем выше производственно-технологический потенциал предприятия. А сельскохозяйственные работники из «низкотехнологических» хозяйств не имеют необходимых навыков и привычки к жесткой трудовой дисциплине. Некоторые свиноводческие предприятия (ОАО «Новгородский бекон», ОАО «Рюрик-Агро») вынуждены комплектовать кадры из городского населения. Проблема с кадрами способствует обострению экологической ситуации. В ряде областей (Новгородской, Псковской, Вологодской, Ленинградской) свинокомплексы невозможно вывести из пригородной зоны, т.к. в отдаленных районах нет трудоспособного сельского населения.

В свиноводстве при строительстве новых комплексов на 100% используется импортное оборудование. Планируемая политика импорта техники в свиноводстве северо-западного региона может привести к снижению инвестиционной активности. Высокая стоимость основных ресурсов (труда и кормов) в Северо-

Западном регионе требует применения наиболее эффективных технологий производства.

Применение отечественного оборудования для крупных предприятий это увеличение расхода труда и кормов в 2-3 раза [2]. Кроме этого инвесторам, выбравшим российское оборудование придется нести дополнительные расходы по его комплектации и совмещению с импортной техникой, т.к. отечественное машиностроение не предлагает комплексного решения для автоматизации технологических процессов в свиноводстве. Имеются инновационные разработки для свиноводства по отдельным направлениям, их регулярно представляют на выставках, но они не связаны в единый типовой проект. Российская техника применяется либо при восстановлении свинокомплексов прошлого века, либо для свиноферм средних и малых размеров на 1-10 тыс. гол. свиней. Таким образом, импортозамещение в техническом обеспечении свиноводства в краткосрочном периоде не дает существенного преимущества и даже является угрозой снижения продовольственной безопасности.

Реальное замещение импортных технологий российскими, возможно только в племенном деле. По основным генетическому потенциалу российские породы свиней уступают импортным. Наиболее распространенная крупная белая по показателям продуктивности свиноматок занимает 7 место, а по показателям откорма – 10 место (табл. 1).

Таблица 1 – **Технологические показатели некоторых зарубежных и российских пород свиней и их помесей.**

Порода	Продуктивность свиноматки				Показатели откорма			
	Многоплодие, гол.	Выход поросят в 2 мес., гол.		№ места	Живая масса 1 гол. в 2 мес., кг	Возраст достижения 100 кг, дней	Затраты кормов на 1 кг прироста, к.ед.	№ места
		на 1 опорос	всего за год					
Йоркшир (Й)	10,5	10	20	3	19,8	171	3	1
Дюрок (Д)	10	9,5	19	8	20	187	3,5	9
Ландрас (Л)	11	9,3	18,6	9	20,2	171	3,3	5
Кр. Белая (КБ)	10,3	9,5	19	7	18,9	181	3,6	10
СМ-1	10,6	10	20	2	19,3	174	3,5	8
Кр. Черная	10	9,3	18,6	10	18,5	178	3,8	11
Д х Й	8,9	7,7	15,4	11	18,2	185	3,2	7
КБ х Й	10,6	9,7	19,4	5	18,1	170	3	2
КБ х Д	10,3	9,6	19,2	6	18,4	178	3,2	6
(КБхД) х Й	10,4	10,2	20,4	1	18,3	170	3,1	3
(ДхКБ) х Й	10,3	9,8	19,6	4	18,2	170	3,2	4

Таблица 2 – **Сравнительная экономическая оценка откормочных качеств пород йоркшир и крупная белая**

Порода	Технологические показатели			Затраты на откорм 1 гол. до живой массы 100 кг, руб.				
	Живая масса поросенка в 2 мес., кг/гол.	Возраст достижения веса 100 кг, дней	Расход кормов, к.ед./кг прироста	Постоянные (содержание, уход)		Переменные (корма)		Итого
				На 1 гол. в день	Всего	Стоимость 1 к.ед.	Всего	
	a	b	c	d	f=(b-60)*d	k	m=(100-a)*c*k	N=f+m
Йоркшир	19,8	171	3,0	8	888	7	1684	2572
Кр. Белая	18,9	181	3,6	8	968	7	2044	3012
Йоркшир в % к кр. белой	104,8	94,5	83,3	100	91,7	100	82,4	85,4
КБ х Й	18,1	170	3	8	880	7	1720	2600
КБ х Й в % к кр. белой	95,8	93,9	83,3	100	90,9	100	84,1	86,3

Сравнивая близкие породы йоркшир и крупная белая, мы видим, что при одинаковых затратах расчетная себестоимость откорма породы йоркшир на 14,6% ниже, чем у крупной белой, табл. 2. Однако при использовании крупной белой породы в скрещивании ее технологиче-

ская эффективность заметно улучшается. Затраты на откорм помесей крупной белой породы и породы йоркшир были на 14% ниже, чем у чистопородных свиней крупной белой породы.

Для достижения конкурентоспособности отечественных пород свиней необходимо обеспечить не только повышение генетического потенциала чистопородных животных, но и разработать гибридные линии, отвечающие требованиям промышленного производства. В настоящее время крупные свинокомплексы при строительстве закупают селекционные программы (вместе с племенным молодняком) и не заинтересованы вкладывать средства в работу с российскими породами. Ограничения на ввоз живых свиней не достаточный стимул для совершенствования племенной работы. Необходима прямая государственная поддержка в виде создания селекционных центров и программ по распространению инноваций (в т.ч. селекционных достижений).

Высокий уровень инвестиций в свиноводство СЗ ФО в 2008-2012 г. дал не только положительный результат в виде внедрения инновационных технологий, но и вызвал «закредитованность» хозяйств [3]. По оценкам Национального союза свиноводов, кредитная нагрузка снижает рентабельность новых свинокомплексов до 3−4%. В СЗ ФО почти все крупные свиноводческие предприятия относятся к этой категории, т.к. были построены или реконструированы после 2008 г., с использованием инвестиционных кредитов. Например, в Ленинградской области по инвестиционным проектам введено в строй 175,5 тыс. свиномест, а общее поголовье свиней в СХО 185 тыс. голов. Предприятия входящие крупные интегрированные формирования обладают большими финансовыми ресурсами и возможностью повысить доходность отрасли за счет переработки продукции свиноводства, а для самостоятельных хозяйств – свиноводство может стать убыточным.

Источники

1. *Костяев А., Яхнюк С.* Новый этап глобализации АПК в связи с присоединением к ВТО. // АПК: экономика, управление. – 2013. – №11. – С. 10-15.
2. *Смирнова В.В.* Эффективность стимулирования инвестиционных процессов в свиноводстве. // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2012. – №28. – С. 243-250.
3. *Суровцев В.Н., Частикова Е.Н.* Свиноводство в условиях ВТО. // Сельскохозяйственные вести. – 2014. – №2. – С. 32-33.

БАНКОВСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В СИСТЕМЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КРЕДИТНОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Степанов А.А., асп., Всероссийского института аграрных проблем и информатики

Источниками финансирования кооперативов, помимо прибыли от деятельности, служат вклады и займы от членов и населения, субсидии, кредитные средства банков и других финансовых организаций.

По данным Росстата по итогам 2013 г. в Республике Саха (Якутия), насчитывается 141 [1] сельскохозяйственный кредитный потребительский кооператив. В специфике деятельности сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов Республики Саха (Якутия) банковское кредитование имеет весьма важную роль, являясь источником весомой части портфеля привлекаемых денежных средств кооперативов став при этом неотъемлемой взаимодополняющей частью кредитной кооперации республики. Общий объем паевого фонда сельскохозяйственных кредитных кооперативов Якутии составляет 102 556 тыс. руб., объем резервного фонда 214 578 тыс. руб. Сумма внешних заимствований по кредитам и займам 807 590 тыс. руб. из них 363 887 тыс. руб. – кредиты банкам, 404 960 тыс. руб. – займы, полученные в сельскохозяйственных кредитных кооперативах [2] (последующего уровня).

Кредитными китами банковского сектора Республики являются: ЯРФ ОАО «Россельхозбанк», ОАО «Азиатско-тихоокеанский банк», АКБ ОАО «Алмазэргиэнбанк», ЯОСБ № 8603 Сбербанк России (по данным анализа Фонда развития малого предпринимательства РС(Я) за 1 квартал 2014 г.). Но доступность банковских кредитных средств для кооперативов всё еще оставляет желать лучшего, в связи со следующими, на мой взгляд, проблемами:

– низкий уровень залогового обеспечения,

– запрет большинства банков на кредитование МФО, в том числе СКПК,

– транспортная недоступность многих наслежных кооперативов,

– недостаточная квалифицированность специалистов СКПК.

В своем большинстве кооперативы не имеют достаточного залогового обеспечения для получения кредитных средств. По своей организационно-правовой форме сельскохо-

зяйственные потребительские кредитные кооперативы являются некоммерческими организациями и не попадают под кредитуемые банками организационные формы, но благодаря договоренностям достигнутыми в свое время с правлением Алмазэргиэнбанка кооперативы могут кредитоваться в данном банке, что касаемо Россельхозбанка, то этот банк имеет специальные кредитные продукты предназначенные для сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов.

В роли связующего звена между банком и кооперативом может выступать региональное объединение кооперативов в лице кооператива второго уровня, который является более приемлемым клиентом по критериям банка, в виду большего веса совместного залогового обеспечения. В последствие, привлеченные денежные средства кооперативом второго уровня перекредитуются его нуждающимся членам-кооперативам. То есть основной частью средств получаемых кооперативами в виде займов от кооперативов последующего уровня и есть банковские кредиты. В Республике Саха (Якутии) на протяжении 5 лет действует Республиканский сельскохозяйственный потребительский кредитный кооператив второго уровня «САХА КРЕДИТ», объединяющий вокруг себя на сегодняшний день 54 наиболее активных кооперативов республики первого уровня того же профиля деятельности. По итогам 2013 г. «САХА КРЕДИТ» выдал членам-кооперативам 432 133 тыс. руб. и привлек банковских кредитов на сумму 277 966 тыс. руб. из них 96% составляют кредитные средства Россельхозбанка и 4% Алмазэргиэнбанка. По представленным данным можно смело утверждать о всей мощности системы второго уровня и ее особо важной роли на кредитной площадке региона в диалоге между банками и кооперативами первого уровня.

В качестве залогового обеспечения кооперативов может выступать такой инструмент, как гарантийные фонды: некоммерческие организации, так и государственные, такие как ФАПК «Туймаада», НО «Фонд развития малого предпринимательства Республики Саха (Якутии)». При заключении кредитной сделки фонды выступают в качестве гарантийного обеспечения, в среднем объем гарантийного обеспечения фондов составляет около 50% от запрашиваемого обеспечения кредита [3].

Еще одним немаловажным инструментом в системе сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации является государственное субсидирование целевого кредитования. Министерство сельского хозяйства продовольственной политики Республики Саха (Якутия) по программе развития села на 2012-2016 г. включает в себя субсидирование процентов кредитования по целевым проектам по ставке 8,75%.

РСХПКК «САХА КРЕДИТ» при привлечении банковских кредитов использует все существующие механизмы обеспечения кредитов, в частности поручительство фондов, залог имущества третьих лиц, залог прав требования по займам. При этом процентная политика по предоставляемым займам формируется с учетом субсидии из республиканского бюджета по возмещению части расходов на кредитные проценты, предусмотренной в республиканской государственной программе на 2012–2016 годы. По ниже представленному рисунку наглядно описана схема работы РСХПКК «САХА КРЕДИТ».

По моему мнению, сельскохозяйственные потребительские кредитные кооперативы могут дополнять банковскую систему и быть её длинными руками по доставке кредитных продуктов конечным потребителям в труднодоступных районах. Специфика региона заключается в ее обширной территории в 3 083 523 кв. км, низкой плотностью населения 954 803 человек и охватить всех потенциальных клиентов крайне трудно и дорого. Усложняет ситуацию и транспортная сеть, страдающая из-за погодных условий вечной мерзлоты разрушающих дороги, неразвитости железнодорожной системы.

В табл. 1 представлена информация о наиболее крупных кредитных институтах. Банки имеют крайне низкий уровень присутствия в районах, кроме Сбербанка России. Одной из сильных сторон кредитных кооперативов является то, что они находятся не только в городах и районных центрах, но формируются при наслегах в доступной близости ее членов-пайщиков, заемщиков. Создание специализированных кредитных продуктов для сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов могло бы стать одним способов достижения банками конечных потребителей через СКПК. Сельскохозяйственный кредитный потребительский кооператив по сравнению с отделением банка имеет более облегченную организационно-правовой форму. Включает в себя лишь 2-3 человека персонала, небольшое помещение с минимальной оргтехники, телефонной и интернет связью. Что намного дешевле, чем расширения границ присутствия в районах путем открытия дополнительных офисов банков. Также банковские

требования кредита намного сложнее и формализованней, в то время как СКПК имеет более реальное представление о заемщике, который является не только членом этого кооператива, но и соседом, живущим в том же наслеге, в курсе, чем он занимается и как живет. Стоит также отметить, что банк кредитуя СКПК совершает оптовую кредитную сделку, так как СКПК в следствии перекредитует эти средства уже конечным потребителям.

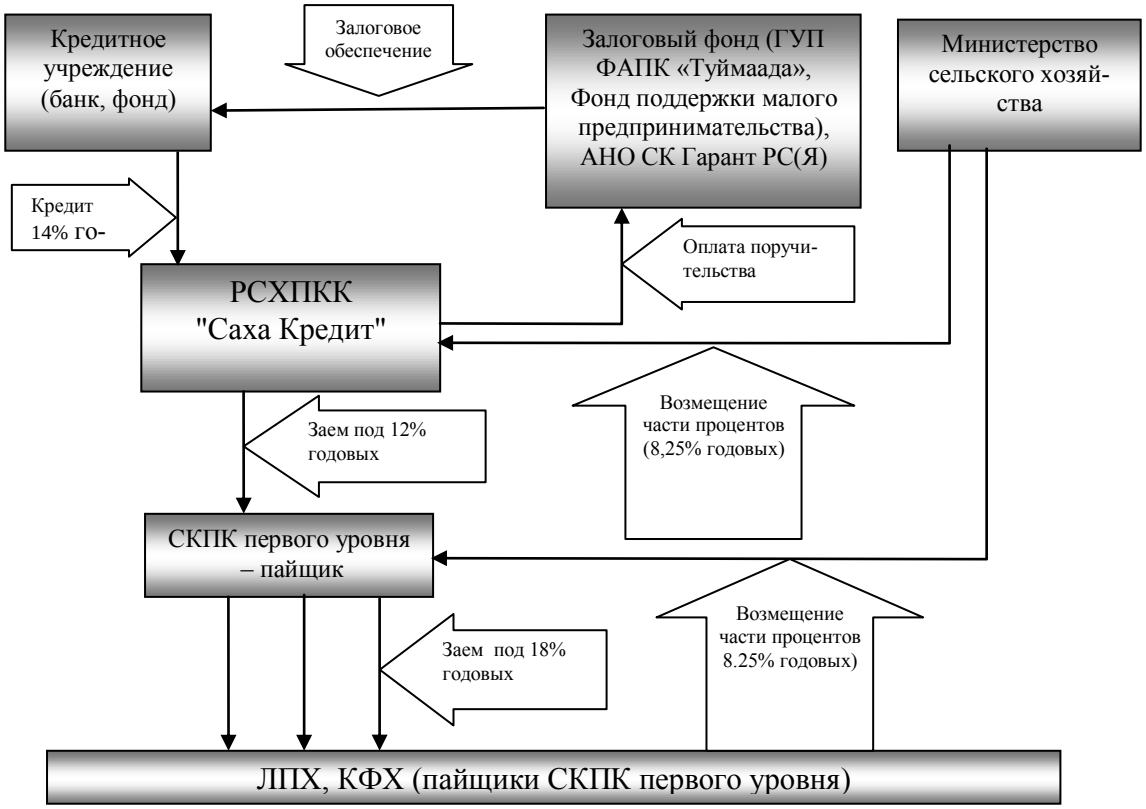

Рисунок 1 – **Схема финансирования целевых проектов РСХПКК "Саха Кредит" при банковском кредитовании [4]**

Таблица 1 – **Оценка охвата финансовыми услугами банков и СКПК районов (улусов) Республики Саха (Якутия) [5]**

Улусы (районы), город республиканского значения	Площадь территории, тыс. км^2	Численность населения	Количество поселений	Количество банковских офисов и СКПК Саха Кредит (в т. ч. представительств)				
				РСХПКК "Саха Кредит"	ОАО "Сбербанк"	ОАО "Россельхозбанк"	АКБ "Алмазэргиэнбанк" ОАО	"Азиатско-Тихоокеанский банк" ОАО
Республика Саха (Якутия):	**3083,5**	**949280**	**1005**	**63**	**171**	**18**	**17**	**25**
Абыйский	69,4	4750	12	1	1			
Алданский	156,8	49346	22	1	14		1	2
Аллаиховский	107,3	3421	12		1			
Амгинский	29,4	17251	35	1	5	1		
Анабарский	55,6	4024	6		1			
Булунский	223,6	9775	18		5			

Улусы (районы), город республиканского значения	Площадь территории, тыс. км^2	Численность населения	Количество поселений	Количество банковских офисов и СКПК Саха Кредит (в т. ч. представительств)				
				РСХПКК "Саха Кредит"	ОАО "Сбербанк"	ОАО "Россельхозбанк"	АКБ "Алмазэргиэнбанк" ОАО	"Азиатско-Тихоокеанский банк" ОАО
Верхневилюйский	42	21383	50		2	1	1	
Верхнеколымский	67,8	5653	11	1	2			
Верхоянский	137,4	13666	43	4	3			
Вилюйский	55,2	25696	46	6	9	1	1	1
Горный	45,6	11422	25	5	1	1		1
Жиганский эвенкийский национальный	140,2	4312	9	1	1			
Кобяйский	107,8	14178	34	2	2	1		
Ленский	77	38669	27		7	1	1	2
Мегино-Кангаласский	11,7	32288	65	4	3	1	2	1
Мирнинский	165,8	86013	17		11		1	1
Момский	104,6	4699	13	1	2			
Намский	11,9	21454	42	3	2	1		
Нерюнгринский*	98,9	89796	10	1	10		1	1
Нижнеколымский	87,1	5932	16		1			
Нюрбинский*	52,4	25858	42	6	6	1	1	1
Оймяконский	92,3	14670	20	1	2			
Олекминский	160,8	27563	75	1	2	1		1
Оленекский эвенкийский национальный	318	4091	8		1			
Среднеколымский	125,2	8353	24	1	7			
Сунтарский	57,8	25485	65	3	10	1	1	1
Таттинский	19	16601	29	4	4	1		
Томпонский	135,8	15275	21	1	5	1		
Усть-Алданский	18,3	22372	56	1	3	1		1
Усть-Майский	95,3	11568	21	1	6			
Усть-Янский	120,3	10009	17	1	4			
Хангаласский*	24,7	35201	45	3	10	1	1	1
Чурапчинский	12,6	19466	47	6	2	1	1	
Эвено-Бытантайский национальный	52,3	2761	7		1			
Якутск	3,6	246279	0	3	25	2	5	11

В случаях наступления просрочки по кредиту банк имеет весьма ограниченные меры по взысканию, СКПК может иметь нестандартные подходы к решению данных проблем, такие как:

– изменение графика платежей в пользу заемщика, в случаях потери работы по обстоятельствам не зависящих от него (сокращение и т.д.);

– возможность бартерного вида оплаты сельскохозяйственной продукцией, так как заемщики в основном сельхоз. Производители;

– списание с заработной платы или пенсии и других возможных источников доходов заемщика по его письменному согласию;

– возможность переуступки прав требований заемщика третьему лицу, по согласию последнего (по заявлению).

Но для возможности создания синергии банка и СКПК, а также раскрытия его потенциала эффективности, жизненно необходимо решение проблемы повышения квалифицированности специалистов СКПК. Кооперативы первого уровня, являясь членами кооператива последующего уровня, имеют доступ к консультациям и курсам повышения квалификации, проводимые вторым уровнем. Не входящие в региональные объединения кооперативы могут найти бесплатную консультационную помощь в Управлениях сельского хозяйства доступных в районных центрах, действующих под предводительством АУ «Консультационно-методологический центр АПК РС». Это государственное, финансируемое бюджетом республики учреждение, подведомственное Министерству сельского хозяйства и продовольственной политики Республики Саха (Якутия), занимающееся консультированием по вопросам коммерческой деятельности и управления предприятием. Также банки, как коммерческие организации, зачастую создают вокруг себя органы, предоставляющие сопутствующие их деятельности услуги, например такие, как страховые компании (Россельхозбанк имеет свою собственную страховую компанию «РСХБ страхование» и др.), могли бы открыть свои консультационно-методические центры, предоставляющие платные курсы по повышению квалификаций, индивидуальные консультационные услуги и т.д.

В заключение, подводя итоги о положительном характере открытия специализированных кредитных продуктов для СКПК и развития диалога между банками и СКПК хотелось бы акцентировать внимание на конечном потребителе – фермере и жителе сельской местности. Ведь всё это делается для обеспечения села достаточными и дешевыми, безболезненными для развития финансовых средств, а также для упрощения всего процесса получения кредитных средств.

Другое решение кроется в пересмотре всей системы целевого сельскохозяйственного кредитования в целом. На сегодняшний день процесс получения кредита по субсидируемой программе идет по схеме: банк выдает кредит, конечный потребитель получает кредит, вносит первые платежи и только затем идет в Министерство сельского хозяйства для формирования заявки на получение субсидирования и возмещение процентов по кредиту. Если это делается через СКПК, то процесс возмещения процентов проделывается на всех уровнях. Теоретически, весь процесс возмещения процентов субсидированных целевых кредитных программ возможно построить еще до выдачи кредита, еще на уровне банка и Министерства сельского хозяйства. Тогда кредиты по целевым программам изначально стоили бы гораздо дешевле.

Источники

1. Стат. бюлл. №107-207 Сведения о деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов Республики Саха (Якутия) за январь-декабрь 2013 года. Табл. Численность членов в сельскохозяйственных кредитных кооперативах в разрезе видов деятельности на 1 января 2014. – С. 33.
2. Там же
3. Анализ реализации механизма финансовой поддержки – предоставление поручительства субъектам малого и среднего предпринимательства при кредитовании в коммерческих банках в случае недостаточности залогового обеспечения за 1 квартал 2014 года. Опубликовано на официальном сайте Фонда развития малого предпринимательства РС(Я) 09.04.2014 http://fondsakha.ru/analytics/404--1-2014-.html
4. Информация о деятельности РСХПКК «САХА КРЕДИТ» 2014г. – С. 20.
5. Информация о деятельности РСХПКК «САХА КРЕДИТ» 2014г. – С. 13.
6. *Максимов, А.Ф.* Сельскохозяйственная кредитная потребительская кооперация / А.Ф. Максимов, Л.Ю. Питерская, Л.А. Латышева и др.- Ставрополь : АРГУС, 2008. – С. 368.
7. Информация о деятельности РСХПКК «САХА КРЕДИТ» 2014г. – С. 26.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Лобачева Т.И., к.э.н., доц. Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Национальная безопасность носит социально-политический характер и включает элементы безопасности государства, общества, личности в сферах международно-общественной жизни, экономики, экологии и информации.

Продовольственная безопасность, как составная часть национальной безопасности, является одной из главных целей аграрной и экономической политики государства и должна гарантировать для всех слоёв населения доступ к продовольствию, необходимого количества и качества для поддержания активной и здоровой жизни.

Повышение полноценности пищевого рациона – государственная задача, решаемая экономическими мерами, стимулирующими рост в составе продовольственных товаров массового потребления удельного веса продуктов с повышенной пищевой и биологической ценностью, обогащенных белком, витаминами и минеральными веществами (Лобачева Т.И. Питание населения. //АПК: экономика, управление. 2003, №3, с.38-42).

В «Римской декларации по всемирной продовольственной безопасности» (Рим. 13 ноября 1996 г.) говорится об обязанности любого государства обеспечивать право каждого человека на доступ к безопасным для здоровья и полноценным продуктам питания в соответствии с правом на адекватное питание и правом на свободу от голода.

Вопрос о продовольственной безопасности страны, поставленный в 90-е годы прошлого столетия, нашёл своё отражение в государственном документе «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации» (утверждена Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120).

Продовольственная безопасность РФ является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения.

В соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г. национальные интересы государства на долгосрочную перспективу заключаются, в том числе, в повышении конкурентоспособности национальной экономики, превращении страны в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира.

Стратегической целью продовольственной безопасности является обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов и продовольствием. Гарантией ее достижения является стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов.

Доктрина является отражением государственной экономической политики и в *первую очередь* ставит задачу восстановления уровня потребления продовольствия по основным продуктам и общей калорийности питания. *Среднесрочная цель* –обеспечение продовольственной независимости по всем базовым продуктам питания, которые могут быть произведены в России. *Долгосрочная цель* – выход страны с учетом обострения продовольственной проблемы в мире и положительного влияния глобальных изменений климата в большинстве регионов страны на мировой рынок продовольствия.

Реализовать эти цели можно через следующую *систему мер*:

– оптимальное сочетание государственного и рыночного регулирования цен на сельскохозяйственную продукцию;

– регулирование объема импорта по основным стратегическим видам продовольствия (зерно, мясо, молоко) и последовательное их сокращение;

– активное регулирование уровня и структуры розничных цен на продовольствие для оживления платежеспособного спроса населения и повышения конкурентоспособности отечественных товаров на внутреннем, а в перспективе и на внешнем рынке;

– проведение политики бюджетного субсидирования продовольствия для социально не защищенных слоев населения.

Продовольственная безопасность – это, прежде всего, обеспечение определенного отечественного уровня производства, либо полное самообеспечение, либо поддержание критического минимума. Критерии оценки уровня продовольственной безопасности позволяют устанавливать предельно-критическую черту продовольственной зависимости от внешнего рынка. На основе Доктрины можно выделить основные направления обеспечения продовольственной безопасности страны.

Наряду в ФЗ «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 №264-ФЗ Доктрина продовольственной безопасности РФ легла в основу Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. (утверждена постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717).

Главная цель Госпрограммы – обеспечение продовольственной независимости страны в параметрах, заданных Доктриной продовольственной безопасности РФ. Для оценки состояния продовольственной безопасности в качестве критерия определяется удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка соответствующих продуктов, имеющий пороговые значения в отношении:

– зерна – не менее 95%;

– сахара – не менее 80% ;

– растительного масла – не менее 80%;

– мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) – не менее 85%;

– молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) – не менее 90%;

– рыбной продукции – не менее 80%;

– картофеля – не менее 95%.

На сегодняшний день можно сказать, что полностью потребности удовлетворяются лишь в яйцах, яйцепродуктах, сахаре, масле растительном, картофеле и хлебных изделиях. Однако потребности в мясе и мясопродуктах в пересчёте на мясо удовлетворены примерно на 81,0%; в молоке и молокопродуктах в пересчёте на молоко – почти на 80,0%; в рыбе и рыбопродуктах – на 54,0%; фруктах и ягодах – на 71,0%.

Несмотря на тенденцию увеличения собственного производства по ряду важных продуктов наряду с сокращением импорта оценка продовольственной безопасности не удовлетворительная.

Программа предполагают реализацию задач по воспроизводству и повышению эффективности использования земельных и других природных ресурсов страны, экологизацию производства, устойчивое развитие сельских территорий, повышение конкурентоспособности отечественной продукции на основе инновационного развития АПК и обеспечения финансовой устойчивости товаропроизводителей. Минсельхоз России с 2015 г. начинает финансирование инновационных проектов в растениеводстве, животноводстве, в области биотехнологий с использованием механизма государственно-частного партнёрства.

Одним из принципов Программы является софинансирование сельского хозяйства из федерального бюджета и региональных бюджетов. Общий объём финансирования Госпрограммы составит 2,28 трлн руб., из которых ФБ – 0,77 трлн руб., или 34,0%; региональный – 1,51 трлн руб., или 66,0%.

Для обеспечения продовольственной безопасности необходимо защищать отечественного производителя, создавать льготные условия, особенно в связи с вступлением в ВТО. Наиболее существенные изменения мер господдержки: субсидии на повышение доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей; развитие мясного скотоводства выделено в отдельную подпрограмму; введение новых субсидий на 1 литр реализованного товарного молока; поддержка наиболее приоритетных экономически значимых региональных программ.

В результате реализации Госпрограммы индекс производства продукции сельского хозяйства прогнозируется на уровне 120,8%; индекс производства пищевых продуктов, включая напитки, – 135,0%; производство зерновых и зернобобовых достигнет 115 млн т (увеличение составит 22,0%); сахарной свёклы – 40,9 млн т (+23.0%); производство скота и птицы на убой – 14.1 млн т (+27,0%); производство молока – 38,2 млн т (+25,0%).

Таким образом, проблему продовольственной безопасности необходимо решать путём сочетания рыночного саморегулирования с государственным воздействием на развитие рынка продовольствия и государственной поддержкой аграрного сектора экономики. Постепенное укрепление продовольственной безопасности, безусловно, приводит к усилению национальной безопасности страны.

2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ

2.1 НОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ РАЦИОНАЛЬНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО РЕГИОНАМ РОССИИ

РАЗВИТИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ НА ПРИНЦИПАХ СЕТЕЦЕНТРИЧЕСКИХ СТРУКТУР

Кундиус В.А., д.э.н., проф., зав. каф., дир. НИИ экономики и инновационного развития АПК
ФГБОУ ВПО Алтайский государственный аграрный университет

В статье представлены отдельные результаты исследований, проведенных при поддержке РГНФ по проекту № 14-22-03005. «Новые научные подходы к развитию кооперации в сельских территориях. Разработка проекта формирования кластера по производству экологически чистой продукции животноводства трансграничных территорий России и Монголии»

В связи с обострившейся проблемой обеспечения населения России отечественным сельскохозяйственным сырьем и продовольствием требуются новые концепции рационального размещения сельскохозяйственного производства по регионам страны и изыскание возможностей его роста. Изучение ресурсного потенциала регионов Большого Алтая позволило нам выявить возможности значительного увеличения производства экологически чистой сертифицированной мясомолочная продукция животноводства, обладающей особыми свойствами и содержащая полезные микроэлементы, витамины, конкурентоспособной не только

на отечественных, но и на мировых рынках. Это обусловлено проблемой обеспечения здорового питания населения, а также набирающим в мире популярность, движением «slowfood», в основу которого положен принцип экологичности потребляемых природных продуктов. Таким образом, для сельских территорий экопроизводство, экофермерство способны стать «полюсами роста», на основе которых будут созданы благоприятные условия для жителей территорий. Следовательно, от правильного определения подходов к функционированию отрасли животноводства и выбора направлений её дальнейшего развития зависят пространственная организация населения, социальной сферы, доходы местных бюджетов, уровень и качество жизни сельского населения.

Одним из направлений аграрной политики, позволяющим обеспечить устойчивое функционирование экологически чистого сельского хозяйства, в т.ч. животноводческой отрасли, является развитие кооперативных форм с целью увеличения объемов производства животноводческой продукции, обеспечения населения региона и других территорий экологически чистыми продуктами питания. Однако исследования проблем развития сельских территорий показывают, что производственная, снабженческо-сбытовая кооперация и другие её формы сами по себе не достаточны в современных условиях. В этой связи необходимы кооперация и интеграция, оказывающие позитивное влияние на развитие территорий.

Требуется управление развитием отраслей сельского хозяйства на основе формирования кооперативов в составе региональных кластерных структур, включающих микрокластеры, основанные на бизнес-административном партнерстве, эффективном взаимодействии научной, образовательной и производственной сфер. При этом необходимо обоснование экотехнологий, организации производства экологически чистой продукции, проведение её ветеринарно-санитарной экспертизы, маркетинговых исследований и определение уровня цен.

Нами обоснована целесообразность объединения ресурсного потенциала трансграничных территорий Алтайского края, Республики Алтай и Монголии в производстве экологически чистых мяса и мясных продуктов, исходя из исторически сложившихся экономических связей этих регионов и того факта, что вся биосферная продукция, произрастающая и производимая на данных территориях, включена ЮНЕСКО в список Всемирного Природного Наследия. Эта продукция однозначно квалифицируется мировым сообществом, как экологически чистая.

Принят во внимание и тот факт, что на территориях Алтайского края и Республики Алтай, а также на территории Монголии, выведены аутентичные домашние породы скота, адаптированные к местным условиям. Их наличие – свидетельство рачительного отношения к местным генетическим ресурсам, успешности племенной и селекционной работы. По исследованиям крупнейшего специалиста по сохранению генофонда домашних животных Ю.А. Столповского, наличие местных пород – важнейшее объективное условие производства экологически чистых и традиционных продуктов питания. У нас выведено 14 видов новых пород, среди которых – красно-пестрая порода КРС, горно-алтайские коза и овца, як, а также одомашненные породы марала и пятнистого оленя. В свою очередь, в Монголии в результате многолетней селекционной работы выведены экологически чистые и высокопродуктивные породы овец – «Узэмчин» и «Баяз»[4].Местные породы овец, отличаются исключительной выносливостью и чистым генофондом. Понятно, что подобный естественный элитный генофонд домашних животных приобретает особое значение в условиях роста различных заболеваний у стойлового скота, откармливаемого промышленным способом.

По результатам биохимических исследований, мясо скота из горных районов Алтайского края, Республики Алтай и Западной Монголии является экологически чистым. Там скот круглый год питается естественными кормами на выпасах, не содержащих элементов агрохимии и пестицидов. В Монголии в настоящее время содержится 50 млн только крупного рогатого скота, четверть которого потребляет Китай в значительной степени в связи с его высоким качеством [5].

Проведенные нами исследования на базе ФГБУ «Центральная научно-производственная ветеринарная радиологическая лаборатория» и обоснование экологической чистоты и пищевой ценности мяса скота, выращенного в хозяйствах Республики Алтай, Алтайского края и Завханского аймака, показали экологическую безопасность и высокое содержание в нем полезных микро- и макроэлементов, витаминного и кислотного составов (табл.1).

Таблица 1 – **Результаты биохимических исследований мяса скота из трансграничных территорий Алтайского края, Республики Алтай и Западной Монголии**

	Наименование показателей	1 проба	2 проба	3 проба	Допустимые уровни
Пестициды					
1.	ГХЦГ и изомеры, сумма, мг/кг	менее 0,004	менее 0,004	менее 0,004	Не более 0,1
2.	ДДТ и метаболиты, мг/кг	менее 0,004	0,007	0,005	Не более 0,1
Токсические элементы					
3.	Кадмий, мг/кг	менее 0,03	менее 0,03	менее 0,03	Не более 0,05
4.	Мышьяк, мг/кг	менее 0,05	менее 0,05	менее 0,1	Не более 0,1
5.	Ртуть, мг/кг	0,0044	0,0039	0,0015	Не более 0,03
6.	Свинец, мг/кг	менее 0,07	менее 0,07	менее 0,07	Не более 0,5
Микробиологические показатели					
7.	БГКП	в 0,01 не обнаружены	в 0,01 не обнаружены	в 1,0 не обнаружены	Не допускаются в 0,01г
8.	КМАФАнМ	1,8х10(4) КОЕ/г	2,5х10(4) КОЕ/г	3,6х10(2) КОЕ/г	не более 1х1Е4 КОЕ/г,
9.	Сальмонеллы	в 25,0 г не обнаружено	в 25,0 г не обнаружено	в 25,0 г не обнаружено	Не допускаются
ВЗс. Химические элементы					
10.	Железо, мг/кг	12,6	15,6	14,4	ФГБУ ЦНПВРЛ-Т-470-001:2012
12.	Кальций, мг/кг	80	130	78	ПНД Ф 16.1:2.3:3.11-98
13.	Кобальт, мг/кг	менее 0,1	менее 0,1	менее 0,1	ПНД Ф 16.1:2.3:3.11-98
21.	Селен мг/кг	0,09	0,16	0,13	ПНД Ф 16.1:2.3:3.11-98
22.	Фосфор, мг/кг	1421	1540	794	ПНД Ф 16.1:2.3:3.11-98
Показатели качества					
25.	Аланин, мг/кг	9537	11782	4328	М-02-902-142-07
26.	Аргинин, мг/кг	15601	19673	5443	М-02-902-142-07
27.	Аспарагиновая кислота, мг/кг	10682	14565	10758	М-02-902-142-07
28.	Белок по Кьельдалю, %	19,2	23,4	12,5	ГОСТ 25011-81
34.	Витамин B_3, г/кг	0,24	0,35	0,64	М 04-72-2011
37.	Витамин Вс, г/кг	0,25	0,24	0,48	М 04-72-2011
38.	Витамин Е, г/кг	менее 25,0	менее 25,0	менее 25,0	МВИ ФР 1.31.2008.04634
46.	Массовая доля жира, %	2,3	1,74	13,85	ГОСТ 23042-86

Для исследования данной продукции применяли следующее оборудование:

№ п/п	Наименование оборудования
1.	Optima 7300 DV
2.	AAC 7000 Shimadzu
3.	Весы лабораторные ЛВ210-А
4.	Дозатор пипеточный
5.	Муфельная печь ЭКСП-10
6.	Система капиллярного электрофореза Капель 105М
7.	Хроматограф газовый «Agilent»
8.	Хроматограф жидкостный LC-20 Prominence
9.	Хроматограф жидкостный « Стайер» 2

Первая проба – мясо (говядина замороженная в четвертинах).

Место отбора пробы – Алтайский край, Петропавловский район, ИП «Шлегель С.Ю.»

Вторая проба –- мясо (говядина замороженная в четвертинах).

Место отбора пробы – Республика Алтай, Онгудайский район, ИП «Сайданов А.Б.».

Третья проба –готовые пищевые продукты (тушенка (говядина)).

Место отбора пробы – Улаанбаатар, Armos, Монголия.

Существуют гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов СанПиН 2.3.2.1078-01, в которых указываются допустимые уровни пестицида, токсических элементов, микробиологические показатели в пищевых продуктах. При содер-

жании в продуктах питания загрязняющего вещества в количествах, превышающих ДУ, использование их в пищу не разрешается.

Согласно данных требований основными требованиями является :

– экологическая безопасность пищевых продуктов – состояние обоснованной уверенности в том, что пищевые продукты при обычных условиях их использования не являются вредными и не представляют опасности для здоровья нынешнего и будущих поколений.

– пищевая ценность пищевого продукта – совокупность свойств пищевого продукта, при наличии которых удовлетворяются физиологические потребности человека в необходимых веществах и энергии.

Экологическая безопасность пищевых продуктов (мясо-говядина).

Допустимые уровни *токсических элементов* (наиболее опасные):

– свинец не более 0,5 мг/кг,
– мышьяк не более 0,1 мг/кг,
– кадмий не более 0,05 мг/кг,
– ртуть не более 0,03 мг/кг.

При исследовании данных проб было выявлено , что уровни токсических веществ не превышают допустимые уровни.

Допустимые уровни *пестицидов*:

– гексахлорциклогексан (альфа-, бета-, гамма- изомеры, сумма) – не более 0,1 мг/кг,
– ДДТ и метаболиты – не более 0,1 мг/кг.

В советское время мясо из Западной Монголии почти полностью перерабатывалось на территории Алтайского края и Восточно-Казахстанской области на Семипалатинском и Бийском мясоперерабатывающих комбинатах. Понятно, что в условиях нынешнего глобального экологического кризиса и все возрастающей потребности населения в экологически чистых продуктах питания – поставки качественного мяса из Монголии в Россию через пропускной пункт в Ташанте необходимо возобновить. Ныне существующие и научно никак не обоснованные таможенные и ветеринарные барьеры на западных участках российско-монгольской границы фактически перекрыли возможность экспорта монгольского мяса на территорию Алтайского края и Республики Алтай. Это, в свою очередь, привело в последние 15–20 лет к существенной перестройке структуры монгольского стада. Если раньше основу поголовья составлял крупный рогатый скот, то теперь существенно возросло количество коз, пух которых покупают китайцы. Последним удалось в последнее время существенно сбить цены на пух, что снизило и без того не высокие доходы жителей западных аймаков Монголии. Более того, избыток коз в стаде привел к тому, что последние выбили своими острыми копытами многие традиционные пастбища, стали поедать листву в и без того немногочисленных и редких рощах Западной Монголии. Обнаружилась и другая напасть: резкое сокращение поголовья КРС привело к тому, что количество кизяка (сухого коровьего помета) – традиционного топлива монголов-кочевников – резко сократилось. Вкупе с ростом населения восточных аймаков, особенно Баян-Ульгийского, это обернулось тем, что население стало топить свои очаги пустынной акацией караганой, которая является главным средством сдерживания смертоносных гобийских песков. В результате действия подобной разрушительной хозяйственно-экологической цепочки темпы нарастания опустынивания в западных аймаках приобрели ныне угрожающий характер. По расчетам французских ученых, если темпы опустынивания в Монголии сохранятся, то страна полностью утратит возможности для сельскохозяйственного производства к 2050 г.

Таким образом, восстановление традиционной структуры монгольского стада с преобладанием крупного рогатого скота и экспортом мяса в Россию – это не только вопрос экономического, но и экологического, и социального выживания Западной Монголии.

Существуют также хорошие перспективы развития на территории Западной

Монголии консервного (тушонка), колбасного и сырного производств. В конце 90-х гг. XX – в первые годы XXI века производство высококачественной тушенки велось в городах Ховде и Баян-Ульгии предпринимателями из Горно-Алтайска. Недостаточно эффективный маркетинг, логистические и чисто технологические просчеты не позволили им сделать этот бизнес прибыльным, хотя заинтересованность в приобретении качественной монгольской тушенки высказывали тогда отечественные военные. Пользовалась она спросом и у населения г. Горно-Алтайска.

Некоторые итоги и выводы

Подытоживая сказанное, есть все основания считать, что именно качество молока, сыров, мяса и масла, получаемых от экологически чистых домашних животных, постепенно становится главным критерием экономической успешности и прогрессивности животноводства в мире, ибо это удовлетворяет важнейшую и объективную человеческую потребность – питаться здоровой пищей.

Республика Алтай является одной из перспективных зон Западной Сибири для развития специализированного мясного скотоводства. Эта отрасль в республике развивается с 60-х гг. прошлого столетия и достигла максимальной численности (до 62519) голов в 1990 году. Генетический потенциал мясных пород в республике достаточно высок, но из-за недостаточного кормления, отсутствия целенаправленного отбора и подбора реализуется только наполовину. По предварительным оценкам, в 2013 г. объем производства скота и птицы на убой в убойном весе, в хозяйствах всех категорий, составил 28,8 тыс. т, с темпом роста к предыдущему году – 105,7%.

В мясоперерабатывающей подотрасли введены мощности в селах Яконур (СППК «Алтай-продукт» в 2011 г. – сегодня это единственное предприятие в Республике Алтай, аккредитованное для поставок мяса в Госрезерв), Майма (СпоК «Агродар» в 2012 г.), в Горно-Алтайске (СпоК «Горно-Алтаймясопродукт» в 2010 г.), производилась техническая модернизация крупных мясоперерабатывающих комбинатов.

1) Проведения научно-лабораторного комплексного изучения качеств монгольского и российского мяса домашних животных, пасущихся на высокогорье. Важен не столько анализ на наличие у них вредных веществ, сколько на содержание в мясе коровы, яка, овцы витаминов и минералов, позитивно влияющих на организм человека. Было бы крайне полезным также провести опыты по исследованию терапевтического эффекта высокогорного алтайского мяса. В частности, весьма интересным было бы использование этого мяса для питания больных, перенесших тяжелые операции, страдающих хроническим утомлением или анорексией. Есть все основания предполагать, что мы получим здесь очень важные научные результаты, имеющие важное практическое значение;

2) Решить комплекс законодательных и таможенных проблем, связанных с облегчением условий импорта монгольского мяса на территорию РФ, а также ввоза на территорию Монголии перерабатывающего оборудования и сельскохозяйственной техники. Такие просьбы уже неоднократно высказывала монгольская сторона в рамках деятельности МКС «Наш общий дом – Алтай». Подобные препоны к наращиванию товарооборота с Монголией ставит, к сожалению, в основном российская сторона;

3) Целесообразно использовать ветеринарный опыт и технологии, накопленные в России и, в частности, в рамках ветеринарного и биолого-технологического факультетов АГАУ для улучшения организации санитарно-эпидемиологического и ветеринарного контроля и профилактики на территории западных аймаков Монголии – Баян-Ульгийского, Ховдского и Завханского. Этокасается в первую очередь вакцинации скота. Подобная работа уже ведется со стороны ряда фирм Алтайского края, но требует серьезной научной и административной поддержки;

4) Необходимо наладить тесные контакты ученых-аграриев и ученых-экономистов с алтайскими предпринимателями, готовыми работать по импорту мяса и мясомолочной продукции из Монголии, а также готовых войти туда для организации перерабатывающих и консервных производств. Главная проблема здесь будет заключаться в нахождении путей снижения издержек, связанных, прежде всего, с большими транспортными расходами. Не исключено, что львиную долю транспортных, таможенных и производственных издержки необходимо будет покрывать за счет высоких цен на конечную продукцию. Здесь тщательное научное обоснование этой высокой цены эксклюзивным качеством продукта должна взять на себя аграрная наука.

5) Существенным подспорьем для производства и сбыта алтайской экологически чистой продукции призвана стать кооперация. Следует внимательно изучить успешный кооперативный опыт Швеции и Финляндии, где львиную долю мясомолочной продукции производят как раз кооперативы. Учитывая преимущественно семейный характер монгольского животноводства, его кооперирование в условиях восстановления традиционного российского рынка сбыта может дать значительный мультипликативный хозяйственный эффект. Создание закупочных, потребительских и, возможно, кредитных кооперативов в Западной Монголии потребует, соответственно, качественной экономической консультативной помощи. Решить эту задачу вполне способны алтайские экономисты-аграрии. Учитывая темпы развития кооперативного движения в мире и в нашей стране, есть резон организовать на базе АГАУ кооперативный консультативный центр, работа которого имела бы выходы и на трансграничные регионы. В его создании и деятельности можно было бы заручиться поддержкой Международного координационного Совета «Наш общий дом – Алтай».

Одной из причин того, что растительное и животное сырье в большинстве своем выво-

зится за пределы Республики Алтай и Российской Федерации в необработанном виде, является отсутствие сертификации по международным стандартам. С вхождением России в ВТО производители вынуждены будут сертифицировать продукцию по стандарту ISO или GMP.

Ядром кластера выступают крупные мясоперерабатывающие предприятия республики:

1. Сельскохозяйственный потребительский перерабатывающий кооператив «КормАл» (СППК «КормАл»). Предприятие основано в 2009 г, основные направления деятельности – производство, переработка и реализация экологически чистых продуктов сельского хозяйства.

2. ООО «Соузгинский мясокомбинат» принадлежит ООО «Сибирская продовольственная компания», входящему в холдинг «Российские мясные продукты» (РМП). Производственные мощности ООО "Соузгинский мясокомбинат" составляют: по забою КРС – 400 гол. в сутки, баранины – 1000, свинины – 200; по единовременному хранению – 7000 т. Производственные мощности холдинга позволяют выпускать до 200 т колбас и мясных деликатесов в сутки, обеспечивая вкусной и свежей мясной продукцией потребителей всего Сибирского региона, а также Урала, Казахстана, Якутии. По объемам производства компания входит в число ведущих мясопереработчиков страны и успешно конкурирует с такими флагманами отрасли, как «Черкизово», «Продо», «Микоян», «Царицыно».

3. Сельскохозяйственный потребительский кооператив «Мясная лавка», производственные мощности предприятия: по единовременному хранению – 50 т по производству колбас – 2,5 т в сутки, по обвалке мяса – 2,5 т в сутки. Основной ассортимент: мясные деликатесы – 15 видов, колбасы вареные – 15, полукопченые – 11, полуфабрикаты мясные – 10.

Взаимовыгодное сотрудничество российских и монгольских предпринимателей в области производства и продвижения на мировые рынки экологически чистой продукции алтайского животноводства может с полным основанием рассматриваться *как важнейшая современная форма инновационной деятельности, хорошо адаптированная к специфическим условиям Алтайского региона и способствующая формированию уникального эколого-экономического кластера.*

Разработаны теоретические и практические подходы к организации территориального хозяйства агарных регионов на сетецентрических принципах. Их эффективность была неоднократно доказана в рамках агломерационной теории, как в условиях рыночной экономики, так и в условиях планового хозяйства. При этом эффективность горизонтальных связей в территориально-хозяйственном комплексе обеспечивает возможность осуществления хозяйственной деятельности даже в тех случаях, когда они, с точки зрения классического инвестиционного анализа, представляются совершенно нерентабельными.

Учитывая, что современное аграрное производство требует большого числа сервисных услуг (и по мере применения новых технологий, потребности в сервисе будут только возрастать), то одной из основных задач агломерационного кластера следует считать именно такое консолидирование спроса в сервисных услугах для того, чтобы сделать возможным создание соответствующей отрасли инфраструктурных услуг, способных обеспечивать их предоставление в рамках его ареала.

Агломерационный кластер может быть создан при условии наличия в протокластерных консорциях следующей информации: (а) методики формирования кластера, применимой к текущим хозяйственным условиям и учитывающей особенности и специфику сельскохозяйственного производства; (б) организационной схемы распределения ответственности и полномочий внутри агломерационной структуры; (в) схемы распределения финансовых потоков внутри агломерационной структуры; (г) методики оценки результатов агломерации, способной дать точное измерение всех выгод от участия в этом процессе для конкретного хозяйствующего субъекта.

Вероятно, что в этом случае формирование агломерационного кластера возможно в виде формализации структуры хозяйственного партнерства, сложившейся к этому времени на конкретной территории

В настоящее время в некоторых случаях возможно одновременное инициирование процесса агломерации сразу по нескольким направлениям, с учетом возможности дальнейшей интеграции. В некоторых случаях в качестве инициирующего элемента процессов кластеризации могут выступать сами хозяйствующие субъекты, тогда как в других требуется внешнее вмешательство, продиктованное как интересами территориального развития, так и, возможно, соображениями коммерческой выгоды.

Из возможных магистральных схем развития агломерационных процессов в аграрном производстве целесообразно формирование

агломерационного кластера вокруг доминирующего элемента экономики конкретной аграрной территории.

Третья составляющая производительных сил в сельской местности – предприятия, осуществляющие переработку сельскохозяйственного сырья, к которым относятся различного рода масло- и сырзаводы, мельницы, комбикормовые цеха, консервные заводы и т.п., являющиеся весьма важным элементом сельской экономики. Наличие перерабатывающих мощностей на территории, на которой непосредственно производится сельскохозяйственное сырье, позволяет существенно повысить эффективность функционирования всего хозяйственного комплекса в целом. Производственная инфраструктура, т.е. транспорт, энергетика и коммуникации, как правило, в сельской местности редко представлена в виде самостоятельных предприятий

Структура трансграничного мясного кластера

Перерабатывающие предприятия кластера:

1. СППК «КормАл»
2. ООО «Соузгинский мясокомбинат»
3. СПК «Мясная лавка»
4. АО «Бийский мясокомбинат».

– выполнение количественного химического анализа в рамках контроля качества продукции;

– разработка нормативно-технической документации (ТУ, Технологических инструкций, рецептур и т.д.) на новые виды мясной продукции;

– разработка технологических регламентов производств и Нормативных технологических документов предприятия на мясную продукцию;

– разработка рецептур новых мясных продуктов;

– выдача протоколов и заключений по качеству и безопасности исследуемой пищевой продукции;

– сертификация по стандартам GMP.

Научные организации:

1. ГНУ «Горно-Алтайский научно-исследовательский институт сельского хозяйства РАСХН».
2. АУРА «Алтайский региональный институт экологии».
3. ФГУП «Алтайское экспериментальное сельское хозяйство Сибирского отд. РАН.

Их функции:

– технологии выращивания мясных пород скота;

– селекция животных;

– технологии переработки животного сырья;

– информация об экологических параметрах окружающей среды: атмосферы, водных объектов, земельных ресурсов.

Вероятно, по мере развития агломерационный кластер, как сетевая экономическая структура может иметь иные возможности расширения, адаптирующиеся к конкретной ситуации.

Внедрение территориально-производственной агломерации как относительно нового подхода к организации производительных сил аграрной направленности в хозяйственную практику современных российских аграрных регионов потребует и пересмотра ряда хозяйственных правоотношений, неизбежно возникающих в процессе хозяйственного взаимодействия между субъектами территориального хозяйства. В первую очередь это касается, безусловно, взаимоотношений внутри агломерационного кластера.

Использование в качестве основной организационно-правовой формы агломерационного кластера некоммерческого партнерства в полной мере отвечает этим задачам, именно системность взаимодействия в интегрированных образованиях индуцирует дополнительный эффект

Кластеризация экономики позволяет сформировать комплексный взгляд на государственную политику регионального развития, повысить производительность, эффективность и конкурентоспособность предприятий, участников кластера. Появляются дополнительные возможности инновационного развития, поскольку региональные органы управления упорядочивают отношения между различными субъектами экономики региона: центром, крупным и малым бизнесом, университетами и общественностью; формируются отличительные особенности региона для инвесторов и, в целом, повышается уровень занятости и качество жизни [3].

Рисунок 1 – **Факторы экономической целесообразности формирования территориальных экономических кластеров на принципах сетецентрических агропродовольственных структур**

В Алтайском крае уже сложились: Алтайский кластер энергомашиностроения и энергоэффективных технологий, Алтайский биофармацевтический кластер, Алтайский кластер аграрного машиностроения.

Источники

1. Алтай трансграничный: пути международной интеграции и устойчивого развития (под ред. М.Ю.Шишина). – М.: Ин-т устойчивого развития Общественной палаты РФ/Центр экологической политики России, 2013. – 86 с.
2. Большой Алтай: локус самоорганизации евразийского мира //Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация. (под ред. Ю.В. Попкова). – Новосибирск: Нонпарель, 2010, с.353- 384.
3. Кластерный подход — основа повышения конкурентоспособности региональной экономики. Режим доступа: [http://www.strategplann.ru/stati-po-ekonomike/klasternyj-podhod-osnova-povyshenija-konkurentosposobnosti-regionalnoj-ekonomiki.html].
4. *Цэндсурэн Ц., Цэндсурэн Л.* Генетическая структура популяций экологических типов монгольских овецпо локусам трансферрина и гемоглобина// Аграрная наука – сельскому хозяйству: сборник статей: в 3 кн.\ IIIМеждународная научно-практическая конференция (5-6 февраля 2008). Барнаул: РИО АГАУ, 2008. Кн.3,с.133-136.
5. Экологически чистое мясо привезут из Монголии//www.agroxxi.ru/shivotnovodstvo/novosti/ yekologicheski –chistoe – mjaso – privezut – iz– Mongoliicохранятся, то страна полностью утратит возможности для сельскохозяйственного производства к 2050 году.
6. http://www.mofa.gov.mn/
7. altagro22.ru/forum/forum3/topic6612

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАЗМЕЩЕНИЯ И СПЕЦИАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Иванов В.А., д.э.н., главный науч. сотр. Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН

Продовольственная безопасность региона отражает совокупность аграрных проблем, состояние внутреннего и внешнего продовольственного рынка, а также внешнеэкономические аспекты и задачи социальной политики. Если продовольственная безопасность страны базируется на концепции самообеспечения основными видами продовольствия, то продовольственная безопасность субъекта федерации определяется степенью удовлетворения потребностей населения в основных продуктах питания с учетом собственного производства,

в соответствии с рациональными нормами потребления.

Рациональное размещение, специализация и концентрация аграрного производства – не только важнейший фактор эффективного использования ресурсов, но и продовольственной безопасности.

Факторы размещения и специализации сельского хозяйства северного региона

На размещение и специализацию аграрного производства Республики Коми влияют следующие факторы: почвенно-климатические условия; обеспеченность земельными, трудовыми и материальными ресурсами; наличие транспортной сети, месторасположение сельхозпроизводителей к поставщикам материально-технических ресурсов и предприятий перерабатывающей промышленности; эффективность производства отдельных видов продукции по зонам региона.

Особенно неблагоприятны условия для развития земледелия на Крайнем Севере, где крайне ограничены тепловые ресурсы и большую часть этой территории занимает зона вечной мерзлоты. Развитие кормопроизводства в арктической зоне возможно путем залужения тундры. Природные условия южных и центральныхрайонов республики отличаются наиболее благоприятными условиями для развития сельскохозяйственного производства.

Отметим и экономические и социальные факторы, сдерживающие развитие территориальной организации аграрного производства:

– разрушение материально-технической базы сельхозорганизаций и крестьянско-фермерских хозяйств, специализирующихся на производстве молока и говядины. Основные производственные фонды в скотоводстве изношены на 70%, в арктических и приарктических территориях – на 80%;

– низкая инвестиционная привлекательность ведущей отрасли сельского хозяйства – скотоводства;

– дефицит и отток квалифицированных кадров.

– низкая транспортная доступность сельской местности. Из шести периферийных районов лишь два (Койгородский и Усть-Куломский) имеют транспортную связь с г. Сыктывкар по дорогам с твёрдым покрытием. Абсолютное большинство населённых пунктов имеют связь с районными центрами по грунтовым дорогам.

Сложившееся размещение аграрного производства по зонам

В Республики Коми под воздействием природных и экономических условий и общественных потребностей сформировались четыре сельскохозяйственные зоны: Крайнего Севера, Северная, Центральная и Южная. Относительные данные о размещении населения и аграрного производства по зонам приведены в табл. 1.

В *сельскохозяйственной зоне* ***Крайнего Севера***, куда отнесены города Воркута и Инта с подчиненными им территориями проживает 13,7% населения республики и производится 3,4% валовой продукции сельского хозяйства. Такие малые размеры производства продукции связаны с неблагоприятными агроклиматическими условиями и низким обеспечением биологическими ресурсами на душу населения, за исключением поголовья оленей. При сокращении населения за 1990–2012 гг. в 2,4 раза, обеспеченность посевными площадями на душу населения уменьшилась в 11,5, крупным рогатым скотом – 8,8, птицей – 6,6 раза; поголовье оленей увеличилось в 2,4 раза.

За 1990–2012 гг. производство молока в зоне Крайнего Севера сократилось в 24,3, мяса – 3,2, яиц – в 4,7 раза. За годы реформ очень серьезно пострадало сельскохозяйственное производство городского округа Воркуты. Объемы молока сократились в 698 раз, мяса – в 5,5 раза, в связи с банкротством птицефабрики прекратилось производство яиц. В эти годы были ликвидированы подсобные хозяйства промышленных предприятий, значительно сократилось число сельхозорганизаций. В г. Воркута в 1990 г. было 7 сельхозпредприятий и более 20 подсобных хозяйств. В них содержалось 9,5 тыс. гол. крупного рогатого скота, в том числе 4,8 тыс. коров. Имелось более 7 тыс. гол. свиней. На душу населения производилось 13,6 кг мяса, 80 кг молока и 6,4 кг овощей защищенного грунта. К 2013 г. в Воркуте осталось только два сельхозпредприятия. Поголовье коров сократилось до 4 гол., свиней – до 667 гол.

К ***Северной*** *сельскохозяйственной зоне* отнесены Ижемский, Усть-Цилемский, Удорский и Троицко-Печорский административные районы, а также города Вуктыл, Печора, Сосногорск, Усинск и Ухта с подчиненными им территориями. В 2012 г. здесь проживало 39,1% населения республики и производилось 19,9% валовой продукции. Хозяйства населения выращивают 96% картофеля и 100% овощей. Северная зона по сравнению с зоной Крайнего Севера лучше обеспечена на душу населения биологическими ресурсами (за исключением поголовья оленей и птицы).

Таблица 1 – **Размещение населения и производства по сельскохозяйственным зонам**
(Республика Коми = 100)

Показатель	Крайний Север		Северная		Центральная		Южная	
	1990 г.	2012 г.	1990 г.	2012 г.	1990 г.	2012 г.	1990 г.	2012 г.
Население, тыс. чел.	22,9	13,7	39,1	39,1	34,9	44,1	3,1	3,1
Посевные площади, га	6,5	0,6	23,5	21,2	49,2	57,4	20,8	20,8
В том числе								
зерновые	-	-	-	-	22,5	100	77,5	-
картофель	0,3	0,4	21,4	28,9	56,7	58,6	21,6	12,1
овощи	1,0	0,1	7,2	26,4	80,5	66,5	11,3	7,0
кормовые культуры	7,5	0,6	24,2	19,2	48,0	56,9	20,3	23,3
Поголовье скота, голов								
Крупный рогатый скот	8,7	2,0	36,4	34,6	43,5	52,0	11,4	11,4
В том числе: коровы	10,2	1,9	36,0	36,7	42,4	50,5	11,4	10,9
Олени*	42,6	60,6	57,2	39,4	0,2	-	-	-
Свиньи	7,0	3,1	25,2	22,9	56,6	69,9	11,2	4,1
Овцы и козы	2,0	1,2	39,6	31,3	41,2	53,4	17,2	14,1
Производство продукции, т								
Картофель	0,3	0,3	26,0	26,5	55,1	57,9	18,6	15,3
Овощи	7,9	0,1	13,4	18,4	72,3	75,1	6,4	6,4
Молоко	12,5	1,7	37,0	35,2	40,4	51,1	10,1	12,0
Мясо (живой вес)	8,8	5,0	27,2	12,5	54,4	79,7	9,6	2,8
Яйцо, тыс. шт.**	36,1	21,0	9,8	1,0	53,6	77,2	0,5	0,8

**Значительное снижение доли в Северной зоне и ее увеличение в зоне Крайнего Севера связано с регистрацией в 2002 г. СПК «Ижемский оленевод и Ко» в Ненецком автономном округе.*

***Сокращение доли производства яиц в зонах Крайнего Севера и Северной вызвано ликвидацией в 1990-е гг.птицефабрик в Воркуте и Ухте. Источник: Рассчитано по данным Комистата.*

В этой зоне в 2012 г. против 1990 г. производство картофеля сократилось на 11%, молока – в 3,5 раза, мяса – 3,9, яиц – в 26,7 раза. Производство овощей возросло на 49%. На душу населения здесь в 2012 г. произведено по 11,5 кг мяса, 63 кг молока, 3,9 шт. яиц, 86 кг картофеля и 12,1 кг овощей.

К ***Центральной*** *сельскохозяйственной зоне* отнесены Усть-Куломский, Усть-Вымский, Княжпогостский, Корткеросский, Сыктывдинский и Сысольский муниципальные районы, а также городской округ Сыктывкар. Здесь проживает 44,1% населения республики и производится 69,6% валовой продукции сельского хозяйства. За годы реформ доля посевных площадей возросла с 49 до 57%, поголовья крупного рогатого скота – с 44 до 52, производства картофеля – с 55 до 58, овощей – с 72 до 75, молока – с 44 до 51, мяса – с 54 до 80, яиц – с 54 до 77%. В Центральной зоне по сравнению с зонами Крайнего Севера и Северной, а также с республикой в целом производится больше всех видов аграрной продукции на душу населения. Здесь наиболее низкие темпы сокращения производства продукции животноводства, особенно мяса. За 1990–2012 гг. производство мяса в зоне сократилось на 18%, тогда как в Республике Коми – в 1,8 раза.

В ***Южной*** *сельскохозяйственной* зоне, куда входят Койгородский и Прилузский районы, доля населения за период рыночных реформ осталась неизменной (3,1%), а производство валовой продукции уменьшилось с 9 до 7%. Особенно заметно сократилось производство мяса (в 6,1 раза) за счет снижения поголовья крупного рогатого скота и свиней. В этой зоне более благоприятные условия для ведения сельского хозяйства.

Перспективы размещения и специализации сельского хозяйства

Наиболее перспективным для зоны Крайнего Севера является развитие оленеводства, производство молока и яиц. Привлекательными для потенциальных инвесторов являются проекты в городском округе Инта по переработке шкур оленей, а также в ПСК «Оленевод» и ООО «Агропромкомплекс» Инта Приполярная» по производству ценного и высокодоходного эндокринно-ферментного сырья, крови и ее компонентов, пользующихся огромным спросом за рубежом.

В Северной сельскохозяйственной зоне в перспективе получит развитие оленеводство, молочное скотоводство, а в качестве дополнительных отраслей – выращивание в хозяйствах населения картофеля и овощей.

В качестве решения, направленного на сохранение истощенных тундровых и лесотундровых пастбищ от необратимой деградации, предлагается в северной тайге Республики Коми развитие лесного оленеводства. Здесь имеются крупные массивы земель, общей площадью более 400 тыс. га, характеризующиеся сочетанием разнообразных типов угодий.

Для обеспечения населения городов Ухты и Печоры потребуется строительство молочных комплексов на 400 коров. В небольших сельских поселениях целесообразно строить молочные фермы с уровнем концентрации поголовья коров на 100–200 голов с высоким уровнем продуктивности (5–5,5 кг), отвечающие принципам производства органической продукции. В них тоже можно применять современные высокоэффективные средства механизации и автоматизации технологических процессов. Там же возможна переработка части молока на сливочное масло и сыр.

Сельхозпроизводители Центральной зоны будут специализироваться на производстве молока, мяса птицы, крупного рогатого скота, свиней, яиц, картофеля, овощей открытого и закрытого грунта.

В Южной сельскохозяйственной зоне значительное развитие должно получить семеноводство зерновых и многолетних трав, производство зерна, картофеля, овощей, молока и мяса крупного рогатого скота. Часть производимой продукции будет направляться на улучшение обеспечения населения Арктического субрегиона республики, а при определенных условиях – и Ненецкого АО.

В периферийных районах Южной и Центральной зоны, где имеются значительные площади естественных кормовых угодий и, следовательно, более дешевые грубые и сочные корма, сельхозорганизации и крестьянско-фермерские хозяйства целесообразно специализировать на производстве мясного скотоводства.

КОНЦЕПЦИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Володин В.М., д.э.н., проф. Института экономики и управления Пензенского государственного университета, **Кильдюшкина И. Г.**, к.и.н., доц., гл. науч. сотр.
зав. отд. НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия

Федеральные власти не гарантируют продовольственной безопасности регионам, так как они не проводят общенациональной политики специализации сельского хозяйства и межрегионального обмена продовольственными товарами. Поэтому каждый субъект решает эту проблему самостоятельно. Однако при этом наблюдается неэффективность государственного управления и игнорирование объективных требований сбалансированности обеспечения. Это негативно отражается на конкурентоспособности отечественного Агропрома, увеличивая масштабы импорта более дешевого сельхозсырья и продуктов питания, создавая тем самым угрозу экономической безопасности государства. Финансовые возможности российских сельхозпроизводителей противостоят объединенным усилиям государств-экспортеров. Слабость их позиций объясняется более низким биоклиматическим потенциалом по сравнению с крупнейшими экспортерами продовольствия и недостаточной эффективностью производства по причине технико-экономической отсталости и отсутствия кластерного подхода в вопросах размещения аграрного производства.

Опыт последних лет наглядно подтвердил важность комплексного обеспечения развития сельских территорий. Механизмы финансового оздоровления и реформирования сельхозпредприятий, организации управлении ими с использованием современных подходов уже отработаны в Волгоградской, Московской, Нижегородской, Орловской, Ростовской и Ленинградской областях. В западной литературе приводится разработка систем взаимосвязанных фирм, организаций, производств и отраслей, значимость которых как целого превышает простую сумму составных частей, давая синергетический эффект. Под такими системами, получившими название кластеров, в соответствии с теорией Майкла Портера, понимается группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга.

Если апробировать теорию кластеров на практике становится понятным мотивационный механизм такого объединения, основанный на снижении совместных издержек в управлении, снабжении, сбыте, во взаимоотношениях с бюджетом, формировании конкурентоспособной продукции, взаимообогащении знаниями НТП, решении социальных вопросов (т.е. задач, которые пока не решаются по ряду причин кооперативными предприятиями и объединениями). При этом главный тезис М. Портера за-

ключается в перспективных конкурентных преимуществах, которые создаются не извне, а на внутренних рынках. Для экономики формирующиеся кластеры – сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга, выполняют роль точек роста внутреннего рынка. Вслед за первым кластером образуются новые, в целом увеличивая международную конкурентоспособность государства, поддерживаемую именно сильными позициями отдельных кластеров. Вне их самая развитая экономика может давать только посредственные результаты. В кластере выгода распространяется по всем направлениям возникающих связей.

Преломляя положения М. Портера к сельскому хозяйству Республики Мордовия, при размещении производств, на наш взгляд, следует предусматривать: во-первых, формирование высокоинтенсивных специализированных сырьевых зон предприятий переработки в целях оптимизации их товарно-сырьевых ресурсов и использования производственных мощностей с локализацией предприятий по первичной переработке сырья в местах производства для снижения издержек и обеспечения занятости населения; во-вторых, их сосредоточение по аграрным районам в зависимости от природно-климатических условий, наличия трудовых ресурсов и перерабатывающих мощностей; в-третьих, размещение предприятий по углубленной переработке сырья на основе наукоемких технологий в крупных промышленных и районных центрах; в-четвертых, ориентацию пищевых предприятий на города и районные центры с доступной транспортной сетью и развитой инженерной инфраструктурой.

Развитие отрасли должно коррелироваться с восстановлением крупных специализированных сельхозпредприятий, созданием интегрированных структур на базе ведущих агроформирований, рационально объединяющих сельхозпроизводителей, перерабатывающие и обслуживающие предприятия на всех технологических этапах. Механизм достижения целей агропродовольственной политики в регионе должен учитывать не только наиболее перспективные отрасли специализации для занятия ниш на общероссийском рынке, но и традиционные производства в растениеводстве и животноводстве.

Для снабжения перерабатывающей и пищевой промышленности высококачественным сырьем, а населения – продуктами питания, и в целях активизации межрегионального продовольственного обмена и создания продовольственных фондов необходимо: применение элитных сортов и гибридов, сочетающих высокую урожайность и экологическую устойчивость с высоким содержанием биологически ценных веществ; внедрение современных технологий возделывания сельскохозяйственных культур, обеспечивающих существенное снижение средств химической защиты растений и не допускающих содержание их остаточных проявлений в сельхозпродуктах с максимальным использованием биологической защиты растений; коренное изменение системы ведения животноводства и применяемых технологий, предусматривающее перевод на интенсивное производство промышленного типа на базе более полного использования генетического потенциала сельскохозяйственных животных и биоэкономических резервов отрасли.

Возможно техническое перевооружение организаций АПК, в том числе: для сельхозпредприятий – формирование в сжатые сроки технологически обоснованной структуры производственных фондов; для пищевой, перерабатывающей промышленности и обслуживающих отраслей – переоснащение, модернизация, строительство и внедрение новых мощностей по глубокой переработке, хранению, транспортировке и реализации продукции.

Комплекс мер по наращиванию объемов производства традиционных видов продукции пищевой и перерабатывающей промышленности целесообразно проводить по линии ориентации предприятий на создание нового поколения продуктов питания с повышенной пищевой и биологической ценностью на основе широкого применения новых биотехнологий: 1) предприятия по переработке овощей – на выпуск продукции с потребительскими свойствами, соответствующими мировым аналогам; 2) оптимизация существующих производственных мощностей в комбикормовой индустрии с переходом к использованию фуражного зерна в виде комбикорма, сбалансированного по содержанию питательных веществ; 3) создание новых перспективных направлений производства, освоение современных технологий переработки фруктов и ягод, плодоовощного сырья, обеспечивающих расширение рынков сбыта и повышающих эффективность АПК; 4) расширение переработки кожевенного сырья.

В связи с тем, что продовольственное обеспечение как структурированная по функциональному, организационному, ресурсному и технологическому признакам система взаимосвязанных процессов, главной целью которых является надежное (бесперебойное) и достаточное (по медицинским нормам) снабжение населения продуктами питания, то при формировании стратегии рационального размещения сель-

хозпроизводства важно предусматривать следующие элементы:

– укрепление внешнеэкономических связей путем сотрудничества с развитыми зарубежными странами в этой области, использования прогрессивных технологий хранения сельхозпродукции и доставки ее потребителям;

– концентрацию финансово-материальных ресурсов, создание предприятий с иностранными инвестициями, прежде всего, связанных с выпуском продуктов питания, их переработкой и оборудованием складской базы для хранения;

– регулирование экспортной деятельности: стимулирование вывоза для продуктов, конкурентных на международных рынках (зерно, пшеница, рис, рыба, молочные продукты), его лицензирование и квотирование, систематизация налогов и порядка их взимания;

– меры превентивного характера с учетом рыночной турбулентности: господдержка производства с дифференциацией по продуктам питания и регионам;

– реализацию агропродовольственной политики с учетом институциональных преобразований (производственной кооперации сельского хозяйства, переработки продукции, снабжении, сбыте, кредитной и страховой кооперации) и стимулирования технологических процессов в различных формах с привлечением агроформирований и объединений;

– внедрение более эффективных подходов к реформированию продовольственной системы: совершенствование механизма госрегулирования, обеспечение механизма координации при формировании внутренней политики, соблюдение федеральных законов, активизация информационно-консультационной работы.

Безусловно, федеральная программа экономического и социального развития, проведение единой государственной политики, а также разработка узкоспециализированных программ и проектов обеспечения продовольственной безопасности на макро- и мезоуровнях выступают важными интеграторами комплексного решения проблем продовольственного обеспечения регионов России. Но современная концепция формирования продовольственной стратегии должна учитывать кластеризацию региональной экономики на основе концептуальных положений рационального размещения сельхозпроизводства в Республике Мордовия, предусматривать разработку и реализацию государственной агропродовольственной политики для создания стратегического продовольственного потенциала региона, условий для последовательного экономического роста в отраслях АПК и развития социально ориентированного продовольственного рынка. Это ускорит трансформацию высокотехнологичного, интенсивного и конкурентоспособного сельхозпроизводства, интегрированного с переработкой и реализацией конечного продукта, в высокоорганизованную продовольственную систему.

РАЗМЕЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНЫХ ВИДОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Коростелева О.Н., к.э.н., доц. Брянской государственной сельскохозяйственной академии

Особенности производства сельскохозяйственной продукции обусловили территориальное разделение труда в растениеводстве и животноводстве, которое отражает сложившееся размещение сельского хозяйства.

Размещение производства в общем виде представляет собой распределение его по территории в соответствии с природными, социально-демографическими, политическими условиями, формирующееся на основе определенных принципов и под влиянием ряда факторов. Размещение сельского хозяйства – это распределение производства отдельных видов продукции по территории страны, республики, области и т.д. Процесс размещения весьма длительный, изменяющийся по мере развития производительных сил. Наиболее полно размещение сельского хозяйства характеризуют такие показатели, как объем производства определенного вида продукции в данном регионе и доля отдельных регионов в общем объеме валовой и товарной продукции.

Местоположение предприятий также является одним из важных факторов размещения сельского хозяйства. В связи с тем, что продукция отрасли различается по степени сохранности и транспортабельности, этот фактор следует рассматривать одновременно с факторами доставки, обеспеченности транспортными путями, хранилищами, расположением перерабатывающих предприятий и т. д.

Общие посевные площади в динамике с 2000 по 2012 г. снижаются на 78600 га, что составляет 9,4%. Однако следует отметить, что они стабильно увеличиваются по сравнению с 2005г. Так, если в 2005 г. посевные площади

хозяйств всех категорий составляли в Брянской области 654798 га, то в 2012 г. они составили 755902 га, т.е. рост составил 15,4%. Наибольшие посевные площади Брянской области имеются в Стародубском, Комаричском, Почепском и Погарском районах. Эти районы являются не только самыми большими по площади, но и имеющими самую высокую сельскохозяйственную распаханность и освоенность.

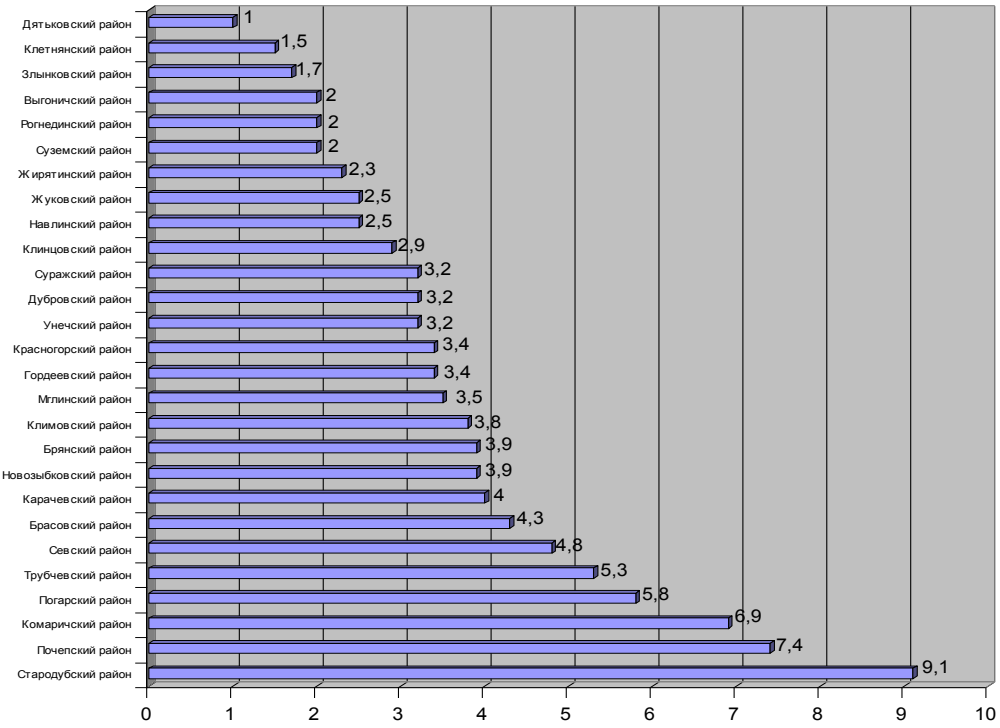

Рисунок 1 – **Удельный вес районов области в посевной площади всех сельскохозяйственных культур в 2012 г. (в % от посевной площади всех сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий)**

Важным фактором развития области является специализация производств. Брянская область специализируется на производстве продукции растениеводства и животноводства. Из продукции растениеводства в области выращиваются зерновые культуры, овощи, картофель, сахарную свеклу и кормовые культуры.

Зерновые культуры являются основным видом продукции, выращиваемым в растениеводстве. На душу населения область производит всего лишь 465 кг зерновых, что ниже, чем в среднем по Центральному федеральному округу на 1,3%. Из зерновых в Брянской области возделываются пшеница, рожь и овес. Большая доля посевных площадей зерновых стабильно приходится на сельскохозяйственные предприятия. Однако, если в 2000 г. сельскохозяйственным предприятиям принадлежало 96,1% всех посевных площадей зерновых, то в 2012 г. снизилось до 86,9%. Одновременно с этим происходит снижение доли посевных площадей зерновых в хозяйствах населения на 1,4 п. п., при увеличении удельного веса площадей в крестьянских (фермерских) хозяйствах с 4,1% в 2000 г. до 19,9% в 2012 г. Удельный вес зерновых культур в структуре посевных площадей в хозяйствах всех категорий увеличивается на 2,7 п.п. и составил в 2012 г. 41,3%. Однако можно выделить районы, где удельный вес зерновых в структуре посевных площадей превышает 50,0% – это Сузеский (69,0%), Севский (68,5%), Брасовский (65,3%). Незначительный удельный вес зерновых составляет в Дятьковском (18,8%), Суражском (23,4%) и Клетнянском районах (18,4%).

Посевные площади под зерновыми в целом по Брянской области снижаются в динамике с 2000 по 2012 г. на 9,7% и составили в 2012 г. 312592 га. Самое значительное зерновое поле приходится на Комаричский, Стародубский и Севский районы. В этих же районах и самая высокая урожайность зерновых. В целом урожайность зерновых по области с 2000 г. по 2012 г. увеличивается в 1,78 раза и в 2012 г. за этот период она получена наивысшей и составила в среднем 22,8 ц/га. Следует отменить Почепский район, где урожайность в 2012 г. составила 38,4 ц/га, что в среднем по району является значительным достижением. Валовой сбор зерна так же увеличивается на

50,9% и основными района дающими данную продукцию являются Стародубский, Севский и Комаричский районы. На них приходится соответственно 15,5%, 11,3% и 9,6%, т.е. более 35,0% приходится на три района из двадцати семи.

Картофель и овощные культуры занимают незначительный удельный вес в структуре посевных площадей и он снижается с 9,9% в 2000 г. до 8,3% в 2012 г. Наибольший удельный вес картофеля и овощей в структуре посевных площадей имеют такие районы, как Брянский (16,3%), Стародубский (14,6%), Навлинский (14,4%), Унечский (14,6%) районы.

Картофель является одним из основных видов продукции на Брянщине. Посевные площади картофеля в 2012 г. по сравнению с 2000 г. снизились на 20,8%. Наименьшая площадь была в 2007 г., а затем произошел ее рост до 55527 га, что выше уровня 2007 г. на 34,9%.

Самое большое картофельное поле расположено в Стародубском, Погарском и Брянском районах. В них находятся 32,1% всех посевных площадей картофеля. В этих районах, как правило, самая высокая урожайность, что указывает на эффективность специализации. Так урожайность картофеля в динамике с 2000 г. по 2012 г. увеличивается с 116 ц/га, до 188 ц/га, т.е. рост составил 62,1%. Однако наибольшая урожайность была достигнута в 2011 г. и составила в среднем по Брянской области 202 ц/га. Валовой сбор картофеля в течение этого периода увеличивается на 21,9%, что обусловлено не только увеличением посевных площадей, но и ростом урожайности за счет интенсификации производства.

Валовой сбор овощей за анализируемый период снижается на 29,1%. Большая доля овощей приходится на Брянский район – 16,5%, что обусловлено размещением в этом районе нескольких хозяйств занимающихся производством овощей, в том числе и самого крупного в области СПК Агрофирма «Культура». В остальных районах производство их незначительно. Урожайность же овощей в 2012 г. по сравнению с 2000 г. увеличивается на 23,0% и составила 171 ц/га. Однако наивысшая урожайность овощей была достигнута в 2012 г. и составила в среднем 195 ц/га.

Кормовые культуры занимают значительную долю в структуре посевных площадей, но их удельный вес снижается с 50,8% в 2000 г. до 46,5% в 2012 г,, т.е. на 4,3 п. п. Из кормовых культур выращиваются многолетние и однолетние травы, кукуруза на силос и зеленый корм и др. Большая доля кормовых культур в структуре посевных площадей приходится на Мглинский (74,9%), Почепский (72,9%) и Суражский (70,3%) районы. Менее значительный удельный вес имеют Суземский (2,3%) и Севский (23,3%) районы.

Из отраслей животноводства предприятие занимается разведением и выращиванием крупного рогатого скота на мясо, производством молока и свиноводством. В динамике за 12 лет с 2000 по 2012 г. поголовье крупного рогатого скота снижается на 24,0% и составило в 2012 г. 250133 голов, причем следует заметить, что в 2012 г. относительно 2011 г. происходит увеличение – на 17,3%, то есть больший темп роста составил в последний анализируемый год. Большая доля поголовья скота приходится на Почепский (10,6%), Трубчевский (10,0%), Стародубский (9,2%) районы. В том числе поголовье коров в целом по области снижается на 46,6%, т.е. более значительно, по сравнению со снижением крупного рогатого скота на выращивании и откорме. Наибольшее поголовье коров во всех категориях хозяйств приходится на Стародубский, Брянский и Трубчевский районы. Самый высокий среднегодовой надой коров приходится на Стародубский, Комаричский и Брянский районы.

При этом производство молока снижается на 23,5%, т. е. менее значительно, по сравнению со снижением поголовья, что обусловлено увеличением среднегодового надоя на 1 корову на 72,9% и он составил в 2012 г. 3161 кг.

Свиноводство в основном расположено в Жирятинском, Карачевском, Стародубском, Выгоничском и Новозыбковском районах. Причем 47,6% приходится на Жирятинский и 12,6% на Карачевский районы.

Районы различаются специфическими условиями и специализацией производства сельскохозяйственной продукции. Большая дифференциация природных, экономических и социальных факторов предопределяет территориальное разделение труда, отраслевую структуру и специализацию каждого района.

Рациональное размещение сельскохозяйственного производства способствует наращиванию объемов производства основных видов продукции и повышению экономической эффективности всего агропромышленного комплекса.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА: ВОСПРОИЗВОДСТВЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ

Репникова Д.С., асп. Научно-исследовательского института экономики и организации АПК ЦЧ РФ

Решение проблемы обеспечения продовольственной безопасности региона является одним из важнейших направлений в области научных исследований и государственной политики. В современных условиях это мощный геополитический фактор и главный инструмент обеспечения устойчивого воспроизводственного процесса страны.

Проблема обеспечения продовольственной безопасности региона имеет интегральный характер, так как в ней аккумулируются ключевые моменты агропромышленной и экономической модернизации, реальное состояние и тенденции развития производства сельскохозяйственной и продовольственной продукции, отечественного рынка продовольствия, изменения степени его зависимости от импорта, платежеспособности населения в различных регионах России. [1]

Продовольственная безопасность региона заключается в способности системы производства, хранения, переработки, оптовой и розничной торговли обеспечить продуктами питания стабильно и равномерно в течение года все категории населения соответствующих территорий в размерах потребления, отвечающих научно-обоснованным медицинским нормам. Продовольственная безопасность регионов базируется на рациональном территориальном разделении труда в сфере агропромышленного производства, рациональном сочетании в потреблении местной и привозной продукции, отсутствии каких-либо барьеров при межрегиональной торговле продовольствием. [2]

Для Воронежской области решение проблемы продовольственной безопасности связано с самообеспечением пищевыми продуктами населения за счет наращивания собственного производства. Наиболее важной стратегической задачей для экономики Воронежской области является ускоренный рост производства сельскохозяйственной продукции.

Воронежская область, по мнению губернатора Алексея Гордеева, обеспечивает себя всем необходимым продовольствием по стабильным ценам: «В Воронеже они существенно ниже, чем в среднем по России. Тем не менее, надо быть готовым к различным угрозам продовольственной безопасности - экономического, природно-климатического характера. Необходимы запасы. Чтобы область не слишком зависела от импорта продуктов питания, предполагается усилить поддержку местного АПК и создать фонд стратегических видов продовольствия. Безопасность по-воронежски - это когда местные производители удовлетворяют потребности населения в питании на 65 процентов. Областные власти взяли на себя ответственность за организацию этого процесса». [3]

Критерием необходимости и достаточности производства продукции в Воронежской области служит расчет обеспеченности его населения основными продуктами собственного производства.

Таблица 1– **Продовольственные ресурсы Воронежской области и их использование, тыс. т**

	2000 г.	**2008 г.**	**2009 г.**	**2010 г.**	**2011 г.**	**2012 г.**
Всего	129,2	185,6	234,6	305,3	318,9	346,8
Запасы на начало года	6,8	8,4	8,4	10,3	9,5	12,0
Производство	107,1	130,2	161,0	185,4	203,7	223,9
Ввоз	15,3	47,0	65,2	109,6	105,7	110,9
Производственное потребление	6,6	1,0	1,2	0,9	0,8	2,0
Личное потребление	104,3	137,6	150,2	168,5	177,8	194,4
Вывоз	13,7	37,8	72,2	125,5	127,5	135,4
Самообеспечение, %	102,7	94,62	107,19	110,0	114,57	115,17
Запасы на конец года	2,8	8,4	10,3	9,5	12,0	14,2

Продолжение таблицы 1

	2000 г.	**2008 г.**	**2009 г.**	**2010 г.**	**2011 г.**	**2012 г.**
Всего	811,8	1121,1	1149,8	1123,6	1130,5	1173,4
Запасы на начало года	20,5	25,4	26,1	24,1	24,6	22,9
Производство	758,8	648,4	665,4	683,3	708,1	742,4
Ввоз	32,5	447,3	458,3	416,2	397,8	408,1

	2000 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Производственное потребление	127,9	78,8	81,9	81,4	80,6	93,0
Личное потребление	578,2	552,9	561,9	594,2	613,6	622,4
Вывоз	87,1	462,7	481,4	422,9	413,0	434,0
Самообеспечение, %	131,2	117,27	118,4	115,0	115,4	119,3
Запасы на конец года	18,2	26,1	24,1	24,6	22,9	23,6

Источник: Рассчитано по данным Воронежстата «Продовольственные ресурсы и их использование» http://voronezhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/voronezhstat/resources

По данным табл. 1 видно, что ресурсное обеспечение Воронежской области складывается преимущественно за счет собственного производства сельскохозяйственной продукции и в меньшей степени зависит от поставок продовольственных товаров из других регионов. Самообеспечение продуктами сельскохозяйственного производства в динамике постоянно увеличивается. Для того, чтобы продолжать обеспечивать продовольственную безопасность Воронежской области, необходимо постоянно удовлетворять текущую потребность в продуктах сельскохозяйственного производства, а также потребность в качественных и безопасных для здоровья продуктах питания, увеличивать рост доходов населения на уровне устойчивого воспроизводственного жизнеобеспечения. Вместе с тем, должен осуществляться постоянный мониторинг прогнозирования и контроля за уровнем продовольственной безопасности в регионе.

Таким образом, проблемы с продовольственным обеспечением на региональном уровне требуют хорошо продуманных долгосрочных и системных решений, а также разработки и реализации эффективной долгосрочной стратегии развития аграрного сектора экономики, ориентированного на обеспечение устойчивого воспроизводственного процесса в АПК региона, укрепление его производственного потенциала и повышение жизненного уровня населения. По нашему мнению, требуются научные разработки, посвященные выявлению резервов самообеспечения страны в целом и ее регионов основными видами продовольствия, с учетом современной законодательной базы. Именно такие разработки сыграют решающую роль в защите национальных интересов страны и ее аграрной сферы, поскольку это усилит конкуренцию на внутреннем рынке, и не будет сдерживать наращивание отечественного сельскохозяйственного производства.

Источники

1. *Климова Н.В.* Продовольственная безопасность – основа обеспечения экономической безопасности региона. Экономические науки. Фундаментальные исследования. 2012 №9. С. 214
2. *Самбраш Л.В.* Продовольственная безопасность в контексте региональной безопасности. Вестник Камчатского государственного технического университета. 2011. №18. С. 83-89.
4. Воронежская область готова сформировать резервы на случай продовольственного кризиса. Российская газета [Электронный ресурс] **http://www.rg.ru/2009/07/21/reg-roscentr/pro-zapas.html**

2.2. ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБОСНОВАНИЯ РАЦИОНАЛЬНЫХ УРОВНЕЙ САМООБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНОВ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБОСНОВАНИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ САМООБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНОВ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ

Чарыкова О.Г., д.э.н, зав. отд., **Нестеров М.С.** соискатель, Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса ЦЧР РФ

Надежное обеспечение населения страны и ее регионов продовольствием имеет важное стратегическое значение, поскольку от этого зависит как продовольственная, так и национальная безопасность. Продовольственная безопасность является важнейшей составляющей системы жизнеобеспечения, показателем качества жизни населения страны, а также фактором сохранения ее государственности и суверенитета.

Однако потребление населением многих видов продуктов питания, несмотря на позитивную тенденцию роста, находится на уровне ниже научно установленных медицинских норм, при этом доля импортной продукции в фактическом потреблении продовольствия остается высокой, что угрожает продовольствен-

ной безопасности страны. В связи с этим осуществление мероприятий принятой Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации при соблюдении норм и требований ВТО, на наш взгляд, должны взять на себя регионы с наиболее благоприятными условиями для производства мяса, молока и других видов продовольствия в объемах, обеспечивающих их импортозамещение.

Обеспечение продовольственной безопасности на региональном уровне зависит от множества факторов, прежде всего, природно-климатических условий ведения сельского хозяйства; размеров площадей сельскохозяйственных земель в расчете на душу населения; состояния материально-технической базы производства и переработки аграрной продукции; развития транспортной системы; доходов и покупательной способности населения; региональных и национальных традиций потребления продовольствия и др.

В условиях плановой экономики основная часть транспортных расходов на завоз продовольствия в отдаленные регионы возмещалась за счет средств государственного бюджета. В настоящее же время в связи с удорожанием энергоносителей произошло многократное повышение транспортных тарифов, которые составляют значительную часть розничной цены завозимого продовольствия. Вследствие этого, с одной стороны, повышается выгодность местного производства продовольствия по сравнению с его ввозом; с другой, для ряда регионов импорт продовольственных товаров становится более выгодным, чем их ввоз из отдаленных российских регионов. Обобщение теоретических исследований по формированию продовольственного баланса и обеспечению регионов продовольствием позволили нам рассмотреть самообеспечение регионов с двух точек зрения.

С одной стороны (в узком смысле понятия), самообеспечение – это удовлетворение потребностей региона за счет местного (регионального) производства и использование для развития и расширения последнего только внутренних (региональных) возможностей и резервов.

В широком смысле, самообеспечение населения региона рассматривается нами как наиболее полное удовлетворение имеющихся социальных и экономических потребностей населения в материальных и духовных благах за счет собственного производства, а также значительного расширения горизонтальных экономических связей, углубления кооперации и интеграции производства, участия в международном и региональном разделении труда.

Взаимосвязь эффективного функционирования продовольственного рынка и самообеспеченности региона продовольствием имеет двойственный характер. С одной стороны, формирование регионального рынка должно основываться на местном производстве и обеспеченности той продукцией, для производства которой в регионе есть все условия, а с другой стороны, при формировании продовольственного рынка следует иметь в виду, что самообеспеченность должна быть оптимальной. Но в любом случае самообеспеченность региона не должна быть полной, иначе экономика региона будет иметь замкнутый характер с тенденцией натурализации хозяйства, что противоречит рыночным принципам хозяйствования, условиям межрегионального и межгосударственного разделения труда, и, следовательно, оказывает отрицательное воздействие на социально-экономическое развитие конкретного региона. В связи с этим, нами уточнены принципы обоснования самообеспечения региона продовольствием, которые требуют:

– научного подхода к обоснованию самообеспечения конкретного региона, подкрепленного соответствующими расчетами (с учетом специфики региона, его места, роли в общероссийском разделении труда, наличия удовлетворяющих условий, а также тенденций его развития);

– зональной специализации, кооперации и интеграции, межрегионального и международного разделении труда;

–- частичного характера самообеспечения региона, т.е. уровень самообеспеченности будет различен по разным группам и видам продуктов питания, что позволит при прогнозировании уделить особое внимание разработке и анализу множества вариантов решения проблем с выбором наиболее оптимальных.

Расчет уровня самообеспеченности в зависимости от целей предлагается вести по двум формулам:

$$У_С = \frac{ОП}{ПН} \cdot 100\% \quad (1),$$

$$У_С = \frac{k_Р \cdot ОП}{ПН} \cdot 100\% \quad (2),$$

где $У_с$ – уровень самообеспеченности региона, %; $k_р$ – распределительный коэффициент, т.е. заданная (сформировавшаяся) доля сельскохозяйственной продукции, остающейся для реализации в регионе; ОП – объем производства сельскохозяйственной продукции на душу на-

селения, кг; ПН – потребление продуктов питания населением, произведенных из соответствующего сельскохозяйственного сырья на душу населения, кг.

При этом распределительный коэффициент рассчитывается по следующей формуле:

$$k_р = (П – В) / П \quad (3),$$

где П – производство сельскохозяйственной продукции (всего); В – вывоз сельскохозяйственной продукции (всего).

Уровень самообеспеченности, рассчитанный по формуле 1, показывает, на сколько процентов регион за счет собственного производства сельскохозяйственной продукции покрывает существующие потребности населения в продуктах питания, произведенных из этого сырья. Уровень самообеспеченности, рассчитанный по формуле 2, показывает корректировку уровня самообеспеченности, рассчитанного по формуле 1, с учетом распределительного коэффициента. Расчет уровня самообеспеченности по формуле 2 характеризуется простотой использования. На его основе можно провести последующий факторный анализ рассчитанного показателя в целях получения наиболее полного представления о самообеспеченности региона и выявления резервов для ее оптимизации по следующей формуле:

$$У_С = \frac{k_Р \cdot Д_{ОР} \cdot Т_Р \cdot К_{ИСП} \cdot V_1}{ПН_1 \cdot \Delta ПН} \cdot 100\%, \quad (4)$$

Где $У_с$ – уровень самообеспеченности региона; $k_р$ – распределительный коэффициент, то есть заданная (сформировавшаяся) доля сельскохозяйственной продукции, остающейся для реализации в регионе; $Д_{ор}$ – удельный вес региона в общероссийском производстве данной сельскохозяйственной продукции; $Т_р$ – товарные ресурсы для реализации в регионе; $К_{исп}$ – коэффициент использования производственных мощностей; V_1 –объем производства сельскохозяйственной продукции в отчетном периоде; $ПН_1$ – объем неудовлетворенного спроса населения в данной сельскохозяйственной продукции в отчетном периоде; ΔПН – прирост величины спроса за счет роста денежных доходов, изменения цен, демографических факторов и т.д.(табл. 1).

Таблица 1 – **Факторы формирования уровня самообеспеченности**

Наименование групп факторов	**Показатель (измеритель)**	**Наименование фактора**	**Показатели (измерители) фактора**
1. Факторы, действующие в сфере производства	Объем производства (V)	1.1 Улучшение использования производственных мощностей	Коэффициент использования производственных мощностей ($К_{исп}$)
		1.2 Расширение существующих и ввод новых производственных мощностей, ускорение их освоения	Среднегодовая мощность (М)
		1.3 Развитие внутрирегиональных связей по обеспечению сырьем	Объем производства сельскохозяйственной продукции в отчетном периоде (V_1)
2. Факторы, действующие в сфере потребления	Потребность населения региона (Р)	2.1 Исходный уровень потребности населения региона в сельскохозяйственной продукции	Объем удовлетворенного и неудовлетворенного спроса населения в сельскохозяйственной продукции в отчетном периоде ($ПН_1$)
		2.2 Изменение уровня потребности в будущем периоде за счет роста денежных доходов, изменения цен, демографических факторов и т.д.	Прирост величины спроса за счет перечисленных факторов (ΔПН)
3. Факторы, действующие в сфере распределения	Заданная (сформировавшаяся) доля сельскохозяйственной продукции, остающейся для реализации в регионе ($k_р$)	3.1 Уровень территориальной специализации производства сельскохозяйственной продукции	Удельный вес региона в общероссийском производстве сельхозпродукции ($Д_{ор}$)
		3.2 Емкость регионального рынка сельскохозяйственной продукции	Удельный вес региональной потребности в общероссийской ($Д_{пн}$)
		3.3 Объективная потребность в поддержании, укреплении и развитии межрегиональных связей по поставкам сельскохозяйственной продукции	Товарные ресурсы для реализации в регионе ($Т_р$)
		3.4 Участие региона во внешнеторговой деятельности, обмен продукцией и технологиями	Сальдо экспорта-импорта сельхозпродукции ($С_{эи}$)

Таким образом, рациональный уровень самообеспечения населения региона продовольствием будет определяться степенью территориальной специализации в производстве конкретного вида продовольствия, выражающейся долей региона в общероссийском производстве этой продукции и эффективностью функционирования агропродовольственного рынка.

Источник

1. *Чарыкова О.Г., Чогут Г.И., Белошапкина Н.Е.* Система продовольственного обеспечения населения региона [Текст] / О.Г. Чарыкова, Г.И. Чогут, Н.Е. Белошапкина. – Воронеж: ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР РФ, 2007. – 139 с.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Иконникова О.В., к.э.н., зав. каф. Заочного финансово-экономического института Северного (Арктического) федерального университета, г. Архангельск

Проблема голода и недоедания является одной из основных проблем, волнующих человечество на протяжении нескольких тысячелетий. Несмотря на то, что с развитием экономики возможности сельского хозяйства и других отраслей существенно расширились, означенная проблема не исчезла и в эпоху глобализации проявила себя еще с большей силой. И эту проблему необходимо рассматривать не только на мировом и национальном уровнях, но также на уровне отдельно взятого региона, так как к числу важнейших характеристик продовольственной безопасности, наряду с оценкой качества и доступности продуктов питания, как справедливо отмечают А.А. Афиногентова и Э.Н. Крылатых, относится и «степень их дифференциации по регионам страны». [1]

Как известно, национальная продовольственная безопасность подразумевает продовольственную независимость, а также физическую и экономическую доступность для населения страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям технических регламентов, в объемах не ниже рациональных норм потребления, необходимых для активного, здорового образа жизни.

Именно это определение заложено в «Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации» (утв. указом Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120).

Относительно же трактовки термина «региональная продовольственная безопасность» общепринятого мнения не существует. Большинство исследователей полагают целесообразным использовать для характеристики продовольственной безопасности региона те же требования и индикаторы, что и для характеристики национальной безопасности, за исключением, разве что, продовольственной независимости, поскольку, как замечают, например, С.Н. Полбицын и др. «попытки переноса термина «импорт» как ввоза продовольствия из-за пределов территории на региональную продовольственную безопасность приводит к некорректному требованию продовольственного обеспечения за счет преимущественно внутрирегиональных производителей…», что «создает ограничения для развития национального продовольственного рынка и формирует заведомо неисполнимые требования по производству продовольствия в регионах, мало пригодных для ведения сельского хозяйства». [2].

Не секрет, что современное состояние продовольственной безопасности нашей страны вызывает серьезное беспокойство – для России характерна высокая зависимость от импорта по отдельным видам сельскохозяйственной продукции, и прирост импорта указанной продукции опережает по темпам прирост отечественной продукции агропромышленного комплекса. При этом в силу значительной территориальной неоднородности Российской Федерации ситуация с продовольственной безопасностью в различных регионах нашей страны неодинакова. Более того, в регионах с природно-климатическими условиями, неблагоприятными для ведения сельского хозяйства ярко выраженная зависимость от привозных (как из-за рубежа, так и из соседних регионов) продуктов питания является вполне объяснимой и даже оправданной. Так, в Архангельской области в 2013 г. производилось лишь 30,2% от потребляемого уровня мяса и мясопродуктов, 52,1% – молока и молокопродуктов. [3].

Следует признать, что вследствие снижения реального уровня доходов населения и значительного сокращения местного сельскохозяйственного производства (только за период с 2008 по 2013 гг. посевные площади сократились на 12,6%, а поголовье крупного рогатого скота – более чем на 20%), потребление основных продуктов питания на душу населения в Архангельской области в 2013 г. по сравнению с 1990 г. снизилось в 1,5-2 раза и его уровень намного ниже рациональных норм, разработанных институтом питания Российской

академии медицинских наук.

Снижение уровня потребления основных продуктов питания не может не сказываться на здоровье и продолжительности жизни северян. Из-за недостатка денежных средств многие люди вынуждены отказывать себе в самом необходимом, заменяя жизненно важные продукты питания (такие, как мясо и молоко) тем, что является более доступным. В группе населения с наименьшими среднедушевыми располагаемыми ресурсами в сравнении с группой с наибольшими ресурсами потребляется значительно меньше овощей, рыбопродуктов, фруктов, ягод, мяса и мясопродуктов.

Мы согласны с мнением А.А. Афиногентовой, отмечающей, что «Смягчение социально-экономической и региональной дифференциации потребления продовольствия относится к числу неотложных задач развития агропродовольственного комплекса… Избыточное неравенство как причина бедности делает недоступным для определённой части населения потребление основных продуктов питания в соответствии с минимальными нормами, обеспечивающими сохранение здоровья человека и поддержание его нормальной жизнедеятельности. В целом по России 10% наименее обеспеченного населения имеют калорийность пищевого рациона 1900 ккал, что ниже порогового значения ФАО, составляющего 2150 ккал в сутки» [4].

А ведь уровень потребления продуктов питания (в килокалориях на человека) является важным показателем продовольственной безопасности как на уровне государства, так и на уровне отдельного региона.

В связи с резким уменьшением производства и потребления на душу населения основных продуктов питания за счет местных ресурсов существуют различные мнения о дальнейшем развитии сельского хозяйства области. Многие полагают, что поскольку продовольствие, завозимое из регионов средней полосы, а также из стран дальнего и ближнего зарубежья ниже по себестоимости местного примерно в 1,5 раза, то целесообразно переключиться именно на завозные продукты питания. При этом не учитывается тот факт, что такие продукты зачастую бывают худшего качества, чем местные. Необходимо также обращать внимание на постоянный спрос населения на местные молоко и молочные продукты, куриные яйца, овощи, а также на то, что элементный состав продуктов питания, произведенных в районах проживания, в большей степени соответствует требованиям полноценного питания для населения данной местности.

Не следует забывать и о том, что развитие местного сельскохозяйственного производства является важным фактором повышения уровня доходов сельского населения и развития сельских территорий.

Значительная часть территории Архангельской области относится к районам Крайнего Севера или приравнена к ним, и массовый завоз товаров для жителей этих мест возможен лишь в ограниченные периоды времени. В таких условиях важным становится обеспечить отсутствие сбоев в доступе населения к продуктам питания. Не случайно А.И. Костяев трактует продовольственную безопасность как «способность системы производства, хранения, переработки, оптовой и розничной торговли продуктами питания обеспечивать ими стабильно и равномерно в течение года все категории населения соответствующих территорий в размерах потребления, отвечающих научно обоснованным медицинским нормам». [5].

Другая проблема обеспечения населения Архангельской области продуктами питания связана в высокой степенью урбанизации и расселением мелкими поселениями. В деревнях с численностью населения до 10 жителей проживает почти 2% населения региона. Транспортная сеть развита слабо. Это приводит к высоким транспортным издержкам, связанным с доставкой продуктов, и, соответственно, их высокой себестоимости. Продажа же таких товаров по ценам, доступным для сельских жителей, делает торговлю нерентабельной.

Руководству области следует разработать и внедрить систему мер, направленных на повышение продовольственной безопасности региона (таких, как поддержка местного сельскохозяйственного производства, стимулирование сельскохозяйственной кооперации, содействие повышению доходов населения, в том числе и путем диверсификации и т.п.).

Решение проблемы продовольственной безопасности представляет основу для дальнейшего развития человечества, и важнейшим условием устойчивого развития региона является обеспечение его населения качественными и экономически доступными продуктами питания.

Источники

1. *Афиногентова А.А., Крылатых Э.Н.* Продовольственная безопасность России: состояние, проблемы, условия обеспечения // Региональные агросистемы: экономика и социология», 2013, № 1 [Электронный ресурс] – URL: http://www. iagpran.ru/datas/users/70c57efc53c84572af7cdec0feafae9b.pdf
2. *Полбицын С.Н., Дрокин В.В., Журавлев А.С.* Стратегические приоритеты продовольственного обеспечения населения арктических территорий // Региональные агросистемы: экономика и социология»,

2012, № 2 [Электронный ресурс] – URL: http://www.iagpran.ru/datas/users/3c62f703105df7b6ae56d7b63de02219.pdf
3. Архангельская область в цифрах. 2013. – Архангельск: Архангельскстат, 2014, 240 с.
4. *Афиногентова А.А.* Межотраслевой подход к оценке социально-экономических приоритетов обеспечения продовольственной безопасности России // Региональные агросистемы: экономика и социология», 2013, № 2 - [Электронный ресурс] – URL: http://www.iagpran.ru/datas/users/99c1c5eea35a5898237084dac0788d0e.pdf
5. *Костяев А.И.* Национальная и региональная продовольственная безопасность // Региональная экономика: стабилизация и развитие: сб. науч. трудов. – Т. 1. – М.: ВНИЭТУСХ, 2000. – С. 500–517.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ

Сушенцова С.С., к.э.н., доц., рук. отд. Всероссийского НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве

Экономическая доступность продовольствия является существенным аспектом продовольственной безопасности страны, высокий ее уровень повышает способность государства гарантировать удовлетворение потребностей населения в продовольствии на уровне, обеспечивающем его нормальную жизнедеятельность. Она характеризуется возможностью приобретения различными группами населения продовольственных товаров в нормативном размере на продовольственном рынке при сложившемся уровне цен и доходов, а также за счет их поступления, минуя рыночные каналы, то есть из личных подсобных хозяйств и с садово-огородных участков. Более того, важна степень обеспеченности экологически чистыми и полезными для здоровья продуктами питания отечественного производства по научно обоснованным нормам и доступным ценам.

В настоящее время уровни потребления основных видов продуктов питания неодинаковы, и если сравнить их с нормативными значениями, рассчитанными Российской академией медицинских наук, то можно увидеть превышение фактического потребления над нормой лишь по картофелю, хлебу и подсолнечному маслу (табл. 1). Отклонения эти незначительны, в пределах 10 кг на человека.

По остальным видам продукции, в т.ч. и социально важным (молоко, мясо, яйца, овощи и др.), рассматриваемый показатель имеет отрицательное значение. Причем по таким видам продукции как молоко и овощи оно достаточно велико – 111 и 31 кг, соответственно. И это даже несмотря на положительную динамику снижения указанного отклонения.

Таблица 1 – **Нормативный и фактический уровень годового потребления продуктов питания населением России, кг/чел. (по данным Росстата)**

Виды продукции	Нормативное потребление	2003 г.		2012 г.	
		Фактическое потребление	Отклонение факта от нормы, +/-	Фактическое потребление	Отклонение факта от нормы, +/-
Мясо	81	52	-29	74	-7
Молоко и молочные продукты	360	231	-129	249	-111
Яйца, шт.	292	246	-46	276	-16
Рыба и рыбопродукты	18	11,3	-6,7	17,1	-0,9
Сахар	40,7	36	-4,7	40	-0,7
Овощи	140	84	-56	109	-31
Фрукты	75	39	-36	61	-14
Картофель	105	109	4	111	6
Хлеб и хлебопродукты	110	120	10	119	9
Растительное масло	13	11	-2	13,7	0,7

Причины такой ситуации возможно обнаружить при тщательном анализе именно экономической доступности продовольствия для населения страны, так как наличие продуктов питания в розничной торговле превышает 80%, а значит проблемы с физическим обеспечением отсутствуют.

Экономическую доступность продовольствия определяет такой уровень доходов населения, который независимо от социального статуса и места жительства позволяет приобретать продукты питания на минимальном уровне потребления. В 2012 г. показатели потребительского спроса находились на достаточно низком уровне, несмотря на незначительное превышение темпов роста денежных доходов населения (на 11,7%) над стоимостью продовольственных товаров (6,7%), которое составило лишь 5 процентных пункта (табл. 2). Следует отметить также, что это усредненные данные не отражающие степень дифференцированности населения страны по уровню доходов.

Следующей характеристикой экономической доступности продовольствия является насыщенность розничного рынка продуктами питания отечественного производства. Данный показатель также неодинаков по разным видам продукции (табл. 3). И если по фруктам, рыбе и рыбопродуктам высокий уровень импорта оправдан мировыми размещением и специализацией, то 25% ввозимого в Россию мяса и 21% молока принуждают задуматься о существующих проблемах в животноводческой отрасли нашей страны.

Таблица 2 – **Денежные доходы населения страны и стоимость основных продуктов питания, в среднем на потребителя в месяц (по данным Росстата)**

Показатели	**2011 г.**	**2012 г.**	**Отношение 2012 г. к 2011г.,%**
Денежные доходы, руб.	20780	23221,1	111,7
Стоимость основных продуктов питания, руб.	3750,3	4000,1	106,7
Доля стоимости продуктов питания в структуре денежных доходов, %	18,0	17,2	-0,8 п.п.
Доля расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах, %	29,5	28,1	-1,4 п.п.

Таблица 3 – **Доля импорта продуктов питания в общем объеме их поступления на отечественный рынок, % (по данным Росстата)**

Виды продукции	**2003 г.**	**2012 г.**	**Отношение 2012 г. к 2003 г., п.п.**
Зерно	2,5	1,7	-0,8
Мясо и мясопродукты	34,8	25,1	-9,7
Молоко и молокопродукты	14,4	21,1	6,7
Яйца и яйцепродукты	2,0	3,1	1,1
Картофель	2,0	2,4	0,4
Овощи и бахчевые культуры	18,5	14,9	-3,6

Отечественные производители сельскохозяйственной продукции Росстатом делятся на три крупные категории: сельхозорганизации (СХО), крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) и индивидуальные предприниматели, осуществляющие свою деятельность в аграрной сфере (ИП), хозяйства населения (ХН). Каждой из них принадлежит определенная роль в обеспечении населения страны продовольствием. Крупные сельскохозяйственные организации ориентированы на масштабное производство с дальнейшей реализацией продукции перерабатывающим предприятиям и на импорт, в т.ч. и межрегиональный обмен. КФХ и ИП произведенную продукцию сбывают по многим каналам региональных и местных рынков. Хозяйства населения, как правило, носят потребительский характер, т.е. произведенную продукцию используют на нужды своей семьи. Этими особенностями определены и доли различных производителей в общем объеме производства отдельных видов продукции (табл. 4).

Таблица 4 – **Структура производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в 2012 г., % (по данным Росстата)**

Виды продукции	СХО	КФХ и ИП	ХН
Сельского хозяйства, всего	47,9	8,9	43,2
В том числе			
растениеводства	45,1	13,5	41,4
животноводства	50,6	4,5	44,9

Удельный вес малых форм хозяйствования (КФХ, ИП, ХН) превышает 50% по продукции растениеводства, в то время как по продукции животноводства лидерство принадлежит сельскохозяйственным организациям (50,6%). Конечно, немаловажную роль здесь играют и ресурсное обеспечение, и степень его доступности, и уровень трудоемкости определенных видов продукции и ряд других немаловажных факторов. Такое распределение в производстве определяет и уровень потребления продукции собственного производства (табл. 5). В 2012 г. россиянами использовано более 50% картофеля, произведенного самостоятельно, 33,9% овощей, 13,7% фруктов и ягод, 12,7% яиц.

Во времени отклонения рассмотренных долей незначительны. Данная стабильность объясняется несколькими причинами, среди которых немаловажное значение в условиях все более полного количественного удовлетворения растущих потребностей населения приобретает качественный аспект потребляемой продукции. Более того, вступление России в ВТО способствовало увеличению поступления на продовольственный рынок дешевой, недоброкачественной продукции. В этих условиях возрастает активность населения в обеспечении своих семей качественными продуктами питания собственного производства, не содержащей нитраты и генномодифицированные организмы. Такого результата возможно добиться только при организации производства экологически чистой продукции с применением ресурсосберегающих технологий.

Таблица 5 – **Доля продуктов питания, произведенных в хозяйствах населения, в общем объеме их потребления, % (по данным Росстата)**

Виды продукции	2011 г.	2012 г.	Отношение 2012 г. к 2011г., п.п.
Хлеб и хлебные продукты	0,9	0,8	-0,1
Мясо и мясопродукты	7,5	7,3	-0,2
Молоко и молокопродукты	5,9	5,5	-0,4
Яйца и яйцепродукты	12,4	12,7	0,3
Картофель	48,0	50,6	2,6
Овощи и бахчевые культуры	33,9	33,9	0
Фрукты и ягоды	14,2	13,7	-0,5
Рыба и рыбопродукты	6,6	6,9	0,3
Сахар и кондитерские изделия	6,6	6,6	0
Растительное масло	0,9	0,9	0

У сельхозтоваропроизводителей здесь могут возникнуть определенные проблемы. Чтобы продукт получил статус «экологически чистого», хозяйство, производящее его, должно быть сертифицировано государственными органами сертификации. Для официального получения статуса экологического агропроизводства необходимо выполнить целый ряд требований: не применять минеральные удобрения и средства защиты растений в течение двух предшествующих лет и в последующие годы, освоить экологический севооборот, использовать природные, органические удобрения и другие биологические и агротехнические приемы. В условиях альтернативного земледелия урожайность культур может быть ниже, чем при интенсивном возделывании культур, и хотя издержки на их производство компенсируются получением продукции лучшего качества и меньшими потерями при ее обращении и хранении, не все товаропроизводители готовы на подобные изменения своей хозяйственной деятельности. А вот малые формы хозяйствования, особенно производящие продукцию для собственных нужд, ведут экологическое производство, не обращая внимания на связанные с этим дополнительные издержки.

Таким образом, как показывают наши исследования, экономическая доступность продовольствия для населения России сегодня во многом определяется возможностью и способностью производства продуктов питания в личных подсобных, крестьянских (фермерских) хозяйствах, на дачных, садово-огородных и приусадебных участках.

МАСЛОЖИРОВОЙ ПОДКОМПЛЕКС В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Сухочева Н.А., к.э.н. Орловского государственного аграрного университета

Эффективность хозяйственной деятельности с одной стороны определяет возможности расширенного воспроизводства и уровень удовлетворения потребностей общества в продуктах питания, с другой - рациональные методы ее обоснования предупреждают и устраняют возможный ущерб и убытки от принятия ошибочных решений. В связи с этим роль масложирового подкомплекса на современном этапе имеет принципиальное значение для решения задачи обеспечения продовольственной безопасности страны. Масложировой подкомплекс региона является составной частью агропромышленного комплекса Орловской области, представляя собой совокупность организаций, которые связаны единством процесса производства масличных культур, их хранением, транспортировкой, переработкой и реализацией масложировой продукции.

Благодаря высокой биологической ценности, масложировая продукция занимает важное место в сбалансированном питании населения. Основной масличной культурой в России является подсолнечник. Однако обоснованные расчеты показывают, что даже предельное насыщение севооборотной площади подсолнечником и соей в благоприятных климатических зонах не позволяет создать необходимую сырьевую базу для производства растительного масла и кормового белка в объемах, обеспечивающих потребности народного хозяйства [2].

В связи с этим чрезвычайно важным источником для получения растительного масла и кормового белка для страны является наращивание объемов производства рапсаи сои. Рапсовое масло - высококалорийный продукт, широко используемый В натуральном виде на пищевые цели, в консервном и косметическом производстве как аналог оливкового масла. С точки зрения физиологии питания человека рапсовое масло имеет преимущество перед другими растительными маслами, так как содержит все физиологически важные кислоты в оптимальном соотношении. Масло рапса привлекает большое внимание. Так, в 100 г рапсового масла содержится 929,1 ккал энергии. Сто грамм рапсового масла по калорийности заменяет 300 г сахара, или 400 г хлеба, или 800 г картофеля. По содержанию олеиновой кислоты рапсовое масло приближается к оливковому маслу[5].

По расчетам специалистов США, для производства 1 т рапсового масла требуется лишь 1 га земли. Для получения же 1 т сливочного масла нужно выделить 3,5 га, чтобы содержать 5,2 коровы с удоем молока 5200 кг жирностью 3,7%, при этом вложить 23 тыс. долларов капитальных затрат и более 200 чел./ч. В наших условиях картина будет иной. Если взять в среднем удой 3000 кг молока жирностью 3,5% то, по нашим расчетам, получение 1 т сливочного масла обеспечат 9,5 коровы, для которых потребуется 10 га земли. Для выработки 1 т рапсового масла надо засеять этой культуры не более 1-1,5 га пашни[1].

Анализирую статистические данные РФ, при общей площади посева зерновых и зернобобовых культур в 2007 – 2011 г. свыше 4,7 млн га и средней урожайности 21,3 ц/га, сбор белка достигает 2,7 ц/га, у пшеницы и кукурузы оно несколько выше, а у ржи и подсолнечника ниже. При равном вкладе в группу зернобобовых культур сои – сбор растительного белка составил 4,5 ц/га.

Заметим, производство сои с 2000 по 2011 годы увеличено в 5 раз. В этой связи, мощности по ее переработке к концу 2012 г. возросли в 16 раз по сравнению с 2000 г. Основным достоинством этой культуры является то, что соевые белки присутствуют во всех сегментах продовольственного комплекса, самые полноценные и самые дешевые. Российская соя – самый выгодный экспортный и импортный товар.

Согласно программе Российского соевого союза по развитию производства и переработки сои на 2011–2020 гг. предусматривается увеличение производства сои к 2015 г. до 5 млн т, а к 2020 г. – до 12 млн т в год. Стабилизировать производство сои планируется за счет увеличения орошаемых площадей под эту культуру к 2015 г. до 500 тыс. га, а к 2020 г. – до 1,5 млн га[4].

В табл. 1 представлены основные производственные показатели некоторых масличных культур Орловской области 2010-2013гг. [3].

Таблица 1 - **Производственные показатели некоторых масличных культур Орловской области**

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2010 г.
Масличные культуры - всего					
Посевная площадь, тыс. га	67,4	93,9	107,8	121,3	180,0
Урожайность, ц с 1 га	9,3	19,9	15,7	18,3	196,8
Валовой сбор (в весе после доработки), тыс. т	48,0	163,0	163,1	197,4	в 4,1 раза
Подсолнечник					
Посевная площадь, тыс. га	9,9	28,2	31,7	41,2	в 4,2 раза
Урожайность, ц с 1 га	14,2	23,8	19,8	24,1	169,7
Валовой сбор (в весе после доработки), тыс. т	12,8	65,3	62,1	95,3	в 7,4 раза
Соя					
Посевная площадь, тыс. га	15,5	14,7	25,0	26,2	169,0
Урожайность, ц с 1 га	9,4	21,7	12,5	16,5	175,5
Валовой сбор (в весе после доработки), тыс. т	9,9	31,4	30,6	42,1	в 4,3 раза
Рапс (яровой и озимый)					
Посевная площадь, тыс. га	39,3	48,1	48,4	51,7	131,6
Урожайность, ц с 1 га	8,1	17,0	14,9	14,1	174,1
Валовой сбор (в весе после доработки), тыс. т	24,5	65,0	70	58,6	в 2,4 раза

Посевные площади под масличные культуры, в России в предыдущие 2 года расширились до рекордных показателей. Наряду с этим, из-за повышения спроса на альтернативные масличные культуры наблюдается изменение структуры посевных площадей в пользу сои и рапса (табл. 2) .

В сложившейся структуре посевных площадей масличных культур области также произошли изменения: на протяжении ряда лет доминирующее положение занимал подсолнечник на зерно, на долю которого до 2003 г. в среднем приходилось 80% возделывания масличных культур в Орловской области. С 2003 г. наблюдается всплеск увеличения площадей рапса, на долю посевов которого в 2006 г. приходится 95% масличного клина Орловской области. С 2011 г. посевные площади под подсолнечником резко увеличились, и в 2013 г. составили 41,2 тыс. га (34%) в общей структуре посевных площадей масличных культур в регионе. В целом доля масличных культур в 2013 г. в посевной площади составляет 10,8%.

Таблица 2 – **Структура посевных площадей масличных культур в Орловской области (хозяйства всех категорий)**

Показатели	1999 г.		2005 г.		2006 г.		2012 г.		2013 г.	
	тыс.га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
Масличные культуры – всего	18,8	100	34,0	100	62,8	100	107,8	100	121,3	100
В том числе										
подсолнечник на зерно	14,4	76,9	0,06	0,2	0,06	0,05	31,7	29,4	41,2	34,0
соя	0,4	2,3	0,4	1,2	0,6	0,9	25,0	23,2	26,2	21,6
горчица	1,0	5,4	1,9	5,6	2,5	4,0	2,7	2,5	2,2	1,8
рапс (озимый и яровой)	2,9	15,4	31,7	93,0	60,1	95,09	48,4	44,9	51,7	42,6

Таким образом, для удовлетворения потребностей населения и промышленности Орловской области в товарной продукции масличных культур, растительных маслах и кормовым белком за счет мобилизации потенциальных возможностей собственного производства, считаем, необходимым учитывать достоинства вышеперечисленных масличных культур для пищевой промышленности. Следовательно, вопросы эффективности масложирового подкомплекса становятся одной из основных проблем аграрного сектора, решение которых позволит существенно снизить зависимость отрасли от импорта растительных масел и других маслосодержащих продуктов питания, а также будет способствовать росту продовольственной безопасности региона.

Источники

1. *Грудкина Т.И.* Повышение конкурентоспособности организаций в сфере агробизнеса: теория и практика / Т.И. Грудкина // Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2006. № 2-3. С. 97.
2. *Кравченко Т.С.* Показатели экономической эффективности освоения отраслевых инноваций в растениеводстве // Т.С. Кравченко // Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2012. Т.38.№5.С.93-99.
3. *Сухочева Н.А., Грудкина Т.И.* Стратегия реализации потенциала масложирового подкомплекса в развитии животноводства / Н.А. Сухочева, Т.И. Грудкина // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2014. Т.1. № 1 (74).
4. *Сухочева Н.А.* Новационная активность производства нетрадиционных сельскохозяйственных культур – основа эффективной аграрной экономики /Н.А. Сухочева // Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2011. № 3(30). С.101-105.
5. Экономическая эффективность аграрного предпринимательства: коллективная монография / под общей ред. к.э.н., доцента Белкиной Е.Н. и к.э.н. Айдиновой А.Т. Ставрополь: ООО «Изд.-инф. центр «Фабула», 2011. 392 с.

РОЛЬ КАРТОФЕЛЕПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА ЦФО В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Якубович Е.Н., асп. Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова

Картофель в России является одним из основных продуктов питания, важнейшим сырьем для перерабатывающей промышленности, а также кормом для животных. Благодаря высокой питательной ценности и продуктивности картофель, называемый в нашей стране «вторым хлебом», является также важной страховой культурой, способной в экстренных случаях длительное время компенсировать нехватку зерна и других ключевых продуктов питания человека, а также концентрированных кормов.

Относительно несложная технология возделывания, возможность повсеместного выращивания данной культуры в немалой степени способствовали тому, что даже при крайне неблагоприятной экономической ситуации 90-х годов население Российской Федерации во многом благодаря собственной инициативе практически полностью обеспечивало себя этим видом продовольствия. Для значительной части населения страны «второй хлеб» по значимости в рационе питания стал занимать одно из первых мест. Несмотря на низкую калорийность картофеля как продукта питания, количественные характеристики его потребления позволяют обеспечивать, по крайней мере, физиологический уровень выживания большинства населения.

Масштабы негативных последствий осуществления экономических реформ, и особенно в аграрном секторе, вплотную подвели страну к такому рубежу с обеспечением населения продовольствием, при котором может идти речь об угрозе потери продовольственной безопасности, и, как следствие – национальной безопасности российского государства.

В целом экспортно-импортная политика в том виде, в каком она осуществляется, является прямым ущемлением национальных интересов как в сфере производства, так и в сфере потребления отечественной продукции АПК. Средства, направляемые на закупку импортного продовольствия, стимулируют развитие агробизнеса за рубежом и изымаются у отечественных товаропроизводителей, усиливая тем самым деградацию российского аграрного сектора экономики и в первую очередь базовых отраслей сельского хозяйства [2].

В настоящее время экспорт картофеля из России находится на низких отметках. В 2013 г. за рубеж было поставлено всего 29 тыс. тонн клубней. Основные покупатели – Азербайджан, Узбекистан, Казахстан, Таджикистан и Грузия. В страны дальнего зарубежья российский картофель в 2013 г. не поставлялся. Наибольшие объемы экспорта картофеля из России наблюдались в 1992-м (258 тыс. т) и 2007-м (139 тыс. т) годах.

Импорт картофеля в Россию в 2013 г. составил 490 тыс. т. Основные поставщики – Египет (16,6% от общего объема импорта), Азербайджан (12,0%), Нидерланды (10,9%), Китай (10,5%), Франция (8,6%), Саудовская Аравия (7,8%), Республика Беларусь (6,8%), Израиль (5,4%), Германия (5,0%), Финляндия (4,5%) и Пакистан (4,4%).

Наибольшие объемы импорта картофеля в Россию были направлены в 2011 г. – 1512 тыс. т, что обусловлено низким урожаем в России в 2010 г.

Центральный федеральный округ играет существенную роль в обеспечении населения страны картофелем. Здесь сосредоточено бо-

лее трети посевных площадей культуры – 634,5 тыс. га (33,7%). В 2013 г. был получен урожай в размере 9266,1 тыс. т, что составляет 30,7% от общероссийского. Производство в расчете на 1 чел. составляет 300 кг, что также значительно превышает средний показатель по стране (210 кг). В Центральном федеральном округе также отмечен высокий уровень потребления картофеля – 106 кг на одного человека. Все это дает основания сделать вывод о том, что Центральный федеральный округ в настоящее время остается крупнейшим производителем картофеля, а значит, играет важнейшую роль в функционировании и развитии картофелепродуктового подкомплекса РФ.

Несмотря на то, что в масштабах страны почти каждый российский регион является как поставщиком, так и потребителем продукции отрасли картофелеводства, уровень и эффективность производства картофеля, обеспеченность им населения существенно различаются по регионам страны, что определяет регионы его вывоза и ввоза.

Разница между физическими объемами вывоза и ввоза продукции свидетельствует о рыночном потенциале региона. Регионы, в которых вывоз продукции превышает ее ввоз, можно определить как *нетто-вывозящие*. И наоборот, регионы, в которых ввоз продукции превышает ее вывоз, можно отнести к категории *нетто-ввозящих*. Анализ ресурсов и использования картофеля за 2012 г., например, позволяет зафиксировать тот факт, что из 18 регионов ЦФО 10 относились к категории нетто-вывозящих, а 8 – нетто-ввозящих (рис. 1). Среди последних, естественно, с огромным отрывом лидировала г. Москва, далее располагалась Московская область.

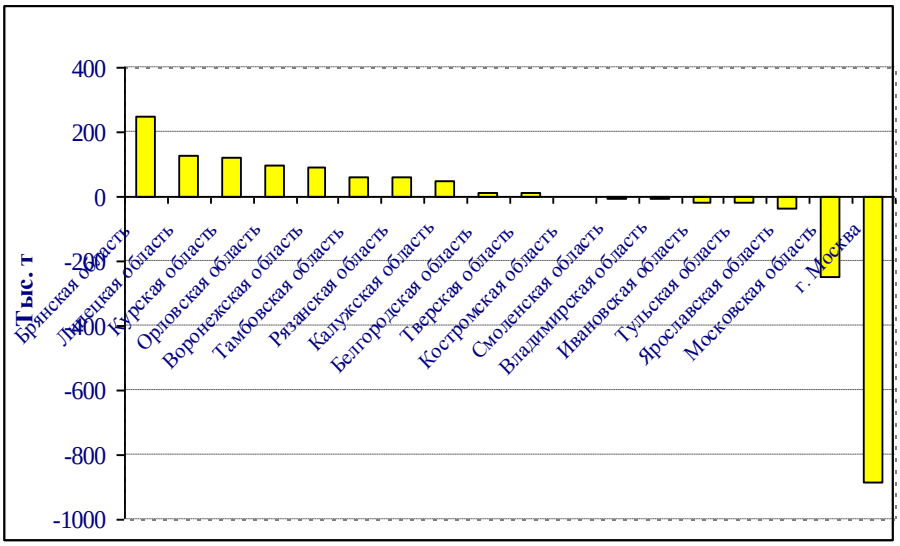

Рисунок 1 – **Разница между физическими объемами вывоза и ввоза картофеля* по регионам ЦФО, тыс. т (2012 г.)** **(+) – вывоз превышает ввоз; (-) – ввоз превышает вывоз.*
Источник: рассчитано и составлено по данным Росстата.

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что ресурсы ЦФО позволяют найти баланс в вопросах предложения и спроса на картофель. Ёмкость рынка картофеля федерального округа такова, что его потребности в состоянии обеспечить собственные производители. Однако это справедливо только в отношении округа в целом, но не всех его территорий (г. Москва и Московская область).

Таблица 1 – **Баланс продовольственных ресурсов, основные направления использования, объем предложения и спроса на рынке картофеля в ЦФО, тыс. т.**

Показатели	Годы				
	2000	2005	2010	2011	2012
РЕСУРСЫ					
Запасы на начало года	4613,7	5105,7	6419,2	4383,7	6344,4
Производство	9519,8	7811,5	5175	9693,1	9313,9
Импорт и межрегиональный ввоз	695,3	1128,1	1393,3	1663,8	1380,3
Итого ресурсов	14828,8	14045,3	12987,5	15740,6	17038,6
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ					
Производственное потребление	4279,6	3267,9	3506,3	3592,5	3908,6

Показатели	Годы				
	2000	**2005**	**2010**	**2011**	**2012**
Потери	236,7	208,1	318,9	393,8	509,6
Экспорт и межрегиональный вывоз	934,9	1207,6	1039,8	1319,3	1837,2
Личное потребление	4069,2	3850	3638,8	4001,6	4085
Запасы на конец года	5308,4	5511,7	4383,7	6433,4	6787,2
Самообеспеченность, %	**114,0**	**109,7**	**72,4**	**127,6**	**116,5**
***Предложение**	**9377,6**	**9361,7**	**8122,5**	**10435**	**10783,2**
Население, тыс. чел.	*38 201,4*	*38 076,5*	*38 390,3*	*38491,7*	*38608,3*
Потребление картофеля населением, кг/год	107	103	95	104	106
****Объем спроса в регионе**	**4087,5**	**3921,9**	**3647,1**	**4003,1**	**4092,5**
Разница между предложением и спросом	**5290,1**	**5439,8**	**4475,4**	**6431,9**	**6690,7**

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Росстата

Развитие картофелеводства в субъектах Центрального федерального округа, на наш взгляд, имеет все возможности не только полного обеспечения потребности населения в продовольственном картофеле по научно обоснованным нормам питания, но и увеличения вывоза продукции за пределы макрорегиона. Однако в настоящее время наиболее актуальной проблемой развития картофелепродуктового подкомплекса становится не увеличение валовых сборов, а, в первую очередь, обеспечение сохранности выращенного урожая и доведение его до потребителя. Речь идет развитии в Центральном федеральном округе картофелеперерабатывающей промышленности.

Преимущество промышленной переработки картофеля заключается в сохранении и стабильном доведении его до конечного потребителя, в значительном сокращении потерь продукции, а также рациональном использовании отходов производства. Переработка картофеля позволяет снизить транспортные расходы, сократить количество хранилищ, кроме того, картофелепродукты имеют длительные сроки хранения.

Эквивалентность 1 кг сухого полуфабриката соответствует 7-8 кг свежего картофеля, что позволяет в 7-8 раз сократить емкость хранилищ и транспортные расходы, уменьшить потери картофеля при хранении, рационально использовать отходы его переработки на корм скоту, создать запасы продуктов на случай неурожая [3].

Таким образом, в субъектах Центрального федерального округа имеются существенные резервы для увеличения объемов производства картофеля. Вскрытие и рациональное использование резервных возможностей картофелеводства областей ЦФО позволит увеличить межрегиональный вывоз продукции, что будет способствовать более полному обеспечению потребностей населения регионов страны, где производится недостаточное количество картофеля.

Источники

1. Состояние и основные направления обеспечения продовольственной безопасности России. – М.: ВНИИЭСХ, 2003. – 147 с.
2. Развитие рынка картофеля в Российской Федерации. – М.: АМБ-агро. – 2001.
3. *Тульчеев В.В.* Картофелепродуктовый подкомплекс России: проблемы и перспективы экономического развития. – М.: Агропрогресс, 2001. – 246 с.

ПРОИЗВОДСТВО ОВОЩЕЙ ЗАЩИЩЁННОГО ГРУНТА КАК ЧАСТЬ ПРОГРАММЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БАШКОРТОСТАНА

Мусина Л.Р., асп. Башкирского государственного аграрного университета

Овощеводство – одна из важнейших отраслей сельского хозяйства. В последние годы в нашей стране уровень данной отрасли достиг 12-13 млн т, что на 20-25% превышает аналогичный показатель 1990 г.[4].

Производство овощей закрытого грунта в условиях урбанизации общества выполняет важную продовольственную задачу для обеспечения городского населения свежими и жизненно значимыми микроэлементами.

Уровень самообеспечения Республики Башкортостан овощами, по данным официальной статистики, составляет 83% [9], остальное покрывается за счет импорта, при этом импорт-

ные овощи существенно снижают цены на продукцию отечественных товаропроизводителей.

Анализ тенденций производства овощеводческой продукции Республики Башкортостан за период с 2000 по 2012 гг. показал положительную динамику по валовому сбору овощей и фактическое его увеличение на 39,1% (табл. 1) [9].

Анализ данных Башкортостана позволил сделать вывод о том, что рост производства овощей в Республике Башкортостан обусловлен повышением урожайности овощных культур на 35,4% при одновременном сокращении посевных площадей на 11,1%.

Таблица 1 – **Основные показатели развития овощеводства в Республике Башкортостан**

Показатели	**Годы**									**2012 г. в % к 2000 г.**
	2000	**2005**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	
Площадь, тыс. га	18,0	18,0	18,0	17,0	17,0	16,0	16,0	16,0	16,0	88,9
Урожайность, ц/га	103,1	156,1	160,6	161,0	164,6	199,4	120,7	175,9	139,6	135,4
Валовой сбор, тыс. т	202,0	315,0	336,0	322,0	335,0	385,0	254,0	338,0	281,0	139,1

Овощи выращивают в сельскохозяйственных организациях, в фермерских хозяйствах и в хозяйствах населения.

В структуре посевных площадей хозяйств всех категорий Республики Башкортостан за период с 2000 по 2012 гг. большая часть овощных культур в структуре посевных площадей производится в хозяйствах населения.

Важным источником обеспечения сельского населения продуктами питания является личное подсобное хозяйство, что позволяет несколько компенсировать различия в уровнях потребления городских и сельских жителей. Чем беднее сельская семья, тем активнее она занимается выращиванием продуктов в личном подсобном хозяйстве.

Продовольственная обеспеченность республики определяется эффективным функционированием агропромышленного комплекса, конкурентоспособностью отечественных продуктов питания на местных продовольственных рынках, социальными условиями в сельской местности и другими факторами. Решающая роль в улучшении продовольственного обеспечения граждан, несомненно, принадлежит государству, под гармоничным регулированием которого должны быть созданы оптимальные условия для генетико-эколого-экономически обоснованного развития отечественного АПК, способного в полной мере обеспечить потребности населения в высококачественном продовольствии, доступном абсолютному большинству жителей [1].

По физиологическим нормам человек в год должен потреблять 120-130 кг овощей, в т.ч. капусты – 35-40 кг, моркови – 6-10 кг, томата – 25-30 кг, свёклы столовой – 6-10 кг, огурца – 10-13 кг, лука и чеснока – 6-8 кг и зеленных – 5-9 кг.

Некоторые овощные продукты, особенно теплолюбивых растений завозятся из других регионов и стран. В структуре импорта наибольший удельный вес имеют томаты (42%), далее следует лук репчатый и чеснок (21%), прочие овощи (9%), картофель (10%). В натуральном выражении обьем импорта томатов в 2012 г. составил 578 тыс. т, репчатого лука и чеснока – 286 тыс. т., корнеплодов – 142,1 тыс. т, капусты – 140 тыс. т, огурцов – 112,6 тыс. т, прочих овощей – 125,21 тыс. т [7].

В современных условиях импорт продовольствия из республик, краёв, областей, входящих в состав РФ, из стран ближнего и дальнего зарубежья негативно отражается на конкурентоспособности продуктов питания регионального производства.

Развитие рынка овощной продукции предусматривает внедрение новых технологий, сортов, маркетинговых подходов к формированию структуры управления производством с целью удовлетворения потребительского спроса и повышения конкурентоспособности на продуктовом рынке.

Недостаток ёмкостей для хранения свежих овощей, транспортных средств и тары для их перемещения в условиях отсутствия цивилизованных организаторов оптовой торговли ведёт к тому, что даже крупные сельскохозяйственные организации вынуждены реализовывать основной объём оптовикам в сезон уборки по средним и минимальным ценам. Поскольку цена производителя в оптовом звене увеличивается на 20-30%, а в рознице – ещё на 30-40%, доля товаропроизводителей в конечной цене получается слишком малой, и они теряют значительную часть своей выручки [2].

Развитие отрасли овощеводства защищенного грунта немыслимо без государственной поддержки. Привлечение частных инвести-

ций в отрасль непросто, поскольку инвесторам неинтересны проекты, срок окупаемости которых превышает 3-4 летний период. Реально теплицы начинают приносить какую-то прибыль в лучшем случае через пять лет [8].

В последние годы активно проводится государственная поддержка отрасли. Принята и реализовывается федеральная целевая программа «Развитие овощеводства защищённого грунта» на 2012–2014 гг. с продолжением осуществления мероприятий до 2020 г. [5].

Целью осуществления мероприятий программы развития овощеводства (табл. 2) является увеличение производства овощей до 17,9 млн.т., в том числе овощей открытого грунта – до 16,2 млн т, защищённого грунта – до 1,72 млн т, что обеспечит их полное импортозамещение и продовольственную безопасность страны.

Для достижения поставленной цели развития отечественного овощеводства, как следует из Программы (табл. 2), необходимо решение следующих задач:

– увеличение посевов овощных культур в открытом грунте до 703 тыс. га;

– увеличение площади защищённого грунта до 4,7 тыс. га;

– увеличение урожайности овощных культур в открытом грунте до 230 ц/га;

– увеличение урожайности овощных культур в защищённом грунте до 36,8 кг/кв. м. [5].

Таблица 2 – **Индикаторы подпрограммы «Развитие растениеводства» Государственной программы «Развитие сельского хозяйства»**

Показатели	Годы								2020 г. в % 2013 г.
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Площадь, тыс. га	683,0	686,0	689,0	692,0	995,0	698,0	700,0	703,0	102,9
Урожайность, ц/га	206,4	209,9	213,4	216,8	220,1	223,5	227,1	230,4	111,6
Валовой сбор, млн т	14,7	15,1	15,5	15,9	16,3	16,8	17,3	17,9	121,8
из них:									
открытого грунта, млн т	14,1	14,4	14,7	15,0	15,3	15,6	15,9	16,2	114,9
защищённого грунта, млн т	0,65	0,7	0,8	0,9	1,0	1,2	1,4	1,7	261,5

Для достижения поставленной цели развития овощеводства в Республике Башкортостан необходимо решение следующих задач:

– увеличение посевов овощных культур в открытом грунте с 333 га в 2011 г. до 880 га;

– увеличение площади защищённого грунта с 10,4 тыс. га в 2011 г. до 10,5 тыс. га;

– увеличение урожайности овощных культур в открытом грунте до 229,7 ц/га;

– увеличение урожайности овощных культур в защищённом грунте до 39,6 кг/кв.м.

Источники

1. *Айтпаева, А.* Анализ потребления основных видов продовольствия населением региона [Текст] / *А. Айтпаева* // Экономика сельского хозяйства России. –2013. – № 10. – С. 33-38.
2. *Василенко, В.Н.* Овощеводство Ростовской области: проблемы и решения [Текст] / В.Н. Василенко // Картофель и овощи . –2013. – № 7. – С. 2-4.
3. *Клименко, Н.Н.* Отечественное семеноводство овощных культур может быть эффективным и конкурентоспособным [Текст] / Н.Н. Клименко // Картофель и овощи. - 2013. - № 01. - С. 3-5.
4. *Литвинов, С.С.* Селекция и семеноводство – основа возрождения товарного овощеводства в России [Текст] / С.С. Литвинов, Н.Н. Клименко, Н.Н. Арустамов // Картофель и овощи . -2013. - № 3,10. - С. 2-4.
5. *Наумкин, А.В.* Стратегия развития отраслей растениеводства на период 2013 - 2020 годов [Текст] / А. В. Наумкин, Н. И. Оксанич // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий/ – 2011. – № 07. – С. 18-22.
6. Сельское хозяйство, охота и лесоводство Республики Башкортостан.-Уфа: Башкортостанстат, 2013. – С. 86.(184с.)
7. *Ткач, А.В.* Развитие рынка овощной продукции в России [Текст] / А.В. Ткач, Р.Р. Габдуллин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. -2013. - № 8. - С. 59-63.
8. *Чазова, И.* Специализация и концентрация тепличного производства в России [Тескт] / И. Чазова // АПК: Экономика управление. – 2011. - № 7. – С. 69-72.
9. Башкортостанстат // www.bashstat.ru

2.3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ, ЭФФЕКТИВНЫЕ В ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОТНОШЕНИИ: КОНЦЕПЦИИ, КРИТЕРИИ, МЕТОДЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ АПС В УСЛОВИЯХ РИСКОВАННОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

Сиптиц С.О., д.э.н., директор, **Романенко И.А**., д.э.н., зав. отд., **Евдокимова Н.Е**., к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова

Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-02-00273а

Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций (далее ЧС) природного и техногенного характера» 1996 г., определяет ситуацию как чрезвычайную на определенной территории, сложившуюся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которая может повлечь, или уже повлекла за собой человеческие жертвы, причинила ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, сопровождалась значительными материальными потерями и нарушением условий жизнедеятельности людей.

ЧС являются важнейшим дестабилизатором сельскохозяйственного производства. Большие амплитуды температурных колебаний, объемов выпадения осадков, возрастания силы ветра и подобные природные явления приводят к частичной или полной гибели посевов. Именно стихийные бедствия вкупе с другими причинами, вытекающими из географического положения, «награждают» условия сельскохозяйственного производства в нашей стране ярлыком «рискованного земледелия». Прежде всего, это проявляется в ярко выраженном колебании урожайностей основных сельскохозяйственных культур, что видно из сравнения графиков урожайностей пшеницы и зерновых в России, США и Индии за прошлый век (рис.1).

Рисунок 1.

Источник данных: Растянников В.Г. и др. Урожайность хлебов в России. М., 2009.

В научном сообществе растет понимание того, что изменение климата может привести и приводит к увеличению сочетания погодных явлений, связанных со стихийными бедствиями. Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК, англ. Intergovernmental Panel on Climate Change, IPCC) выпустила специальный доклад в начале 2012 г., в котором отмечается, что изменение климата может привести к изменению частоты, интенсивности, пространственных масштабов, продолжительности и сроков многих связанных с климатом экстремальных погодных явлений.

Таблица 1 – **Коэффициенты и статистические характеристики уравнений линейной регрессии между числом ЧС природного характера и объемом всей произведенной продукции сельского хозяйства в фактически действовавших ценах в хозяйствах всех категорий**

Название региона РФ	Свободный член	Коэффициент при переменной число ЧС	R^2
Ленинградская область	76318,14	-2934,81	0,90
Республика Северная Осетия - Алания	24811,59	-2906,98	0,92
Приморский край	33009,97	-2726,22	0,47
Удмуртская Республика	43610,04	-2252,74	0,25
Орловская область	35007,04	-2237,30	0,38
Кабардино-Балкарская Республика	29451,82	-1795,44	0,87
Республика Хакасия	11158,84	-1572,95	0,46
Республика Дагестан	71927,91	-1543,86	0,39
Иркутская область	49470,16	-1342,38	0,90
Республика Саха (Якутия)	20219,75	-981,59	0,30
Хабаровский край	18710,63	-960,20	0,60
Калининградская область	18926,82	-925,28	0,56
Кемеровская область	37500,30	-879,79	0,57
Республика Калмыкия	15149,23	-793,04	0,31
Республика Алтай	7347,65	-539,91	0,27
Псковская область	11206,21	-503,11	0,53
Красноярский край	65565,29	-368,39	0,50
Архангельская область	11011,27	-218,91	0,26

Рассчитано по данным Росстата.

Число ЧС природного характера связано линейной зависимостью с объемом всей произведенной продукции сельского хозяйства в фактически действовавших ценах в хозяйствах всех категорий. В табл. 1 приведены рассчитанные коэффициенты уравнений простейшей линейной регрессии и их статистические характеристики на основе данных Росстата о числе ЧС и продукцией сельского хозяйства в фактически действовавших ценах по регионам РФ. Приведенные характеристики уравнений линейной регрессии в таблице по регионам имеют наиболее высокий коэффициент корреляции при сравнительно большем количестве ЧС и при неравномерном их распределении по годам.

Понятно, что объем продукции сельского хозяйства в денежном выражении зависит не только от числа стихийных бедствий. Однако, полученные регрессионные зависимости, характеризующие, прежде всего, силу влияния ЧС на сельское хозяйство в целом, впечатляют.

С целью выявления типологии регионов по уровню их подверженности влиянию ЧС за последнее десятилетие был проведен кластерный анализ с помощью пакета статистической обработки данных STATISTICA 6.0. Классификация проведена по показателям 78 регионов РФ. Результаты анализа представлены на рис. 2, визуализирующем разделение всей совокупности субъектов РФ на кластеры и степень их иерархической удаленности друг от друга.

Выделение Забайкальского края в отдельную группу вызвано тем обстоятельством, что число ЧС в нем превышает это значение даже по некоторым федеральным округам, например, Дальневосточному округу.

Сильному влиянию природных ЧС подвергались Краснодарский край и Ростовская область, которые лидируют по объемам валовых сборов многих сельскохозяйственных культур, являясь регионами, обеспечивающими продовольственную безопасность нашей страны. Это обстоятельство также иллюстрирует «рискованность» и нестабильность земледелия в российских условиях. Наряду с Дагестаном и Бурятией, они визуализируются в кластер со значительным числом ЧС и относительно неравномерным распределением стихийных бедствий по годам.

Кировская, Волгоградская, Саратовская, Оренбургская области и Республика Башкортостан, входящие в следующее ответвление ие-

рархического графа, характеризуются суммарно высоким количеством ЧС за весь период, но относительно невысоким их числом по годам, за исключением 1-2 пиковых лет. Остальные регионы с относительно небольшим числом ЧС, по сравнению с перечисленными выше регионами, и тем более незначительным их числом за каждый год в рассматриваемом периоде, тем не менее, не имеют в своем кластере регионов, не подвергшихся воздействию хотя бы нескольких ЧС. Это опять же иллюстрирует нестабильность земледелия в нашей стране.

Продовольственная безопасность (ПБ) суверенного государства предполагает его способность к скорейшему предотвращению нарушения системы обеспечения граждан продуктами питания при стихийных бедствиях и других чрезвычайных ситуациях, для чего ему необходим стратегический запас продовольствия в госрезерве и надежная система его распределения. показателей продовольственной безопасности Российской Федерации является продовольственная независимость.

Для оценки состояния ПБ в качестве критерия Доктриной ПБ РФ определяется удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка соответствующих продуктов. Одним из важнейших среди них является такой показатель по зерну, имеющий пороговое значение удельного веса не менее 95%. ФАО оценивает ПБ по не менее жесткому критерию. По рекомендациям ФАО, для достижения продовольственной безопасности страны переходящие запасы продовольствия, особенно зерна, должны составлять 20% от уровня среднегодового потребления. В двух странах, а именно, в Канаде и США, отношение переходящих запасов к среднегодовому потреблению более чем в 3 раза превышает 20%. Для Канады этот показатель составляет 83%, для США 70%. Но по абсолютным цифрам переходящего запаса постоянно лидирует США. В целом по РФ 20%-й уровень соотношения запасов и внутреннего потребления пшеницы достигается лишь в урожайные годы при небольших объемах экспорта. Это говорит не только о неустойчивости рынка пшеницы и его сильной зависимости от погодных условий, но и о политике государства в отношении запасов зерна.

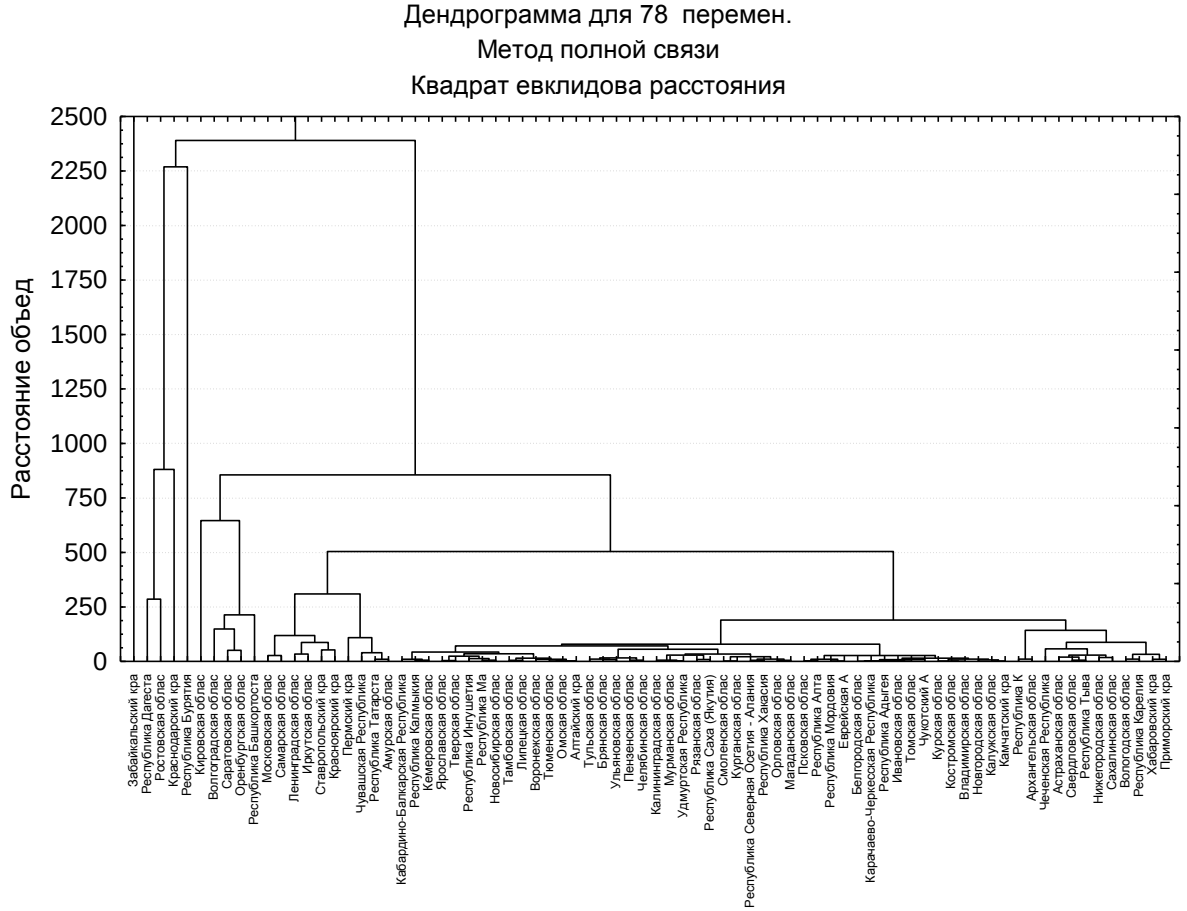

Рисунок 2 – **Дендрограмма объединения регионов в кластеры по уровню их подверженности влиянию ЧС (по данным Росстата)**

Таблица 2 – **Значения критериев ПБ по зерновым культурам за наиболее урожайный за последнее десятилетие 2008 г. (данные взяты с сайта www.zol.ru), %.**

Регионы	Доктрина ПБ	ПБ по ФАО	Регионы	Доктрина ПБ	ПБ по ФАО
Республика Бурятия	87,3	21	Пермский край	64,9	11,91
Республика Ингушетия	84,2	23,66	Республика Алтай	63,2	н/д
Республика Дагестан	84,1	48,42	Владимирская область	59,8	15,74
Калужская область	83,6	21,28	Смоленская область	56,3	36,59
Республика Хакасия	82,6	21	Астраханская область	55,4	11,24
Республика Тыва	81,4	20,69	Тверская область	45,9	20,75
Удмуртская Республика	81,1	17,64	Псковская область	43,6	21,55
Тульская область	76,7	12,78	Архангельская область	41,3	15,93
Томская область	75,6	24	Ярославская область	39,8	27,8
Брянская область	74,5	20,19	Московская область	36,5	17,74
Костромская область	71,2	12,04	Ленинградская область	30,5	11,15
Хабаровский край	70,6	н/д	Новгородская область	30	51,83
Республика Саха (Якутия)	69,5	н/д	Мурманская область	24,6	23,14
Ивановская область	68,2	8,79	Сахалинская область	17,1	21
Свердловская область	66,9	9,74	Республика Коми	15,8	13,01
Вологодская область	65,5	26,85	Республика Карелия	13	7,87

Разумеется, критерии ПБ могут быть рассчитаны и по регионам, но на региональном уровне скорее следует говорить о продовольственной обеспеченности и независимости. В табл. 2 представлены значения критериев ПБ для регионов за наиболее урожайный за последнее десятилетие 2008 г. только по тем регионам, где значения критерия ПБ по Доктрине не достигают даже 90%. Однако, если сопоставить проблемные по числу ЧС регионы и значения критериев ПБ по этим регионам, то возможно объективно оценить наиболее эффективные направления корректировки уровня ПБ с целью нивелирования последствий ЧС.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Романенко И.А., д.э.н., рук. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова

Процессы воспроизводства природного и человеческого капитала неразрывно связаны с процессом воспроизводства материальных ресурсов. Воспроизводственный потенциал региональной агропродовольственной системы складывается из трех составляющих: физический капитал, человеческий капитал, природный капитал или биоклиматический потенциал территории. Критерием эффективности сельхозпроизводства является максимизация получения сельскохозяйственной продукции при наименьших затратах совокупного капитала. Такой подход достаточно широко распространен и обоснован в исследованиях отечественных экономистов. Однако существуют значительные различия в подходах к разработке критериев оценки устойчивости региональной агропродовольственной системы. Все они базируются на определенном наборе индикаторов, характеризующих различные социальные, экономические и экологические аспекты развития региона. Первый подход, рекомендованный Комиссией по Устойчивому Развитию ООН (КУР), основан на принципе «давление-состояние, влияние, реакция». По предложениям целого ряда стран КУР был сформирован список из 134 индикаторов. В дальнейшем этот список был сокращен, произошел частичный отказ от схемы индикаторов по типам в пользу схемы «темы-подтемы». В области экономики выделено две темы – экономическая структура и производство-потребление. Список индикаторов включает в себя следующие: ВВП на душу населения, инвестиции в % от ВВП, получение или предоставление помощи, 4 показателя по материало- и энергоемкости, 4 показателя по отходам. Принцип «проблема-индикатор» лежит в основе исследований, проводимых Всемирным Банком совместно с Программой ООН по окружающей сре-

де и международным Центром тропического сельского хозяйства.

При анализе по видам капитала обычно предлагается сжатый перечень индикаторов, характеризующих наиболее острые проблемы, возникающие в процессе воспроизводства физического, природного и человеческого капитала. В табл. 1 представлена система показателей, в сжатой форме отражающих существо данного подхода, применительно к региональной региональной агропродовольственной системы.

Особенности подхода, базирующегося на видах капитала, позволяют использовать его для построения системы методов оценки воспроизводственного потенциала и эффективности функционирования региональной региональной агропродовольственной системы.

Оценка по схеме «воздействие – состояние – реакция» дает возможность объединять биофизические характеристики земель с показателями, характеризующими социальные условия и окружающую человека среду для внедрения перспективных систем земледелия.

Таблица 1 – **Индикаторы устойчивости и эффективности для экспересс-анализа по видам капитала региональной агропродовольственной системы**

Виды капитала	**Индикатор**	
	Устойчивость	**Эффективность**
Физический капитал	Коэффициент реновации	Рентабельность
Природный капитал	Баланс гумуса	Уровень использования БКП
Человеческий капитал	Распределение доходов	Производительность труда
Совокупный капитал	Вариация производства валовой продукции сельского хозяйства на 1 га	Товарная продукции на 1 га

Органическое вещество почвы (гумус) является одним из основных индикаторов устойчивости природного капитала в сельском хозяйстве, так как определяет многие важнейшие характеристики окружающей среды: поддержание почвенного плодородия, сохранение структуры почвы, водоудерживающей и буферной способности, является источником питательных элементов и энергии, и обеспечивает, таким образом, устойчивое функционирование почвы в течение длительного времени. Изменения в агротехнике – внедрение почвозащитной обработки, изменения севооборота, периода парования, доз применяемых удобрений и средств защиты растений – приводят к изменению запасов органического вещества почвы. Увеличение числа культур в севообороте либо переход от монокультуры к севообороту вляется одним из важных условий экологической устойчивости экосистем, приводят к увеличению депонированного углерода. С точки зрения максимальной прибыльности в условиях конкретного региона может быть более прибыльным возделывание монокультуры.

Индикаторы, обеспечивающие оценку устойчивости и эффективности использования человеческого капитала должны отражать со стороны устойчивости уровень дифференциации доходов населения по децильным группам.

Между тем, имеется некоторая сложность в построении совокупного индикатора устойчивого состояния региональной региональной агропродовольственной системы, отражающего изменение совокупного капитала региона. Одним из возможных подходов вляется применение в качестве совокупного индикатора объемов производства валовой и товарной продукции на 1 га сельскохозяйственных угодий. Вариация объемов производства сельскохозяйственной продукции по годам отражает степень устойчивости региональной региональной агропродовольственной системы. Объемы реализованной продукции в расчете на 1 га характеризуют погектарный спрос или мощность рынка и являются результирующим показателем эффективности региональной региональной агропродовольственной системы. В табл. 2 представлены критерии устойчивости и эффективности региональной региональной агропродовольственной системы, которые следуют из анализа воспроизводственного потенциала региона на основе методики по видам капитала.

Критерии для комплексной оценки эффективности и устойчивости региональной агропродовольственной системы необходимо формировать с позиций эффективности и устойчивости воспроизводства трех видов капитала – материально-технического, природного и человеческого, среди которых показатели устойчивости – коэффициент реновации основных средств, неотрицательный баланс гумуса, продовольственная безопасность. Обобщающим критерием устойчивости является минимум вариации объе-

мов валовой продукции. А с точки зрения эффективности – рентабельность, производительность труда, уровень использования БКП территорий. Обобщающим критерием эффективности является мощность агропродовольственного рынка (объем реализованной продукции на 1 га сельскохозяйственных угодий).

Таблица 2 – **Индикаторы устойчивости и эффективности региональной агропродовольственной системы**

ВИДЫ капитала	**Устойчивость**		**Эффективность**	
	Индикаторы	Критерии	Индикаторы	Критерии
Физический капитал	Коэффициент реновации, %	≥10%	Рентабельность, %	Прибыль ⇒max Материальные затраты ⇒min
Природный капитал	Баланс гумуса	=0	Уровень использования БКП, %	⇒max
Человеческий капитал	Распределение доходов (вариация среднедушевого потребления мяса и молока по децильным группам)	⇒min	Производительность труда, руб./чел.	⇒max
Совокупный капитал	Вариация производства валовой продукции сельского хозяйства на 1 га, руб./га (в сопоставимых ценах)	⇒min	Товарная продукции на 1 га, (погектарный спрос или мощность рынка) руб./га	⇒max

Для нахождения вариантов эффективно функционирующих региональной агропродовольственной системы должны быть оптимизированы следующие параметры: структура земель сельскохозяйственного назначения в регионе; соотношение между естественными и улучшенными кормовыми угодьями; структура площадей и сортовой состав культурных растений; баланс органического вещества почвенных разностей с выбором основных источников его пополнения; дозы минеральных удобрений под возделываемые культуры и культурные пастбища; оценки урожайностей сельскохозяйственных культур на пашне и продуктивностей, а также зоотехнических характеристик кормовых средств, получаемых с кормовых угодий; структура машинно-тракторного парка с учетом требований энергосбережения; отраслевая структура животноводства, численность стад, обеспеченная кормовой базой региона; объемы и структура использования продукции растениеводства и животноводства с выделением товарной части и учетом межрегионального обмена;оценка структуры и объемов господдержки, соответствующие эффективным вариантам.

Источник

1. Индикаторы устойчивого развития России (эколого-экономические аспекты). / Под ред. С. Н.Бобылева, П.А.Макеенко – М. : ЦПРП 2001, с. 126

ПИЛОТНАЯ ПРОГРАММА ПО ПОДДЕРЖКЕ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ПРОВИНЦИИ КВЕБЕК (КАНАДА)

Григорьева Е.Е., Российское общество изучения Канады

Социально- экономические и экологические аспекты обеспеченияпродовольственной безопасности регионов России можно рассматривать в рамках концепции многофункциональности сельского хозяйства. Интерес представляют государственные программы по поддержке этого направления. С апреля 2011 г. в провинции Квебек (Канада) Министерством сельского хозяйства, рыболовства и продовольствияреализуется пилотная программа *Programmepiloted'appui à multifonctionnalité del'agriculture.* В рамках 4-хлетней программы стоимостью в 10 млн кан. долл. учитывается не только основная функция аграрной отрасли – производство продуктов питания, но также социальное, экологическое значение сельского хозяйства для устойчивого развития сельских территорий в неблагоприятных регионах.

Программа предусматривает финансовую помощь малым фермам с валовым доходом менее 150 тыс. кан. долл. и расположенным в неблагополучных районах. Отбор регионов для

участия в проекте проводится из списка региональных муниципальных округов (municipalitésrégionalesmunicipalitésrégionalesdecomté). Этот список базируется на основе нейтральных и объективных биофизических и географических характеристик, таких, как почвенный потенциал (с учетом каменистости, рельефа местности), климат (температурный режим) и удаленность от потенциальных рынков сбыта. Используется специально разработанный индекс неблагоприятного географического расположения региона.

Предполагается, что выполнение программы позволит повысить значимость сельского хозяйства для местного населения за счет поддержки использования практик, способствующих развитию привлекательности сельскохозяйственных территорий, сохранению сельскохозяйственного наследия, защите биоразнообразия, совершенствованию предоставления услуг населению. Примеры проектов в рамках программы могут включать такие направления, как улучшение пастбищ, рекультивация земель, агролесомелиорация, выращивание ландшафтных культур, восстановление сельскохозяйственных зданий и достопримечательностей и др.

Следует отметить, что данная программа соответствует общим критериям по оказанию внутренней поддержки сельскохозяйственным производителям, которая освобождается от обязательств по сокращению в рамках Соглашения по сельскому хозяйству ВТО (Приложение 2 к Соглашению, пункт 1 и пункт 13 по выплатам в рамках региональных программ помощи), поскольку осуществляется на основефинансируемой из государственного бюджета правительственной программы и не связана с трансфертами от потребителей, а также не имеет следствием поддержание цен производителей.

В рамках программы фермер может получить на реализацию проекта до 30 тыс. кан. долл. Если в проекте участвуют три или больше фермерских хозяйств, то они могут претендовать на дополнительную сумму в размере до 5 тыс. кан. долл. на ферму. Коллективный характер проектов является важным элементом, поскольку увеличивается как масштаб проекта, так и его «коллективная» значимость для сельских жителей. Кроме того, по программе фермер может получить 100% возмещения затрат, связанных с оплатой консультационных услуг, предлагаемых специалистами сетиAgriconseils – провинциальной ИКС, и до 1 тыс. кан. долл. для оплаты услуг иных консультационных агентств.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Бакирова Р.Р., к.э.н., доц. Уфимского фил. Финансового университета при Правительстве РФ

Деятельность по заготовке продукции сельского хозяйства является одним из основных направлений работы организаций потребительской кооперации. Увеличение объёмов заготовительной деятельности становится актуальным в свете принятия Доктрины продовольственной безопасности РФ. В ней определены пороговые значения доли отечественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка, как критерия оценки состояния продовольственной безопасности страны. Для молока и молокопродуктов, мяса и мясопродуктов, зерна данное значение составляет 90%, для сахара, растительного масла, рыбы и рыбопродуктов – 80% [1].

Для оценки роли организаций потребительской кооперации в закупе сельскохозяйственной продукции у отдельных категорий товаропроизводителей в Республике Башкортостан нами проведен статистический анализ динамики объемов закупочной деятельности по данным Башкирского республиканского союза потребительских обществ (БПС) и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан (Башкортостанстат).

Доступными показателями для анализа заготовительной деятельности организаций потребительской кооперации, собираемой в рамках ведомственной статистики, являются объемы закупаемой продукции по отдельным ее видам в натуральном выражении и общая стоимость заготовительного оборота. В частности, отметим, что в заготовительный оборот в настоящее время включаются объемы закупаемого молока, как в переработанном виде в переводе на условное молоко (например, у поставщиков готовой молочной продукции), так и сырого молока (как правило, у населения).

По данным БПС заготовительный оборот в текущих ценах в 2013 г. по сравнению с 2012 г. вырос на 125 млн руб. или на 9,1% (табл. 1). Данный прирост обусловлен увеличением физического объема закупок по всем видам продукции.

В целом, за 2008–2013 гг. среднегодовой уровень объемов закупок мяса составил 3549 тонн, молока 11654 т, яиц – 12323 тыс. штук, картофеля – 2893 т, овощей – 2749 т. При этом колеблемость показателей по годам была незначительной (за исключением картофеля) и варьировала от 9,1% по мясу до 9,2% по овощам, что свидетельствует о стабильной работе заготовительной деятельности БПС.

Поскольку максимальные объемы закупочной деятельности в физическом объеме наблюдаются по молоку, рассмотрим ее динамику в целом и в разрезе районных организаций ПК Республики Башкортостан. В 2008 г. объем закупок молока организациями потребительской кооперации РБ составил 117,5 тыс. ц. В 2013 г. по сравнению с 2012 г. объемы закупок выросли на 7,4%.

Для анализа динамики распределения организаций потребительской кооперации Республики Башкортостан по объему закупок молока нами были построены группировки за 2008–2013 гг. (табл. 2). С учетом значительной вариации объемов закупки молока выделены 7 групп организаций.

Таблица 1 – **Динамика заготовительного оборота БПС**

Показатели	2008 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. по сравнению с 2012 г.		В среднем за 2008–2013 гг.
				Абсолютный прирост	Темп роста, %	
Заготовительный оборот, млн руб.	916	1375	1500	125	9,1	1209,167
Мясо, т	3500	3485	3554	69	2,0	3549
Молоко, т	11031	12566	13500	934	7,4	11653,67
Яйцо, тыс. шт.	10866	12209	13700	1491	12,2	12323,33
Картофель, т	2898	2607	3080	473	18,1	2893
Овощи, т	2305	2936	3120	184	6,3	2748,5

Таблица 2 – **Распределение организаций потребительской кооперации РБ по объемам закупок молока**

Номер группы	Группы организаций по объемам закупок молока, ц	Число организаций						Изменение численности в 2011 г. по сравнению с 2008 г.
		2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	
I	Не осуществляющие или прекратившие закуп молока	3	4	7	8	3	2	-1
II	До 200	15	16	15	17	14	14	-1
III	200-1000	7	8	8	8	6	10	3
IV	1000-3000	20	18	17	16	14	12	-8
V	3000-5000	6	5	7	3	7	6	0
VI	5000-10000	6	5	2	5	5	5	-1
VII	10000 и более	1	2	2	2	1	1	0
Итого		58	58	58	59	50	50	-8

В I группу вошли организации, не осуществляющие или прекратившие закуп молока. Их численность по данным 2013 г. составила 4% от общего числа организаций. Наибольший удельный вес в структуре занимает II группа организаций с объемами закупок молока до 200 ц в год. По данным 2013 г. в нее вошли 14 потребительских обществ или 28% от общей численности организаций БПС. Во IV группу включены потребительские общества, осуществляющие закуп молока от 1 до 3 тыс. ц в год. Данная группа оказалась достаточно многочисленной и ее доля равна в 2013 г. 24%. Численность V группы за рассматриваемый период менялась незначительно и составила в 2013 г. шесть обществ. В состав V группы стабильно входили Чекмагушевское райпо, ПО Чишминское, ПО «Смак» Бураевского района, ПО «Куюргаза». Состав шестой группы, где объемы закупок варьируют от 5 до 10 тыс. ц., за 2011-2013 гг также был постоянен и включал пять обществ: Кармаскалинское, Миякинское, Иглинское, Альшеевское райпо и ПО «Бакалы». Количество организаций, во-

шедших в VII группу с максимальным объемом закупок, за 2009–2011 гг. составляло 2 организации: Бижбулякское и Иглинское райпо. В 2012–2013 гг. максимальный объем закупок молока осуществляло Бижбулякское райпо – более 33 тыс. ц в год.

Анализируя динамику объемов реализуемого молока СХО организациям ПК за длительный период, видно, что его объемы сократились с 2108 в 1991 г. до 7,5 т в 2011 г. Причиной этого стали, во-первых, сокращение объемов производства молока в СХО более чем в два раза, во-вторых, низкие закупочные цены. В 2011 г. лишь в одном районе РБ (Чекмагушевском) было реализовано молока 7,5 тонн СХО через каналы ПК.

Данная негативная ситуация обусловлена институциональными и структурными изменениями в сфере АПК, вызвавшие нарушение связей между сельскохозяйственными предприятиями и организациями ПК в сфере реализации сельскохозяйственной продукции.

В настоящее время в структуре производства молока в РБ на долю хозяйств населения (ЛПХ) приходится более 62% от общего объема, крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ) – около 6,5%. При этом уровень товарности молока в ЛПХ остается низким и не превышает 16-17%. Следовательно, учитывая стабильную динамику прироста объемов производства молока в ЛПХ РБ, существуют значительные ресурсы для закупок сырого молока организациями потребительской кооперации.

Примерами эффективной организации закупок молока у населения являются работа ПО Бакалы, Бижбулякского Райпо, Кармаскалинского Райпо, Иглинского Райпо.

Развитие эффективной заготовительно-сбытовой деятельности БПС позволит решить важные социально-экономические задачи, а именно, закуп излишков сельскохозяйственной продукции у ЛПХ; обеспечение перерабатывающих предприятий сырьем; организация новых производств и создание новых рабочих мест; повышение уровня занятости сельского населения и, как следствие, снижение социальной напряженности.

Для осуществления эффективной заготовительно-сбытовой деятельности организациями потребительской кооперации необходима государственная поддержка, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Со стороны Правительства Республики Башкортостан решению этих вопросов будет оказываться самое пристальное внимание [3]. Планируется принять меры по поддержке, увеличению и использованию в полной мере возможностей республиканского и федерального лизинга, Башкирского регионального филиала Россельхозбанка и других механизмов. Одновременно Правительством Республики Башкортостан рассматривается возможность установления оптимального режима налогообложения для организаций потребительской кооперации, льготных условий по налогам, подготовке и обеспечению кадрового состава, в т.ч. заготовителей. Также организациям потребительской кооперации предполагается возмещение части затрат по уплате процентов по инвестиционным кредитам, полученным на срок от двух до десяти лет на приобретение специализированных транспортных средств для обслуживания сельских труднодоступных и малонаселенных пунктов, развитие материально-технической базы заготовки и переработки сельскохозяйственной продукции.

Помимо этого, поддержка потребкооперации заложена и на федеральном уровне. В проекте Госпрограммы развития сельского хозяйства до 2020 г. организации потребительской кооперации включены в число участников программы наравне с организациями агропромышленного комплекса в части субсидирования процентной ставки по инвестиционным кредитам на реконструкцию, модернизацию и новое строительство объектов заготовки, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, а также на развитие несельскохозяйственных видов деятельности [4].

Все вышеперечисленные меры будут способствовать выполнению стратегической задачи – обеспечению продовольственной безопасности региона и страны в целом.

Источники

1. Концепция развития потребительской кооперации Российской Федерации до 2015 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.rus.coop/union/91610/91611(дата обращения: 26.08.2011).
2. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 30.01.2010 N 120 Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».
3. *Э. Исаев.* Башпотребсоюз должен стать ведущим заготовителем республики. [Электронный ресурс]. URL: http://pravitelstvorb.ru/press_office/newsline/detail.php?ID=2854 (дата обращения: 16.05.2012).
4. Проект Государственной программы по развитию сельского хозяйства и регулированию рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/342.htm (дата обращения: 15.03.2012).

2.4. ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Ловчикова Е.И., к.э.н., доц. Орловского государственного аграрного университета

Малое предпринимательство является составной частью экономической системы. В развитых странах мира субъекты малого бизнеса уже давно зарекомендовали себя как необходимая и важная составляющая сильной национальной экономики. Доля малого бизнеса в ВВП и занятости этих стран составляет 50–80%, в то время как в Российской Федерации этот показатель не превышает 17–50%. Но дело не только в количественных характеристиках. Этот сектор является типично рыночным и составляет основу современной рыночной инфраструктуры, так как в первую очередь способствует формированию «здоровой» конкурентной среды экономики. Субъекты малого бизнеса обеспечивают увеличение занятости и рост реальных доходов населения, улучшение качества его жизни, создают большую часть валового внутреннего продукта, развивают инновационные виды деятельности, что в конечном итоге способствует повышению устойчивости в сельскохозяйственном производстве и образует один из основных элементов надежного обеспечения продовольственной безопасности страны.

Вместе с тем, мы можем наблюдать относительно невысокие темпы роста количества малых предприятий (рис. 1).

Причиной тому стали неблагоприятные условия для развития малого бизнеса, в том числе, неразвитость инструментов государственной политики в отношении регулирования сферы малого предпринимательства, несовершенство законодательства, чрезмерно высокие налоги, бюрократизм общества и экономики в целом.

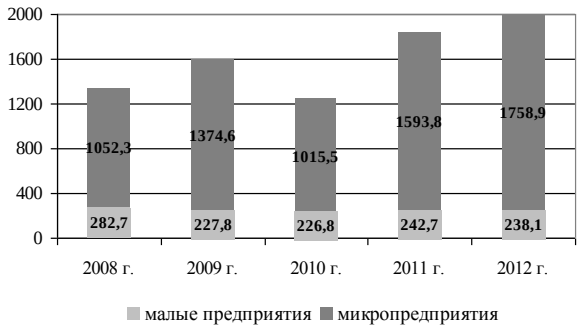

Рисунок 1 – **Количество малых предприятий, тыс. (всего по РФ на 1 января 2013 г.)**

Анализ данных по отраслевой принадлежности малого бизнеса в стране свидетельствует о том, что наибольшее количество малых предприятий в 2012 г.приходилось на оптовую и розничную торговлю и операции с недвижимым имуществом, соответственно – 39,6% и 20,8%, доля предприятий, занимающихся сельским хозяйством, составляет всего 3,5% (рис.2)

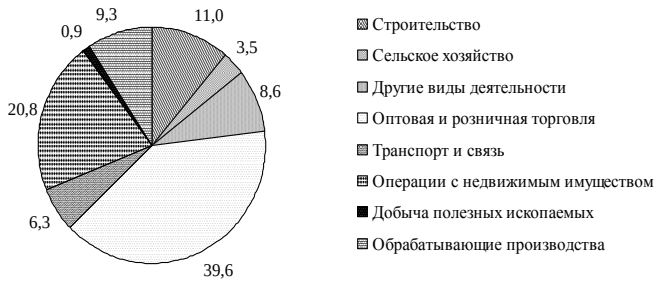

Рисунок 2 – **Число малых предприятий по видам экономической деятельности в РФ, % (на 1 января 2013 г.)**

В связи с вышеизложенным особую значимость и актуальность приобретают исследования, связанные с созданием условий для эффективного функционирования и развития малого предпринимательства на макро- и региональном уровнях, что является одной из первостепенных задач государственной политики и серьезным шагом к экономической и социальной стабильности общества в целом.

В большинстве регионов России значительный удельный вес занимают сельские территории. Им принадлежит две трети площади страны с населением 39,2 млн. человек, что составляет 27% от общей численности. Это по-

зволяет считать уровень развития сельской местности целевым индикатором роста экономики регионов и страны в целом, а также отражает степень ее устойчивости и готовности к решению современных задач модернизации.

В тоже время на селе сегодня сложилась довольно не простая ситуация. После форсированной приватизации предприятий экономика сельской местности продолжает деградировать. Теряется культурное наследие и самобытность российской деревни. Решение проблемы возможно путем создания благоприятных условий для развития малого предпринимательства в сельской местности, а также принятия своевременных мер для поддержки предпринимательской инициативы.

Сферой занятости субъектов малого предпринимательства в сельской местности может быть практически любая хозяйственная деятельность: помимо традиционного сельскохозяйственного производства и переработки продукции, следует интенсивно развивать несельскохозяйственные виды деятельности, в том числе сельский туризм, общественное питание, бытовое обслуживание населения, торговлю, ремонтные мастерские, и др., выполняя тем самым роль интегрирующего начала в повышении взаимосвязей внутри экономики региона и способствуя доступности для сельских жителей городских стандартов жизни.

В этой связи небезынтересной будет оценка трудоресурсного потенциала развития малого бизнеса на селе, проведенная в 2011 г. Центром социальной политики и мониторинга сельского развития ВНИЭСХ. Опрос сельских жителей показал, что доля селян, выражающих готовность к ведению малого бизнеса составляет 37%. Среди причин, по которым жители не готовы создать свой бизнес даже в случае потери работы, называются причины социально-психологического и демографического характера, такие как возраст, нехватка знаний, нежелание нести ответственность, боязнь «прогореть», а также финансовые проблемы, в том числе отсутствие стартового капитала.

Касаемо выбора сферы предпринимательства, здесь предпочтение отдается сельскому хозяйству. 45% опрошенных занялись бы сельскохозяйственным предпринимательством при условии получения необходимой субсидии [1].

Тем не менее, малый бизнес в российских регионах развивается крайне медленно и неравномерно. Наиболее общие причины сложившегося положения: различия в региональной отраслевой структуре экономики; экономико-географическое положение объектов инфраструктуры необходимых для развития малого предпринимательства, рынки сбыта и прочее. Различны также региональные приоритеты в поддержке малого бизнеса, местные нормативно-правовые акты, действия органов власти, культурные и профессиональные особенности населения, в частности предрасположенность к предпринимательской деятельности.

Таким образом, основываясь на многочисленных аналитических исследованиях можно выделить ряд существенных проблем, с которыми сталкиваются в своей деятельности представители малого бизнеса и которые требуют безотлагательного решения:

– несовершенство и противоречивость действующих нормативно-правовых основ администрирования малого бизнеса со стороны государства;

– неразвитость государственной инфраструктуры поддержки малого бизнеса;

– отсутствие действенных финансово-кредитных механизмов для инвестирования малых предприятий, а также механизмов страхования рисков;

– неблагоприятные условия налогообложения;

– проблемы материально-ресурсного и кадрового обеспечения малого бизнеса, а также профессиональной подготовки и переподготовки кадров для осуществления деятельности в условиях конкурентной среды;

– недостаточность системы информационной поддержки малых предприятий;

– трудности в осуществлении и реализации инновационных проектов и программ предпринимателей [2].

Для преодоления сложившейся ситуации необходима планомерная и последовательная работапо формированию принципиально новой концепции регулирования и поддержки малого бизнеса как неотъемлемой составной части экономической политики на макро- и региональном уровнях, включающую в себя активную финансовую поддержку малого бизнеса, дальнейшее совершенствование законодательства, повышение эффективности государственных и региональных программ развития малого предпринимательства, устранение административных барьеров и борьбу с коррупцией. Необходимость разработки такой концепции обуславливается отсутствием единого подхода к осуществлению комплексной поддержки малого бизнеса, который учитывал бы специфические особенности региона.

На сегодняшний день сектор малого предпринимательства уже занял свое место в экономике страны, ее регионов, и представляет собой достаточно влияющие экономическую и

политическую силы. Его динамика за несколько последних лет показывает переход от стартового к этапу развития, когда основное значение приобретают устойчивость и эффективность малых предприятий, организация при их участии новых хозяйственных связей, активизация производственной и инновационной деятельности, что влечет за собой прогрессивные структурные сдвиги в экономике в целом.

Источники

1. *Бондаренко Л.В.* Занятость на селе и ресурсное обеспечение организации малого бизнеса сельскими безработными [Электронный ресурс] /Л.В. Бондаренко // Режим доступа: http://www.vniiesh.ru/publications/Stat/9617.html (дата обращения 06.06.2014 г.)
2. *Ловчикова Е.И., Зверева Г.П.* Роль малого предпринимательства в решении проблемы занятости сельского населения [Текст] /Е.И. Ловчикова, Г.П. Зверева// Экономика и предпринимательство. – 2014. – №4-1. – С.769–772

К ВОПРОСУ О РОЛИ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Лактюшина Е.В., асп. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

В последние годы Российская Федерация сталкивается с многочисленными и взаимосвязанными проблемами – от последствий экономического и финансового кризиса до нехватки продовольствия в отдельных регионах страны. На этом фоне Правительству приходится искать рациональный компромисс между удовлетворением неуклонно возрастающих потребностей населения в продовольствии, с одной стороны, и ограниченностью природных условий, составляющих основу сельскохозяйственного производства, с другой.

При этом, несмотря на вступление в ВТО и наращивание темпов глобализации экономики, во многих регионах страны показатели производства и потребления продуктов питания остаются крайне низкими [1]. Одновременно, по прогнозу Продовольственной организации ООН, спрос на продукты питания в мире к 2050 г. увеличится вдвое, а рост объемов производства продовольствия будет на 80% обеспечен за счет наращивания валовых сборов зерна [2].

В Рязанской области в 2012 г. по сравнению с 2008 г. население на 9,2% сократило потребление картофеля и на 2,3% – овощей. В то же время, возросло потребление молока – на 5,4%, на 8% – мяса, на 9,9% – рыбы, на 5,9% – сахара, на 28,6% – фруктов и ягод, а также хлеба (на 2,6%) и яиц (на 14,2%). Одновременно, по уровню потребления большинства видов продовольственных товаров населением область продолжает уступать средним значениям по Центральному Федеральному округу.

В сравнении с регионами-соседями уровень потребления населением основных продуктов питания также достаточно низок. Так, по объемам потребления растительного масла, рыбы и рыбопродуктов область находится на 7 месте, мяса и мясопродуктов – на 8 месте, овощей и сахара – на 9 месте, картофеля, фруктов и ягод – на 6 месте. И лишь по объему потребления яиц регион занимает 2 место после Московской области [3] (таб. 1).

Таблица 1 – **Потребление продуктов питания в 2012 г. (на душу населения, кг)**

Регион	Перечень потребляемых продуктов питания									
	Картофель	Растительное масло	Молоко	Мясо и мясопродукты	Овощи	Рыба и рыбопродукты	Сахар	Фрукты и ягоды	Хлеб	Яйца
Владимирская область	126,0	11,8	209,0	54,0	132,0	15,3	39,0	54,0	118,0	291,0
Липецкая область	118,0	12,1	230,0	65,0	102,0	16,0	54,0	71,0	143,0	296,0
Московская область	111,0	13,4	268,0	101,0	101,0	24,5	56,0	68,0	118,0	356,0
Новгородская область	137,0	13,7	270,0	65,0	112,0	22,5	40,0	61,0	114,0	256,0
Пензенская область	133,0	12,8	288,0	59,0	92,0	11,9	37,0	64,0	103,0	231,0
Республика Мордовия	103,0	10,1	289,0	66,0	86,0	6,3	47,0	43,0	123,0	298,0
Рязанская область	***119,0***	***12,0***	***255,0***	***54,0***	***84,0***	***12,2***	***36,0***	***54,0***	***117,0***	***305,0***
Тамбовская область	128,0	13,8	178,0	62,0	100,0	11,3	57,0	54,0	154,0	213,0
Тульская область	156,0	12,4	147,0	59,0	99,0	14,8	44,0	60,0	103,0	230,0
Всего по РФ	**111,0**	**13,7**	**249,0**	**68,0**	**109,0**	**17,1**	**40,0**	**64,0**	**119,0**	**276,0**

Источник: *составлено автором по данным Росстата*

Рассмотрим потребление продуктов питания населением Рязанского региона в сравнении с рациональными нормами потребления [4] (табл. 2).

Анализ данных таблицы позволил установить, что в 2012 г. населением Рязанской области выше рекомендованных норм потреблялись картофель (на 18,4%), растительное масло (на 4,3%), сахар (на 62,2%), а также яйца (на 45,2%). По остальным группам продовольственных товаров потребление заметно отставало от рекомендованных рациональных норм, позволив сделать вывод о том, что в регионе наблюдается неустойчивость продовольственного обеспечения.

В таких условиях одним из возможных направлений разрешения проблемы продовольственной безопасности региона должно стать устойчивое развитие малых форм хозяйствования, и, прежде всего, крестьянских (фермерских) хозяйств (далее – К(Ф)Х), предусматривающее увеличение объемов и удельного веса произведенной ими сельскохозяйственной продукции.

Таблица 2 – **Потребление продуктов питания населением Рязанской области в 2009–2012 гг. (на душу населения, кг)**

Перечень потребляемых продуктов питания	Рациональная норма потребления по области	Потребление продуктов питания населением			Потребление продуктов питания населением в % к рациональной норме потребления		
		2009 г.	2011 г.	2012 г.	2009 г.	2011 г.	2012 г.
Картофель	100,5	134	110	119	133,3	109,5	118,4
Растительное масло	11,5	10,8	11,9	12	93,9	103,5	104,3
Молоко	290,8	258	257	255	88,7	88,4	87,7
Мясо и мясопродукты	58,7	50	51	54	85,2	86,9	92,0
Овощи	115,2	89	82	84	77,3	71,2	72,9
Рыба и рыбопродукты	19	12	11,9	12,2	63,2	62,6	64,2
Сахар	22,2	35	36	36	157,7	162,2	162,2
Фрукты и ягоды	60	51	52	54	85,0	86,7	90,0
Хлеб	128,4	117	119	117	91,1	92,7	91,1
Яйца	210	275	299	305	131,0	142,4	145,2

Источник: *составлено автором по данным Росстата*

Динамика развития К(Ф)Х со всей убедительностью свидетельствует о поступательном развитии данного вида хозяйств в АПК региона. К 2013 г. их численность увеличилась в 8 раз, а объемы производства сельскохозяйственной продукции, начиная с 1995 г., по зерну возросли в 5,2 раза, по сахарной свекле – в 22 раза и в 5,2 раза – по картофелю. Одновременно, достигнутые параметры производства продукции животноводства оказались заметно скромнее: скота и птицы произведено на уровне 1995 г., объемы производства молока и яиц и вовсе имели отрицательную динамику [5]. В таких условиях рассмотрим роль К(Ф)Х в обеспечении продовольственной безопасности населения Рязанской области в сравнении с хозяйствами других категорий (табл. 3).

Таблица 3 – **Роль сельскохозяйственных товаропроизводителей в обеспечении продовольственной безопасности Рязанской области в 2009-2012 г.**

Вид продукции	Год						Уровень продовольственного обеспечения, %					
	2009		2011		2012		2009		2011		2012	
	Потребление продуктов питания населением	Произведено продукции в расчете на 1 жителя, кг.	Потребление продуктов питания населением	Произведено продукции в расчете на 1 жителя, кг	Потребление продуктов питания населением	Произведено продукции в расчете на 1 жителя, кг.	В соответствии с рациональными нормами	На уровне 2009г.	В соответствии с рациональными нормами	На уровне 2011г.	В соответствии с рациональными нормами	На уровне 2012г.
Сельскохозяйственные организации												
Зерно	117	1168,7	119	706,3	117	814,1	910,2	998,9	550,1	593,5	634,0	695,8
Сахарная свекла	35	280,2	36	482,7	36	413,8	1262,2	800,6	2174,3	1340,8	1864,0	1149,4
Картофель	134	77,1	110	74,4	119	83,6	76,7	57,5	74,0	67,6	83,2	70,3

Вид продукции	Год						Уровень продовольственного обеспечения, %					
	2009		2011		2012		2009		2011		2012	
	Потребление продуктов питания населением	Произведено продукции в расчете на 1 жителя, кг.	Потребление продуктов питания населением	Произведено продукции в расчете на 1 жителя, кг	Потребление продуктов питания населением	Произведено продукции в расчете на 1 жителя, кг.	В соответствии с рациональными нормами	На уровне 2009г.	В соответствии с рациональными нормами	На уровне 2011г.	В соответствии с рациональными нормами	На уровне 2012г.
Овощи	89	14,3	82	17,6	84	17,5	12,4	16,1	15,3	21,5	15,2	20,8
Мясо	50	28,8	51	32,5	54	36,7	49,1	57,6	55,4	63,7	62,5	68,0
Молоко	258	244,8	257	255,0	255	264,0	84,2	94,9	87,7	99,2	90,8	103,5
Яйца	275	403,1	299	524,6	305	578,5	207,8	146,6	249,8	175,5	275,5	189,7
Крестьянские (фермерские) хозяйства												
Зерно	117	184,8	119	107,3	117	108,1	143,9	157,9	83,6	90,2	84,2	92,4
Сахарная свекла	35	48,6	36	80,3	36	71,0	218,9	138,9	361,7	223,1	319,8	197,2
Картофель	134	32,0	110	23,7	119	14,1	31,8	23,9	23,6	21,5	14,0	11,8
Овощи	89	4,6	82	8,9	84	4,1	4,0	5,2	7,7	10,9	3,6	4,9
Мясо	50	0,3	51	0,3	54	0,3	0,5	0,6	0,5	0,6	0,5	0,6
Молоко	258	2,0	257	1,8	255	2,4	0,7	0,8	0,6	0,7	0,8	0,9
Яйца	275	0,3	299	0,3	305	0,3	0,2	0,1	0,2	0,1	0,2	0,1
Хозяйства населения												
Зерно	117	-	119	-	117	-	-	-	-	-	-	-
Сахарная свекла	35	-	36	-	36	-	-	-	-	-	-	-
Картофель	134	279,8	110	231,5	119	261,2	278,4	208,8	230,3	210,5	259,9	219,5
Овощи	89	88,2	82	67,2	84	70,8	76,6	99,1	58,3	82,0	61,5	84,3
Мясо	50	13,5	51	11,5	54	10,4	23,0	27,0	19,6	22,5	17,7	19,3
Молоко	258	73,2	257	61,1	255	56,2	25,2	28,4	21,0	23,8	19,3	22,0
Яйца	275	80,8	299	72,5	305	65,7	38,5	29,4	34,5	24,2	31,3	21,5

Источник: *составлено автором по данным Росстата*

Таблица 4 – **Уровень продовольственного обеспечения за счет К(Ф)Х в Рязанской области в 2009–2012 гг.**

Вид продукции	Рациональная норма потребления по области, кг./чел.	Потребности в производстве, тыс. т.	Производство, тыс. т.						Уровень продовольственного обеспечения за счет К(Ф)Х, %		
			2009 г.		2011 г.		2012 г.				
			СХО и ЛПХ	К(Ф)Х	СХО и ЛПХ	К(Ф)Х	СХО и ЛПХ	К(Ф)Х	2009г.	2011г.	2012г.
Зерно	128,4	147,5	1353,1	213,9	813,6	123,6	935,0	124,1	145,0	83,8	84,1
Сахарная свекла	22,2	25,5	324,4	56,3	556,0	92,5	475,2	81,5	220,8	362,7	319,6
Картофель	100,5	115,4	413,2	37,1	352,4	27,3	396,0	16,2	32,1	23,7	14,0
Овощи	115,2	132,3	118,7	5,3	97,7	10,3	101,4	4,7	4,0	7,8	3,6
Мясо	58,7	67,4	49,0	0,3	50,6	0,3	54,0	0,3	0,4	0,4	0,4
Молоко	290,8	334,0	368,2	2,4	364,1	2,1	367,7	2,8	0,7	0,6	0,8
Яйца, млн. шт.	210	241,2	560,2	0,3	678,8	0,4	739,9	0,3	0,1	0,2	0,1

Источник: *составлено автором по данным Росстата*.

Данные таблицы позволили сделать вывод, что сельскохозяйственные товаропроизводители области в полной мере способны обеспечить население большинством видов продовольствия и имеют возможность реализовать часть данной продукции за пределами

региона. Одновременно, объемов производства мяса и мясопродуктов пока явно недостаточно для удовлетворения основным требованиям продовольственной безопасности.

Проанализировав основные факторы обеспеченности продовольствием населения Рязанской области, было установлено, что реальная обеспеченность населения региона основными продуктами питания ниже по сравнению с обеспеченностью, рассчитанной с учетом производства продукции и зачастую ниже рациональных норм потребления. При этом, производители сельскохозяйственной продукции реализуют ее в другие регионы, причем, иногда в масштабах, превышающих ввоз подобных видов продукции.

В таких условиях все большую роль в обеспечении продовольственной безопасности области призван сыграть сектор малых форм хозяйствования и, прежде всего, К(Ф)Х, продукция которых реализуется преимущественно на внутреннем рынке. Дадим оценку роли фермерских хозяйств в системе продовольственного обеспечения Рязанской области (табл. 4).

Проведенный анализ позволил определить уровень продовольственного самообеспечения региона за счет производства основных видов продовольствия К(Ф)Х Рязанской области в сравнении с хозяйствами других видов. Так, наиболее благоприятная ситуация наблюдается при производстве зерна, сахарной свеклы и картофеля, где в 2012 г. соответствующий уровень составил 84,1% по зерновым культурам, 319,6% – по сахарной свекле и 14% – по картофелю. По остальным видам продовольствия ситуация не так благоприятна, что не позволяет в полной мере делать ставку на фермеров как основных кормильцев региона.

Тем самым, К(Ф)Х в известной степени являются средством решения продовольственной проблемы и фактором обеспечения социально-экономической стабильности страны, однако, их дальнейшее развитие требует обоснованных мер государственной поддержки, которая в условиях экономической нестабильности народного хозяйства пока недостаточна. Основными направлениями регулирования фермерского сектора на уровне региона в таких условиях должны стать: совершенствование арендных механизмов земель сельскохозяйственного назначения и обеспечение доступности их приобретения, развитие кооперации и инфраструктуры лизингового рынка, совершенствование механизмов кредитования, оплаты труда и информационно-консультационного обеспечения.

Источники

1. *Савкин В.И., Прока Н.И.* Продовольственная безопасность государства: от экономики производства до экономики потребления. // Образование, наука и производство. – 2012. - №1.- с. 14-21.
2. Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире / Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций. – Рим, 2012г. – 65 с.
3. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // [URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1286360627828]. (дата обращения: 05.07.2014).
4. Закон Рязанской области от 29 апреля 2013 года №20-ОЗ «О потребительской корзине для основных социально-демографических групп населения Рязанской области» // «Рязанские ведомости», №78 от 30.04.2013г.
5. Рязанская область в цифрах. 2013. Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Рязанской области. – Рязань, 2013. – 285 с.

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Плотникова С.Н., ст. преп., **Л.А.Козлова**, к.э.н., доц. Вятской государственной сельскохозяйственной академии

Инвестиции в российскую экономику в 2013 г. составили более 13 триллионов руб. Инвестиции в Кировскую область составляют порядка 0,4% от общего объема российских инвестиции. В 2013 г. они составили 56,8 млрд руб. и выросли за последние пять лет на 80%. Инвестиции в сельское хозяйство Кировской области в 2013 г. составили 4,8 млрд руб. и увеличились на 52% к уровню 2009 г. На данный вид деятельности приходится порядка 10% инвестиционных ресурсов области. На общероссийском уровне доля инвестиций в сельское хозяйство составляет 4%.

Региональный показатель выше общероссийского, что указывает на особый приоритет данного вида деятельности в региональной инвестиционной политике.

Важным показателем эффективности инвестиционной политики является индекс фи-

зического объема, в процентах к предыдущему году.

Динамика индекса физического объема указывает на стабильный рост инвестиционной деятельности на российском, региональном и отраслевом уровне. Однако за исследуемы период произошли существенные изменения в их развитии. Так в 2009 г. российская экономика в целом в сфере инвестиций развивалась более интенсивно, чем региональная. В дальнейшем региональные инвестиции продолжили уверенный рост, в то время как отраслевая и российская динамика замедлилась. В 2013 региональные инвестиции Кировской области в своем росте существенно обгоняют и отраслевые и общероссийские индексы. Это говорит о положительных долгосрочных прогнозах инвестиционного развития региона.

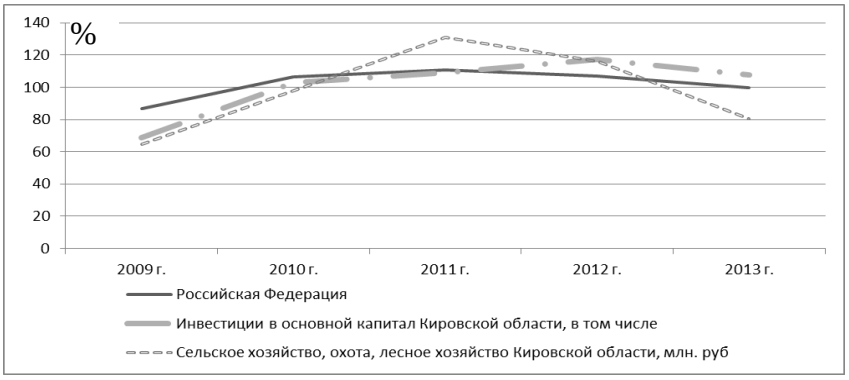

Рисунок 1 – **Динамика индекса физического объема инвестиций, в процентах к предыдущему году**

Важным показателем инвестиционной политики является также и сложившийся уровень риска капиталовложений. Обобщающим показателем инвестиционного риска является статистический показатель – коэффициент вариации.

Рассчитанная величина коэффициента вариации по всем показателям ниже 33%, что говорит о допустимом уровне инвестиционного риска. Региональный и отраслевой риск ниже общероссийского и может быть оценен низкий, а сфера инвестиционной деятельности как стабильная.

Основным источником инвестиций для сельскохозяйственных предприятий Кировской области являются собственные средства. За период с 2009 по 2013 гг. доля собственных ресурсов в инвестициях отрасли выросла с 33% до 60%. Основным источником внутренних инвестиционных ресурсов сельхозпредприятий являются их амортизационные фонды (до 50% инвестиций).

Таблица 1 – **Статистический анализ рисков инвестирования на региональном уровне в 2013 г.**

	Коэффициент вариации, %	**Группа**
Российская Федерация	24,7	сферы деятельности с цикличным привлечением инвестиций
Кировская область	15,3	сферы деятельности со стабильными инвестициями
Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство Кировской области	12,37	сферы деятельности со стабильными инвестициями

Доля привлеченных ресурсов в структуре сельскохозяйственных предприятий существенно снизилась, это объясняется как сокращением бюджетных средств, так и сложностью привлечения банковских инвестиционных кредитов. Если в 2011–2012 гг. Комиссией по координации вопросов кредитования АПК для субсидирования из бюджета был отобран 21 инвестиционный проект, то в 2013 г. в связи с дефицитом бюджетных средств субсидирование сельхозпредприятий не проводилось.

Для сельскохозяйственных предприятий Кировской области сложилась пропорциональная видовая структура инвестиций. Соотношение различных видов инвестиций примерно одинаково в течение всего исследуемого периода.

Региональная инвестиционная политика характеризуется как умеренная (компромиссная) – инвестиционная деятельность направлена на средний уровень и доходности и риска. В тоже время на региональном уровне можно отметить тенденцию к повышенному темпу

роста инвестиционного капитала и большей направленности на расширенное воспроизводство. Однако следует обратить внимание на отсутствие и недооцененность таких важных инвестиционных целей как повышение конкурентоспособности предприятий и внедрение современных инноваций. Именно эти направления инвестиционной деятельности способны обеспечить наивысшую экономическую эффективность деятельности предприятия при минимальных инвестиционных рисках и затратах.

Для оценки инвестиционной привлекательности отрасли «сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство» Кировской области использовались две методики: методика основана на сочетании проведения ABC и XYZ – анализов; методика, основанная на расчете показателя К инвестиционной привлекательности.

По результатам исследования выполнена классификация сфер предпринимательской деятельности Кировской отрасли по степени привлекательности для инвесторов. Исследуемая отрасль обладает следующими характеристиками: средний объем инвестиций – инвестиционно-стабильная сфера деятельности. Инвестиционная деятельность в этой отрасли сконцентрирована на уровне сельскохозяйственных организаций (до 70% инвестиций), причем в сфере животноводства. При таких характеристиках отрасль инвестиционно-привлекательна лишь в том случае, если прогнозируется ее стабильный рост в долгосрочном периоде.

Согласно значениям показателя К инвестиционной привлекательности, региональная инвестиционная привлекательность может быть оценена как повышенная – более 20%, а на уровне сельскохозяйственных предприятий области низкая- менее 2%.

Пониженная инвестиционная привлекательность сельскохозяйственных предприятий ограничивает их доступ к внешним источникам инвестирования, таким как банковские кредиты, средства внешних инвесторов, иностранные инвестиции. Эффективность собственной деятельности данных предприятий не высока, что не позволяет им полностью финансировать инвестиции за счет внутренних источников. Таким образом, инвестиционная деятельность сельскохозяйственных предприятий находится в высокой зависимости от бюджетной поддержки на региональном уровне.. Но в современных кризисных условиях бюджетная поддержка сокращается, что в долгосрочной перспективе может негативно отразиться на продовольственной безопасности области.

В результате реализации инвестиционной политики в исследуемом периоде в сельском хозяйстве Кировской области достигнуты следующие результаты:

– увеличилась доля сельского хозяйства области в валовом региональном продукте с 8,2% до 9,3%;

– продуктивность дойного стада увеличилась на 2,3% и составила 5631 кг. Увеличилось производство молока на 3,5%;

– доля племенного крупного рогатого скота молочного направления продуктивности составляет 49,4% при среднероссийском показателе 13%.Племенные хозяйства увеличили поголовье коров на 700 голов;

– в 2013 г. приобретено более 600 единиц техники и оборудования на сумму свыше 1 млрд. руб., введены в строй новые фермы и помещения для содержания животных;

– улучшились финансовые результаты деятельности предприятий: увеличилась доля прибыльных предприятий с 80,6% до 83,6%, повысился уровень совокупной рентабельности до 2,8%.

Таким образом, инвестиционная политика Кировской области способствует эффективному развитию отрасли сельского хозяйства. Сельскохозяйственные предприятия в достаточной мере обеспечивают регион молочной и мясной продукцией. Целенаправленная поддержка отрасли на региональном уровне повышает его продовольственную безопасность.

Источники:

1. *Савушкина О.В.* Автореферат Инструментарий повышения инвестиционной привлекательности предпринимательских структур [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВАК.-2013.// Режим доступа: http://vak.ed.gov.ru.
2. *Плотникова С.Н., Козлова Л.А.* Обзор современных российских методик оценки качества инвестиционной привлекательности предприятия/ Формування ефективної моделі розвитку підприємств: тези ІМіжнародной науково-практичної конференції (21-22 лист.2013 р.) – Житомир: ЖДТУ, 2013.– С. 232–236.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТИВНО-ЛАНДШАФТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Барсукова Г.Н., к.э.н., проф. Кубанского государственного аграрного университета

Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 "О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы" одной из основных целей развития предусматривает воспроизводство и повышение эффективности использования в сельском хозяйстве земельных и других ресурсов, экологизацию производства. В соответствии с целью определена задача – экологически регламентированное использование в сельскохозяйственном производстве земельных, водных и других природных ресурсов, а также повышение плодородия почв до оптимального уровня в каждой конкретной зоне.

Наши исследования позволили определить вклад каждого фактора в конечный результат сельскохозяйственного производства – валовую продукцию в условиях Краснодарского края. Были построены четыре различные модели производственных степенных функций Кобба-Дугласа, по-различному учитывающих качественные характеристики факторов труда, земли и капитала.

Максимальный показатель вклада земли – 24% получен в модели, в которой использованы абсолютные показатели факторов производства – земли, труда и капитала, труд и капитал в ней практически равнозначны, их доля в производстве валовой продукции составляет 38%. В третьей и четвертой модели, которые анализируют сельскохозяйственные угодья с учетом их качества и стоимостной кадастровой оценки, получены близкие результаты: максимальный вклад имеет труд – 48%, вклад капитала – 36%, земли – 16%. Вклад земли без учета качества согласно второй модели составляет 10%.

По результатам исследования сделан вывод, что наиболее значимым является фактор живого труда, который во всех моделях имеет наибольшую значимость – от 38 до 48%. Вторым по значимости фактором процесса аграрного производства является совокупный капитал, доля которого в четырех моделях колеблется от 36 до 44%. Третьим по значимости является земельный фактор. Вклад земли в производство валовой продукции составляет в четырех моделях от 11 до 24%, это достаточно большой показатель. Улучшение качества земельного фактора производства должно обеспечиваться научно обоснованной системой ведения хозяйства, направленной на сохранение и повышение почвенного плодородия [2, 6].

Уже в 80–90 гг. XX в. определилась точка зрения, в соответствии с которой проблемы эффективного использования земельных ресурсов должны решаться на основе учета ландшафтно-экологической неоднородности конкретных природно-территориальных комплексов. Однако в связи с проведением в России рыночных преобразований и земельной реформы это направление в аграрном производстве не было реализовано в полной мере. Основное внимание стало уделяться реорганизации сельскохозяйственных предприятий, переделу земли, оформлению и регистрации земельной собственности. По информации управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Краснодарскому краю на 01.01.2013 г. земли сельскохозяйственного назначения в Краснодарском крае занимают 3412,9 тыс. га, 71,9% из них находится в собственности физических и юридических лиц. Общая площадь земель предприятий, организаций, хозяйств и обществ, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции, составляет 3532,8 тыс. га, в общей собственности находятся 57,9% этих земель, в собственности юридических лиц 12,2%, в государственной и муниципальной собственности 29,9%.

В условиях рыночной экономики собственник волен самостоятельно выбирать специализацию своей деятельности, наиболее приемлемую организацию территории, систему ведения хозяйства, уровень интенсификации производства. Следует отметить, что трансформация земельных отношений в ходе современной земельной реформы обострила проблему эффективного использования земель в сельскохозяйственном производстве. В настоящее время уже очевидно, что невозможно иметь эффективное сельскохозяйственное производство в организации любой формы собственности, если не заниматься вопросами повышения почвенного плодородия, воспроизводства земельных ресурсов, борьбы с эрозией.

Ученые и специалисты отмечают негативные изменения показателей почвенного плодородия, снижение содержания гумуса и

уменьшение гумусового слоя, потерю важнейших элементов питания. За последние 20 лет в Краснодарском крае скорость падения содержания гумуса в пахотном слое достигла в среднем 0,03% в год. В целом по краю уже в течение многих лет складывается отрицательный баланс питательных веществ. По информации В.П. Власенко и В.И. Терпелец в 1985 году вынос элементов питания – азота и фосфора – урожаем компенсировался внесением удобрений на 99%, то в 2008 г. – всего лишь на 25%. Баланс калия, в настоящее время компенсируется внесением удобрений только на 11% [3].

Основными негативными процессами в крае являются ветровая и водная эрозия почв. По данным института КубаньНИИгипрозем, процессам водной эрозии подвержено 1174,3 тыс. га пашни. Площадь дефлированных почв в крае в настоящее время составляет 1190,1 тыс. га. В настоящее время растут площади переувлажненных земель. Последствиями переувлажнения являются вымокание сельскохозяйственных культур, их болезни, невозможность проведения в оптимальные сроки сельскохозяйственных работ, снижение плодородия [3, 5].

При переходе к новым экономическим отношениям возникают новые экономические и экологические проблемы, связанные с ориентированностью сельских товаропроизводителей на прибыль любой ценой. Прежде всего, это рискованное нарушение требований севооборота в угоду наиболее востребованных рынком культур. В сложившихся условиях необходима государственная регламентация использования земли каждым собственником или землепользователем.

Выход из создавшегося положения может быть реализован в ландшафтно-адаптивной системе земледелия, разработанной с учетом природно-экологических особенностей конкретных ландшафтов и обеспечивающей их устойчивость. В.И. Кирюшин устойчивость природного ландшафта определяет, как его способность сохранять структуру и саморегулирующееся функционирование в пределах естественного колебания параметров, способность поддерживать заданные производительные и социальные функции, сохраняя биосферные. Понятие цены устойчивости агроландшафта он определяет как затраты на поддержание производительных и экологических функций, в том числе природоохранных [1].

Мы считаем, что цена устойчивости агроландшафта может быть определена на основе ежегодных затрат на противоэрозионную организацию территории и части производственных затрат, обеспечивающих ежегодное воспроизводство почвенного плодородия, в первую очередь гумуса, в границах существующих природных ландшафтов, выделенных на территории Краснодарского края. Удельная цена устойчивости агроландшафта может быть определена по формуле:

$$Ц_{УЛ} = С_{ПЭ} + С_{ВП,} \quad (1)$$

где $Ц_{УЛ}$ – удельная цена устойчивости агроландшафта; $С_{ПЭ}$ – ежегодные затраты на противоэрозионную организацию территории; $С_{ВПП}$- производственные затраты на ежегодное воспроизводство почвенного плодородия.

Комплекс противоэрозионных мероприятий включает мероприятия гидротехнические, лесомелиоративные и агротехнические и может быть выполнен в полном объеме только при активном финансовом участии государства. Производственные затраты на ежегодное воспроизводство почвенного плодородия предлагается определять на основе научно обоснованных современных технологий производства сельскохозяйственных культур, адаптированных к природным ландшафтам Краснодарского края. Для этого рекомендуется использовать экономико-математическую модель программирования урожаев. В зависимости от особенностей ландшафта, вида и степени проявления процессов эрозии для каждой сельскохозяйственной организации должны быть определены затраты на восстановление почвенного плодородия. В соответствии с новой методикой государственной кадастровой оценки сельскохозяйственных угодий затраты на восстановление почвенного плодородия не должны включаться в земельную ренту и облагаться налогом.

Цена общей устойчивости должна входить в затраты товаропроизводителя на получение продукции и в цену товара.

В перспективе должны получить развитие новые взаимосвязанные научные направления разработки адаптивной организации территории в целях повышения эффективности аграрного производства:

– уточнение, детализация агроландшафтного зонирования территории Краснодарского края;

– разработка зональных нормативов антропогенных нагрузок на агроландшафт, обеспечивающих получение экологически безопасной продукции, охрану и повышение плодородия почв;

– разработка экологически обоснованных экономически эффективных адаптивных систем земледелия;

– повышение эффективности сельскохозяйственного производства с учетом требований экологии и охраны природы.

Поэтапная реализация изложенной концепции ландшафтно-адаптивной системы организации территории возможна на региональном уровне – в пределах ландшафтов и агроландшафтов, и на уровне отдельных сельскохозяйственных организаций, входящих в определенную ландшафтную местность. Выделение участков мелких фермерских и личных подсобных хозяйств, отдельных земельных долей должно осуществляться на основе заранее разработанного проекта организации территории крупных агроландшафтов [4, 5].

На наш взгляд, Государственная кадастровая оценка земель, земельные налоги и другие земельные платежи должны быть также дифференцированы по природным ландшафтам. Реализация значительных противоэрозионных мероприятий в границах ландшафтов возможна только при условии бюджетного финансирования.

Источники

1. Агоэкологическа оценка земель, проектирование адаптивноландшафтных систем земледелия и агротехнологий. Методическое руководство. Под. ред.акад. РАСХН В.И. Кирюшина. Москва:ФГНУ «РОСИНФОРМАГРОТЕХ», 2005. -783 с.
2. *Бершицкий Ю.И.* Роль земельного фактора в производстве сельскохозяйственной продукции / Ю.И. Бершицкий, Г.Н. Барсукова, А.Р.Пшизова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономика». – Майкоп: изд. АГУ, 2013. – Вып. 3(127). – С. 194–202.
3. *Власенко В.П.* Деградационные процессы в почвах Краснодарского края и методы их регулирования: монография / В.П. Власенко, В.И. Терпелец. – Краснодар, 2012. – 204 с.
4. *Нечаев В.И.* Организация землепользования Краснодарского края на основе агроландшафтного зонирования территории /В.И. Нечаев, Г.Н. Барсукова// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 8. – С. 45–46.
5. *Нечаев В.И.* Проблемы управления земельными ресурсами и использования земель в аграрном производстве/ В.И. Нечаев, Г.Н. Барсукова, Н.М. Радчевский, С. М. Рзниченко. – Краснодар: Атрии, 2008. – 340с.
6. *Трубилин И.Т.* Эффективность производственных факторов в аграрном секторе экономики Тр. / И.Т. Трубилин, Ю.И. Бершицкий, Г.Н. Барсукова// КубГАУ. – 2013 – Вып. № 6(45) (36) – С. 75–80.

УЧЕНИЕ В.Р. ВИЛЬЯМСА О ЛУГОВЫХ И ПОЛЕВЫХ ЭКОСИСТЕМАХ – ПУТЬ К СОЗДАНИЮ БЕЗОПАСНОГО ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Соколов Н.А., д.э.н., проф., **Каничев Е.В.**, к.с.-х.н., зам. дир. ОАО «Учебное хозяйство «Кокино», **Сухоцкая Е.А.**, асп., **Леонова А.П.**, соискатель Брянсой государственной сельскохозяйственной академии

В.Р. Вильямс, опираясь на докучаевское учение о почвах, разработал стройную систему о почвообразовательном процессе, повышении плодородия, позволяющей на практике с минимальным применением удобрений, химических средств защиты растений от болезней и вредителей производить более безопасные продукты питания.

Образование плодородной почвы Вильямс связывал с корневой системой злаковых и бобовых трав, отмечая, что при «беспрерывной культуре хлебных растений самое ценное свойство почвы стремится к падению… Только корневая система многолетних растений способна взять на себя эту роль воссоздания почвы [1]. Как показали исследования ученого, это происходит в результате отмирания корневой системы и накопления органического вещества.

Раскрывая агроэкологическое значение бобовых трав, Вильямс объяснил процесс трансформации атмосферного азота в биологический. Тем самым, благодаря энергии Природы, почва обогащается питательными веществами. Сокращается потребность в производстве и внесении в почву азотных удобрений. Отмечая важность в почвообразовательном процессе смеси трав, Вильямс рекомендовал включать для краткосрочного использования кормовых угодий до пяти видов, в том числе, чтобы бобовые составляли 30-40% [1].

Вильямс объяснял, что бобово-злаковые луга и пастбища, обогащенные органическим веществом и биологическим азотом, необходимо распахивать под зерновые. В результате без использования минеральных удобрений повышается урожайность полевых культур. Тем самым обосновал травопольную систему земледелия. Для того времени это являлось революционным открытием, так как наука еще не создала техники, минеральных удобрений, химических средств защиты растений. Поэтому в странах Западной Европы фермеры максимально использовали открытие ученого. По данным Д.Н. Прянишникова, «при введении в севообороты кормовых культур продуктив-

ность зерновых возросла с 7-8 до 16-17 ц/га, а при сочетании с внесением минеральных удобрений до 20-25 ц/га и выше» [1].

Учение Вильямса о почве, природных и антропогенных факторах повышения ее плодородия, луговых и полевых экосистемах в разных зонах страны интенсивно развилось его учениками в связи с образованием в 1930 г. Всесоюзного научно-исследовательского института кормов, а в 1992 г. переименованного во Всероссийский научно-исследовательский институт кормов В.Р. Вильямса. Сформировались основные направления научных исследований кормопроизводства, имеющие актуальное значение в производстве экологически безопасной продукции, сохранении Природы и уменьшении заболеваний населения страны.

Так, исследуя луговые севообороты за 1931–1941 гг., ученые института показали, что с включением в травосмесь клевера урожайность бобово-злакового сенокоса увеличилась с 23 до 68 ц/га по сравнению со злаковым травостоем. На пастбищах, расположенных в аналогичных условиях, урожайность клеверо-злакового травостоя увеличилась на 108%, а содержание протеина в надземной массе возросло на 184% [1].

Учеными института доказано экономическое и экологическое преимущество люцерны. На экспериментальных полях продуктивность люцерно-злаковых травостоев достигала 4,5-4,6 тыс. корм. ед/га, что превышало продуктивность травостоя с клевером луговым на 12-20%. В среднем за год накопление биологического азота составляло 98-104 кг/га. Данное количество азота, созданное за счет энергии Природы, соответствовало внесению 156-168 кг/га азотных удобрений [1]

Исследования ученых института проводились и на пастбищах. Изучали изменение количества гумуса, как главного компонента плодородия, в разных пастбищных системах. За 10 лет (1993-2002гг.) на неудобренных злаково-бобовых пастбищах Нечерноземной зоны содержание гумуса увеличилось на 6,6 т/га, в органической системе – на 9,2-14,3, минеральной – на 10,6-12,2, на комбинированной – на 11,0–17,1 т/га [1].

Значительный вклад ученые института внесли в исследование масличных культур: рапса и сурепицы. Обоснованы пищевые и кормовые их достоинства. Экспериментально доказано преимущество озимого рапса. Урожаи семян в 1,5-2 раза выше ярового рапса, что вызвано более низким расходом ядохимикатов и другими факторами [1]. Установлено, что по выходу растительного масла рапс значительно превосходит подсолнечное и соевое, а применение его в качестве сидерата равносильно внесению навоза, причем затраты сокращаются в 1,5-2 раза [1.-с. 342]. Учеными института выведены высокопродуктивные и зимостойкие сорта рапса, определены оптимальные сроки и нормы высева, уровня азотного питания.

Реализация научной концепции Вильямса о развитии луговой и полевой экосистем во многом зависит от природных условий, которые в Брянской области характеризуются как уникальные. Площадь территории составляет 34,9 тыс. км^2, из них 54% сельхозугодья, 34 – леса, 3 – поверхностные воды, включая болота, 9% другие земли, на территории 27 муниципальных районов имеется 21 естественное озеро, 2867 больших и малых рек. Климат области характеризуется умеренными во времени и пространстве дождевыми и снеговыми осадками, составляющими в среднем от 550 до 600 мм в год.

Сочетание тепла и влаги, благоприятный ветровой режим, слабоволнистый рельеф местности, легкие суглинистые и серые лесные почвы с содержанием гумуса от 1,8 до 2,4%, вегетационный период для большинства растений продолжительностью в 6-7 месяцев позволяют эффективно выращивать многие виды кормовых культур. Особую роль в их производстве играет луговая и полевая экосистемы, выполняющие в современных условиях экологическую, экономическую и социальную функции.

Развитие кормовых экосистем в Брянской области происходило неоднозначно, не всегда соответствовало концепции, разработанной Вильямсом и его учениками. Это повлияло на развитие в регионе животноводства и уровень безопасности производимого продовольствия.

При государственном социализме, хотя и существенно несовершенном, планово формировался технический потенциал села, устойчиво возрастали объемы вносимых в почву минеральных и органических удобрений, увеличивалось поголовье скота в общественном хозяйстве и частном секторе. Но в агроэколоншафте регионе складывалось несоответствие между зерновой, луговой и полевой экосистемами. С приоритетом зерновой экосистемы капиталы перераспределялись в ее пользу. Так, под зерновые, посевные площади которых в 1990 г. составляли 336,2 тыс. га (27,3% от всей посевной площади), на 1 га вносилось минеральных удобрений 213 кг в д.в., а органических – 8,8 тонн. В результате за 1986–1990 гг. средняя урожайность зерновых соста-

вила 17,5 ц/га, валовой сбор зерна достиг 1145,9 тыс. т. В среднем по области на душу населения приходилось по 692 кг зерна. В результате обеспеченность всего населения региона основными продуктами питания приближалась к научно обоснованным нормам. Но в зерновой экосистеме складывались и несоответствия. Так, посевные площади зернобобовых занимали всего лишь 31,9 тыс. га, или 8,7% от общей посевной площади зерновых и зернобобовых, что обостряло проблему белка в кормлении животных и сдерживало рост качества продукта.

Луговая экосистема региона также была несбалансирована. В 1990 г. посевы однолетних трав составляли всего лишь 91,8 тыс. га или 0,12 га на одну голову КРС. Значительные площади занимались под многолетними травами (261,2 тыс. га). Но они не улучшались, из бобовых культур возделывался только клевер. В посевах бобово-злаковых многолетних трав отсутствовали такие ценные культуры как люцерна, донник, козлятник восточный.

Одновременно предпочтение отводилось полевой экосистеме, производству кукурузы на силос и зеленый корм. В среднем за 1986–1990 гг. на голову КРС заготовлялось 3,43 т силоса. Сложившийся тип кормления животных не мог обеспечивать рациональное использование кормов. В среднем за 1986–1990 гг. на 1 ц молока расходовалось 1,43 ц корм.ед. Перерасход кормов сопровождался медленным ростом продуктивности животных. В среднем за 1981–1985 гг. надой на корову составлял 1901 кг, а в 1986–1990 гг. – 2339 кг. Но с увеличением поголовья коров в общественном и частном секторах возрастал валовой надой молока. В результате в среднем на душу населения потребление молока увеличилось с 294 кг в 1980 г. до 402 кг в 1990 г. Причем потреблялось в основном натуральное молоко, имевшем высокий уровень безопасности. Объяснялось тем, что из госзакупок молока, составивших в 1990 г. 626,2 тыс. т, молочные комбинаты, расположенные в основном в районах, вырабатывали 184,1 тыс. тонн цельномолочной продукции. Уровень безопасности ее был высокий. Во многом объяснялось отсутствием упаковки, консервантов, закрепителей, ароматизаторов и других химических веществ. Рост потребления безопасных молочных продуктов явился одним из главных факторов сокращения в регионе младенческой смертности. Число умерших в возрасте до 1 года на 10000 родившихся уменьшилось с 185,3 детей в 1985 г. до 168,6 детей в 1990 г.

С переходом к рынку, тотальным разделом земли в частную собственность, возникновением монополий и прекращением господдержки сельского хозяйства значительно ухудшается развитие луговой и полевой экосистем. И только с 2005 г. начинается ее неустойчивое восстановление. В зерновой экосистеме региона в 2013 г. посевные площади зерновых и зернобобовых составляли 328430 га, в среднем уровень урожайности достиг 20,5 ц/га, а валовой сбор зерна – 672,8 тыс. т. В отдельных районах начинают возделывать кукурузу на зерно. Полевая экосистема в основном представлена посевами кукурузы на зеленый корм и силос. В 2013 г. ее посевные площади составили 48776 га, а валовой сбор кукурузы на корм скоту достиг 790,2 тыс. т. Развивается и луговая экосистема. Посевные площади однолетних трав увеличились до 75,9 тыс. га, а многолетних на зеленый корм, сенаж и силос – до 217 тыс. га. На лугах и пастбищах ежегодно высеваются семена бобово-злаковых трав на площади более 1000 га

Но в развитии луговой, полевой и зерновой экосистем региона развивались и негативные тенденции, во многом обусловленные резким ухудшением финансового состояния хозяйств. С возросшим дефицитом техники увеличились неубранные площади зерновых и зернобобовых культур, доля которых достигла 15-17% от их посевных площадей. Производство в регионе кукурузы на зерно оказалось нестабильным. В 2010 г. было реализовано 696 т зерна, в 2011 г. – 16823, в 2013 г. – 9613 т. С резким повышением цен на минеральные удобрения их внесение под зерновые культуры сократилось в 7 раз. Отвлечение средств на интенсивное развитие в регионе крупного картофелеводства, свиноводства, мясного скотоводства, птицеводства негативно повлияло на продуктивность луговой и полевой экосистем. Так, за 2008–2013 гг. урожайность кукурузы на силос и зеленый корм колебалась от 198 до 253 ц/га, сенокосов – от 13 до 14 ц/га. Поэтому в среднем на голову КРС заготовлялось сена однолетних и многолетних трав всего лишь от 8 до 9 ц, соломы – от 4 до 5 ц, зеленого корма, сенажа, силоса – от 40до 44 ц в год.

Недооценка лугового и полевого кормопроизводства явилось одной из главных причин затянувшегося в регионе кризиса отрасли молочного скотоводства. Если в 1990 г. в среднем надой молока на корову составил 2663 кг, то в 2012 г. – 3161 кг или за 22 года продуктивность возросла всего, лишь на 408 кг (в 2012 г. в среднем по России надой молока на корову составил 4985 кг). В хозяйствах на-

селения области приоритет отдается луговому кормопроизводству. Сельские семьи, которые содержат коров, не возделывают кукурузу на силос и зеленый корм, не заготовляют сенаж, так как это требует больших затрат. Заготовка ими качественного сена, выгул животных на пастбищах и лугах до 10-12 часов в сутки, невысокая их плотность – главные факторы высокой продуктивности. В среднем в хозяйствах населения надой молока на корову увеличился с 2900 кг в 1990 г. до 5641 кг в 2012 г. или почти в 2 раза. Качественное молоко не проходит глубокой заводской переработки, а после охлаждения поступает непосредственно потребителю.

В современных условиях снижение уровня безопасности молочной продукции связано не только с ухудшением луговой и полевой экосистемами, но и глубокой переработкой продукции. Крупный капитал способен из регионов и государств завозить сырье на большие расстояния. В Брянской области производство молока на душу населения сократилось с 340 кг в 2009 г. до 279 кг в 2012 г. Но за этот период производство сыров увеличилось с 21,2 до 27,1 тыс. т, масла сливочного – с 5,0 до 7,5, цельномолочной продукции – с 91,4 до 152,6 тыс. т. Это было обусловлено завозом сырья. Только пальмового масла в 2011 г. было завезено 7217 т. С ростом объемов производства молочной продукции на рынке создается ситуация когда предложение опережает спрос. Возникает необходимость упаковки продукта, консервации, ароматизации и пр. Так промышленные и торговые монополии, удовлетворяя свои интересы, понижают уровень безопасности продовольствия, что усугубляет проблему здоровья населения.

Среди многих мер создания продукта с высоким уровнем безопасности, исходя из уникальных природных особенностей Брянской области, первоочередными являются:

– познание теории почвообразовательного процесса, основанной В. Р. Вильямсом, применение ее с учетом особенностей региона;

– признание приоритетности в луговой и полевой экосистемах бобово-злаковых трав, возделывание которых повышает плодородие почвы, способствует решению проблемы протеина в животноводстве, определяет высокий уровень безопасности продукта;

– эффективное развитие экосистем, во многом обусловленное действием воздействия Природы, требует материально-технических и социальных затрат, значительная часть которых должна субсидироваться;

– применение сегодня субсидий на стадии реализации продукции или на 1 га обрабатываемой пашни игнорирует главенствующую роль луговой и полевой экосистем в повышении уровня безопасности продукта.

Источники

1. Всероссийский научно-исследовательский институт им. В.Р. Вильямса на службе российской науке и практике. Под ред. чл. корр. Россельхозакадемии, д.с.х.н. В.М. Косолапова и д.г.н. И.А. Трофимова. – М.: Россельхозакадемия. 2014. – 1031 с.
2. Сельское хозяйство Брянской области. Стат. сб. /Брянскстат.- Брянск, 2013.
3. Народное хозяйство Брянской области в 1986–1990гг. Стат. сб./Брянскстат.- Брянск, 1991. – 360 с.

ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ВЕДЕНИЯ СВИНОВОДСТВА В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

Ткачук Е.В., асп. Северо-западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Региональные системы ведения сельского хозяйства способны повысить свою конкурентоспособность в условиях глобального рынка при адресной поддержке государством внедрения новых технологий и грамотном учете факторов экономической географии конкретного региона.

Например, геоэкономически положение Ленинградской области характеризуется такими двумя факторами с разнонаправленными особенностями как наличие крупного рынка конечного потребления и нахождение в зоне рискового земледелия.

Противоположное влияние на условия ведения бизнеса этих двух факторов ставит задачу разработки альтернатив и выбора оптимальной системы ведения сельского хозяйства. Оба фактора напрямую влияют на стратегию развития сельхозпредприятия вне зависимости от исходных возможностей в инвестировании.

Поскольку важным приоритетом государственной аграрной политики является поддержка в становлении и развитии среднего бизнеса, то рассмотрим разработку и реализацию региональных систем ведения сельского хозяйства в рыночных условиях на практическом примере одного из предприятий отрасли "Свиноводство" в Ленинградской области, со средним объём производства свинины при поголовье стада в 10-20 тысяч голов.

Средний объём производства выбран по следующим причинам: во-первых, под его становление необходим меньший объём инвестиции, т.е. финансирование могут получить большее количество участников на рынке из ограниченных источников инвестиций; во-вторых, оно компактнее по занимаемой территории, что важно при ограниченности доступных земельных ресурсов. В итоге большее количество местных предприятий сделает их более сплоченными по отношению к импортным поставщикам и конкурентными по отношению друг к другу. Кроме того, средний объём поголовья свиней позволяет рентабельно содержать маточное поголовье для контроля за циклом производства и гарантированно обеспечивать реализацию объёмов готовой продукции через собственную небольшую и малозатратную розничную сеть.

Главными условиями, в которых действуют производители отечественной свинины, это то, что устойчивость бизнесу способны придать только современные технологии производства свинины и сбалансированность объемов производства и объёмов продаж по приемлемым ценам.

Преимущество современных технологий по уровню производственных затрат наглядно отражено в табл. 1.

Таблица 1 – **Показатели себестоимости на старом модернизированном и новом свинокомплексах**

Показатель	**Современный свинокомплекс**		**Модернизированный старый свинокомплекс**		**Свиноводство – сего**	
	расчет. себест-ть	**с/с-ть без амортиз.**	**расчет. себест-ть**	**с/с-ть без амортиз.**	**расчет. себест-ть**	**с/с-ть без амортиз.**
Производство, ц	842		725		1567	
Всего затрат, млн. руб.	7,05	6,31	6,48	6,04	13,53	12,35
Себестоимость, руб./кг	83,7	74,9	89,4	83,3	86,7	78,8
С/с-ть без амортизации и без ГСМ на обогрев зимой, руб./кг	69,6		75,77		72,47	

Как представлено в табл. 1, высокотехнологичный современный свинокомплекс за счёт автоматизации кормления и поения, уменьшения потерь кормов, создания микроклимата, менее затратен, чем старый модернизированный, даже с учётом неденежных расходов на амортизационные отчисления.

Сильной стороной среднего свиноводческого хозяйства в Ленинградской области является возможность полной и высокорентабельной продажи всей свинины при грамотном маркетинге и создании недорогой собственной сети мелких торговых розничных точек.

Слабой стороной свинокомплекса среднего масштаба может стать зависимость от покупных кормов, поскольку доходы среднего свиноводческого хозяйства не покрывают затраты на выращивание собственного кормового зерна и переработку его в комбикорм. Однако, региональной особенностью Ленинградской области является её хорошая обеспеченность комбикормовыми заводами, что обеспечивает достаточно большой выбор закупаемых кормов.

В процессе развития перед свиноводческим хозяйством может стоять проблема выбора между альтернативными системами ведения бизнеса, которая решается пошагово:

шаг 1 – выявить альтернативные системы свиноводства;

шаг 2 – оценить с учетом региональной специфики экономическую привлекательность каждой альтернативы с учётом доступных объёмом инвестиций и выбрать рабочий вариант, в рамках которого следует выстраивать дальнейшую стратегию развития.

Рассмотрим выстраиваемую на практике систему производства и реализации свинины, состоящую из следующих управленческих контуров:

1 контур – "Выращивание животных": опорос и откорм. Результат – тоннаж полновесных поросят беконной породы в живом весе. Место размещения – свинокомплекс замкнутого цикла;

2 контур – "Производство охлажденной разделанной свинины": забой, разруб, обвалка, охлаждение, хранение и отгрузка. Результат – тоннаж охлажденного и разделанного по стандартизированным частям мяса. Место размещения – пункт первичной переработки мяса (бойня);

3 контур – "Розничная продажа охлажденной разделанной свинины": доставка в розничные точки продаж и продажа конечному потребителю. Место размещения – собственная сеть малометражных стационарных и мобильных автомобильных торговых точек (автолавок).

По контуру 1 для эффективной работы свинокомплекса необходимо наладить следующие процессы:

– регулярная разработка рецептуры полноценных кормов с максимальными показателями конверсии корма и корректировка по результатам периодического мониторинга цен покупных ингредиентов корма;

– контроль качества кормов;

– разработка и своевременной применение эффективной схемы вакцинации;

– разработка схем денежной мотивации операторов цехов содержания животных на регулярную и качественную сортировку животных, а также ветеринарного персонала на своевременное выявление и лечение заболевших животных, регламентную дезинфекцию и вакцинацию;

– зоотехнический контроль за генетикой родительского стада.

Для налаживания работы контура 2 необходимо инвестирование в строительство на некотором отдалении от свинокомплекса современной компактной бойни с достаточными по вместимости камерами охлаждения и кратковременного хранения разделанного на стандартизированные части мяса. Морозильные камеры должны иметь достаточную и резервную вместительность для бесперебойной обработки сырья, циклично поступающего из свинокомплекса. Производственная мощность убойного цеха – 100-150 голов в смену.

Сложившийся на рынке С.-Петербурга недостаток качественного охлажденного мяса позволяет при разработке контура 3 "Розничная продажа охлажденной разделанной свинины" ограничится созданием малозатратных "одноприлавковых" торговых точек с компактным морозильным оборудованием. Торговый оборот – 7,5-11 т охлажденной разделанной свинины и субпродуктов в день. Масштаб продовольственной розничной торговой сети магазинов мяса – 15-20 единиц, состоящих из стационарных торговых точек с площадью 15-20 м^2 и мобильных автолавок.

Данный контур требует налаживания следующий процессов:

– создание собственной сети в С.-Петербурге и Ленинградской области малометражных (одноприлавковых) стационарных и мобильных автомобильных торговых точек;

– полноценный маркетинг – позиционирование и сезонное управление ценами, доведение до потребителя информации об исключительном качестве, натуральности и полезности свежих продуктов местного сельхозпроизводителя, с наглядной демонстрацией фотографий современных цехов и карт размещения производства;

– бесперебойная доставка в розничные точки продаж, сохранность и продажа сельхозтовара конечному потребителю.

Для повышения гарантированности бесперебойной реализации при циклических подъёмах выпуска продукции возможно дополнение системы продаж каналом реализации сторонним торговым точкам. Ниже, в табл. 2, приведён расчет эффективности диверсификации продаж через данный канал сбыта.

Таблица 2 – **Показатели дневной ёмкости рынка продаж сторонней торговой точке**

Вид продукции	Цена закупки (руб./кг)	Цена реализации (руб./кг)	Объем дневной закупки, кг	Стоимость закупки, руб.	*Реализация, руб.*
Полутуша	160	180	315	50 400	*56 700*
Итого за 1 день работы			*315*	*50 400*	*56 700*

Таблица 3 –**Показатели выручки альтернативных структур продаж**

Виды продаж	**Факт января 2013 г.**			**Альтернатива 1**			**Альтернатива 2**		
	голов	**в %**	**выручка, тыс. руб.**	**голов**	**в %**	**выручка, тыс. руб.**	**голов**	**в %**	**выручка, тыс. руб.**
Свиньи живые, опт	760	63	6094	370	31	2966	0	0	0
Бой (полутуши), опт	70	6	725	70	6	725	70	6	725
Бой (обвалка), розница	370	31	3876	760	63	7962	1130	94	11839
Всего	1200	100	10695	1200	100	11654	1200	100	12564

Прирост выручки при отказе от продаж живым весом оптовым покупателям в пользу продаж розничным покупателям = (12 564-10 695)/ 10 695*100% = 17,5%.

Приведённый расчет на основе данных табл. 3, показывает, что стратегия отказа от продаж живым весом в пользу расширения сбыта через розничную сеть приносит на 17,5% больше выручки, даже в условиях отсутствия продуманной маркетинговой стратегии позиционирования товара и реализации рекламной компании по продвижению бренда местного производителя.

В дополнение к общему повышенному уровню розничных цен над оптовыми, затраты на бойню и собственную торговую сеть могут быть увеличено перекрыты результатами управления ценой при помощи маркетингового позиционирования товара на рынке как ограниченного предложения качественного и экологически чистого мяса, с применением наглядной и эффективной рекламы в местах продаж.

Пониженная эластичность спроса по цене местного высококачественного мяса в условиях ограниченного предложения и местного рынка, с большой покупательной способностью отдельных групп населения, при правильной торговой рекламе также может создать условия, позволяющие получать дополнительный доход в виде премии за эксклюзивность и экологичность товара местного сельхозпроизводителя.

Таким образом, проблемы разработки и реализации региональных систем ведения сельского хозяйства в рыночных условиях состоят в выявлении существенных особенностей регионального рынка и грамотного их учёта при создании и развитии сельскохозяйственного рыночного предприятия, полноценно учитывающего производственные, маркетинговые и финансовые аспекты управления получением чистой прибыли.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ РЫНКА АКВАКУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гетманчук А.В., к.т.н., гл. науч. сотр. Российского университета кооперации

В настоящее время все больше усилий прилагается для создания теоретических основ аквакультуры, поскольку потребность в них непрерывно повышается по мере укрупнения и усложнения функционирования всей отраслевой цепочки, от формирования племенных ремонтно-маточных стад и эффективного воспроизводства (разведения) до круглогодичного выращивания многочисленных видов рыб и других гидробионтов со стабильным получением разнообразной рыбоводной продукции, доступной слоям населения с различным уровнем доходов. Среди рыбной продукции наиболее полезной и востребованной является живая и свежая рыба. Биологическая норма потребления пресноводной рыбы на одного человека, основным источником которого является рыбоводство, составляет не менее 4 кг в год. При разработке концепции развития рынка аквакультуры в Российской федерации учитывались нижеследующие положения.

1.Рынок как часть организационно-хозяйственного механизма представляет собой особую сферу, где происходит обмен товаров, согласование и столкновение интересов производителей и потребителей товаров [1]. Отметим, что в наиболее общем значении организационно-хозяйственный механизм представляет собой интегрированную систему экономических, организационных, правовых и других форм, методов и инструментов регулирования процесса общественного воспроизводства в соответствии с экономическими законами. Поэтому, по своей социально-экономической сущности рынок представляет совокупность социально-экономических процессов и отношений в сфере обмена и обращения, посредством которых реализуется стоимость товаров.

2. Сущность рынка как стихийного регулятора процессов воспроизводства и экономической жизни проявляется в действии всех законов данной социально-экономической формации. Однако на рынке, прежде всего, это проявляется в действии закона спроса и предложения, который заключается в том, что существует объективная необходимость соответствия между спросом (тем количеством товаров, которые могут быть куплены и предложением (тем количеством товаров, которые находятся на рынке или могут быть доставлены на него). Действие закона спроса и предложения вызывает изменение рыночных цен.

3. В современных условиях в макроэкономической сфере действует государственное регулирование рынков. Государственное регулирование проявляется в том, что разрабатываются определенные формы и методы воздействия на экономические процессы. Для этого создаются специальные инструменты, осуществляются целенаправленные мероприятия для достижения, в основном направленные на оптимальное функционирование отраслевых

рынков. Наиболее характерными проявлениями государственного регулирования является целевое финансирование отдельных отраслей национальной экономики, воздействие на процессы воспроизводства через налоговую и кредитную системы, а также регулирование внешнеэкономических связей через таможенный и валютный режимы, изменение учетных ставок.

4. Характерной особенностью отношений спроса и предложения является их сложная взаимосвязь и взаимозависимость. В этих отношения как спрос может определять предложение, так и предложение может обуславливать спрос. Отношения между спросом и предложением проявляются в отношениях между производителями и потребителями. Предложение новых товаров вызывает образование спроса на них и одновременно сокращение и даже полное исчезновение спроса на некоторые товары, ранее удовлетворявшие группу потребностей.

5. Сбалансированность спроса и предложения проявляется в их количественной определенности, которая не означает, что предложение, и тем более производство, должно быть равным спросу. На потребительском рынке соотношение потребления и спроса должно складываться так, чтобы обеспечивалась беспрепятственная реализация всех произведенных и предложенных на рынке товаров. Это должен обеспечивать рыночный механизм связи производителей и потребителей.

6. В рыночный механизм связи производителей и потребителей входят существенными составными элементами структура рынка, поведение фирм и результативность функционирования рынка. Если ставится задача, чтобы рыночный механизм работал с минимальными сбоями, необходимо оказывать влияние на все перечисленные элементы. Совокупность структурных и поведенческих параметров, которые оказывают влияние на результативность функционирования рынка объединяется Гарвардской парадигмой [2].

7. Параметры и факторы рынка, объединяемые Гарвардской парадигмой, включают в себя следующие блоки: базовые условия для предложения и спроса, структуру рынка, поведение фирм на рынке, результативность и государственная политика. В зависимости от сложившейся ситуации и производители и потребители стремятся изменить законодательные условия, в которых непосредственно осуществляется процесс связи производства и потребления, сформировать ограничения в их поведении на рынке как по линии государства, так и по требованию гражданских институтов.

8. Поведение продавцов и покупателей в определенной мере зависит от сложившейся структуры рынка, т.е. от количества продавцов и покупателей, наличия разного уровня барьеров для входа на рынок новых производителей, степени дифференциации продукта, развитости сети институтов рыночной инфраструктуры. Структура рынка зависит от множества базовых условий, как со стороны спроса, так и предложения. Рынок, в конечном счете, рассматривается с точки зрения экономической результативности функционирования.

Исходя, из вышеизложенных принципиальных положений сформулируем концепцию развития рынка аквакультуры в Российской Федерации. Необходимо отметить, что рынок аквакультуры является частью внутреннего рынка рыбопродукции. В настоящее время на внутреннем рынке потребляется около 2,4 млн т пищевой рыбной продукции, включая консервы, из них 0,8-0,9 млн т импортные поставки. В 2012 г. в Российской Федерации было реализовано 330 тыс. т разводимой рыбы, из них 130 тыс.т норвежской семги и 33 тыс. т импортной форели [3]. Основными странами, откуда поступает свежая и охлажденная товарная рыба являются Норвегия, Дания, Польша, Финляндия. В небольших количествах живая рыба поступает из Белоруссии и Украины.

Изучение спроса на рыбную продукцию показало, что большая часть населения (40%) покупает рыбную продукцию один раз в неделю, 30% - один раз в месяц, 30% - 2-3 раза в месяц. В районах, приближенных к районам вылова и выращивания, в структуре потребительского спроса лидирует товарная группа живой и охлажденной рыбы, ее доля составляет до 55%, мороженной и охлажденной – 10%. В местах, отдаленных от районов промысла и рыбоводства, в структуре потребительского спроса на мороженную рыбу приходится около 30%, а на живую и охлажденную – только 4%. Это свидетельствует о большом потребительском потенциале и необходимости развития рыбоводства в центральных регионах Российской Федерации.

В целом российский рынок рыбной продукции можно охарактеризовать как немонополизированный, низкоконцентрированный, с развивающейся конкурентной средой. Основной идеей концепции является координация взаимодействия трех основных сил на рынке: ассоциаций производителей, ассоциаций потребителей и государственных структур.

Взаимодействие включает следующие положения:

1) наличие ассоциаций производителей и потребителей;
2) введение рыночных стандартов;
3) открытость информации для потребителей;
4) правила конкуренции;
5) исследование и мониторинг рынка.

Главной задачей развития на первом этапе является поддержка и защита национального рынка аквакультуры. Прежде всего, это финансовая поддержка производителей для подготовки и выполнения плана производства и сбыта продукции. Важными вопросом является исследование и мониторинг рынка, формулирование и контроль за выполнением правил конкуренции и рыночных стандартов. После формирования рынка аквакультуры и достижения необходимых показателей результативности необходимо рассмотреть вопрос о его дальнейшей трансформации.

Источник

1. *Столмов М.Ф.* Рынковедение. Учебник. – М.: Экономика, 1983.- 232 с.
2. *Рой Л.В., Третьяк В.П.* Анализ отраслевых рынков. Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 442 с.
3. *Гетманчук А.В., Захаров В.С.* Стратегия и механизмы развития рыбоводства в Российской Федерации.// Научные Труды Вольного экономического общества России, т. 171, 2013, с.252-263.

2.5 РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПЕРЕРАБОТКИ И ТОВАРОПРОВОДЯЩИХ СЕТЕЙ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ОСНОВНЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ, РАЗМЕЩЕНИЯ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ С УЧЕТОМ СЫРЬЕВЫХ РЕСУРСОВ

Афанасьев Е.В., к.э.н., ведущий науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Сибирь является важным районом России, участвующим в формировании фондов продовольствия как для внутрирегионального потребления, так и для межрегионального продуктообмена. Ее доля в производстве Российской Федерации ряда сельскохозяйственных продуктов значительна, по зерну она составляет 17,7%, мясу, молоку, картофелю, соответственно 15,6, 19,4 и 17,5%. Сибирь полностью за счет своих ресурсов может обеспечить потребности в зерне, мясе, молоке, картофеле и тем самым сократить ввоз этих продуктов из других регионов России. По объему среднедушевого производства этих продуктов регион превосходит уровень России в среднем.

В последние годы в развитии аграрного производства в Сибири складывается положительная динамика. Однако достигнутые результаты являются недостаточными как с точки зрения удовлетворения потребностей населения в продуктах сельского хозяйства, так и возможности хозяйств в развитии производства. Особенно это касается продукции животноводства. Современный уровень производства молока и мяса в целом по Сибири во всех категориях хозяйств составляет к 1990 г. соответственно 60,1 и 73,1%. Сдерживающими факторами развития отраслей животноводства являются прежде всего: незаинтерисованность товаропроизводителей в увеличении производства продукции в условиях диспаритета цен; резкого ухудшения обеспеченности материально-техническими ресурсами; кормами; снижением уровня селекционно-племенной работы.

Уменьшение объемов сырьевых ресурсов для промышленной переработки привело к значительному сокращению производства готовых продуктов. Так, производство масла животного, сухого цельного молока, цельномолочной продукции в 2012 г. сократилось по сравнению с 1990 г. соответственно на 78,7, 68,4 и 42,1%. Снизилась переработка мясного сырья. Если в 1990 г. его перерабатывалось 987,3 тыс. т, то в 2012 г. 586,6 тыс. т, что на 40,6% меньше. В результате за счет собственных ресурсов потребление молока и мяса в 2012 г. в целом по Сибири составило соответственно 245 и 56 кг против 377 и 71 кг в 1990 г., что на 35 и 21,2% меньше.

Негативно сказывается на складывающуюся продовольственную ситуацию и значительные потери в процессе переработки сельскохозяйственной продукции, ввиду устаревших производственных фондов, что не позволяет наиболее полно перерабатывать сырьевые ресурсы и получать качественные готовые продукты. В перерабатывающих предприятиях хронически не хватает средств на техническое перевооружения отрасли. В связи с этим коэффициент обновления фондов остается на низком уроне.

В настоящее время имеющиеся мощности не загружены, уровень их использования составляет по региону 55-65% Размещены перерабатывающие предприятия по территории крайне неравномерно. Около 67 % всех имеющихся мощностей расположены в Западной Сибири и 33% приходится на Восточную Сибирь. С учетом этого в общем объеме производства молочных продуктов удельный вес Западной Сибири по маслу животного составляет 89,8%, сыру – 95,8%, сухому цельному молоку -96,7%. Основные мощности по выработке сыров сконцентрированы в Алтайском крае, они составляют 70% от всех сыродельных мощностей региона.

Сложившаяся структура перерабатывающих предприятий по региону не увязана с размещением сырьевых ресурсов. В областях с относительно низким уровнем обеспеченности сырьевыми ресурсами мяса (В Иркутской и Кемеровской областях) большой удельный вес занимают мощности по выработке колбасных изделий. Для выработки готовой продукции сюда завозится в большом количестве мясо в виде замороженных полутуш, что ведет к нерациональным перевозкам с привлечением большого количества транспортных средств.

В настоящее время агропромышленный комплекс вступил в новый этап своего развития, связанный с переходом на экономические методы управления и хозяйствования, развития и сочетания различных форм собственности. В этих условиях удовлетворение потребностей населения региона в продовольственных товарах из сельскохозяйственного сырья и экономически выгодного участия в республиканском разделении труда требуют нового подхода в развитии и размещении перерабатывающих отраслей АПК для реализации следующих конечных целей: надежного снабжения населения продуктами питания, соответствующими по объему и структуре рациональным нормам потребления; сбалансирования объемов продовольствия при рациональной его структуре с платежеспособным спросом населения; создание устойчивых резервных ресурсов продовольствия. Предусматривается достижение необходимой сбалансированности отраслей агропромышленного комплекса по основным производственным параметрам, подчинения отраслевых интересов задаче реализации конечной цели.

Заданные цели могут быть реализованы разными путями: наращиванием сырьевых ресурсов в сельскохозяйственных предприятиях; сокращения потерь сырья и готовой продукции на всех стадиях движения до потребителя; рационального использования сырья при переработке; комплексной переработки вторичных ресурсов сырья; совершенствование отраслевой структуры перерабатывающих производств на территории каждого района, модернизации и расширения материально-технической базы, обеспечением рационального функционирования и сочетания крупных, средних и мелких предприятий; достижением сбалансированности между объемами сырья и производственными мощностями по его переработке, а также спросом и предложениями.

С учетом размещения сырьевых ресурсов и обеспечения населения продуктами питания районы Сибири можно условно разделить на три группы:

– области и края, обладающие значительными сырьевыми ресурсами, позволяющие не только обеспечить потребности местного населения в продуктах питания, но часть их поставлять в другие регионы;

– регионы, обладающие сырьевыми ресурсами только для удовлетворения потребностей продуктами питания собственного населения;

– области, края и республики, частично обеспечивающие потребности населения в продуктах питания за счет своих сырьевых ресурсов. Для более полного удовлетворения потребностей населения этих регионов в продуктах питания необходим завоз из областей, имеющих избыток сырьевых ресурсов.

С учетом размещения и источников сырьевых ресурсов на территории Сибири необходимо развивать и размещать перерабатывающие предприятия разных типов: крупные, средние и малые, что усилит адаптивность региональной экономики к требованиям рынка. В регионах с избытком сырьевых ресурсов к ним относятся (Алтайский край, Новосибирская и Омская области) необходимо формирование специализированных зон по производству продовольственного зерна, продукции животноводства, дальнейшее развитие должно получить перерабатывающие предприятия по выпуску транспортабельной продукции – масла животного, сычужного сыра, сухих молочных продуктов, мясных и молочных консервов, макаронных изделий, муки, крупы с последующей их реализации в нуждающиеся регионы.

Во второй группе регионов (Красноярский, Забайкальский края, Республики: Алтай, Хакасия, Бурятия, Тыва) развитие и размещение перерабатывающих предприятий должно формироваться с учетом имеющихся у них сырьевых ресурсов для более полного обеспе-

чения населения разнообразными продуктами питания местного ассортимента.

В третьей группе регионов (Кемеровская, Тюменская, Томская, Иркутская области) темпы роста мощностей должны развиваться пропорциональному росту производства сельскохозяйственной продукции (сырьевой базы). Уровень развития перерабатывающих отраслей здесь должен полностью соответствовать сырьевой базе (с резервом мощностей на сезонные колебания) и обеспечивать потребности населения в первую очередь в скоропортящейся и малотранспортабельной продукции, то есть должны ориентироваться на выпуск цельномолочной и кисломолочной продукции, мясных полуфабрикатов.

Развитие и размещение крупных и средних перерабатывающих предприятий связано с расселением населения по территории Сибири и сырьевыми ресурсами от коллективных хозяйств, роль и значение их связаны в более полном обеспечении разнообразными продуктами питания населения городов и промышленных центров, а также в создании региональных продовольственных рыночных фондов. Наряду с этим необходимо развивать малые перерабатывающие предприятия, цеха, участки, ориентированных на потребителя и связанных с ними прямым заказом, которые будут перерабатывать излишки продукции ЛПХ населения, фермерских хозяйств, что позволит полностью подвергнуть промышленной переработке все имеющиеся для этого сырьевые ресурсы.

Кроме этого для улучшения работы перерабатывающих отраслей необходимо ослабить монопольное положение крупных предприятий, которые очень часто позволяют диктовать условия поставки сырья, ускорить развитие разветвленной сети перерабатывающих модулей, торгово-заготовительных пунктов на территории сельскохозяйственных предприятий, что позволит лучше использовать местные сырьевые ресурсы и способствовать сокращению их потерь.

2.6. РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ

ФАКТОРЫ ПЕРЕХОДА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ

Эпштейн Д.Б., д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

К основным условиям, определяющим возможности продовольственной безопасности, относится выход сельского хозяйства государства и региона на инновационный путь развития, так как это единственный путь повышения эффективности отрасли. Даже при объективной обусловленности импорта продовольствия (на определенный период) сохраняется стратегическая задача максимально возможного импортозамещения, что осуществимо лишь за счет внедрения инноваций и перехода сельского хозяйства на инновационнный путь развития. К факторам, определяющим возможности инновационного развития в условиях рыночной экономики, можно отнести следующие:

1) функционирование рынка инноваций, находящегося под воздействием спроса на инновации и предложения инноваций;

2) в соответствии с этим важную роль играют институты, влияющие на спрос на инновации, и, прежде всего, обеспечивающие финансирование инноваций, информацию о них, кадровое обеспечение;

3) не менее важную роль играют институты, влияющие на предложение инноваций, и в первую очередь, научные и научно-производственные организации, создающие инновации;

4) для успешного применения инноваций важную роль играют институты, обеспечивающие продвижение инноваций от производителей к потребителям, причем на этом пути, как правило, производится доводка инноваций до уровня и качества, требуемого потребителям; эти институты, в совокупности со специализированными финансовыми институтами, иногда называются инновационной инфраструктурой (венчурные фонды, технополисы, технопарки, инжиниринговые и консалтинговые фирмы и т.д.);

5) помимо названных важную роль играют институты и действия органов власти, в том числе региональных, направленные на стимулирование как спроса, так и предложения инноваций, в том числе, программы, субсидирование в рамках этих программ и т.п.;

6) наконец, все эти институты находятся под воздействием рамочных и общеэкономи-

ческих условий, таких как общеэкономическая политика, условия ВТО, объемы господдержки на федеральном уровне и т.д.

При этом надо учитывать, что предложение инноваций подразделяется на воплощенные в импортных технике и технологии и на отечественные инновации, странового уровня и уровня регионального, локального, носящих характер улучшений. Для инновационного развития страны особую роль играют отечественные инновации, без которых страна теряет стратегическую независимость.

Взаимосвязи указанных факторов, определяющих возможности инновационного развития АПК, представлены на рис. 1.

К формированию региональной аграрной политики, обеспечивающей переход на инновационный путь развития, необходимо подходить системно, рассматривая как факторы спроса, так и факторы создания предложения инноваций, а также факторы взаимодействия спроса и предложения.

Основную роль в инновационном процессе в сельском хозяйстве играет приобретение новой техники и технологий, определяемое объемом инвестиций. Поэтому динамика инвестиций и спроса на инновационную технику и технологии является основным фактором инновационного развития сельского хозяйства в стране и в регионах СЗ РФ.

Рисунок 1 – **Необходимые элементы и институты инновационного процесса**

К сожалению, российская статистика не дает данных об инвестициях в сельское хозяйство в сопоставимых ценах в разрезе областей и республик РФ. Поэтому для получения таких данных был разработан специальный алгоритм, основанный на использовании данных об инвестициях в фактических и сопоставимых ценах в экономику в целом (по регионам), а также данных об инвестициях в сельское хозяйство в фактических ценах. Обратимся к данным о динамике инвестиций в регионах СЗФО в сравнении с РФ сопоставимых ценах (табл. 1).

Динамика инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в России в сопоставимых ценах была неравномерной. Они выросли в 2007 г. на 18%, упали на 1% из-за начала кризиса в 2008 г., затем резко уменьшились в 2009 г. (на 24%), продолжили падение в 2010 г. и лишь в 2011 г. выросли на 14%, но остались на 13% меньше уровня 2006 г. Это крайне негативный факт. Но, тем не менее, последние годы идет, очевидно, динамичный рост инвестиций, причем как по РФ в целом, так и в двух указанных регионах.

Таблица 1 – **Динамика инвестиций в основной капитал комплекса «сельское хозяйство, охоту, рыболовство» в 2006–2011 гг. в сопоставимых ценах 2006 г., млрд руб.**

	2006 г. тек. и сопост. цены	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2006 г., в %	2011 г. к 2010 г., в %
Российская Федерация, млрд руб.	**223,4**	**263,4**	**251,4**	**191,7**	**170,4**	**194,5**	**87,1**	**114,1**
ЦФО	**51,5**	**60,2**	**54,5**	**38,4**	**37,0**	**69,7**	**135,3**	**188,4**
СЗ ФО	**13,6**	**15,4**	**17,1**	**14,7**	**16,5**	**17,8**	**131,0**	**107,9**
Республика Карелия	0,70	0,81	0,96	0,33	0,43	0,71	100,7	165,1
Республика Коми	1,94	2,05	1,91	1,37	1,38	1,56	80,5	113,0
Архангельская область	1,63	1,84	1,46	2,03	4,89	2,75	168,5	56,2
Вологодская область	2,06	2,38	1,99	1,14	1,36	1,36	65,9	100,0
Калининградская область	0,64	0,70	1,57	0,84	0,61	0,98	153,8	160,7
Ленинградская область (с СПб)	5,69	6,71	6,19	5,47	6,34	6,07	106,7	95,7
Мурманская область	0,22	0,25	0,36	0,49	0,16	0,16	74,9	100,0
Новгородская область	0,44	0,46	1,62	2,05	1,49	1,08	245,4	72,5
Псковская область	0,32	0,36	0,58	0,46	0,19	0,22	68,0	115,8

В СЗФО рост инвестиций начался уже в 2010 г., и в 2011 г. они были на 31% выше, чем в 2006 г., что соответствует в среднем 6% роста в год. Это хороший средний темп. Однако динамика инвестиций была не одинаковой у регионов. Существенно нарастили инвестиции Архангельская и Калининградская области, но они упали в Псковской и Вологодской, республике Коми и Мурманской области. Наиболее сильно выросли инвестиции в Новгородской области в 2008 и 2009 гг. (в 4 и 5 раз к уровню 2007 г.), и хотя далее они снижались, но их уровень в 2011 г. был выше 2006 г. в 2,5 раза. Причина такого скачка – изменение аграрной политики в области, которая сделала увеличение сельскохозяйственного производства, и, прежде всего, производства мяса птицы и свиней на промышленной основе одним из приоритетов своей экономической политики. При этом в целом годовой объем инвестиций в сельское хозяйство России даже в 2011 г. составлял лишь около 60% от уровня 1990 г. Этого крайне недостаточно. Вместе с тем, статистические данные свидетельствуют о позитивной динамике в течение 2000-х гг. (табл. 2).

Таблица 2 – **Данные об амортизации и обновлении основных средств в сельскохозяйственных организациях России**

	1990 г.	1998 г.	2000 г.	2005 г.	2010	2011 г.	2012 г.
Поступление основных средств (ОС), в % к их первоначальной стоимости на начало года	11,1	3,4	5,3	15,8	19,3	27,4	23,5
Выбытие ОС, в % к их первоначальной стоимости на начало года	5,7	11,7	7,5	11,1	5,6	6,8	6,8
Поступление к выбытию, раз	1,95	0,29	0,71	1,42	3,45	4,03	3,46
Доля износа	19,0	0,0	47,9	41,6	31,2	31,0	30,1
Амортизационные отчисления в % к затратам на основное производство	11,6	15,2	7,0	4,6	8,0	8,2	14,1
Амортизационные отчисления в % к первоначальной стоимости ОС	4,3	2,7	2,2	3,4	6,1	7,8	13,1
Справочно:							
Численность организаций	28528	27418	28480	26579	21951	21334	20969
Численность постоянно занятых работников, тыс. чел.	9530,9	5076,7	4557,3	2615,2	1653,7	1567,0	1483,6
Численность постоянно занятых работников, в % к 1990 г.	100,0	53,3	47,8	27,4	17,4	16,4	15,6
Посевная площадь, млн га	109,8	75,3	68,2	54,4	52,8	53,2	52,8
Посевная площадь, в % к 1990 г.	100	68,6	62,1	49,5	48,1	48,5	48,1

Очевидно, динамика поступления основных средств в последние три года стала отвечать требованиям ускоренного обновления, составляя более 20% ежегодно. При этом вы-

бытие основных средств также идет динамично. Отношение поступления к выбытию превышает 3,4 раза. Соответственно, выросла доля амортизационных отчислений в затратах на основное производство и по отношению к первоначальной стоимости. При таком уровне они уже могут быть существенной частью финансирования инвестиций и инноваций.

Приведенные справочные данные о численности работников и посевной площади свидетельствуют о большом сокращении используемых трудовых и земельных ресурсов. По сравнению с 1990 г. численность занятых в сельском хозяйстве сократилась в 6,4 раза, а посевная площадь, чуть больше, чем в 2 раза. То есть, посевная площадь на одного работника сельскохозяйственных организаций увеличилась в 3,2 раза, что возможно лишь при существенном технологическом прогрессе и использовании инноваций. Рост производства, как известно, начался в 1999 г. и с некоторыми колебаниями, связанными преимущественно, с погодными условиями, продолжается темпами 1-2% в год. Однако есть несколько обстоятельств, которые вынуждают весьма критически отнестись к данному росту: 1) этот рост происходит за счет и на фоне постоянного снижения плодородия земель и уменьшения гумусного слоя, как свидетельствует ряд исследований, из-за крайне низких объемов внесения минеральных (и органических) удобрений на гектар посевной площади, что, в свою очередь, связано с завышением производителями цен на них;

2) этот рост происходит за счет использования во все больших объемах кредитов и займов (а том числе, субсидированных), которые по сумме в 2012 г. превзошли выручку сельхозпредприятий, и возврат которых многими организациями вызывает большие сомнения;

3) рост характерен не для всех отраслей, регионов и организаций;

4) рост достигается **преимущественно за счет импорта техники, технологий, семян, племенных животных, кормовых добавок и т.д., и это самый существенный недостаток стратегического характера.**

По-видимому, указанная средняя позитивная динамика характерна, лишь для относительной части хозяйств и отраслей.

В соответствии с этим, региональная аграрная политика, обеспечивающая переход к инновационному развитию, должна:

1) основываться на долгосрочных целевых комплексных подпрограммах технологического и инновационного развития в рамках программ развития сельского хозяйства и продовольственных рынков, в которых должны разрабатываться не только меры по поддержке спроса на инновации, но и институты и меры поддержки предложения инноваций;

2) поддерживать рентабельность сельскохозяйственного производства в разрезе отраслей, необходимую для обеспечения расширенного воспроизводства и роста конкурентоспособности до уровня передовых стран;

3) с помощью субсидий, с учетом согласованных с ВТО требований, способствовать повышению доступности кредита снижением процента за кредит для сельскохозяйственных производителей до уровня, не превышающего 50% от ставки рефинансирования Центробанка;

4) субсидировать, с учетом наличия средств, до 50% стоимости приобретения и распространения передовых технологий;

Для повышения конкурентоспособности отраслей, производящих отечественные средства производства для сельхозпроизводителей, целесообразно субсидировать для производителей конкретные виды продукции, поставляемые непосредственно сельскохозяйственным товаропроизводителям (тракторы, комбайны, сельхозмашины, животноводческое оборудование, семена, племенные животные, кормовые добавки, средства защиты растений и ряд других) при наличии государственных программ повышения качества этих видов продукции. В настоящее время субсидии в размере 15% предоставляются только производителям сельхозтехники.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ МОЛОЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК

Гаврилова З.В., к.э.н., ст. науч. сотр., докторант НИИ экономики и организации АПК ЦЧР РФ

Молочный подкомплекс – один из ведущих подкомплексов АПК в обеспечении продовольственной безопасности страны. Однако, в нем имеется ряд нерешённых проблем:

1. Сокращаются объемы производства молока: в 2012 г. объём производства молока составил 31,8 млн т (в 2008 г.– 32,4 млн т, в 1990 г. – 55,7 млн т).

2. С 2008 г. отмечается рост импорта молочной продукции с 7,3 в 2008 г. до 8,2 млн. т в 2012 г. (на 12,4%). При общей доле самообеспеченности молочными продуктам примерно на 80%, доля собственного производства на рынке масла составила 66%, на рынке

сыров – 50%, на рынке сухого и концентрированного молока – 32%.

3. В нынешней системе статистического учета скрыты резервы для завышения показателей производства молока. Дело в том, что статистика оперирует валовым показателем производства молока в хозяйствах всех форм собственности. Но изменилась структура производства молока по категориям хозяйств: в настоящее время более половины молока производят ЛПХ и КФХ, остальное приходится на сельскохозяйственные организации. Если в 1990 г. на долю сельскохозяйственных организаций приходилось 76,1% от общего объёма производства молока, ЛПХ – 23,9%, то в 2012 г. на долю сельскохозяйственных организаций приходилось 46,3%, ЛПХ – 48,3%, КФХ – 5,4%.И это при том, что, по данным последней сельскохозяйственной переписи, 2/3 ЛПХ не держат скот.

Но есть другой показатель – товарное молоко, т.е. сырое молоко, поступающее на переработку. Поэтому ЛПХ и КФХ, формируя половину валового производства, практически ничего не отправляют на переработку, являясь удобной возможностью приписывать нужные объемы производства.

4. Снижается размер поголовья КРС. На 1 января 2013 г. оно составило 21 млн голов, в том числе коров – 8,8 млн голов (поголовье КРС на 1 января 2009 г. – 21 млн голов, в том числе коров – 9,1 млн голов, на 1 января 1991 г. – 57 млн голов, в том числе коров – 20,6 млн голов).

5. В России среднедушевое потребление молока составляет примерно 230 кг в год на человека и не соответствует рациональной медицинской норме, которая равнялась до 2010 г. 390 кг в год, а после её снизили до 340 кг в год. Параллельно с ростом импорта зафиксировано заметное увеличение импорта пальмового масла, которое является самым дешевым заменителем сырого молока. То есть речь идет о фальсификации молочной продукции.

6. Не смотря на провозглашение в стране курса на инновационное развитие, в 2012 г. выделено на приобретение сельхозтехники около 5 млрд руб., на которые можно обновить 3% всего российского парка тракторов.

Решить хотя бы часть перечисленных проблем возможно под силу только крупным молочным предприятиям при наличии государственной поддержки, так как все преобразования требуют больших финансовых затрат.

В настоящее время в молочном подкомплексе АПК можно выделить несколько направлений инновационного развития: укрепление кормовой базы, комплексное использование молочного сырья, использование отходов от других отраслей в качестве кормов, производство удобрений и топлива из отходов молочного животноводства, расширение использования менее затратного беспривязного содержания КРС, автоматизация и компьютеризация животноводческих комплексов, рост молочной продуктивности животных.

Рассмотрим подробнее внедрение в процесс выращивания КРС автоматических систем управления (АСУ), например системы afimilk производства компании S.A.E AFIKIM. АСУ решает следующие задачи: учёт, планирование и контроль доения коров, работы доильного оборудования, шагомеров, здоровья стада, зооветеринарных мероприятий, воспроизводства и воспроизводительной функции у животных, поступлений и выбытий животных. В состав АСУ входят 4 модуля: Продуктивность и здоровье, Сортировка животных, Контроль веса, Индивидуальное кормление. В табл. 1 представлены технико-экономические показатели внедрения АСУ.

Таблица 1 – **Технико-экономические показатели внедрения АСУ afimilk**

Показатели	**Значение**
Стоимость внедрения, руб.	От 3 017 990 (по данным сайта www.afimilk.com)
Количество животных, гол	неограниченно
Продуктивность, %	увеличение на 5
Выбраковка животных по причине мастита, %	уменьшение на 30
Расходы на медпрепараты, %	уменьшение на 50
Выход телят, %	увеличение на 5
Затраты труда, %	уменьшение на 10-15
Межотельный период	сокращение до физиологического минимума (60 дн)

Рассмотрим повышение рентабельности от внедрения АСУ на примере двух молочных комплексов по 500 голов молочного стада, с годовым надоем 10 500 кг молока на корову.

Наибольшие убытки наносит мастит: ущерб состоит из снижения производства молока, затрат на лечение и персонал, не подлежащего сбыту молока, оплаты ветеринарных услуг, снижения качества и цен на молоко, увеличения риска заболевания маститом в дальнейшем, отбраковки и гибели животных. На молочном комплексе № 1 решения о начале

лечения принимаются только после видимых признаков болезни. По этой причине из стада выбраковано 32 коровы. На молочном комплексе № 2 система автоматически отслеживает животных и подаёт сигнал о возможном заболевании уже при первых (невидимых) признаках прямо в доильном зале. Решения принимаются на основе списков, предоставляемых АСУ afimilk. Из этого стада пришлось выбраковать только 7 коров (табл. 2).

Две основные причины потерь в области воспроизводства – неточное определение охоты и выбраковка по бесплодию. На молочном комплексе № 1 решения об осеменении принимаются на основе визуального наблюдения за поведением коров. На молочном комплексе № 2 для обнаружения охоты применяются шагомеры, автоматически регистрирующие изменение двигательной активности животных. Решения об осеменении принимаются на основе списков, предоставляемых АСУ afimilk.В приведённой ниже табл. 3 видно, что количество дополнительных открытых дней на молочном комплексе № 1 достигает 10 по сравнению в молочном комплексе № 2.

Таблица 2 – **Технико-экономические показатели внедрения АСУ afimilk по показателю «Здоровье животных» (Рассчитано по данным с сайтов http://www.agro-tek.ru и http://www.gks.ru)**

Показатели	**Молочный комплекс № 1 (нет молокомеров системы afimilk)**		**Молочный комплекс № 2 (система afimilkc молокомерами)**	
Коровы, выбракованные по причине мастита (голов)	32		7	
	на 1 корову	всего	на 1 корову	всего
Расходы на замену (покупка нового животного), руб.	-68750	-2200000	-68750	-481250
Доход от выбракованных коров (продажа), руб.	30250	968000	30250	211750
Потери молока – 3,2 дня (молоко, забракованное в период лечения),кг	96	3072	96	672
Потери молока (-7% от удоя за лактацию), кг	735	23520	735	5145
Недополученный доход от молока, руб. (20,5 руб./кгх (96+735) кг)	-17036	-545152	-17036	-119252
Итого, руб.		-1777152		-388752
Разница, руб.	-1388400			

Примечание: после заболевания маститом животное не достигает ожидаемого надоя. В среднем теряется 7% от ожидаемого надоя (надоя, который дала бы здоровая корова). 7% от годового надоя (10500 кг) = 735 кг

Таблица 3 – **Технико-экономические показатели внедрения АСУ afimilk по показателю «Воспроизводство – осеменение» (Рассчитано по данным с сайтов http://www.agro-tek.ru и http://www.gks.ru)**

Показатели	**Молочный комплекс № 1 (нет шагомеров системы afimilk)**		**Молочный комплекс № 2 (система afimilkc шагомерами)**	
Всего стельностей в стаде	325		325	
	На 1 корову	Всего	На 1 корову	Всего
Дополнительные открытые дни	10	3250	нет	
Расходы на содержание в открытые дни, руб. (151 руб./день)	-1510	- 490750		
Затраты на оплату труда (осеменатор, визуально отслеживающий коров в охоте), руб.	-900 (руб./день)	-324000 (за год)		
Итого, руб.		-814750		0
Разница, руб.	-814750			

На молочном комплексе № 1 решения по осеменению принимаются основе визуального наблюдения за поведением коров, по этой причине из стада выбраковано 49 коров.

На молочном комплексе № 2 система автоматически отслеживает животных для выбраковки по причине бесплодия. Выводы для решений принимаются на основе списков, предоставляемых АСУ afimilk. Из этого стада пришлось вывести только 21 корову (табл. 4).

Подведём итог по трём выше представленным таблицам в табл. 5.

Таблица 4 – **Технико-экономические показатели внедрения АСУ afimilk по показателю «Воспроизводство – бесплодие»(Рассчитано по данным с сайтов http://www.agro-tek.ru и http://www.gks.ru)**

Показатели	Молочный комплекс № 1 (нет системы afimilk)		Молочный комплекс № 2 (система обнаружения охотыafimilk)	
Коровы, выбракованные по причине бесплодия (голов)	49		21	
	На 1 корову	Всего	На 1 корову	Всего
Расходы на ремонт стада (покупка нового животного), руб.	- 68750	-3368750	- 68750	-1443750
Доход от выбракованных коров (продажа), руб.	30250	1482250	30250	635250
Потери молока (-15% от удоя за 1-ю лактацию), кг	1575	77175	1575	33075
Недополученный доход от молока, руб. (20,5 руб./ кг х 1575 кг)	-32288	-1582088	-32288	-678048
Итого, руб.		-3468588		-1486548
Разница, руб.	-1982040			

Примечание: обычно при замене покупаются нетели. Известно, что за первую лактацию корова даёт на 15% молока меньше, чем за последующие. 15% от годового надоя (10500 кг) = 1575 кг.

Таблица 5 – **Сумма экономии от внедрения АСУ afimilkна молочном комплексе с поголовьем 500 коров**

Показатели, руб.	Сумма
Выбраковка по причине бесплодия	1 982 040
Определение животных в охоте	814 750
Выбраковка по причине заболевания маститом	1 388 400
Итого	4 185 190

ИННОВАЦИОННО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ СВЕКЛОСАХАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Карамнова Н.В., к.э.н., доц. Мичуринского государственного аграрного университета

Одним из приоритетных направлений обеспечения продовольственной безопасности региона является инновационный путь развития свеклосахарного производства, направленный на повышение его конкурентоспособности и эффективности за счет разработки и применения перспективных инвестиционных проектов и действенного механизма стимулирования деятельности.

Решение задач инновационного развития свеклосахарного производства может быть обеспечено путем комплексного и качественного воздействия на отдельные элементы и всю систему в целом. Это может быть достигнуто за счет выпуска новых видов товаров и услуг, освоения новых технологий, а также принятия административных, производственных, коммерческих решений по продвижению на рынок товарной продукции с целью повышения конкурентоспособности и эффективности свеклосахарного производства. Поэтому политика государства в области свеклосахарного производства в ближайшее время должна быть ориентирована на устойчивое развитие свеклосахарного производства за счет обновления сельскохозяйственных машин, технологических комплексов, оборудования для производства, переработки и реализации свеклосахарной продукции, внедрения трудо- и ресурсосберегающих технологий, создания высокопродуктивных сортов сахарной свеклы, замещающих импортные поставки семенного материала. [2].

Инновационное обновление свеклосахарного производства следует осуществлять по основным направлениям, включающим в себя: селекционно-генетические, производственно-технологические, организационно-управленческие, экономико-социоэкологические инновации.

Каждое направление имеет свою специфику воздействия на увеличение объемов производства свеклосахарной продукции, снижение издержек, решение социальных и экологических проблем. Но, действуя в совокупности, они обеспечивают устойчивое функционирование свеклосахарного производства и подкомплекса в целом.

Специфическим типом нововведений являются селекционно-генетические инновации,

присущие аграрному сектору экономики и включающие в себя прикладные и фундаментальные исследования в области селекции семеноводства.

В сложившихся условиях свеклосеющие хозяйства не способны обеспечить сахарные заводы высококачественным сырьем, которое, как известно, является залогом их производительной и качественной работы. Между тем, основным критерием при расчетах за сданное сырье по-прежнему остается его количество. Поэтому сельхозпроизводители не всегда ответственно относятся к формированию технологических свойств в процессе выращивания свеклы и сохранению их при уборке, хранении и транспортировке. В частности, особую остроту приобрел вопрос сортового состава сахарной свеклы. В последние годы наметилась тенденция увеличения посевных площадей свеклы, занятых сортами и гибридами зарубежной селекции. Семена зарубежной селекции наиболее пригодны для посева на конечную густоту. Их отличает высокое качество предпосевной подготовки и показатели продуктивности, обеспечивающие им спрос и востребованность. Вместе с тем, по ряду технологических свойств, устойчивости к болезням и хранению они не выдерживают конкуренции со стороны отечественных сортов и гибридов, которые более адаптивны к местным условиям хозяйствования.

Отличительными особенностями возделывания сахарной свеклы с применением семян зарубежной селекции является короткий период вегетации, позволяющий достичь технической спелости к началу сентября и начать сахарным заводам свой производственный сезон в более ранние сроки. Вместе с тем, как отмечалось ранее, сорта и гибриды импортной селекции подвержены болезням листового аппарата и корнеплодов, что снижает их лежкоспособность при хранении. Свекла, выращенная из семян импортной селекции в 2-4 раза теряет больше своей массы, чем свекла, выращенная из гибридов отечественной селекции. Поэтому такую свеклу следует перерабатывать в первую очередь. Она не пригодна для закладки в бурты для длительного хранения из-за возможности распространения кагатной гнили и значительных потерь свеклосырья [1].

Поэтому усилия отечественных селекционеров должны быть направлены на разработку стратегии стимулирования производства отечественных сортов и гибридов через механизм внедрения прогрессивных технологий их возделывания, разумного регулирования и постепенного вытеснения импортных сортов с рынка свеклосахарной продукции.

Следует заметить, что проблема создания новых отечественных сортов и гибридов очень сложная, поскольку приходится их оценивать по морфологическим и физиологическим признакам. Затем из общей совокупности растений выбирают образцы доноров, служащие основой создания новых сортов и гибридов в селекционной работе.

Внедрение селекционно-генетических нововведений в практическую деятельность обуславливает необходимость разработки производственно-технологических инноваций. Производственно-технологические инновации являются результатом научных селекционно-генетических разработок, внедряемых в производственную деятельность, в виде новых видов продукции и услуг и направлены на улучшение их качества. К данному типу нововведений можно отнести: применение высокопроизводительной техники, прогрессивных технологий производства, переработки и реализации свеклосахарной продукции, способствующие снижению трудо- и ресурсоемкости производства и обеспечивающие сохранность продукции на всех стадиях продвижения к конечному потребителю.

Развитие технического потенциала может быть обеспечено за счет обновления машинно-тракторного парка, улучшения его технологических характеристик, позволяющие применять прогрессивные технологии с минимальными затратим труда, средств производства, способствующие росту производительности труда и снижению себестоимости свеклосахарной продукции [3].

Освоение инновационной техники при возделывании сахарной свеклы способствует росту производительности труда, снижению трудоемкости и себестоимости производства свеклосахарной продукции, улучшению ее качества.

Не менее важным моментом является использование прогрессивных технологий производства конкурентоспособной свеклосахарной продукции высокого качества. В настоящее время большинство свеклосеющих хозяйств переходит на трудосберегающую технологию выращивания сахарной свеклы без затрат ручного труда, позволяющую получать урожайность сахарной свеклы свыше 500 ц/га при затратах труда 90-100 чел-час/га. Трудосберегающая технология представляет собой комплекс технологических, агротехнических и организационно-экономических мероприятий, направленных на получение высоких урожаев сахарной свеклы и

прибыли достаточной для осуществления расширенного воспроизводства. Данная технология может служить эталоном для дальнейшего совершенствования существующих технологий, и должна сравниваться с ней.

Организационно-управленческие инновации предполагают создание интегрированных формирований в виде технопарков, агрофирм, агрохолдингов, организацию консультационных структур и информационных служб. Данные организационные структуры позволяют решать вопросы централизованного финансирования и материально-технического обеспечения, привлечения зарубежных и отечественных инвестиций в сферу свеклосахарного производства, формирования рыночной инфраструктуры через проведение маркетинговых исследований. [2].

Активизация деятельности свеклосахарного производства может быть обеспечена за счет использования инновационного маркетинга, позволяющего изучить рынки свеклосахарной продукции, регулировать и управлять производственной и сбытовой деятельностью на основе применения инновационных технологий.

Экономико-социоэкологические нововведения – это инновации в регулировании производственной, сбытовой деятельности свеклосахарного производства, направленное на совершенствование экономических и социальных отношений и решение экологических проблем. Применение инноваций экономико-социоэкологической направленности способствует росту производительности труда и экономии материально-денежных затрат.

Инновационный процесс свеклосахарного производства может осуществляться по нескольким направлениям как путем внедрения научно-технических разработок научных и проектных организаций, так и путем реализации мероприятий, вытекающих из потребностей конкретных хозяйств, способствующих повышению эффективности производства в целом, либо отдельных отраслей.

Источники

1. *Родионов, В.* По пути инновационного развития/ Экономика сельского хозяйства России. – 2012. – № 11. – С. 8–17.
2. *Храмцов, И.* Основные направления инновационного развития сельского хозяйства региона/ АПК: экономика и управление. – 2009. – № 10.– С. 3–9.
3. *Шарипов, С.* Инновационное развитие агропроизводства и факторы его обеспечения/ Экономика сельского хозяйства России. – 2012. – № 9. – С. 55–64.

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ И ИНВЕСТИЦИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Огарков С.А., к.э.н., преп. Московского финансово-юридического университета,
Огарков А.П., акад. РАН, сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова

Значение новых наукоемких ресурсосберегающих технологий, экономики знаний, инвестиций невозможно переоценить. Они определяют настоящее и будущее развития сельского хозяйства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, продовольственную безопасность регионов и всей страны, являются основными факторами обеспечения конкурентоспособности производства в рыночных условиях.

Наибольший вклад в инновационное развитие внесли ученые Россельхозакадемии по девяти основным направлениям:

Экономика и земельные отношения, земледелие, мелиорация, водное и лесное хозяйство, растениеводство, защита и биотехнология растений, зоотехния, птицеводство, ветеринарная медицина, механизация, электрификация и автоматизация сельскохозяйственного производства, хранение и переработка сельскохозяйственной продукции. По этим технологиям (217 развернутых аннотаций, вошли в опубликованный сборник технологии XXI в. [1].

В соответствии с федеральным законом №253-ФЗ от 27 сентября 2013 г. осуществляется реорганизация Российской академии наук, присоединение Россельхозакадемии к РАН, институты академии передаются в Федеральное агентство научных организаций. В условиях происходящих изменений при реформировании науки повышается актуальность учета, систематизация и накопления данных по инновационным технологиям, их пропаганде для освоения на практике [2].

Авторы-составители данной книги поставили цель – собрать и систематизировать технологии в формате аннотаций для доведения их до практического применения, тем самым расширить и углубить научные знания о технологиях, научную обеспеченность образо-

вательного процесса и аграрного производства новыми знаниями прогрессивных технологий.

Технология соответствует лучшим отечественным и зарубежным достижениям или превосходят их. Инновационные технологии активно способствуют обеспечению продовольственной безопасности регионов и всей страны.

В аннотациях указываются краткое содержание технологий, их эффективность, адреса институтов – разработчиков. Желающим получить технологию, приведенную в аннотации, следует обратиться к разработчикам – авторам технологии в научное учреждение или отделение РАН, выяснить условия получения технологии и (при необходимости) совместного с авторами – разработчиками дальнейшего внедрения технологии.

Приведем примеры аннотаций технологий.

Разработчик: ВНИИ земледелия и защиты почв от эрозии (305021. г. Курск, ул.К.Маркса,70б, тел./факс (0712)53-67-29).

1. Технология залужения (консервации) среднесмытых типичных черноземов в условиях лесостепи ЦЧЗ России осуществляется и использованием техники: плуга 4-35, культиватора КПС-4,2, дисковой бороны БДТ-3,0, сеялки СЗС-3,6, катков ККН-2,8. Минеральные удобрения вносят в дозе $N_{60}P_{60}K_{60}$. Технология позволяет предотвратить эрозию средне- и сильносмытых типичных черноземов (смыв почвы уменьшается на 32%), сохранить плодородие почвы, увеличить продуктивность многолетних трав на 27-80%, в зависимости от дозы применения минеральных удобрений, по сравнению с залужением по черному пару. Для сельскохозяйственных предприятий разных форм собственности, фермерских хозяйств Центрального Черноземья.

Технология возделывания озимых зерновых культур с использованием комплекса машин нового поколения: орудие ЩР-1 для формирования на зяби и посевах озимых культур узких противоэрозионных щелей, сеялка прямого посева СЗПП-3,6 с повышенной заглубляющей способностью рабочих органов и комбинированное почвообрабатывающее посевное орудие КО-3,6, совмещающее с прямым посевом зерновых культур локальное внесение минеральных удобрений в дозе 2-25кг/га. Технология позволяет экономить 18–48% топлива, снизить на 24-47% механическую нагрузку на почву и повысить урожайность зерна на 0,5-0,6 т/га. Механическое воздействие на почву снижается на 14-37%. Для хозяйств АПК Центрального Черноземья, Нечерноземной зоны, Поволжья и Северного Кавказа.

2. **Разработчик:** Нарьян-Марская сельскохозяйственная опытная станция Архангельского НИИ сельского хозяйства (166004, г. Нарьян-Мар, ул. Рыбников, д. 1а, тел. (81853) 3-34-51).

Ресурсосберегающая технология улучшения пойменных кормовых угодий основана на ресурсо- и энергосбережении, подборе сортов и видов трав, минимализации обработки почвы, применении удобрений и рациональном использовании травостоев. Обеспечивает урожайность 2,6-2,9 т к.е., что в 3,4-3,8 раза превышает урожайность естественных травостоев с 1 га. Технология рассчитана на использование технических средств, имеющихся в хозяйствах. Для сельскохозяйственных предприятий Европейского Севера России.

3. ВНИИ генетики и разведения сельскохозяйственных животных (196601, г. Санкт-Петербург-Пушкин, Московское шоссе, 55а, тел. (812) 470-76-63).

Высокопродуктивный тип черно-пестрого скота «Ленинградский» не уступает европейским аналогам (удой в среднем 9230 кг молока за лактацию). Эти стада являются лучшими в России. Использование животных нового типа позволило впервые в одном из крупных регионов страны получать стабильно высокие надои. Животные приспособлены к эксплуатации на высоком уровне промышленной технологии, способны интенсивно и экономно использовать пастбищный корм. Разработка защищена авторским свидетельством и патентом. Для племпредприятий, акционерных обществ, фермерских и подсобных хозяйств России и ближнего зарубежья.

Разработчики технологий располагают нормативно-технологической, конструкторской документацией, препаратами, техническими средствами, проводят консультации и оказывают другие услуги, необходимые для освоения технологий, прошедших производственную проверку в ОПХ НИИСХ и других хозяйствах.

В книге [2] приводится наиболее полный перечень аннотаций, содержащий свыше 450 технологий. Их освоение обеспечит технологическую и техническую модернизацию, существенное повышение эффективности деятельности сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, рост доходности труда сельхозтоваропроизводителей. Большинство технологий апробировано в производственных условиях, отмечено авторским свидетельством на изобретения и патентами. Инновационные технологии по книге [2] могут применяться для изучения и анализа при проведении НИОКР, определении тематики научных исследований по технологиям, оценки и повы-

шения их эффективности, выработки рекомендаций, обеспечивающих преемственность в использовании результатов научных исследований в интересах технологического развития агропромышленного производства, обеспечения продовольственной безопасности регионов и страны. Их следует широко использовать для обеспечения знаниями по инновационным технологиям деятельности органов управления АПК, так как и в образовательном процессе специалистов, в учреждениях профессионального образования как дополнительный литературный источник при изучении соответствующих предметов аграрного профиля или введении отдельной дисциплины «Основы инновационных технологий в АПК».

Инновационные технологии активно способствуют получению наибольшего количества и повышению качества продукции при минимизации трудовых, материальных ресурсов. Освоение новых инновационных технологий требует времени, связано с приобретением новой техники, машин, механизмов, удобрений, средств защиты растений, обучением персонала и другими затратами, то есть необходимы инвестиции [3], которые окупаются в условиях работы по новым инновационным эффективным ресурсосберегающим технологиям. При инвестировании в высокорискованные технологии, на стадии их освоения, могут создаваться венчурные фонды, привлекаться коллективные инвесторы (инновации – это нововведения).

Источники

1. *Романенко Г.А.* Технологии XXI века в агропромышленном комплексе России. – М., 2005. – 365 с.
2. *Огарков А.П., Огарков С.А., Котеев С.В.* Наукоемкие эффективные инновационные технологии производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции (аннотации технологий) М.:ВИАПИ имени А.А.Никонова. – 2014. – 183 с.
3. *Дудин Г.П.* Инновациям нужны инвестиции. Газета «Сельская жизнь» 16-22 июля 2009 г., Россельхозакадемии – 80 лет, №54-55(23471).
4. *Огарков С.А.* Основные фонды сельского хозяйства. МО, Щёлково: Издатель Мархотин П.Ю., 2011. – 376 с.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Муратова Л.Г., к.э.н., ведущий науч. сотр.
Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова

Основной задачей, стоящей перед отечественным АПК, является создание конкурентоспособного сельскохозяйственного производства, которое сможет в полной мере обеспечить продовольственную безопасность страны. Одной из составляющих решения данной задачи в современных условиях является информационно-консультационное обслуживание сельскохозяйственных товаропроизводителей, осуществляемое с помощью информационно-консультационной службы (ИКС) АПК. Служба призвана своевременно обеспечивать сельскохозяйственных товаропроизводителей необходимой информацией и консультациями с целью повышения качества и оперативности принятия решений, касающихся производственно-хозяйственной деятельности товаропроизводителей, содействовать внедрению инноваций, передового опыта ведения сельскохозяйственного производства.

Дальнейшее развитие информационно-консультационной службы имеет значение на всех уровнях управления агропромышленного комплекса. В эффективной деятельности информационно-консультационной службы заинтересованы, во-первых, сельскохозяйственные товаропроизводители, результативность работы которых непосредственно зависит от оперативного и полного получения необходимой информации, во-вторых, органы управления АПК, поскольку служба является наиболее эффективной формой реализации аграрной политики путем внедрения достижений науки, техники и передового опыта в агропромышленном комплексе.

Основная цель информационно-консультационных служб в агропромышленном комплексе заключается в повышении конкурентоспособности отечественных аграриев за счёт доведения до них исчерпывающей информации об актуальных научно-технических достижениях в сельскохозяйственной сфере и особенностях их использования в практических условиях; передовых особенностях ведения производства и сбыта продукции.

Достижения науки и техники, правовая и экономическая информация в одинаковой степени важны для сельскохозяйственных товаропроизводителей, вне зависимости от объемов производства и специализации. Своевременное информирование сельхозпроизводите-

ля по широкому кругу вопросов позволяет ему обеспечить устойчивое ведение производства.

В настоящее время обеспечить эффективное и оперативное представление знаний агронауки потенциальным потребителям, и, прежде всего товаропроизводителям сельскохозяйственной продукции, можно только, используя современные информационно-сетевые технологии Интернета. Для этого важно оснастить информационно-консультационные центры современными средствами связи, компьютерным оборудованием, обеспечить программными продуктами.

Необходимо в каждой организации сельскохозяйственного консультирования, особенно, на районном уровне, обязательное наличие Web-сайта, где будет располагаться информация о центре, список консультантов, услуги, публикации, различные базы данных, сведения об инновациях, выставках, семинарах, ярмарках и т.д. Сайт необходим для быстрого донесения информации до товаропроизводителя, для оказания консультаций в режиме реального времени, для размещения публикаций, разработок, оперативной информации по ценам, правовой информации, о даче объявлений о купле-продаже товаров, проведения видеоконференций, дистанционного обучения.

ВИАПИ имени А.А. Никонова в 2012 году провел мониторинг состояния и объемов информационных ресурсов информационно-консультационной службы АПК в Интернет-пространстве. Исследования показали что, сайты имеют менее половины региональных организаций сельскохозяйственного консультирования, из 64 региональных центров 26 организаций поддерживают самостоятельные сайты, а 5 служб имеют странички на сайтах региональных министерств сельского хозяйства и продовольствия. Районные службы своих сайтов не имеют.

Такое состояние информационных ресурсов ИКС, представленных в Интернете, вызывает тревогу, тем более что наполненность сайтов оказалась крайне низкой. Сайты были проанализированы по 50 показателям, но даже на лучших сайтах представлена информация лишь по 30-35 анализируемым позициям. В основном, на сайтах имеется информация о направлении деятельности центра и контактная информация; на большинстве сайтов представлена тематика консультаций и новости; на половине сайтов есть список консультантов, нормативно-правовая информация, публикации, доска объявлений, ссылки на вышестоящие организации и на внешние источники информации. На некоторых сайтах имеются перечень разработок и небольшое количество разработок в полноформатном представлении (описание, фото, цена и т.д.), информация по ценам, коммерческие услуги, вакансии, ссылки на родственные сайты и сайты партнеров.

Следует отметить низкую информативность сайтов, мало служб, оказывающих консультации в режиме реального времени, нет электронных библиотек, крайне мало информации о разработках и научно-технических достижениях, а также аналитической и ценовой информации, видеоконференций, нет электронных торговых площадок, бирж труда, дистанционного обучения. Некоторые сайты в связи с уменьшением финансирования информационно-консультационной службы АПК в 2010 и 2011 годах (совсем не было финансирования из федерального бюджета) не поддерживаются или обновляются в незначительном объеме.

Проведенный анализ сайтов региональных ИКС по предоставлению информационно-консультационных услуг пользователям показал, что наибольшее внимание на сайтах региональных ИКС уделяется технологическим вопросам в области растениеводства и животноводства, а также маркетингу. Почти на половине сайтов ИКС отражена информация по вопросам растениеводства и животноводства в виде публикаций, методических рекомендаций, перспективных технологий или аналитических материалов. Также на половине сайтов ИКС присутствуют доски объявлений, где отражены спрос и предложения сельскохозяйственной продукции.

На трети сайтов консультационных служб имеется информация по механизации и правовым вопросам. На некоторых сайтах в незначительном количестве представлены инновационные разработки ученых, новые образцы сельскохозяйственной техники, перспективные технологии в агромеханизации. На многих сайтах отражены нормативные документы, федеральные и региональные законы, постановления, целевые программы и т.д.

Некоторые региональные службы довольно много внимания уделяют информационно-аналитической деятельности. Также некоторые службы размещают на своих сайтах информацию, связанную с альтернативной занятостью населения, в частности, с организацией сельского туризма.

Исследование состояния и объемов информационных ресурсов информационно-консультационной службы АПК в Интернет-пространстве показал крайне слабую наполненность сайтов ИКС информацией, необхо-

димой сельхозтоваропроизводителям, сельскому населению и другим пользователям. К сожалению, даже на лучших из анализируемых сайтах имеется лишь незначительное количество публикаций и научно-технических разработок, нормативно-правовая информация чаще всего ограничивается публикацией федеральных законов и постановлений, мало конкретных разъяснений, рекомендаций по правовым вопросам, вопросам господдержки, кредитования, субсидирования, альтернативной занятости сельского населения, привлечения и поддержки молодых специалистов и т.д. Кроме того, следует отметить, что крайне мало представлено на сайтах информации по вопросам экологии, строительства, программного обеспечения, социального развития села, бухгалтерскому учету.

В данной ситуации для улучшения качества сайтов (структуры сайта и меню, иерархичность системы меню, навигации по сайту, поиск материалов на сайте, наличие обратной связи с пользователем и т.д.), возникает необходимость создания типового сайта ИКС, охватывающего все стороны информационно-консультационной деятельности. Разработка, внедрение и сопровождение такого сайта уменьшит финансовые расходы организаций сельскохозяйственного консультирования на создание своего сайта, облегчит доступ сельхозтоваропроизводителей к необходимой им информации. ВИАПИ имени А.А. Никонова дано научное обоснование возможности создания единого информационного пространства аграрных знаний (ЕИПАЗ) [2], а также рассмотрена возможность разработки типового сайта информационно-консультационного центра [3]. Анализируя различные сайты сельскохозяйственной направленности, предложена структура типового сайта информационно-консультационного центра.

Для повышения эффективности работы информационно-консультационной службы АПК, в частности, необходимо: активизировать работу по подготовке и повышению квалификации кадров ИКС; развивать сеть консультационных центров на региональном и, особенно, на районном уровнях; взаимодействовать с научно-исследовательскими организациями и профильными высшими учебными заведениями для формирования информационной базы инновационных разработок; разработать и внедрить типовой сайт информационно-консультационного центра.

Дальнейшее совершенствование деятельности информационно-консультационной службы несомненно будет способствовать устойчивому развитию аграрного сектора, что в значительной степени определяет состояние экономики и продовольственную безопасность государства.

Источники

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы.
2. *Меденников В.И., Сальников С.Г., Муратова Л.Г. и др*. Отчет о НИР «Разработать проект отраслевой программы развития информатизации сельского хозяйства». - ВИАПИ им. А.А. Никонова Россельхозакадемия. 2004.
3. *Меденников В.И., Сальников С.Г., Муратова Л.Г. и др*. Отчет о НИР «Мониторинг состояния и объемов информационных ресурсов информационно-консультационной службы АПК в Интернет-пространстве». - ВИАПИ им. А.А. Никонова Россельхозакадемия. 2012.
4. *Муратова Л.Г.* Использование современных информационных технологий в деятельности ИКС АПК. Сборник материалов Международной научно-практической конференции в рамках XVII Никоновских чтений «Информатизация в АПК: состояние, тенденции, перспективы», М. 2012 г.

ИННОВАЦИИ В ПТИЦЕПРОДУКТОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Пахомова А.А., к.э.н, доц., **Пахомов А.П**., д.с.-х.н., проф. Донского государственного аграрного университета

Продовольственная безопасность страны является важнейшим элементом национальной безопасности, а ее обеспечения является стратегической национальной задачей. Национальная продовольственная политика, по определению ФАО, должна достигать наиболее высокой степени самообеспеченности, так как от количества и качества потребляемых продуктов питания зависит здоровье граждан РФ, работоспособность и продолжительность жизни, человеческий капитал и другие показатели. Усиление продовольственной зависимости в условиях глобализации мировой экономики усугубляет национальную безопасность, сохраняя опасность завоевания ее внутреннего рынка иностранными товаропроизводителями. Запад только по официальным каналам поставляет в Россию по данным Госкомстата,

продуктов на 20–25 млрд долл. в год. Средства, расходуемые на приобретение импортного продовольствия, могли бы обеспечить развитие собственного производства продукции в объёме закупаемой, но более высокого качества.

Зависимость от импорта продовольствия ставит государства-импортёры перед следующими проблемами: объективная зависимость от колебаний конъюнктуры мирового продовольственного рынка усиливает нестабильность внутреннего рынка продуктов питания по натуральным и стоимостным параметрам; угрозой создания целенаправленного ценового давления со стороны стран-экспортеров продовольствия на страны-импортеры в случае особо неблагоприятных в этих странах сельскохозяйственных условий текущего года; из-за исключительного значения продуктов питания для поддержания жизнедеятельности населения вполне реальна возможность различных форм давления со стороны стран-экспортеров продовольствия с целью извлечения определенных экономических и политических преимуществ во взаимоотношениях со странами-импортерами.

В сложившейся ситуации возникает угроза безопасности аграрной отрасли страны, под которой следует понимать создание условий для стабильного развития отрасли и выполнение ею своих непосредственных функций вне зависимости от внешних и внутренних угроз. Таким образом, продовольственная безопасность государства является неотъемлемой частью обеспечения национальной экономической безопасности и зависит от экономической безопасности отрасли АПК как средства достижения продовольственной безопасности страны.

По оперативным данным Федеральной таможенной службы, в январе 2014 г. по сравнению с аналогичным периодом 2012 г. физические объемы импорта продовольственных товаров возросли на 31,4%, в том числе: свежемороженого мяса – на 44,6%, сливочного масла - на 76,3%, сыров и творога – на 14,7%, сахара-сырца – на 13,2% и др. Рост импортных расходов сам по себе свидетельствует о накоплении значительных проблем для страны в будущем: не оставляя ресурсов для реинвестиций, страна-импортёр оплачивает труд зарубежных фермеров. Такая ситуация сейчас сложилась и в российской аграрной экономике. Затрачивая ежегодно миллиарды долларов на продовольствие, Россия тем самым содержит иностранных фермеров за счёт собственного сельскохозяйственного производства. Указанный уровень импорта обостряет борьбу и ведет к снижению доходов отечественных товаропроизводителей на внутреннем агропродовольственном рынке, что сказывается на положении российского АПК и хозяйствующих субъектов.

Производство мяса птицы в последние годы возросло в разы. По сравнению с 1990 г., когда в стране было произведено 1801 тыс. т. мяса птицы (18 % от общего объема производства мяса), в 2012 г. произведено 3113 тыс. т (86 % отечественное производство).

В современной России мясо птицы является очень привлекательным источником животного белка для большой части населения, поскольку развития свиноводства и тем более КРС идет гораздо более медленными темпами. По данным ВНИИПП, ориентировочные расчеты структуры потребления животного белка в России на 1 чел. (с учетом собственного производства и импорта) показывают, что при среднегодовом потреблении белка 19,9 кг/чел. основным его источником является мясо (43,5%). В общем потреблении животного белка мясо птицы и яйца составляют 27,3%. Эти цифры красноречиво доказывают необходимость дальнейшего развития отрасли птицеводства. В настоящее время спрос на мясо птицы обеспечивается за счет внутреннего производства на 72% и только 22 субъекта Российской Федерации полностью обеспечивают потребности региона внутреннем производством – при среднем уровне потребления 24,5 кг мяса птицы на человека, по 21 субъекты обеспеченность составляет от 50 до 99% и по 35 субъектам ниже 50%. Снижается среднедушевое потребление мяса, так если в 1990 г. потребление всех видов мяса составляло 75 кг на 1 человека, то в 2013 г. только 66,7 кг, из них отечественного производства 47 кг. По среднегодовому потреблению мяса, мы значительно уступаем и США и ЕС.

Учитывая недостаточный уровень потребления мяса всех видов, возрастает значение вопроса обеспечения отечественного производства мяса в объеме отвечающим нормам потребления за счет управления формированием рынка мяса птицы.

Среднедушевое потребление яиц и яйцепродуктов в Российской Федерации в 2013 г. составило 258 шт. и не достигло необходимых показателей, согласно нормам питания – 292 яйца в год. Таким образом, потребление продукции яичного птицеводства населением достигает лишь 88% от рекомендуемых норм. Для полного удовлетворения потребностей населения в яйце до рекомендуемых рациональных норм потребления данный сектор АПК требует дальнейшего развития.

Перед российскими птицеводами и переработчиками стоят важные задачи, без решения которых обеспечение продовольственной

безопасности и выход на мировой рынок будет невозможен.

Дальнейшее развитие птицепродуктового подкомплекса, повышение его конкурентоспособности и эффективности невозможно без инноваций. Под инновацией в авторской версии понимаются организационные, экономические, управленческие, технико-технологические изменения, увеличивающие объемы производства и ассортимент птицеводческой продукции, повышающие конкурентоспособность и эффективность птицепродуктового подкомплекса. Ряд ученых (И.Г. Ушачев, В.М. Сергеев, В.Д. Нечаев и др.) считают, что в АПК в целом и в сельском хозяйстве в частности целесообразно выделить четыре типа инноваций: 1) селекционно-генетические; 2) технико-технологические и производственные; 3) организационно-управленчес-кие и экономические; 4) социально-экологические. В диссертационной работе подчеркивается, что поскольку инновации имеют определенную направленность, поэтому считаем правомерным сгруппировать их по содержательному признаку и соответствующему направлению использования инноваций. С учетом особенностей инновационного развития птицепродуктового подкомплекса предлагается следующая классификация инноваций.

Радикальные – это инновации, которые реализуют крупные научно-технические идеи и разработки – технологии шестого технологического уклада.

Улучшающие инновации направлены на совершенствование существующей технологии (ниппельное поение птицы, дозированное кормление, ленточное удаление помета).

Рационализирующие инновации, направленные на частичную модернизацию технологических процессов.

Продуктовые инновации связаны с применением новых материалов и полуфабрикатов (жидкие и замороженные целые яйца, смеси сухие для омлетов, смеси для паст и т.д.), получением принципиально новых продуктов (лизоцим, овомукоиды, иммуноглобулин, сиаловая кислота, авидин, яичное масло и т.д.). Внедрение продуктовых инноваций является средством освоения новых товаров и услуг, повышения конкурентоспособности товаров, установления выгодных цен, завоевания рынков сбыта.

Процессорные инновации основаны на новых технологиях производства, новых методах организации и управления. Они оказывают влияние на величину и структуру издержек производства, приводят к росту производительности труда, рентабельности и экологичности производства.

Для того, чтобы отрасль могла и дальше развиваться, обеспечивая продовольственную безопасность страны, ей необходима дальнейшая поддержка правительства, заключающаяся как в льготном кредитовании производителей птицы, так и в государственной политике ограничения импорта куриного мяса. Дальнейшее развитие отрасли будет способствовать приходу крупных инвесторов, что в свою очередь явится причиной изменения организационных структур и приведет к неизбежной дальнейшей концентрации производства. Требуется максимальная концентрация всех сил для восстановления утраченных позиций и обретения продовольственной и экономической безопасности. Проведенные исследования экономической безопасности Ростовской области свидетельствует о серьезных масштабах существующей проблемы, которая наибольшее отражение находит в аграрном секторе.

РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ, КАК ИННОВАЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В КАРТОФЕЛЕВОДСТВЕ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Кравченко Т.С., к.э.н., доц. Орловского государственного аграрного университета

Значимость картофеля для нашей страны, как стратегической и экономически значимой культуры, неоспорима. Отрасль картофелеводства занимает 14% среди всей растениеводческой продукции нашей страны, обеспечивает промышленность сырьем, население продуктами, а животных кормом. В связи с возрастающими требованиями рынка к количеству, но в большей степени к качеству продукции, необходима всесторонняя модернизация отрасли, переход на инновационный путь развития. Часто, сельскохозяйственный товаропроизводитель теряется в существующем многообразии предлагаемых ему инноваций. Детальная экономическая оценка их эффективности, помогает установить необходимость применения тех или иных мероприятий.

Центральный Федеральный Округ занимает лидирующую позицию по производству картофеля в нашей стране. Здесь выращивается около 30% от общего валового сбор данной культуры.

Таблица 1 – **Динамика показателей развития отрасли картофелеводства в Курской и Орловской областях**

Показатель	Курская область[1]			Орловская область[2]			Отклонение значения показателя Орловской обл. в сравнении с Курской обл.		
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Посевная площадь, тыс. га	66	64	-	33	34	32	-33	-30	-
Урожайность, ц	216	168	219	137	144	143	-79	-24	-76
Валовой сбор, тыс. т	1139	875	-	446	483	450	-693	-392	-

1. Электронный ресурс. Режим доступа: http://kurskstat.gks.ru/; 2. Электронный ресурс. Режим доступа: http://orelstat.gks.ru)

Курская область на протяжении нескольких лет занимает одно из первых мест по производству картофеля среди регионов ЦФО. Из таблицы видно, что здесь значения представленных показателей функционирования отрасли картофелеводства выше, чем в Орловской области. Стоит отметить, что в Курской области наблюдается динамика роста качественного показателя, что свидетельствует о продуктивном возделывании культуры.

Программой социально-экономического развития Курской области на 2011–2015 годы предусмотрено развитие специализированных сельскохозяйственных предприятий по промышленному выращиванию картофеля. В Орловской области тоже, в свою очередь, действует подобная целевая программа «Развитие овоще- и картофелепродуктового подкомплексана мелиорируемых землях в сельскохозяйственных организациях крестьянских (фермерских) хозяйствах Орловской области на 2012–2015 годы». Главной целью программы является создание экономических условий для устойчивого роста производства картофеля и овощей в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах.

В качестве рекомендации по снижению себестоимости производства картофеля и увеличения объемов его выращивания нами было предложено применить инновационные мероприятия по ресурсосбережению. Инновационность развития экономики в аграрном секторе региона во многом определяется развитием различных научных процессов в данной области с учётом специфических особенностей АПК.

На эффективность внедрения и реализации инновационных процессов в отрасли картофелеводства влияет множество факторов. Их изучение и анализ позволили провести следующую группировку, которая представлена на рис. 1.

Технологические *Воздействие через освоение ресурсосберегающих технологий и технологий точного земледелия:* -минимальная и нулевая обработка почвы; -дифференцированное внесение удобрений; -использование районированных семян высших репродукций.	***Биологические*** *Воздействие через повышение генетического потенциала растений:* -организация систематического сортообновления и сортосмены; -выведение новых районированных высокоурожайных сортов.
Технические *Воздействие через совершенствование системы технического обеспечения:* -автоматизация и компьютеризация управления сельскохозяйственными техническими; системами; -применение многооперационных; комбинированных машин и орудий.	***Организационно-экономические и социальные*** *Воздействие через совершенствование процессов интеграции и кооперации, социальной инфраструктуры:* -создание инновационной инфраструктуры; -совершенствование каналов товародвижения продукции; -совершенствование социальной инфраструктуры и условий труда в сельских поселениях.

Рисунок 1 – **Факторы, влияющие на эффективность инновационного развития отрасли картофелеводства**

Существует множество нововведений направленных на развитие растениеводства, в частности картофелеводства. В результате изучения основных показателей деятельности предприятий Курской области, Кореневского района ЗАО АФ «Южная» и Орловской области, Кромского района ООО «Наш картофель», для стабилизации и увеличения производства картофеля, были предложены инновационные мероприятия по следующим направлениям.

Действуя по выбранному направлению с учетом приведенных факторов в ЗАО АФ «Южная» было предложено сэкономить ресурсы вследствие частичного отказа от минераль-

ных удобрений и замены их органическими. Стоит отметить, что данный вид удобрений является абсолютно бесплатным, его можно получить от поголовья КРС, имеющегося в хозяйстве. Клубни, полученные на площадях с применением органических удобрений, получаются высокого качества, их можно реализовывать по более высокой цене.

Таблица 2 – **Основные направления внедрения инновационных процессов в сельскохозяйственных организациях**

ЗАО АФ «Южная»	ООО «Наш картофель»	
Планируется повысить урожайность картофеля, путем внесения органических удобрений, заменив часть минеральных: -будут использоваться удобрения собственного производства, ожидается снижение себестоимости производства и рост прибыли; -ожидается получение качественного урожая, который можно реализовывать по более высокой цене.	*Внедрение ресурсосберегающей технологии содержащей инновационные процессы:* -применение новых сортов семян -использование современных средства защиты растений и усовершенствованной системы удобрений	*Применение усовершенствованной агротехнологии:* -использование комплексного состава машин и агрегатов - полная механизация уборки
В результате реализации предложенных процессов на предприятиях ожидается увеличение урожайности культуры и снижение себестоимости её производства		

Таблица 3 – **Расчет эффективности внесения органических удобрений при выращивании картофеля в ЗАО АФ «Южная»**

Показатель	**До внесения органических удобрений**	**После внесения органических удобрений**	**Темп роста, %**
Поголовье КРС, усл. гол.	662	662	-
Выход навоза от 1 гол., кг	40	40	-
Потери, %	15	15	-
Годовой выход навоза с учетом потерь, т.	1449,8	1449,8	-
Норма внесения навоза на 1 га, т	-	25	-
Площадь заделки навоза, га	-	58	-
Затраты на мин.удобрения руб.	389238	38923	10
Урожайность картофеля, ц/га	145,9	182,4	125
Валовой сбор, ц	8462,2	10579,2	125
Цена реализации 1 ц, руб.	476,4	765	160,5
Затраты на реализацию 1 ц, руб	7,1	7,1	-
Затраты на реализацию всего, тыс.руб.	60,1	75,1	15
Себестоимость 1 ц., руб.	728,49	675,4	124,9
Прибыль на 1 ц., руб.	-252,1	89,6	-
Экономический эффект -за счет роста урожайности, руб.	-	17388	-

Применение органических удобрений собственного производства на площади 58 га, позволило получить прибыль на 1 ц картофеля в размере 89,6 руб., что на 341,7 руб. больше, чем аналогичный показатель до внедрения предлагаемых мероприятий. Иными словами, увеличение урожайности и снижение себестоимости продукции способствует снижению убыточности, за счет использования нового для хозяйства вида удобрений, и позволит получать увеличивать рентабельность в отрасли.

Развитие производства продукции растениеводства должно проводиться с помощью адаптации инноваций к зональным и организационно-экономическим условиям в сельскохозяйственных организациях, обеспечение которой основывается на выявлении приоритетных направлений инновационной деятельности отрасли: повышение технической оснащенности отрасли и освоение многофункциональных комбинированных агрегатов; разработка новых агротехнологий; оптимизация масштабов производства и применение ресурсо- и энергосберегающих технологий; улучшение селекции и семеноводства; повышение производительности труда; совершенствование организационно-экономического механизма функционирования инноваций на уровне НИОКР, ИКС, планирования, стимулирования, предпринимательства, налогообложения и страхования, ценообразования, финансирования и кредитования.

Источники

1. Закон Курской областной Думы от 24.02.2011 «О программе социально-экономического развития Курской области на 2011–2015 годы»

2. Постановление Правительства Орловской области от 27 июня 2012 г. №211, о долгосрочной областной целевой программе «Развитие овощекартофелепродуктового комплекса на мелиорируемых землях в сельскохозяйственных организациях и крестьянско-фермерских хозяйствах Орловской области на период 2012–2015 годы»
3. *Рыбалко Т.С.* Инновационные ресурсосберегающие технологии производства продукции растениеводства // Никоновские чтения. 2007. № 12. с. 55-57.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АПК РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)

Логинова Н.Н., к.г.н., доц. Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева

Перспективным направлением формирования инновационных структур в АПК России является создание продовольственных кластеров на основе агрохолдингов.

Термин «кластер» начал широко применяться в экономике с конца 1980-х гг. Сейчас применение кластерного подхода рассматривается в качестве одного из наиболее эффективных путей развития сельских территорий. Понятие кластера в западной литературе было введено в экономическую теорию М. Портером: «кластер – это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, а также торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу» [1].

Главным условием для развития кластера является наличие в нем конкурентоспособных предприятий-лидеров, определяющих долговременную хозяйственную, инновационную и иную стратегию. Большое значение имеет присутствие в регионе конкурентных преимуществ для развития, например, таких как выгодное географическое положение по отношению к транспортным магистралям, сырьевой базе и потребителям; наличие специализированных трудовых ресурсов, поставщиков комплектующих и связанных услуг, специализированных учебных заведений и образовательных программ, специализированных организаций, проводящих НИОКР и другие факторы. Ключевые участники кластеров должны размещаться на компактной территории, обычно в пределах одного региона и иметь возможности для активного взаимодействия. Кластеры состоят из компаний, производящих конечную продукцию и услуги, потребляемые как в регионе, так и за его пределами, поставщиков комплектующих, оборудования, специализированных услуг, а также профессиональных образовательных учреждений, НИИ и других поддерживающих организаций. Кластер требует наличия вертикальных и горизонтальных связей.

В Республике Мордовия имеются все необходимые предпосылки для формирования агропромышленных кластеров. Сельское хозяйство – одна из главных отраслей материального производства. В настоящее время оно представлено (на 01.01.2013) 243 сельскохозяйственными предприятиями различных форм собственности, имеет 920 крестьянских (фермерских) хозяйств и более 160 тыс. личных подсобных хозяйств граждан. Площадь сельхозугодий – 1493,8 тыс. га, в том числе пашня – 986,9 тыс. га. В общей площади сельхозугодий на долю черноземов приходится 44,3%, лесных почв – 45,2%, дерново-подзолистых – 5,4%. В производстве продукции растениеводства преобладает пшеница яровая и озимая, ячмень, сахарная свекла, кормовые культуры. Поголовье скота: КРС – 187,5 тыс. голов (в том числе коров – 69,2 тыс. гол.), свиней – 176,1 тыс. голов, птицы – 9846 тыс. голов [2].

В пищевой и перерабатывающей промышленности функционируют более 50 предприятий, в том числе 4 мясокомбината и 15 молокозаводов, 7 предприятий спиртовой и ликероводочной промышленности, 2 кондитерские фабрики, пивоваренная компания, сахарный и консервный заводы, мукомольные и хлебопекарные предприятия, макаронный комбинат. Отраслевая структура пищевой и перерабатывающей промышленности республики следующая: мясная – 25%, молочная – 25%, мукомольно-крупяная – 11%, кондитерская – 10%, спиртовая и ликероводочная – 13%, другие отрасли – 16% [3].

Основными секторами специализации агропромышленного кластера и их приоритетными направлениями развития являются:

Производство молока, сыров и молочных продуктов. В настоящее время данный сектор демонстрирует высокие темпы производства. В республике функционирует несколько предприятий, которые составляют ядро данного кластера: крупный холдинг Юнимилк (ОАО

«Молочный комбинат «Саранский», ОАО «Надежда»), ОАО «Сыродельный комбинат «Ичалковский», ОАО «Маслодельный завод «Атяшевский», ООО «Агрофирма «Темниковская», ОАО «Молоко», ОАО «Мечта». Основными направлениями развития молочного кластера являются: 1) дифференциация товарных и географических рынков, 2) расширение ассортимента продукции на существующих предприятиях, в том числе развитие производства кисломолочных продуктов, производства продукции с длительным сроком хранения; 3) увеличение объемов производства продукции, 4) развитие сырьевой базы, 5) реализация проектов по созданию современных молочных ферм, 6) установка охладительных установок у производителей первичной молочной продукции, 7) повышение продуктивности молочного стада, 8) развитие племенного выращивания КРС, 9) формирование сети племенных репродукторов, развитие двух племенных заводов.

В настоящее время в Республике Мордовия в наибольшей степени сформирован мясной кластер, специализирующийся на птицеводстве, свиноводстве и мясном скотоводстве. Он включает следующие компоненты.

1. Производство и переработка. Предприятия блока непосредственно связаны с производством и переработкой скота и птицы. В качестве предприятий-лидеров выделяется группа компаний «Талина» – вертикально интегрированный холдинг по производству свинины и продуктов из нее, входящий в десятку крупнейших мясо-колбасных компаний России, который включен в перечень системообразующих организаций России (2008). Группа образована в 2003 г. в результате последовательного поглощения нерентабельных, физически и морально устаревших предприятий агропромышленного комплекса. Базой послужил Атяшевский мясоперерабатывающий комбинат (ныне – мясоперерабатывающий комплекс (МПК) «Атяшевский»), расположенный в п.г.т. Атяшево. Основные активы «Талины» сосредоточены в региональном холдинге «Мордовский бекон», в состав которого входят 6 свинокомплексов, на которых содержатся более 150 тыс. животных.

В 2010 г. в «Талину» входили свыше 30 предприятий: сельскохозяйственные предприятия, 4 мясоперерабатывающих предприятия, комбикормовый завод, автотранспортные предприятия, станции технического обслуживания, вспомогательные и обслуживающие производства (ЗАО «Агроводоканал», СПССК «Агро-Снаб-М»), торговый дом в Саранске с филиалами в крупнейших городах России, собственный селекционно-генетический центр, лаборатории. В 2011 г. консолидированная выручка агрохолдинга составила 6,1 млрд. руб. Его замкнутый производственно-сбытовой цикл охватывает все этапы производства и продажи мясных изделий, начиная с выращивания зерна на полях общей площадью около 100 тыс. га.

«Талина» является динамично развивающейся структурой, непрерывно реализующей инвестиционные проекты. В настоящее время самым крупным инвестиционным проектом на территории республики является строительство свиноводческого комплекса мощностью 4800 свиноматок в Ковылкинском районе Республики Мордовия с объемом реализации в год 12 тыс. тонн свинины в живом весе. Крупным мясоперерабатывающим предприятием Мордовии, не входящем в «Талину», является МПК «Оброченский».

Лидерами в кластере являются также птицеводческие предприятия: ОАО «Агрофирма «Октябрьская», ОАО «Птицефабрика «Атемарская», ОАО «Птицефабрика «Чамзинская», ЗАО «Агро-Атяшево». Всего в 2009 г. поголовье птицы в них составляло около 6,4 млн голов, из которых более 75% было сосредоточено на птицефабриках Лямбирского района (Агрофирма «Октябрьская» и Птицефабрика «Атемарская»). В агрофирме «Октябрьская» имеется современный завод гранулированных комбикормов, аналогов которому нет, не только в Мордовии, но и в России.

По производству яиц и мяса на душу населения регион находится на первом месте в Приволжском федеральном округе и занимает лидирующее положение в России.

2. Государственная поддержка кластера. Её осуществляют Правительство РМ, Министерство сельского хозяйства, министерство экономики РМ, а также государственные учреждения: ГУ «Мордовская продовольственная корпорация», ГУП РМ «Развитие села», РФПСЭП «Созидание», КП РМ «Дирекция Программы».

3. Финансовый блок. Основными элементами ресурсного обеспечения стали банковский, товарный кредит, агролизинг. В блок входят Мордовское ОСБ № 8589, МРФ ОАО «Россельхозбанк», ОАО «Росагролизинг».

4. Инфраструктурный блок. Включает специализированные предприятия, предоставляющие тепло-, газо-, водо- снабжение, транспортные услуги.

5. Торговля. Включает как оптовые, так и розничные сети.

6. Образовательный блок, включающий подготовку высококвалифицированных спе-

циалистов для сельского хозяйства. Он представлен Мордовским институтом переподготовки кадров агробизнеса, Аграрным институтом и Институтом механики и энергетики Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, государственными образовательными учреждениями среднего профессионального образования.

7. Научный блок, включающий сеть научно-исследовательских учреждений, связанных с разработкой новых технологий выращивания и переработки сырья. В состав данного блока входит Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (аграрный институт и биологический факультет), Мордовский НИИ сельского хозяйства.

Основными направлениями развития мясного кластера являются: увеличение производства охлажденного мяса, развитие производства говядины (формирование современных комплексов по выращиванию мясного КРС), увеличение объемов производства к 2025 г.: говядины – до 68 тыс. тонн, свинины – до 100 тыс. тонн, птицы – до 150 тыс. тонн, увеличение перерабатывающих мощностей в регионе, развитие современных сервисов для мясной промышленности, Строительство межрегионального убойного цеха [4].

В республике имеются также благоприятные предпосылки для формирования других продуктовых кластеров в агропромышленном комплексе:

1) производство яйца. По производству яиц в расчете на одного жителя Мордовия занимает первое место в ПФО, показатель на 01.01.21011 г. составляет 1293 яйца на человека, что более чем в три раза превышает показатель по России и ПФО. Общий объем производства составляет 1077,5 млн. штук. В республике функционирует несколько крупных предприятий сектора производства мяса птицы и яиц, таких как ОАО «Птицефабрика «Атемарская», ОАО «Агрофирма «Октябрьская» и ОАО «Птицефабрика «Чамзинская». Основными направлениями развития производства яйца являются: увеличение объемов производства, развитие переработки яиц, расширение географии и структуры продаж, реализация активной маркетинговой стратегии, снижение энергоемкости производства, создание современной упаковки для традиционных и новых продуктов; 2) производство овощей, овощных консервов, замороженных овощей. В регионе расположено одно из крупнейших предприятий по производству овощей в России ГУП Республики Мордовия «Тепличное», а также Саранский консервный завод; 3) производство спирта и алкогольных напитков, 4) производство зерна (преимущественно для нужд других секторов: производства муки, комбикормов, спирта) и достижение валового сбора зерна до 1800 тыс. тонн к 2025 г. 5) развитие сахарной промышленности. 6) производство семян сельскохозяйственных культур.

В АПК Мордовии наиболее перспективно создание молочного, пригородного овощекартофельного и птицеводческого (производство яиц) кластеров. В этих отраслях агропромышленного комплекса имеются предприятия-лидеры в области переработки сырья и сельскохозяйственные предприятия с высоким уровнем и эффективностью развития соответствующих отраслей.

Таким образом, в современных экономических условиях «кластерный подход» – это наиболее действенный способ воздействия на экономическое развитие региона, который основывается на учете положительных синергетических эффектов и конкурентных преимуществ от территориальной близости и взаимодействия потребителей и производителей, сетевых эффектов и сбалансированного функционирования всех участников кластера.

Источники

1. *Портер М.* Конкуренция / М. Портер. М.: Издат. дом «Вильямс», 2003. С. 205.

2. Мордовия: Стат. ежегодник./ Мордовиястат. Саранск: 2013. С. 251-257.

3. *Логинова Н.Н.* Социально-экономическая география Республики Мордовия. Учебное пособие / Науч. ред. А. М. Носонов. Саранск: 2013. С. 108-120.

4. Стратегия развития Республики Мордовия до 2025 года [Электронный ресурс] / Федеральный портал protown.ru. М., 2011. Режим доступа: http://www.protown.ru/russia/obl/articles/3449.html

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Кадомцева М.Е., к.э.н., мл. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

В условиях новых вызовов и угроз, связанных с глобальными социально-экономическими процессами, устойчивое функционирование агропродовольственного комплекса России и обеспечение продовольственной безопасности страны неразрывно связаны с акти-

визацией инновационных процессов. Однако в настоящее время темпы инновационного развития АПК нельзя считать удовлетворительными, показатели инновационной деятельности остаются на недопустимо низком уровне. Инновационный потенциал агропродовольственного комплекса используется лишь на 15–30%, а доля наукоемкой продукции составляет около 0,3% от общего объема, в то время как в развитых странах этот показатель достигает 20%. [1, с. 4]

Во многом текущее состояние обусловлено тем, что существующая институциональная среда не обеспечивает необходимых условий и стимулов для системной разработки и внедрения инноваций в аграрное производство. По-прежнему основными факторами, сдерживающими инновационную деятельность, являются нехватка финансовых ресурсов и недостаточный уровень государственной поддержки, низкая эффективность инновационной инфраструктуры, недостаточный уровень межинституционального взаимодействия.

Практика показывает, что существующий финансово-экономический механизм не способствует в должной мере формированию стимулов для внедрения инноваций в хозяйственную деятельность, тем самым, являясь ключевым фактором, обуславливающим низкий спрос на инновации. Финансово-кредитные отношения в агропродовольственном комплексе не имеют системного характера, в них недостаточно учитываются особенности сельскохозяйственного производства.

Общая низкая конкурентоспособность отечественной инновационной сферы, высокая стоимость научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, неопределенность сроков инновационного процесса и высокие риски при внедрении нововведений, являются причинами, побуждающими предприятия выбирать стратегию инновационного развития, основанную на приобретении устаревшей зарубежной техники или технологии в случае критического износа основных средств. Нередко сельхозтоваропроизводителями реализуется отдельное нововведение, а не комплекс технологий единого научно-технического уровня, в который входят расходы на подготовку кадров, координацию работ, сопряженные нововведения и т.д. Из-за высокой стоимости комплекса инноваций возникает проблема модификации только лишь отдельных элементов производства, что не всегда приводит к положительному эффекту. В современных условиях предприятия все больше предпочитают осуществлять управленческие инновации, которые проходят быстрее этапы инновационного процесса и дают незамедлительный эффект, намного выгоднее и дешевле чем технические, так как они не связаны с покупкой дорогостоящего оборудования или технологий, не требуют инвестиций.

Ориентация на импорт инноваций делает развитие российского агропродовольственного комплекса уязвимым и зависимым от внешней конъюнктуры. В связи с этим системное внедрение отечественных инновационных решений, реализация стратегии импортозамещения, особенно важны в агропродовольственном комплексе, как одном из стратегических секторов экономики страны.

В последние годы можно отметить значительный прогресс в совершенствовании законодательства в области инновационной деятельности, постепенный переход от принципа фрагментарности к принципу целостности и системности. Вместе с тем по-прежнему присутствуют противоречия в законодательных актах. Предусмотренный, например, в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» стратегический курс перехода на инновационный путь развития мало подкрепляется на микроуровне, т.е. на уровне отдельных индивидов и хозяйств. Стимулирование к осуществлению инновационной деятельности, прежде всего в хозяйственном звене, должно быть одной из главных задачей развития инновационной экономики, так как микроуровень является исходным уровнем зарождения инноваций. Поэтому до сих пор одной из ключевых проблем в развитии предприятий и отраслей агропродовольственного комплекса остается низкий уровень квалификации специалистов, принимающих и реализующих решения по развитию производства, что приводит к чрезвычайной ограниченности масштабов применения инноваций и неэффективному использованию выделяемых средств, что выражается в низкой отдаче от реализации технологических инноваций. Как показывает практика, большинство руководителей и специалистов, принимающих и реализующих решения по развитию производства, не знают особенности инновационных процессов в АПК и не могут успешно осуществлять свою деятельность в условиях ускоренного развития научно-технического прогресса.

Институциональные факторы, сдерживающие развитие инновационной деятельности, при должном системном подходе могут стать факторами, стимулирующими инновационную активность предприятий агропродо-

вольственного комплекса. Необходимо совершенствование механизма государственной поддержки, ориентированной на системное внедрение отечественных инновационных решений. Основными путями совершенствования действующей системы государственного стимулирования инновационной деятельности в сельском хозяйстве, формирующими благоприятные экономические условия для внедрения инновационных проектов будут: в финансово-кредитном механизме - льготное или беспроцентное государственное кредитование; в налогообложении – введение налоговых каникул для инновационных фирм; расширение базы инвестиционного налогового кредита, увеличение амортизационной премии; введение инвестиционной налоговой льготы; в страховании – участие государства в страховании инновационных объектов; увеличение государственных субсидий по страхованию посевов и скота. Кроме того, необходимы дополнительные меры государственного экономического стимулирования инновационного развития сельскохозяйственного производства, такие как: конкурсное распределение государственного заказа на научные исследования по приоритетным направлениям инноваций; увеличение государственных субсидий по кредитам и бюджетное финансирование части инвестиционных затрат по инновационным проектам; создание механизма участия сельскохозяйственных товаропроизводителей в формировании программы деятельности государственных информационно-консультационных центров.

Необходимо разработать комплекс финансово-экономических стимулов к взаимодействию хозяйствующих субъектов с научно-исследовательским организациями и внедренческими структурами. В рамках данного направления, считаем целесообразным Министерству сельского хозяйства совместно с аграрной наукой и региональными органами управления разработать и опубликовать систематически обновляемый перечень рекомендуемых к внедрению передовых технологий в разрезе регионов, распространение которых будет поддерживаться с помощью субсидий; субсидировать для производителей конкретные виды отечественных средств производства (сельхозтехнику и оборудование, семенной материал, племенные животные, средства защиты растений и животных, кормовые добавки и т.д.). В целях эффективного продвижения инноваций важно разработать программу развития системы информационно-консультационного обеспечения агропродовольственного комплекса для ее соответствия задачам внедрения отечественных инновационных технологий; необходимо создать отраслевой фонд венчурного финансирования инноваций в АПК с региональными отделениями; на основе взаимодействия научных организаций структуру по доведению научных открытий до уровня патентов, инноваций, по поддержке ученых, желающих создать свои инновационные предприятия. Реализация предложенных мероприятий позволит стимулировать инновационную активность аграрных предприятий и снизить риски инновационной и инвестиционной деятельности, стимулируя тем самым техническое перевооружение и модернизацию в агропродовольственном комплексе.

Источник

1. *Куликов, И.* Инновационная стратегия как фактор преодоления аграрного кризиса / И. Куликов // АПК: экономика, управление.– 2013. – № 8. – С. 3 – 10.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА ДОЛГОСРОЧНОГО ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

Микушева Т.Ю., к.э.н., ст. науч. сотр., доц. Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Коми, проект №13-12-11001а/С

Концепция продовольственной безопасности на уровне региона предполагает, возможно, более полное самообеспечение группой продуктов питания, производство которых наиболее эффективно на данной территории. В северном регионе (Республика Коми) сельхозпроизводство сосредоточено на производстве малотранспортабельной и скоропортящейся продукции, а также на продукции традиционных отраслей [3]. Уровень самообеспечения в 2011 г. составил: молоко и молокопродукты – 25%, мясо и мясопродукты – 29%, яйца и яйцепродукты – 56%, картофель – 109%. Увеличение объемов производства и достижение необходимого качества продукции предполагает

модернизацию сельхозпроизводства, перевода его на инновационный тип развития.

В теории долгосрочного технико-экономического развития инновационный тип экономики рассматривается как определенный технологический уклад в процессе последовательного замещения крупных комплексов технологически сопряженных производств – технологических укладов. Каждый такой «уклад представляет собой целостное и устойчивое образование, в рамках которого осуществляется воспроизводственный цикл, включающий добычу и получение первичных ресурсов, все стадии их переработки, выпуск набора конечных продуктов, удовлетворяющих соответствующему типу» [1]. Предпосылками появления и распространения нового технологического уклада являются определенный уровень развития производительных сил и производственных отношений, науки, появление новых видов энергии и т.д. «Переход от уклада к укладу сопровождается революционными преобразованиями в производстве, производительности труда, усложнением хозяйственных связей и отношений, высокими темпами роста объемов прибыли, обновлением продукции, внедрением базисных инноваций. Замещение технологических укладов требует соответствующих изменений в социальных и институциональных системах, которые снимают организационные барьеры и способствуют массовому внедрению технологий нового технологического уклада, соответствующих типов потребления и образа жизни» [1].

В мировом технико-экономическом развитии (начиная с промышленной революции XVIII в.) исследователи выделяют жизненные циклы пяти последовательно сменявших друг друга технологических укладов, включая доминирующий в структуре современной экономики информационный технологический уклад.

Таблица 1 – **Хронология долгосрочного технико-экономического развития отраслей сельского хозяйства Республики Коми**

Порядковый номер уклада	Время начала и завершения уклада	Ключевой фактор	Ядро технологического уклада	Технологическое состояние отраслей сельского хозяйства Республики Коми
Первый	1770–1830 гг.	Текстильные машины	Текстильная промышленность, текстильное машиностроение, выплавка чугуна, обработка железа, строительство каналов, водяной двигатель	Ручной труд. Основная тягловая сила – лошадь. Деревянная соха, борона из еловых сучьев, серп, деревянные цепи и лопата, деревянные полозья, волокуши, дровни, система земледелия трехполье. Использование органических удобрений
Второй	1830–1880 гг.	Паровой двигатель, станки	Паровой двигатель, железнодорожное строительство, транспорт, машино-пароходостроение, угольная, станкоинструментальная промышленность, черная металлургия	Колесные повозки, косы-литовки, серпы, косы-горбуши, редкое использование минеральных удобрений (фосфатная мука)
Третий	1880–1930 гг.	Электродвигатель	Электротехническое, тяжелое машиностроение, производство и прокат стали, лини электропередач, неорганическая химия	Переход от сохи к плугу. Применение конных машин. Сложных сельскохозяйственных машин практически не было. На весь край приходились три конных молотилки, 26 ручных молотилок и 76 веялок.
Четвертый	1930–1970 гг.	Двигатель внутреннего сгорания, электрохимия	Автомобилетракторостроение, цветная металлургия, производство товаров длительного пользования, синтетические материалы, органическая химия, производство и переработка нефти	Тракторные плуга общего назначения, комбайны, культиваторы, зерновые сеялки, картофелекопалки, льнотеребилки, сложные молотилки. Возведение животноводческих помещений – коровники, телятники, свинарники, конефермы и т.д. Разведением племенного скота

Порядковый номер уклада	Время начала и завершения уклада	Ключевой фактор	Ядро технологического уклада	Технологическое состояние отраслей сельского хозяйства Республики Коми
Пятый	1970–2010 гг.	Микроэлектронные компоненты	Электронная промышленность, вычислительная, оптико-волоконная техника, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, производство и переработка газа, информационные услуги	Механизации труда. Замена животноводческих ферм, не приспособленных под механизацию. Строительство птицефабрик яичной и мясной специализации. Значительные объемы мелиоративных работ и химизации сельского хозяйства республики. В отдельных хозяйствах роботизация процессов доения и кормления, кормозаготовительные комбайны, беспривязное содержание скота, использование норм и рациона кормления животных и птицы, комплексы по возделыванию картофеля, сортосмена, сортообновляемость

Таблица составлена по материалам исследований, представленных в [1] и [2]

В настоящее время формируется воспроизводственная система нового, шестого технологического уклада, становление и рост которого будут определять глобальное экономическое развитие в ближайшие два-три десятилетия [1]. Долгосрочное технико-экономическое развитие, обладая общими закономерностями, имеет свои особенности проявления для различных отраслей, регионов, стран.

Хронология технологического развития аграрного комплекса республики свидетельствует о том, что для отраслей сельского хозяйства был характерен нерадикальный тип развития с эволюционной сменой технологий и периодической их модернизацией табл. 1. Введение новых технологий за счет интенсивной поддержки национальных разработок и освоения нововведений не было главной целью государственного механизма управления наукой и развитием.

Таблица 2 – **Доминирование технологических укладов в сельском хозяйстве Республики Коми (по удельному весу в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции, %)**

Номер технологического уклада	1950 г.	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.
Животноводство							
Первый, %							
Второй, %	80						
Третий, %	20	60	30	20	10	30	40
Четвертый, %		40	70	80	90	70	40
Пятый, %							20
Растениеводство							
Первый, %							
Второй, %	70						
Третий, %	30	50	40	30	20	30	40
Четвертый, %		50	60	70	80	70	60
Пятый, %							

Таблица составлена на основе результатов опроса экспертов (специалистов Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Коми и научных сотрудников Института социально-экономических и энергетических проблем Севера)

Несомненной заслугой государства в технологическом развитии отраслей сельской экономики является достижение технологической однородности к 90-м гг. XX в. (табл. 2). Серьезной проблемой оказалась неспособность хозяйственной системы обеспечить мировое технологическое лидерство в отраслях народного хозяйства, в том числе в сельском хозяйстве.

Социально-экономическая реформа 1990-х гг. привела к деградации производственного потенциала, организационному, техническому и технологическому отставанию организаций сельской экономики. Опрос экспертов и интервьюирование предпринимателей аграрной сферы показали, что особенность современного технологического развития сельхозтоваро-производителей состоит как в переходе на технологии четвертого, а в отдельных случаях, пятого технологических укладов, так и в возврате к технологиям третьего уклада (технологическая деградация и технологическая примитивизация), табл. 2.

Технологическая многоукладность экономики становится сегодня одной из главных проблем развития российской экономики. В российской экономике наряду с новейшими производствами продолжают существовать производства устаревших технологических укладов, давно вытесненных с рынка развитых стран и не являющихся более носителями экономического роста.

Реализация Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» (2006–2007 гг.) послужила толчком к осуществлению технологической модернизации сельского хозяйства республики на основе механизации и автоматизации важнейших процессов. Опрос экспертов (специалистов Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Коми) свидетельствует о том, что передовые технологии внедряются в небольшой группе сельхозорганизаций. Эффективности деятельности этих организаций по некоторым показателям выше, чем у лидеров сельскохозяйственного производства России.

Новые технологии относятся к четвертому, пятому технологическому укладу. Большинство перенимаемых технологий давно, на протяжении 10–20 лет, используется в мировой практике сельскохозяйственного производства. Продажи российским производителям осуществляются с помощью разветвленной дилерской сети. По оценке экспертов на основе передовых технологий в Республике Коми производится от 5 до 70% объема отдельных видов сельхозпродукции. Вместе с тем, эксперты указывают на недостаточную масштабность проводимой технологической модернизации.

Технологическими центрами модернизации сельского хозяйства Республики Коми на основе технологий четвертого и пятого укладов являются страны Европы и некоторые страны Азии. Российские и региональный технологические центры представляют в основном технологии четвертого поколения. Практически отсутствуют технологии, учитывающие особенности ведения сельского хозяйства в северных условиях. Таким образом, в технологическом аспекте сельское хозяйство Республики Коми является дальней периферией технологических центров стран Европы, что противоречит основам продовольственной безопасности страны.

Возможности наращивания производства на основе использования традиционных агротехнологий ограничены. Экспертами указывается необходимость тотальной замены животноводческих помещений в соответствии с новыми возможностями содержания животных, улучшения селекционно-генетических характеристик скота, использование передовой техники и технологий заготовки кормов, обеспечение сбалансированного рациона животных, выпуск продукции, соответствующей нормам ВТО и т.д.

Опыт многих стран, в том числе и России, свидетельствует, что на ранних этапах развития нового технологического уклада у догоняющих стран возникают хорошие шансы для выхода на лидирующие позиции. Так, по мнению В. Полтеровича, «у развивающихся стран появляется уникальный шанс на сближение с развитыми за счет широкомасштабного внедрения более эффективных технологий, уже созданных лидерами» [2]. Вместе с тем имеющийся в России научно-технический потенциал достаточен не только для освоения зарубежных технологий, но и для создания лидерских позиций в отдельных направлениях развития нового технологического уклада.

Проведенные исследования указывают на необходимость использования следующих концептуальных подходов в долгосрочном технико-экономическом развитии аграрного предпринимательства северного региона для обеспечения продовольственной безопасности страны и региона: a) формирование стимула к инновациям на основе проведения комплексной социально-экономической политики; b) диффузия инноваций, управление знаниями, повышение образовательного уровня руководителей организаций; c) развитие кооперативных отношений в исследованиях и разработке между субъектами хозяйствования, институтами поддержки и развития сельского хозяйства и научно-техническим сектором с целью формирования технологий ведения сельского хозяйства в северных условиях; d) формирование национальных, региональных инновационных центров развития сельского хозяйства.

Источники

1. *Глазьев С.Ю.* Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2008. – 255 с.
2. История Коми с древнейших времен до современности. В 2-х томах. – Сыктывкар: ООО «Анбур», 2011.
3. *Поздеев П.И., Иванов В.А.* Экономические проблемы развития АПК Республики Коми. – Сыктывкар, СЛИ, 2000. – 317 с.
4. *Полтерович В.М.* О стратегии догоняющего развития для России / Экономическая наука современной России. М.: ЗАО «Асколайн» – 2007. – № 3(38). – С. 17–23.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИИ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Сергиенко А.М., д.с.н., ведущий науч. сотр. Института экономики и организации промышленного производства СО РАН

Распространение инноваций в развитии сельского хозяйства, в том числе в сфере землепользования, является в настоящее время одним из важнейших механизмов формирования устойчивого развития сельских территорий и решения проблем обеспечения продовольственной безопасности в России и в том числе Алтайском крае, что нашло отражение в «Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы», утвержденной Правительством Российской Федерации 14 июля 2012 г. № 717-р, проектах концепций федеральных целевых программ «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», Долгосрочной целевой программе «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» на 2013–2020 годы, утвержденной постановлением Администрации от 5 октября 2012 г. № 523 и ряде других государственных федеральных и региональных программ.

Развитие инноваций в сельской местности зависит во многом от социально-экономической среды, отношения и готовности населения, в т. ч. представителей бизнеса и местной власти, к их внедрению. Современной особенностью социально-экономического развития сельских территорий является не только относительно невысокий инновационный потенциал сельского населения (в сравнении с городскими жителями), но и падение его мотивации к инновационной деятельности, распространенность инертного отношения к инновациям в годы реформ. Особое значение этот фактор играет для внедрения инноваций в землепользовании в сельских районах Алтайского края, направленных на экологизацию сельскохозяйственной практики и нивелирование экономических и экологических последствий освоения и использования земель в Кулундинской зоне, таких как ухудшение их качества, возникновение эрозии почвы, истоньшение гумуса и кардинальное снижение концентрации углерода в почве, что в конечном счете привело к возникновению пыльных бурь и ухудшению качества жизни всего населения края. Актуальность данного исследования усиливается низкой степенью изученности социально-экономических факторов и проблем внедрения инноваций в сельском хозяйстве.

Доклад посвящен анализу социально-экономических и экологических факторов внедрения инноваций в сельских территориях. Особое внимание уделено особенностям внедрения инновационных технологий в землепользовании в районах Кулундинской зоны Алтайского края, оценке произошедших перемен и отношения населения к ним, трансфера знаний о таких технологиях и его каналов. В докладе представлены результаты социологических исследований, проведенных в 2013 г. в рамках немецко-российского проекта «КУЛУНДА: Как предотвратить глобальный синдром „Dust Bowl“ – пыльных бурь?». С немецкой стороны работа по проекту финансируется Федеральным Министерством Научных Исследований и Образования Германии. Информационной базой исследования являются результаты опроса 150 сельских жителей, проживающих в 6 сельских районах Кулундинской зоны Алтайского края (Мамонтовском, Михайловском, Новичихинском, Павловском, Романовский и Тюменцевском), а также экспертные опросы, а также экспертные опросы методом полустандартизированного интервью с 40 руководителями местных органов власти и крестьянско-фермерских и других хозяйств. Опрос сельских жителей проведен в 16 крупных и более мелких селах по квотной выборке (по полу и возрасту в каждом районе). Также в каждом районе особо выделялась группа механизаторов и других занятых в сельском хозяйстве, в совокупности они должны были составлять не менее 40-45%. Было опрошено 39 механизаторов, в среднем 40 лет с трудовым стажем около 17 лет, имеющих в основном начальное либо среднее профессиональное образование, лишь каждый пятый не имеет профессионального образования; менее половины механизаторов работает на новой или относительно новой технике (не старше 5 лет).

В экспертом опросе приняло участие 20 руководителей хозяйств различных организационно-правовых форм (превалируют крестьянско-фермерские хозяйства) с площадью сельхозземель от 300 до 19 тыс. га, с разной численностью постоянных работников (от 2 до 400, в среднем больше 100). Состояние своего хозяйства руководители оценивают в основном как удовлетворительное; четверть хозяйств – с хорошим состоянием, здесь активно осваиваются новые технологии, они участвуют в модерни-

зации инфраструктуры села. Более 80% хозяйств имеют относительно новую сельхозтехнику (не старше пяти лет), в том числе в каждом четвертом хозяйстве значительная часть техники совершенно новая. На положение хозяйств в последние годы позитивное влияние оказали действия государства, связанные с дотациями на закупку новой техники, кредитованием, грантовой поддержкой, страхованием урожая, заключение Таможенного Союза; негативное воздействие оказали засуха 2012 г., глобальный экономический кризис и первые уроки вступления России в ВТО. Среди представителей местной власти экспертами стали руководители администраций 6 районов, в том числе непосредственно занимающиеся проблемами сельского хозяйства, а также руководители сельсоветов.

В рейтинге проблем села лидерство сохраняют низкая зарплата и безработица, а также особо выделяется сельскими жителями вызывающий их причины ***низкий уровень развития сельхозпроизводства*** и их ***социальные последствия: алкоголизм и миграция молодежи из села***. Эти проблемы являются одними из базовых социальных факторов, препятствующих развитию инновационной среды в сельских сообществах. В первой десятке проблем также загрязнение окружающей среды. Среди личных (семейных) проблем традиционно лидируют рост цен и низкие доходы (оплата труда, социальное и пенсионное обеспечение), а также проблемы инфраструктуры и доступности базовых услуг (медицинских, образования, коммунальных). ***По оценкам экспертов-руководителей органов местного самоуправления*** лидеры проблем существенно не отличались от мнения сельских жителей, но ***более высокую значимость получили коммунальные проблемы***, поскольку с решением этих проблем они сталкиваются в своей повседневной деятельности.

Наибольшую неудовлетворенность у населения вызывают изменения за последние 5-6 лет в жилищно-коммунальной сфере и здравоохранении (более 60% неудовлетворенных). Руководители хозяйств неоднозначно оценивают изменения, происходящие в экономике, и превалирует негативная оценка развития социальной сферы.

Инновационное развитие села в последнее время сельские жители связывают в первую очередь с новыми информационными технологиями, распространением ***Интернета***. Инновационную природу имеют многие ***изменения в сфере сельского образования и здравоохранения***, главным образом связанные с развитием материально-технической базы. Несмотря на кризисные годы, благодаря реализации ряда государственных программ появились новые возможности в создании малых форм предпринимательства. Способствовать позитивным изменениям в развитии села будут в первую очередь ***создание новых рабочих мест*** (так считают ¾ сельских жителей) и ***решение проблем в различных отраслях социальной сферы*** (27-45% респондентов). По мнению почти каждого третьего респондента положительно повлияет на развитие села ***обновление сельхозтехники, внедрение новых технологий в землепользовании***.

Среди сельского населения сохраняется преимущественно негативное или равнодушное отношение к переменам на селе (около 60%), но ***в последние годы наблюдается перевес позитивных оценок над негативными*** (более 40% против 35%). ***Активных участников перемен стало больше пассивных противников*** (тех, кто *«ощущает отсутствие перспективы для села»*): 11% против 7% тех, кто *«старается активно участвовать»* в переменах против 7% крайне негативных оценок тех, кто *«ощущает отсутствие перспективы для села»*.

Активными участниками перемен являются прежде всего органы местной власти, а также сельхозпроизводители. Сельские жители убеждены, что внедрение позитивных изменений на селе зависит сегодня в первую очередь от местных властей (60%), региональных (32%) и федеральных органов (26%), а также от сельхозбизнеса (23%). И именно на этих акторов инноваций сельскими жителями возлагается ответственность. Еще большей инициативы во внедрении инноваций в сельском хозяйстве сельчане ожидают главным образом от государства, особенно федеральных органов, а также от сельхозпроизводителей.

Вместе с тем ***оценки*** сельскими жителями ***действий государства по внедрению инноваций на селе*** за последние пять-шесть лет ***преимущественно невысокие.*** Наиболее высокие оценки получены в сферах образования, здравоохранения и сельского хозяйства (23-24% хороших и отличных оценок), а наиболее значительны низкие оценки – по развитию жилищно-коммунального хозяйства и рынка труда (36-45%). Масштаб и рейтинг ***оценок действий органов местного самоуправления близок к оценкам действий государства,*** но чуть более высоки оценки в сфере культуры (24% отличных и хороших оценок), более низки – в здравоохранении (39% плохих оценок), а также менее масштабны низкие оценки в сферах образования, ЖКХ и рынка труда (30-40%).

В настоящее время на селе по-прежнему **преобладают традиционные каналы распространения информации об инновациях**: главным образом через ***семейно-родственные, дружеские и сельские коллективные сети***, а также через ***СМИ*** (около половины ответов). ***Значительно выросла роль Интернета*** как источника информации об инновациях в сельском социуме (19%). Значимую роль играют также ***органы местного самоуправления и руководители предприятий***(14 и 12%).

Какие изменения происходили в использовании техники землепользования? По мнению руководителей хозяйств, в 1990-е гг. позитивные преобразования наблюдались лишь в половине изучаемых районов, в каждом третьем районе никаких изменений не происходило. В период экономического роста в прошедшем десятилетии (*до 2008 г.*) наблюдались более активные, но преимущественно незначительные изменения. И ***лишь за последние 5-6 лет сельхозпредприятия массово обновили технику, перешли на использование новых технологий обработки земли***. ***Причины таких изменений коренятся в новых экономических условиях*** *для приобретения современной техники* (прежде всего зарубежной) на региональном рынке (70% ответов), а также в *распространении информации* о новых технологиях землепользования. Важную роль сыграли такие макрофакторы, как ***улучшение системы кредитования*** и ***реализация госпрограмм обновления техники и развития АПК***, что сказалось на повышении экономических возможностей сельхозпроизводителей. С другой стороны, негативно влияют низкие возможности местной власти в стимулировании инноваций, недостаточное внимание Центра к проблемам сельского хозяйства и удорожание заемных средств. Кроме того, ***причинами изменений стали и социально-эконо-мические факторы***: нехватка квалифицированных работников, а также сохранение тенденции к снижению мотивации работников к сельхозтруду, особенно молодежи.

Кроме социально-экономического, общий фон внедрения инноваций в землепользовании определяют изменения природной среды. Сельские жители обеспокоены ухудшением экологической ситуации за последние 5-6 лет. Среди основных проблем, которые непосредственно влияют на ситуацию в сельском хозяйстве, лидируют вырубка лесов (58%), засуха (45%), нашествие вредителей сельскохозяйственных растений (43%), а также ухудшение качества земли (истоньшение почвенного слоя) (34%). Пыльные бури также рассматриваются как значимый фактор внедрения инноваций в землепользовании. Они входят в первую семерку экологических проблем: каждый пятый сельский житель негативно оценивает изменение ситуации с пыльными бурями за последние 5-6 лет. Для каждого третьего респондента пыльные бури представляют значимую проблему, а для 7% – это *«серьезная проблема, которая мешает нормальной жизни села (района)»*. Более половины сельчан ***позитивно оценивает перспективы изменений в технологиях сельхозобработки земли***, способствующие решению проблемы пыльных бурь, даже если они приведут к сокращению занятости; лишь около 17% отрицательно настроены.

Распространенность знаний об инновационных технологиях в землепользовании среди руководителей хозяйств высока; довольно значителен сектор предприятий, где такие технологии применяются (на каждом третьем в среднем более 3 лет). Например, большинство опрошенных руководителей сельхозпредприятий и фермеров хорошо знакомо с такой технологией No-till, но только в одном хозяйстве из попавших в поле нашего внимания ее применяют (ООО Королевское, Тюменцевский район). Вместе с тем среди механизаторов только чуть более половины знают о таких технологиях, и большинство использующих новую технику с почвосберегающей технологией прошло специальное обучение. Также большинство механизаторов информированы в той или иной степени об успешных инновационных практиках в землепользовании в районах края.

Основными каналами трансферта знаний о новых технологиях в землепользовании среди руководителей хозяйств ***являются***, во-первых, ***СМИ*** (в 80% случаев) ***и Интернет*** (в половине случаев), во-вторых, ***сами руководители хозяйств,*** в-третьих, различные ***специальные каналы*** (каждый четвертый эксперт): курсы повышения квалификации, семинары, сельхозвыставки (например, День сибирского поля, выставки поставщиков новой техники) и гораздо реже местные власти и Союз крестьянских (фермерских) формирований Алтайского края. Для механизаторов основными источниками информации являются руководители предприятия и другие механизаторы, и в меньшей степени СМИ и Интернет.

Основными преимуществами применения новой импортной техники и использования на ее основе почвосберегающих технологий для сельского хозяйства, развития села, по мнению механизаторов, являются рост урожайности, конкурентоспособности предприятий. Существенное значение имеют и со-

циально-экономические факторы, такие как *рост мотивации, закрепление молодежи на селе, создание квалифицированных рабочих мест,* а также экологические (улучшение качества земли, сокращение пыльных бурь). Лично для механизаторов наиболее очевидными преимуществами являются *высокое качество техники* и *более высокая культура труда,* а также рост производительности труда. В связи с этим ***среди механизаторов превалирует положительное отношение к новой импортной технике*** (за исключением работников с низким профессиональным образованием). Для руководителей сельхозпредприятий и фермеров преимущества внедрения инновационных практик заключаются главным образом в высоких культуре труда и качестве техники, росте производительности труда и квалифицированных рабочих местах; мотивируют также улучшение экологии и качества жизни населения (в т.ч. вследствие сокращения пыльных бурь).

Основными сдерживающими факторами перехода к инновационным технологиям для руководителей хозяйств являются *проблемы ремонта иностранной техники* (из-за отсутствия запчастей, необходимости их заказывать). Признаются также сложности освоения работниками такой техники. Для старшего поколения и механизаторов с низким образованием *существует проблема гомеостаза, связанная с привычкой работать на отечественной технике*, но она менее значима. Среди последствий, препятствующих переходу к инновационным методам, фермеры выделяют в первую очередь ***сокращение рабочих мест***, а также ***экологические проблемы***, связанные с необходимостью ***усиления химической обработки земли.***

Среди механизаторов превалирует (со значительным перевесом) ***положительное отношение к новой импортной технике***, например, с использованием технологии No-Till. И только среди механизаторов с низким профессиональным образованием перевешивает отрицательное отношение к переходу на новую технику. В целом же отсутствуют крайние негативные формы отношения, которые бы приводили к сопротивлению, в т.ч. связанному с поломкой техники. С такой оценкой согласны и руководители хозяйств, причем по их мнению все работники положительно относятся (либо отнесутся) к новой импортной технике.

Готовность к внедрению инновационных технологий среди руководителей хозяйств оценивалась также по их возможности приобрести новую технику (например, с использованием технологии No-Till). Выявлен ***довольно высокий мотивационный потенциал к приобретению такой техники***: около половины руководителей хозяйств потенциально готовы приобрести такую технику. ***Ограничителями реализации такого потенциала*** являются в каждом третьем случае: ***недостаточные в настоящий момент финансовые возможности хозяйства***, а также ***отсутствие информации о явных преимуществах перехода к новой технике***, полученной на основе опыта других хозяйств. Среди причин, по которым хозяйства в настоящее время не планируют приобрести такую технику, два выделенных ограничителя также лидируют, но сила их воздействия существенно выше, например, отсутствие финансовой возможности на ближайшие годы из-за дороговизны техники.

И так, **социальный фон внедрения инноваций на селе неравномерен и противоречив:** с одной стороны, его во многом определяют сохраняющиеся проблемы низкой оплаты труда и безработицы, оттока молодежи из села, высокий уровень неудовлетворенности состоянием и переменами в социальной сфере, но с другой стороны, несмотря на сохраняющееся среди селян преобладание негативного или равнодушного отношения к происходящим на селе переменам, в последние годы появился ***перевес позитивных оценок над негативными*** и ***активных сторонников перемен стало больше, чем пассивных противников.***

Выявлен **значительный социальный потенциал внедрения инноваций в землепользовании при** имеющихся существенных **резервах трансферта знаний.** *Преобладает позитивное отношение как сельского населения к таким инновациям*, несмотря на последствия сокращения занятости, *так и руководителей хозяйств и механизаторов – к переходу на новые технологии*. Наблюдается ***относительно высокий уровень распространенности знаний*** об эколого-ориентированных технологиях ***среди руководителей хозяйств***, но также ***имеются и значительные резервы*** трансферта таких знаний, особенно среди механизаторов.

Реализация сложившегося социального потенциала перехода к инновационным технологиям возможна прежде всего путем ***развития системы широкого информирования об опыте внедрения таких инноваций и его преимуществах.*** Более высокую роль каналов трансферта знаний могут играть семинары, сельхозвыставки, курсы повышения квалификации, а также большая роль возлагается на местные власти и сельхозобъединения. Эффективным экономическим рычагом может стать расширение выгодных форм кредитования (на-

пример, лизинга) при переходе на инновационные технологии землепользования, что. в конечном счете, будет способствовать обеспечению продовольственной безопасности.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГУМАТОВ – НОВАЯ ФИЛОСОФИЯ В РАСПРЕДЕЛЕНИИ ЛУЧИСТОЙ СОЛНЕЧНОЙ ЭНЕРГИИ

Шульга П.С., к.с.-х.н., доц. Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

В значительной степени основой продовольственной безопасности являются почвы с высоким уровнем плодородия, который определяется в частности содержанием гумуса. Можно говорить о том, что гумусовые соединения, образовавшиеся в результате процессов гумификации из растительных остатков, являются «законсервированной лучистой энергией солнца». На это свойство указывал в своих работах В.И. Вернадский.

Если посмотреть на почвенную карту мира, то можно отметить, что полоса распространения почв с высоким содержанием гумуса – зона максимальной концентрации «законсервированной лучистой энергии» – не велика.

В последнее время в агропроизводстве активно используются гуматы, которые позволяет эффективно поднимать урожайность сельскохозяйственных культур и улучшать агрофизические и агрохимические свойства почв. Гуматы представляют собой препараты, получаемые из гуминовых веществ (ГВ). Содержание ГВ в почвах находится на уровне 1–15%, а также в торфе – 25-30%, в буром угле – до 85%. Само понятие «гуминовые вещества», « гуматы» связано с почвой и произошло от слова «гумус» – комплекса органических темноокрашенных соединений, определяющей потенциальное плодородие почвы. Так, например, содержание ГВ в черноземах (самых плодородных почвах) достигает 12%. Основное значение гуматов связано с их высокой биологической активностью, что определило широкое применение этих препаратов в растениеводстве, животноводстве, медицине и рациональном природопользовании. Гуматы показывают хорошие результаты при рекультивационных и мелиоративных работах.

Основным сырьём для производства гуматов являются торф и бурый уголь, содержащие гумусовые вещества.Мировые запасы торфа в настоящее время составляют 5-6 трл. т, из них на Россию приходится от 40 до 60%.Торф является возобновляемым ресурсом. Ежегодно в мире образуется почти 3,0 млрд куб. м торфа, что примерно в 120 раз больше, чем используется. Наиболее интенсивное накопление торфа характерно для территории северного полушария – Северной Европы, Западной Сибири и Северной Америки. Запасы бурого угля в России оцениваются на уровне 1616 млрд т (в эту цифру входят разведанные запасы и предполагаемые). Доказанные запасы бурого угля составляют 107922 млн т. Большая часть бурого угля залегает на небольшой глубине. В связи с этим считается, что добывать его безопасно и эффективно.

В России уже сложился определённый рынок потребления и производства гуматов. Но этот процесс пока носит стихийный и хаотичный характер. Необходимо регулирование в вопросах рационального использования месторождений торфа, который больше используется при получении гуматов.

Экспорт гуматов на территории с «бедными» органикой почвами может быть таким же эффективным, как и экспорт минеральных удобрений. Но эффект от их применения более значим, так как это фактически стимулирует природные процессы почвообразования, закладывая основы почвенного плодородия.

Таким образом, можно говорить о новой философии движения (экспорта) «законсервированной лучистой энергии солнца» по поверхности Земли. Роль экспорта гуматов по своему значению в аграрной сфере может стать значимой как экспорт нефти в промышленности и транспорте.

2.7. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОГО СПРОСА НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Решетникова Е.Г., д.э.н., проф., зав. лабораторией, **О.В. Заливчева**, д.э.н., ведущий науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

Обоснование направлений трансформации сферы потребления продовольствия, прогнозирование уровня продовольственной бедности предполагает исследование тенденций динамики денежных доходов населения, распределения совокупного денежного дохода между социально-семейными группами населения. Это связано с тем, что , начиная с классических теорий спроса и потребления Э.Энгеля, Дж. Кейнса, Дж.Дьюзенберри, Ф. Модильяни, И. Фишера, фактор денежных доходов рассматривается в качестве определяющего при осуществлении потребительского выбора. Новая институциональная экономическая теория, повышая значение факторов субъективного порядка, например, психологических факторов как в теории лауреата Нобелевской премии по экономике Д.Каннемана, не оспаривает данный постулат. Поэтому необходимо комплексное теоретико-методологи-ческое и конкретно-экономическое исследование понятия « социально-экономическая дифференциация» и её важной разновидности - дифференциации доходов, которая непосредственно влияет на объём и структуру платёжеспособного спроса на продовольствие. Однако в этой плоскости научных исследований сохраняется достаточно много дискуссионных моментов, особенно в методических подходах к измерению уровня неравенства и бедности, что может негативно влиять на качество оценки дифференциации потребления продовольствия. Чтобы избежать этой опасности используется сочетание данных официальной статистики и результатов собственного обследования, проводимого ИАгП РАН, а также осуществляется комплексный анализ сферы потребления продовольствия на макро-, мезо- и микро- уровне [3].

Хотя социально-экономическая дифференциация представляет собой неотъемлемый элемент рыночной экономики, но избыточное неравенство приводит к ситуации, когда для определённой части населения становится недоступным потребление основных продуктов питания в соответствии с минимальными нормами, обеспечивающими сохранение здоровья человека и поддержание его нормальной жизнедеятельности [5]. В настоящее время величина индекса Джини, характеризующего неравномерность распределения доходов составляет в России 0,417 [4]. Это меньше абсолютного максимума 2007 г. (0,422), но больше уровней этого показателя начала 21 века, когда его величина составляла 0,395-0,397.

Обоснование направлений модернизации государственной социальной политики для смягчения дифференциации потребления продовольствия и преодоления продовольственной бедности населения должно опираться на её рассмотрение с позиций современных теорий социальной справедливости, занимающих особое место в политической, этической, философской мысли[1]. Все большее число сторонников завоевывает идея Дж.Роулса о сильной социальной политике государства, стремящейся к реальному смягчению социальной напряженности, уменьшению социального расслоения, обеспечению базового социального минимума и возможностей для развития максимального числа граждан.

Проведённый комплексный пространственно-временной анализ сферы потребления продовольствия показал, что существующая структура экономики России не обеспечивает сокращение разрыва в доходах богатого и бедного населения. Однако потребление продовольствия как процесс удовлетворения насущных первоочередных потребностей имеет тенденцию к некоторому смягчению его дифференциации по такому параметру как суточная калорийность потребляемой пищи. Различия в калорийности пищевого рациона представителей полярных доходных групп составляют в настоящее время 1,6 раза (1910 ккал в сутки в первой децильной группе с минимальными доходами и 3080 ккал в сутки в десятой децильной группе с максимальными доходами). Следует отметить, что в 2002 г. 30% населения имели калорийность своего пищевого рациона ниже пороговых значений ФАО (Всемирной продовольственной организации), в 2011 г. только 10%.Однако в эту группу часто попадает такая социально уязвимая категория населения как многодетные семьи, что подчёркивает актуальность поиска путей эффективной помощи нуждающимся.

На существующую, хотя и несколько снизившуюся социально-экономическую диффе-

ренциацию потребления продовольствия, накладывается фактор его региональной дифференциации, что определяет специфические особенности сферы потребления продовольствия территориальных образований. Определяющим фактором региональной дифференциации среднедушевого потребления продовольствия является фактор денежных доходов населения.

Процесс усиления различий регионов в показателях уровня жизни бурно протекал в конце 90-х гг. XX в. в нашей стране. Анализируя динамику реальных доходов населения по регионам в 1990–1996 гг., акад. А.Г.Гранберг сделал вывод о происходящей дивергенции региональных уровней реальных среднедушевых доходов [2], увеличении группы бедных и беднейших регионов. Межрегиональная дивергенция при общем снижении реальных доходов в эти годы неизбежно расширяла зону абсолютной бедности. Процесс дивергенции регионов по уровню доходов происходил в силу того, что темпы роста реальных доходов в более богатых районах были выше, чем в бедных. Однако если в 90-е гг. XX в. отмечалась дивергенция показателей уровня жизни на территории страны, то затем появились первые симптомы направленности к сглаживанию этих различий, при сохраняющемся значительном разрыве между ними.

Одним из существенных критериев уровня жизни населения региона являются показатели потребления основных продуктов питания. Анализ среднедушевого потребления продовольствия в федеральных округах России в современных условиях позволяет выделить следующие типы потребления основных продуктов питания (табл. 1).

Таблица 1 – **Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в федеральных округах РФ в 2010г. (кг, в среднем на одного члена домашнего хозяйства в год)**[1)]

Продукты питания / Федеральный округ	Хлеб и хлебопродукты	Картофель	Овощи и бахчевые	Фрукты и ягоды	Мясо и мясопродукты	Рыба и рыбопродукты	Молоко и молочные продукты	Сахар и кондитерские изделия	Яйца
Российская Федерация	101,5	66,3	96,5	70,2	79,0	21,2	262,5	32,5	221
Центральный	92,4	65,1	94,8	73,2	85,4	21,7	270,8	31,2	238
Северо-Западный	91,4	69,1	100,5	77,1	86,4	21,2	296,8	33,9	239
Южный	110,5	67,6	124,0	77,7	82,8	24,0	270,7	36,1	235
Приволжский	106,3	65,9	94,6	67,2	74,8	20,2	252,0	33,4	211
Уральский	93,9	54,5	89,4	71,6	75,2	21,8	245,9	31,4	196
Сибирский	105,1	77,1	82,8	61,7	74,2	20,1	251,7	29,2	214
Дальневосточный	100,2	64,7	91,3	65,5	77,4	29,4	248,7	29,6	205
Северо-Кавказский	130,3	59,8	105,8	62,7	65,8	13,6	256,66	34,3	198

[1)] *Составлено на основе данных стат.сб. Федеральной службы государственной статистики «Социальное положение и уровень жизни населения России», М., 2011, с. 280-282.*

К первому типу регионов, со структурой питания более рациональной, чем в целом по стране, относятся Центральный и Северо-Западный федеральные округа. Для них характерно потребление ниже среднероссийского хлебных продуктов и выше среднего уровня потребление мясопродуктов, молока, яиц, рыбы.

Ко второму типу среднедушевого потребления нами отнесён Южный федеральный округ, для которого характерно потребление выше среднероссийского уровня всех продуктов питания: как ценных белковых продуктов, так и продуктов, характеризующих углеводосодержащий тип питания (хлеб, картофель, сахар).

Для Уральского и Дальневосточного федеральных округов характерна ситуация, когда практически по всем основным позициям потребление на душу населения в год здесь ниже, чем в среднем по стране. Если в случае хлебных продуктов, картофеля и сахара это положительный момент, то в отношении таких ценных продуктов как мясо, молоко, яйца, фрукты, овощи необходимо наращивание потребления.

Четвёртый тип потребления продовольствия наиболее далёк от оптимального варианта, характеризуясь излишним потреблением хлебных продуктов и недопотреблением белковой составляющей питания. Такой тип питания был характерен для Приволжского, Северо-Кавказского и Сибирского федеральных округов. Следует иметь в виду, что в каждом из этих регионов существует дифференциация потребления продовольствия в разрезе доходных групп населения, которая оказывает влияние на состояние региональной дифференциации потребления продовольствия. Проведённый анализ показал, что рассмотрение динамики социально-экономической дифференциации потребления в целом по стране должно сочетаться с исследо-

ванием уровня региональной дифференциации потребления продовольствия.

Источники

1. *Гаврилова. И.Н.* Западные трактовки социальной справедливости (Обзор концепций) // Социс, 2009.- №3. С.36-44.
2. *Гранберг А.Г.* Основы региональной экономики, М., ГУ ВШЭ, 2000.- 495с.
3. *Мореханова М.Ю.* Культура потребления продуктов питания как фактор обеспечения продовольственной безопасности на микроуровне //Региональные агросистемы: экономика и социология. (Электронное периодическое издание) Саратов: ИАгП РАН, 2013. № 2. URL. http://www.iagpran.ru/datas/users/2dc8ab14655a6f10828a42ea42f0dc37.pdf
4. Социальное положение и уровень жизни населения России. Стат. сб./Росстат - М:2012, 320 с.
5. *Решетникова Е.Г.* Развитие институтов преодоления продовольственной бедности // Региональные агросистемы: экономика и социология (электронное периодическое издание). – Саратов: ИАгП РАН, 2013. № 1. URL- http://www.iagpran.ru/datas/users/7f49c1a2d178546520fd19c358576ced.pdf

СПЕЦИФИКА ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОГО СПРОСА НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ

Киселева К.Г., мл. науч. сотр. НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия

Формирование и развитие платежеспособного спроса населения в продуктах питания на региональном уровне находится под влиянием системы разнонаправленных и противоречивых внешних и внутренних факторов и условий, а именно: развития и дифференциации производственной деятельности, расширения культурных потребностей и интересов людей, трансформации в социально-демографическом составе и структуре занятости жителей Республики Мордовия, что влечет за собой качественные преобразования уровня жизни всего населения и изменения их покупательских предпочтений в сторону здорового питания.

Анализируя особенности платежеспособного спроса населения Республики Мордовия в рамках реализации здорового питания следует учитывать, что с 2008 г. происходит постоянное увеличение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и среднедушевых денежных доходов населения республики при достаточно нестабильных темпах роста реальных располагаемых денежных доходов. При этом региональный уровень среднедушевых доходов потребителей в настоящее время в 2 раза ниже федеральных показателей, что, безусловно, сдерживает рост платежеспособного спроса и способствует концентрации низкокачественных товаров. В связи с этим под эгидой Правительства республики была инициирована разработка программы развития здравоохранения Республики Мордовия на 2013–2020 гг., в которую входила также подпрограмма «Профилактика заболеваний и формирование здорового образа жизни. Развитие первичной медико-санитарной помощи». Одной из ее основных задач стало повышение информированности населения Мордовии о поведенческих и алиментарно-зависимых факторах риска, составе продуктов питания, реализуемых через торговую сеть, побуждении к замене «нездоровых» продуктов питания или их ингредиентов на «здоровые». Именно поэтому исследование платежеспособности населения и уровень их информированности о продуктах питания, потребление которых качественно отражается на здоровье и образе жизни жителей региона, представляет особую актуальность.

Большую роль в обеспечении потребителей качественным продовольствием играет сельское хозяйство. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия, в 2012 г. в структуре ВРП Республики Мордовия оно занимает 2-е место (12,4%). При изучении специфики платежеспособного спроса населения в контексте реализации принципов здорового питания в регионе, выделяются проблемы, связанные с отсутствием массового спроса (в виду слабой информированности населения о необходимости и пользе потребления качественных продуктов питания); низкой физической и экономической доступностью здорового питания для населения (прежде всего в образовательных учреждениях); необоснованностью посреднических звеньев (по причине затрудненного доступа отечественной сельхозпродукции, высокой доли импортного продовольствия – до 50%); существенным износом материально-технической базы для организации питания в учреждениях (до 85%); слабым контролем за качеством сырья и готовой продукции, низкой квалификацией и мотивацией персонала; низкой инвестиционной привлекательностью для частного бизнеса.

Рассмотрим основные продовольственные подгруппы, которые обеспечивают сбалансированность полезных веществ и микроэлементов, необходимых для нормального функционирования любого организма, а также формируют по-

требительскую корзину каждого человека: мясной и молочный подкомплексы, птицеводство и овощеводство.

Мясной подкомплекс по своему значению является одной из составляющих АПК Республики Мордовия, ускоренное развитие которого в перспективе позволит удовлетворить платежеспособный спрос на говядину за счет отечественного производства. Сегодня мясным скотоводством в республике занимаются 84 хозяйства, в том числе 65 сельхозпредприятий и 19 крестьянских (фермерских) хозяйств. В 2009–2012 гг. численность поголовья специализированного мясного и помесного скота увеличилась с 2,7 тыс. до 26,2 тыс. гол., а маточного поголовья специализированного мясного и помесного скота – в 7,2 раза, составив на начало 2013 г. 9,8 тыс. гол. Для удовлетворения потребности населения в качественном и безопасном мясе и мясных продуктах в контексте разработки и реализации государственной программы Республики Мордовия развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы (утверждена постановлением Правительства Республики Мордовия от 19.11.2012 г. № 404) была предложена ведомственная целевая программа «Развитие мясного скотоводства в Республике Мордовия на 2013 – 2015 годы».

Маркетинговое исследование, проведенное на базе ЗАО «Талина» и посвященное выявлению предпочтений среди мясных продуктов у жителей столицы Мордовии, позволило установить стремление населения к здоровому питанию и диетическим продуктам у 30 %респондентов, которые предпочитают докторскую колбасу (диетический продукт с пониженным содержанием жиров). Особая популярность мясной продукции товарной марки «Атяшево» в республике объясняется высоким качеством изделий этой компании, завоевавшей высшие награды в дегустационных конкурсах. В 2012 г. «Колбаски детские» бренда «Атяшево» заняли 1-е место в номинации «Детская и диетическая продукция» конкурса «Производство высококачественной биологически безопасной продукции», прошедшего в рамках XIV Российской агропромышленной выставки «Золотая осень».

Тенденция к приготовлению мясопродуктов из индейки, наметившаяся в последние годы в семьях с малолетними детьми и пожилыми людьми, а также у стремящихся к похудению или имеющих отклонения по здоровью, связана с легкой усвояемостью и гипоаллергенностью мяса этой птицы. По мнению одного из ведущих специалистов России в этой области А. И. Шевченко, только для обеспечения населения Республики Мордовия мясом этой птицы необходимо ежегодно производить до 15 тыс. т. Такой объем (с перспективой до 60 тыс. т) предусматривает проект строительства индейкокомплекса в с. Аршиновка Нижнеломовского района Пензенской области на базе ООО «Русская молочная компания». Однако современный продовольственный рынок Республики Мордовия не характеризуется высоким спросом на индюшатину в виду отсутствия объективной информации у населения на данный вид продукта и его высокой стоимости (товар будет конкурентоспособным в случае, если цена на него не будет превышать ценовой уровень курятины более чем на 20–25%).

Стабилизация потребления молока и молочной продукции населением Республики Мордовия не гарантирует ее полное обеспечение по нормам рационального питания, так как ее среднестатистический житель в среднем за год потребляет их значительно меньше, чем предусмотрено. Фактическое потребление молока и молочных продуктов (в пересчете на молоко) жителями Мордовии в 2010 г. составило 237 кг (установленный норматив – 365 кг).

При исследовании процессов формирования спроса на продукцию птицеводства у жителей республики стоит отметить популярность продукции ЗАО «Агро-Атяшево», которая отличается высоким содержанием витамина А и каротиноидов, характерных для домашних деревенских яиц, защищающих организм человека от многих заболеваний. Оснащенность имеющейся материально-технической базы в совокупности с увеличением платежеспособного спроса на данную группу продуктов питания позволяют довести производственные мощности до 100 млн шт. яиц в год по товарной группе Яйцо «Деревенское» (в 2012 г. – не более 53 млн яиц в год).

В структуре диетического и детского питания не последнее место отводится продукции овощеводства – важной составляющей рациона здорового питания в вопросах удовлетворения потребностей населения в свежих и консервированных овощах в течение всего года, а также в предоставлении сырья для перерабатывающей промышленности. Отличительной особенностью предложения овощей на продовольственном рынке является его зависимость от природно-климатических факторов, что обеспечивает соответствующие преимущества зарубежным конкурентам перед региональными компаниями, обуславливая, в первую очередь, глобализацию рынка овощей как угрозу продовольственной безопасности любого региона. Общеизвестно, что колоссальный объем овощей в РФ завозится из-за рубежа. По данным Федеральной таможенной службы, только в 2010 г. Россией было

закуплено у иностранных поставщиков и производителей около 3 млн т свежих овощей (за 9 месяцев 2011 г. – 3,4 млн т): томаты импортируются в основном из Турции, лук и чеснок – из Китая и Нидерландов, капуста – из Польши и Китая, морковь и репа – из Израиля, огурцы – из Турции и Ирана. Однако количество минеральных и органических удобрений, используемых в нашей стране, в десятки раз меньше, чем во многих развитых странах (например, в 11 раз ниже уровня США и в 23 раза – Китая). Также отечественными сельхозпроизводителями применяется гораздо меньше средств химической защиты от различных вредителей и болезней на полях по сравнению с зарубежными поставщиками овощной продукции. Но это не означает, что Республика Мордовия не может обеспечить собственные потребности в овощах закрытого и открытого грунта. Крупным производителем такой продукции в регионе является ГУП РМ «Тепличное», которое постоянно поставляет в торговую сеть Мордовии и других регионов России овощи и грибы. Предприятие имеет консервный цех, оборудование для сушки плодов и овощей.

Обобщая вышеизложенное, необходимо также учитывать отсутствие коммуникационных средств продвижения продукции, ограниченность ассортимента продукции местных товаропроизводителей, пригодной к доставке на дальние расстояния, обеспечивающих свободный доступ на внутренний продовольственный рынок для зарубежных компаний. Это требует изучения складывающейся конъюнктуры рынка, платежеспособности покупателей и их предпочтений от мордовских аграриев, повышения общих стандартов потребления с помощью применения методов логистики высококачественных и экологически чистых продуктов питания. Динамичное и эффективное развитие конкуренции в сельском хозяйстве как способ системного согласования установок на повышение продовольственной безопасности Республики Мордовия и выработку тенденций популяризации качественных продовольственных товаров в контексте реализации принципов здорового образа жизни будут способствовать успешной реализации всего комплекса целей социально-экономического развития республики в долгосрочной перспективе.

ПОТРЕБЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ПРОДУКЦИИ НАСЕЛЕНИЕМ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Рыбикова А.А, асп. Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова

В потребительских расходах населения основную долю составляют затраты на питание. Потребление продуктов питания в первую очередь зависит от платежеспособного спроса населения. Общие затраты на питание состоят из расходов на продукты питания для домашнего потребления, расходов на питание вне дома и стоимости натуральных поступлений, в том числе поступлений от производства сельскохозяйственной продукции в личном подсобном хозяйстве и дачных садово-огородных участков.

Энергетическая ценность суточного рациона в среднем на 1 члена домашнего хозяйства в динамике с 2007 по 2012 гг. увеличивается незначительно – на 0,3%. Следует отметить, что на селе энергетическая ценность суточного рациона выше, чем в городах на 6,8 и 7,0% соответственно в 2007 и 2012 гг., что обусловлено другой структурой питания на селе. Так в сельской местности, по сравнению с городской в 2007 г. больше потребляют хлеба, картофеля, овощей, молока и сахара, при меньшем потреблении фруктов и ягод, яиц, рыбы и масла растительного. Более значительное отклонения приходится на картофель – 57,5%, что обусловлено культурой питания и наличием данного продукта в личном подсобном хозяйстве в достаточном количестве. Фрукты и ягоды в 2007 г. на селе потребляют на 22,3% меньше, чем в сельской местности.

К 2012 г. состав потребления основных видов продукции существенно изменяется, так меньше стали потреблять более дешевые виды продукции – хлеб, картофель и масло растительное, причем картофеля стали потреблять меньше на 20,8%, хлеб – на 1,3%, масло растительное на 10,4%. При этом больше стали потреблять овощей (6,0%), фруктов и ягод (51,4), мяса и мясопродуктов (20,5%), яиц (5,2%), молока и молокопродуктов (10,2%), рыбы (19,8%) и сахара (4,0%).

Как следствие в результате изменения количества и структуры питания происходит увеличение потребления белков на 9,1% и жиров соответственно на 3,2%, так как больше стали потреблять белково- и жиросодержащих видов продукции, при снижении такого углеводсодержащего вида продукции как картофель.

Таблица 1 – **Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах Брянской области в 2007 и 2012 гг.**

Показатели	2007 г.			2012 г.			Потребление сельского населения в % к городскому	
	Домашнее хозяйство в среднем	В том числе		Домашнее хозяйство в среднем	В том числе			
		в городской местности	в сельской местности		в городской местности	в сельской местности	2007 г.	2012 г.
Энергетическая ценность суточного рациона, ккал	2758,5	2701,7	2884,2	2825,7	2767,0	2960,4	106,8	107,0
Суточное потребление элементов питания, г.								
Белки	72,3	71,4	74,1	79,8	78,9	81,9	103,8	103,8
Жиры	109,7	111,4	106,0	113,7	113,2	115,0	95,2	101,6
Углеводы	367,7	350,6	405,3	367,5	355,0	396,0	115,6	111,5
Потребление основных продуктов питания на 1 чел. в год, кг.								
Хлеб и хлебопродукты	106,7	101,9	117,4	105,3	102,6	111,6	115,2	108,8
Картофель	104,0	88,2	138,9	82,4	73,5	102,8	157,5	139,9
Овощи и бахчевые	100,5	94,7	113,3	106,5	96,8	128,8	119,6	133,1
Фрукты и ягоды	52,7	56,6	44,0	79,8	77,8	84,4	77,7	108,5
Мясо и мясопродукты	69,7	73,9	60,4	84,0	83,8	84,5	81,7	100,8
Молоко и молокопродукты	264,0	258,7	275,6	290,8	294,7	281,8	106,5	95,6
Яйца, шт.	230	244	200	242	241	243	81,9	100,8
Рыба и рыбопродукты	21,2	22,0	19,6	25,4	25,0	26,3	89,1	105,2
Сахар и кондитерские изделия	32,9	32,5	34,0	34,2	33,1	36,6	104,6	110,6
Масло растительное и др. жиры	11,5	11,8	10,9	10,3	10,1	10,9	92,4	107,9

Имеются различия в структуре потребления городских и сельских жителей. В 2007 г. в городе больше потребляют такие виды продуктов, как овощи, фрукты, яйца и мясо. Из мясопродуктов в городе значительно больше потребляется говядины, мяса птицы, колбасных изделий, мясных закусок и полуфабрикатов, в то время, как на селе преобладает потребление свинины, которая в основном поступает их личного подворья.

Из молочных видов продукции жители села потребляют в основном молоко цельное, сметану, творог, в то время как горожане больше потребляют сыры, масло животное, молочные консервы, кисломолочные продукты и йогурты.

По данным на 2007 г. численность населения с доходами ниже прожиточного минимума составила 240,3 тыс. человек, что составило 18,3% от общей численности населения. К 2012 г. ситуация существенно изменилась, так бедных стала значительно меньше и их удельный вес составил 10,6%.

Большие различия в доходах между крайними децильными группами населения оказывают большое влияние на уровень и структуру питания. Так потребление основных продуктов питания в первой группе населения с наименьшими располагаемыми ресурсами существенно ниже, чем в десятой с наибольшими доходами. Так хлеба и хлебопродуктов потребляется меньше в 1,5 раза, овощей в 2,9 раза, фруктов и ягод в 3,2 раза, мяса и мясопродуктов в 2,0 раза, молока и молокопродуктов в 2,1 раза, рыбы и рыбопродуктов в 2,0 раза. Менее значительное различие в потреблении картофеля и масла растительного.

Калорийность суточного рациона питания и среднедушевое потребление белков а десятой (высшей по располагаемым ресурсам) за 2012 г. соответственно в 1,8 и 1,9 раза выше, чем в первой (низшей по располагаемым ресурсам).

Низкие доходы малоимущих слоев населения большое влияние оказывают на качество потребление продуктов. О разном качестве по группам однотипных продуктов можно судить по ценам. В первой малоимущей группе цены значительно ниже, по сравнению с десятой (высшей) группой.

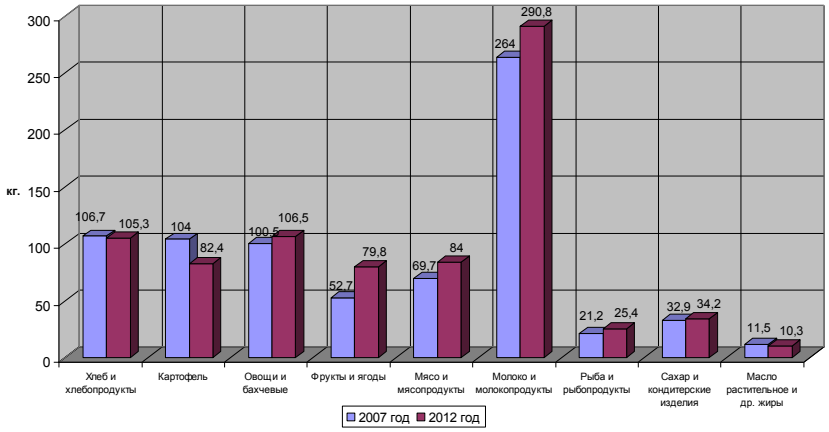

Рисунок 1 – **Потребление основных видов продукции на 1 человека в год**

За последний период фактическое потребление основных элементов питания в Брянской области, ниже рекомендуемых норм, но все же, оно увеличивается в результате опережающего роста доходов, по сравнению с ценами на продукты питания.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОГО СПРОСА НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ

Кудрявцева Л.Н., науч. сотр. Научно-исследовательского финансового института

В Распоряжении Правительства РФ от 25 октября 2010 г. № 1873-р «Основы государственной политики Российской Федерации в области здорового питания населения на период до 2020 года» определена цель государственной политики в области здорового питания, как сохранение и укрепление здоровья населения, а также профилактика заболеваний, обусловленных неполноценным и несбалансированным питанием.

Сбалансированное питание – это полноценное питание, характеризующееся оптимальными (т. е. соответствующими физиологическим потребностям организма) количеством и соотношением всех компонентов пищи.

К основным принципам рационального питания относятся:

1. Калорийность пищевого рациона. Она должна быть эквивалентно суточным энергетическим затратам.

2. Химический состав, калорийность и объем рациона. Они должны соответствовать возрастным потребностям и особенностям организма.

3. Норма соотношения пищевой ценности продуктов питания в рационе (белков, жиров, углеводов).

4. Разнообразие используемых пищевых продуктов (широкий ассортимент).

5. Сохранение биологической и пищевой ценности при обработке продуктов питания.

Полноценный рацион питания способствует правильному обмену веществ, препятствует развитию болезней эндокринной системы.

В ряде регионов России в несколько раз увеличена численность населения с нарушением обмена веществ, с болезнями эндокринной системы, пищеварительного тракта. Высокие показатели заболеваемости (на 1000 человек населения) [1], в 2012 г. отмечены: Алтайский край (25,7); Республика Дагестан (21,5); Чукотский автономный округ (19,5); Республика Карелия (17,6); Брянская область (15,6); Республика Саха (14,7); Республика Коми (14,4); Карачаево-Черкесская Республика (13,8); Республика Ингушетия (13,5). В среднем по России по данным видам заболеваемости за период с 2005–2012 г. показатель вырос на 1,0 процентный пункт.

Несбалансированное питание, потребление продуктов питания ниже или выше рекомендуемых Минздравом рациональных норм потребления является одной из причин высокой заболеваемости населения.

Сделав сравнительный анализ потребления основных продуктов питания на душу населения в 2012 г. [2] и рациональные нормы потребления, рекомендуемые Минздравом [3] по регионам можно отметить:

– по мясу и мясопродуктам при рекомендованной норме 70-75 кг в год в 32 регионах объемы потребления не соответствуют норме. Самые низкие показатели в Республике Дагестан (38 кг); Костромской области (43 кг); Чу-

котском автономном округе (51 кг); Республике Ингушетия (52 кг); Чеченской Республике, Еврейской автономной области, Тюменской области (55 кг); Ивановской области (56 кг).

Мясо является одним из основных источников белка, в нем содержится от 11,4–20% белка и от 08–1,3% минеральных веществ.

– по молоку и молочным продуктам при рекомендованной норме 320-340 кг в год только в 3 регионах объем потребления соответствует норме – в Карачаево-Черкесской Республике, Республике Татарстан и Алтайском крае.

В молоке содержится более 120 химических веществ, в том числе: белки, жиры, минеральные вещества, витамины, ферменты и т.д. Один литр молока удовлетворяет суточную потребность взрослого человека в жире, кальции и фосфоре, на 53% потребность в белке, на 35% в витаминах – А, С, В1 (тиамин). Молоко является высокоценным в биологическом отношении продуктом питания, особенно для детей. В нем содержатся полноценные белки, жиры, фосфолипиды, жирорастворимые витамины, минеральные соли. Всего в молоке обнаружено около 100 биологически важных веществ.

– по рыбе и рыбопродуктам при рекомендуемой норме 18-22 кг в год только в 25 регионах (менее одной трети от общего числа регионов) потребление соответствует норме. Более чем в 2 раза ниже потребление рыбы в следующих регионах: в Северо-Кавказском федеральном округе все регионы, Республике Мордовии (6,3 кг); Костромской области (8,6 кг); Республике Тыва (8,7 кг).

Мясо рыбы содержит белки, жиры, витамины, ферменты, экстрактивные и минеральные вещества. Важной составной частью мяса рыбы являются белки. Их содержание колеблется от 13 до 22%. Усвояемость белков рыбы составляет до 98%.Жиры в мясе рыбы содержат набор ненасыщенных жирные кислоты (линолевая, линоленовая, арахидоновая), который способствует выведению избыточного холестерина, улучшает обмен веществ. Содержание жира в рыбе составляет от 0,4 до 35%.

– по сахару при рекомендуемой норме 24-28 кг в год средний показатель потребления по России в 2011–2012 гг. составил 40 кг/год/чел., и только в трех регионах потребление соответствует норме: Республика Тыва (25кг); Республика Калмыкия (28 кг), Саратовская область (28 кг). Наибольший объем потребления отмечен: в Тамбовской (57 кг); Московской (56 кг); Липецкой (54 кг) областях; Ставропольском крае и Курской области (50 кг); Краснодарском крае, Белгородской области, Республике Адыгея (49 кг).

Сахар по химическому составу – практически чистый углевод. В последние годы исследователи склоняются к необходимости ограничения употребления этого продукта. На основании медицинского исследования установлено, что избыточное потребление сахара способствует нарушению жирового обмена, приводит к увеличению концентрации холестерина и сахара в крови, вносит дезорганизацию в функции клеток. Диетологи рекомендуют пожилым людям, особенно имеющих склонность к тучности, чтобы в рационе питания количество сахара не превышало 15% от общего суточного количества углеводов.

Кардиологи предупреждают, что в результате повышения калорийности питания за счёт сахара у людей, не занимающихся физическим трудом, создаются условия для избыточной массы тела и быстрого развития атеросклероза.

– по овощам и бахчевым культурам при рекомендуемой норме 120–140 кг в год средний показатель потребления по России составил в 2012 г. 109 кг в год. Только в 20 регионах фактическое потребление соответствует норме или выше нормы. Самые низкие показатели отмечены в Чукотском автономном округе (14 кг); Республике Саха (75 кг); Кемеровской области (80 кг); г. Санкт-Петербурге (81 кг); Архангельской, Тюменской областях, Республике Марий-Эл (83 кг).

Овощи являются важнейшим поставщиком витаминов С, Р, некоторых витаминов группы В, провитамина А, каротина, минеральных солей, углеводов и баластных веществ, фитонцидов. Овощи значительно увеличивают секрецию пищеварительных соков, усиливают их ферментную активность. Калорийность овощей сравнительно невелика, в то время как объем потребления значительный.

В работе представлена только небольшая часть основных продуктов питания необходимых для полноценного, сбалансированного питания, но даже по ней можно сделать вывод, что в стране и большей части её регионов существует проблема здорового питания, не соблюдаются рекомендуемые Минздравом нормы потребления, во многом это связано с низкой платежеспособностью населения.

Платежеспособность населения во многом зависит от их денежных доходов.

На современном этапе одной из острых проблем современного общества является резкая дифференциация доходов российских граждан и расслоение общества, что ведет к снижению платежеспособного спроса населения, в том числе и на продовольственные товары.

Дифференциация доходов, как правило, рассматривается по размеру среднедушевого совокупного дохода населения в целом, отдельных регионов и групп домохозяйств.

Максимальная разница среднедушевых денежных доходов по регионам в 2012 г. составила более чем в 6 раз. Максимум отмечен в Ненецком автономном округе 61937 руб./мес., минимум в Республике Калмыкия 10184 руб./мес. В 11 регионах страны денежные доходы составили менее 15000 руб./мес., в том числе: Республика Калмыкия, Тыва, Ингушетия, Марий-Эл, Мордовия, Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская, Чувашская, Алтай, Алтайский край, Саратовская область.

В большей части регионов с низким уровнем денежных доходов отмечается наибольшая доля расходов на покупку продуктов питания. В России она составляет 30,3%, в странах с высокими доходами и высоким уровнем жизни населения – 10-15%.

Необходимо отметить, что в регионах с низким уровнем доходов населения, потребляется больше хлеба и более дешевые продукты питания. Во всех вышеперечисленных регионах потребление хлебных продуктов выше рекомендуемой медицинской нормы (95–105 кг).

Смягчение дифференциации доходов населения в определенной степени должно способствовать решению одной из задач продовольственной безопасности, экономической доступности продуктов питания, а также укреплению здоровья населения посредством здорового, сбалансированного питания.

Источники

1. Сборник ГКС «Регионы России. Социально-экономические показатели – 2013.
2. Там же.
3. Приказ №593н от 2 августа 2010 года «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания».

2.8. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ И МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УРОВНЯ И УСТОЙЧИВОСТИ ХАРАКТЕРИСТИК РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫК СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УРОВНЯ САМООБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ ПРОДОВОЛЬСТВЕИЕМ

Чарыкова О.Г., д.э.н., зав. отд., **Чернышева И.И.**, мл. науч. сотр. Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса ЦЧР РФ

Радикальные экономические реформы АПК, начатые без достаточно проработанной и научно обоснованной программы действий, учета возможных социально-экономических последствий, болезненно отразились на системе продовольственного обеспечения. Снижение покупательной способности денежных доходов населения вызвал значительный спад производства продукции АПК и сокращение почти на одну треть потребления населением продуктов питания. Среднедушевое потребление продовольствия в целом по суммарной энергетической ценности рациона уменьшилось с 1990 г.на 18%, в том числе по белкам – на 24%, углеводам – 10%. В результате существенно ухудшилась структура пищевых рационов, увеличилось количество различного рода заболеваний, продолжает сокращаться продолжительность жизни населения. Стремление государства компенсировать недостаток продовольствия на внутреннем рынке массированным импортом продуктов питания позволило повысить физическую доступность и ассортимент продуктов, но одновременно привело к усилению значимости импорта в структуре потребления. До сих пор в крупных агропромышленных регионах страны не сформирована научно обоснованная система обеспечения продуктами питания и сырьем для их производства, которые могли бы конкурировать с импортной продукцией, что определяет актуальность темы исследования, её научную и практическую значимость.

Основу продовольственного обеспечения в современных условиях составляет продовольственный рынок, эффективность функционирования которого во многом определяет физическую и экономическую доступность продовольствия. В свою очередь, эффективное функционирование продовольственного рынка возможно лишь при относительной его целостности, пропорциональности, обоснованности структур, связей и функций, динамичном развитии, рациональном использовании ресурсного потенциала.

Отличительными особенностями продовольственного рынка является социальная зна-

чимость продуктов питания, которая предопределяет необходимость его государственного регулирования.

Оценка продовольственного рынка позволила сделать выводы о том, что в продовольственном обеспечении Воронежской области мясом, молоком, яйцами, а также овощами имеются возможности по расширению емкости продовольственного рынка преимущественно за счет местного производства (табл.1). Однако наряду с увеличением объемов сельскохозяйственного производства необходимо обеспечить рост платежеспособного спроса. Детальный анализ системы продовольственного обеспечения, многолетние авторские разработки по развитию продовольственного рынка и селекция зарубежного опыта позволяют обосновать целесообразность предложений по поддержке 1-5 групп населения (с низкими доходами) для обеспечения основными продуктами питания до нормативных параметров (рациональной нормы потребления).

Для разработки мероприятий по регулированию продовольственного рынка усовершенствована аналитическая модель структуры общего дефицита продовольствия, предложенная Марией Герстер-Бентая, которая апробирована на монопродуктовх рынках Воронежской области.

Предложенная модель продовольственного обеспечения региона позволяет определить структуру и масштабы продовольственного дефицита (недостатка).

Это способствует принятию решения о том, следует ли сосредоточить внимание на таких факторах продовольственного обеспечения, как экономическая доступность продуктов питания, или физическое наличие продовольствия, или на оба фактора одновременно.

Таблица 1 – **Характеристики продовольственного самообеспечения Воронежской области**

Показатели	Годы					Примечание
	2008	2009	2010	2011	2012	
Уровень фактического потребления, тыс. т						
Хлеб и хлебопродукты	327	324	332	323,5	316,9	Показатели должны приближаться к потенциальной емкости рынка
Масло растительное	28	31	32	32,6	34,3	
Сахар	119	113	117	117,2	111,9	
Мясо и мясопродукты	128	150	168	178,1	193,4	
Рыба и рыбопродукты	25	27	30	32,8	33,1	
Молоко и молокопродукты	549	562	594	616,5	622,2	
Овощи	277	270	232	281,3	296,0	
Картофель	382	297	257	283,6	293,6	
Яйца, млн. шт.	613	659	709	738,4	766,7	
Фрукты и ягоды	169	156	161	164,1	172,4	
Уровень потенциального потребления при достижении рациональных норм, тыс. т						
Хлеб и хлебопродукты	252	249	257	257,8	256,3	Является наиболее рациональной
Масло растительное	37	36	37	37,5	37,3	
Сахар	94	93	96	96,1	95,5	
Мясо и мясопродукты	185	184	190	189,9	188,8	
Рыба и рыбопродукты	57	57	58	58,6	58,3	
Молоко и молокопродукты	896	888	917	918,8	913,5	
Овощи	318	315	325	325,8	323,9	
Картофель	270	267	276	276,6	275,0	
Яйца, млн. шт.	668	662	683	684,4	680,5	
Фрукты и ягоды	171	170	175	175,8	174,8	
Уровень продовольственного обеспечения по потреблению, %						
Хлеб и хлебопродукты	129,8	130,1	129,2	125,5	123,6	Показатель должен стремиться к 100 %
Масло растительное	75,7	86,1	86,5	86,9	91,9	
Сахар	126,6	121,5	121,9	122,0	117,1	
Мясо и мясопродукты	69,2	81,5	88,4	93,8	102,5	
Рыба и рыбопродукты	43,9	47,4	51,7	56,0	56,8	
Молоко и молокопродукты	61,3	63,3	64,8	67,1	68,1	
Овощи	87,1	85,7	71,4	86,3	91,4	
Картофель	141,5	111,2	93,1	102,5	106,8	

Показатели	Годы					Примечание
	2008	2009	2010	2011	2012	
Яйца	91,8	99,5	103,8	107,9	112,7	
Фрукты и ягоды	98,8	91,8	92,0	93,3	98,7	
Возможность расширения продовольственного обеспечения, тыс. т						
Хлеб и хлебопродукты	75	75	75	65,6	60,6	Показатель должен быть больше 0
Масло растительное	-9	-5	-5	-4,9	-3,0	
Сахар	25	20	21	21,1	16,3	
Мясо и мясопродукты	-54	-34	-22	-11,7	4,7	
Рыба и рыбопродукты	-32	-30	-28	-25,8	-25,2	
Молоко и молокопродукты	-347	-326	-329	-302,4	-291,3	
Овощи	-41	-45	-93	-44,5	-28,0	
Картофель	112	30	-19	7,0	18,6	
Яйца, млн. шт.	-55	-3	26	53,9	86,2	
Фрукты и ягоды	-2	-14	-14	-11,7	-2,3	

Общий дефицит (недостаток) продовольствия, определяемый падением уровня внутреннего производства продуктов питания ниже потребностей населения в продовольствии по рациональным нормам, зачастую состоит из трех разных видов дефицита с четко выраженными характеристиками:

– дефицит предложения (производства), что соответствует рынку продавца (рынок молока и молокопродуктов; овощей, рыбы и т.д.)

– дефицита спроса (потребления), что соответствует рынку покупателя (хлебопродукты, сахар и т.д.);

– смешанный дефицит.

Каждому виду продовольственного дефицита соответствуют различные меры регулирования продовольственного рынка.

При дефиците предложения и имеющихся возможностях целесообразно стимулирование повышения производства отечественного сельскохозяйственного сырья и продуктов питания, что, кроме того, позволит увеличить загрузку перерабатывающих предприятий и увеличить их оборот.

Изучение дефицита (недостатка) спроса показало, что он возникает при проблемах экономической доступности продовольствия и как следствие массовой бедности. Основным направлением увеличения спроса является формирование дополнительного спроса. В этом случае мероприятия, проводимые с целью улучшения продовольственной безопасности, должны быть направлены на обеспечение занятости населения, повышение доходов и получение адресной помощи уязвимым и необеспеченным группам населения.

При разработке мер по стимулированию платежеспособного спроса следует помнить, что ряд продовольственных товаров имеет огромное социальное значение, и определенный уровень потребления таких товаров необходим для сохранения здоровья нации. К таким товарам относятся молочные продукты, овощи, фрукты, мясо. Поэтому к ним должны предъявляться особые требования по качеству.

Низкие реальные доходы значительной части населения делают продовольствие недоступным в необходимых количествах для нормального жизнеобеспечения, что негативно сказывается на качестве и структуре питания.

Как показывает опыт зарубежных стран, целесообразно использовать многие программы поддержки бедных слоев населения при регулировании спроса в России. Группы населения с доходами ниже прожиточного минимума и с долей потребительских расходов, идущих на питание, выше 40% нуждаются в поддержке со стороны государства в направлении улучшения продовольственного обеспечения.

Для Воронежской области и для России в целом целесообразно будет создать модель баланса интересов производителей, торговли и потребителей. Ее цель заключается в обеспечении малообеспеченных слоев населения и специальных потребителей необходимым набором жизненно важных продуктов отечественного производства. В связи с этим на основе проведенных ранее расчетов рассчитан размер дотаций для нуждающихся групп населения (первых пяти групп населения с низкими доходами), необходимый для потребления ими продовольствия по рациональным нормам. Основанием для расчета суммы необходимых дотаций служит стоимость недостающего (с медицинской точки зрения) потребления продуктов питания. В этой ситуации искусственный спрос не ограничится только лишь социальным эффектом, а должен стать толчком не только для стабилизации социально-экономического положения региона, но также и для подъема отечественного производства.

Источник

1. *Чарыкова О.Г., Чогут Г.И., Белошапкина Н.Е.* Система продовольственного обеспечения населения региона [Текст] / О.Г. Чарыкова, Г.И. Чогут, Н.Е. Белошапкина. – Воронеж: ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР РФ, 2007. – С. 80–115.

ВСЕРОССИЙСКАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПЕРЕПИСЬ 2016 ГОДА И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Корбут Л.С., к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова

В соответствии с постановлением Правительства России от 10 апреля 2013 г. № 316 с 1 июля по 15 августа 2016 г. в Российской Федерации будет проведена вторая Всероссийская сельскохозяйственная перепись – ВСХП-2016. Программа переписи была разработана в соответствии с требованиями программы очередного Всемирного раунда сельскохозяйственных переписей 2010 г. ФАО ООН, а также с учетом опыта проведения первой Всероссийской сельхозпереписи в 2006 г. и пробной сельхозпереписи 2012 года. Согласно рекомендациям ФАО ООН, при разработке программы переписи был использован модульный подход, в соответствии с которым предусматривается сбор ограниченного круга данных, используемых для проведения международных сопоставлений по важнейшим показателям развития сельского хозяйства.

Объектами сельхозпереписи являются следующие категории сельскохозяйственных производителей: сельскохозяйственные организации, микропредприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства населения, садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан и участки граждан-членов объединений, попавшие в выборочное статистическое наблюдение.

Программа ВСХП-2016 представлена показателями, содержащимися в шести видах переписных листов в соответствии с указанными категориями сельскохозяйственных производителей. В программу переписи включены показатели, характеризующие размеры общей земельной площади, структуру и использование сельхозугодий, в том числе мелиорированных, демографическую характеристику объектов переписи и занятость в сельском хозяйстве, размеры и структуру посевных площадей по видам, поголовье скота и птицы по видам, товарность сельскохозяйственного производства, наличие машин и оборудования и др.

Следует отметить, что по сравнению с первой Всероссийской сельскохозяйственной переписью 2006 г. перечень показателей переписных листов был значительно сокращен. Это было вызвано в основном необходимостью оптимизации расходования финансовых средств на подготовку и проведение ВСХП-2016, а также в целях адекватного восприятия респондентами запрашиваемой информации и получения более достоверных сведений. Так, исключены вопросы о занятости работников в сельскохозяйственном производстве в поквартальной динамике за текущий и предшествующий годы, приобретении техники и оборудования по лизингу, распределении уставного капитала (фонда) между акционерами (учредителями), принадлежности имущества в крестьянских (фермерских) хозяйствах, наличии построек производственного назначения в личных подсобных хозяйствах, структуре площадей, занятых виноградниками, по сортам, и поголовья овец по породным группам в личных подсобных хозяйствах и др.

В тоже время в программу ВСХП-2016 включены вопросы, позволяющие получить наиболее актуальную для современного этапа развития национального АПК информацию. Это касается, в первую очередь, блока вопросов о привлечении крупными хозяйствами кредитных средств и целей их использования, о получении субсидий за счет средств бюджетов различного уровня, о применении передовых методов ведения сельскохозяйственного производства и пр.

Проведение очередной сельскохозяйственной переписи необходимо для достижения важных стратегических целей, служащих обеспечению продовольственной безопасности страны.

Это, прежде всего, стимулирование развития аграрного сектора экономики и повышение эффективности государственной аграрной политики. Для этого необходимо совершенствование системы информационного обеспечения сельского хозяйства, в том числе статистический мониторинг продовольственной безопасности, мониторинг и формирование информационных ресурсов, касающихся наличия и использования земель сельскохозяйственного назначения, мониторинг социального

развития сельских территорий и т.д. Для решения этих и других тактических задач особенно ценными являются информационные ресурсы, формируемые в результате проведения комплексного статистического обследования сельского хозяйства – Всероссийской сельскохозяйственной переписи.

Далее. Основополагающим нормативным актом, определяющим цели государства в вопросах развития и информационного обеспечения отрасли является Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120.

С точки зрения официального статистического наблюдения, следует отметить, что Доктрина определяет систему показателей для оценки продовольственной безопасности в целом, в том числе объемы производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия, оценку состояния и меры по повышению продуктивности используемых в сельском хозяйстве земельных ресурсов, животноводства, степени использования потенциала водных биологических ресурсов и новых технологий, увеличение темпов структурно-технологической модернизации отрасли и др. Существенное значение в документе придается проблемам устойчивого развития сельских территорий, что предусматривает мониторинг инфраструктурного обустройства сельских населенных пунктов, масштабов сельской безработицы, решение задач диверсификация занятости сельского населения.

С этой целью Доктриной в области организации и управления обеспечением продовольственной безопасности страны ставится задача – «сформировать государственные информационные ресурсы в сфере обеспечения продовольственной безопасности».

Проведение сельскохозяйственной переписи, то есть единовременной государственной акции, проводимой на всей территории страны по единой методологии и предполагающей сбор сведений об основных социально-экономических характеристиках сельскохозяйственных товаропроизводителей, наличии и использовании в сельскохозяйственном производстве земельных, материальных и трудовых ресурсов, имеет важнейшее значение для реализации этой задачи.

Следует также отметить, что основные положения и программа Всемирной сельскохозяйственной переписи раунда 2010 г., в соответствии с которыми должна быть проведения ВСХП-2016, отвечают и стратегическим разработкам ООН, в частности, Декларации ООН 2000 г. «Цели Развития Тысячелетия» в части продовольственной безопасности, развития сельских территорий, сохранения окружающей среды и др.

Помимо этого, в результате проведения ВСХП-2016 должны быть сформированы государственные информационные ресурсы, необходимые, в том числе, для мониторинга хода выполнения Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» (распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2010 г. № 1950- р.).

Важно также отметить, что расширение представления и участия России в международных сопоставлениях, инвестиционных рейтингах, программах развития, позволяет повысить имидж России в мировом сообществе, обеспечивает объективное представление ее аграрного потенциала международными организациями. Именно сведения, собранные в ходе проведения всеобщих сельскохозяйственных переписей по единой международной статистической методологии, представляют ценную информацию для проведения не только международных сопоставлений, но и заимствований на мировых финансовых рынках, привлечения кредитов и займов для Российской Федерации на развитие АПК.

Транснациональные рейтинговые агентства [1] обладают мощным ресурсом влияния на экономики стран. Российской Федерации также приходится бороться за место в рейтингах и стоимость финансовых ресурсов. При огромном земельном капитале и достаточном количестве квалифицированной, но дешевой рабочей силы в сельской местности, отечественное сельское хозяйство, тем не менее, значительно отстает по темпам развития от многих стран мира, и не только развитых.

Для исправления положения, по нашему мнению, необходимо соблюдение современных правил международного распределения инвестиционных и кредитных ресурсов, учитывая своевременное предоставление актуальной, исчерпывающей информации ведущим международным, организациям, в том числе финансовым. В этой связи ВСХП-2016 позволяет получить комплексную информацию об институциональной структуре аграрного сектора, его ресурсном потенциале, производственной инфраструктуре, диверсификации экономической деятельности хозяйствующих субъектов, условий ведения хозяйственной деятельности и пр.

Окончательные итоги сельхозпереписи будут представлены в виде простых и комбинационных таблиц в различных разрезах: по Российской Федерации, субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям. Эти информационные ресурсы могут быть использованы для совершенствования методов и механизмов государственного регулирования уровня и устойчивости характеристик региональной продовольственной безопасности. Помимо этого, в ходе ВСХП-2016 будет получен ряд характеристик, не отслеживаемых официальным статистическим наблюдением, но являющихся значимыми для выработки мер по реализации государственной аграрной политики и обеспечения продовольственной безопасности страны.

Источник

1. Пример рейтинговых порталов. Economy Watch: http://www.economywatch.com/world-country/country-rankings.html (Различные показатели для ранжирования стран по экономическим достижениям).

О ГОСРЕГУЛИРОВАНИИ ВАЛЮТНОГО КУРСА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Эпштейн Д.Б., д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Одним из инструментов, влияющих на уровень продовольственной безопасности, бесспорно является государственное регулирование валютного курса. В сегодняшней ситуации, когда импорт продовольствия рос в течение многих лет из-за все более увеличивающегося фактического завышения курса рубля, необходимо изменить государственную политику валютного регулирования, которая привела в итоге к падению темпов не только сельского хозяйства, но и экономики страны в целом, на более отвечающую интересам роста отечественного производства и импортозамещения. Можно поставить вопрос шире: целесообразно способствовать повышению конкурентоспособности российского производства изменением валютной и денежной политики, в частности, снижением стоимости кредита с учетом потребности предприятий реального сектора и прекращением искусственной поддержки рубля. Ведь почти 15 лет, с 1999 по начало 2014 г., курс доллара поддерживался на уровне около 30 руб. за доллар при ежегодной инфляции в среднем, видимо, более 10%, что привело к катастрофической неконкурентоспособности на мировых рынках обрабатывающего сектора и большинства видов сельскохозяйственной продукции России. Прав Р.С. Гринберг, когда говорит: «Было бы правильно, если бы наше правительство и Центральный банк снижали потихоньку курс рубля. Это нужно было делать, а не укреплять рубль. Мне кажется, что это очень опасно, когда инфляция 6–7% в год, а рубль укрепляется, то есть «ножницы» растут. Это всегда несёт большие риски» [1].

Собственно говоря, падение курса рубля уже началось, и, видимо, Центробанк проводит уже более года политику плавного снижения курса, но эта политики нередко подвергается критике [2]. Остановимся на этом подробнее. Критиками отказа от дорогостоящего удержания прежнего курса высказываются следующие аргументы: 1) удорожание доллара приведет к росту цен на импортируемые товары, что увеличит инфляцию и снизит уровень жизни населения, 2) удорожание доллара приведет к удорожанию импортируемых средств производства, которые в существенных количествах используются в АПК, а это снизит его конкурентоспособность, 3) удорожание доллара позволит иностранным инвесторам подешевке скупить в России активы, 4) удорожание доллара может поставить под сомнение выгодные для нас планы западных инвесторов развивать сельскохозяйственное производство в России и обесценит сделанные в рублях инвестиции, 5) удорожание доллара потребует увеличения сумм запланированных инвестиций от отечественных инвесторов и снизит их окупаемость, отечественные инвесторы окажутся менее конкурентоспособными, чем иностранные. Очевидно, по своей сути ни один из этих аргументов не «привязан» к конкретной ситуации и не учитывает, что реальный курс рубля по отношению к доллару упал с 1998 г. в несколько раз, во столько, во сколько инфляция в России обогнала за эти годы инфляцию в США. Повторим: это сделало подавляющее большинство российских товаров неконкурентоспособными. Получается, что целесообразно продолжать эту самоубийственную и дорогую политику во имя увеличения импорта[1]!? Авторы этих аргументов, видимо, не знакомы с

[1] К тому же, эта политика обходилась все дороже, ибо удержание курса требует крупных объемов покупки доллара.

тем, что такое реальный курс валюты и не видят коренных причин, вызывавших настоятельную необходимость снижения курса рубля: долгосрочного и мощного профицита платежного баланса из-за превышения экспорта России над импортом (в 2013 году 523 млрд долл. – экспорт против примерно 344 млрд долл. импорта), который приводил к завышению курса рубля, и высокой инфляции в России, в разы опережающей внутреннюю инфляцию в странах–импортерах, которая действует как фактор, снижающий курс рубля.

Что же касается каждого из их приведенных аргументов, то все они абсолютно односторонне рассматривают ситуацию. Покажем это. Так, рост цен на импортируемые товары, очевидно, создаст возможности для увеличения объемов продаж конкурирующих российских товаров и роста их прибыльности. Это приведет к росту доходов соответствующих групп российских производителей. А этот рост является долгосрочной основой роста доходов населения. Рост цен на импортируемые средства производства также создаст основу для конкурирующих российских производителей средств производства, которые смогут начать импортозамещение. Конечно, удорожание курса доллара с 30 руб. с начала 2013 г., примерно, до 36 руб. к маю, т.е., на 20% за 16 месяцев, вызовет при прочих равных аналогичное удорожание в России приобретаемых за рубежом средств производства. Но, стремясь сохранить рынок, импортеры будут снижать цены на свою продукцию, усилится конкуренция между ними, а в результате цена на них начнет приближаться к прежнему уровню. Рост инфляции окажется временным.

Аргумент, выказывающий опасения, что с удорожанием доллара иностранцы бросятся скупать «лакомые» российские сельскохозяйственные активы, вызывает лишь улыбку. Как только появится реальный спрос на какие-то активы, их цена повысится, а также вступят в действие законодательные ограничения на стратегические активы. А птицефабрики и иные животноводческие объекты и так, видимо, в существенной части принадлежат зарубежным инвесторам. Но они их не унесут в Данию или Голландию, а вынуждены будут развивать, повышая эффективность производства.

Что касается отказа от развития сельскохозяйственного бизнеса зарубежными инвесторами, то, если таковые намерения у них были, удорожание доллара не только не остановит инвесторов, а наоборот, придаст им новые стимулы, так как за те же суммы в долларах, что предназначались к инвестированию, они смогут купить столько же товаров за рубежом и на 20% больше товаров (в том числе, рабочей силы) в России. Для получения определенной суммы в рублях в кредит им теперь потребуется на 20% меньшая сумма в долларах. Правда, их рублевые активы, если они есть в России, обесценятся на 20% в долларах, но ведь и рублевых кредитов им при прочих равных потребуется на 20% меньше. И они получат новые возможности для экспорта, ибо российская продукция за рубежом подешевела на 20%, а ее затратная составляющая подорожала в меньшей степени, чем на 20%, так как состоит не только из импортируемых средств производства. А это значит, что и рентабельность экспорта увеличится. Это же относится и к экспорту российских производителей[2].

Наконец, последний аргумент состоит в ухудшении позиций российских инвесторов. Отчасти это верно: подорожание тех же импортируемых средств производства потребует больше рублей для оплаты за них. Но, во-

[2] Поясним сказанное простым числовым примером. Пусть в России производится товар, который имеет себестоимость 90 руб. и продается за 100 руб., принося 10 руб. прибыли (прибыль составляет в цене 10%). Пусть в себестоимости товара 50 руб. – это расходы в рублях на российские средства производства и зарплату, а 40 руб. – расходы на импортные средства производства. Пусть российские производители требуют за те же средства производства 45 руб., но пока они не конкурентоспособны. Пусть при курсе доллара 20 руб. за доллар этот товар можно с прибылью продавать по 5 долл. за рубеж (опустим учет затрат на транспортировку), а затем эти 5 долл. обменять на 100 руб. в России. Импортируемые средства производства стоили для единицы товара 2 долл. (40/20=2). Предположим далее, что доллар стал теперь стоить 25 руб., т.е. вырос на 25%. При этом себестоимость товара за счет производимых в России средств производства не увеличится, а за счет импортируемых средств производства вырастет с 40 руб. до 50 руб., так как два доллара теперь стоят 50 руб. В результате, себестоимость нашего товара вырастет до 100 руб. Но если раньше он был конкурентоспособен за границей при цене 5 долл., то и теперь мы можем продавать его за 5 долл. Но теперь мы за 5 долл. получим в России 125 руб., т.е. прибыль выросла до 25 руб. (125–100 = 25), или до 20% в цене. Рентабельность при экспорте выросла в 2 раза. Правда, для рентабельной продажи в России цену в рублях придется со 100 руб. увеличить, например, до 110 руб. Но у производителей появляется стимул заменить подорожавшие импортные средства производства на российские, которые стоят не 50 руб., а 45 руб. Тогда и импорт окажется вытесненным, и продажи в России – рентабельными, и экспорт выгодным. Это легко можно показать не только на числах, но и в общем виде, алгебраически.

первых, вполне возможно заключение долгосрочных инвестиционных контрактов на поставку непосредственно в долларах и поэтапная оплата по мере выхода на проектную мощность за счет прибыли. Это резко снизит риски проекта. Во-вторых, как мы уже говорили, подорожание импорта повышает конкурентоспособность отечественных производителей средств производства. В третьих, как показал опыт девальвации, последовавшей за дефолтом 1998 г., на деле, девальвация привела к резкому повышению рентабельности отечественного производства. (*Кстати, скачкообразная девальвация 1998 г. была так же итогом многолетних попыток удержания курса рубля на уровне одной шестой доллара)*. Дело в том, что повышение цен на импорт потянуло за собой цены на отечественную продукцию, а рост заработной платы был более медленным. В результате, хотя некоторый рост инфляции имел место, но подскочила рентабельность практически всех отраслей производства. В 1999 г. отечественное сельское хозяйство впервые, после длительного и губительного периода «шоковой терапии», стало рентабельным, начался его рост и импортозамещение, что привело и к снижению инфляции. А резервы роста отечественного производства в сельском хозяйстве, в том числе, в производстве мяса, есть еще немалые.

Но в целом, временное повышение цен на импорт – это, с одной стороны – вынужденная мера, это операция для спасения больного, отсрочка которой чревата его гибелью, наконец, это прямое проявление негативного эффекта многолетнего удержания курса рубля, которое давало длительный выигрыш импортерам и потребителям импортной продукции, но при этом убивало российское производство. Но, разумеется, снижение курса рубля – это не панацея. Будут или нет использованы позитивные стороны снижения курса, зависит от того, насколько будет изменена макроэкономическая политика государства, насколько будет обеспечен доступ реального сектора к недорогим длинным деньгам, насколько активной будет аграрная политика, насколько эффективно будут использованы избыточные финансовые резервы, пока прозябающие за границей, насколько точными будут регулирующие действия правительства в инновационной сфере. Еще один важный момент: для снижения инфляции тарифы на услуги естественных монополий необходимо регулировать по формуле «нормативные затраты плюс нормативная прибыль» так, чтобы они не только не опережали, как сегодня, из-за попустительского отношения государства, рост цен на несырьевые ресурсы, а тормозили инфляцию, способствуя росту конкурентоспособности отечественного производства.

Источники

1. *Р.С. Гринберг*, директор Института экономики РАН. http://www.aif.ru/onlineconf/6035
2. Комментарий. Девальвация рубля и конкурентоспособность свиноводства: возможности или риски? http://www.agronews.ru/news/detail/132012/?sphrase_id=514344

ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЫ БИЗНЕСА ПРИ ПОМОЩИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

Архипова А.С., Светлов Н.М. Российский государственный аграрного университет – МСХА им. Тимирязева)

На современном этапе развития агропродовольственной сферы (АПС) бизнеса России нерешённой остается проблема её инвестирования. Отсутствие четко разработанной системы методов обоснования инвестиционной политики осложняет формирование инвестиционного процесса в нашей стране. Инвестиционный климат предопределяет целесообразность и экономическую эффективность вложений капитала, способность организаций АПС конкурировать за инвестиции с другими отраслями и видами экономической деятельности.

В связи с этим возникает потребность в разработке методов государственного стимулирования инвестиций в АПС региона. Одной из причин осторожного отношения инвесторов к вложениям в АПС является дефицит информации, в том числе о конкурентных преимуществах и рисках.

В связи с этим данная статья посвящена решению проблемы недостатка информации, связанной с проектными рисками, при помощи компьютерной имитации денежных средств проектов при условии влияния одних и тех же источников риска на разные проекты из продовольственной сферы бизнеса, а также снижению рисков при помощи государственной поддержки страхования.

Для достижения целей государственной программы развития сельского хозяйства и ре-

гулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. и в рамках исполнения предусмотренных ею мероприятий требуется совершенствование системы государственного стимулирования инвестиций на основе методических подходов к управлению рисками, эффективность которых имеет научное подтверждение. Для обеспечения эффективного противостояния рискам инвестиций в АПС необходимо реализовать меры по их снижению, включая создание экономически выгодных условий формирования действенной системы их страхования. Это позволит повысить доверие инвесторов к организациям АПС.

Не имеет удовлетворительного решения задача оценки риска инвестиционных программ, причём даже в том случае, когда риски каждого отдельно взятого проекта исследованы надлежащим образом. Следовательно, решению актуальных задач повышения объемов инвестиций в АПК окажет существенное содействие разработка новых подходов к исследованию влияния конкретных мер государственного воздействия, детализированных по объёмам и формам поддержки, на уровень инвестиционных рисков и на действия инвесторов, заинтересованных в получении доходов ценой приемлемого риска.

В данном исследовании были рассмотрены следующие проекты АПС, рекомендуемые к реализации в Краснодарском крае:

– Проект «СЛАВЯНСКИЙ». Целью настоящего проекта является создание производства по обработке риса-сырца;

– Проект «Рыбоводческий комплекс». Инициатором проекта планируется развитие рыбоводческого хозяйства (рыбопитомника);

– Проект «Село Ворошилова». Целью проекта является переработка молока.

Понятие «риск» всегда подразумевает вероятностный характер исхода. Чаще всего имеется в виду вероятность получения неблагоприятного результата, который в проектном риск-менеджменте можно интерпретировать как отрицательный показатель чистой приведенной стоимости, т.е. NPV < 0. В связи с этим в качестве показателя риска проекта мы приняли вероятность отрицательного NPV. Для её определения используется имитационное моделирование денежных потоков проектов по методу Монте-Карло. При этом NPV представляется как функция от следующих случайных переменных: поступлений от продаж, затрат на материалы и комплектующие, общих издержек, затрат на персонал, налогов. Значения поступлений от продаж и затрат на материалы и комплектующие подчинены нормальному распределению $N(\mu, \sigma^2)$ при заданном среднем и стандартном отклонении. В качестве среднего используется значение из плана денежных средств. Стандартное отклонение рассчитывается по формуле:

$$(\text{С. к. о. потока денр. средств}_i^p)^2 = \tilde{D}_i \times (\text{Знач. из плана ден. средств}_i^p)^2$$

где $\tilde{D}_i$ – дисперсия индекса потребительских цен, соответствующих денежному потоку i после снятия тренда, p – индекс рассматриваемого проекта.

Общие издержки, затраты на персонал и налоги подчинены гамма-распределению $\Gamma(\alpha, \beta)$. При расчете параметров распределения также используется дисперсия потоков денежных средств.

Особенность представленной методики заключается в том, что она отражает одновременное действие одних и тех же случайных факторов на все проекты, интересующие инвестора. В частности, при расчете стандартного отклонения σ^2_i, а также параметров α_i и β_i участвуют индексы цен производителей промышленных товаров и индекс темпа роста заработной платы, которые одинаковы для всех рассматриваемых проектов p.

Результаты расчетов по предложенной методике, выполненных на примере трёх проектов, рекомендуемых к реализации в АПК Краснодарского края, представлены в табл. 1, откуда следует неприемлемый для инвестора уровень риска в отсутствие господдержки.

Таблица 1 – **Оценка риска проектов**

Показатели	**Проекты**		
	«Славянски»	**«Рыбоводческое хозяйство»**	**«Село Ворошилова»**
IRR по данным разработчиков проекта, %	7,38	6,85	6,44
Среднее расчетное IRR по всем испытаниям, %	7,70	7,01	6,81
Вероятность получения отрицательного NPV, %	38,5	33,27	44,61

Для отражения государственного участия в управлении инвестиционными процессами разрабатываются варианты бюджетной поддержки страхования проектов, различающиеся уровнем нагрузки на бюджет и степенью снижения риска.

С помощью случайных испытаний рассчитывается достаточно большое количество значений NPV и IRR. Затем для каждого проек-

та определяется доля отрицательных NPV, которая даёт оценку его риска. При помощи государственной поддержки удается снизить в моделируемом ряду значений NPV долю отрицательных значений NPV за счет государственных выплат при возникновении рисковых ситуаций. На основе всех испытаний рассчитывается средняя арифметическая государственных выплат, которые перечисляются инвестору по окончании расчётного срока проекта.

В таблице 2 представлены моделируемые значения IRR при различных условиях поддержки (количество отрицательных значений NPV после страхования).

Компьютерная имитация позволяет не только получить информацию по проектным рискам, но и снизить вероятность получения отрицательного NPV, и повысить значение IRR. Тем самым повышается инвестиционная привлекательность проектов продовольственной сферы бизнеса.

Таблица 2 – **Моделируемые значения IRR после государственной поддержки**

	Кол-во оставшихся отрицательных значений NPV после страхования (к их числу без господдержки), %			**Без страхования**
	0	20	40	
«Славянский»	0,07681	0,07680	0,07680	0,07677
«Рыбоводческое хозяйство»	0,07443	0,07406	0,07355	0,07010
«Село Ворошилова»	0,08143	0,08012	0,07826	0,06811

Источники

1. *Архипова А.С., Светлов Н.М.* Математическое моделирование в управлении инвестиционной привлекательностью АПК // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). Краснодар: КубГАУ, 2012. No 2 (76). URL: http://ej.kubagro.ru/2012/02/pdf/10.pdf.
2. *Быкова А.Г.* Имитационное моделирование управления рисками инвестиционных проектов: дис. ... канд. экон. наук. М., 2003. – 164 с.
3. *Светлов Н.М., Архипова А.С.* Имитационное моделирова ние в информационной системе проектного риск-менеджмента // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии, 2012, No5, с. 18-28.

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ В ПРОИЗВОДСТВЕ ГОВЯДИНЫ

Смирнова М.Ф., д.с.-х.н., ведущий науч. сотр. Северо-западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Скотоводство России является одним из важнейших составляющих сельского хозяйства, но именно в этой отрасли животноводства скопилось наибольшее количество нерешенных проблем. Так, с 1990 по 2012 г., численность поголовья крупного рогатого скота снизилась с 57,0 до 19,9 млн голов, производство говядины уменьшилось с 4,3 до 1,6 млн т. Доля России в общемировом производстве говядины составляет менее 3%. В 2013 г. производство говядины в мире составило – 58,6 млн. т., в том числе США – 11,7 млн т., Бразилия – 9,6 млн т., ЕС – 7,7 млн т.

Приоритетный национальный проект «Развитие АПК» стимулировал приток инвестиций в производство мяса птицы и свиней, но не повлиял на объемы производства говядины.

Так, за период 2005–2012 гг. производство мяса всех видов (в убойной массе) в хозяйствах всех категорий увеличилось на 60,5%, птицы – на 158%, свинины – на 60,1%, а говядины уменьшилось на 8,9% (табл. 1). По результатам производства мяса в сельскохозяйственных предприятиях отставание в производстве говядины еще очевиднее. За этот период производства мяса всех видов в СХО увеличилось в 2,3 раза (с 2,3 до 5,4 млн т), в том числе свинины – в 3 раза (с 520,7 до 1593,7 тыс. т), птицы – в 2,9 раза (с 1093,7 до 3254,7 тыс. т.), а говядины уменьшилось на 20% (с 655,5 до 533,4 тыс. т).

Для инвесторов производство говядины по прежнему не привлекательное направление. В 2011 г. на объектах построенных и реконструированных с привлечением инвестиций по Госпрограмме было произведено: мяса птицы – 114,1 тыс. т, свинины – 27,8 тыс. т, говядины – 2,3 тыс. т (1,6% от общего объема мяса).

Традиционная технология откорма молодняка молочных пород не совершенствуется, производственные показатели даже ниже уровня 80-х годов. Для привлечения инвестиций технология откорм молодняка молочных

пород крайне непривлекательное направление: длительный период оборота, дорогостоящий исходный материал, ограниченный ресурсный потенциал (земля), отсутствие господдержки.

С принятием отраслевой целевой программы «Развитие мясного скотоводства России на 2013–2020 годы» приоритетным направлением стало специализированное мясное скотоводство. Однако внедрение передовых технологий ограничивается начальным этапом - завоз высокопродуктивного импортного скота. По остальным технико-технологическим параметрам (воспроизводство; кормление и содержание; ветеринарные мероприятия; организация племенной работы; кормопроизводство и т.п.) инновации не осваиваются. Применяются либо технологии молочного скотоводства, либо устаревшие экстенсивные методы.

Таблица 1– **Производство скота и птицы на убой в хозяйствах всех категорий в РФ по отдельным видам**

Годы	**Скот и птица на убой (в убойной массе)**	***В том числе***			
		КРС	**Птица**	**Свиньи**	***Овцы и козы***
1992	8260	3632	1428	2784	*329*
2000	4446	1898	768	1578	*140*
2005	4990	1809	1388	1569	*154*
2007	5790	1699	1925	1930	*168*
2008	6268	1769	2217	2042	*174*
2009	6719	1741	2555	2169	*183*
2010	7167	1727	2847	2331	*185*
2011	7519	1625	3204	2428	*189*
2012	8007	1647	3587	2512	*261*
Структура производства (на 2012 г.), %	*100,0*	*20,6*	*44,8*	*31,4*	*3,2*

В результате в специализированном мясном скотоводстве создание конкурентоспособных предприятий идет крайне медленно и не компенсирует потерь от продолжающегося сокращения производства мяса по традиционной технологии (откорм телят от молочных пород), табл. 2.

Таблица 2 – **Этапы инновационно-инвестиционного развития в производстве говядины по технологическим направлениям**

Этапы инновационно-инвестиционного развития	**Технологические направления производства говядины**		**Результат в целом по отрасли**
	Откорм молодняка молочных пород	**Выращивание скота специализированных мясных пород**	
1 этап. Конец 90-х годов – до 2005 г.	Реализация отдельных проектов по реконструкции крупных откормочных комплексов, обычно при поддержке региональных органов власти	Первый завоз племенного скота специализированных мясных пород европейской селекции самостоятельными сельскохозяйственными предприятиями.	За 2000–2005 гг. поголовье КРС в хозяйствах всех категорий снизилось на 30% (с 27,5 до 21,6 млн гол.), в том числе скот на откорме на 20% (с 14,8 до 12,1 млн гол.), производство говядины в уб. массе на 4,7% (с 1897,9 до 1809,2 тыс. т).
2 этап. 2006–2012 гг. Приоритетный национальный проект 2006–2008 гг., Госпрограмма раз сельского хозяйства 2008–2012 гг.	Стагнация. Уменьшение объемов производства – как результат сокращения стада молочного скота. Низкая конкурентоспособность в привлечении инвестиций.	Реализация первых крупных проектов агрохолдингами. Рост импорта племенного скота. Стабилизация объемов импорта мяса.	Переход от падения к стагнации. За 2005–2011 гг. производство говядины уменьшилось на 183,7 тыс. т или на 10,2%, но в 2012 г. начался рост - +1,0%, в 2013 г. – +0,7% (по сравнению с предыдущим годом).

Этапы инновационно-инвестиционного развития	Технологические направления производства говядины		Результат в целом по отрасли
	Откорм молодняка молочных пород	Выращивание скота специализированных мясных пород	
3 этап 2013–2015 гг. Начало реализации Госпрограммы развития сельского хозяйства 2013–2020 гг.	Неопределенная перспектива	Повышение самообеспеченности ресурсами. В первую очередь селекционно-племенным материалом (завоз до 50 тыс. гол. молодняка ежегодно).	Увеличение объемов производства на 3-5% в год.

Кроме того развитие специализированного мясного скотоводства ограничивают проблемы перераспределения ресурсов региона между отраслями сельского хозяйства. Кредитные ресурсы в рамках реализации ПНП «Развитие АПК» и Государственной Программы направляются только в приоритетные, т.е. уже успешно действующие отрасли животноводства. Лизинг осуществляется при очень высоких процентных ставках. Государственная поддержка в организации материально-технического снабжения, реализации продукции, логистики практически отсутствует.

Заявленные ранее в Государственной программе объемы поддержки мясного скотоводства были существенно уменьшены. Минсельхоз в подпрограмме «Управление рисками в АПК» на поддержку мясного скотоводства на ближайшие восемь лет планирует выделить 4,6 млрд руб. (вместо заявленных ранее 65 млрд руб.).

Из проведенного анализа следует, что увеличение производства говядины в России за счет молочного скотоводства исключено. Только разведение скота специализированных мясных пород позволит обеспечить население страны говядиной собственного производства. В Государственной Программе планируется увеличить поголовье скота мясных пород до 3,56 млн голов. Для того, чтобы обеспечить такой рост необходимо усиление роли государства в организации отрасли. Основными направлениями деятельности государства должны стать: совершенствование племенной работы с имеющимся чистопородным мясным скотом, поддержка организации товарных хозяйств в форме кооперативов с привлечением крестьянских (фермерских) хозяйств, проведение закупочных интервенций для поддержания цен на уровне, обеспечивающем расширенное воспроизводство, ограничение монопольной власти перерабатывающих предприятий и торговли, увеличение срока субсидирования инвестиционных кредитов.

Одним из перспективных направлений может стать стимулирование развития мясного скотоводства в фермерских хозяйствах.

В России насчитывается более 200 тыс. фермерских хозяйств, большая часть из которых занимается производством продукции растениеводства.

На развитие малых форм хозяйствования в РФ на 2013–2020 гг. планируется финансирование из федерального бюджета в 83,7 млрд руб., что включает: поддержку начинающих фермеров, развитие семейных животноводческих ферм, господдержку кредитования и оформления земельных участков.

Образование новых К(Ф)Х по программе: «Развитие животноводства в семейных фермах» идет медленно (1-3 хозяйства в год на субъект региона).

С нашей точки зрения дана неправильная ориентация семейных ферм на развитие молочного скотоводства. Эта отрасль очень капитало- и трудозатратная, а продукция не конкурентоспособная в сравнении с крупными производителями молока.

Мясное скотоводство для фермерских хозяйств по сравнению с молочным имеет ряд существенных преимуществ:

– его можно разместить на мелкоконтурных и удаленных от города землях;

– не требует капиталоемкого оборудования и помещений;

– не требует кадров высокой квалификации;

– животные дают высокий прирост живой массы на травяных кормах;

– потребительские качества мяса выше, чем у скота молочных пород;

– реализация продукции (сдача поголовья на мясо) 1–4 раза в год в зависимости от количества животных в хозяйстве.

При организации мясного скотоводства в фермерских хозяйствах с «чистого листа» успешное развитие возможно на основе потребительской кооперации в решении проблем поставки и сбыта продукции.

ПРЕДПОСЫЛКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЙТОРГОВЛИСАХАРОМ-ПЕСКОМ

Журавлева Е. А., д.э.н., проф. Кубанского государственного университета

Российская Федерация (РФ) – это около 10% пахотных земель всего мира и около 80% сельскохозяйственных угодий (пашни) в таких частях страны как Центральное Поволжье, Северный Кавказ, Урал и Западная Сибирь. Соответственно, сформированы условия для производства продовольствия в целях обеспечения собственных потребностей и экспорта в другие страны.

Бесконтрольная торговля продовольственные товарами и сельскохозяйственным сырьем со стороны государства может стать угрозой национальной продовольственной безопасности. В этом случае, необходимы регламентируемые условия работы на внешнем продовольственном рынке для российских предприятий [2].

РФ имеет зерновую экспортную специализацию и, в данное время, занимается усилением экспортных позиций по другим направлениям сельскохозяйственного производства. Сахарная свекла является одной из основных возделываемых культур в РФ, как и зерновые, подсолнечник, картофель, лён.

Таким образом, предпосылки формирования государственной политики Российской Федерации в сфере внешней торговли сахаром-песком – это совокупность условий (факторов) при наличии которых возникают (прекращают, изменяются) отношения на внешнем рынке сахара-песка. К ним можно отнести природно-экономические, исторические условия производства сахара-песка из сахарной свеклы.

Например, 2011 г. стал переломным в производстве сахарной свеклы для РФ в переориентации с импорта сахара на его экспорт, который достиг максимальной для РФ отметки. Был зафиксирован рекордный сбор урожая в размере 46,2 млн т за десятилетний период (рис. 1).

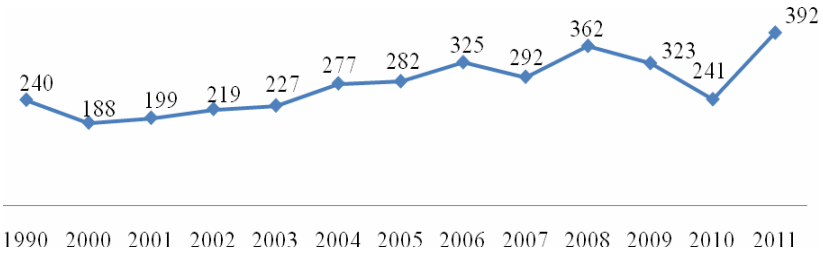

Рисунок 1 –**Динамика урожайности сахарной свеклы в РФ с 1990 по 2011 гг., ц/га** (*Обработка информации автором по данным Росстата*)

Возможности сахарной промышленности также являются предпосылками формирования государственной политики с точки зрения перспектив работы на товарных рынках. Основные виды предложения российской сахарной промышленности: свекловичный сахар-песок, сырцовый сахар-песок, топлинговый сырцовый сахар на экспорт, рафинированный сахар-песок, жом гранулированный, меласса свекловичная, жом сырой, сахар-рафинад, меласса сырцовая.

Однако особое внимание следует сконцентрировать на государственной политике по экспорту топлингового сырцового сахара в страны Содружества независимых государств (СНГ), Монголию, Афганистан. Благоприятная конъюнктура экспортных цен меняет вектор внешней торговли на страны Средней Азии и Закавказья.

Основные производственные центры сахарной промышленности РФ: Краснодарский край, Центрально-Черноземный регион, Волго-Уральский регион, Алтайский край и Приморский край со средней производственной мощностью сахарных заводов на сахарной свекле около 251 тыс. т в сутки. Конкурентная среда экспортеров формируется лидерами внутреннего производства, компаниями: «Продимекс», «Русагро», «Разгуляй», «Евросервис», «Доминант» и Sucden. Рейтинг первых трёх: «Продимекс», «Русагро», «Разгуляй».

Основной мерой государственной политики с точки зрения защиты национальной продовольственной безопасности является квотирование импорта сахара-сырца из стран Центральной Америки, Аргентины, Тайланда, Кубы, Бразилии (север и юг страны) в рамках фактора сезонности (рис. 2).

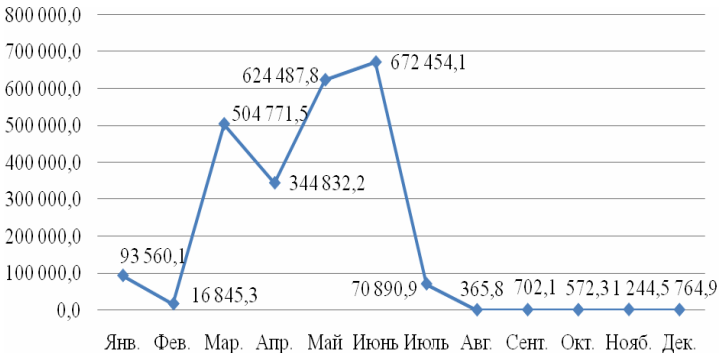

Рисунок 2 – **Сезонность импорта сахара-сырца из стран дальнего зарубежья в РФ в 2011 г., т** (*Обработка информации автором по данным Росстата*)

Основными компаниями, импортёрами сахара-сырца в Россию являются: Cargill (1-е место), Sucden (2-е место), E.D.&F.Mann (3-е место), Vitol (4-е место), Dreyfus (5-е место), Bunge (6-е место) и т. д.

Предпосылкой демократичности государственной политики является сезонность производства. Например, в марте-июле сахарные заводы РФ имеют возможность закупать сахар-сырец, в сентябре-ноябре с ужесточением мер регулирования импорта – потребляют собственное сырье в виде сахарной свеклы (рис. 3).

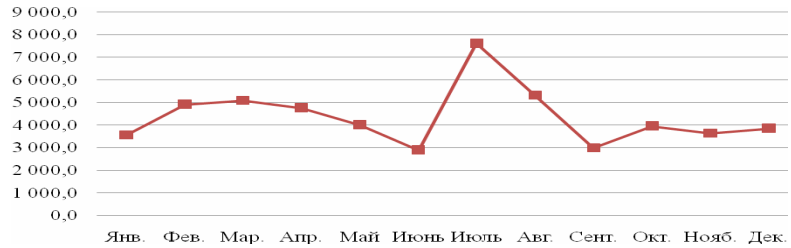

Рисунок 3 – **Сезонность импорта сахара-белого из стран дальнего зарубежья в РФ в 2011 г., т** (*Обработка информации автором по данным Росстата*)

Максимальный спрос на сырьё для российской сахарной промышленности наблюдается в июле. В этом месяце импортные пошлины уменьшаются с целью загрузки перерабатывающей промышленности сырьем и исключения простоев производства сахара-песка.

Другой предпосылкой формирования государственной политики в сфере внешней торговли сахаром-песком является деятельность международных организаций и мероприятия по регулированию международной торговли в рамках территорий государств, международных экономических союзов и Всемирной торговой организации (ВТО) с помощью системы правил и норм, способов сертификации продукции, стандартов, акцизов, налогов, ограничений на транзит товаров, экономических войн и международных санкций.

Перечисленные предпосылки сформировали два противоположных типа государственной политики внешней торговли РФ сахаром-песком: протекционизм и свободная торговля. В сахарной промышленности сложная система государственного регулирования импорта: лицензирование, квотирование, сезонные и обычные пошлины.

Исторический фактор оказал на ее содержательную часть важное влияние. Например, после экономического кризиса 1991 г. в РФ из Кубы и Бразилии поставлялся сахар-сырец в объёме 75-80% его внутренних потребностей. Постепенно данные пропорции сократились с помощью мер регулирования внешней торговли до 60-65%. Необходимой мерой государственного регулирования и предпосылкой развития сырьевой базы для собственной сахарной промышленности РФ оказалось увеличение пошлин на сахар-сырец.

Исторические предпосылки в этом вопросе связаны с развитием эффективной стратегии РФ по сахару – 1/3 импорт и 2/3 собственное производство. Отказ от неё в 1993 г. и либерализацией внешней торговли привели к дефициту предложения и высокой цене на сахар. Производство сахара в РФ стало неконкурентоспособным по причине высокой его стоимости (*Обзор рынка сахаропроизводителей*).

С 1996 г. государственная политика РФ характеризовалась протекционизмом во внеш-

ней торговле, принятием специальных мер, постановлением об ограничении импорта в РФ.

С 01.01.1997 г. впервые меры государственного регулирования были связаны с введением запретительных импортных пошлин на белый сахар в связи с ростом его поставок до 2,5 млн т в год. Данное мероприятие стимулировало аналогичного размера импорт сахара-сырца для предприятий перерабатывающей промышленности. Они снова были введены в эксплуатацию.

В период 2001–2003 гг. наблюдалась импортная государственная политика в сфере сахарной промышленности, характеризуемая мерами квотирования. Средний размер квоты достигал 4 млн т. Минимальная цена лота была 3 и максимальная – 40 евро за 1 т., аукционная – 55 и 102 евро за 1 т; пошлины на сырец для сахарной промышленности внутри квоты 15 и 95 и вне квоты от 90 и 200 евро за 1 т; сезонная пошлина на сахар-сырец составляла 120 и 230 евро за 1 т, импортная пошлина на сахар белый 120 и 240 евро за 1 т и сезонная – 160 и 270 евро за 1 т. Сроки проведения аукционов15 и 25.10 ежегодно.

С 2004 г. РФ применяла «гибкую» государственную политику в отношении импортных пошлин на сахар-сырец в зависимости от биржевой цены. Чем выше биржевая цена – тем ниже пошлина и наоборот. В данной ситуации рассматривается биржевой индекс ISCO на сахар (дол./т). Его виды: ISCO Cnt, ISCOReg, ISCOProd. С 01.07 устанавливалась сезонная пошлина на сырец от 120 до 230 евро за 1 т. Существовала и запретительная пошлина в размере 340 долл. за 1 т, кроме стран СНГ (режим свободной торговли).

С 2005 г. режим импорта в РФ немного изменился по расчёту средней биржевой цены на сахар-сырец. Вместо 1 мес. в расчётах стал применяться период 3 мес. Таким образом, были сглажены колебания импортной пошлины и сбалансирован импорт сырца.

Импорт сахара из Белоруссии и Украины контролируется и регулируется РФ в зависимости от рыночной конъюнктуры.

Со странами СНГ подписаны межгосударственные соглашения. По одному из них с начала 2009 г. свекловичный сахар из Украины не облагается импортными пошлинами. Украину в свеклосахарном производстве по отношению к России эксперты называют «спящим гигантом».

В отношении импортного сахара из Белоруссии существовал режим «контроль происхождения» на централизованном складе в Московской области (март 2006 г.–февраль 2007 г.). С апреля 2007 г. режим «самоограничения» - 180 и 100 тыс. т соответственно в 2007 г. и 2008 г. (*Обзор рынка сахаропроизводителей*). Основным институтом, реализующим данную государственную политику в РФ, является Межведомственная комиссия по организации проведения конкурсов и аукционов по продаже экспортных и импортных квот, определяющая направления регулирования внешней торговли сахаром песком.

Другой предпосылкой, определяющей то, что РФ является членом Евразийского экономического сообщества и сохраняет систему преференций в выборе внешнеэкономических партнёров, включающую развивающиеся страны, Кубу, Бразилию (основные мировые производители сахара-сырца).

Кроме того, Таможенный союз (ТС) Евразийского экономического сообщества (ЕАС) (*Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация*), в целях тарифного регулирования импорта сахара проводит с 01.01.2009 г. мониторинг цен на сахар-сырец на Нью-Йоркской товарно-сырьевой бирже для определения среднемесячной цены. [1].

Все это отразилось на изменении сезонных импортных цен на сахар-сырец и сахар-белый в РФ (рис. 4).

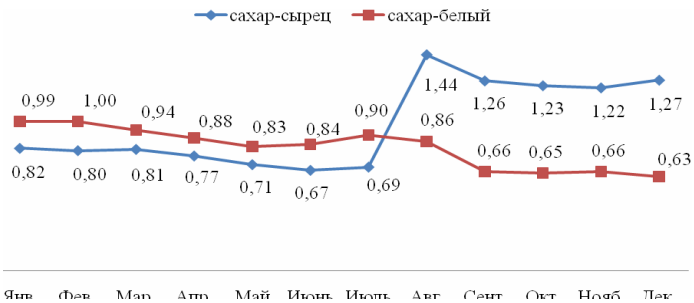

Рисунок 4 – **Сезонность изменения импортной цены на сахар-сырец и сахар-белый во внешней торговле РФ с странами дальнего зарубежья в 2011 г., тыс. дол./т**
(*Обработка информации автором и расчёты по данным Росстата)*

В настоящее время во внешней торговле сахаром белым и сахаром-сырцом РФ применяет протекционистскую политику, которая снижает привлекательность сахарной промышленности для инвесторов.

Ранее РФ сама являлась инвестором сахарной промышленности Кубы, поставляя материальные ресурсы в обмен на сахар-сырец, сформировав её «сахарную» специализацию мощностью более 6 млн т в год. Это количество равнялось размеру спроса со стороны РФ.

В итоге, следует отметить, что конкурентоспособность национального сахарного производства показывает разница между низкой мировой ценой на тростниковый сахар и высокой ценой спроса со стороны РФ. Это связано с увеличением себестоимости производства свекловичного сахара в РФ и конкурентоспособной (низкой) ценой предложения со стороны развивающихся латиноамериканских стран, в том числе Кубы.

С вступлением России в ВТО будет наблюдаться дифференциация борьбы среди экономически сильных и более слабых национальных конкурентов (страновая конкурентоспособность) в агропромышленном комплексе (АПК) РФ. В данном случае, менее конкурентоспособные в сельскохозяйственном производстве и внешней торговле продовольственными товарами страны более подвержены влиянию и контролю сельскохозяйственных транснациональных корпораций (ТНК). Данная ситуация в некоторой мере наблюдается и на российском рынке сахара, в сахарной промышленности и сахарном производстве, для чего необходима более взвешенная государственная политика [3].

Источники

1. Решение Комиссии Таможенного Союза Евразийского экономического сообщества от 27 ноября 2009 г. № 131 «О тарифном регулировании импорта сахара в таможенном союзе в рамках евразийского экономического сообщества» (в ред. Решений комиссии таможенного союза от 16.04.2010 n 238, от 09.12.2011 n 859).
2. Marcel Kohler CO_2 emissions, energy consumption, income and foreign trade: A South African perspective / Energy Policy. - №63. – 2013, p. 1042-1050.
3. Yen-Ju Lin Optimal Trade Policy, foreign ownership and corporate control / Procedia Economics and Finance. - №5. – 2013, p. 488-493.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АГРОПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В РФ: СОСТОЯНИЕ И НЕОБХОДИМОСТЬ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ В РАМКАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Семенов С.Н., д.э.н., гл. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН, **Новинькова Ж.Л.**, к.э.н., доц. Поволжского института управления имени П.А. Столыпина РАНХ и ГС при Президенте РФ

Анализ показывает, что определение термина «агропромышленная политика» отсутствует, а распространенные толкования в научных публикациях противоречивы и неопределенны.

В концептуально-содержательном аспекте агропромышленную политику предполагается рассматривать как разработку и реализацию федеральными, региональными и муниципальными органами власти стратегии целенаправленных изменений структуры, номенклатуры конечной продукции агропромышленного производства, социальных параметров территориальной организации агропромышленной экономики и сельских сообществ.

Такая политика должна быть нацелена на обеспечение баланса между размещением агропромышленного производства и системой сельского расселения, расширяющего тем самым возможности социально-экономически оправданного функционирования и развития региональных агропродовольственных систем и интегрированных систем «город-село».

В настоящее время сельские территории занимают около 70% площади страны. На них проживает 38,6 млн человек, что составляет 27% населения.

Всего в Российской Федерации имеется 1 555 289 сельских населенных пунктов, из них в 32 997 сельских населенных пунктах проживает менее 6 постоянных жителей, что свидетельствует о том, что более 21% всех сельских населенных пунктов исчезнет в ближайшей перспективе.

Это приведет к дальнейшему сокращению социально-экономического потенциала сельских территорий, ускорению выбытия из оборота земель сельскохозяйственного назначения и снижению продовольственной безопасности РФ и её регионов.

В целях более эффективного решения этих и других проблем неустойчивого развития АПК и сельских территорий нами разработаны концептуальные положения новой агропромышленной политики.

I Основные положения агропромышленной политики

1. Агропромышленную политику следует рассматривать как систему научно обоснованных, общественно обсужденных, сформулиро-

ванных на федеральном уровне взаимосвязанных принципов, оценок и приоритетов, а также основанных на них стратегических государственных решениях, определяющих функционирование и устойчивое развитие АПК и сельских территорий.

Агропромышленная политика - это согласованная система законодательных, административных, финансово-инвестиционных социально-экономических государственных решений и мер, позволяющих управлять развитием агропромышленного комплекса и сельских территорий в стране в соответствии с поставленными стратегическими и тактическими целями такого развития.

Стратегическая цель – это устойчивое и конкурентноспособное социально-экономическое развитие АПК и сельского населения страны на основе воспроизводимых (в приоритетном порядке социально-интелек-туальных) ресурсов.

2. Формирование государственно-правового механизма стратегического управления и регулирования агропромышленного развития.

3. Реконструирование в условиях глобализации и членства РФ в ВТО механизма стратегического воспроизводства в агропромышленном производстве.

4. Развитие стратегического механизма межотраслевого и междусферного капитала (управления, регулирования, стимулирования, контролинга).

5. Осуществление структурных преобразований и межотраслевого маневрирования.

II Система стратегических целей развития АПК

1. Создание общественно-государственного механизма реализации агропромышленной политики (государственных органов, функций и правовых инструментов и методов, организация диалога агробизнеса и власти).

2. Стимулирование внутреннего спроса на продукцию и услуги АПК.

3. Стимулирование развития рыночных механизмов обеспечения:

– финансовых ресурсов (оборотных и инвестиционных);

– эффективного освоения новых и неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения;

– науки, НИОКР, новых технологий, роялти;

– кадров.

4. Создание регионально-зонированного обеспечения конкурентноспособности агропромышленных кластеров предприятий и формирований.

5. Государственная поддержка агропромышленного экспорта.

6. Поддержка приоритетного развития наукоемкой продукции агропромышленного производства.

7. Поддержка модернизации агропромышленного производства (государственный агропромышленный лизинг, импортозамещение, стимулирование внутреннего спроса).

8. Стимулирование агропромышленной интеграции, кластеризации, урбанизации, диверсификации и транснационализации агропромышленных предприятий и формирований.

III Принципы агропромышленной политики

1. Системность агропромышленной политики (проблемы-ценности и критерии; меры и решения; механизм реализации; обратная связь).

2. Рефлексивность агропромышленной политики – целенаправленность управленческого ответа на реальные вызовы и проблемы.

3. Отказ от преобладания в решении проблем агропромышленной политики нагрузки на бюджет. Выявление и использование всех имеющихся ресурсов и резервов.

4. Постоянный диалог в режиме прямой и обратной связи между властью и агробизнесом.

5. Агропромышленная политика как постоянная активная управленческая деятельность государственной власти (цели, ресурсы, резервы, механизмы, субъекты и объекты).

6. Сдерживание агроинфляционных процессов.

7. Активный межотраслевой и междусферный перелив капиталов на основе интегративного баланса интересов развития взаимодействующих отраслей, сфер и производств.

8. Баланс стратегических и тактических приоритетов.

9. Равноправие в экономической деятельности государства и агробизнеса.

10. Рачительное сохранение существующих агропромышленных формирований и сельских поселений, сельского населения. Использование имеющихся в РФ регионах конкурентных преимуществ в отдельных отраслях (подкомплексах) АПК.

11. Градиэнтный принцип управления, предполагающий создание в региональных агропродовольственных системах и сельских территориях точек притяжения частного капитала через дифференцированное по природно-климатическим зонам налогообложение.

12. Развитие межотраслевой, межрегиональной агропромышленной интеграции с использованием эффективных инструментов ин-

новационного управления в АПК: ГУП, кластеризации, агро-технопарков, центров трансфера новых агропромышленных технологий и др.. Эти инструменты могут поднять агропромышленную интеграцию на новый уровень и превратить её в решающий фактор устойчивости, сбалансированности, конкурентноспособности и социальной ориентации сельского развития, наполнить его новым, инновационным содержанием.

IV Субъекты агропромышленной политики

К субъектам агропромышленной политики следует отнести: государство, регионы, крупный агропромышленный бизнес, агропромышленные объединения и союзы, кластеры, торгово-промышленные палаты РФ и регионов.

Выделение агропромышленного (агропродовольственного) комплекса в качестве самостоятельного объекта стратегического планирования и управления направлено на обеспечение прогрессивных структурных сдвигов в его составе, совершенствование внутриотраслевых и межотраслевых пропорций, преодоление несогласованности в действиях различных органов управления.

В связи с возрождением стратегического планирования представляется целесообразным более активное применение такого эффективного инструмента анализа и оценки уровня сбалансированности стратегического плана развития АПК региона как комбинированный натурально-стоимостный межотраслевой баланс, представляющий собой сочетание полного баланса межотраслевых связей экономики региона и натурально-стоимостного баланса АПК, сводную экономико-математическую модель, характеризующую производство, распределение и конечное использование продукции АПК, а также уровень и пропорции развития других отраслей экономики региона.

В свое время в ИСЭП АПК АН СССР (ИАгП РАН) была разработана и одобрена высшими органами управления страны «методика разработки комбинированного натурально-стоимостного межотраслевого баланса АПК региона».

Предлагаемый баланс позволяет более обоснованно разрабатывать продовольственную программу регионов, рассчитывать стратегию планирования конечного продукта с использованием рациональных норм потребления продуктов питания и результатов демографического прогноза, решать задачи оптимизации межотраслевой структуры АПК.

Организуемые в рамках агропродовольственных систем управленческие процессы разделяются на две основные группы: процессы использования имеющегося социального потенциала систем, и процессы создания, наращивания и модернизации этого потенциала. Соответственно выделяются и два вида принимаемых в рамках систем управленческих решений: тактические и стратегические.

Система стратегического управления в агропродовольственном комплексе должна формироваться под определяющим воздействием потребностей управляемой системы в регулировании действий её составных элементов и в создании благоприятных условий для саморегулирования их взаимодействия.

В этой связи главное требование к управляющей системе заключается в приближении её разнообразия к разнообразию управляемой системы.

Экономический механизм стратегического управления развитием агропродовольственных систем необходимо рассматривать как неотъемлемую часть агропромышленной политики на современном этапе. Социально-экономическая стратегия развития АПК должна включать следующие основополагающие и взаимосвязанные между собой элементы: цели, задачи, концепцию развития, миссию, содержание которых определяется социально-экономическими законами и закономерностями; средства (ресурсы), с помощью которых предполагается достижение поставленных целей; и механизм стратегического управления, использование и постоянное совершенствование которого позволит практически осуществить намеченные цели.

Стратегия управления агропродовольственными системами должна обеспечивать их позиционирование во внешней среде для достижения стратегических ориентиров и осуществления бизнес-процессов в условиях стратегических изменений.

Представляется, что формирование и развитие интегрированных систем «город-село» необходимо осуществлять на основе инновационно сфокусированной модели устойчивого социально-экономического развития, стратегии кластерно-организованной иерархической региональной политики, обеспечивающей приоритетную системную активизацию ресурсов социального потенциала региональных агропродовольственных систем, модернизации методов и форм использования социальных ресурсов на всех уровнях агропродовольственных систем.

Важно в этой связи реализовать синергетическое совмещение (интеграцию) концептуальных положений разнокачественных подсис-

тем - научно-технической, экономической, социальной, экологической в рамках формирования и развития региональных агропромышленных кластеров.

При этом социальный аспект новой агропродовольственной политики необходимо рассматривать как составную часть стратегии устойчивого развития агропродовольственных систем, обеспечивающей высокий уровень социального потенциала и профессиональную подготовку персонала на современном технологическом уровне и высоком уровне качества жизни сельского населения.

Важнейшим процедурным этапом такой политики является обоснование приоритетных субсидиарных стратегий кластерного регулирования системной активизации реализации социального потенциала агросистем, учитывающих эндогенный потенциал достижения целевых параметров и конкурентные преимущества социоэкономической эволюции сельских территорий.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ ЗЕРНОВОЙ ОТРАСЛИ В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Зудочкина Т.А., мл. науч. сотр., Поволжского института экономики и организации АПК

На сегодняшний день страхование сельскохозяйственных рисков при выращивании зерновых культур одна из сложнейших проблем в сельскохозяйственном производстве. При страховании урожая за счет страховых выплат возмещаются в неблагоприятные годы затраты по выращиванию зерновых культур, обеспечивается возврат кредитов банков. Таким образом приобретается устойчивость всего цикла сельскохозяйственного производства. Развитие страхования сельского хозяйства одна из самых сложных, но необходимых условий перехода к стабильной экономике. Актуальность данной проблематики приобретает особую важность, поскольку одним из аспектов участия в сфере международных отношений является участие России в ВТО. Эффективному развитию важнейшего инструмента регулирования агропромышленного производства, страхования, способствует тот факт, что его государственная поддержка не оказывает негативного воздействия на результативность международной торговли. В основу действующей модели системы государственной поддержки сельскохозяйственного страхования положен принцип софинансирования, предусматривающий выделение средств из федерального и регионального бюджетов на компенсацию части затрат по оплате страховой премии хозяйствующими субъектами при заключении договоров.

Экономисты выделяют один из основных факторов, актуализирующих необходимость сельскохозяйственного страхования это: высокая степень рисков агропромышленного производства. Особенно это касается растениеводческой продукции, где результаты производства напрямую зависят от влияния погодно-климатических условий, которые периодически ухудшают и без того тяжелое финансово-экономическое положение сельскохозяйственных предприятий. Международный опыт убеждает, что последствия таких рисков, каким подвержена сельскохозяйственная отрасль, могут быть успешно преодолены только при участии государства. Еще одним наиболее проблемным моментом в сложившейся на сегодняшний день системе страхования зерновых культур являются фиксированные страховые тарифы. Такая ситуация не является приемлемой, поскольку степень риска в каждом конкретном случае может сильно отклоняться от его среднего уровня по региону. По данным Министерства сельского хозяйства Саратовской области в соответствии с планом сельскохозяйственного страхования на 2013-2014гг. установлены предельные размеры ставок для расчета размера субсидий при сельскохозяйственном страховании урожая зерновых и зернобобовых культур. Предельные размеры ставок для расчета размера субсидий при страховании зерновых и зернобобовых культур в Саратовской области в 2013–2014 гг. представлены в табл. 1.

Размеры ставок утверждаются не позднее 30 апреля года предшествующего плановому году. Размер безусловной франшизы составляет 30%, что, по мнению аграриев области, является завышенным показателем. Таким образом, для Саратовской области на 2014 г. установлен тариф в размере 7,1% на зерновые культуры и 7,8% на зернобобовые культуры. Данная тарифная ставка не предполагает участия страхователя в риске. При увеличении доли страхователя в риске, размер тарифа снижается. Максимальный уровень франшизы установлен в размере 40%. Можно отметить, что по сравнению с 2013г. тарифные ставки не изменились.

Таблица 1. – **Предельные размеры ставок для расчета размера субсидий при страховании зерновых и зернобобовых культур в Саратовской области в 2013–2014 гг.**

Регион	Предельные размеры ставок, %								
	без участия страхователя в риске	с учетом доли участия страхователя в риске, %							
		5	10	15	20	25	30	35	40
Саратовская область	2013 г.								
	Зерновые культуры								
	7,1	5,6	5,0	4,4	3,7	3,1	2,5	1,9	1,4
	Зернобобовые культуры								
	7,8	6,2	5,5	4,8	4,1	3,4	2,7	2,1	1,6
	2014 г.								
	Зерновые культуры								
	7,1	5,6	5,0	4,4	3,7	3,1	2,5	1,9	1,4
	Зернобобовые культуры								
	7,8	6,2	5,5	4,8	4,1	3,4	2,7	2,1	1,6

По данным сайта Министерства сельского хозяйства РФ, режим доступа http://www.mcx.ru/

Саратовская область отличается многообразием природно-климатических условий, в связи, с чем возрастает уровень рисков в ведении зернового производства. Проанализируем степень влияния погодных условий на уровень урожайности зерновых и зернобобовых культур в регионе. Для характеристики соотношения показателей влажности воздуха и температуры учеными Поволжского НИИ экономики и АПК были рассчитаны гидротермические коэффициенты (ГТК) учитывающие природно-климатические особенности микрозон Саратовской области. Для того чтобы установить величину взаимозависимости погодных условий в области, выраженных через величину гидротермического коэффициента (ГТК) и урожайности зерновых и зернобобовых культур, воспользуемся приемами корреляционного анализа. Установление зависимости между двумя признаками характерно для простой корреляции. Для проведения корреляционного анализа используем данные по средневзвешенной урожайности зерновых и зернобобовых культур. Средневзвешенная урожайность зерновых и зернобобовых культур по микрозонам Саратовской области, величина ГТК и значение коэффициента линейной корреляции за 2007-2012 гг. представлены в табл. 2.

Таблица 2.– **Средневзвешенная урожайность зерновых и зернобобовых культур по микрозонам Саратовской области, величина ГТК и значение коэффициента линейной корреляции за 2007–2012 гг.**

Название микрозоны						
1. Западная Правобережная	**2. Центральная Правобережная**	**3. Северная Правобережная**	**4. Южная Правобережная**	**5. Северная Левобережная**	**6. Центральная Левобережная**	**7. Юго-Восточная**
Зерновые культуры						
14,9	12,8	12	11,3	11,1	10,2	7,9
Величина ГТК						
0,9	1	0,9	0,8	0,7	0,6	0,4
Значение коэффициента линейной корреляции, $P_{x, y}$						
0,880623						
Зернобобовые культуры						
6,3	8,3	8,1	5,9	7,4	6,2	5,5
Величина ГТК						
0,9	1	0,9	0,8	0,7	0,6	0,4
Значение коэффициента линейной корреляции, $P_{x, y}$						
0,698636						

Для определения коэффициента линейной корреляции между средневзвешенной урожайностью зерновых и зернобобовых культур и величиной ГТК в Саратовской области использовался сервис «Мастер функций» в системе электронных таблиц Excel. Данная функция возвращает коэффициент корреляции меду интервалами ячеек массив1 и массив2. Коэффициент корреляции используется для определения наличия взаимосвязи между двумя свойствами.

Синтаксис:

КОРРЕЛ (массив 1; массив 2)

Массив 1 – это ячейка интервала значений.

Массив 2 –это второй интервал ячеек со значениями.

Если аргумент, который является массивом или ссылкой, содержит текст, логические значения или пустые ячейки, то такие значения игнорируются; однако ячейки, которые содержат нулевые значения, учитываются. Если массив 1 и массив 2 имеют различное количество точек данных, то функция КОРРЕЛ возвращает значение ошибки #Н/Д. Если массив 1 либо массив 2 пуст, или если σ (стандартное отклонение) их значений равно нулю, то функция КОРРЕЛ возвращает значение ошибки #ДЕЛ/0!. Уравнение для коэффициента корреляции имеет следующий вид:

$$P_{x,y}=\frac{Cov(x,y)}{\sigma_x\sigma_y}$$

где x и y — выборочные средние значения СРЗНАЧ (массив 1) и СРЗНАЧ (массив 2).

На основе полученных расчетных данных установлено, что коэффициент линейной корреляции урожайности зерновых культур и погодных условий в регионе составляет 0,880623, что свидетельствует об очень высокой связи между данными признаками. Коэффициент линейной корреляции урожайности зернобобовых культур и погодных условий равен 0,698636, что также обусловливает высокую зависимость между признаками.

На основании вышеизложенного можно отметить, что Саратовская область отличается многообразием природно-климатических факторов, обусловливающих увеличение уровня рисков в ведении зернового производства. В связи с этим необходимо совершенствование государственного регулирования в системе страхования сельскохозяйственных рисков, для того чтобы максимально стабилизировать производство зерна в регионе с часто повторяющимися засухами, нивелировать последствия природных факторов, способствуя тем самым формированию стабильной продовольственной ситуации в регионе.

Источники

1. *Вибе О.В.* Проблемы развития агрострахования в России // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2 – С. 451-454.
2. *Крылатых Э.Н., Строкова О.Г.* Аграрные аспекты вступления стран СНГ в ВТО. – М.: Энциклопедия российских деревень. 2002. – 165 с. (Научн. тр. ВИАПИ, вып. 6).
3. *Черняев А.А., Полулях Ю.Г., Глазунов В.И., Ададимова Л.Ю.* Методика распределения бюджетных средств на развитие АПК по муниципальным районам и сельхозтоваропроизводителям Саратовской области. – г. Саратов: Саратовский источник, 2008. – 138 с.
4. Сайт Министерства сельского хозяйства РФ, режим доступа http://www.mcx.ru/

ПОДДЕРЖКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ И СТРАХОВАНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА – ОСНОВА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Ададимова Л.Ю., к.э.н., рук. сектора, **Полулях Ю.Г**., д.эн., ведущий науч. сотр., **Брызгалин Т.В**., мл. науч. сотр., Поволжского НИИ экономики и организации АПК, **Косачев А.М**., д.с.-х. н., проф. Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова

Весьма профессионально и своевременно на конференции поставлена проблема совершенствования методов и механизмов государственного регулирования *уровня* и *устойчивости* характеристик продовольственной безопасности. Именно так, т.е. совместно, нужно рассматривать регулирование и уровня, и устойчивости самого сельского хозяйства, которое в последствии сможет передать эти качества продовольственной безопасности. В настоящее время, особенно после вступления России в ВТО, в стране сформировалась разветвленная сеть государственной финансовой помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям. Но она не формирует единство цели – повысить уровень производства и придать ему устойчивый характер.

В первую очередь речь идет о растениеводстве, теснейшим образом связанном с колебаниями погодных факторов и изменением климата. В частности, более всего на повышение уровня производства оказывает так называемая “погектарная поддержка” доходов в области растениеводства, а компенсацию потерь от недополучения урожая должно обеспечить “агрострахование с государственной поддержкой”. Казалось бы, эти две меры и должны представлять собой систему регулирования уровня и устойчивости растениеводства, как гаранта устойчивости всего сельского хозяйства, а при наличии страховых фондов зерна, кормов и т.д. в достаточных размерах, и продовольственной безопасности. Но, на самом деле, система существует лишь как намерение. От

реальности её отделяет несовершенство механизмов реализации названных мер.

Погектарная поддержка доходов сельхозтоваропроизводителей не зависит от самих доходов, но её предоставление предлагается увязывать с добровольным страхованием урожая, которое наполовину компенсируется государством. При этом опять-таки не принимаются во внимание доходы товаропроизводителей, то есть их способность страховать урожай. А способности у подавляющего большинства весьма скромны, поскольку средний уровень рентабельности сельского хозяйства без господдержки отрицателен или близок к нулю. Здесь круг замыкается: хозяйство не может застраховать урожай из-за недостатка доходов, а без страхования урожая оно их не может увеличить, так как не получит господдержки.

Государство, не имеет возможности или не желает взять агрострахование полностью на себя, хотя оно должно быть в этом заинтересовано, поскольку одновременно страхуются и его собственные средства, выделенные товаропроизводителям в виде господдержки. Поэтому разрабатываются предложения, превращающие агрострахование в фарс. Речь идет о франшизе в 30%, т.е. о страховании только 70% стоимости урожая, при условии, что 30% потерь берет на себя сам страхователь (ответственность страхователя). Такой подход устраивает страховые компании и резко снижает затраты на страхование товаропроизводителей, но делает его для них бессмысленным, так как потерь в размере в 30% урожая зерновых и зернобобовых культур в целом по стране в течение 23-х лет (1990–2012 гг.) не было ни разу. Потери в размере 10% – за этот период были зафиксированы 6 раз, т.е. чаще, чем один раз в течение 4-х лет с вероятностью 26,1%.

Только в наиболее засушливых условиях, которые характерны например, для Республики Калмыкия, Астраханской и Волгоградской областей 30-процентные потери случались один – два раза за весь период, с вероятностью 4,4–8,7%. Таким образом, складывается ситуация когда в одном случае страховые взносы не высоки, но и необходимости страхования на таких условиях нет, а в другом – страхование необходимо, но оно дорогостоящее и по этой причине не реализуемо. Некоторые эксперты полагают, что низкозатратное страхование необходимо хозяйствам для получения банковских кредитов. Но оно не гарантирует продовольственную безопасность.

В сложившейся ситуации, по нашему мнению, есть все основания для пересмотра основных положений действующего законодательства в сфере агрострахования, так как они ориентированы не на нужды сельскохозяйственных товаропроизводителей, а на достижение компромисса между объемом средств федерального бюджета и уровнем страхового покрытия в пользу страховщиков. Речь должна идти об изменении концепции страхования, направленном на переход от страхования катастрофических рисков к страхованию недоборов урожая: снижение порога гибели урожая с 30% до 10…15%, увеличение доли субсидирования страховых взносов из федерального бюджета с 50% до не менее, чем 80% с непременной дифференциацией в зависимости от бюджетной обеспеченности и других условий субъектов РФ; введение твердых страховых тарифов и их дифференциацию по регионам страны.

Вообще говоря, если и нужно как-то обусловить две эти весьма важные для сельхозтоваропроизводителей меры (погектарная поддержка и агрострахование), то, скорее всего, оба вида поддержки нужно устанавливать одновременно, по одним и тем же зависимостям. Что же касается “погектарной поддержки” растениеводства, то её ни в коем случае нельзя обуславливать фактом застрахованности урожая. Напротив, к ней нужно привязывать агрострахование. Ясно же, что оба вида поддержки должны быть дифференцированны в зависимости от почвенно-климатических условий, наиболее чётким индикатором которых является урожайность сельскохозяйственных культур. Причем она показывает и уровень плодородия через величину урожая, и степень устойчивости производства - по её колеблемости. Поэтому можно говорить о единстве методических подходов к расчету размеров и того, и другого вида государственной поддержки. Как показали наши исследования, для этих целей можно использовать метод двух нормативов [1-3].

Поводом к его разработке послужило введение Минсельхозом России гарантированной ставки в расчете на 1га посевной площади единой для всех регионов страны, причем достаточно большой, равной 60% общей суммы субсидий из федерального бюджета. Оставшиеся 40% субъектам РФ разрешили дифференцировать по своему усмотрению в зависимости от качества почв и интенсивности земледелия. Но наш анализ свидетельствует о том, что эти 40% тоже можно распределять в виде единого норматива, но уже в, расчете на 1ц полученной продукции. Дело в том, что эта часть субсидий должна учитывать только интенсивность земледелия, стимулируя рост урожайности, потому что почвенно-климатические различия учитывает единая гарантированная ставка на 1га. Она

содержит в себе механизм дифференциации: при низкой урожайности, т.е. в худших условиях, на 1 ц продукции этой части субсидий приходится больше, что способствует опережающему снижению себестоимости, а при высокой, т.е. в лучших условиях - меньше, но там и себестоимость 1ц должна быть меньше. В связи с этим, из расчетной формулы можно исключить недостаточно обоснованные коэффициенты почвенного плодородия, и распределять вторую часть субсидий прямо пропорционально урожайности сельскохозяйственных культур в форме единого норматива на 1ц продукции.

Кстати, следует заметить, что при установлении дифференцированных ставок на гектар в зарубежной практике никакие показатели биоклиматичского потенциала или плодородия почв не применяются. Для этого используется только реально сложившаяся урожайность, чему способствует в США, например, разветвленная сеть мониторинга состояния ферм и отдельных товарных рынков.

Метод двух нормативов решает одновременно и пограничную проблему дифференцированных нормативов (ставок) субсидий. Дело в том, что дифференциация ставок по микрозонам и районам всегда вызывает споры (неудовлетворенность) хозяйств-соседей, находящихся в разных районах, и районов-соседей, входящих в разные зоны (микрозоны). Различия бывают достаточно большие. Ярким примером является Ивантеевский район Саратовской области, который находится, что называется, «среди двух огней». С одной стороны у него Духовницкий район, где ставка на 1 га посева выше на 44%, из за более высокой урожайности, хотя он из той же Северной левобережной микрозоны. С другой стороны – Перелюбский район, где урожайность ниже на 11%, а ставка выше в 1,62 раза, потому что он находится в другой – Юго-Восточной микрозоне. Введение метода двух нормативов сглаживает эти различия.

Негативным примером другого рода является введение, хотя и единого для всех, но только одного норматива – это субсидии на 1кг молока. Будучи, не подкрепленным другим единым нормативом на 1 корову, он усугубил снижение поголовья дойного стада.

Метод распределения субсидий с помощью двух нормативов без использования каких-либо корректирующих коэффициентов, создавая ситуацию равенства и справедливости, исключает саму возможность возникновения конфликтных ситуаций, обеспечивая повсеместное адекватное снижение себестоимости продукции.

Господдержка агрострахования должна быть тесно связана с “погектарной поддержкой”.

Источники

1. *Ю.Г. Полулях, Л.Ю. Ададимова, А.М. Косачев.* Метод двух нормативов как инструмент справедливого распределения субсидий и повышения эффективности растениеводства / Модели развития сельского хозяйства в условиях новой экономики: инструментарий, формы, риски: Материалы межд. науч.-практ. конф., г. Ростов-на Дону, сентябрь 2013 г. – Изд-во ООО “АзовПечать”. – Ростов н/Д., 2013. – 460 с.
2. *Л.Ю. Ададимова, Ю. Г. Полулях.* Метод двух нормативов распределения субсидий как фактор и механизм повышения эффективности использования сельскохозяйственных угодий/ Проблемы рационального использования земельных ресурсов в сельском хозяйстве. Матер. Межд. науч.-практ. конф. 26 апреля 2013 г. ВНИОПТУСХ, 2013 г. ООО “НИПКЦ Восход-А”, 2013.
3. *Ю.Г. Полулях, Л.Ю. Ададимова, А.И. Фирсов.* Метод двух нормативов распределения субсидий как инструмент эффективной аграрной политики / Никоновские чтения -2013. Научное наследие академика А.А. Никонова и проблемы современной аграрной экономики. –М.: ВИАПИ им.А.А. Никонова: “Энциклопедия российских деревень”, 2013. – С. 450.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Погребцова Е.А., к.э.н., доц. Омского государственного аграрного университета им. П.А.Столыпина ИЭиФ

Одним из направлений национальной безопасности России является продовольственная безопасность, т.е. обеспечение и сбалансированное питание населения. Под продовольственной безопасностью понимается обеспечение бесперебойного поступления до потребителя необходимых видов продовольствия, в объемах, соответствующих медицинским нормам потребления, удовлетворяющих спрос подавляющего числа жителей на продукты питания по доступным ценам и отвечающим всем требованиям по качеству [1]. Основные направления государственной политики отражены в Федеральном законе «О продовольственной безопасности Российской Федерации». Данная безопасность оценивается

физической, экономической доступностью и качеством продуктов питания.

Главной целью развития Омской области, является формирование эффективной экономической базы и последовательное повышение качества жизни населения, а основной стратегический приоритет - инновационное развитие агропромышленного комплекса. При этом целью развития данного комплекса является продовольственное обеспечение Омской области, укрепление потенциала агропромышленного комплекса на основе стабильного развития сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности, усиления интеграционных процессов.

Масштабы и развитие сельского хозяйства Омской области, позволяют обеспечивать население области и экспортировать агропродовольственную продукцию в другие регионы страны. Например, область по производству зерна занимает 5-е место, мяса всех видов – 9-е место, молока – 11-е место, льна – 4-е место в РФ за 2013 г. Уровень самообеспеченности составил по зерну 190%, мясу – 114%, молоку – 102,5%. Население в год потребляет 83 кг мяса, 319 л молока, 129 кг овощей и 308 яиц. По итогам года рост валовой продукции сельского хозяйств составил 28,4%. Потребление молока и молочных продуктов в регионе увеличилось до 343 кг в год на душу население (при норме – 389 кг) в 2011 г. Достижению положительной динамики способствовала отраслевая программа «Развитие молочного скотоводства и увеличение производства молока в Омской области на 2009-2010 гг.».

По объему производства картофеля Омская область занимала 25-е место в Российской Федерации и 3-е место в Сибирском федеральном округе, овощей соответственно 22-е и 8-е место. Объемы производства за рассматриваемый период снизились картофеля на 18,2%, а овощей на 26,4%. Решить данную проблему возможно с помощью подпрограммы «Развитие овощеводства закрытого грунта». Выполнение подпрограммы позволит обеспечить: рост объемов производства овощей закрытого грунта с 5,8 до 11,8 тыс. т; увеличение площади зимних теплиц с 20,2 до 34,2 га за счет ввода теплиц нового поколения; увеличение средней урожайности до 36,8 кг/м^2 овощных культур.

Важнейшей характеристикой развития продовольственного рынка является продовольственная независимость области. Из-за непродолжительного срока годности молока, творога, кисломолочных продуктов и сметаны границы рынка находятся на территории области. Из Омской области вывозят пшеницу, мясо крупного рогатого скота и птицы, консервы молочные и жиры в другие области и в страны СНГ. Однако вывоз из Омской области сдерживает неразвитость экспортной транспортной инфраструктуры (нехватка мощности речных портов и железнодорожных вагонов). В области основную часть импортируемых продуктов составляют: мука, крупа, цельномолочная продукция, сахар, макаронные изделия и другая продукция из разных областей России.

Платежеспособный спрос населения оказывает существенное влияние на устойчивое функционирование системы продовольственного обеспечения. Среднедушевые денежные доходы населения возросли на 108,9% по сравнению с 2012 г. и составили более 21 тыс. руб. Доля средств на покупку продовольственных товаров в структуре потребительских расходов населения Омской области продолжает оставаться весьма значительной. В структуре денежных расходов увеличивается доля покупки товаров и оплаты услуг и сокращается доля расходов на покупку продовольственных товаров. Расходы на оплату услуг увеличились за счет роста цен на них. Доля денежных расходов на покупку продуктов питания снижается.

Ценовая ситуация на продукты питания в Омской области характеризуется как стабильная. Средние потребительские цены на продовольственные товары возросли на 7,3%, за счет рост цен на энергоресурсы и ГСМ. Индекс потребительских цен на товары и платные услуги населению снизился на 0,8 п.п. и составил 106,1%. Следует отметить положительную динамику увеличения заработной платы по сравнению с ростом цен.

Для сохранения достигнутых результатов в агропродовольственном комплексе в области действуют комплекс федеральных и областных программ по его стратегическому развитию: «Строительство комплекса глубокой переработки сельскохозяйственной продукции «Биокомплекс» на 2009–2015 гг.», «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Омской области (2010–2015 гг.)», «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств на 2012 – 2014 годы» и другие [3].

Все действующие программы взаимоувязаны и согласованны со «Стратегией социально-экономического развития Омской области до 2020 года». При этом условием успешной реализации стратегии является комплексное, системное и синхронное взаимодействие госу-

дарства, бизнеса и общества. Она предусматривает рост валового регионального продукта в период до 2020 года в 2,4 раза, увеличение доли оборота малого бизнеса в общем обороте организаций до 25%, увеличение доли инновационной продукции в общем объёме произведенной продукции и снижение уровня бедности населения до 10%, рост реальных доходов населения в 2,5 раза. К основным механизмам реализации стратегии относят: формирование целостной системы стратегического планирования; управление развитием региона на основе программно-целевого метода; использование потенциала государственно-частного партнёрства; и повышение эффективности государственного управления и развитие местного самоуправления.

При этом сельское хозяйство имеет многоотраслевую структуру, а основная роль отводится животноводству. Это нашло отражение в программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Омской области (2013–2020 гг.)». Данная программа имеет целевые индикаторы (табл. 1), позволяющие определить реализуемость сценария развития агропромышленного комплекса региона.

Перечень мероприятий отражен в подпрограммах:

– «Развитие отрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства» нацелена на комплексное развитие и повышение эффективности производства животноводческой продукции. Выполнение подпрограммы позволит обеспечить рост объемов производства мяса и молока в 2020 г. соответственно на 23,9% и 6,6%.

– «Развитие мясного скотоводства» предусматривает сбалансированное использование ресурсов. По итогам 2020 г. к 2012 г. объем производства мяса крупного рогатого скота мясных пород увеличиться на 48,4%

В отрасли растениеводства данная программа позволит увеличить объемы производства к 2020 г. зерна до 3,5 млн т., овощей до 285 тыс. т, картофеля до 820 тыс. т, льноволокна до 11 тыс. т. Особое внимание уделяется высококачественным оригинальным и элитным семенам [3].

Таблица 1 – **Индикаторы программы** [3]

Производства	**2013 г.**	**2014 г.**	**2015 г.**	**2016 г.**	**2017 г.**	**2018 г.**	**2019 г.**	**2020 г.**
Индекс продукции, %:								
- сельского хозяйства	117,5	101,1	101,5	101,4	102,0	101,9	101,9	101,6
- животноводства	97,5	101,2	101,9	102,0	103,1	103,1	103,1	102,0
Объем, тыс. т:								
- скота и птицы	265,0	269,4	274,5	280,6	292,0	303,3	314,4	320,0
- молока	732,5	738,4	755,3	771,2	788,9	807,9	830,5	850,0

Одной из задач в экономике региона является кластерное развитие агропромышленного комплекса. Это нашло отражение в принятой долгосрочной целевой программе «Строительство комплекса глубокой переработки сельскохозяйственной продукции «Биокомплекс» на 2009–2015 годы». В рамках создания биокластера планируется формирование вертикально интегрированного агрохолдинга на территории Омской области, с развитым высокотехнологичным оборудованием.

Изложенное позволяет заключить:

1. Уровень самообеспеченности Омской области сельскохозяйственной продукцией превышает средние показатели по России. По уровню потребления молока, мяса, хлебных продуктов и овощей на душу населения область входит в первую десятку субъектов РФ.

2. В Омской области происходит формирование конкурентоспособного агропродовольственного комплекса, что позволяет снижать уровень потребительских цен в межсезонный период и обеспечивать население качественными продуктами питания.

Источники

1. Папело В.Н. Продовольственная безопасность России: современное состояние и механизмы обеспечения: учеб. пособие / В.Н. Папело, А.Н. Радчиков, П.В. Скурихин; СибАГС. – Новосибирск, 2000. – 232 с.
2. Состояние продовольственного рынка Омской области: стат. сб. / Омскстат. – Омск, - 2013. – 67 с.
3. www.omskportal.ru – официальный сайт Правительства Омской области.

О ПОДХОДАХ К РЕГУЛИРОВАНИЮ СФЕРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В РЕГИОНЕ

Липатова Л.Н., д.с.н., ведущий науч. сотр., **Киселева К. Г.**, мл. науч. сотр.
НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия

Социальный императив современной рыночной экономики на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека, обуславливает приоритетность выполнения задач по качественному изменению сферы общественного питания (общепита) в структуре региональной продовольственной политики. Решение этой многоаспектной проблемы окажет благоприятное влияние на отраслевой механизм функционирования, от которого зависит его будущее на фоне усиления конкуренции и повышения требований потребителей как к системе менеджмента качества, так и к обеспечению безопасности питания.

Программно-целевой инструментарий, выработанный при анализе существующих проектов экономического развития российских регионов, свидетельствует о несоответствии научно-методической базы для проведения качественной оценки. Осложняет изучение механизма управления сферой общепита не только отсутствие дифференцированного подхода к исследованию данной сферы, но и ее объединение в статистических источниках с торговлей, что требует внесения дополнений и изменений в нормативно-правовое поле.

В Мордовии к единственным инструментам регулирования выше обозначенной проблемы относятся две республиканские целевые программы: «Совершенствование социального питания, развитие его промышленного производства и товаропроводящей инфраструктуры в Республике Мордовия» на 201–2015 гг. (утв. постановлением Правительства Республики Мордовия от 18.07.2011 г. № 264) и «Развитие потребительского рынка в Республике Мордовия» на 2013–2018 гг. (утв. постановлением Правительства Республики Мордовия от 6.09.2013 г. № 384), что не является эффективной основой для управления отраслевой системой индустрии общепита.

По нашему мнению, целесообразным подходом при осуществлении единой политики в области обеспечения населения качественными продовольственными товарами является разработка концептуальных предложений по развитию сферы общественного питания в Республике Мордовия на долгосрочный период (2015–2020 гг.), направленных на достижение экономической доступности продуктов питания для всех социальных групп населения путем формирования комплексной сбалансированной системы продовольственного обеспечения региона.

С целью создания соответствующих условий для регулярного и свободного доступа населения Республики Мордовия к безопасному, здоровому и полноценному по качественным показателям питанию по приемлемым ценам предлагается решить следующие комплексные задачи, направленные на:

1) государственное регулирование и мониторинг развития сферы общепита, которое предполагает:

– разработку и внедрение новых механизмов государственной финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере общепита;

– поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства сферы общепита, осуществляющих разработку и внедрение инноваций в области предоставления потребительских услуг (например, в форме кейтеринга);

– оказание практической помощи представителям администраций и Советам предпринимателей муниципальных районов республики по вопросам развития указанной отрасли;

– взаимодействие с территориальными структурами государственной власти, обеспечивающими соблюдение федерального и местного законодательства в области организации и функционирования рынка общепита;

– активизацию деятельности по созданию региональной системы франчайзинга;

– содействие в проведении добровольной сертификации услуг общепита на республиканских предприятиях;

– формирование и ведение Реестра заведений общепита в регионе и создание на его базе системы мониторинга развития отрасли;

– мониторинг реализации инвестиционных проектов и эффективности деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере общепита;

– проведение анализа уровня торговых наценок на продовольственные товары и оказание услуг на потребительском рынке с целью повышения их ценовой доступности для всех категорий населения, мониторинга основных показателей развития рынка продуктов питания в сравнении с регионами ПФО, а также предварительной оценки выполнения оборота общепита и исполнения его прогноза хо-

зяйствующими субъектами регионального уровня;

– повышение эффективности взаимодействия хозяйствующих субъектов общепита и местной оптовой торговли;

2) законодательное и нормативно-правовое обеспечение федерального и регионального уровней, которое включает следующие основные мероприятия:

– создание единой нормативной правовой базы института общепита;

– разработка нормативов минимальной обеспеченности населения площадью предприятий общепита с дифференциацией для республики, учитывающих климатические, экономические и демографические факторы;

– реализация в соответствии с законодательством мероприятий по предупреждению правонарушений в сферах обеспечения единства измерений, соблюдения правил продажи товаров, санитарных правил и нормативов;

3) обеспечение сбалансированного развития и размещения инфраструктуры общепита, что предполагает:

– развитие инфраструктуры отраслевой системы общепита республики на муниципальном уровне;

– обеспечение привлечения кредитных ресурсов для укрепления материально-технической базы предприятий общепита;

– организацию выставочной деятельности предприятий и заведений общепита, а также мастер-классов шеф-поваров, рестораторов и других специалистов индустрии общепита;

– развитие услуг общепита в гостиницах и других организациях, ориентированных на обслуживание иногородних и иностранных граждан;

– открытие в жилых массивах социально-ориентированных предприятий общепита, расположенных в радиусе пешеходной доступности: диетических и вегетарианских столовых, учреждений, предоставляющих услуги общепита для детей дошкольного возраста и т.д.;

4) подготовка кадров, информационно-аналитическое обеспечение и консультативная поддержка, что включает следующее:

– комплексную информационную кампанию и создание информационных ресурсов в сфере общепита;

– подготовку и повышение квалификации работников сферы общепита во взаимодействии с профильными учебными заведениями;

– организацию и проведение научных мероприятий различного уровня по проблемам общепита совместно с органами местного самоуправления и представителями сфер торговли, руководителями розничных торговых предприятий и товаропроизводителями республики в целях обмена опытом и заключения договоров по поставке продукции местного производства, а также по вопросам повышения квалификации и переподготовки отраслевых кадров;

– создание и сопровождение регионального портала общепита, обновление информации на сайте Министерства торговли и предпринимательства Республики Мордовия;

– содействие предприятиям и специалистам общепита республиканского уровня в участии в международных, межрегиональных фестивалях и конкурсах кулинарного искусства;

– вертикальную и горизонтальную координацию взаимодействия отраслевых образовательных учреждений с работодателями сферы общепита по вопросам организации учебно-производственной практики учащихся на объектах общепита как внутри республики, так и за ее пределами;

– обеспечение подготовки материалов справочно-аналитического характера для руководства Министерства торговли и предпринимательства Республики Мордовия, Правительства Республики Мордовия, Администрации Главы Республики Мордовия, других организаций и ведомств по вопросам, входящим в компетенцию профильного министерства;

– проведение мероприятий по повышению престижа профессий (ресторатор, сомелье, повар и др.) и пропаганде достижений отраслевой науки в формате конкурсов, чемпионатов, соревнований, мастер-классов и т. д.;

– организацию функционирования телефона горячей линии информационно-консультационной поддержки гражданам республики по вопросам защиты прав потребителей.

При результативности выполнения всех перечисленных комплексных мероприятий по основным блокам направлений предложенной концепции появится возможность приблизить общеевропейские стандарты развития к российскому внутреннему продовольственному рынку, а именно: 1) время и комфорт как важные факторы потребительского спроса демократичного рынка; 2) размывание границ форматов как один из способов привлечения и удержания клиентов; 3) спрос на здоровое и вкусное питание вне дома, определяющее появление новых заведений в виде семейных клубов, ресторанов легкой пищи и других форматов общепита; 4) повышение потребно-

стей потенциальных посетителей; 5) увеличение объема инвестиций в индустрию общепита.

При этом также следует учитывать особенности внутреннего продовольственного рынка и ценовую политику, реализуемую в регионе, которые в совокупности должны быть нацелены на обеспечение экономической доступности продуктов питания для всех социальных групп населения Республики Мордовия с учетом специфики внутрирегионального, межрегионального и федерального продовольственных рынков с целью формирования комплексной сбалансированной системы продовольственного обеспечения региона.

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Минасов М.Ш., к.э.н., проф., **Шакирова А.А**., соискатель Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Агропромышленный комплекс является одним из наиболее важных секторов экономики республики. Башкортостан располагает более 7 млн га сельскохозяйственных угодий (3,7% от общероссийского объема), в том числе 3,6 млн га пашни. При этом, согласно расчетным данным, не используется более 265 тыс. га пашни или 7,6% от общего объема. Около 70% от данного объема приходится на территории, так называемого «догоняющего развития» – районы Зауралья и Северо-востока республики. По России по разным оценкам не используется от 40 до 100 млн га пашни (от 18 до 45%).

Таблица 1– **Объем производства продукции сельского хозяйства в РФ и РБ в пересчете на цены 1990 г., млрд руб.**

	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в к 1990 г.
Российская Федерация							
Хозяйства всех категорий	272	201,3	184,7	214,5	251,5	267,1	98,2
Сельскохозяйственные организации	179	86,9	70,5	94,9	116,1	126,7	70,8
Хозяйства населения	93	110,6	109,1	102,7	112,7	113,2	121,7
Крестьянские (фермерские хозяйства)	0	3,8	5,1	16,9	22,7	27,4	х
Республика Башкортостан							
Хозяйства всех категорий	5,1	4,326	3,981	3,98	5,016	5,849	114,7
Сельскохозяйственные организации	3,4	2,281	1,881	1,38	1,823	1,994	58,6
Хозяйства населения	1,7	2,011	2,057	2,415	2,859	3,436	202,1
Крестьянские (фермерские хозяйства)	0	0,034	0,043	0,185	0,334	0,419	х

Наиболее наглядное развитие аграрных процессов в 1990-2013 гг. в республике и по России в целом можно увидеть через пересчет объема валовой продукции сельского хозяйства на сопоставимые цены 1990 г. Так, рост общего объема валовой продукции сельского хозяйства в республике составил 114,7% к уровню 1990 г. (РФ – 98% к уровню 1990 г). Из них объём продукции в крупнотоварном секторе сельскохозяйственного производства республики к 2013 г. сократился почти в два раза и составил 58,6% от уровня 1990 г. (РФ – 70,8%). При этом отмечается двукратное (РФ – 1,2 раза) увеличение объемов производства в мелкотоварном производстве (ЛПХ). Сравнительно новый сектор – крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) республики, в 2013 г. произвел только 6,2% валовой продукции (табл.1).

Необходимо отметить, спад производства в крупнотоварном секторе повлиял на занятость в сельхозпроизводстве. Численность работающих в сельскохозяйственных организациях с 1990 г. по 2008 г. уменьшилась с 287 до 64,3 тыс. чел., или сократилось в 4,5 раза. В 2009–2013 гг. численность занятых в крупнотоварном производстве стабилизировалась на уровне 65-67 тыс. чел (рис.1).

Уменьшение производства сельхозпродукции в крупнотоварном секторе привело к тому, что ввоз на территорию республики продуктов питания и отдельных видов сельскохозяйственного сырья год от года растет,

что не способствует укреплению продовольственной безопасности региона. К примеру, если в 2000 г. мясо и птицу завозили в количестве 0,3 тыс. т, то в 2012 г. данный показатель увеличился до 19,5 тыс. т (табл. 2).

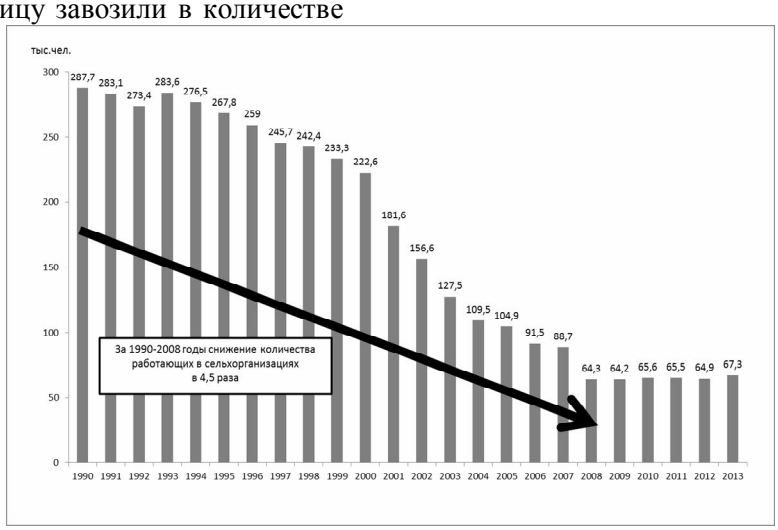

Рисунок 1– **Численность занятых в сельскохозяйственных предприятиях РБ за 1990–2013 гг.**

Таблица 2 – **Ввоз и вывоз продуктов питания на территорию Республики Башкортостан,** тыс. т

	2000 г.	**2005 г.**	**2008 г.**	**2009 г.**	**2010 г.**	**2011 г.**	**2012 г.**
Ввоз							
Мясо и птица	0,3	3,3	6,2	10,7	15,5	19	19,5
Колбасные изделия	1,8	0,8	1,6	1,4	2,2	3	3,7
Масло животное	0,1	0,5	0,7	0,1	0,2	0,2	0,3
Сыр	0,1	1,2	1,4	1,6	1,9	2,4	2,3
Мука	9,7	58,3	107,4	101,2	106,2	97	92,3
Вывоз							
Мясо и птица	1,1	3,5	1,2	1,6	2,6	0,9	2,0
Колбасные изделия	0,8	1,3	2,4	1,8	1,9	2,1	1,4
Масло животное	2,2	1,7	1,5	1,7	1,3	1,3	1,5
Сыр	0,4	2,8	1,5	0,7	0,2	0,2	0,0
Мука	31,4	11,7	8,6	12,5	43,4	44,7	41,0

Анализ загрузки всех перерабатывающих мощностей (включая малые формы хозяйствования) только 7 районов Зауралья республики по итогам 2013 г. показал, что переработчики мяса используют свои мощности на 30%, молока – на 20%. По крупным и средним предприятиям республики, согласно данным статистики, мощности переработки мяса используются порядка на 65%, молока – на 50%. То есть в настоящее время перерабатывающие мощности республики испытывают серьезный недостаток сельскохозяйственного сырья. В связи с изложенным наблюдается тенденция запуска устойчиво работающими перерабатывающими предприятиями реализации инвестиционных проектов по созданию сельскохозяйственных производств. В то же время, созданная в республике нормативная база поддержки крупных инвестиционных проектов путем включения их в Перечень приоритетных инвестиционных проектов, не может вызвать большой заинтересованности в создании и развитии предприятий, направленных на сельскохозяйственное производство.

В настоящее время в данный Перечень включены порядка 20 проектов АПК. Согласно расчетным данным, после ввода в эксплуатацию данных инвестиционных проектов, для обеспечения поголовья скота и птицы концентрированными кормами дополнительно потребуется более 1,5 млн т зерна. В настоящее время в республике производится порядка 2,5 млн т зерна, при этом все зерно потребляется внутри республики, дополнительно завозится около 0,5 млн т зерна.

При включении в Перечень приоритетных инвестиционных проектов реально работающие механизмы поддержки – это налоговые льготы на прибыль и имущество, а также бюджетные инвестиции на создание инженерных инфраструктур и дорожное строительство. Для сельхозпроизводства данные механизмы не всегда интересны, так как сельхозпредприятия имеют право выбирать льготный режим

налогообложения и стать плательщиками единого сельскохозяйственного налога, который исключает платежи по прибыли и имуществу. С учетом того, что новые сельхозпроизводства зачастую создаются на месте пустующих и заброшенных животноводческих помещений, где инженерная инфраструктура уже подведена и дороги построены, вышеназванные бюджетные инвестиции интересны только отдельным инвесторам.

Следующий механизм поддержки инвестиционных проектов в виде льготы по налогу на земельные угодья, согласно Закону Республики Башкортостан от 24 декабря 2010 г. №339-з «Об инвестиционной деятельности в Республике Башкортостан, осуществляемой в форме капитальных вложений» может предоставляться только по землям, находящимся в республиканской собственности. Необходимо отметить, что только 0,8% земель сельхозназначения находится в собственности РБ, большинство (около 70%) земель находится на муниципальной собственности или собственность на них не разграничена. В этой связи для создания одинаковых условий для инвесторов, реализующих инвестиционные проекты на территории республики по льготе на земельный налог, имеется необходимость вовлечь муниципальные образования в реализацию инвестиционных проектов и предусмотреть льготы в виде налогов на землю, находящуюся в муниципальной собственности.

В соответствии со статьей 14 Закона Республики Башкортостан от 24 декабря 2010 г. № 339-з «Об инвестиционной деятельности в Республике Башкортостан, осуществляемой в форме капитальных вложений» предусмотрена компенсация части затрат по приобретению предметов лизинга. При этом размер компенсаций, порядок расчета и предоставления инвестору-лизингополучателю компенсации части затрат по приобретению предметов лизинга определяется Правительством Республики Башкортостан. Данная статья вышеназванного закона в настоящее время реально не работает (в Законе о бюджете РБ не предусмотрены финансовые средства на реализацию данной статьи, порядок предоставления компенсаций так же не разработан), в то же время реализация данной статьи могла бы дать реальный стимул для инвестиций в село, ибо для закупки оборудования по переработке сельхозпродукции инициаторами инвестиционных проектов часто используется система лизинга.

Для вовлечения в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых земель сельхозназначения оптимальным является ныне действующая ведомственная целевая программа «Начинающий фермер», которая предоставляет на конкурсной основе грантовую поддержку фермерам в течение первых 24 месяцев деятельности в размере до 1,5 млн руб. Имеется необходимость провести анализ дислокации данных земель в разрезе сельских поселений районов республики и осуществить работу по созданию в данных населенных пунктах на базе товарных личных подсобных хозяйств крестьянских (фермерских) хозяйств. В данной работе ведущую роль должны играть информационно-консультационные центры муниципальных районов.

Согласно произведенным расчетам, только при 4-5 кратном увеличении объемов производства в крупно товарном секторе аграрной экономики и в крестьянских (фермерских) хозяйствах имеется возможность обеспечить продовольственную безопасность республики. Данное увеличение возможно только при внедрении инноваций в сельхозпроизводство, соответственном увеличении производства и переработки сельхозпродукции, привлечении инвестиций, а также при рациональном и полноценном использовании имеющихся ресурсов.

Таким образом, в настоящее время реальными механизмами увеличения объема производства и переработки сельхозпродукции, впоследствии – обеспечения продовольственной безопасности на региональном уровне являются:

– полноценное использование имеющихся земельных угодий, авторами предлагается вовлечение данных угодий путем создания в сельских поселениях, где есть неиспользуемые земли, крестьянских (фермерских) хозяйств и участие их в программе «Начинающий фермер». Расчетный объем валовой продукции сельского хозяйства при использовании не задействованных в сельхозоборот земель составляет более 10 млрд руб.;

– при реализации инвестиционных проектов в аграрном комплексе предоставление льгот в виде компенсаций затрат на часть лизинговых платежей, а также льготу в виде налога на земельные угодья распространить на все земли на территории республики (кроме собственности юридических лиц и населения).

Источники

1. Минасов М.Ш. Слагаемые устойчивого развития агропромышленного комплекса // Уфа-2004, БАГСУ.
2. Минасов М.Ш. Переход от инерционного энергосырьевого сценария развития к инновационному типу – ключевая задача долгосрочной экономической стратегии государства // Экономика и Управление. – 2008.- № 3.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Мамбетова Л.Р., Башкирский государственный университет Институт экономики, финансов и бизнеса

В настоящее время проблема обеспечения продовольственной безопасности является актуальной и для Республики Башкортостан и для страны в целом.

Производство продукции сельского хозяйства и его переработки относится к категории самообеспеченности продовольствием. Для достижения самообеспеченности необходимы: природно-климатический потенциал, развитое и поддерживаемое государством сельское хозяйство, эффективный АПК. Самообеспеченность продовольствием и его импорт являются источниками продовольственной безопасности.

Самообеспеченность непосредственно влияет на продовольственную безопасность. Чем выше самообеспеченность, тем выше безопасность.

Рассмотрим уровень самообеспечения основной сельскохозяйственной продукцией в Республике Башкортостан.

Таблица 1 – **Уровень самообеспечения основной сельскохозяйственной продукцией в Республике Башкортостан, в %**

Показатели	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Зерно	94,2	100,5	93,5	102,9	104,5	110,0	88,7	-	-	-
Мясо	94,5	89,0	87,7	89,4	89,6	84,8	84,8	88,7	74,3	72,1
Молоко	108,6	106,1	110,6	111,6	112,6	114,8	116,7	111,6	106,1	109,1
Яйца	104,6	119,8	108,2	105,7	102,9	102,3	99,6	92,1	90,9	88,7
Картофель	103,2	91,9	101,1	90,2	94,4	100,0	101,5	47,4	123,4	83,8
Овощи	85,9	80,1	100,1	86,6	88,0	80,7	89,7	68,7	83,0	69,7

Из данных табл. 1 следует, что уровень самообеспечения зерном в 1995 г. составила 94,2 %, мясом 94,5%, молоком – 108,6%, яйцами – 104,6%, картофелем – 103,2%, овощами – 85,9%. А в 2012 г. уровень самообеспечения мясом составила 72,1%, молоком – 109%, яйцами – 88,7%, картофелем – 83,8%, овощами – 69,7%.

Таблица 2 – **Потребление основных продуктов питания в Республике Башкортостан (на душу населения в год; кг**

Показатели	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2012 г.	Норма потребления (Инст. пит. РАМН)	Недопотребление в соответствии с требованиями РАМН
Мясо и мясопродукты	74	68	55	63	77	75	83	90,4
Молоко и молокопродукты	390	308	277	362	332	311	420	74,0
Яйца, шт.	260	264	225	273	306	298	304	98,0
Сахар	38	30	46	42	35	41	38	107,9
Картофель	185	118	106	153	87	105	117	89,7
Овощи	66	49	51	61	72	83	129	64,3
Хлебные продукты	122	138	113	121	126	124	110	112,7

Для анализа уровня физической доступности продуктов питания сравним значение фактического потребления продуктов питания на душу населения с нормами потребления Института потребления РАМН, которые представляют собой величину необходимого поступления пищевых и биологически активных веществ, обеспечивающих оптимальную реализацию физиолого-биохимических процессов в организме человека (табл. 2).

Как видно из данных табл. 2 недопотребление в соответствии с нормами потребления Института питания РАМН по мясу и мясопродуктам составляет 9,6%, по молоку и молочным продуктам 26 %, по яйцам – 2%, по картофелю – 10,3%, по овощам – 35,3%.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что для обеспечения продовольственной безопасности всей страны в целом и региона в частности необходимо в

ближайшей перспективе совершенствовать правовые основы государственного обеспечения продовольственной безопасности; внедрять новейшие информационные технологии в данной сфере и применять зарубежный опыт с учетом особенностей Республики Башкортостан.

Источник

1. Сельское хозяйство, охота и лесоводство Республики Башкортостан. – Уфа: Башкортостанстат, 2013 – 184 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ РЕСУРСНОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Нечаева И.В., к.социол.н., ст. науч. сотр. Институт аграрных проблем РАН

Исследование социоресурсных оснований функционирования и развития социумов приобретает в настоящее время приоритетное значение, особенно в контексте формирования новых социальных феноменов действительности, таких как аграрное предпринимательство. Его возрастающее значение определяется не только вкладом в продовольственную безопасность страны, но и обеспечением социальных условий функционирования всего сельского социума. Поэтому исследование проблем совершенствования механизмов ресурсной поддержки предпринимательских стратегий на селе становится сегодня особенно актуальным.

Ресурсный аспект социальных изменений, влияющий на саморазвитие социальных структур, в настоящее время привлекает к себе пристальное исследовательское внимание. Несмотря на то, что в научном понимании существует некоторая недооценка значения ресурсного основания при развитии определенных видов деятельности, которая мотивируется тем, что некоторые люди могут достигать значительных социальных результатов, по сравнению с остальными людьми (А. Сен), на наш взгляд, оно имеет существенное значение. В современном научном дискуссе преобладает мнение, что именно ресурсный аспект предопределяет содержание, направление и темпы изменений. В российских исследованиях методологически важным является положение о том, что стремления и ориентации авторов объективируются при опоре на наличные социальные ресурсы, которые обуславливают возможности их социальной реализации. При этом ведущим является доминирование эндогенных (внутренних) ресурсов развития субъектов.

С теоретических позиций предпринимательски ориентированные индивиды (акторы) могут рассматриваться как субъекты самостоятельного личностного самоопределения, выстраивающие самостоятельные стратегии перехода к предпринимательству и, как объекты воздействия социальных институтов, стимулирующих и поддерживающих предпринимательские начинания инициативных сельчан. В обоих случаях модель механизма реализации предпринимательского потенциала базируется на признании приоритетности инициативной социально-субъектной деятельности индивидов и наличия социоресурсного основания для планирования и осуществления предпринимательских стратегий.

Социологические исследования, проведенные в рамках изучения проблем реализации предпринимательского потенциала сельского социума, показали, что личностный ресурсный потенциал инициативных индивидов, имеющих предпринимательские устремления недостаточен для самостоятельного обращения к предпринимательским стратегиям, особенно в сфере сельскохозяйственного производства [1]. Поэтому в настоящее время в функционировании механизма социальных изменений особую значимость приобретает государственная поддержка, направленная на развитие аграрного предпринимательства.

Механизмы государственной поддержки в основном сфокусированы на прямой ресурсной поддержке предпринимательских стратегий на селе. Однако, ее объемы явно недостаточны для устойчивого развития частного сельскохозяйственного сектора Саратовской области. В рамках финансовой поддержки сельскохозяйственного частного сектора, предусматривающего возмещение части лизинговых платежей по договорам финансовой аренды (лизинга) в 2011 г. было подано 103 заявки, одобрено 58 заявок на общую сумму субсидий 65,9 млн руб. При этом на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей было отпущено 15,3 тыс. руб. По данному направлению финансовую поддержку смогли получить только 17 субъектов предпринимательства в сфере сельского хозяйства. На получение грантов по уплате первого взноса по договорам лизинга оборудования было подано 66

заявок, одобрено только 37 из них [2]. Аналогичное состояние зафиксировано и по другим сферам поддержки сельскохозяйственного предпринимательства. Из общего количества поданных заявок финансируется только половина.

Ресурсы лизинговой поддержки остаются малодоступными для начинающих фермеров, если отсутствует государственная поддержка. Анализ результатов социологических опросов представителей российского малого предпринимательства говорит о том, что в среде предпринимателей нет должной информации о возможностях системы лизинга. Лишь один из пяти респондентов не увидел особых препятствий к получению оборудования по лизингу [3]. Поэтому в целом получение техники по лизингу является малодоступным ресурсным фактором развития аграрного предпринимательства.

Финансовые инструменты, в виде созданных «Гарантийного фонда для субъектов малого предпринимательства Саратовской области» и Фонда микрокредитования, созданные для облегчения доступа предпринимателей области к кредитным ресурсам также слабо сфокусированы на частной сельскохозяйственной сфере. Услугами Гарантийного фонда в 2011 г. пользовались предприниматели только 11 муниципальных образований области. Фонд микрокредитования, оказывающий финансовую поддержку начинающего и действующего бизнеса посредством предоставления предпринимателям микрозаймов на возвратной и платной основе (сроком на 1 год в размере до 1,0 млн руб. под 10% годовых) также основное внимание сосредоточил на несельскохозяйственном секторе экономики. Сфера же сельскохозяйственного предпринимательства составила 19% от выданного объема кредитов. Здесь явно просматривается тенденция, которая заключается в достаточно слабом присутствии сельскохозяйственного направления в работе финансовых инструментов, регулирующих развитие частного сельскохозяйственного сектора областной экономики.

Анализ финансовой поддержки на муниципальном уровне показал, что лишь в половине районов области (26 муниципальных районах из 41-го) разработаны и действуют свои муниципальные программы по поддержке малого и среднего предпринимательства. При этом финансирование из местного бюджета в объеме от 2 до 540 тыс. руб. имели 12 муниципальных программ. Из-за отсутствия финансирования целевых муниципальных программ развития малого и среднего предпринимательства в большинстве районов Саратовской области в 2011 г. поддержка предпринимательства осуществлялась путем оказания информационно-консультационных услуг [4]. Разрешение проблемной ситуации видится в создании специализированных фондов развития аграрного предпринимательства, а также в определении оптимальных квот на выделение кредитных ресурсов в сферу агропредпринимательства в уже существующих банковских структурах.

При совершенствовании механизмов поддержки и развития аграрного предпринимательства не учитывается социально-культурная обусловленность возможности развития предпринимательского сектора. И это несмотря на то, что в качестве основных условий, опосредующих формирование социального потенциала малых форм хозяйствования, выступают эндогенные (внутренние) социальные ресурсы, которые в основном включают ценностно-мотивационную сферу индивида. Поэтому, основным недостатком в новых инициируемых государством программах развития аграрного предпринимательства является недоучет ментального фактора, профилирующего характер жизнедеятельности субъекта. Развитие инициативного типа деятельности возможно лишь при наличии у него определенных ценностно-мировоззренческих установок, отвечающих характеру данной деятельности. Поэтому трактовка развития социально-инновационных видов деятельности посредством видоизменения мировоззренческих позиций, ценностных приоритетов и социальной психологии индивидов обусловила необходимость дополнить программные разделы развития агропредпринимательства данным направлением. В данной связи идеологические программы и механизмы развития предпринимательства должны быть методологически скорректированы на рост приоритетности и актуализации индивидуального начала в индивиде. Учитывая данное, ресурсная поддержка должна быть комплексным образованием и предусматривать не только прямую материально-финансовую помощь индивидам, стремящимся к организации собственного дела, но и поддержку направлений ценностно-мотивационной готовности к предпринимательству. Приоритетное финансирование в данной связи должны получать идеологические, пропагандистские и консультационные мероприятия, направленные на расширение и изменение представлений субъектов о новых способах экономической самореализации, прежде всего в аграрном секторе экономики.

По результатам проведенного анализа явно просматривается тенденция, которая заключается в слабой внешней ресурсной поддержке, а также недостаточном присутствии сельскохозяйственного направления в работе организационно-институциональных инструментов, регулирующих развитие частного сектора экономики. Основные направления коррекции и совершенствования механизма ресурсной поддержки должны быть сконцентрированы на основных проблемах, которые на сегодня заключаются:

– в недостаточности и малодоступности получения внешней ресурсной поддержки (лишь 8% предпринимательски ориентированных респондентов рассчитывают на помощь государства в организации аграрного дела);

– в отсутствии финансовой поддержки сельскохозяйственных инициатив на муниципальном уровне;

– в недостаточном личностно-ресурсном потенциале индивидов, имеющих предпринимательские ориентации.

– в ценностно-мотивационной неготовности основной части сельского населения трудоспособного возраста к предпринимательству.

Источники

1. Результаты социологического исследования лаборатории социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий (ИАгП РАН). Саратовская область. Квотная выборка. 2011 г. (N – 332).
2. Доклад о состоянии, проблемах и перспективах развития малого и среднего предпринимательства в Саратовской области по итогам 2011 г. http://www.saratov.gov.ru/government/structure/mineconom/pred/sub.php
3. TacisProjectSmerus 9501 «Техническое содействие в создании ресурсного центра малого предпринимательства. Анализ внешней среды развития предпринимательства».
4. Доклад о состоянии, проблемах и перспективах развития малого и среднего предпринимательства в Саратовской области по итогам 2011 г. http://www.saratov.gov.ru/government/structure/mineconom/pred/sub.php

2.9 УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В КОНТЕКСТЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ МНОГОУКЛАДНОЙ ЭКОНОМИКИ

Нечипоренко О.В., д.соц.н., ведущий науч. сотр., **Самсонов В.В.**, к.филос.н., науч. сотр. Института философии и права СО РАН

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 13-06-00193)

Современные исследования, развивающие концепцию устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий (Sustainable Agriculture and Rural Development) – основаны на интегрированном социо-эколого-экономическом подходе к развитию агропромышленного комплекса и сельских территорий, а целью устойчивого развития аграрной сферы в контексте продовольственной безопасности России провозглашается повышение благополучия сельского населения, увеличение производства экологически безопасной продукции и улучшение состояния окружающей среды [1]. При этом, несмотря на определенные достижения в области изучения проблем устойчивого развития с технологической или экологической точек зрения, пока недостаточно работ, связывающих воедино экономические и социальные последствия трансформации сельского социума, хотя именно сельские сообщества оказываются наиболее уязвимыми элементами в условиях воздействия глобализации на экономику, социальную политику, культуру.

Особенно недостаточно проработаны проблемы устойчивого развития сельских территорий России. Между тем, переход к рыночной экономике в сельском социуме России сопровождался кризисными явлениями, приведшими к разрушению устоявшейся системы социальных взаимодействий, отношений, коренному изменению содержания и целевых установок деятельности субъектов сельскохозяйственного производства, что вывело на первый план проблему реорганизации аграрной сферы на новой качественной основе и создания условий для их устойчивого развития.

Возникновение новых социальных и экономических реалий в жизни российского села, ставших результатом трансформационных процессов в российском обществе, делает актуальным разработку новых теоретико-методологических подходов к изучению инновационных изменений. Многоукладность

сельской экономики, сформировавшаяся в результате аграрной реформы, основывается на взаимодействии нескольких ведущих форм сельскохозяйственного производства, к которым относятся крупные сельхозпредприятия, фермерские хозяйства и личные подсобные хозяйства населения. Выступая в качестве инновационных механизмов обеспечения баланса социальных и экономических компонентов трансформации, существующие хозяйственные уклады выполняют социальную функцию обеспечения устойчивого развития сельских территорий, что определяет необходимость сравнительного анализа их эффективности в контексте сохранения и развития социального капитала сельского социума и продовольственной безопасности страны [2].

Хозяйственные уклады, сформировавшееся в условиях кардинальных трансформационных преобразований и слома прежней организационно-производственной структуры аграрного сектора (ЛПХ и «крупхозы»), имеют, прежде всего, адаптивный характер. Экспертиза социальной эффективности различных хозяйственных укладов (2011–2013 г.) позволила прийти к заключению о неудовлетворительных результатах развития укладных форм, сформированных в процессе пассивно-реактивной адаптации населения к реформам. Опираясь на данные исследования можно утверждать, что социально-экономические механизмы стабилизации и поддержания социального равновесия в сельском социуме, основанные на реактивно-пассивных стратегиях адаптации, в определенной мере исчерпали свой ресурс и на сегодняшний день не соответствуют вызовам изменившейся социально-экономической среды.

Реактивно-пассивные механизмы адаптации постепенно вытесняются инновационными формами, выражением которых в сфере индивидуальных социально-экономических ориентаций является установка на формальную занятость. В институциональной сфере эти процессы сопровождаются развитием организационно-производственных структур нового типа; соответственно, меняются доминирующая модель социальных взаимодействий: ослабевает значимость неформальных социальных связей (различного рода социальных сетей), происходит ослабление взаимозависимости крупных экономических единиц и экономики ЛПХ (в связи с ростом ориентации на формальную занятость отчасти падает значение этого мелкотоварного уклада). В качестве противовеса политике, направленной на поддержку адаптивной натурализованной экономики села (ЛПХ) может быть выделена стратегия концентрации собственности, основывающаяся на экономической успешности/ неуспешности сельхозпроизводителей, которая сформировалась на новейшем этапе развития села и сопровождается вытеснением реактивно-пассивных форм социально-экономического поведения населения. Этот процесс осуществляется не за счет развития внутренних ресурсов и эволюции ведущих субъектов социально-экономических взаимодействий, а путем внедрения в сельский социум экономики крупных структур агрохолдингового типа, вертикально интегрированных с городским капиталом. Подобные предприятия, активно развивающиеся в последние годы, находятся в более выигрышной ситуации по сравнению с крупхозами за счет возможности привлечения внешнего капитала, инвестиционных ресурсов и использования современных технологий менеджмента, позволяющих гибко менять стратегию, тактику и формы деятельности. Агрохолдинги, представляющее собой качественно новый инновационно-капиталистический уклад, перестают выполнять ряд функций по неформальной поддержке сельского социума, в рамках сложившейся в 1990-х гг. симбиотической модели, выступая в этом плане антиподом тесно связанного с локальными сельскими общностями крупхоза (например, прекращается поставка кормов по льготным ценам, что напрямую влияет на эффективность и экономические объема производства в ЛПХ).

Самый важный аспект взаимодействия адаптационных и инновационных элементов структуры сельского социума заключается в несовместимости укладных форм, сформированных в рамках различных хозяйственных, адаптационных стратегий. Существующие уклады по своей внутренней социально-экономической природе разнополярны. Это можно объяснить тем фактом, что часть из них больше отражает общественно-коллективные интересы, а другая - частнособственнические. Так, фермерство получило наибольшей импульс в своем развитии в тех регионах России, где вследствие последовательно осуществляемой региональными властями политики на "оздоровление" сельскохозяйственного сектора существенно сократилось число нерентабельных крупхозов Результаты мониторинга социально-экономического развития сельских сообществ показывают, что внедрение в сельский социум действительно инновационных хозяйственных укладов, представленных вертикально интегрированными рыночными структурами приводит к нарушению сложившихся механизмов адаптации. Как противники, так и сторонники поддержки уклада, представленного экономикой ЛПХ и симбиотической связки

«ЛПХ–крупхоз», видят в этом феномене прежде всего элемент социальной, а не экономической политики. Среди социальных функций, выполняемых структурами, сформированными в процессе адаптации сельского социума к реформе, следует назвать повышение уровня самообеспечения сельского населения продуктами питания, обеспечение самозанятости населения, высвобождающегося в ходе реформирования АПК; сохранение заселенности сельских территорий и обеспечение социального контроля над ними.

Продолжая оставаться одной из ведущих форм социально-экономической активности сельского населения, ЛПХ постепенно теряет свои позиции (табл. 1).

Таблица 1 – **Изменение хозяйственной активности ЛПХ за последние 5 лет, %**

	Новосибирская область	Саратовская область
Возросла	16	20
Уменьшилась	**75**	**52**
Все осталось без изменений	9	28

В сельских районах Новосибирской области на современном этапе (начиная с 2005–2006 гг.), на уровне массовых социально-экономических практик, происходит повышение значения в доходах домохозяйств заработной платы, с одновременным снижением доходов от продажи продукции ЛПХ и «сворачивание» активности хозяйств населения. По данным интервьюирования экспертов села (2011–2014 г.) можно судить о сокращении в 2 и более раз поголовья общественного стада, произошедшем практически во всех селах области.

Проведенные исследования позволили предположить, что при сохранении общих тенденций в проблемном поле (триада бедность-пьянство-безработица), на современном этапе развития реакция сельских сообществ на возникающие проблемные ситуации во многом определяется доминированием тех или иных хозяйственных укладов на территории конкретных сельских поселений. Анализ влияния различных укладов на динамику проблемного поля сельских сообществ позволил выделить: социально ориентированные уклады, т.е. способствующие сохранению социальных взаимосвязей (ЛПХ и крупхозы, имеющие симбиотическую природу); и экономически ориентированные, ведущие к распаду взаимосвязей (фермерство и агрохолдинги) [3].

Результаты экспертизы эффективности сложившихся в сельском социуме хозяйственных укладов показали, что развитие инновационных форм хозяйствования приводит к ослаблению социально-экономического потенциала ЛПХ, обеспечивающего выживание села, вследствие чего развитие сельского социума приобретает крайне неустойчивый характер. Изучение социально-экономических аспектов процесса становления инновационного предпринимательского уклада позволило выявить целый ряд проблем, в первую очередь связанных с возможностями устойчивого развития села, возникающих на сельских территориях с функционирующими агрохолдингами. Разрыв сложившейся системы устойчивых социально-экономических связей, обеспечивающих воспроизводство ресурсов, социального и человеческого капитала села приводит к разрушению стихийно сформированных механизмов адаптации сельского населения. При этом экономические субъекты нового типа не обеспечивают и локальное решение самых острых проблем реформируемого социума (бедности и безработицы) хотя бы в отношении части населения, непосредственно занятого на предприятии – поскольку исследование показало, в ряде случаев занятость работников агрохолдинга носит сезонный характер, что порождает новый вид структурной (сезонной) безработицы [4].

Ситуация в таких поселениях характеризуется резким снижением не только общественного поголовья скота и трудовой активности населения в ЛПХ (что обусловлено сокращением форм поддержки), но и сокращением материально-технических ресурсов, доступных сообществу. Меры нового руководства по оптимизации логистической цепочки производства, включающие в себя продажу техники бывших «крупхозов», переход на вахтовые методы работы, влекут за собой маргинализацию сокращенных работников и пауперизацию населения, потерявшего не только работу, но и возможности ведения подсобного хозяйства (вследствие отсутствия необходимых ресурсов).

Очевидно, что дальнейшее развитие ситуации в этом направлении неизбежно ведет к новому этапу трансформации производственной, социальной и даже поселенческой структур сельского социума, при этом наиболее ожидаемым вариантом социально-экономической динамики сельского социума является прогрессирующее снижение роли и стабилизирующего потенциала уклада, представленного сектором хозяйств населения. Особое обострение этих проблем происходит в случае прекращения деятельности крупных сельхозпредприятий инновационного типа, в условиях исчерпанности ресурсов адаптации сельских сообществ (в связи с распродажей ликвидных активов, производственной базы и инфраструктуры). Данные обследования поселений, оставшихся без работодате-

ля позволяют говорить о том, что безработица всё чаще становится не индивидуальной характеристикой, а «опознавательным» знаком сельского поселения в целом [5]. Особенность современной ситуации заключается в том, что социальными изгоями становятся целые сообщества, к которым относятся жители брошенных деревень. Апатия, отказ от элементарных стандартов потребления, переход на натуральное хозяйство, сокращение потребностей, распространение асоциального поведения – воровство, пьянство, снижение профессионализма, нежелание работать – характерные черты сегодняшней жизни жителей сельских поселений, где нет работодателя. В таких поселениях более чем в половине семей никто из взрослых не имеет постоянной работы. Заработная плата смещается на третье по распространённости место в структуре источников доходов Приблизительно одинаковое значение в бюджете сел «без крупхоза» имеют пенсии, социальные пособия и доходы отличного подворья. В наиболее выигрышном положении в такой ситуации оказываются домохозяйства, имеющие в своём составе пенсионеров и других получателей социальных трансфертов, а также лиц трудоспособного возраста, способных работать в ЛПХ.

Возрастание отмеченных деструктивных тенденций в жизни села ведет к негативным изменениям в системе сельского расселения, сужению сферы социального контроля за пространством негородских территорий, подрывают продовольственную и геополитическую безопасность страны. Государственная аграрная политика должна отчетливо ставить своей целью поддержку, как инновационных укладов, так и адаптационных хозяйственных форм, особенно в «проблемных», например, приграничных территориях. В перспективе такая поддержка должна способствовать переходу от пассивно-адаптационных форм хозяйствования к инновационному развитию, сопровождающемуся повышением товарности малых хозяйственных форм, формированием налаженных механизмов реализации их продукции, кредитования и субсидирования.

Источники

1. Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий: зарубежный опыт и проблемы России / ред Н.Ф. Глазовский. М., 2005.
2. *Нечипоренко О.В.* Сельские сообщества изменяющейся России: инновации и традиции. – Новосибирск, 2010.
3. *Нечипоренко О.В., Самсонов В.В.* Хозяйственные уклады российского сельского социума: модели и стратегии развития // Вестник РГНФ. 2012. № 4 (169). – С. 50-61.
4. *Мореханова, М.Ю., Рубцова, В.Н.* Социально-экономические приоритеты обеспечения конкурентоспособности трудовых ресурсов аграрной сферы // Научное обозрение. Серия «Экономика и управление». 2013. № 11. – С. 207-213.
5. *Калугина З.И., Фадеева О.П.* Российская деревня в лабиринте реформ: социологические зарисовки. Новосибирск, 2009.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Меренкова И.Н., д.э.н., доц., зав. отд. Научно-исследовательского института экономики и организации АПК ЦЧР РФ, **Перцев В.Н**., глава администрации Ракитянского района Белгородской области

Кризисные явления в мировой экономической системе напрямую затронули интересы продовольственной безопасности России. Продовольственная зависимость России от импорта усугубляется с каждым годом и достигла уже 45%, а в ряде мегаполисов страны импортное продовольствие составляет более 80%.

Снижение покупательной способности денежных доходов населения вызвало значительный спад производства продукции АПК и сокращение почти на четверть потребления населением продуктов питания. Среднедушевое потребление продовольствия в целом по суммарной энергетической ценности рациона уменьшилось на 15%, в том числе по белкам на 22%, углеводам на 10%. В результате, существенно ухудшилась структура пищевых рационов, увеличилось количество различного рода заболеваний, наблюдается тенденция сокращения продолжительности жизни населения. Стремление государства компенсировать недостаток продовольствия на внутреннем рынке массированным импортом продуктов питания позволило повысить физическую доступность и ассортимент продуктов, но одновременно привело к усилению значимости импорта в структуре потребления и увеличению объемов реализации некачественных и даже опасных для здоровья продуктов питания. В структуре особо ценных продуктов питания доля импортных товаров составляет около 20-30%, что является негативной тенденцией.

В решении задач обеспечения продовольствием и повышения качества жизни на-

селения переплелись и сконцентрировались в сложный узел практически все проблемы устойчивого развития сельских территорий. Результатом длительного игнорирования проблем развития сельской местности стало не только кризисное состояние сельскохозяйственной отрасли, но и формирование обширной зоны депрессивных сельских регионов с весьма ограниченными предложениями на рынке труда и угрожающе низкими показателями качества жизни сельского населения.

Между тем, мировой опыт свидетельствует, что системная и комплексная политика по обеспечению устойчивого развития сельских территорий является основным и определяющим фактором роста уровня жизни населения, в состоянии предотвратить рост реальной безработицы, эффективно воздействовать на объемы и структуру сельскохозяйственного производства, обеспечить продовольственную безопасность, повысить благосостояние граждан.

В силу этого, важнейшим приоритетом государственной политики является обеспечение продовольственной безопасности и устойчивого развития сельских территорий на основе взаимодействия власти, бизнеса и науки, инновационного развития сельской экономики с использованием институтов государственно-частного партнерства.

Белгородская область является лидером среди регионов ЦЧР не только по уровню самообеспечения продуктами питания на душу населения, но и по созданию условий для устойчивого развития сельских территорий. Так уровень самообеспечения мясом на душу населения, исходя из рациональной нормы потребления в Белгородской области самый высокий (378,7%), в Курской и Тамбовской областях он наименьший (55,7 и 44,9%). Также в Белгородской области наблюдается самый высокий уровень самообеспечения молоком(92,8%), а самый низкий – в Тамбовской области (54,0%).

Заработная плата в сельской местности Белгородской области в 2012 г. составила 18000 руб. Отметим высокий уровень обеспеченности сельского населения жильем – 31,8 кв. м., которое на 97,1% оборудовано газом, 96,9% – центральным отоплением, 56,8% – горячим водоснабжением в немалой степени повлияло на увеличение коэффициента миграционного прироста сельского населения и повышение уровня занятости до 67,1%.

Для сферы образования региона характерны высокая наполняемость дошкольных образовательных учреждений (в среднем на 1 учреждение приходится около 100 детей), а также – дневных общеобразовательных учреждений (в среднем на 1 учреждение – 150 человек).

На протяжении многих лет в области ведется системная и планомерная деятельность по обеспечению устойчивого развития сельских территорий, проведена масштабная работа для решения комплекса проблем экономического, социального и экологического характера на селе.

С позиций государственного управления в Белгородской области приняты и реализованы региональные и муниципальные программы по комплексному социально-экономическому развитию села, приоритетными направлениями которых являются: развитие сельскохозяйственного производства; обеспечение занятости и роста доходов населения; создание кооперативов различной направленности; социальное обустройство сельских территорий на основе кластерного подхода; создание комфортного жизненного пространства, сохранение и укрепление природного потенциала территории и ее экологической безопасности; повышение культурно-образовательного уровня сельского населения.

Несмотря на принимаемые меры по улучшению условий жизни сельского населения, все же имеется немало проблем, которые тормозят развитие сельских территорий на муниципальном уровне. К ним, прежде всего, можно отнести нестабильную демографическую ситуацию, недостаток рабочих мест и отсутствие условий для закрепления молодежи на селе. Также продолжает еще оставаться высокая смертность населении, хотя в некоторых сельских поселениях районов Белгородской области отмечается повышение рождаемости.

Кроме этого существуют проблемы водоснабжения (ремонт имеющихся водопроводных сетей, очистка колодцев, качество воды), строительства и ремонта существующих дорог с твердым покрытием, строительства объектов социально - культурного назначения, оказания услуг населению и его медицинское обслуживание, и конечно проблемы в развитии сельского хозяйства.

Поэтому первостепенной задачей местных органов власти является решение вышеперечисленных проблем по следующим направлениям:

– содействие развитию крупному сельскохозяйственному бизнесу, и вовлечение его как потенциального инвестора для выполнения социальных проектов по восстановлению объектов образования, культуры и спорта, помощь

в организации питания школьников на взаимовыгодных условиях;

– привлечение бизнеса на сельские территории путем снижения налогообложения, предоставления ощутимых государственных дотаций на производство продукции КФХ и Семейных ферм, государственного регулирования цен на продукты питания;

– поддержка малого бизнеса за счет предоставления льготных кредитов на проекты, значимые для развития сельского поселения и организации новых рабочих мест: расширение рынка сбыта производимой продукции сельскими жителями; предоставление бытовых услуг;

– развитие личного подворья граждан, как источника доходов населения: привлечение льготных кредитов на развитие личных подсобных хозяйств; помощь населению в реализации продукции с личных подсобных хозяйств;

– развитие инженерной и социальной инфраструктуры, образования, здравоохранения, культуры, физкультуры и спорта: участие в отраслевых районных, областных программах, Российских и международных грантах по развитию и укреплению данных отраслей;

– организация мест культурного отдыха и досуга сельской молодежи (создание рекреационной зоны, строительство новых современных Домов культуры, строительство стадионов);

– привлечение средств на строительство в селах с населением более 500 человек центров врачей общей практики, улучшение качества медицинского обслуживания населения и качества питьевой воды;

– содействие в привлечении молодых специалистов в сельские поселения (врачей, учителей, работников культуры, муниципальных служащих): помощь членам их семей в устройстве на работу; решение вопросов по приобретению молодыми специалистами жилья через районные, областные и федеральные программы, направленные на строительство и приобретение жилья, поддержка в получении кредитов, в том числе ипотечных на жилье;

– обеспечение социальной поддержки слабозащищенным слоям населения: консультирование, помощь в получении субсидий, пособий различных льготных выплат; содействие в привлечении бюджетных средств, спонсорской помощи для поддержания одиноких пенсионеров, инвалидов, многодетных семей (проведение ремонта жилья, лечение в учреждениях здравоохранения).

Реализация предложенных мер позволит координировать развитие различных отраслей и производств в сельской экономике, будет способствовать увеличению объемов производства сельскохозяйственной и продовольственной продукции, улучшит условия жизни и жизнедеятельности сельского населения, повысит конкурентоспособность экономики и благосостояние граждан.

ПОДСОБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА НАСЕЛЕНИЯ В СТРАТЕГИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СЕЛА: ОПЫТ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Зазулина М.Р., к.филос.н., науч. сотр., **Самсонов В.В**., к.филос.н., науч. сотр. Институт философии и права СО РАН

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 13-06-00193)

Влияние рыночных реформ, сопровождавших распад Советского Союза и становление нового Российского государства, при всей их важности для российского общества трудно назвать однозначно положительным. В ряде случаев, в частности в аграрной сфере, задуманные изменения привели к крайне противоречивым результатам. Становление нового институционального порядка и формирования многоукладной экономики сопровождалось возникновением ряда проблемных ситуаций в сельском социуме. На фоне создания и укрепления института частной собственности, предпринимательства, а также диверсификации направлений хозяйственной деятельности, незавершенность аграрных реформ привела к тому, что на сельском рынке труда стали преобладать формы занятости, которые раньше считались вспомогательными.

Необходимость кардинального изменения положения дел в аграрном секторе России с целью обеспечения продовольственной безопасности страны обусловливает потребность в новой парадигме сельского развития, базирующейся на концепции многофункциональности аграрного сектора, в которой приоритет отдается сохранению социальных функций сельских территорий, с учетом естественных закономерностей их пространственного развития, многоэлементности и системной сущности сельского социума, а место государственного патернализма занимает политика само-

развития с опорой на внутренние ресурсы и равноправное партнерство государства, бизнеса и населения.

За два прошедших десятилетия феномен самозанятости сельского населения в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ) не только прочно вошел в нашу жизнь, но и принял гипертрофированные масштабы: по данным официальной статистики в 2013 г. в ЛПХ трудились 8,7 млн сельских жителей. Значимость ЛПХ в качестве одного из компонентов устойчивого развития российского села, делают актуальным анализ этого феномена. Как нам представляется, подобный анализ должен осуществляться посредством одновременной реализации двух исследовательских стратегий. Во-первых, необходимо опираться на фактологический материал, наиболее полно представленный данными государственной статистики. Во-вторых, данные статистики, отражающие процессы, происходящие в сельской экономике и, шире, в переходной экономике – должны интерпретироваться с точки зрения объяснительных схем, предлагаемых современными социально-экономическими теориями.

Выделение анализа статистических данных в самостоятельную исследовательскую стратегию обусловлено рядом аспектов, связанных с методологией и идеологией исследования занятости населения в ЛПХ. С методологической точки зрения это наиболее масштабные и репрезентативные замеры жизни сельского социума, реализация которых осуществляется в соответствии с международными стандартами. С идеологической точки зрения учет ЛПХ и занятого в нем населения является инструментом государственной политики в сфере занятости населения, причем стратегия этой политики до сих пор находится в процессе становления. Об этом свидетельствует в частности тот факт, что в различные периоды деятельность лиц занятых в ЛПХ оценивалась и классифицировалась поразному: от «безработных» и «экономически неактивных» до «занятых».

Цель данной работы – выявление тенденций развития хозяйств населения через призму официальной статистики последних 10 лет (с 2005 по 2013 гг.), для дальнейшего уточнения социальных и демографических характеристик феномена ЛПХ в контексте продовольственной безопасности России.

На сегодняшний день основными источниками сведений о количестве самозанятых в ЛПХ являются единовременные выборочные обследования населения по проблемам занятости (проводятся в РФ с 1992 года), перепись населения (проводилась в 2002 и 2010 гг.), а также сельскохозяйственная перепись (проводилась в 2006 г.). В этом списке Всероссийская Перепись населения представляет наиболее полные данные в силу практически стопроцентного охвата населения. Обследования населения по проблемам занятости (ОНПЗ), в силу регулярности проведения (с 1999 г. проводятся ежеквартально, а начиная 2010 г. проводятся ежемесячно) позволяют отслеживать ситуацию на рынке труда в динамике.

Трудящиеся в личных подсобных хозяйствах имеют статус «занятых», согласно правилам Международной организации труда, в том случае, если производят продукцию для реализации на рынке, либо производят продукцию для собственного потребления и эта продукция составляет существенную часть общего объема потребления домохозяйств. Во всех остальных случаях лица, содержащие ЛПХ, имеют статус «незанятых» (безработных или экономически неактивных). В Российской Федерации вплоть до начала 2000-х гг. лица, занятые в ЛПХ, не считались занятыми, независимо от того производили они продукцию для собственного потребления или для дальнейшей реализации. С 2001 г., в результате изменений в методологии расчета занятого населения, лица, выполняющие работы по производству продукции в домашнем хозяйстве относятся к занятым в экономике – в том случае, если эта продукция предназначена для реализации (полностью или частично), и если эту работу человек считает основной. Упомянутые изменения в методологии расчета приводят к улучшению показателей рынка труда, но не меняют сути данного вида занятости, не обеспеченного какими-либо социальными гарантиями, предусмотренными трудовым законодательством, и фактически представляющего собой совокупность практик выживания сельских домохозяйств в условиях отсутствия иных альтернатив развития. Исследования практик социальной адаптации сельского населения, осуществляемые при участии авторов в течение последних 10 лет, показывают, что в большинстве случаев самозанятость в ЛПХ следует относить не к неформальной занятости, а, скорее, – к неформальной безработице, многократно превышающей показатели официальной [1, 3].

В соответствии с методологией проведения единовременных обследований населения по проблемам занятости в общей численности занятых производством продукции в домашнем хозяйстве выделяют лиц, производящих продукцию для полной или частичной

реализации, и тех, кто производит данную продукцию только для личного потребления – что по сути дела соответствует выделению рыночного и нерыночного сегментов ЛПХ. В каждой из этих групп, в свою очередь, выделяются лица занятые только данным видом деятельности и имеющие дополнительные источники дохода – что соответствует делению занятых в ЛПХ на первично и вторично занятых.

В 2013 г. так или иначе занимались ведением ЛПХ 48% взрослых сельских жителей. Для 4,2 млн человек, то есть в 49% случаев занятость в ЛПХ являлась единственным видом деятельности (первичная занятость), и еще 4,5 млн человек (51%) имели другие доходные занятия (вторичная занятость) [4]. В трех случаях из четырех занятость в ЛПХ имеет нерыночный характер, а продукция, произведенная в хозяйствах населения, потребляется непосредственно в их семьях или семьях их родственников. При этом роль ЛПХ в обеспечении сельских семей продуктами питания неуклонно снижается [2]. Лишь 26% занятых в ЛПХ так или иначе реализуют произведенную продукцию, превращая свои хозяйства не просто в подспорье, но в источник получения денежных средств. Среди рыночного сегмента ЛПХ первичная занятость преобладает над вторичной (59% и 41% соответственно), в то время как среди нерычного сегмента ситуация обратная: первично занятые составляют 45%, а вторично занятые – 55%.

Основным трендом первой декады XXI века стало постепенное снижение занятости сельского населения в личных подсобных хозяйствах. За последние десять лет, количество сельских жителей трудящихся в личных подсобных хозяйствах фактически сократилось вдвое. Анализ занятости сельских жителей в ЛПХ в зависимости от их социального статуса показывает, что за последние десять лет структура самозанятых в ЛПХ по данному критерию практически не изменилась. Большую часть работающих в личных подсобных хозяйствах составляют те, кто относится к категории занятых, таких две трети. Еще одну треть в совокупности составляют те, кто квалифицируется как экономически неактивные или безработные. Характерно, что доля безработных среди занятых в ЛПХ крайне мала и составляет всего 5-6%, а вот экономически неактивные составляют около 30% всех занятых в ЛПХ.

Огромный объем трудовых ресурсов сконцентрированных с ЛПХ превращают его в гибкий механизм регулирования сельского рынка труда. По сути дела ЛПХ выступает уникальным и универсальным рынком труда, емкость и гибкость которого позволяет принимать все трудовые ресурсы, вытесненные из других сфер производства.

Источники

1. *Зазулина М.Р., Самсонов В.В.* Стратегии самоорганизации российского сельского социума: история и современность. – Новосибирск: Манускрипт, 2012
2. *Мореханова М.Ю.* Потребительское поведение сельского населения на рынке продовольствия: традиции и современность //Региональные агросистемы: экономика и социология. (Электронное периодическое издание). Саратов: ИАгП РАН, 2012. № 2. Режим доступа: http://www.iagpran.ru/datas/users/2dc8ab14655a6f10828a42ea42f0dc37.pdf ; дата доступа: 15.07.2014
3. *Нечипоренко О.В.* Подсобные хозяйства сельского населения в контексте практик социальной адаптации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2013.– Т. 11. – Вып. 2. – С. 86-92
4. Обследование населения по проблемам занятости – 2013 год.// Стат. сб. / Росстат. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_30/Main.htm; дата доступа: 17.07.2014

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В ДЕПРЕССИВНЫХ ТРУДОНЕДОСТАТОЧНЫХ АГРАРНЫХ РЕГИОНАХ

Козлов А.В., к.э.н., зав. отд., **Панков Б.П.**, д.э.н., гл. науч. сотр., **Яковлева О.А.**, к.с.-х.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства

Проблема обеспечения продовольственной безопасности России тесно связана с устойчивым воспроизводством трудового и кадрового потенциалов аграрного сектора экономики. В настоящее время многие исследователи, не отрицая значимости других факторов (недостаточный уровень господдержки отрасли, крайне низкая оплата труда работников, незавершенность реформирования земельных отношений, слабое развитие социальной инфраструктуры села и др.), называют сложившиеся диспропорции в уровне и характере обеспеченности трудом агарных регионов од-

ним из серьезных тормозов дальнейшего наращивания производства продовольствия.

В так называемых, депрессивных трудонеостаточных аграрных регионах (их доля по нашей оценке достигает 45%) данная проблема усиливается многократно. Из-за значительной нехватки труда и кадров здесь затруднена реализация многих инвестиционных проектов в АПК, усиливаются процессы банкротства сельхозорганизаций, разрушаются сложившиеся трудовые коллективы, усиливается депрессивность региона, увеличивается выбытие из оборота земель сельскохозяйственного назначения. В настоящее время, некоторые исследователи называют уже не «традиционные» 40 млн га, а 50 и даже 70 млн га сельскохозяйственных угодий.

Неблагоприятная ситуация с обеспеченностью трудом, усугубляемая негативными демографическими трендами, «отталкивает» многих инвесторов, которые в настоящее время пытаются заново освоить и наладить производство на этих землях. Около 75%, опрошенных нами, потенциальных инвесторов в Рязанской, Псковской и Самарской областях среди наиболее значимых факторов, которые препятствуют реализации их инвестиционных проектов в АПК, называют недостаток квалифицированных кадров и молодежи, которых необходимо вовлечь в сельскохозяйственное производство.

По оценкам экспертов, с этих «брошенных» земель, в случае их эффективного и быстрого освоения, можно получить дополнительно 40-50 млн т зерновых культур, которые несомненно найдут спрос на рынке, включая и экспортную составляющую.

Возникает закономерный вопрос: сколько еще будет продолжаться эта своеобразная добровольная «сдача в свободное плаванье» самого значимого и ценного из всех имеющихся природных ресурсов, что грозит утратой продовольственной независимости?

Прежде чем ответить на него, важно отметить, что мы не разделяем точку зрения отдельных исследователей о том, что диспропорции, связанные с обеспечением агарного сектора трудом обусловлены исключительно только феноменом, так называемой «голландской болезни», причиной которой, по их мнению, является наличие громадных, по сравнению с другими странами, запасов земельных угодий в России («ресурсное проклятие»). Мы считаем, что все увеличивающийся дефицит труда по отношению к земле в сельском хозяйстве как в период плановой, так и в существующей псевдо рыночной экономики – это следствие крайне несовершенного механизма хозяйствования, который нужно срочно и радикально менять, основываясь на базовых положениях теории оптимального населения применительно к специфике сельских территорий России.

Отнюдь не отрицая существующие сложные взаимосвязи между недостатком труда в аграрном секторе, масштабами выбытия из сельскохозяйственного оборота земель и стагнацией агарного производства, по нашему мнению, содержание и формы данного явления требуют более детальных и углубленных исследований.

К сожалению аграрная экономическая наука, сама того не подозревая, в последние годы значительно «подливает масла в огонь» такими широко распространяемыми утверждениями, как: «деградация трудового и кадрового потенциала», «опустынивание и вымирание сельских территорий», «сплошное пьянство, асоциальное поведение, маргинализация крестьянства» и т.д. и т.п., которыми буквально «пестрят» не только многие научные статьи, но и диссертационные исследования. «Мода» на «вымирающее российское село» активно поддерживается и социологическими исследователями. В этих условиях становиться абсолютно понятным поведение многих инвесторов в аграрной сфере, которые стараются или «обходить ее стороной», и работодателей привлекающих в больших количествах законными или незаконными путями дешевую иностранную рабочую силу для выполнения работ не только в сезонный период, но и в течение всего года.

Небезынтересно отметить, что такие «трудовые страшилки» нередко используются отдельными властными структурами на всех уровнях управления АПК, чтобы хоть как-то оправдать свое бездействие по отношению к развитию сельских территорий.

Проведенный нами анализ мер, направленных на улучшение воспроизводства трудового потенциала в депрессивных аграрных регионах Нечерноземной зоны РФ на всех уровнях управления АПК и хозяйствования убедительно показал, что в большинстве случаев они осуществляются бессистемно. Несмотря на наличие в регионах программ и подпрограмм по социальному развитию села, переселению соотечественников и содействия занятости населения, обеспечения кадрами и др., все они, к сожалению, практически не взаимосвязаны, причем ни по времени реализации, ни по территории, что существенно снижает их эффективность. Так, например, существующие

программы по переселению в сельскую местность имеют чрезвычайно слабую связь с программами создания и сохранения рабочих мест, заложенным в инвестиционных проектах.

Важно остановиться и на проблемах разработки отраслевых балансов по труду на сельских территориях. Как известно, данные балансы, которые разрабатывались еще в плановой экономике, были поспешно «отменены» в период рыночных реформ, вероятно в надежде, что цивилизованный агарный рынок труда отрегулирует все сам, без вмешательства «сверху». На определенном этапе, видимо все же учитывая, нарастающие с каждым годом диспропорции с трудом в аграрной сфере, трудовые балансы «вернули» обратно. Однако, как показали наши исследования, данный весьма важный методический инструмент, с помощью которого можно реально оценивать степень депрессивности региона в отношении обеспеченности его трудом, практически не работает. Последние рекомендации, разработанные Минтрудом РФ, по повышению мобильности трудовых ресурсов и стимулированию данного направления так же в значительной степени «оторваны» от решения конкретных проблем трудонедостаточных сельских территорий. Может быть, эти рекомендации для городов и эффективны, однако для сельских территорий, по нашему мнению, следовало бы разрабатывать так называемые «микробалансы в сфере аграрного труда», которые успешно используются, например, в Чехии и Польше. Безусловно, существующая горизонтальная иммобильность трудовых ресурсов в направлении «село – село» является в сельском хозяйстве значительным барьером для оптимального размещения агарного производства, особенно при условии весьма значительной дифференциации цены труда, по регионам и недостаточного развития социальной инфраструктуры на селе.

Как показали наши исследования, при реализации инвестиционно-инновационных проектов в сельском хозяйстве могут возникать совершенно различные ситуации, например:

– создана группа современных высокотехнологичных рабочих мест, а кадрами обеспечить их затруднительно из-за отсутствия на аграрном рынке свободных ресурсов труда и низкой его оплаты;

– при создании рабочих мест инвестор сознательно не идет на риски, возникающие из-за недостаточности либо качественных, либо количественных характеристик трудового потенциала;

–параллельно с аграрным сектором есть определенное количество привлекательных вакантных рабочих мест в других отраслях сельской экономики и свободные трудовые ресурсы, т.е. формально существует баланс спроса и предложения на сельском рынке труда, в этой связи процесс замещения их в АПК идет крайне медленно в силу более низкой мотивации.

Кроме вышеназванного, на процесс замещения рабочих мест рабочей силой большое влияние оказывают такие факторы как расселение и развитость дорожно-транспортной сети на селе, ценностные ориентации молодежи и др. Исследования показали, что если раньше привязка места жительства и рабочего места в отрасли требовала практически “шаговой” доступности от места жительства, то в настоящее то в настоящее это расстояние может достигать достигает 100 и более км.

Таких ситуаций в «трудонедостаточных» регионах складывается множество.

Таким образом, классическая формула «закрепления трудовых ресурсов на селе» начинает терять свою актуальность. Более того в отдельных регионах жители райцентров, малых поселений городского типа, работают в сельхозорганизациях на расстоянии до 50 км. Причем офисы управления размещаются в городах.

Таким образом, проблема формирования различных моделей современного трудонедостаточного агарного рынка труда является весьма сложной и многоплановой, особенно с учетом того, что по данным Росстата прогнозируется уменьшение численности сельского населения в трудоспособном возрасте почти на треть к 2030 г.

В этой связи, по нашему мнению, назрела острая необходимость выработка новой современной концепции обеспечения аграрного сектора экономики трудом, имея в виду стимулирование и господдержка программ внутренней трудовой миграции, деурбанизации (смена вектора “село – город” на противоположный), и т.д.

К сожалению, многие региональные программы содействия занятости населения и внутренней трудовой миграции, переселения соотечественников не опираются на отработанный научно-обоснованный организационно-экономический механизм их реализации. В результате нередко затраты сводятся к банальному разбазариванию бюджетных средств за счет так называемой транзитной миграции (переехать на село, что бы потом и уехать в город).

Серьезной проблемой становиться экономика процессов расселения, строительства благоустроенного жилья.

В чем же мы видим выход из этой «тупиковой» ситуации?

В первую очередь необходимо разработать новую более совершенную типологию регионов и в частности сельских территорий по отношению к обеспеченности реальных секторов экономики трудом, в которой будут максимально учтено все многообразие спроса и предложения на труд агарного производства, включая гендерный аспект проблемы. Выделение последнего фактора, мы считаем крайне важным, чтобы не повторять ошибок плановой экономики при проектировании крупнейшего городских поселений «ткачих» в Ивановской области.

В заключении, считаем целесообразным обратить внимание на усиливающееся давление на аграрный рынок труда депрессивных регионов дешевой иностранной рабочей силы, использование которой не только вытесняет отечественных работников, но и тормозит инновационное развитие сельского хозяйства.

УСТОЙЧИВОЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК ФАКТОР И ИНДИКАТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ГАРАНТ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Фирсов А.И., д.с.-х.н., рук. сектора, **Полулях Ю.Г**., д.э.н.. ведущий науч. сотр.,
Ададимова Л.Ю., к.э.н., рук. сектора Поволжского НИИ экономики и организации АПК

Современное состояние сельских территорий в Поволжском экономическом районе таково, что говорить об их устойчивом развитии можно только имея в виду не самую близкую перспективу. Проведенный Поволжским НИИ экономики и организации АПК мониторинг их социально-экономического развития, скорее, свидетельствует о некоторой деградации. Этому, во многом, способствовало реформирование производства и рыночные преобразования в 90-х гг. XX в. Реорганизация и развал крупных сельскохозяйственных предприятий, снижение объемов производства, многократное сокращение рабочих мест и мизерная зарплата оставшихся работников повлекли за собой снижение занятости, рост безработицы, разрушение социальной инфраструктуры села, падение уровня доходов сельского населения, ухудшение качества его жизни, снижение численности населения.

Вместе с тем, в процессе мониторинга и сопоставления результатов социологических исследований (2005 и 2013 гг.) удалось выявить, что: материальное положение сельских семей улучшается, но смертность остается высокий; объекты социальной сферы и инженерной инфраструктуры развиваются, но темпы недостаточны; повышается активность сельского населения; возрастает его роль в рамках государственно-частного партнерства в социальной сфере; основными формами социальных конфликтных ситуаций остаются земельные и имущественные споры; появляются и нарастают межнациональные конфликты.

В федеральной целевой программе “Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период 2020 года” под устойчивым развитием сельских территорий понимается “стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий, увеличение объема производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства и рыбохозяйственного комплекса, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, а также рациональное использование земель” [1]. В этом определении ключевая роль в развитии сельских территорий отводится увеличению объемов производства и повышению эффективности сельского хозяйства, что является основой для обеспечения продовольственной безопасности страны, регионов и самих территорий. В связи с этим, индикатором и фактором устойчивого развития сельских территорий в контексте продовольственной безопасности является “устойчивое развитие сельскохозяйственного производства” и отдельно взятых производителей продовольствия.

С точки зрения современной экономической теории, компания может считаться устойчивой (осуществляющей простое воспроизводство), если конечным результатом её деятельности является бухгалтерская прибыль [2], которая, с одной стороны, есть разница между выручкой и бухгалтерскими, т.е. явными, издержками, а с другой – она должна быть равна сумме процентного дохода от капитала, ренты и нормального предпринимательского дохода, т.е неявным издержкам. В этом случае прибыль является достаточной, чтобы удержать предпринимателя в этой сфере деятель-

ности. Если названная разница выше этой суммы, то образуется экономическая прибыль. Она равна разнице между выручкой и суммой явных и неявных издержек, или между полной бухгалтерской прибылью и неявными издержками.

Если бухгалтерская прибыль равна неявным издержкам, то компания ведет простое воспроизводство и при стабильной работе может считаться статически устойчивой. В этом случае, бухгалтерская прибыль может называться нормальной прибылью. То есть прибыль, равная неявным издержкам, называется нормальной (нормируемой) прибылью, а полная бухгалтерская прибыль равняется сумме нормальной и экономической прибыли.

Для того чтобы компания характеризовалась термином "устойчивое развитие", т.е. чтобы не только была устойчивой, но и устойчиво развивалась (экономически росла), она должна получать экономическую прибыль, обеспечивающую с помощью инвестиций устойчивый экономический рост.

Неотъемлемыми атрибутами развития являются "риски" и "угрозы", препятствующие стабильному росту, способные прервать его и вывести предприятие (производство) из состояния устойчивости. Термин "риск" весьма значительно распространён в научной литературе, характеризуется большим разнообразием по форме и содержанию, имеет много видов, типов и т.д., как правило, *связывается с неопределенностью и является следствием недостаточности или недостоверности информации*.

Под "*угрозой" следует понимать вероятность получения (причинения) ущерба экономике сельского хозяйства в результате исполнения неверно принятого управленческого решения, как в условиях очевидного риска, так и в отсутствии сведений о нём*. Из этого следует, что *заблаговременно выявленный риск предоставляет органам управления возможность принимать верные решения, снижая степень угрозы и предотвращая или сокращая ущерб (потери)*.

В контексте устойчивого развития и продовольственной безопасности, *исследованию подлежат не вообще все риски и угрозы, а только те из них, которые могут привести к нарушению устойчивого роста экономики (расширенного воспроизводства)*.

Под выявлением рисков и угроз понимается *обнаружение с помощью экономико-математических моделей изменений в состоянии экономики сельскохозяйственного производства, возникающих под влиянием поступающей* (новой, текущей, прогнозной) *информации о факторах, формирующих конечный (экономический) результат, представляющих угрозу (риск) потери устойчивости хозяйственной (финансовой) системы*.

Выявление рисков и угроз потери устойчивости развития сельского хозяйства можно свести к исследованию факторов, способных с некоторой степенью вероятности обеспечивать расширенное воспроизводство сельскохозяйственных предприятий, соблюдающих требования экологии, обеспечивающих сохранение и повышение почвенного плодородия, рост уровня и качества жизни непосредственных работников и других жителей села.

Получение ущерба или отрицательного результата решения, принятого в условиях риска, в зависимости от его размера может приводить к одному из трех качественных состояний предприятия:

потеря устойчивости роста или угроза стагнации;

потеря устойчивости состояния (угроза рецессии и условие для перехода предпринимателя в другую сферу);

потеря способности нормально функционировать (угроза банкротства).

Используя устоявшуюся в экономической литературе терминологию, названные выше исходы рисковых событий можно идентифицировать следующим образом: потеря устойчивости роста (угроза стагнации) – *допустимый риск*; потеря устойчивости состояния (угроза рецессии) – *критический риск*; потеря способности функционировать без привлечения дополнительных средств (банкротство) – *катастрофический риск*.

Конкретные риски и рисковые события могут быть систематизированы, исходя из их влияния на формирование конечного результата, которым является экономическая прибыль. В соответствии с формулой её расчета, достаточно большое число существующих в природе и экономике сельского хозяйства рисков и угроз можно распределить по четырём группам (классам):

1. *Риски и угрозы недополучения выручки*. В эту группу могут войти те, которые способны сократить площади посева и (или) поголовье скота, снизить урожайность культур и (или) продуктивность животных, уменьшить коэффициент товарности производимой продукции, снизить цену её реализации.

2. *Риски и угрозы увеличения затрат на производство продукции*. Угроза потери устойчивости экономического роста от рисков этой группы состоит в уменьшении экономи-

ческой прибыли за счёт удорожания затрат по каждой статье издержек из-за превышения норм расхода, цен, тарифов и т.д.

3. *Риски и угрозы, связанные с изменением налогового окружения (поправки в налоговое законодательство, нормативно-правовые акты, повышающие налоговую нагрузк) и других внешних факторов.*

4. *Риски и угрозы, связанные с увеличением неявных издержек (нормальной бухгалтерской прибыли), т.е. с увеличением оплаты факторов производства (земля, труд, капитал, предпринимательский доход) или нормировано распределяемой прибыли*.

В наиболее общем виде, с позиций исследователей в области информационных технологий, выявление рисков представляет собой: улавливание (фиксацию) в информационной среде любых изменений в поведении факторов, обеспечивающих устойчивый рост экономики сельского хозяйства; их идентификацию; измерение отклонений от оптимальных значений; определение способности нарушить непрерывный рост экономических показателей в среднесрочном периоде. Полученные результаты передаются органам управления для принятия решений, обеспечивающих устойчивое развитие сельских территорий и продовольственную безопасность страны.

Источники

1. Система ГАРАНТ: http://base.garant.ru/70419016/ Федеральная целевая программа "Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года" (утв. постановлением Правительства РФ от 15 июля 2013 г. N 598). С изменениями и дополнениями от**:** 29 апреля 2014 г.
2. *Казаков А.П., Минаева Н.В.* Экономика. Курс лекций. Упражнения. Тесты и тренинг. – М.: Изд-во ЦИПКК АП, 1996 г. – 392 с.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ – ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Гусманов У.Г., чл.-корр. РАСХН, акад. АН РБ, д.э.н., проф., **Гусманов Р.У**., д.э.н., проф., председатель Комитета Государственного Собрания-Курултая Республики Башкортостан, **Стовба Е.В.**, к.э.н., доц. Бирского фил. Башкирского государственного университета

Исследования выполнены при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-12-02004 а/У

В настоящее время составной частью разработки стратегии устойчивого развития сельских территорий является формирование научных подходов, направленных на решение проблемы продовольственного обеспечения населения продуктами питания собственного производства [3, 4]. Ориентация на модель устойчивого функционирования сельских территорий определяет оптимальное сочетание экономических факторов, обуславливающих развитие производства доступной и качественной агропродовольственной продукции. Как отмечал лауреат Нобелевской премии по экономике Гуннар Мюрдаль, «исход борьбы за устойчивое долговременное развитие будет решаться именно в аграрном секторе» [5].

В методологическом плане проблематике эффективного развития агропродовольственной сферы на региональном уровне, учитывающей устойчивое развитие сельских территорий, уделяется недостаточное внимание. На наш взгляд, решение этой актуальной задачи возможно при применении методов стратегического планирования и прогнозирования, позволяющих определять оптимальные размеры отраслей сельскохозяйственного производства агроорганизаций с учетом достижения условий самообеспеченности населением сельских территорий продуктами питания [1, 2]. Формирование оптимальной производственной структуры сельскохозяйственных организаций обусловлено тем, что аграрное производство является важнейшим экономическим базисом устойчивого развития сельских территорий.

В Республике Башкортостан проблемы обеспечения населения агропродовольственной продукцией собственного производства приобретают особую значимость. Уровень самообеспеченности большинства видов продукции сельского хозяйства региона в 2012 г. составил менее 100%, что предполагает их ввоз из других регионов РФ и зарубежных стран. При росте потребления основных продуктов питания уровень самообеспеченности населения мясом (в расчете на душу населения) снизился с 89 в 2000 г. до 72% в 2012 г., картофелем – с 92 до 84%, овощами – с 80 до 70% (табл. 1).

В 2012 г. в республику из стран дальнего зарубежья и государств СНГ было импортировано 45 тыс. т картофеля, 107 тыс. т овощей, 101 тыс. т мяса, 59 тыс. т молока, 211 млн шт. яиц. В этот же период доля импорта картофеля в личном потреблении населения республики

составила 11%, овощей – 32%, мяса и мясопродуктов – 33%, молока и молокопродуктов – 5%, яиц – 17% [6]. В тоже время объемы ввозимого в республику сельскохозяйственной продукции значительно превышали объемы вывозимой продукции (за исключением молока и молокопродуктов). В условиях возможного наложения торговых санкций (из-за последних событий на Украине) стран, импортирующих сельскохозяйственную продукцию в регионы РФ, снижение объемов собственного производства является неприемлемым.

Таблица 1 – **Уровень обеспеченности сельскохозяйственной продукцией в Республике Башкортостан в 2000–2012 гг., % [6]**

Продукция	Годы				
	2000	2005	2010	2011	2012
Картофель	92	101	47	123	84
Овощи	80	100	69	83	70
Мясо	89	88	89	74	72
Молоко	106	111	112	106	109
Яйца	120	108	92	91	89

В рамках разработки концепции устойчивого развития сельских территорий Республики Башкортостан нами составлен алгоритм, позволяющий прогнозировать объемы производства и потребления населением продуктов питания на зональном уровне. Использование сценарного подхода ориентировано на определении достаточного уровня самообеспеченности населения продуктами питания собственного производства при достижении условия максимальной экономической эффективности аграрного производства.

Алгоритм сценарного прогнозирования включает следующие этапы:

1. Комплексный анализ природно-экономических условий развития сельских территорий.

2. Выделение типичных агроорганизаций в пределах сельских территорий на основе применения многомерного статистического анализа.

3. Оптимизацию производственной отраслевой структуры типичных агроорганизаций.

4. Расчет перспективных объемов сельскохозяйственной продукции, производимой агроформированиями сельских территорий.

5. Прогнозирование перспективной численности сельского населения.

6. Оценку обеспеченности платежеспособного спроса населения на продовольственные товары.

7. Определение объемов потребления населением сельских территорий агропродовольственной продукции при сопоставлении с научно-обоснованными нормами питания.

8. Проектирование сценариев развития агропродовольственной сферы сельских территорий на краткосрочную перспективу.

Приведем результаты сценарного прогнозирования агропродовольственной сферы сельских территорий Северной лесостепной зоны Республики Башкортостан. Сопоставление объемов производства по прогнозным сценариям с научно-обоснованными нормами питания позволяет определить обеспеченность населения продовольствием на краткосрочную перспективу (табл. 2).

Таблица 2 – **Потребление и производство агропродовольственной продукции в сельских территориях Северной лесостепной зоны Республики Башкортостан на перспективу, тыс. т ***

Показатели	Продукты питания					
	Хлеб	Картофель	Овощи	Мясо (в уб. весе)	Молоко	Яйцо, тыс. шт.
Потребление						
Прожиточный минимум	60	48	44	17	107	89
Нормы ИП РАМН	43	43	54	31	143	117
Пессимистический сценарий						
Производство	114	107	31	57	422	79
Прогнозный сценарий в % к прожиточному минимуму	190	223	70	335	394	89
Прогнозный сценарий в % к нормам ИП РАМН	265	249	57	184	295	68
Компромиссный сценарий						
Производство	198	111	33	65	473	85
Прогнозный сценарий в % к прожиточному минимуму	330	231	75	382	442	96
Прогнозный сценарий в % к нормам ИП РАМН	460	258	61	210	331	73

Показатели	Продукты питания					
	Хлеб	Картофель	Овощи	Мясо (в уб. весе)	Молоко	Яйцо, тыс. шт.
Оптимистический сценарий						
Производство	262	119	36	69	526	90
Прогнозный сценарий в % к прожиточному минимуму	437	248	82	406	492	101
Прогнозный сценарий в % к нормам ИП РАМН	609	277	67	223	368	77

** В прогнозных расчетах учитываются объемы производства продукции хозяйств всех категорий.*

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. В соответствии с научно-обоснованными нормами питания население сельских территорий будет в краткосрочной перспективе полностью обеспечено хлебом, картофелем, мясом и молоком. При сопоставлении с величиной прожиточного минимума в зависимости от выбора прогнозного сценария уровень самообеспеченности населения овощами достигнет 70–82%, яйцом – 89–101%.

2. В краткосрочной перспективе производство овощей и яиц в агроформированиях сельских территорий будет недостаточным, не сможет в полной мере покрывать потребительский спрос населения в данной продукции и предполагает их ввоз из других регионов. В зависимости от выбора прогнозного сценария уровень самообеспеченности населения овощами при сравнении с нормами Института питания РАМН составит 57-67%, яйцом – 68-77%.

3. Экономический эффект от внедрения оптимальных параметров сформированных сценариев будет способствовать повышению устойчивости продовольственного обеспечения населения сельских территорий Северной лесостепной зоны. Предложенные методические подходы по сценарному прогнозированию агропродовольственной сферы при определенной коррекции могут быть применены при разработке программ устойчивого развития сельских территорий Нечерноземной зоны Российской Федерации.

Источники

1. *Гусманов Р.У.* Развитие рынка фуражного зерна (теория, методология, практика). – Уфа: Гилем, 2009. – 320 с.
2. *Гусманов Р.У., Субхангулов Р.Р.* Обоснование сценариев развития животноводства в сельскохозяйственных предприятиях. – Уфа: Гилем, 2009. – 142 с.
3. *Гусманов У.Г.* Агропромышленный комплекс региона (состояние, проблемы и решения). – М.: Россельхозакадемия, 2006. – Т. 1. – 564 с.
4. *Гусманов У.Г.* Агропромышленный комплекс региона (состояние, проблемы и решения). – М.: Россельхозакадемия, 2009. – Т. 2. – 448 с.
5. *Мюрдаль Г.* Современные проблемы «третьего мира». – М.: Прогресс, 1972. [Цит. по: Тодаро М.П. Экономическое развитие. – М.: МГУ, ЮНИТИ, 1997. – С. 261].
6. Сельское хозяйство, охота и лесоводство Республики Башкортостан: статистический сборник. – Уфа: Башкортостанстат, 2013. – 190 с.

ПРЕЖДЕВРЕМЕННАЯ СМЕРТНОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ: ИЗМЕРЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОТЕРЬ

Блинова Т.В., д.э.н., проф., зам. дир. Института аграрных проблем РАН, **Марков В.А.** к.э.н., доц., Саратовского социально-экономического института (фил.) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 12-06-00012а

Одним из важных стратегических приоритетов социально-экономической политики государства выступает обеспечение продовольственной безопасности России. Неотъемлемым компонентом стратегии социально-экономического развития аграрного сектора России является рост инвестиций в человеческий капитал, повышение уровня образования, укрепление здоровья, увеличение продолжительности и качества жизни сельского населения. Государства, осуществляющие масштабные вложения в человеческий капитал, формируют, во-первых, стратегический потенциал долгосрочного экономического роста, приобретая неоспоримые преимущества перед другими станами, во-вторых, положительные внешние эффекты (экстерналии) инвестиций в стратегию человеческого развития. Накопле-

ние человеческого капитала выступает базовой предпосылкой устойчивого развития сельских территорий и обеспечения продовольственной безопасности России в современных условиях глобализации и межрегиональной интеграции. Вместе с тем, недостаточные инвестиции в человеческий капитал на фоне сокращения численности сельского населения трудоспособного возраста генерируют риски дефицита кадров, что является одним из вызовов обеспечения продовольственной безопасности России.

В результате сокращениячисленности сельского населения трудоспособного возрастасужается предложение рабочей силы на аграрном рынке труда и обостряется «дефицит кадров». Прогнозные расчеты, выполненные в Институте аграрных проблем РАН, показывают, что темпы сокращения численности населения трудоспособного возраста выше, чем всего сельского населения. Помимо катастрофического оттокаквалифицированных кадров и молодежи в города,трудовой потенциал села ухудшается в результатепреждевременной смертности населения трудоспособного возраста. Потери, вызванные смертностью населения, оказывают длительное негативное воздействие на демографическое, экономическое и социальное развитие сельских территорий.

Смертность сельского населения в трудоспособном возрасте по данным Росстата составляет в настоящее время 145 987 чел. (2012 г.), из них мужчин- 117 605 чел., женщин – 28 382 чел. [1]. Основными причинами смерти сельчан трудоспособного возраста являются внешние, включающие случайные отравления алкоголем, все виды транспортных несчастных случаев, самоубийства, убийства, на втором месте сердечно- сосудистые заболевания, на третьем – новообразования (табл. 1).

Таблица 1 **- Коэффициенты смертности сельского населения в трудоспособном возрасте по основным классам причин смерти (число умерших на 100000 лиц трудоспособного возраста)[1].**

Причины смерти	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Всего умерших от всех причин	782,5	942,0	758,4	707,8	676,4
В том числе от:					
внешних причин смерти	320,3	337,1	249,0	224,2	219,8
болезней системы кровообращения	216,2	298,4	237,0	222,7	207,2
новообразований	91,8	92,3	96,5	96,0	94,9
болезней органов дыхания	36,2	49,4	36,0	37,0	32,7
болезней органов пищеварения	28,5	54,5	51,9	47,1	46,6
некоторых инфекционных и паразитарных болезней	33,3	38,7	31,4	29,5	27,8

Аграрная экономика несет огромные социальные, демографические и экономические потери от неоправданно высокого уровня преждевременной смертности, в особенности населения трудоспособного возраста. В течение длительного времени стоимостный эквивалент экономических потерь, вызванных смертью людей, не рассчитывался Росстатом в связи с отсутствием соответствующих методик измерения ущерба подобного рода. В настоящее время Росстатом предложена методология расчета экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения [2]. Вместе с тем, теоретико-методологические и методические проблемы измерения экономического ущерба и его стоимостного эквивалента сохраняются, авторы в своих исследованиях по-прежнему используют разные подходы к оценке безвозвратных потерь от смертности населения [3, 4].

Цель данного исследования – выполнить экспериментальные расчеты стоимостного эквивалента экономических потерь от преждевременной смертности сельского населения, измерить масштабы недопроизводства продукции сельского хозяйства по этой причине. Измерение и оценка экономических потерь от преждевременной смертности сельского населения предполагают решение следующих задач:

– определение содержания понятия «преждевременная смертность» населения и выбор способа его статистического измерения;

– расчет масштабов и выявление нозологического профиля преждевременной смертности сельского населения;

– количественная оценка стоимостного эквивалента экономического ущерба в результате преждевременной смертности сельского населения.

Преждевременная смертность с демографических позиций включает смертность населения в возрастах, не превышающих и не достигающих показателя ожидаемой продол-

жительности жизни. Масштабы преждевременной смертности сельского населения были измерены по каждому классу основных причин смерти трудоспособного населения в 2006–2012 гг. (табл. 2).

Таблица 2 – Преждевременная смертность сельского населения России по отдельным классам причин смерти, чел. в год

Причины смерти	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Внешние причины смерти	60483	48413	43774	33142	29029	15755	11453
Болезни системы кровообращения	46543	35350	36758	26368	25117	16572	7032
Новообразования	12610	12270	12300	12388	11493	10427	9113
Болезни органов дыхания	9811	8286	8901	8469	6429	6610	4410
Болезни органов пищеварения	10783	9501	10741	9518	10466	7752	7332
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	8296	7627	7479	7353	6327	5388	4513

Для дальнейших расчетов будут использоваться показатели предотвратимой преждевременной смертности.

Стоимостный эквивалент экономических потерь от смертности населения. Экономические потери от смертности населения в данной работе были оценены по методике Росстата и рассчитывались по следующей формуле:

$$ЭП_{x,s,d} = M_{x,s,d} \cdot \frac{З_{x,s}}{S_{x,s}} \cdot \frac{ВВП}{З} \cdot 0{,}5K_x,$$

где $ЭП_{x,s,d}$ – экономические потери в производстве ВВП в результате смертности населения в отчетном году в возрасте (x) пола (s) по причине смерти (d) в регионе; $M_{x,s,d}$ – численность умерших в возрасте (x) пола (s) по причине смерти (d); $З_{x,s,d}$ – численность занятых в возрасте (x) пола (s); $S_{x,s,d}$ – численность населения в возрасте (x) пола (s); $З$ – число занятых; K_x – корректирующий коэффициент для учета сокращенного рабочего времени и увеличенной продолжительности отпуска лиц возраста (x) младше 18 лет (для x = 15 $K_x = 0{,}5922$, для x = 16 $K_x = 0{,}8636$, для x = 17 $K_x = 0{,}8636$, для x > 17 $K_x = 1$); 0,5 – коэффициент, учитывающий распределение времени смертей в течение года. Для расчета стоимостного эквивалента экономических потерь от преждевременной смертности сельского населения по отдельным классам причин методология Росстата была дополнена возрастными и гендерными коэффициентами занятости и производительности труда. Кроме того, для целей исследования вместо показателя валового внутреннего продукта (ВВП) использовался показатель фактической стоимости продукции сельского хозяйства. Расчеты выполнены по следующей формуле для каждой возрастной группы и пола трудоспособного сельского населения:

$$L_j = \frac{1}{2}\sum_j PM \times (E \times k_E) \times (\frac{V}{S_e} \times k_w),$$

где: L – годовая величина экономического ущерба (economiclosses), млн руб.; PM – численность преждевременно умерших по отдельным причинам смертности в каждом году (j), чел.; E– уровень занятости трудоспособного сельского населения (employment rate), скорректированный на половозрастные коэффициенты занятости (k_E); V – фактическая стоимость продукции сельского хозяйства по всем категориям хозяйств, млн руб.; S_e – среднегодовая численность занятых сельских жителей, чел.; сама дробь характеризует уровень производительности труда в сельском хозяйстве за год; k_w–корректирующие коэффициенты производительности труда (по возрасту и полу) [4], заменяют собой коэффициент K_x. Множитель ½ введен в соответствии с методологией Росстата для учета распределения времени смертей в течение года. Результаты измерения экономических потерь от недопроизводства сельскохозяйственной продукции из-за преждевременной смертности сельского населения трудоспособного возраста представлены в табл. 3.

Далее были рассчитаны удельные показатели вклада экономических потерь в недопроизводство сельскохозяйственной продукции. Для этих целей просуммированы фактическая стоимость продукции сельского хозяйства и потерянная в результате недопроизводства (от преждевременной смертности сельского населения), затем экономический ущерб соотнесен с полученной стоимостью. Потери от недопроизводства продукции сельского хозяйства в результате преждевременной смертности составляли 5,3 млрд руб., или 0,34% (2006 г.). В дальнейшем они снизились до 3,4 млрд руб., или 0,10% (2012 г.). Дифференциация регионов РФ по критерию потенциальных

потерь продукции сельского хозяйства в результате преждевременной смертности населения трудоспособного возраста существенна. Наиболее высокие удельные показатели вклада экономических потерь в недопроизводство сельскохозяйственной продукции характерны для регионов Северо-Западного ФО, Дальневосточного ФО, Центрального ФО. Наиболее низкие удельные показатели отличают регионы Северо-Кавказского ФО, Южного ФО, Уральского ФО.

Таблица 3 – Экономический ущерб от преждевременной смертности сельского населения России по основным классам причин смерти (недопроизводство сельскохозяйственной продукции), млн руб.

Причина смерти	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Внешние причины смерти	2127,4	2086,9	2327,8	1788,0	1628,3	1062,6	851,7
Болезни системы кровообращения	1662,6	1567,2	1915,9	1418,0	1429,4	1234,1	560,2
Новообразования	443,0	545,1	642,3	681,4	681,9	769,3	735,3
Болезни органов дыхания	357,3	378,4	488,1	477,6	384,4	502,9	345,6
Болезни органов пищеварения	397,2	428,1	590,9	549,7	630,6	608,3	581,9
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	308,3	345,7	420,6	416,0	376,9	408,5	354,7

Полученные результаты могут быть использованы для разработки превентивных мер, направленных на сокращение смертности сельского населения, увеличение продолжительности и качества жизни, формирование региональных стратегий устойчивого развития сельских территорий.

Источники

1. Демографический ежегодник России. 2013: Стат.сб./ Росстат. – М., 2013. С. 348.
2. Методология расчета экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения №192/323н/45н/113. Приказ Минэкономразвития России № 192, Минздравсоцразвития №323н, Минфина России №45н, Росстата №113 от 10.04.2012 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru.
3. *Прохоров Б.Б., Шмаков Д.И.* Оценка стоимости статистической жизни и экономического ущерба от потерь здоровья // Проблемы прогнозирования. 2002. № 3. С. 125-135.
4. *Иноземцев Е.С.* Статистическая оценка материального выражения потерь региона в связи со смертностью населения // Вестник Самарского государственного экономического университета. №1(27), 2007. – С. 53-57.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Котомина М.А., к.г.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова

Развитие сельских территорий является одной из важнейших составляющих продовольственной безопасности страны. Государственная политика в отношении сельских территорий включает в себя помощь сельхозпроизводителям, поддержку сельскохозяйственной кооперации, жилищное строительство, ввод объектов инфраструктуры (газификация, водоснабжение). Эти меры направлены на повышение уровня и качества жизни сельского населения, а также привлекательности сельской местности.

В течение ряда лет в Российской Федерации выполняются государственные программы, которые одной из целей ставят развитие сельских территорий. Это, прежде всего, «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (на 2008–2012 гг. и на 2013–2020 гг.), частью которой является федеральная целевая программа «Социальное развитие села». В рамках ФЦП «Социальное развитие села» на основе софинансирования из бюджетов разных уровней осуществляется строительство жилья в сельской местности, ввод в действие локальных газопроводов, систем водоснабжения, объектов социальной инфраструктуры (школы, больницы).

Для оценки успешности мероприятий по поддержке сельских территорий необходимо разработать систему оценки качества жизни сельского населения. Нужно отметить, что понятие «качество жизни» является более широким, чем понятие «уровень жизни». Под уровнем жизни принято понимать объективные

параметры, такие как уровень дохода, доступность услуг, качество окружающей среды. Понятие «качество жизни», помимо объективных параметров, включает в себя также субъективные оценки, такие как степень удовлетворенности населения, уровень социального напряжения, уровень свободы и т.д.

Наиболее важными компонентами качества жизни, на наш взгляд, являются следующие:

– здоровье и долголетие населения;
– материальный достаток;
– доступ к социальным услугам (образование, здравоохранение, культура, государственные услуги);
– доступ к качественному жилью;
– доступ к инфраструктуре (транспорт, связь);
– уровень безопасности жизни (уровень преступности, гражданские свободы);
– качество окружающей среды.

Для оценки качества жизни сельского населения в регионах Российской Федерации, исходя из доступных статистических данных, были использованы группы показателей:

– демографические показатели (средняя ожидаемая продолжительность жизни; сальдо миграций);
– доходы населения (отношения располагаемых ресурсов к региональному прожиточному минимуму);
– жилищные условия (размер жилой площади на человека; доля жилой площади, оборудованной всеми видами удобств; доля аварийного жилья);
– здравоохранение (число больничных коек на душу населения; мощность поликлиник на душу населения; число фельдшерско-акушерских пунктов на душу населения);
– образование (число школ на душу населения; число дошкольных учреждений на душу населения; доля школ в аварийном состоянии; обеспеченность местами в дошкольных учреждениях);
– транспорт и связь (доля сельских населенных пунктов, имеющих почтовое отделение);
– безопасность (число зарегистрированных преступлений на душу населения; число убийств на душу населения);
– экология (доля нарушенных земель, изъятых из продуктивного оборота; доля загрязненных сточных вод в общем объеме водоотведения; выброс загрязняющих веществ в атмосферу на душу населения и на единицу площади территории). Показатели по экологии взяты не по сельской местности, а по региону в целом, ввиду отсутствия данных отдельно по сельским территориям.

Каждый показатель был приведен к значению от 0 до 1, далее было рассчитано среднее арифметическое показателей для каждой группы. Для получения более правдоподобного результата был введен вес 0,7 для показателей жилищных условий, уровня образования и здравоохранения, нормированных на душу населения. Это было сделано для того, чтобы исключить чрезмерный рост рейтинга обезлюдевших территорий. Также для показателя доли населенных пунктов, обеспеченных почтовым отделением, был введен вес 0,5 вследствие невысокой значимости самого показателя (другого показателя развития транспорта и связи на сельских территориях нам найти не удалось).

Средние оценки по каждой группе были также усреднены по ряду лет (2008–2012), и таким образом получены рейтинги регионов РФ за 2008–2012 гг. по каждой группе показателей. Интегральный индекс качества жизни высчитывался как сумма рейтингов региона по каждой группе, таким образом, все регионы были ранжированы по интегральному индексу.

На вершине *интегрального рейтинга* качества жизни оказались следующие регионы:

1)Республика Адыгея; 2) Белгородская область; 3) Республика Татарстан; 4) Оренбургская область; 5) Краснодарский край; 6) Мурманская область; 7) Чувашская республика; 8) Костромская область; 9) Орловская область, 10) Пензенская область.

Десятка худших по индексу качества жизни регионов:

71) Курганская область; 72) Пермский край; 73) Иркутская область; 74) Забайкальский край; 75) Республика Бурятия; 76) Ямало-Ненецкий АО; 77) Приморский край; 78) Кемеровская область; 79) Сахалинская область; 80) Еврейская АО; 81) Республика Тыва.

Помимо интегрального рейтинга качества жизни, не меньший интерес представляют рейтинги регионов РФ по отдельным компонентам качества жизни.

По *демографической обстановке* в сельской местности (долголетие и сальдо миграций) лидируют столичные регионы и республики Северного Кавказа: 1) Московская область; 2) Ленинградская область; 3) Чеченская республика; 4) Карачаево-Черкесская республика; 5) Республика Ингушетия.

По величине *располагаемых ресурсов* на душу населения (в отношении к прожиточному минимуму) лидируют: 1) Белгородская об-

ласть; 2) Мурманская область; 3) Республика Башкортостан; 4) Республика Адыгея; 5) Орловская область.

По качеству жилищных условий лучшие регионы: 1) Северная Осетия; 2) Мурманская область; 3) Московская область; 4) Липецкая область; 5) Республика Ингушетия.

Обеспеченность учреждениями здравоохранения наиболее высока в регионах: 1) Ненецкий АО; 2) Республика Коми; 3) Чувашская республика; 4) Калмыкия; 5) Оренбургская область.

Обеспеченность *учреждениями образования*: 1) Магаданская область; 2) Ненецкий АО; 3) Татарстан; 4) Чукотский АО; 5) Саратовская область.

Обеспеченность сельских населенных пунктов *почтовыми отделениями*: 1) Чукотский АО; 2) Камчатский край; 3) Кабардино-Балкарская республика; 4) Карачаево-Черкесская республика; 5) Республика Тыва.

По показателям *безопасности* (зарегистрированные преступления и число убийств) лидируют регионы Северного Кавказа: 1) Дагестан; 2) Чеченская республика; 3) Северная Осетия; 4) Кабардино-Балкария; 5) Ингушетия. Данный результат представляется довольно странным, и связан, скорее всего, с особенностями региональной статистики МВД (не все преступления регистрируются).

По *экологическим показателям* наилучшая ситуация в регионах: 1) Бурятия; 2) Республика Алтай; 3) Алтайский край; 4) Костромская область; 5) Томская область.

Проведенная оценка регионов РФ по качеству жизни сельского населения показывает, что наилучшими условиями для жизни в сельской местности обладают регионы юга Европейской части России (Белгородская область, Адыгея, Краснодарский край, Ставропольский край), а также регионы Поволжья (Татарстан, Оренбургская область, Чувашия, Пензенская область). Самым низким качеством жизни в сельской местности отличаются регионы Сибири и Дальнего Востока (Еврейская АО, Сахалинская область, Приморский край, Забайкальский край, Иркутская область, Бурятия, Тыва, Кемеровская область, Ямало-Ненецкий АО).

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ КОМПЛЕКСНОГО ОСВОЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Полянскова Н.В., к.э.н., доц. Самарского государственного экономического университета,
Шерстобитова Г.И., асп., Самарского государственного технического университета

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что государственно-частное партнерство с различным успехом развивается во многих странах мира, это, пожалуй, единственный действенный механизм, когда в условиях дефицита бюджетных средств правительства, государства успешно решают стратегические задачи развития экономики. В этой связи разработка моделей государственно-частного партнерства для реализации инвестиционных проектов в АПК Самарской области способна обеспечить каждому региону экономический рост, привлечение инвестиций, создание новых рабочих мест. В свою очередь, развитая инфраструктура значительно повышает инвестиционную привлекательность региона, создает основу для реализации бизнес-проектов и, как следствие, устойчивого роста доходов населения и региональных бюджетов.

О роли и значимости государственно-частного партнерства заявляют многие целевые программы, концепции и стратегии развития страны и региона. Такой механизм относят к мерам управления рисками, способам ускоренного развития сетей распространения инноваций и финансирования инновационных проектов (Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.). Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1662-р, содержит прямое указание на необходимость повышения эффективности политико-правовых институтов, в частности, за счет формирования комплексной системы финансовых институтов развития и развития механизмов частно-государственного партнерства для инвестиционных целей. Развитие институтов частно-государственного партнерства оказывает позитивное влияние на качество экономического роста экономики государства и региона.

В современных условиях государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) представляет собой институциональный и организационный альянс государственной власти и частного бизнеса с целью реализации общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности – от развития стратегически важных отраслей экономики до предостав-

ления общественных услуг в масштабах всей страны или отдельных территорий [1]. Концепция использования механизма государственно-частного партнёрства для решения общественно важных задач стран имеет богатый зарубежный опыт и получает в настоящее время всё большее применение в России и отдельных регионах. Большинство учёных и специалистов называют самые различные сферы и отрасли экономики, где подобный механизм в силу своих особенностей может оказать положительное влияние от кооперации государственного и частного секторов. Однако применению ГЧП в агропромышленном комплексе не было уделено должного внимания. На основе государственно-частного партнёрства привлечение необходимых ресурсов представляется вполне возможным, тем более что в такой рискованной отрасли как сельское хозяйство дополнительные гарантии со стороны государства позволят частному бизнесу снизить свои инвестиционные риски.

Наиболее общую трактовку государственно-частному партнерству дает Всемирный банк: «Государственно-частное партнерство – это соглашения между публичной и частной сторонами по поводу производства и оказания инфраструктурных услуг, заключаемые с целью привлечения дополнительных инвестиций и, что еще более важно, является средством повышения эффективности бюджетного финансирования» [2]. Существуют два крайних подхода к трактовке категории государственно-частного партнерства. Согласно одному из них, ГЧП идентифицируется с приватизацией и рассматривается как особая ее форма - косвенная приватизация [3]. Данный подход учитывает масштабность участия частных компаний в реализации правомочий собственности, передаваемых им в рамках проектов от государства: финансирование, проектирование, строительство, владение и эксплуатация государственных предприятий.

В соответствии с другим подходом партнерства находятся на границе государственного и частного секторов, не являясь ни приватизированными, ни национализированными институтами [4].

Наиболее конструктивной следует признать трактовку ГЧП как полноценной замены приватизационных программ, позволяющей реализовать потенциал частнопредпринимательской инициативы, с одной стороны, и сохранить контрольные функции государства в социально значимых секторах экономики - с другой [5]. При этом, в отличие от приватизации как формы возмездной передачи государственной собственности юридическим и физическим лицам, в партнерствах право собственности сохраняется за государством.

Реализация ГЧП-проекта агропромпарка в Самарской области предусматривает следующие основные этапы:

1 этап – подготовительный: презентация проекта, поручение Губернатора Самарской области, создание рабочей группы, общественные слушания по проекту, создание Координационного Совета, утверждение Концепции создания АПП, разработку нормативно-правовых актов, внесение изменений в областные целевые программы.

2 этап – этап создания, включающий в себя:

– регистрацию организации;

– выбор и регистрацию земельного участка;

– разработка проекта;

– согласование концепции и основных параметров проекта с Администрацией Красноглинистого района (г.о. Самара) и ОАО «Корпорация развития Самарской области»

– получение технических условий;

– проведение экспертизы.

3 этап создания предполагает строительство, подключение к коммуникациям и ввод в эксплуатацию.

4 этап – тематическое наполнение АПП.

5 этап представляет собой непосредственный запуск проекта.

Социально-экономические эффекты для Самарской области:

- создание условий для формирования конкурентоспособного предпринимательского сообщества Самарской области (в том числе с учетом переходного периода при вхождении России в ВТО);
- «Вход» в крупные торговые сети (региональные, федеральные), «выход» на межрегиональные и международные рынки сбыта;
- развитие личных подсобных и фермерских хозяйств, организация на их базе высокоэффективного товарного производства;
- создание перерабатывающей и сбытовой сети сельскохозяйственной продукции произведенной в мелкотоварных хозяйствах;
- создание бренда производителей сельскохозяйственной и животноводческой продукции Самарской области;
- исключение посредников в цепочке «производитель – потребитель»;
- создание научно-исследовательского инновационного центра;

- переход сельхозпроизводителей на уровень высокотехнологичного производства;
- увеличение доли сельского хозяйства в общем объеме валового регионального продукта;

повышение инвестиционной привлекательности Самарской области;

- создание не менее 15 тыс. рабочих мест (в перспективе) с комплексным решением вопросов сопутствующего развития жилого сектора, социально-бытовой и транспортной инфраструктуры, утилизации отходов;
- строительство современного поселка городского типа либо масштабное заселение в близлежащие поселки (рис.1).

Таким образом, реализация такого пилотного для Самарской области государственно-частного проекта в результате позволит увеличить прибыль сельскохозяйственных товаропроизводителей, фермерских и личных подсобных хозяйств, а также товарность сельхозпродукции, создать новые рабочие места в сельской местности, конкуренцию крупным агрохолдингам и торговым сетям.

Рисунок 1 – **Социально-экономический эффект для регионального АПК от внедрения модели ГЧП-проекта «Агропромпарк Самарской области»**

Источники

1. Частно-государственное партнерство: состояние и перспективы развития в России: Аналитический доклад. М.: Институт экономики РАН, Национальный инвестиционный совет, 2006. С. 14.
2. *Варнавский В.Г., Клименко А. В., Королев В. А.* Государственно-частное партнерство: теория и практика. - М.: ГУ-ВШЭ. - 2010. - С.11
3. Public-Private Partnerships: Financing a Common Wealth. Wash., 1985. P. G7.
4. Gerrard M. B. What Are Public-Private Partnerships, and How Do They Differ from Privatizations? // Finance & Development. 2001. Vol. 38, N 3.
5. *Варнавский В. Г* Указ. соч. С. 34-37.

СЕЛЬСКИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВА – СТРАХОВОЕ ЗВЕНО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Пациорковский В.В., д.э.н., зав. лабор. Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

В ряде предшествующих работ нами был обоснован тезис о важной роли домохозяйств в устойчивом развитии сельской местности [1]. В равной, если не в большей мере, семейные хозяйства занимают важное место в обеспечении продовольственной безопасности, качественного питания и благополучия людей [2].

В последние годы производство продовольствия развивается по пути все более широкого использования достижений науки и новых технологий, характерных для шестого технологического уклада. Это магистральное направление обеспечения растущего платежеспособного спроса огромных масс населения [3].

Вместе с тем вряд ли будет большим преувеличением сказать, что в массовом обществе повышение доступности продовольствия неизбежно сопровождается снижением его качества. Указанное обстоятельство обусловлено не только хорошо просчитываемым соотношением «цена-качество», но и доминирующим технологическим укладом в массовом производстве продуктов питания.

В нем биотехнологии, различного рода пищевые добавки, заменители и консерванты начинают играть все возрастающую роль, приводя к распространению на потребительском рынке не только обезжиренных, но и полно-

стью изготовленных без животных жиров (no fat) сметаны, сыров и творога. Фактически на рынке все чаще предлагаются под привычными именами традиционных продуктов питания товары с новыми потребительскими свойствами. Наряду с уже упомянутыми молочными продуктами сюда уместно добавить не черствеющие и не плесневеющие хлебо-булочные изделия, мясо птицы, которое нужно предварительно отваривать, сливая при этом бульон, а о незатихающих дискуссиях вокруг продуктов с ГМО и говорить не приходится.

О том насколько далеко зашел этот процесс в нашей стране свидетельствует принятие новых технических регламентов. В одном из них законодатель постарался четко зафиксировать различие между изготовленными из натурального сырья традиционными молочными продуктами (сметаной, сыром, творогом и др.) и их заменителями [4].

Упомянутый технический регламент устанавливает единые требования к безопасности молока и продуктам его переработки, принятые в ВТО. Однако эти требования оказались настолько жесткими и высокими, а сама отрасль настолько не подготовлена к ним, что на местах даже проект закона часто воспринимался как попытка удушения производителей молочной продукции [5]. Еще и сегодня, спустя несколько лет после принятия упомянутого выше закона, многие производители стремятся уклониться от его исполнения, предпочитая использовать для этого различного рода уловки, а также получать административные взыскания и штрафы, но не отказываться от сложившейся практики [6]. В свою очередь в розничной сети продавцы, отвечая на вопрос: «Чем отличается творог от творожного продукта?», – утверждают: «Ничем, так заставляют писать».

Конечно, в этих условиях растет необходимость повышения эффективности работы надзорных органов и общественного контроля. Вместе с тем при таком повороте событий гарантией безопасности и качества продуктов питания все чаще становятся не торговая марка и высокая цена, а целенаправленное и контролируемое производство продукции, имеющей ограниченную коммерческую ориентацию. Одним из немногих примеров такого рода производства могут служить мелкие фермерские хозяйства и личные подворья, производящие экологически чистые продукты для целей семейного потребления и на рынок. Их деятельность уже привела к появлению на нашем рынке нового типа продовольственных магазинов [7]. В известном смысле здесь возникает парадоксальная ситуация. С одной стороны, в массовом обществе слабо контролируемое производство продуктов питания как в общественном, так и в индивидуальном секторе связано с ростом рисков снижения качества продовольствия, увеличения числа пищевых отравлений и, в конечном счете, ухудшением здоровья людей. С другой стороны, по мере роста объемов и значимости общественного производства продуктов питания, проблемы здорового питания все полнее связываются не только с индивидуальным потреблением на уровне семьи и дома, но и с индивидуальным производством основного набора продуктов питания. Совершенно не случайно, что в последнее время в домохозяйствах все более широкое распространение получает такая потребительская и одновременно производственная техника как аэрогрили, мини-хлебопекарни, сепараторы, соковыжималки, экструдеры и др.

Представляется, что выход из сложившейся ситуации связан с целенаправленной модернизацией как общественного, так и индивидуального секторов производства продуктов питания. При этом, хотя на уровне общественного производства многие вопросы решаются медленно, а иногда и совсем не решаются, здесь в принципе понятно, что, где и кому нужно делать.

В то же время на уровне производства продуктов питания в индивидуальном секторе рассматриваемый вопрос не только на уровне управления, но и в науке имеет пока еще довольно ограниченные рамки осмысления. Данное обстоятельство связано с тем, что укоренившиеся в индустриальном обществе идеология, наука и практика исходят из примата развития и широких перспектив общественного производства, которое предполагает сведение домохозяйства до уровня потребительской ячейки. Редким, но важным примером растущего внимания общества к рассматриваемой сфере может служить переориентация на телеканале «Россия 1» в июне 2014 г. программы «Сельское утро» с агробизнеса, на продукты питания и людей их производящих [8]. Справедливости ради следует отметить, что общие условия производства продовольственной продукции на личных подворьях почти повсеместно не выдерживают критики. Было бы, правда, большой ошибкой полагать, что это проблема только самих мелких товаропроизводителей. Это огромная социально-экономическая проблема всего общества, которое сначала в течение жизни нескольких поколений ограничивало развитие личных подворий, а потом, легализовав мелкотоварный уклад, полностью устранилось от его обустройства и развития.

Между тем практика идет по пути вовлечения в производство и оборот продовольствия все большего числа таких товаропроизводителей. С принятием закона «О розничных рынках» [9] , который по замыслу разработчиков призван облегчить путь продукции селян непосредственно к потребителю, в легальный оборот вовлекается продукция (мясо, молоко, овощи, фрукты и изделия из них) миллионов мелких товаропроизводителей.

Производство этой продукции по условию не подлежало контролю на соответствие нормативной документации, равно как эта продукция не проходила и государственной регистрации в порядке, установленном законодательством для качества и безопасности пищевых продуктов [10].

Связано это с тем, что основная масса мелких товаропроизводителей не является юридическими лицами. Поэтому их продукция по условию выпадает из-под действия порядка, установленного Законом «О качестве и безопасности пищевых продуктов». [11]. В то же время законодательство, регулирующее производство этой продукции: «Реализация гражданами, ведущими личное подсобное хозяйство, сельскохозяйственной продукции, произведенной и переработанной при ведении личного подсобного хозяйства, не является предпринимательской деятельностью» [12], – легализует и поощряет деятельность таких мелкотоварных производителей.

В повседневной жизни вряд ли можно встретить случай, когда санитарный врач, придя на сельское подворье, предостерег бы от увлечения фекалиями или просто минеральными удобрениями при выращивании овощей. В действительности это и не входит в его обязанности. В Административном регламенте РОСПОТРЕБНАДЗОРА четко указаны границы его ответственности «за соблюдением правил продажи» и ничего не сказано о производстве продукции [13]. Поэтому пока еще так и остается без ответа далеко не риторический вопрос: «Кто должен отслеживать производство продуктов питания на личном подворье, осуществлять их контроль на соответствие нормативной документации, равно как и проводить государственную регистрацию в порядке, установленном законодательством для качества и безопасности пищевых продуктов»?

Здесь как раз и проявляется различие между требованиями выполнения санитарных правил, сформулированными в законе «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [14] и требованиями выполнения государственных стандартов, которые сформулированы в законе «О качестве и безопасности пищевых продуктов» [15]. С учетом сказанного, признание законом «О развитии сельского хозяйства» граждан, ведущих личное подсобное хозяйство в качестве сельскохозяйственных товаропроизводителей [16], равно как и прямой их доступ на розничные рынки, предусмотренный законом «О розничных рынках» [17], требуют глубокого пересмотра огромного сегмента сложившихся ранее мер государственного регулирования в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов.

Источники

1. *Пациорковский В.В.* Сельско-городская Россия. – М.: ИСЭПН РАН, 2010. – 390 с. Пациорковский В.В., Крухмалев А.Е., Пациорковская В.В. Роль домохозяйств в развитии российского села (глава в монографии). /Российское село в условиях глобальных вызовов. Под ред. В.А.Староверова. - Уфа: БАГСУ, 2014.- С. 90-113.
2. *Пациорковский В.В.* Семейные хозяйства – страховое звено продовольственной безопасности, здорового питания и благополучия людей. /Будущее продовольственной системы России (в оценках экспертного сообщества). Общ. науч. ред. В.Ф.Лищенко.- М.: Экономика, 2014. – С. 130-153.
3. Будущее продовольственной системы России (в оценках экспертного сообщества). Общ. науч. ред. В.Ф.Лищенко.- М.: Экономика, 2014. – 309 с.
4. Федеральный закон «Технический регламент на молоко и молочную продукцию» от 12.06.2008 г., N 88-ФЗ. / «Собрание законодательства РФ», 16.06.2008, N 24, ст. 2801. Сетевой адрес: http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=law;n=77679
5. Филиппов В. В ВТО войдем без молока? // Сельская жизнь, 30 августа – 5 сентября 2007 г., № 64 (23283), С. 5.
6. О соблюдении технического регламента на молоко и молочную продукцию. Сетевой адрес: http://54.rospot rebnadzor.ru/press/archives/san_nadzor/53725/
7. Фермерский супермаркет СФЕРМ. Сетевой адрес: http://www.sferm.ru/fermerskie-produkti/?c=adw&gclid=CPv5kaqun78CFcHOcgodMkUAjg; Season/Market. Сетевой адрес: http://seasonmarket.ru/ и др.
8. «Сельское утро». Сетевой адрес: http://online-rossiya1.tv/2014-06-28/07:30/
9. Федеральный закон «О розничных рынках» от 30.12.2006 г., N 271-ФЗ Сетевой адрес: http://duma.consultant.ru/doc.asp?ID=37214
10. Федеральный закон РФ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 02.01.2000 г., N 29-ФЗ. Сетевой адрес: http://rus-sps.ru/index.php? option=com_content&task=view&id=22&gscat=2
11. Федеральный закон РФ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 02.01.2000 г., N 29-ФЗ. Сетевой адрес: http://rus-sps.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=22&gscat=2
12. Федеральный закон «О личном подсобном хозяйстве» от 07.07.2003 г., N 112-ФЗ. Статья 2, п.

4. Сетевой адрес: http://www.akdi.ru/gd/proekt/079058GD.SHTM
13. Административный регламент. РОСПОТРЕБНАДЗОРА. Сетевой адрес: http://47.rospotrebnadzor.ru/documen/administrative/-/asset_publisher/7WGc/content/
14. Федеральный закон РФ от 30.03.1999 г., N 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». Сетевой адрес: http://www.intacadem.ru/content/view/372/254/
15. Федеральный закон РФ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 02.01.2000 г., N 29-ФЗ. Сетевой адрес: http://rus-sps.ru/index.php? option=com_content&task=view&id=22&gscat=2
16. Федеральный закон РФ «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 г., N 264-ФЗ. Статья 3, пункт 2, подпункт 2. Сетевой адрес: http://www.consultant.ru/ online/ base/?req=doc;base=LAW;n=64930
17. Федеральный закон «О розничных рынках» от 30.12.2006 г., N 271-ФЗ Сетевой адрес: http://duma.consultant.ru/doc.asp?ID=37214

МЕТОДИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Минеева Н.Н., к.э.н., ст. науч. сотр. Института экономики УрО РАН

Социально-экономический мониторинг есть научно-обоснованная система периодического наблюдения, оценки, анализа и прогноза экономической и социальной обстановки отдельных регионов с целью обеспечения пользователей полной, достоверной и своевременной информацией для принятия соответствующих управленческих решений.

Социально-экономический мониторинг сельскохозяйственных территорий имеет особенности, обусловленные спецификой экономики аграрной сферы. В связи с этим возникает необходимость в формировании системы социально-экономического мониторинга в аграрной сфере, отражающей качество жизни сельского населения трудоспособного возраста, изменение уровня профессиональной подготовки, а также динамику стоимости человеческого капитала. Соотношение социальной и экономической составляющих человеческого капитала наиболее полно отражает колебания его качества и стоимости.

Информационная составляющая механизма управления качеством жизни сельского населения должна включать совокупность комплексных показателей, в частности:

– показатели здоровья;
– соотношение доходов и потребления;
– условия жизни;
– социальная защита;
– демографические характеристики;
– доступность социальной инфраструктуры;
– экологические факторы;
– личная безопасность и т.д.

Следует также отметить различное воздействие индикаторов на качество жизни населения, о чем свидетельствуют результаты проведенного исследования. Исследование проводилось во всех 30 районах Свердловской области. Также были использованы данные Росстата по показателям оплаты труда и уровню безработицы. Методом анкетирования трудоспособного населения сельских территорий Уральского федерального округа установлено, что по мере удаления от областных центров (крупных городов), снижается важность воздействия на уровень жизни таких индикаторов, как условия труда, денежные расходы, жилищные условия, демографические показатели, наличие организованного досуга, экологические условия и личная безопасность.

Наибольшее число респондентов отдали предпочтение следующим индикаторам:

– денежные доходы (оплата труда) – 78,5%;
– занятость – 15,3%;
– социальная защита – 6,2%.

Соответственно, программа социально-экономического мониторинга должна включать следующие показатели.

1. Отдача от средств, затраченных на формирование человеческого капитала в разрезе специальностей, определяемая отношением затрат к уровню производительности труда при среднеотраслевом ресурсном обеспечении.

$$I_1 = \frac{Cij}{Wij} \quad (1)$$

где: I_1 – индекс соотношения расходов на формирование человеческого капитала (руб./чел.) и производительности труда (руб. ВП/чел.); Cij – расходы на формирование человеческого капитала в i-ой агропредпринимательской деятельности в j-ом районе; Wij – производительность труда в i-ой агропредпринимательской деятельности в j-ом районе;

2. Характер и динамика уровня оплаты труда в отраслевом разрезе и уровне смертности сельского населения.

$$I_2 = \frac{\Delta Qpi_j}{\Delta Qh_i} \quad (2)$$

где: ΔQpij – доля прироста по i-му виду агропредпринимательской деятельности в j-ом сельском районе; ΔQhij – среднегодовой прирост номинального значения.

3. Соответствие уровня и своевременности подготовки кадров основных профессий инновационным преобразованиям в аграрном секторе.

$$I_3 = \frac{\Delta Ti_j}{\Delta Ni_j} > 1 \quad (3)$$

где: ΔTij – прирост числа квалифицированных кадров основных профессий в сельском хозяйстве региона; ΔNij – доля увеличения числа инноваций по i-му виду агропредпринимательской деятельности в j-ом сельском районе.

4. Характер динамики уровня безработицы в сельских районах.

$$I_4 = \frac{\Delta Ui_j}{\Delta Ui} \quad (4)$$

где: ΔUij – прирост / снижение уровня безработицы по i-му виду профессии в j-ом сельском районе; ΔUi – прирост / снижение уровня безработицы по i-му виду профессии в среднем по региону.

5. Состояние социальной инфраструктуры сельских территорий (в разрезе районов, населенных пунктов).

$$I_5 = \frac{\Delta V_j}{\Delta vn} \quad (5)$$

где: ΔVij – уровень обеспечения населения объектами социальной инфраструктуры в j-ом сельском районе;

ΔVn – нормативное или среднее значение по региону.

6. Уровень мотивации при раскрытии профессиональных качеств работника как составляющей части человеческого капитала, определяемой как отношение средней производительности труда работников аграрной сферы к аналогичному показателю в инновационно ориентированных районах:

$$I_6 = \frac{\Delta Wij}{\Delta wis} \quad (6)$$

где: Wij – среднее значение производительности труда по i-ой специальности (профессии) в j-ом сельском районе (экономическом субъекте); ΔWis – среднее значение производительности труда по i-ой специальности (профессии) в инновационно ориентированном экономическом субъекте региона (отрасли).

Мониторинг включает также отслеживание значения среднего индекса, сопоставление его со значениями предшествующих периодов.

$$I_C = \frac{\sum Ii}{n} \quad (7)$$

где: ∑Ii – сумма значений индекса за отслеживаемые периоды; n – число индексов.

Аналогичным образом устанавливается изменение каждого отдельно взятого показателя, что позволяет своевременно отслеживать ситуацию, и применять организационно-экономические, технико-технологические и иные меры, обеспечивающие условия наиболее полного использования человеческого капитала.

Проведенный мониторинг человеческого капитала сельскохозяйственных территорий по приведенным индикаторам лишь потенциально выражает зависимость эффективности человеческого капитала от качества жизни работников сельского хозяйства УФО, результатов их труда, стоимость которого в настоящее время несоизмеримо мала в сравнении с трудовыми затратами. Низкая оплата труда и безработица на селе, продолжающаяся деградация сельскохозяйственных земель являются отрицательным мотивирующим фактором инновационных преобразований, что снижает интерес квалифицированных специалистов к аграрному производству. Сельскохозяйственный труд по-прежнему является малопривлекательным, предпосылки устойчивого развития сельских территорий и повышения уровня продовольственной безопасности за счет собственных внутренних резервов отсутствуют.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РАЗВИТИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА РОССИИ

Шмаков В.С., д. филос.н., зав. сектором Института философии и права СО РАН

В общепринятом понятии устойчивое развитие – это стабильное социально-экономическое развитие, характеризующееся экономической эффективностью, экологической безопасностью, социальной справедливостью, не разрушающее своей природной основы, и обеспечивающее непрерывный прогресс общества. В Федеральной целевой программе "Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года" под сельскими территориями (сельской местностью) понимаются сельские поселения или сельские поселения и межселенные территории, объединенные общей территорией в границах муниципального района, а также сельские населенные пункты и рабочие поселки, входящие в состав городских округов (за исключением городских округов, на территории которых находятся административные центры субъектов Российской Федерации) и городских

поселений, на территории которых преобладает деятельность, связанная с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции. Устойчивое развитие сельских территорий предполагает стабильное развитие сельского сообщества, обеспечивающее: (1) выполнение им его народнохозяйственных функций (производство продовольствия, сельскохозяйственного сырья, других несельскохозяйственных товаров и услуг, а также общественных благ, предоставление рекреационных услуг, сохранение сельского образа жизни и сельской культуры, социальный контроль над территорией, сохранение исторически освоенных ландшафтов; (2) расширенное воспроизводство населения, рост уровня и улучшение качества его жизни; (3) поддержание экологического равновесия в биосфере [1].

Сельский мир – это социум, проживающий на определенной территории в определенных социально-экономических и климатических условиях. То есть, сельские социумы – это устойчивые социальные общности, имеющие общую территорию проживания и условия жизнедеятельности, и интегрированные на основе кооперации, социальных и кровнородственных связей, межличностного общения, системы самоуправления. На современном этапе развития социально-экономических отношений в условиях усиливающего влияния глобализации важно учитывать не только собственно социально-экономические отношения, важно понимать на каком социально-экономическом пространстве осуществляется этот процесс. Сельские территории – это часть экономического пространства, образованная в процессе общественного разделения труда, экономические отношения в котором организованы на основе сельскохозяйственного воспроизводства и самоуправления, определяющих структуру доходов и институциональную среду аграрного общества.

Изучение сельского социума можно вести на глобальном уровне, когда рассматриваются итоги и перспективы перенаселения стран мира и способность производителей продовольствия обеспечить растущее народонаселение мира продуктами питании. В отдельно взятом государстве важнейшей проблемой является обеспечения продовольственной безопасности страны. Наконец локальный уровень, полагает изучение процесса социально-экономического развития сельских сообществ. Естественно, что все эти уровни связаны между собой в гораздо большей степени, чем это может показаться с первого взгляда.

Генезис воздействия рыночных отношений на социально-экономическое развитие российского села имеет неоднозначный характер. В процессе реформ село прошло через практически весь возможный спектр изменений социально-экономического поведения сельского социума, обусловивший региональные и локальные условия тенденции адаптации населения к рыночным отношениям.

Актуализация исследований развития сельскохозяйственных регионов определяется тем, что проблема трансформации российского села в условиях социально-экономических изменений, происходящих в современной России, приобретает стратегическое значение в контексте продовольственной безопасности страны. Вступление России в ВТО ведет к возрастанию конкуренции между отечественными и иностранными сельхозпроизводителями. Поэтому, важнейшим инструментом обеспечения устойчивого развития аграрной сферы является анализ специфики социальных изменений на локальном (поселенческом) уровне, позволяющий определить тенденции дальнейшего развития сельского социума. Очевидно, что для решения этой проблемы необходимо активное участие и взаимодействие в управлении развитием сельского хозяйства всех членов общества и политических сил, заинтересованных в решении проблем социально-экономического, политического, социокультурного, экологического развития общества, в том числе, проблемы продовольственной безопасности. Но именно эта задача, совместить усилия всех участников сельскохозяйственного производства (а это государство, собственники земли и средств производства, банковский капитал, наемная рабочая сила и жители поселения) и направить на решение насущных проблем, в настоящее время представляется наиболее сложной. В первую очередь мешает рассогласованность целей всех участников процесса, во-вторых, степень, важность, значимость участия в процессе производства, в-третьих, возможность влиять на процессы управления процессом, в-четвертых, и возможно это наиболее важный момент, наличие различных приоритетов социального развития [2].

Наши исследования показывают, что в процессе реформирования сельского хозяйства происходят сложные институциональные структурные преобразования. Наиболее значимыми из них является поляризация сельского социально-экономического пространства на регионы с активными инновационными изменениями и депрессивные территории. На этом

фоне идет сложный процесс трансформации сельского образа жизни и традиционной социально-экономической активности жителей села. Современные тенденции развития российского села, связаны, прежде всего, с сокращением занятости жителей села в сельскохозяйственном производстве, что приводит к усилению значения факторов, обуславливающих дифференциацию моделей социально-экономического развития сельских локальных сообществ.

Деятельности активно развивающихся агрохолдингов, являющихся основным механизмом инновационного развития экономики села, привела к реформированию всей структуры сельскохозяйственного производства и его техническому и технологическому переоснащению, к диверсификации всей системы развития сельского хозяйства. Диверсификация социально-экономической организации сельскохозяйственного производства на уровне агрохолдингов и личных подсобных хозяйств приводит к существенному падению производства в личных подсобных хозяйствах, значительно снижается прибыль домохозяйства, происходит изменение традиционного образа жизни жителей села. Но наличие агрохолдингов решает только часть социально-экономических проблем, связанных с безработицей и бедностью, происходит удовлетворение некоторых насущных потребностей социума, но не всех, актуализированных процессами социально-экономических изменений. Ресурсный потенциал села изменяется не в лучшую сторону. Можно выделить основные структурные составляющие ресурсного потенциала развития села. Во-первых, имеющийся человеческий капитал. Во-вторых, инновационная инфраструктура, новые формы собственности, складывающаяся новая система общественных отношений. В-третьих, новые технологии, создающиеся учебно-технологические центры и т.п. Этот список можно продолжить, но суть в другом. Инновационная инфраструктура, являлась базовой составляющей инновационного потенциала, представляет собой не только инструмент и механизм инновационной экономики, но это и социальный механизм, который призван обеспечивать согласование социального и экономического компонентов трансформационных процессов, происходящих в обществе.

Инновационные практики, которые напрямую связаны с социальным потенциалом представляют движущую силу развития и использования производственных возможностей. Но жители села являются не только трудовым потенциалом, но и основным носителем социальных отношений, носителем культуры, способов производства, что также важно осмыслить и использовать в процессе инновационного развития села. Насколько члены социума способны к восприятию и освоению инновационных способов социально экономической деятельности, проявлению инициативы, творческого подхода, имеют желание повысить свой общий и профессиональный уровень образования и т.д.

Выделим наиболее сложные для решения на современном этапе развития села, проблемы. Во-первых, для продолжения процесса диверсификация экономической деятельности необходимы существенные инвестиции в основной капитал. Но субсидии на развитие отраслей сельскохозяйственного производства не решают всех проблем. Во-вторых, необходимо государственное регулирование рынка сельхозпродукции, и ее продвижение на зарубежные рынки. В-третьих, районирование, технико-технологические новации, повышение уровня образования и подготовка кадров для сельской местности, изменение социальной политики в отношении жителей села, должны не ухудшать положение крестьянства в общества. В настоящий момент хотя бы поддерживать на стабильном уровне. Такой опыт в стране имеется, например для военнослужащих. В-четвертых, результаты исследований показывают, что российское село, по-прежнему, остается в кризисном состоянии. Имеется небольшой прирост по валовому продукту и некоторая стабилизация жизненного уровня. Но собственно изоляция села еще не преодолена. Высок уровень безработицы, и самое главное в этой проблеме – это потеря квалификации кадровыми работниками.

Можно определить основные тенденции социально-экономического развития сельского социума. В российском селе, под влиянием внутренних трансформационных процессов и глобализированной экономики, проявляются тенденции к активному развитию агрохолдингов, экономической специализации сельхозпроизводящих территорий, складыванию цивилизованного рынка сельскохозяйственной продукции, вместо черно-рыночных отношений 90-х годов. Изменяются формы организации экономики села. Инновационно развивающиеся территории, при наличии модернизационных изменений, характеризуются определенной концентрацией производства. Диверсификации социально-экономической организации сельскохозяйственной деятельности на уровне агрохолдингов и личных подсобных

хозяйств ведет к существенному падению производства и снижению прибыли домохозяйства. Развитие агрохолдингов приводит к экономической специализации сельскохозяйственных регионов, активизации рынка сельхозпродукции. Эти процессы поляризируют социально-экономическое пространство, происходит территориально деление сельскохозяйственных регионов на активно развивающиеся и деградирующие. Изменение структуры экономической деятельности оказывает существенное влияние на всю систему жизнедеятельности сельского сообщества. Жители сел с деградирующей экономикой, слабо развитой системой рыночных отношений, удаленностью от рынков сбыта, вынуждены отказаться от традиционных хозяйственных укладов и форм организации сельскохозяйственной экономики. Идет процесс диверсификации не только сельскохозяйственного производства, но и процесс диверсификации форм занятости населения села. Сельский социум находится в состоянии неравновесности. Старые ценности пришли в противоречия с новыми, вытекающими из складывающихся экономических отношений. Этот процесс в сельскохозяйственных регионах протекает очень болезненно. При наличии одного «градообразующего предприятия» нет выбора трудовой деятельности. Так родилось и активно развивается «отходничество» [2].

В качестве итога можно отметить, что развитие аграрного сектора Российской Федерации характеризуется существенными институциональными и социально-структурными преобразованиями, вызванными активным развитием агрохолдингов, усилением в экономике села инновационных хозяйственных укладов, изменениями стратегий социально-экономического поведения жителей села. Идет активный процесс разрушения сформированных в конце 90-х – начале 2000-х гг. механизмов адаптации сельского населения.

Источники

1. http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70319016/#ixzz37VHMbkg2
2. Шмаков В.С. Цели и приоритеты адаптации сельского социума \\ Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: философия. 2014. – Т. 12. – Вып. 1. – С. 116-122.

САМОЗАНЯТОСТЬ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ СТАРШИХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Бочарова Е.В., к. социол. н., науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

Современный этап развития государства и общества предполагает не только скорейшее решение вопросов социальной поддержки людей старшего возраста, но и реализацию накопленного ими социального потенциала, устранение институциональных, правовых преград для их дальнейшей профессионально-трудовой мобильности. Подобные исследования особенно актуальны в нынешней непростой ситуации, когда проблема повышения пенсионного возраста в стране и мире требует скорейшего разрешения. В профессионально-трудовой сфере происходит усиление конкуренции между представителями различных возрастных групп. Особенно остро данная проблема стоит в сельской местности, где уровень занятости из года в год неуклонно сокращается. В этих непростых условиях самозанятость выступает источником включения лиц старшего возраста в рыночную среду. Целью данного процесса является их посильная помощь в обеспечении продовольственной безопасности страны.

Сущность самозанятости в России заключается в том, что индивид обеспечивает свое существование за счет самостоятельного поиска источника доходов и занимается экономической деятельностью, которая не противоречит принятым в государстве нормативно-законодательным документам [1]. Самозанятость старших возрастных групп селян – это возврат человеку надежды на продолжение работы, обеспечение его независимости и самостоятельности, выбор четкой цели в жизни, развитие возможностей. Самозанятость избавит старшие возрастные категории от комплекса ущербности и ненужности за счет переобучения, освоения предпринимательских навыков. По нашему мнению термин «старшая возрастная группа» представляется целесообразным применять для работников от 50 лет и выше в силу наступивших к этому времени определенных социальных, психологических, физиологических и других особенностей.

Потребность в труде является одной из основных в жизни любого взрослого человека. Профессионально-деловая активность в старшем возрасте способствует поддержанию определенного уровня материального достатка,

сохранению социального статуса в обществе, ощущению независимости. Удовлетворительное самочувствие, отсутствие серьезных хронических заболеваний являются весомым аргументом для продолжения трудовой деятельности в старшем возрасте. Однако, положение работающих представителей старшего возраста по сравнению с их сверстниками в городе выглядит не вполне благополучным. Указали на наличие оплачиваемой работы 75,8% среди 50-54-летних селян против 85,3% горожан. К 59 годам их количество сокращается до 54,7% в сельской местности и 63,9% в городе. В возрасте 60-64 лет указали на наличие оплачиваемой работы 25,3% проживающих в селе и 31% в городе. Во всех возрастных категориях работающих мужчин больше [2]. Можно заключить, что продолжение трудовой деятельности характерно преимущественно для раннего старшего возраста.

Важным ресурсом для старших возрастных групп в сельской местности является самозанятость. В работе используются данные Комплексного наблюдения условий жизни населения России, проведенного во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. №946 «Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения» в 2011 году. Выборка квотная, ограничена занятыми респондентами старших возрастных групп (50–54 года, 55–59 лет, 60–64 года, 65 лет и более), проживающими в сельской местности. Сохранение потенциала здоровья к старшему возрасту является основной проблемой, так как. во многом определяет возможность продолжать трудовую деятельность в старшем возрасте. Свое здоровье как «хорошее» оценивают 17,3% селян в возрасте 50–54 года. С увеличением возраста происходит пропорциональное уменьшение доли респондентов оценивающих свое самочувствие положительно. Оценили свое самочувствие как плохое 34,0% сельских жителей в возрасте 65 лет и старше. Очевидно, что с возрастом люди приобретают хронические заболевания, существенно уменьшающие их активность и работоспособность. На наличие хронической болезни указали 33,2% респондентов в возрасте 50–54 года и 53,9% селян старше 65 лет. Иными словами к 65 годам около половины сельских жителей утрачивают свой потенциал здоровья. Тем не менее, сохраняется определенная часть сельских жителей старшего возраста оценивающих свое самочувствие как вполне удовлетворительное и указывающих на отсутствие серьезных хронических заболеваний. Можно констатировать, что продолжают трудовую деятельность преимущественно индивиды, обладающие крепким здоровьем.

По найму работают 91,0% занятых представителей старшего возраста и 9% трудятся не по найму. Из общего числа самостоятельно занятых около трети составляют представители старших возрастных групп. Низкий уровень материальной обеспеченности заставляет людей старшего возраста мобилизовать личностные ресурсы. Большая часть (56%) самозанятых представителей старшего возраста работают на индивидуальной основе. Четверть являются владельцами собственного бизнеса. В собственном домашнем хозяйстве в зрелом возрасте продолжают трудиться 17% лиц старшего возраста. В хозяйствах населения выращивают качественные, доступные, полезные продукты. Этот сектор экономики важен с точки зрения производства тех видов сельскохозяйственной продукции, которые менее интересны крупным агентам. В целом объемы реализации картофеля, овощей, ягод, меда, молока, произведенных в ЛПХ значительно выше, чем в остальных секторах [3].

Сельские жители активно прибегают к различным способам диверсификации источников доходов, как одному из способов выживания. Таким образом в российском селе получила распространение самозанятость, эффективное развитие которой определяет нынешнюю и будущую ситуацию в процессе обеспечения продовольственной безопасности. Немаловажное значение должно принадлежать общественным организациям, объединениям по интересам. К сожалению, сейчас лишь около 3% сельских жителей старшего возраста являются членами каких-либо добровольных организаций. Небольшой процент членства указывает не столько на отсутствие желания принимать участие в деятельности подобных объединений, сколько на небольшое их количество на территории сельских поселений. Около 20% сельских жителей старших возрастных групп обладают желанием вести активную жизнь. Занятия в клубах, объединениях по интересам, общественных организациях позволят представителям старшего возраста заниматься делом, приносящим не только моральное удовлетворение, но и материальное вознаграждение.

Одним из способов обеспечения определенного уровня материального благополучия для сельских жителей старшего возраста явля-

ется поиск своей ниши в постоянно изменяющемся жизненном пространстве. Перспективные направления по развитию самозанятости старших возрастных групп в сельской местности должны включать:

– разработку подпрограмм поддержки самозанятости на уровне региона, муниципалитета, сельского поселения;

– принятие конкретных бизнес-проектов по направлениям самозанятости, которые доступны старшим возрастным категориям в сельской местности (народные промыслы, растениеводство, туризм, сфера услуг, и т. д.);

– создание фондов поддержки инициативных проектов самозанятых граждан, которые позволят привлечь инвестиции для открытия и расширения своего дела;

– обеспечение полного доступа к консультационной, методической, информационной помощи.

Меры поддержки самозанятых граждан должны быть дифференцированными по различным подгруппам старшего поколения. При таком подходе повысится эффективность принимаемых решений. Создание благоприятной институциональной среды будет способствовать использованию накопленного социального потенциала старших возрастных категорий сельских жителей в процессе обеспечения продовольственной безопасности государства.

Источники

1. *Бочарова Е.В., Дакирова С.Т., Шиндин П.В.* Внешние социальные ресурсы развития сельской самозанятости // Вестник Саратовского госагроуниверситета им Н.И. Вавилова. 2014. №6. С. 71.
2. Труд и занятость в России. Стат. Сб. 2013. – С. 27-28.
3. Подробнее см.: *Бочарова Е.В.* Роль сельских домохозяйств в организации конкурентоспособного аграрного производства. // Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских территорий: Сборник статей III Международной научно-практической конференции / Под ред. В.В. Бутырина – Саратов, Буква, 2014. С. 33-35.

СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

Мартынов К.П., к.э.н., доц Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева

На протяжении российской государственности село выступало «донором» для всей страны. Типичными характеристиками сельской местности России стали: низкие доходы населения, приводящие к концентрации бедности; узость сферы приложения труда, порождающая застойную безработицу; острый недостаток финансовых ресурсов, как для текущей хозяйственной деятельности, так и в особенности для инвестиционной деятельности, в том числе для создания социальной инфраструктуры села.

Предпринятые федеральными государственными органами управления меры по развитию сельского хозяйства вызвали стабилизацию и рост объемов сельскохозяйственного производства, но не привели к стабильному улучшению социально-экономической ситуации на селе.

Проблема устойчивого развития сельских территорий возникла как составная часть общей проблемы устойчивого развития. Проведенный анализ показал, что для понятия «устойчивое развитие сельских территорий» характерно отсутствие общепринятого определения. Для понятия «устойчивое развитие территорий» характерна не только многозначность трактовок, но и заметная терминологическая путаница.

Согласно наиболее распространенному подходу, устойчивость интерпретируется как характеристика процесса, формирующего положительный тренд развития тех или иных параметров территориальной социально-экономической системы. Близко к этому распространенное в научных исследованиях понимание устойчивости развития как стабильного, долговременного, непрерывного и неуклонного процесса [4].

В Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. это понятие раскрывается как стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий, увеличение объема производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства и рыбохозяйственного комплекса, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, а также рациональное использование земель [1].

Это определение, ориентированное на рост и повышение, что в принципе не вызывает возражений, обладает, на наш взгляд, одним недостатком. Оно не учитывает тех сложностей и противоречий, которыми пронизана вся наша социальная и экономическая реальность.

Опыт советской экономики показал, что полная занятость населения, как правило, не приводит к эффективной экономике, следовало

бы указать продуктивную занятость. Точно так же повышение уровня жизни населения, связанное в первую очередь ростом расходов на рабочую силу, не способствует росту экономической эффективности сельскохозяйственного производства. Так как в основном сельскохозяйственные организации агробизнеса находятся в частной собственности, то неминуемо возникает конфликт интересов аграрного бизнеса и наемных работников. Бизнес для повышения эффективности стремится экономить на расходах на оплату труда наемных работников. Наемные работники в силу ограниченности возможностей приложения своего труда вынуждены соглашаться с этими условиями.

Серьезным недостатком в представленном определении является отсутствие ясности в демографической политике в системе устойчивого развития сельских территорий. Невозможно обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие территории без демографического роста.

Что же касается условий жизнедеятельности сельского населения, то здесь ситуация более однозначна. Низкий уровень доходов сельского населения приводит, в конечном счете, к концентрации бедности на селе, нехватке трудовых ресурсов, сворачиванию социальной инфраструктуры и, как следствие, уменьшение доступности социально-культурных учреждений, поэтому непременным условием перехода к устойчивому развитию сельских территорий является рост показателей социального развития села.

Нам представляется, что устойчивое развитие сельских территорий - это стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий, основанное на эффективной сельской экономике, расширенном воспроизводстве человеческого капитала и продуктивной занятости сельского населения, повышении уровня и качества жизни населения; рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов [2].

Социально-экономическая трансформация, происходящая в последние двадцать лет в России, негативно отразилась на уровне жизни сельского населения и общей социально-экономической ситуации на селе.

Степень занятости экономически активного сельского населения является одним индикатором благополучия социального развития села. Уровень занятости экономически активного сельского населения в трудоспособном возрасте в 2013 г. составляла 65,7%, для сравнения городского населения за этот же период составляла 69,5%.

Ситуация на рынке труда на селе остается напряженной. Несмотря на наметившуюся с 2010 г. тенденцию снижения уровня безработицы в России, в 2013 г. уровень безработицы среди сельского населения составлял 8,3% что значительно выше, чем среди городского населения 4,6% [3].

Основная доля безработных на селе – это молодые люди в возрасте от 20–35 лет, т.е. наиболее работоспособная часть населения. Такое положение объясняется двумя причинами. С одной стороны, работодатели отдают предпочтение кадрам с более высокими профессиональными навыками и опытом работы, а с другой стороны низкий уровень оплаты труда и тяжелые условия труда в сельской местности не удовлетворяют запросам молодых людей.

Труд экономически активных граждан занятых в личных подсобных хозяйствах, является своеобразным буфером между открытой безработицей и занятостью в реальном секторе, однако он не решает усиливающееся обнищание и депрофессионализацию жителей села.

Социальная защищенность безработных на селе значительно ниже, чем в городе, равно как и информированность о мероприятиях, содействующих повышению занятости населения. Сельский рынок труда характеризуется повышенной напряженностью. Высокий уровень безработицы в сельской местности сопряжен с дефицитом кадров.

Самыми тяжелыми и пока не преодоленными последствиями аграрных преобразований стало снижение жизненного уровня сельского населения. Продолжает сохраняться отставание сельских домохозяйств от городских домохозяйств по размеру располагаемых ресурсов в среднем на члена домохозяйства.

В абсолютном выражении среднедушевые располагаемые ресурсы растут как в городских, так и сельских домохозяйствах. За 2012 г. в сельских домохозяйствах располагаемые ресурсы в месяц составили 13,3 тыс. руб., в городских домохозяйствах – 20,4 тыс., т.е. в городских хозяйствах на 7,1 тыс. руб. или 34,8% выше, чем в сельских. При том, что доля сельского населения составляет 26%, а доля сельских бедных составляет около 40,4% от общего числа бедных в стране.

Бедность сельского населения связана в первую очередь с низкими доходами. Уровень оплаты труда в сельском хозяйстве хотя и растет, но все равно остается одним из самых низких. Среднемесячная номинальная зара-

ботная плата работников сельского хозяйства составляла в 2013 г. 53% от средней по экономике заработной платы.

На селе условия жизни населения остаются непривлекательными. Значительная часть сельского жилищного фонда не имеет необходимых коммунальных удобств, так в сельской местности в 2012 г. газом было обеспечено 74%, водопроводом 49%, канализацией 40%, ваннами 29%, горячим водоснабжением 27% жилищного фонда страны.

Одним из важных компонентов жизнеобеспечения сельского населения является социальная инфраструктура. В России происходит сокращение численности учреждений социальной инфраструктуры, снижается доступность к важным социальным услугам – образованию и здравоохранению.

Существующая сельская дорожная сеть не соответствует современным требованиям, а 28,3% сельских населенных пунктов вообще не имеют связи по дорогам с твердым покрытием. Отсутствие дорог в сельской местности, ведет к оттоку населения из этой местности.

Результатом социальных проблем стало ухудшение демографической ситуации на селе в России. Основная тенденция демографического развития сельских территорий России – это убыль сельского населения. Сокращение численности сельского населения выражается в сокращении количества населенных пунктов, так по данным переписи в 2010 г. по сравнению с 1989 г. на 9,2 тыс. сократилось число сел и деревень. Сокращение и измельчение сельских населенных пунктов приводит к запустению сельских территорий, выбытию из сельскохозяйственного оборота продуктивных земель, что угрожает продовольственной безопасности России.

Для придания сельским территориям устойчивого развития необходимо устранение отмеченных социальных проблем. На современном этапе задача преодоления бедности и социально-экономического неравенства становится сложнее и приобретает различные контуры. Все это требует новых подходов в формировании государственной социально-экономической политики.

С целью снижения уровня неравенства в доходах и преодоления бедности для обеспечения устойчивого развития сельских территорий России необходимо комплексное решение следующих задач:

– признание повышения качества жизни сельского населения в качестве основного направления государственной аграрной политики;

– установление экономически справедливой цены труда в сельском хозяйстве как предпосылки и условия мобилизации трудовой активности населения;

– поддержание высокого уровня экономической активности населения, путем создания в сельской местности разнообразных хозяйственных форм и видов деятельности.

На селе необходимо прекратить разрушение социальной инфраструктуры села. На сельских территориях необходимо активно вводить в действие общеобразовательные учреждения, сократить число обучающихся в общеобразовательных учреждениях, находящихся в аварийном состоянии. В системе здравоохранения в сельской местности ввести в действие фельдшерско-акушерские пункты и офисы врачей общей практики.

Необходимо обеспечить равнодоступность получения медицинских и образовательных услуг для сельских жителей вне зависимости от места их проживания и сферы деятельности. Должны быть решены проблемы развития культуры и проведения досуга, т. е. создание комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности.

Переход к устойчивому социальному развитию сельских территорий в России возможен, если будет сокращаться разница в доходах между городским и сельским населением, повышаться уровень занятости сельского населения, повыситься доступность к социальным благам и будут созданы более комфортные условия проживания и работы. А это в свою очередь позволит снизить естественную убыль населения и миграционный отток из села.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что современный уровень социального развития сельских территорий России в целом достаточно далек от критериев их устойчивого развития. С учетом этого очевидно, что в России необходим длительный период перехода к устойчивому развитию сельских территорий. Речь, таким образом, должна идти не о концепции устойчивого развития, а о концепции перехода к устойчивому развитию сельских территорий.

Источники

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136-р) // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ» [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/ (дата обращения: 25.05.2014)
2. *Мартынов К.П.* Социальные проблемы устой-

чивого развития сельских территорий России // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». – 2014. – №2. – С. 28-36.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://gks.ru (дата обращения 25.05.2014).
4. *Троицкий А. Я.* Устойчивое развитие сельских территорий в контексте социальных проблем развития Алтайского края / А. Я. Троицкий, Л. В. Родионова, А.М. Сергеенко // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 1-2. – С. 324–333.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Трофимова В.И., к.с.-х.н. ст. науч. сотр. Поволжского НИИ экономики и организации АПК

Проблема обеспечения продовольственной безопасности на сегодняшний день остается одной из важнейших в политическом и социально-экономическом отношении. Формируется продовольственная безопасность, прежде всего, на региональном уровне, что позволяет обеспечить национальную продовольственную безопасность в масштабах страны. Продовольственная безопасность – это способность государства гарантировать удовлетворение потребности населения в полноценном продовольствии на уровне, обеспечивающем нормальную жизнедеятельность.

Главным условием продовольственной безопасности в целом страны и в том числе регионов является самообеспечение, т.е. снабжение населения продуктами питания за счет внутреннего производства.

Вопросами обеспечения продовольственной независимости, контроля над территориями, социально-экономического развития отводится в последнее время значительное место не только в стране, но и в регионе.

Агропромышленный комплекс Саратовской области и его базовая отрасль – сельское хозяйство являются ведущими системообразующими сферами экономики региона, формирующими агропродовольственный рынок, продовольственную и экономическую безопасность, трудовой и поселенческий потенциал сельских территорий.

В структуре валового регионального продукта сельское хозяйство составляет в пределах 14%. Здесь сложилась крупная база производства зерна, подсолнечника и продуктов животноводства. По общему объему производства сельскохозяйственной продукции Саратовская область по итогам 2012 г. занимала третье место в Приволжском Федеральном округе и девятое в целом по России.

Структура сельскохозяйственного производства отрасли имеет многоукладный характер. Наряду с сельскохозяйственными организациями успешно развиваются крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства. За последние три года (2010–2012 гг.) наблюдается рост производства продукции сельского хозяйства, объем которого в хозяйствах всех категорий составил в среднем 83114,5 млн. руб., в том числе по растениеводству 39438,2 млн руб., по животноводству – 43676,3 млн руб.

В настоящее время основными производителями зерна и подсолнечника являются сельскохозяйственные организации, на долю которых приходится, соответственно, 53,0 и 52,8% общего объема производства. В крестьянских (фермерских) хозяйствах объем производства зерна и подсолнечника составляет в пределах 47%, сахарной свеклы 44%, овощей 36%, бахчевых культур 77%. За последнее десятилетие заметно возросла роль хозяйств населения в производстве продукции растениеводства, так как данные хозяйства более мобильны и лучше адаптируются к общей экономической обстановке. В ЛПХ области выращивается основная часть картофеля до 94%, овощей – до 45%, плодов и ягод – до 86%.

Посевные площади сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий с 2000 года постепенно сокращались, и в 2012 г составили 3646 тыс. га, что на 8% меньше, чем в 2000 г.

Валовой сбор зерна в 2012 г. оказался на уровне 2,2 млн т и уменьшился на 0,7 млн т по сравнению с 2000 г. и на 1,3 млн т в сравнении с 2005 г. Однако возросло производство подсолнечника, за рассматриваемый период с 2000 г. по 2012 г. производство подсолнечника по области увеличилось почти в 3,5 раза.

По производству картофеля наблюдалось снижение, чего нельзя сказать о производстве овощей, где происходило наращивание за этот период, более чем в два раза.

Животноводство в регионе было и остается сложным видом деятельности. Работа имеет постоянный характер и ее эффективность зависит во многом от результатов деятельности других отраслей. Основная доля продукции животноводства производится на сельских подворьях. Сельхозорганизациями производится 13,5% продукции животноводства, фермерскими хозяйствами 5,7%, хозяйствами населения 80,8%. Производство скота и

птицы в убойной массе в 2012 г. составило 147,1 тыс. т, что ниже на 17,4–29,4 тыс. тонн по сравнению с двумя предыдущими годами. Однако, в 2000 и 2005 гг. было произведено по отрасли больше, соответственно, на 21,6 и 18,1 тыс. т. В сфере производства молока наблюдается рост. Так, в 2011 и 2012 гг. по сравнению с 2000 г. он составил 18–23.

По производству яиц наблюдается аналогичная ситуация.

В современных условиях как в целом по стране, так и в Саратовской области, утрачена продовольственная безопасность по наиболее ценным продуктам животного происхождения, что во многом обусловлено спадом поголовья скота и птицы в хозяйствах всех категорий (и особенно в сельхозпредприятиях) и, как следствие этого, дефицитом производства мясной и молочной продукции в аграрном секторе.

Наибольший дефицит по производству продовольственного сырья, производимого в области, отмечается по мясу и молоку (табл.1)

Таблица 1 – **Производство важнейших видов продовольственного сырья в сравнении с рациональной нормой потребления в Саратовской области (2012 г.)**

Наименование продукции	Произведено, тыс. т	Годовая потребность, тыс. т	Произведе-но на душу населения, кг/год	Рац. норма потребления на душу населения, кг/год	Дефицит, профицит, %
Мясо	147,1	205,2	58,8	82	- 28,3
Молоко	964,4	976,2	385	390	- 1,2
Яйцо	907,0	728,5	362	291	24,5
Зерно	2200,0	344,2	879	137,5 кг зерна или110 кг муки	превышение в 6,4 раза
Подсолнечник	48-52 кг в не расчете на семена подсолн. или 13 л	819,0	125	327	превышение в 6,5 раза
Картофель	354,6	292,8	141	117	21,1
Овощи	381,2	348	152	139	9,5

На душу населения мяса произведено 58,8 кг, что на 23 кг меньше нормы потребления. Молока произведено на пять кг меньше рациональной нормы.

По производству яиц, картофеля, овощей регион обеспечен значительно лучше. Так, в 2012 г на душу населения области в год приходилось: яиц 362 шт., картофеля 141 кг, овощей 152 кг, что соответственно на: 24%, 20% и 9% больше по сравнению с рациональной нормой потребления. По производству зерна и подсолнечника превышение составило соответственно в 6,4 и 6,5 раза по отношению к годовой потребности населения. Недостаток продовольствия покрывается за счет импорта.

Уровень продовольственной независимости (самообеспеченности) региона позволяет характеризовать, насколько в полном объеме регион обеспечивает потребности населения в различных видах продовольственной продукции за счет местного производства.

Анализ фактического состояния производственного обеспечения дает основание считать, что рационы саратовского населения за счет собственного производства обеспечены продовольственным сырьем в основном растительного происхождения, дефицит же наблюдается по продуктам животного происхождения (мясо, мясопродукты, молоко).

В современных условиях наблюдается существенное сокращение государственной поддержки сельского хозяйства как в целом по стране, так и по регионам, а обеспечение продовольственной безопасности возможно только при условии усиления роли государства в развитии этого важного сектора экономики.

Поэтому роль сельских территорий в продовольственной безопасности является исключительно важной. И первостепенным шагом должно стать введение государственного заказа на производимую сельхозтоваропроизводителями продукцию по гарантированным ценам, а также стимулирование и контроль за производством важнейших продуктов питания.

Источники

1. *Айтпаева А., Ионова Л.* Эффективное сельскохозяйственное производство – критерий оценки продовольственной безопасности страны и регионов/ А.Айтпаева, Г.Тимофеева //Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – №7-8
2. Статистический сборник Саратовской области за 2010–2012 гг.
3. *Ушачев И.Г.* Продовольственная безопасность России в рамках глобального партнерства /И.Г.Ушачев.-М.:ГНУ ВНИИЭСХ, 2013.

2.10 ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ С НИЗКИМ УРОВНЕМ ДОХОДОВ

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПИТАНИЯ И АДРЕСНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ

Дульзон С.В., к.э.н., доц., ведущий науч. сотр., **Эрюкова И.Д.,** к.э.н., ведущий науч. сотр.
Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве

Основным направлением государственной экономической политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности является повышение экономической доступности пищевых продуктов. При этом в настоящее время она приобретает особую значимость в обеспечении поддержки наиболее нуждающихся слоев населения, не имеющих достаточных средств для здорового питания, а также на организацию здорового питания беременных и кормящих женщин, детей раннего, дошкольного и школьного возраста, здорового питания в учреждениях социальной сферы (далее – социальное питание).

С 1 сентября 2013 г. Министерство сельского хозяйства РФ реализует ряд пилотных проектов по социальному питанию и внутренней продовольственной помощи в рамках «зеленой корзины» ВТО. Причем внутренняя продовольственная помощь, как мера государственной поддержки, предусмотрена Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации [2].

Всего на запрос Минсельхоза РФ о представлении предложений по реализации пилотных проектов по социальному питанию ответили 29 регионов. Участниками же «пилотов» в настоящее время являются Республики Бурятия и Мордовия, Омская, Саратовская и Ульяновская области [6].

Все меры данных проектов сводятся к: оказанию адресной помощи (то есть целевое использование денежных средств, выделяемых социально незащищенным слоям населения); поддержке региональных производителей за счет бюджетных средств, выделяемых получателям через покупку ими товаров местного производства по социальным продовольственным картам; а в некоторых регионах страны и развитию малого бизнеса благодаря выходу на более высокий уровень обслуживания населения через установку терминалов и нового программного обеспечения [5].

В табл. 1 представлены лишь некоторые результаты, которые имеются на сегодняшний день, в ходе реализации данных проектов на уровне пяти регионов.

Таблица 1 – **Отдельные направления реализации проектов по социальному питанию пилотных регионов**

Регион	Перечень основных направлений
Омская область	1. Прорабатывается возможность оказания адресной продовольственной поддержки в виде установления денежных выплат для малоимущих граждан в размере 350 рублей в месяц для приобретения пищевой продукции установленного ассортимента в розничных торговых сетях с помощью универсальной электронной карты. 2. Достигнута предварительная договоренность об эмиссии омских социальных карт. Ведутся переговоры с торговыми сетями по участию в данных проекте. 3. На первом этапе в пилотном режиме питание на основе полуфабрикатов высокой степени готовности будет организовано для 3-х объектов социальной сферы: «Специальная общеобразовательная школа-интернат № 5 для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья»; «Таврический дом-интернат для престарелых и инвалидов»; клинический противотуберкулезный диспансер № 4.
Республика Бурятия	1. Прорабатывается возможность оказания адресной продовольственной поддержки в виде установления денежных выплат для 4700 детей из многодетных семей республики в размере 150 руб. в месяц для приобретения пищевой продукции установленного ассортимента в розничных торговых сетях с помощью универсальной электронной карты. 2. В 2013 г. Минсельхозпродом Республики проведена научно-исследовательская работа, на основе результатов которой в настоящее время корректируется Республиканская целевая программа «Развитие производства и товаропроводящей инфраструктуры системы социального питания и продовольственной помощи уязвимым слоям населения в Республике Бурятия на 2013–2017 годы», в том числе уточняются механизмы адресной продовольственной поддержки нуждающихся граждан.
Республика	1. Прорабатывается возможность оказания адресной продовольственной поддержки в виде уста-

Регион	Перечень основных направлений
Мордовия	новления денежных выплат для 2400 детей-инвалидов в размере 350 руб. в месяц для приобретения пищевой продукции установленного ассортимента в розничных торговых сетях с помощью универсальной электронной карты. 2. В настоящее время обеспечение питанием общеобразовательных и дошкольных учреждений г. Саранска организовано через двух крупных операторов социального питания, которые закупают пищевую продукцию у сельскохозяйственных товаропроизводителей, предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности Республики, производят полуфабрикаты высокой степени готовности, осуществляют их хранение, транспортировку и доведение до кулинарной готовности в учреждениях.
Саратовская область	Прорабатывается возможность оказания адресной продовольственной поддержки в виде установления денежных выплат для 3000 малоимущих пенсионеров в размере 835 руб. в месяц для приобретения пищевой продукции установленного ассортимента в розничных торговых сетях с помощью универсальной электронной карты.
Ульяновская область	1. Прорабатывается возможность оказания адресной продовольственной поддержки в виде установления денежных выплат для 4500 малоимущих беременных женщин и кормящих матерей в размере 850 руб. в месяц для приобретения пищевой продукции установленного ассортимента в розничных торговых сетях с помощью универсальной электронной карты. 2. Губернатором утверждена Дорожная карта создания системы социального питания.

Источник: составлено по данным Минсельхоза РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/28770..htm

В число механизмов обеспечения продовольственной безопасности, как было отмечено ранее, входит формирование механизмов оказания адресной помощи группам населения, уровень доходов которых не позволяет им обеспечить полноценное питание в целях повышения доступности пищевых продуктов для всех групп населения. А, как известно, доходы сельского населения значительно ниже доходов городского. При общем росте в расчете на одного сельского жителя доходы сельского населения по абсолютным размерам продолжают отставать от городского и, более того, этот разрыв продолжает нарастать.

Ранжирование Росстатом доходов домохозяйств по профессиональной деятельности и социальному статусу глав домохозяйств также показывает, что наименьший доход и самый его низкий ранг у домохозяйств, главы которых являются работниками или квалифицированными рабочими сельского и лесного хозяйства. При общей низкой доходности труда сельского населения, оно характеризуется глубоким социальным расслоением.

Анализ состояния другого важного показателя доходности труда – заработной платы – показывает, что, как и по доходам, работники сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства устойчиво занимают последнее и предпоследнее место среди всех сфер деятельности в экономике страны.

Таким образом, сельское население, как объект адресной продовольственной поддержки, требует более пристального внимания.

Число потребителей социального питания в России составляет 32,5 млн чел. Адресной продовольственной поддержкой может быть охвачено ещё 15 млн малоимущих граждан. Потенциальная емкость рынка социального питания и продовольственной помощи составляет 640 и 150 млрд руб. в год соответственно [3].

Важнейшей задачей в рамках создания системы социального питания является поддержка отечественных производителей. Это позволит применить своеобразную форму скрытого субсидирования, которая в связи с вступлением России в ВТО приобретает особое значение.

Стратегией развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 г. [4] предусмотрено развитие целевого производства пищевых продуктов для обеспечения питанием отдельных категорий населения и главным образом в бюджетных учреждениях. Кроме того, и Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. [1] предполагается государственная поддержка развития производства и товаропроводящей инфраструктуры системы социального питания и продовольственной помощи уязвимым слоям населения.

Кроме того, развитие системы адресной продовольственной поддержки планируется производить на основе внедрения современного информационного и программного обеспечения. В частности, в Ульяновской области это планируется сделать за счет выпуска социальных продовольственных карт. При этом для хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговлю продуктами питания через стационарные торговые объекты (основной упор здесь делается на малый бизнес), преду-

сматривается государственная помощь в виде субсидий с целью возмещения затрат в связи с отсрочкой получения оплаты за продукцию, приобретенную по социальным продовольственным картам.

Несмотря на то, что в «пилотных» проектах достаточно подробно расписана система программных мероприятий и приведен эффект от них (бюджетная эффективность, привлечение в отрасль внебюджетных источников, создание новых рабочих мест и т.д.), но, к сожалению, до сих пор отсутствует подробное описание их организации. Поэтому уже в ближайшей перспективе необходимо детально проработать все элементы данного механизма.

В целом же, можно сделать вывод о том, что успешная реализация проекта создания системы социального питания и адресной продовольственной поддержки в регионах позволит не только оказать реальную поддержку социально незащищенным слоям населения (в том числе и сельского), но и обеспечить сельхозтоваропроизводителей стабильным рынком сбыта натуральной продукции и станет дополнительной поддержкой со стороны государства предприятий агропромышленного комплекса.

Источники

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 года № 717 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_162737/
2. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req= doc;base=LAW;n=96953
3. Концепция разработки мер поддержки отечественных производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции на основе механизмов внутренней продовольственной помощи в рамках «зеленой корзины» ВТО [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.dairynews.ru/imagesnew2/Concep_26.03.2013.pdf
4. Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.04.2012 № 559-р [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=128940
5. *Никитин В.* Ульяновская область реализует «пилотный» проект по социальным продовольственным кадрам [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://media73.ru/2013/ulyanovskaya-oblast-realizuet-pilotnyj-proekt-po-socialnym-prodovolstvennym-kartam
6. «Пилотные» проекты по апробации механизмов внутренней продовольственной помощи [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mcx.ru/ documents/document/ show/26349.htm

2.11. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

ВЫЯВЛЕНИЕ РИСКОВ И УГРОЗ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

Ададимова Л.Ю., к.э.н., рук. сектора, **Полулях Ю.Г.**, д.э.н., ведущий науч. сотр., **Брызгалин Т.В.**, мл. науч. сотр., **Ланденок И.В.**, мл. науч. сотр.
Поволжского НИИ экономики и организации АПК

Происходящие изменения климата с трендом к его потеплению по разному отразятся на результатах сельскохозяйственного производства, а значит и на продовольственной безопасности. Для территорий с избыточным увлажнением и недостатком тепла оно станет безусловным благом, а в регионах с повышенным температурным режимом нанесёт очевидный ущерб. Не имея возможности прогнозировать конкретные параметры климата, исследователи могут моделировать его возможные результаты в сельском хозяйстве при наступлении определённых значений важнейших показателей – атмосферных осадков и среднесуточных температур воздуха. Наши исследования подтвердили наблюдения некоторых ученых [1, 2], утверждающих, что, например, в Саратовской области [2], находящейся в зоне рискованного земледелия, на фоне очень существенного положительного влияния на урожай сельскохозяйственных культур атмосферных осадков, среднесуточные температуры воздуха оказывают отрицательное влияние. Следовательно, потепление климата, с одной стороны, усилит негативное воздействие и без того избыточного тепла, а с другой – может привести как к сокращению положительного фактора (осадков), так и к снижению его позитивной роли в формировании урожая сельскохозяйственных культур.

Поскольку процесс потепления климата достаточно медленный и сопровождается определенными колебаниями, то необходимо организовать и осуществлять в постоянном режиме мониторинг погодных показателей, прогнозирование возможных результатов сельскохозяйственного производства и их влияния на продовольственную безопасность. Один из вариантов такого мониторинга разработан в Поволжском НИИЭО АПК.

В качестве основы была использована весьма достоверная информация НИИ сельского хозяйства Юго-Востока (г. Саратов), собранная за продолжительный период с 1976 по 2003 гг. (27 лет)* проведения стационарных опытов по возделыванию зерновых культур с одновременными круглогодичными метеонаблюдениями подекадных значений основных показателей: атмосферные осадки, температура и влажность воздуха, число дней с влажностью воздуха ниже 30% (дней с суховеями). На их фоне фиксировалась урожайность озимой, а также яровой пшеницы, размещенной по кукурузе, второй культурой после кукурузы и в бессменных посевах. Сравнивались варианты с удобрениями и без удобрений. Исследователи получили богатый материал, результаты неоднократно публиковались. Наша задача состояла в том, чтобы на основе этих данных выработать механизм выявления рисков и угроз устойчивости развития зернопроизводства, являющегося основой всего сельского хозяйства региона и его продовольственной безопасности.

Информация интересна тем, что она представлена в специфической форме и последовательности. По вертикали указываются годы наблюдений, а по горизонтали размещаются наблюдаемые периоды каждого года. В теплое время, т.е. с апреля по сентябрь включительно, приводятся данные за каждую декаду и в целом за каждый месяц, а в остальное время - только помесячные данные. Отсчет начинается с августа предыдущего года с переходом на текущий год вплоть до конца июля. Урожайность приводится только за текущий год. Такая схема обосновывается двояко: для озимых культур август и сентябрь предыдущего года – это время предпосевной обработки почвы и посева; для яровых культур - период подъема зяби, закладывающий основу будущего урожая, в том числе за счет формирования запасов продуктивной влаги в почве перед посевом.

Исходный формат и конфигурация данных меняется в соответствии с целями исследования. Таблицы в случае необходимости транспонируются, подвергаются различным методам статистического анализа. В основном используются два массива значений первичных показателей – атмосферных осадков и среднесуточных температур воздуха. Каждый из них сначала индивидуально анализируется и сопоставляется с урожайностью яровой пшеницы в трёх вариантах. Полученные результаты по массивам сравниваются между собой, а затем проводится анализ совместного влияния двух факторов. Кроме того, анализируются и другие показатели: ГТК, относительная влажность воздуха, число дней с суховеями.

На первом этапе исследуется колеблемость исходной информации каждого показателя в двух плоскостях – по годам и по отдельным периодам каждого года с целью выявления цикличности динамики погодных показателей и её влияния на урожайность возделываемых культур. В этих целях используются показатели: максимальное, минимальное и среднее значения; отношение максимального значения к минимальному, разность между ними; отклонения текущих значений от среднего многолетнего – абсолютные, относительные, среднеквадратические; коэффициент вариации. Особое внимание уделяется отрицательным отклонениям как абсолютным, так и относительным (особенно) атмосферных осадков и урожайности, а также положительных отклонений среднесуточных температур. Именно эти отклонения являются индикаторами рисковых событий и измерителями вероятности их проявления. По величине и степени предполагаемых угроз они делятся на три класса: допустимые, критические, катастрофические.

Проводится массовая парная корреляция всей имеющейся информации, выполняется многовариантное прогнозирование урожая по текущим значениям погодных показателей с использованием уравнений регрессии и производственных функций.

Кроме того, осуществляется прогнозирование с применением различных методов:

● ***климатического мониторинга и прогнозирования урожая***.

В специально разработанную модель, по мере наступления отчётных дат метеостанции, начиная с апреля текущего года или с августа предыдущего года заносятся новые данные о количестве выпавших атмосферных осадков за очередную декаду (месяц), а также среднесуточной температуре воздуха в этой декаде (месяце). Они сопоставляются со среднемноголетними значениями, определяются абсолютные и относительные отклонения от средних.

* В настоящее время она дополнена данными за 2004…2010 гг.

С помощью выявленных ранее коэффициентов влияния погодных факторов на урожайность рассчитываются соответствующие частные и общие корректирующие коэффициенты, по которым вычисляются возможные потери или прибавки урожая по сравнению со средними многолетними значениями.

● ***прогнозирования урожайности на основе кластеризации метеоданных.***

На первом этапе, проводится кластеризация метеостатистики, содержащей наиболее значимые, с точки зрения уровня урожайности, метеофакторы, по результатам которой для каждого кластера определяется диапазон урожайности.

На втором этапе, проводится повторная кластеризация с использованием метеопрогноза на интересующий период, в результате которой метеопрогноз классифицируется по одному из полученных на первом этапе кластеров. Диапазон урожайности, соответствующий этому кластеру является её прогнозом на интересующий период.

Расчет проводится с использованием специально разработанной программы ProClust014, в которой реализованы агломеративные алгоритмы одиночной и полной связи [3], предназначенные для кластеризации объектов по количественным признакам.

● ***поиска подобных значений факторов и результатов в базе данных*** (альтернатива или вариант кластерного прогнозирования).

Расчеты выполняются параллельно в двух массивах исходных данных - по атмосферным осадкам и среднесуточным температурам воздуха. Полученные результаты усредняются, при этом допускаются варианты с коэффициентами предпочтения одному из двух показателей. Процесс протекает следующим образом: в строки “текущие значения” приставок (модулей) к исходным таблицам вводятся очередные данные (по мере их поступления) в соответствующие колонки декад (месяцев). По умолчанию там находятся средние многолетние значения показателей (осадки, температура). При изменении данных включается в работу механизм поиска аналогичных значений среди имеющихся в базе данных по этим колонкам. Выбираются точно такие же или самые близкие к ним. Затем выбираются номера лет, в которых были зафиксированы эти значения, а также урожайности (одновременно могут прогнозироваться урожайности нескольких культур или нескольких вариантов одной культуры) в эти же годы. Они заносятся в соответствующие строки приставок (модулей). По мере накопления новых данных рассчитываются средние арифметические отобранных значений, представляющие собой прогнозируемые величины урожайности по состоянию на ту или иную дату, позволяющие оценить возможные угрозы недополучения урожая.

● ***анализа результатов фенологических наблюдений***

Специально разработанная модель позволяет осуществлять прогноз будущего урожая по состоянию посевов в процессе всего периода вегетации растений. Она даёт возможность фиксировать фазы их развития, в которые из-за недостатка атмосферных осадков или избыточно высоких температур воздуха наносится определенный ущерб урожаю и экономике отрасли.

Результаты анализа и прогноза предоставляются органам управления АПК для поддержки принятия решений, способствующих снижению рисков и предотвращению возможных угроз продовольственной безопасности.

Источники

1. *А.П. Зинченко.* Агрострахование с государственной поддержкой в пользу страховщиков. Так и будет?/ А.П. Зинченко, А.И. Белолюбцев, А.Е. Шибалкин//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 9. – С. 4–9.
2. *Михайлин Н.В.* Эффективность возделывания зернофуражных культур в природных подзонах Саратовской области/ Михайлин Н.В., Грабовская Е.И., Салманова Н.А., Бауров А.В., Сайфетдинова В.Р.//Основы рационального природопользования: Материалы III международной научно-практической конференции (ФГБОУ ВПО “Саратовский ГАУ) Издательство “Саратовский источник”: Саратов, 2011. – 520 с.
3. http://www.statsoft.ru/home/textbook/modules/stcluan.html

2.12 ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ С НИЗКИМ УРОВНЕМ ДОХОДОВ (опыт США)

Гатаулина Е.А., к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Продовольственная безопасность достигается при «гарантии физической и экономической доступности для каждого гражданина страны пищевых продуктов», соответствующего законодательству РФ о техническом регулировании качества, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни» [1]. Можно сказать, что такая гарантия со стороны государства должна осуществляться двумя путями, – созданием таких экономических условий, при которых люди способны обеспечить себе доходы, достаточные для приобретения продовольствия по установленным рациональным нормам,[3] и предоставлением продовольственной помощи тем, кто обеспечить сам такие доходы не может.

Программы продовольственной помощи широко используются в США, но в гораздо меньшем масштабе применяются в России. Может быть, такие программы для РФ не актуальны? Попробуем хотя бы грубо оценить число потенциальных участников таких программ в нашей стране. В первую очередь это люди, живущие за чертой бедности, т.е. имеющие денежные доходы ниже прожиточного минимума. Таких, по данным Росстата, было 15,7 млн чел., или 11% от всего населения (2012 г.) (Официально, на социальную поддержку у нас могут претендовать признанные малоимущими, т.е. семьи (одиноко проживающие граждане), среднедушевой доход которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте РФ [2]. В среднедушевых доходах учитывают не только денежные, но и натуральные поступления, за исключением продукции ЛПХ, использованные на личное потребление. Разница между денежными и среднедушевыми доходами незначительна). Более того, в РФ есть целые регионы, где не только доходы, но и среднедушевые располагаемые ресурсы[4] ниже регионального прожиточного минимума (в 2012 г. к ним относились Республика Ингушетия и Чукотский АО) [3].

Оценку нуждающегося в продовольственной помощи населения можно дать и по методике ФАО, - доля недоедающего населения составляет 10%, когда имеющиеся в распоряжении страны продовольствие обеспечивает средний уровень потребления в 2700 ккал [4]. В России, согласно итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, проведенного Росстатом, фактическая энергетическая ценность рациона составила 2633 ккал/чел в день (2012 г.). Соответственно, и по этой методике, можно сказать, что как минимум каждый 10 житель нашей страны нуждается в продовольственной помощи.

Поскольку питание – первоочередная необходимость, то бедные семьи вынуждены большую часть своих доходов тратить на продукты питания, сокращая траты на другие жизненно необходимые статьи. Согласно Закону Энгеля, удельный вес расходов на продукты тем больше, чем меньше уровень дохода [5]. Согласно Федеральному Закону «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» №227-ФЗ от 3.12.2012 г., соотношение между стоимостью непродовольственных товаров и услуг со стоимостью продуктов питания установлено в 50%. На основе потребительской корзины определяют прожиточный минимум, учитывая кроме стоимости продовольствия, непродовольственных товаров и услуг, скорректированных на соотношение индексов цен, еще и налог на доходы физических лиц (13%) за минусом налогового вычета на детей, т.е. грубо потребительскую корзину увеличивают еще на 10-11%. Согласно расчетам Росстата по этим правилам, в 2013 г. доля расходов на продовольствие в структуре прожиточного минимума для всего населения не должна превышать 46%. В России, по данным Росстата, в 2012 г. у 22% домохозяйств доля расходов на покупку продуктов питания составляло более 50% от всех потребительских расходов [6]. Членов таких домохозяйств мож-

[3] Здесь мы абстрагируемся от физической доступности (наличие магазинов, рынков и т.д.).

[4] Совокупность денежных доходов домохозяйств, сумм израсходованных накоплений и привлеченных (заемных) средств и стоимости всех натуральных поступлений.

но также считать потенциальными кандидатами на участие в программе продовольственной помощи, то есть это уже почти пятая часть жителей нашей страны. При этом мы даже еще не рассмотрели проблему доступа к сбалансированному качественному питанию, речь шла только об обеспечении достаточного по питательности рациона, и балансировании доходов между различными статьями затрат в бюджете семей. В то же время есть целые группы населения, – дети, беременные и кормящие женщины, люди, занятые тяжелым физическим трудом, на вредных производствах, предъявляющих повышенные требования к питательности, сбалансированности и качеству рациона. Следовательно, необходимы специальные программы поддержки таких групп населения, так как речь идет о здоровье и выживаемости нации. Кроме того, даже средний уровень расходов на продовольствие в потребительских расходах домашних хозяйств в нашей стране остается высоким – 28,1% (2012 г.) [7]. В то время, как в США считается, что только малообеспеченные семьи тратят треть своих расходов на еду. Таким образом, программы продовольственной помощи остро актуальны для нашей страны.

В то же время, как уже отмечалось, в России программы продовольственной помощи не получили заметного распространения, особенно по сравнению с США, хотя уровень жизни там намного выше (ВВП на душу населения в РФ по покупательной способности по последним оценкам Росстата (2008 г.5) составлял 43% от того же показателя США [8]), а средний уровень калорийности рациона по последним данным превышал 3600 ккал (табл. 1). Кроме того в США программы продовольственной помощи отнюдь не заменяют, а только дополняют развитую систему социальных субсидий малоимущим (вэлфэр, программа дополнительного социального дохода и др.)

В РФ, согласно представленной нотификации для ВТО за 2012 г., расходы по статье «Внутренняя продовольственная помощь» равнялись нулю, также как и в 2011 г. (согласно «Уведомлению об объемах государственной поддержки сельского хозяйства России в 2011 г.», представляемому нашей страной в рамках ЕЭП) и в оценках ОЭСР. Иными словами, суммы столь незначительны, что чиновники не удосужились их показать, хотя такая помощь в нашей стране все же есть, например региональные программы «Школьное молоко», которые в 2013 г., по данным Минсельхоза РФ реализовывались в 46 регионах РФ [9]. Расходы на программы продовольственной помощи, кроме поддержки нуждающихся имеют и вторую сторону – это создание гарантированного государством спроса и потому они относятся к поддержке сельского хозяйства, которую мы обязаны декларировать, хотя данный вид поддержки и считается мерой «зеленой корзины», освобожденной от обязательств по сокращению. В США же программы продовольственной помощи, – основная часть поддержки сельского хозяйства, идущей через USDA (Министерство сельского хозяйства США) (рис. 1).

Рассмотрим, как организовано предоставление продовольственной помощи в США. Этот опыт может оказаться полезным для нашей страны.

Бюджетораспорядителем по программам продовольственной помощи в США является Служба по Продовольствию, Питанию и Обслуживанию населения (Food, Nutrition and Consumer Services) USDA, объединяющая две структуры: FNS (Службу по Продовольствию и Питанию) и CNPP (Центр Питания и продвижения товаров). Собственно за предоставление продовольственной помощи ответственно FNS, сочетая это с пропагандой здорового образа жизни и рационального питания и продвигая при этом американские продукты, в то время как CNPP сконцентрировано на разработке диет, приспосабливая научные достижения к потребительскому спросу [10].

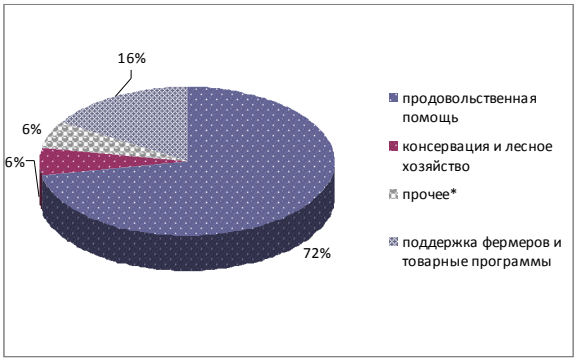

Рисунок 1 – **Структура расходов казначейства по обязательствам USDA в 2013 г.**
**Включает сельское развитие, научные исследования, продовольственную безопасность, маркетинг и регулирование. Источник: USDA Budget Summary and Annual Performance plan 2013.*

Утвержденный бюджет программ продовольственной помощи Службы по Продовольствию, Питанию и Обслуживанию населения в 2013 г. составлял 115,1 млрд долл. США.

[5] Более поздних оценок не опубликовано в официальных сборниках Росстата.

Причем 102,3 млрд долл. из них относилось к так называемым обязательным (mandatory) мерам, которые не подлежат ежегодному пересмотру Конгрессом в противоположность избирательным (discretionary), которые могут быть прекращены при признании их неэффективными или ненужными после ежегодной ревизии. Более того Конгресс обязан утверждать ежегодное финансирование обязательных программ в таком объеме, чтобы они гарантированно выполнялись. Это свидетельствует о высоком статусе программы. Финансирование может варьироваться по годам из-за изменений числа бенефициариев.

Основные продовольственные федеральные программы США следующие:

– Дополнительного Питания (SNAP), преобразованная программа продовольственных талонов – food stamps (87,74 млрд долл. – бюджет 2013 г.),

– Программа Детского Питания (CNP) (19,9 млрд долл. – бюджет 2013 г),

– Программа Женщины, Младенцы, Дети (WIC) (7 млрд долл. – бюджет 2013 г.) [11]. Программа WIC нацелена на помощь беременным женщинам с низкими доходами и их детям, CNP – на школьников младших и средних классов, включает в себя программы «Школьные Завтраки», «Школьные Обеды». Самой же значимой и масштабной по охвату является программа SNAP, полностью финансируемая из федерального бюджета, каждый из семи американцев получал помощь по этой программе, в то время как остальные программы, как следует из их названия, нацелены лишь на отдельные группы населения. Причем число и доля бенефициариев SNAP постоянно увеличивается (табл. 1). Это косвенно говорит об ухудшении общего экономического климата в США, невозможности создать условия, при которых люди сами способны обеспечить себе жизнь немногим выше черты бедности, – именно эта категория имеет право на участие в программе.

Таблица 1 – **Доля населения США, участвующая в программе Дополнительного Питания (SNAP)**

Показатели	**2009 г.**	**2010 г.**	**2011 г.**	**2012 г.**	**2013 г.**
Численность населения США, тыс. чел.	309492	312247	314912	317505	320051
Средняя по стране калорийность рациона, ккал/чел. в день	3652	3659	3639	нет данных	нет данных
Участники программы SNAP, тыс. чел.	33490	40302	44709	46609	47636
Доля участников в общей численности населения, %	10,8	12,9	14,2	14,7	14,9
Минимальный валовой доход на домохозяйство из одного человека (без помощи SNAP), дающий право на участие в программе, долл. на человека в месяц	1 127	1 174	1 180	1211	1245
Получено выгоды от участия в программе, в среднем, долл. на чел. в месяц	125,31	133,79	133,85	133,41	133,07
Доля выгоды от участия в программе в валовом доходе, %	11,1	11,4	11,3	11,0	10,7

Источник: ФАО, FNS USDA [12], расчеты автора.

Из табл. 1 видно, что доля бедных (по критерию прожиточного минимума США естественно) в этой стране не ниже, чем в России.

Валовой уровень месячных доходов, ниже которого можно подавать на участие в программе, определен законодательно как 130% к прожиточному минимуму домохозяйства (прожиточный минимум – это официальный уровень бедности), а чистый доход – в 100% к прожиточному минимуму. Конкретный размер рассчитывается FNS ежегодно 1 октября в зависимости от стоимости жизни и числа членов домохозяйств, отдельно выделяют штаты Аляска и Гавайи. Так согласно правилам, действующим с 1.10.2013 до 30.09.2014 г., на домохозяйство из одного человека чистый доход должен был составлять менее 958 долл., валовой доход – менее 1245 долл. США. Под валовым доходом понимается весь заработок семьи и выплаты по системе социального обеспечения (social security) до установленных вычетов. В 2013–2014 гг. позволялось вычитать 20% от заработка, кроме того еще стандартный вычет в 152 долл. для домохозяйства размером от 1 до 3 членов, 163 долл. для имеющих 4 членов, далее сумма увеличивается в зависимости от числа членов; вычеты на уход за иждивенцем, медицинские расходы престарелых (таковыми считаются люди старше 60 лет) и инвалидов, если эти расходы более 35 долл./месс. и не покрываются страховкой; пособия на детей, разницу между расходами на жилье и полови-

ной доходов после вычетов, но не более установленного лимита [13].

Для того чтобы быть участником программы надо соответствовать критериям отбора, как по валовому, так и по чистому доходу, если только все члены домохозяйства не получают вэлфэр или пособие по Дополнительному социальному доходу (в этом случае они могут подавать заявление на участие без расчетов доходов, так как считаются уже проверенными по этому критерию). Для всех остальных вначале определяется валовой доход и если он ниже установленного, то вычисляется чистый доход. Если в домохозяйстве есть престарелые или инвалиды, то применяется только критерий соответствия по чистому доходу.

Кроме соответствия по уровню доходов, потенциальным участникам необходимо еще проходить и по критерию общих учитываемых ресурсов, не более 2000 долл. США (например, накоплений на банковском счете). Этот лимит выше для домохозяйств с престарелыми и инвалидами. В расчет ресурсов не принимается стоимость дома и участка рядом с ним, пенсионные накопления по официально установленным планам, ресурсы людей, получающих вэлфэр или пособие по Дополнительному социальному доходу. Кроме того, есть вычеты из рыночной стоимости транспортных средств в семье. Обычно это до 4650 долл. на каждого взрослого и одной машины подростка, если он использует ее для того, чтобы добраться до работы или для ее поисков. Транспорт инвалидов также не учитывается в ресурсах. Некоторые штаты позволяют не учитывать один автомобиль на семью, другие – все транспортные средства, третьи – учитывают только превышение их стоимости свыше определенного предела.

Таким образом, от потенциальных участников требуется довольно скрупулезные расчеты, где легко ошибиться, подтверждение доходов и расходов. За неправильно предоставленные сведения может грозить дисквалификация в участии в программе, если это ненамеренно и обвинение в мошенничестве, если выяснится умысел. В 2011 г. 46,4 тыс. чел. было дисквалифицировано по программе за намеренное введение в заблуждение. При этом данные об умышленном обмане заносятся в национальную базу данных и хранятся там бессрочно. По состоянию на сентябрь 2011 г. там были сведения об 1,2 млн нарушителей [14]. Обвинение грозит и за перепродажу приобретенных по программе товаров. Проверка и выявление мошенничества как до, так и после предоставления субсидии входит в обязанности чиновников, занятых администрированием программы. Но ошибаются и сами чиновники. В 2012 г. было переплачено 2,1 млрд. дол субсидий и 485 млн долл. недоплачено. При этом в 59% ошибок в переплате были виноваты чиновники, в остальных – бенефециарии, в недоплате вина чиновников – 88%. [15]. Служащих программы SNAP в штатах проверяют путем организации выборочных проверок бенефециариев. Далее составляются отчеты с распределением бенефециариев по характеристикам отбора по выборочной и генеральной совокупностям. Ошибки в пределах средней допускаются, если они выше, то это считается некачественной работой чиновников. За лучшие результаты сотрудников поощряют денежными бонусами. В целом расходы на администрирование программы в штатах довольно высоки, за 2011 г. – 6,8 млрд долл. (при бюджете программы 82,9 млрд долл.), при этом 50% этих расходов покрывает федеральный бюджет [16].

Для того, чтобы стать участником программы один из членов домохозяйства должен обратиться в местный офис программы, заполнить заявление, пройти там интервью и предоставить подтверждение доходов, расходов, документы, подтверждающие законность вычетов. Если же лично в офис никто отправиться не может, то тогда это делает представитель заявителя, которому такое право заявитель дал письменно. Представитель не только заполняет документы, но и проходит интервью. Если потенциальный участник программы не способен назначить и представителя из-за своего состояния по возрасту и инвалидности, то его интервьюируют по телефону или сотрудник SNAP выезжает на дом.

Для лиц от 18 до 50 лет, не являющихся инвалидами и у которых нет детей-иждивенцев, участие в программе SNAP ограничено сроком 3 мес. за 36-месячный период, если они не работают и не участвуют в программах переподготовки, а только ищут работу. Хотя в некоторых штатах такого ограничения нет. За некоторыми исключениями, программа предусматривает для не работающих обязательную регистрацию в центре занятости для людей в возрасте 16–60 лет, если нет ограничений по здоровью, и их обязательство принять предлагаемую там работу или участие в программах переподготовки. В противном случае отказывают в участии в программе.

Заявителю могут отказать в получении субсидии по программе, или приостановить ее действие, уменьшить выплаты по результатам проверки, в этом случае он может подать заяв-

ку на дополнительное слушание (fair hearings) в офис программы SNAP. В 2011 г. было 61,5 тыс. таких слушаний, по 66% решения остались в силе [17].

FNS ежегодно определяет максимально возможные суммы выплат на домохозяйства с различным числом членов, т.е. программа дифференцирована по размерам домохозяйства и уровню доходов, с меньшим числом членов получают немного больше на человека, чем более крупные домохозяйства. В 2013 гг. максимально возможная сумма трансферта по программе на домохозяйство из одного человека была 200 долл. США/мес. Однако, в действительности получают меньше. Чтобы определить получаемую сумму необходимо умножить чистый доход домохозяйства на 0,3 (в США считается, что 30% от дохода это доля, которую тратят на продовольствие малоимущие), а полученный результат вычесть из максимально установленного FNS размера пособия. В среднем за 2013 г., как следует из данных табл. 1, средняя выплата по программе SNAP составила всего 133 долл./мес. на человека.

Выплаты начинаются со дня, следующего за подачей заявки, если она была одобрена. Домохозяйство получает пластиковую платежную карточку с установленным ежемесячным лимитом, которая действует как обычная дебетовая карта и на которую из офиса штата программы SNAP ежемесячно перечисляются на полагающуюся сумму средства. Члены домохозяйства могут оплачивать картой продовольственные товары в магазинах-участниках программы (это практически все продовольственные магазины) в пределах этой суммы. Кроме того, они могут покупать продукты и на фермерских рынках. Такой способ считается лучшим, по сравнению с ранее практикующимися бумажными талонами, т.к. не надо физически ехать каждый месяц в офис получать их, кроме того это избавляет людей от возможного смущения и презрительного отношения при оплате, уменьшаются транзакционные издержки магазинов.

В целом, согласно табл. 1, видно, что программа SNAP увеличивает валовой доход семьи на 10-11%, что достаточно весомо, кроме того, создается платежеспособный потребительский спрос на продовольствие, растет выручка магазинов. Из перечисленных требований к бенефициариям видно, что программа задумана таким образом, чтобы субсидия доставалась действительно нуждающимся людям, доходы и расходы неоднократно проверяются, средняя выплата на человека в размере 133 долл./мес., которую получали по этой программе, последние 3 года, значима только для людей с низкими доходами. Для здоровых взрослых трудоспособного возраста есть ограничения по времени и обязательной регистрации в центре занятости. В то же время процесс подачи заявки максимально упрощенный и щадящий по критериям отбора для престарелых и инвалидов, людей, находящихся на самом дне, получающих вэлфэр. Однако, можно сказать, что и здесь возможно социальное иждивенчество, в выгоде семьи, где есть хотя бы один престарелый или инвалид, на семьи с детьми не распространяется требование обязательной регистрации в службе занятости для взрослых. В то же время, если составлять портрет домохозяйства-бенефициария, то согласно Отчету FNS в 2012 г. 91% всех средств по программе получали домохозяйства, где престарелых членов не было, 67% всех домохозяйств-бенефициариев имели детей, в том числе одинокие с детьми составляли 52%, только 6% домохозяйств-бенефициариев имели в своем составе не граждан. Примерно треть всех домохозяйств-получателей имели в своем составе одного члена (28%), 19% – двух человек, 20% – трех, 16% – четырех и 17% – более четырех человек; 42% домохозяйств не имели дохода от заработков, 25%, напротив, получали его только от заработков, у 22% не было никакого источника дохода ни от заработка, ни от иных источников, у остальных были смешанные доходы, у 91% не было никаких учитываемых ресурсов, а более 450 долл. учитываемых имелось у 2,3% домохозяйств [18].

Иными словами, нельзя сказать, что основным участником программы являются престарелые, многодетные, иммигранты. Значительное число это матери-одиночки, одинокие, безработные; люди на самом дне, не имеющие ни заработка, ни иных средств извлечения доходов, кроме субсидии. Таким образом, программа действительно, спасает людей от нищеты и голода, а общество от криминализации. Однако, это достаточно затратная для бюджета.

В России примерную стоимость аналогичной программы (без затрат на администрирование) можно оценить в 15,9 млрд руб. в мес. или 191 млрд руб./год. (Согласно проекту Концепции мер поддержки отечественных производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции на основе механизмов внутренней продовольственной помощи в рамках «зеленой корзины» ВТО, размер помощи на человека должен составлять не менее

30% стоимости пищевых продуктов потребительской корзины, установленной в соответствующем субъекте РФ). Прожиточный минимум в 4 квартале 2013 г. составил 7326 руб./чел., расходы на продовольствие 46% от потребительской корзины составят 3370 руб./чел., и 30% от этого – 1011 руб./чел в мес. За чертой бедности 15,7 млн чел., соответственно получается 15,9 млрд руб./мес. или 191 млрд руб./год. По стоимости это сумма сопоставима с годовым бюджетом федеральной Госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Вероятно из-за значительной стоимости и нагрузки на бюджет программы внутренней продовольственной помощи и не нашли до сих пор своего распространения в России.

Источники

1. Указ Президента РФ от 30.01.2010 N 120 "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации" [Электронный ресурс]: //Электронное периодическое издание Справочная Правовая Система «Консультант-Плюс: Версия Проф. (Версия 4012.00.61 с 1992-2014 Консультант-Плюс). – Электрон. Прогр. – М., 2014.
2. Федеральный закон от 05.04.2003 N 44-ФЗ. [Электронный ресурс]: //Электронное периодическое издание Справочная Правовая Система «Консультант-Плюс: Версия Проф. (Версия 4012.00.61 с 1992-2014 Консультант-Плюс). – Электрон. Прогр. – М., 2014.
3. Доклад об устойчивом развитии сельских территорий Российской Федерации. – М. 2014 г. – с. 148.
4. *Гатаулина Е.А.* Продовольственная проблема в странах Дальневосточного региона. М.: МСХА, 1998. – С. 56.
5. Википедия.//. [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD_%D0%AD%D0%BD%D0%B3%D0%B5%D0%BB%D1%8F (Дата обращения 23.06.2014).
6. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2012 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств)/Росстат.- М., 2013 г.- с. 24.
7. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции, угрозы. [Электронный ресурс]. / Институт прикладных экономических исследований РАНХ и ГС. 2014. URL:http://www.ranepa.ru/news/ item/3674-prod-bez.html (Дата обращения 23.06.2014).
8. Российский статистический ежегодник, 2013 г. – С. 678.
9. Реализация региональных программ «Школьное молоко» в России в 2013 году. [Электронный ресурс].URL: http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/27059..htm (Дата обращения 20.06.2014).
10. USDA Budget Summary and Annual Performance plan 2013, P. 54.
11. Там же. P. 110.
12. Supplemental nutrition assistance program: average monthly participation. [Электронный ресурс].URL: http://www.fns.usda.gov/sites/default/files/pd/15SNAPpartPP.pdf (Дата обращения 19.06.2014).
13. Supplemental Nutrition Assistance Program (SNAP)Cost of Living Adjustment (COLA) Information. [Электронный ресурс].URL: http://www.fns.usda.gov/snap/cost-living-adjustment-cola-information. (Дата обращения 19.06.2014).
14. Supplemental nutrition assistance program State activity report. Fiscal year 2011. Food and Nutrition Service Supplemental Nutrition Assistance Program Program Accountability and Administration Division. December 2012. [Электронный ресурс].URL: http://www.fns.usda.gov/sites/default/files/2011_state_activity.pdf - p.22. (Дата обращения 20.06.2014).
15. Supplemental nutrition assistance program quality control annual report. Fiscal year 2012 .US. department of agriculture food and nutrition service program accountability and administration division quality control branch. December 2013. [Электронный ресурс]. URL:http://www.fns.usda.gov/sites/default/files/snap/SNAP_QC_2012.pdf, - p. 11 Дата обращения 20.06.2014).
16. Supplemental nutrition assistance program State activity report. Fiscal year 2011 Food and Nutrition Service Supplemental Nutrition Assistance Program Program Accountability and Administration Division. December 2012. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fns.usda.gov/sites/default/files/2011_state_activity.pdf . (Дата обращения 20.06.2014). 20.06.2014)http://www.fns.usda.gov/sites/default/files/2011_state_activity.pdf - p.2, 11.
17. Supplemental nutrition assistance program State activity report. Fiscal year 2011 Food and Nutrition Service Supplemental Nutrition Assistance Program Program Accountability and Administration Division. December 2012. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fns.usda.gov/sites/ default/files/2011_state_activity.pdf - p.19. (Дата обращения 20.06.2014).
18. Supplemental nutrition assistance program quality control annual report. Fiscal year 2012 US. department of agriculture food and nutrition service program accountability and administration division quality control branch December 2013. [Электронный ресурс]. URL:http://www.fns.usda.gov/sites/default/files/snap/SNAP_QC_2012.pdf - pp. 46-59, 65(Дата обращения 20.06.2014).

МИРОВОЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЫНКА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Родина Т.Е., к.э.н., доц. Брянского фил. Современной гуманитарной академии,
Шепелев С.И., к.с.-х.н., доц. Брянской государственной сельскохозяйственной академии

Современное состояние экономики РФ диктует необходимость приоритетного развития агропромышленного комплекса, значительного улучшения снабжения населения продовольствием. В числе основных мер углубления и ускорения экономических реформ предусматривается обеспечение качественно новых подходов к функционированию отраслей сельского хозяйства с учетом развития разнообразных форм собственности, рыночных отношений, экономической самостоятельности производителей, принятия мер по совершенствованию ценообразования, организации и оплаты труда. Это относится и к отрасли овощеводства. Увеличение производства овощей и повышение экономической эффективности отрасли имеют большое государственное значение, так как рынок овощеводческой продукции – одна из важнейших составляющих народного хозяйства, которая играет важную роль не только в экономике страны в целом, но и в решении проблем питания человека.

Сравнительный анализ развития овощеводства в других странах показал, что лидером мирового их производства является Китай (49%) [2].

В США производят 34 млн т, в России – 11-12, во Франции – 11, в Италии – 17,5, в Японии – 13,5 млн т. Испания среди стран Евросоюза по объему ВВП занимает 4-5-е место. Эта страна специализируется на производстве овощей, фруктов и винограда, что составляет 35% стоимости аграрной продукции. Кроме традиционной возможности использования «двух урожаев» в год, в Испании полноценно используется зимнее выращивание овощей. Такие культуры, как салат, артишок, бобы овощные, капусты кольраби, цветная и брокколи, листовой сельдерей и др. в условиях зимнего Средиземноморья проявляют свои лучшие качества.

Кроме того, в стране отмечается углубление специализации не только по производству отдельных овощных культур, но и по распределению технологических операций между отдельными предприятиями с одновременной их кооперацией. Так, существуют фирмы, специализирующиеся на производстве рассады (Vegaplants), причем субстраты компания не производит самостоятельно, а покупает готовые в странах Балтии или Скандинавии. Систему защиты растений также обеспечивают специализированные фирмы. Некоторые даже специализируются на аренде тары многоразового использования (IFCO).

Кооперация позволяет объединить усилия для организации сортировки, мойки, упаковки, охлаждения, временного хранения и транспортировки готовой овощной продукции в супермаркеты и на аукционы. За последние годы прослеживаются три степени кооперирования: выращивание продукции; ее доработка и подготовка к реализации; сбыт. Примеров кооперативного движения в странах ЕС довольно много.

В первую пятерку по уровню кооперации овощеводства входят Нидерланды, Бельгия, Германия, Франция и Испания. Именно через кооперативы осуществляется контроль за качеством овощной продукции. Кооперативы объединяются в союзы, контролируя всю оптовую торговлю и осуществляя связь науки с производством. Почти половина покупателей в Италии (43,3%) покупает овощи, которые уже готовы к употреблению, вымыты и нарезаны. Доработанная продукция в Италии занимала от 10 до 25%. Во Франции широко распространена аренда. Известно, что из общего количества людей, занятых в сельском хозяйстве, 48% работают на собственной земле, 24% – на арендованной. Средний размер хозяйства с собственной землей равен 12,9 га, а арендной – 20 га. Такие хозяйства насыщают овощами крупные города и промышленные центры, обеспечивают 9-10% всей стоимости продукции сельского хозяйства страны. В Нидерландах на овощеводство приходится 2/3 сельскохозяйственной продукции. Высокий уровень урожайности овощных культур объясняется объемами использования удобрений. Так, на 1 га вносится 439 кг действующего вещества. Кроме того, в мире нет другой такой страны, где теплично-парниковое овощеводство было бы таким высокоразвитым. Площадь парниковых теплиц превышает 9 тыс. га. Свыше 15 тыс. ферм имеют теплицы со средней площадью около 0,5 га. В Великобритании только 1,5% пашни используется для производства овощей.

В отличие от стран Европы, овощеводство в США не рассматривается как отрасль пригородного овощеводства. Производство овощей сконцентрировано в основном не в пригородных зонах, а в районах с наиболее благоприятными почвенно-климатическими условиями. Концентрация овощеводства не

связывается с численностью населения. В западных штатах, где производят 45% всех овощебахчевых культур, проживает только 15% населения, а в северных его удельный вес в 2-3 раза выше, чем общая доля производимых овощей. Концентрация отрасли углубляется на юго-запад. Четыре штата – Калифорния, Флорида, Техас и Аризона – дают 60% стоимости всех овощей, которые производятся для потребления в свежем виде. На севере США сконцентрировано производство только холодостойких видов овощей (капуста, лук, сельдерей и др.). В районах высокой концентрации созданы комплексы промышленных предприятий по очистке, сортировке, упаковке, охлаждению овощей, заводы пищевой промышленности по производству консервов, соков, пюре, супов, соусов и подготовке замороженных овощных блюд. Кроме коммерческого товарного овощеводства, которое учитывается американскими органами статистики, довольно широко развито производство овощей на приусадебных участках, что составляет около 30% коммерческого производства. В США сельскохозяйственное производство вообще и овощеводство в частности преимущественно расположено в фермерских хозяйствах семейного типа.

Если сравнивать годовые объёмы потребления замороженных продуктов в России, Европе и Америке, мы увидим, что в западных странах этот показатель примерно в четыре раза больше, чем в России [1].

Несмотря на то, что доля овощей на рынке замороженных полуфабрикатов в целом невелика, за этот сегмент идет упорная борьба российских и западных производителей. На сегодняшний день большая часть продаж замороженных овощей приходится на долю импортеров, среди которых лидирует Польша: по объему на ее долю приходится 55% сегмента в Москве и 65% – в регионах. Среди компаний-производителей, по данным розничного аудита, абсолютным лидером российского рынка замороженных овощей является польский холдинг Hortex SA, который все еще остается недосягаемым для конкурентов. Компания сохраняет первое место практически во всех сегментах и занимает более половины российского рынка – 51% в Москве и 60% в регионах. Этому во многом способствует практически повсеместное присутствие продукции предприятия в рознице. При этом лидеру рынка также удается удерживать более низкие цены по сравнению с конкурентами. Однако вследствие постепенного усиления позиций российских производителей доля компании на рынке снижается.

На российском рынке плодоовощных консервов наиболее активные позиции принадлежат французским, венгерским и немецким предприятиям [1]. В ряду наиболее крупных игроков можно назвать Bonduelle Group (Франция), Le Groupe CECAB (Франция, TM D'Aucy), General Mills, Inc. (США, TM Green Giant), Globus Konzervipari Rt. (Венгрия), Lorado International GmbH (Германия). Причем, некоторые иностранные компании имеют собственные производственные мощности на территории России, например, Bonduelle Group, или планируют создать собственное производство, как Le Groupe CECAB. Венгерские производители в основном занимаются консервированием огурцов, томатов и фасоли, французские – консервированием кукурузы, горошка, бамбука.

Другие страны Европы – Бельгия, Венгрия, Нидерланды – пока значительно отстают от лидера. Среди поставщиков более дорогой продукции можно выделить бельгийскую фирму Unifrost NV и ее продукцию под торговой маркой Dujardun, которая в основном представлена на рынке Санкт-Петербурга.

Также в сегменте дорогой продукции следует отметить компанию Bonduelle Nagikoros Kft, замороженные овощи которой неплохо представлены во всех исследуемых городах. Однако при хорошей представленности продукции Bonduelle на рынке, продажи сдерживаются заметно более высокой по сравнению с конкурентами ценой.

Таким образом, иностранные компании, как правило, имеют определенную специализацию по поставке овощных консервов на российском рынке.

Использование мирового опыта, направление развития отечественного овощеводства по пути организации высокоинтенсивного его производства с применением современных технологий и новых высокопродуктивных сортов и гибридов, развитием систем информационного обеспечения, созданием служб маркетинга и усовершенствованием механизма формирования и функционирования рынка позволит выполнить эту задачу. При этом определяющая роль будет принадлежать отечественной науке, которая при соответствующей государственной поддержке станет гарантом инновационного развития отрасли на перспективу.

Источники

1. *Родина Т.Е.* Рынок овощей в 2010 году (по материалам Брянской области) // Известия Оренбургского государственного аграрного университета.- 2011. – №4. – С. 232–235.
2. Россия в цифрах. 2014: Крат. стат. сб./ Росстат – М., 2014. – 558 с.

МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАНАДЫ

Строков С.Н., к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова

Канада уделяет огромное внимание вопросам обеспечения внутренней продовольственной безопасности. В рамках данного направления работают правительственные организации, частные структуры, а также общественные союзы и некоммерческие организации.

Несмотря на благоприятную ситуацию, в Канаде существуют проблемы, влияющие на обеспечение продовольственной безопасности некоторых социальных групп населения.

Согласно официальным статистическим данным около 10% населения Канады (более 3 млн. чел.) имеют низкий уровень доходов. Многие из них не получают достаточного количества продовольствия. Каждая десятая канадская семья с детьми в возрасте до 6 лет не получает достаточно продовольствия, 800 тыс. канадских семей (примерно 8% от общего числа) живут ниже уровня продовольственной безопасности, около 2/3 населения имеет проблемы с весом, большая часть коренных народов живет в отдаленных территориях и не имеет доступа к здоровому и недорогому продовольствию.

Поддержка населения с низкими доходами осуществляется на федеральном уровне за счет «нулевой» или пониженной ставки налога, а на провинциальном уровне действуют программы социальной помощи в виде финансовых выплат.

Также в Канаде функционирует система «продовольственных банков». Для обеспечения населения с низкими доходами продовольствием была создана специальная благотворительная организация «Продовольственные банки Канады» (Food Banks Canada). В настоящее время эта организация работает во всех провинциях страны и включает 450 местных продовольственных банков, которые, по сути, являются местом выдачи продовольственной помощи. По их собственным оценкам около 900 тыс. канадцев ежемесячно получают пищевую продукцию через эту систему.

В 2013 г. продовольственные банки получили и распределили около 7 тыс. т продуктов питания. Основным источником продовольственных ресурсов являются благотворительные поставки от крупнейших компаний производящих пищевую продукцию таких как ConAgra Foods, P&G (Procter and Gamble), Nestle Canada и др.

На федеральном уровне не существует специальных программ поддержки населения с низкими доходами. Единственной формой относительной поддержки семей с низкими доходами можно считать прогрессивную шкалу налогообложения, в соответствии с которой (по ситуации на 2014 г.) человек, получающий доходы менее 10,8 тыс. долл. в год (или 917 долл. в месяц) не платит федеральный налог, а получающий доход от 10,8 до 42,7 тыс. долл. в год (или от 917 до 3558 долл. в месяц) платит только 15%. Все остальные категории граждан должны платить налог от 22% до 29%.

Основная помощь семьям с низкими доходами оказывается на уровне провинций за счет средств регионального бюджета. В настоящее время в каждой провинции Канады есть специальные программы социальной помощи (social assistance), в рамках которых семьи с низкими доходами могут получить дополнительные финансовые ресурсы. В соответствии с последними данными государственной статистики канадские провинции выплачивают более 8 млрд. долл. ежегодно семьям с низкими доходами (income support programs) и около 5 млрд. долл. людям, не имеющим возможность зарабатывать по состоянию здоровья (disabilities programs).

Следует отметить, что, прежде всего, эти выплаты идут для поддержания нормального уровня потребления продовольствия, таким образом, их можно рассматривать как определенный вид относительной продовольственной помощи населению. По имеющимся официальным данным около 1,5 млн. человек в Канаде получают из региональных бюджетов социальную помощь по вышеназванным программам, что составляет в среднем около 720 долл. на человека в месяц.

В каждой провинции установлены свои правила получения социальной помощи. При этом можно выделить несколько общих подходов. В основном право на получение социальной помощи распространяется на следующие категории:

– население, получающее низкую заработную плату (примерно меньше 1 тыс. долл. в месяц);

– семьи с одним родителем, не имеющие возможность работать по медицинским показаниям;

– люди, не имеющие возможность найти работу по независимым от них обстоятельствам;

– пожилые люди;

– студенты.

Однако стоит отметить недостаток данного подхода, заключающегося в том, что население, получающее финансовую поддержку, тратит ее не на продовольствие, а на оплату жилья.

Одним из приоритетных направлений государственной политики Канады является поддержка продовольственного снабжения населения, проживающего в северных территориях и в арктическом регионе страны. Северные регионы, расположенные выше 60 параллели, в состав которых входят Юкон, Северо-западные территории и Нунавут, занимают около 40% территории страны. В настоящее время там проживает около 110 тыс. человек, что составляет только 0,3% от численности всего населения Канады (35 млн. человек).

С 2007 по 2012 гг. правительством Канады была реализована государственная программа «Канадская северная стратегия» (Canada's Northern Strategy), которая включала четыре приоритетных направления:

– защита канадского суверенитета в Арктическом регионе;

– охрана окружающей среды;

– социальное и экономическое развитие;

– улучшение системы управления северными территориями.

Общее финансирование «северной стратегии» на пять лет составляло около 3 млрд. долларов. В частности, для улучшения продовольственного обеспечения населения северных территорий была разработана новая программа субсидирования поставок продуктов питания «Продовольствие для Северной Канады» (Nutrition North Canada).

В соответствии с планами правительства Канады новая система должна способствовать улучшению качества питания населения северных регионов, а также повысить экономическую эффективность поставок продовольствия.

По официально опубликованной информации [1] за 2012-2013 гг. финансовый год (начинается с 1 апреля) было поставлено около 25,6 тыс. тонн продовольственных и непродовольственных товаров и выплачено около 61 млн. долл. субсидий.

Выводы. Опыт Канады показывает, что обеспечение продовольственной безопасности населения в отдаленных поселениях является одним из центральных элементов канадской политики по социальному и экономическому развитию арктического региона.

Несмотря на то, что Канада в последние 50 лет является страной с достаточным количеством продовольствия, в основу мероприятий положена идея уверенности в обеспеченности продовольствием населения как важного элемента обеспечения жизненных стандартов.

Источник

1. Данные официального сайта http://www.nutritionnorthcanada.gc.ca/eng/1383681317978/1383681469736

АМЕРИКАНСКИЙ ОПЫТ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ В КОНТЕКСТЕ ПРАКТИКИ АПК РОССИИ

Балашенко В.А., к.э.н., докторант Самарской государственной сельскохозяйственной академии

Проведенные инвестиционные расчеты по сельскохозяйственному закону США за 2002-2008 гг. показывают, что фермеры и ранчеры за указанный период платят налог на прибыль в размере 59 млрд долл. за шесть лет, при этом чистый доход составляет 272,1 млрд для них. Учитывая, что внутреннее потребление за указанный период находится на уровне 555,4 млрд. долларов, агробизнес США идет с плюсом на уровне 100 млрд долл., т.е. в стране существует государственный заказ, который окупается [5]. Это говорит о социальном и политическом эффекте мультипликатора агробизнеса США, страны имеющей уникальную экономику, построенной на рыночных регуляторах.

США поддерживает аграрный сектор посредством различных программ, входящих в государственное регулирование агропродовольственной системы. Эти программы обеспечивают наряду с прямыми, косвенные меры государственного регулирования производителей и потребителей. Выделяют как программы поддержки цен, так и государственные программы поддержки доходов для зерновых, маслосемян, волоконных культур, молока и сахара. Целью данных программ является обеспечение поддержки и стабилизация доходов производителей перед лицом многих рисковых ситуаций, складывающихся на рынках. Другие государственные программы предна-

значены для регулирования окружающей среды, развития сельских территорий, решения насущных экологических проблем, модернизации инфраструктуры агропродовольственной системы, поддержка отдельных слоев граждан с низкими доходами, а также существуют различные программы поддержки детей и людей старшего поколения.

Первичный процесс государственного регулирования с целью осуществления надлежащей политики является законодательная деятельность на протяжении пяти лет. Конгресс США участвует в законотворческом процессе по осуществлению и применению аграрного законодательства в сотрудничестве с Президентом и его администрацией. Фермеры, производственные организации, представители агробизнеса, потребительские организации и организации по охране окружающей среды, лидеры сельских территорий, группы налогоплательщиков разделяют и отстаивают свои льготы и преференции посредством открытых выступлений и через медиа средства и соответственно они способны свои собственные интересы, рассматриваемые Конгрессом, позиционировать как новое законодательство. Текущий закон (акт от 2002 г. по Аграрной защите и сельским инвестициям) пролонгировался в 2007 г.

Основные законодательные инициативы как первоисточники законотворческой деятельности по аграрной политике датируются с начала 1930-х гг.

Государственные программы поддержки культур, доходов, программы помощи и пищевых талонов, аграрная политика торговли, маркетинг и политика поддержки сельских территорий регламентированы различными законами. Центр Бюджета Конгресса (ЦБК) (Congressional Budget Office (CBO)) оценивают бюджет по сельскохозяйственному закону 2008–2012 гг. в размере 284 млрд долл. и на последующие года 2008–2017 на уровне 604 млрд долл. Суммы по статьям Сельскохозяйственного закона США подвержены изменению в зависимости от форс-мажорных условий.

Американская государственная товарная программа состоит из программ поддержки цен и доходов. Глобализация американской экономики способствовало динамичному развитию наряду с программой поддержки цен через интервенции и программы поддержки доходов, что отчасти взаимозависимо и влияет на производственную гибкость фермеров и ранчеров. Одним из недостатков государственной программы поддержки цен является ограниченное число товаров в ней задействованных.

Государственные меры по поддержке доходов служат отличным гарантом стабилизации фермерских доходов вследствие неблагоприятных цен на рынках сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Эти программы включают в себя прямые выплаты и контрациклические платежи, которые выплачиваются производителям на основе их исторических начал в производстве и особенностях товарной группы, а также выплаты по потерям доходов от производства и реализации молока, которые обеспечивают ограниченную поддержку молочным производителям, маркетинговая поддержка кредитования, недостаточность платежей по кредитам, которые выплачиваются по текущему состоянию дел в производстве, когда цены стремятся к снижению.

Программы поддержки цен сокращаются и касаются в основном двух агропродуктов – молока и сахара. Цены на молоко поддерживаются по государственным программам закупок сырого молока. Корпорация по кредитованию товаров (Commodity Credit Corporation) осуществляют закупки по поддерживающим ценам масло, сыр чеддер и сухое обезжиренное молоко, продуктам, которые требуют соответствующих качественных спецификаций. Государственная поддержка цен держит цены на сырое молоко на уровне 9,9 долларов за сотню веса [1, 3, 7].

Программа поддержки цен по сахару включают три базисных элемента: система уровня тарификации квоты (TRQ), программа распределения внутреннего маркетинга, программа по поддержке кредитования по ценовой политике.

Меры государственной поддержки товаров, связанных торговлей заключаются в том, что некоторые производители также получают высокие рыночные цены через торговые меры такие как, тарифы и уровень тарифных квот, а также экспортные субсидии, которые являются пороговыми и влияют на цены на товары. Министерство сельского хозяйства США администрирует три количественные программы – внутренне потребление американцев с низкими доходами, а, именно, программа пищевых талонов (Food Stamp Program), специальная программа для женщин, младенцев и детей (Special Supplementary Nutrition Program for Women, Infants, and Children (WIC)). Одной из старейшей является Программа школьных ланчей (National School Lunch Program), которой более 60 лет. Программа пищевых талонов – крупная национальная программа внутреннего потребления для американцев с низкими доходами и является источником спроса на

продукты фермеров и пищевой индустрии США. Программа предусматривает обеспечение выгод каждый месяц, что позволяет приобретать определенные продукты в диктуемых Министерством сельского хозяйства США дискаунт-центрах и магазинах. Данная программа пищевых талонов охватывает свыше 25 миллионов американцев каждый месяц. Специальная программа для женщин, младенцев и детей, спонсируемая Министерством сельского хозяйства США поддерживает определенный рацион и диету, первичное образование и медицинское здоровье и другие социальные услуги для женщин с низкими доходами, а также младенцев и детей старше до и старше 5 лет с социальным риском. Программа покрывает свыше 5 миллионов участников ежемесячно, включая, разумеется, свыше половины младенцев страны [1, 2, 4, 6].

Стоит отметить, что за последние 15–20 лет программы ориентированы с учетом фактора – минимизации государственной поддержки сельского хозяйства, а также осуществление адресной государственной аграрной политики в США. Данные тренды могут быть актуальны и применимы для сельского хозяйства России [6].

Источники

1. Farm Bill 2002-2008, 2008-2012. 14000 pp. 2014 7000 pp.
2. *Markusen J.R.* 1997. Trade versus Investment Liberalization, NBER Working Paper No. 6231.
3. *R. Johnson, C. Hanrahan, R.* Schepf Comparing U.S. and EU Program Support for Farm Commodities and Conservation. CRS Report for Congress. Washington D.C. 2010.
4. Hitt M.A., Ireland R.D., Hoskisson R.E. Strategic management: competitiveness and globalization. South-Western College Publishing, 2001. – 1044p.
5. *Балашенко В.А.* Государственная аграрная политика США: опыт интеграции. Монография. М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2013. – 308 с.
6. *Балашенко В.А., Камалян А.К., Пшихачев С.М., Руденко Н.Р., Пашкина О.В., Машков С.В.* Управление качеством в агропродовольственной системе региона: интеграционные тенденции, возможные стратегии, риски. Москва, НИПК Центр Восход-А. 2013. - 335 с.
7. *Пшихачев С.М.* Сельское хозяйство США: основные тенденции развития и эколого-экономическая устойчивость отрасли. Москва: ВИАПИ им. А.А. Никонова, Энциклопедия российских деревень, 2003 – 346 с.
8. *Нечаев В.И., Хатуов Д.Х., Ворошилова И.В.* Государственная поддержка и регулирование региональной агроэкономики. Краснодар: «Атри», 2009 – 160 с.
9. International Agricultural Trade Research Consortium (IATRC). 2001. Issues in Reforming Tariff-Rate Import Quotas as in the Agreement on Agriculture in the WTO. Paper No. 13, May IARTC. 52 pp.
10. Российское Сельское Хозяйство: На Перепутье или на Баррикадах? Речь Аллана Мастарда, Полномочного министра, советника посольства по вопросам сельского хозяйства, Посольство США, Москва, Россия на конференции «Социально-экономическая трансформация в странах СНГ: достижения и проблемы», Академия Народного Хозяйства при Правительстве РФ, Москва, 14 сентября 2004 г. Американский опыт развития сферы агробизнеса и экономического образования // Материалы конференции участников американской программы обмена профессорско-преподавательскими составами FEP–2004 г. – Вашингтон. – 2005. С. 4-16.

3. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

3.1. Республика Беларусь

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Почтовая И.Г., к.э.н., ведущий науч. сотр. Института системных исследований в АПК НАН Беларуси

В условиях формирования Единого экономического пространства, которое предполагает свободное движение товаров, важное значение приобретает вопрос регулирования их качества и безопасности, что особенно актуально для агропромышленного комплекса, являющегося основой обеспечения продовольственной безопасности любой страны. В настоящее время необходимо разработать комплекс мер по решению данных вопросов, основанных на единых принципах для всех сторон союзного формирования, которые позволят реализовать права потребителей на приобретение продуктов питания, соответствующих установленным требованиям. В этой связи возникает потребность выявления основных направлений и подходов к созданию эффективного, отвечающего тенденциям и требованиям мирового рынка механизма регулирования качества и безопасности продовольствия.

Важная роль отводится гармонизации технического регулирования и формированию на этой основе эффективной экспортной политики. Определяющими условиями при совершенствовании системы технического регулирования качества и безопасности сельскохозяйственной продукции в современных условиях является то, что речь идет не только о производстве, обороте и реализации продукции, произведенной странами-участницами интеграционного формирования, но и импортируемой на территорию союзного государства, а также экспортируемой на внешний рынок. Данные условия предполагают решение широкого круга задач.

Кроме того, следует отметить и отличия национальных систем технического регулирования, что также отражается на процессе формирования соответствующей единой системы:

– уровень развития законодательной базы регулирования качества и безопасности продукции, что является одной из проблем, усложняющих проведение быстрой и эффективной гармонизации нормативного регулирования на единой территории государств;

– количество и содержание разработанных технических нормативов, различия уровня нормативов, заложенных в документах, а также структуры документов;

– процедуры разработки технических регламентов. Например, согласно Закону Российской Федерации «О техническом регулировании», любое лицо может быть разработчиком проекта технического регламента. В соответствии с Законом Республики Беларусь «О техническом нормировании и стандартизации» разработка технического регламента осуществляется республиканскими органами государственного управления в пределах предоставленных им полномочий. В Законе Республики Казахстан «О техническом регулировании» установлена централизованная система формирования программы разработки технических регламентов и непосредственно разработки их проектов соответствующим органом государственного управления.

Определенная сложность гармонизации нормативов безопасности в переходный период обусловлена их многократным согласованием. При этом одной из основных задач данного направления является гармонизация требований не только в рамках Таможенного союза, а впоследствии Единого экономического пространства, но и с учетом соответствующих требований мирового продовольственного рынка.

При формировании союзной системы технического регулирования качества и безопасности продукции следует учитывать не только непосредственно уровень нормативов, признанных на международном рынке, но и опыт интеграционных объединений в плане решения обозначенной проблемы. Например, в Европейском союзе вопросы регулирования качества и безопасности продукции решаются в рамках так называемого «продовольственного права», которое не является частью технического законодательства и учитывает отраслевые особенности производственного процесса, а также обеспечения выполнения заданных параметров продукции.

Таким образом, перспективным направлением на современном этапе является организация исследований в части разработки и формирования «продовольственного права» по аналогии Пакета пищевой гигиены ЕС, в рамках которого необходимо сформулировать все соответствующие особенности регулирования именно продукции АПК, производимой и реализуемой на территории Таможенного Союза.

Как показывает международный опыт, изложение в техническом регламенте на продукцию требований безопасности в виде конкретных характеристик может привести при необходимости их пересмотра и изменения не просто к длительности этой процедуры, но и к отрицательным последствиям для экономики АПК. Поэтому необходимо определить, какие показатели будут устанавливаться в виде конкретных числовых норм, а какие путем ссылки на стандарт. То есть первый способ не обязательно должен являться основным.

Важным направлением нормативного регулирования является формирование гармонизированной базы требований к параметрам качества сельскохозяйственной продукции. При этом не следует ориентироваться на старые ведомственные нормативные документы, а также действующие нормативы той или иной страны. Национальные требования разрабатывались для реализации определенных целей, которые не обязательно будут отвечать союзным. Следует исходить из целей обеспечения конкурентоспособности продукции как внутри интеграционного формирования, так и на международном рынке.

Гармонизация методов контроля и оценки показателей качества и безопасности сельскохозяйственного сырья и продукции также является одним из приоритетных направлений беспрепятственной реализации продовольствия на территории единого экономического пространства. Использование одинаковых методов контроля в целях исключения расхождения их результатов между торговыми партнерами является важным составляющим элементом обеспечения конкурентоспособности продукции по показателям качества и безопасности на рынке стран Таможенного союза. Следовательно, целесообразно законодательное закрепление торговыми партнерами применения одинаковых методов определения остатков вредных веществ, а также потребительских и технологических свойств продукции с целью признания результатов оценки соответствия и формирования единого подхода к контролю продукции.

Таким образом, решение обозначенных выше проблем направлено на формирование действенной системы регулирования качества и безопасности продовольствия в условиях Единого экономического пространства. При этом важным фактором эффективности аграрной и внешнеторговой политики является применение государствами-участниками однотипных механизмов, согласованных методов регулирования с учетом равенства экономических интересов каждого из них.

КРИТЕРИИ И ИНДИКАТОРЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ильина З.М., д.э.н., зав. отд., **Шпак А.П.**, д.э.н., дир. Института системных исследований в АПК НАН Беларуси

Безопасность в продовольственной сфере государств, хотя и определяется развитием собственного производства, тем не менее, зависит от конъюнктуры мирового рынка, что обусловливает необходимость постоянного исследования мировых тенденций с целью выявления деструктивных факторов и угроз, а главное для обоснования мер по упреждению их проявления. Приоритеты стратегии Республики Беларусь, ориентированные на развитие потенциала безопасности в сфере продовольствия, базируются на достаточности собственного производства важнейших видов продукции. Однако это не предполагает абсолютную замкнутость, поскольку абсолютность связана с проявлением угроз деградации собственного производства. В целях упреждения проявления этих угроз, повышения сбалансированности внутреннего рынка и конкурентоспособности отечественного производства, а также для удовлетворения спроса в продукции высокого качества учитывается необходимость постоянного развития и совершенствования внешнеэкономической деятельность в сфере АПК.

Понятие продовольственной безопасности включает аспекты социально-экономический (способность государства обеспечивать потребности населения в продуктах питания) и политико-экономический (способность мобилизовать внутренние ресурсы и агропромышленный потенциал страны для обеспечения этих потребностей). Критерии оценки продовольственной безопасности, характеризуя ее различные стороны, должны отвечать ее сущности. Встречаются различные подходы, как к определению сущности безопасности, так и критериям ее

оценки. В одном случае в качестве критерия используется уровень потребления продовольствия без учета источников формирования; в другом – замещение импорта продовольствия, в третьем – защита отечественного производителя путем создания необходимых условий для производства широкого ассортимента конкурентоспособной продукции.

Основные направления достижения продовольственной безопасности Республика Беларусь определены в Концепции национальной продовольственной безопасности, одобренной постановлением Совета Министров от 10.03.. 2004 г. № 252. Они корректируются и уточняются в рамках реализации Государственных программ социально-экономического развития республики и Государственных программ по развитию АПК. В соответствии с положениями Концепции критериями оценки безопасности являются: уровень физической и экономической доступности продовольствия для различных категорий населения; качество жизни населения, а также степень зависимости снабжения страны и ресурсного обеспечения АПК от импорта; объемы стратегических и оперативных продовольственных запасов и их соответствие нормативной потребности; эффективность использования потенциала экспорта.

Основными индикаторы уровня безопасности в сфере продовольствия – показатели, характеризующие рациональное питание и качество жизни населения, включая определение перечня продуктов, достоверно отражающих структуру рациона питания; достижение уровня самообеспечения при сложившихся условиях производства (производство и потребление в расчете на душу населения по каждому продукту; индекс производства (потребления) продуктов, равный доле произведенного (потребленного) продукта от его физиологической нормы: интегральный индекс потребления продуктов, соответствующий сумме индексов потребления: интегральный индекс экспорта (импорта), равный разности индекса потребления и индекса производства: интегральный индекс энергетической ценности продуктов и многие другие. В качестве обобщенного показателя оценки продовольственной безопасности используется, так называемый, индекс жизнеспособности. Использование указанного индекса даже без конкретного учета факторов, определяющих их, позволяет установить: в какой области находится продовольственная безопасность (достаточная– $I_{\Sigma}^{ж} >$ 0,8, недостаточная – $I_{\Sigma}^{ж}$ <0,8 или критическая – $I_{\Sigma}^{ж}$< 0,5). Наряду с общими подходами, следует учитывать факторы, негативно влияющие на жизнедеятельность населения.

Гарантией продовольственной безопасности страны являются: физическая и экономическая доступность продуктов питания для различных категорий населения, а также степень удовлетворения физиологической потребности в энергетическом содержании пищевого рациона и компонентах, определяющих структуру и качество питания. В общем виде методика оценки продовольственной безопасности, используемая в Республике Беларусь, приведена на рис. 1.

Посредством специальных индикаторов, используемых в методике, выявляются и определяются количественно деструктивные факторы и угрозы продовольственной безопасности, а также прослеживается их влияние на уровень и качество жизни населения. Система индикаторов при сопоставлении их с нормативными параметрами позволяет оценить уровень безопасности в сфере продовольствия по конкретным направлениям, важнейшие из которых следующие:

– качество рациона питания населения (энергетическая ценность рациона на чел. в сутки (не менее 3000 ккал), потребление продуктов на чел в год (90–110% медицинской нормы), удельный вес в рационе белков животного происхождения (не менее 55% и др.);

– состояние здоровья населения (естественный прирост, ожидаемая продолжительность жизни, распространенность заболеваний из-за низкого статуса питания);

– уровень образования (удельный вес грамотного населения и др.)

– физическая доступность продовольствия (темп роста сельскохозяйственного производства (не менее 5–7 % в год), доля рентабельно функционирующих организаций (не менее 60%), устойчивость производства зерна (не менее 75%), соотношение кредиторской и дебиторской задолженности организаций (1:1), рентабельность сельскохозяйственной деятельности (не менее 40%), удельный вес инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме (не менее 10%);

– экономическая доступность продовольствия в разрезе социальных групп домохозяйств в городской и сельской местности (доля затрат на продовольствие в расходах (не более 35 %), темп роста покупательной способности реальных денежных доходов населения (не менее 1% в год), доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (не более 8% в городской и 10% в сельской местности), уровень концентрации доходов (не более 45%), уровень безработицы (не более 4%), удельный вес импорта в объеме внутреннего потребления (не более 20%) и др.

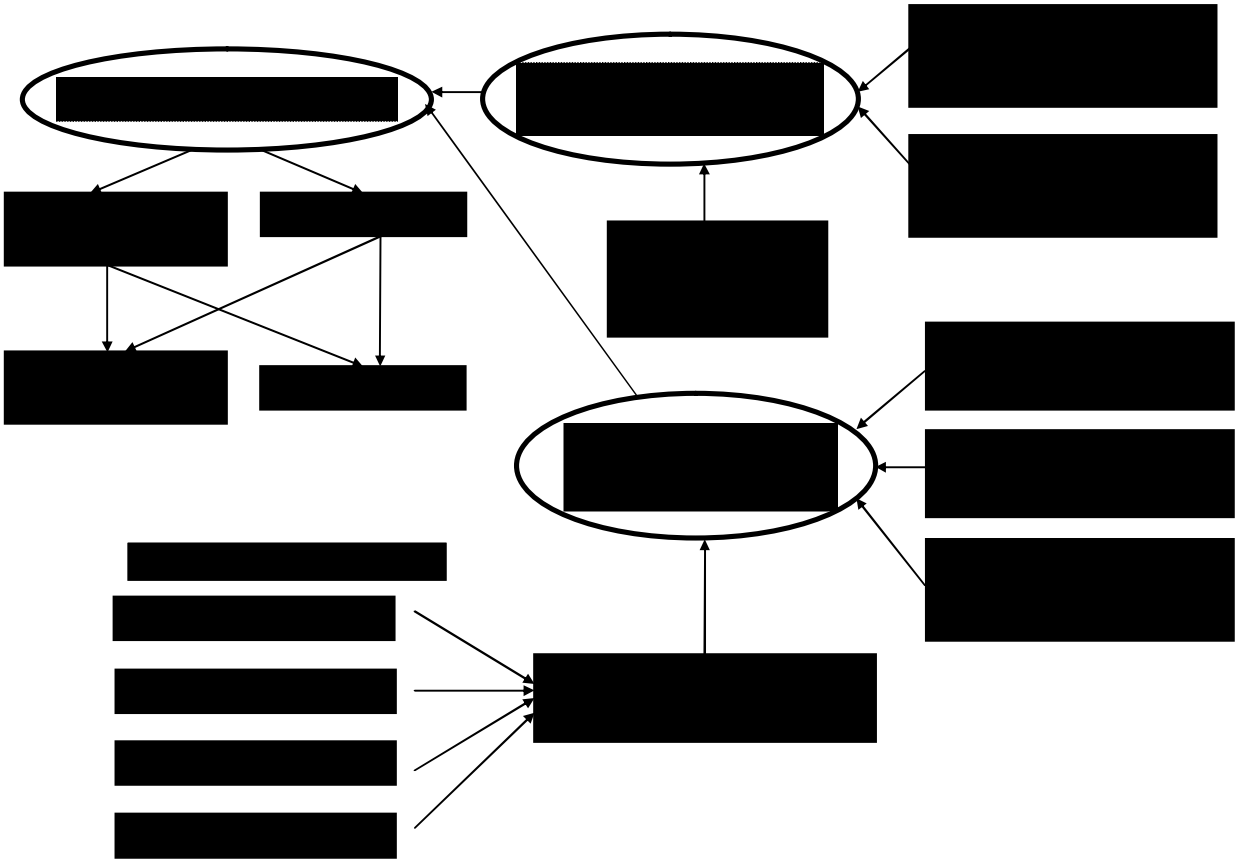

Рисунок 1 – **Методика оценки продовольственной безопасности**

Важным аспектом, который комплексно отражает уровень продовольственной безопасности, является состояние здоровья населения, качество и продолжительность жизни. Основной причиной появления и широкого распространения термина «качество жизни» является смена механизма всего социального развития. Вместо сугубо экономических критериев развития используются критерии качества жизни в контексте развития человеческого потенциала. Для интегральной оценки приоритетных компонентов качества жизни в республике используется индекс качества жизни, рассчитываемый по формуле:

$$Индекс\ качества\ жизни = \frac{A + B + C + \frac{Д + E}{2}}{4},$$

где: (1) А – индекс отношения среднедушевых доходов к прожиточному минимуму; *B* – индекс доли населения с доходами выше прожиточного минимума; *C* – индекс уровня занятости населения; *D* – индекс ожидаемой продолжительность жизни; *E* – индекс младенческой смертности.

При этом целесообразно сочетать объективные (статистические) и субъективные измерения, основанные на массовых опросах населения или оценках экспертов. Актуализируется значение совершенствования организационно-экономических механизмов, позволяющих оперативно реагировать на изменения социально-экономических условий, определяемых посредством научно-обоснованной системы мониторинга с использованием соответствующих индикаторов (рис. 2).

Приведенная система мониторинга в республике используется с 2004 г. с учетом специфики анализируемого периода. В текущем году мониторинг продовольственной безопасности выполнен в контексте глобальных проблем в сфере продовольствия. Результаты анализа с выявлением потенциала угроз в сфере продовольствия ежегодно представляются республиканским и региональным органам управления для принятия необходимых мер по упреждению их проявления.

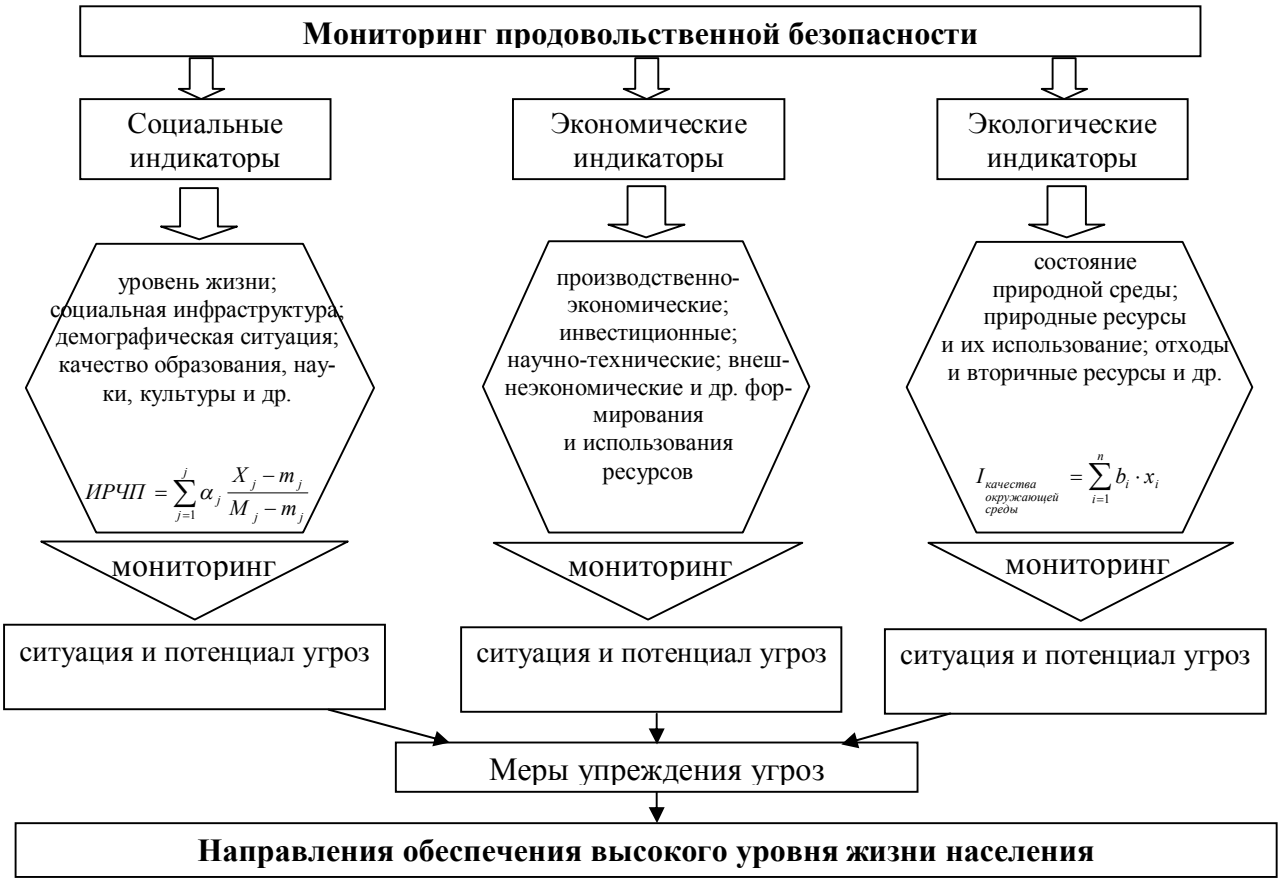

Рисунок 2 – **Мониторинг устойчивости национальной продовольственной безопасности**

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ СПРОСА НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ

Гусаков Г.В., магистр экономических наук, науч. сотр. Института системных исследований в АПК НАН Беларуси

Продовольственная безопасность – ситуация, при которой все люди в каждый момент времени имеют физический и экономический доступ к достаточной в количественном отношении безопасной пище, необходимой для ведения активной и здоровой жизни (Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности). Физическая доступность продовольствия предполагает бесперебойное его поступление в места потребления в объемах и ассортименте, соответствующих платежеспособному спросу и потребностям людей. Экономическая доступность предполагает возможность приобретения продовольствия домашними хозяйствами для собственного потребления. Необходимо отметить, что обеспечение продовольственной безопасности невозможно без поддержания рыночных правил поведения производителей и потребителей, защиты прав потребителей и производителей, перераспределения валового дохода и формирования бюджета, в частности оказания социальной поддержки. Из этого следует, что продовольственная безопасность определяется экономической и аграрной стратегией государства, призванных направлять и координировать хозяйственную деятельность экономических субъектов. Состояние безопасности в сфере продовольствия обеспечивается посредством реализации государственных функций, определяющих стимулирование производителей, поддержку потребителей и определенные правила регулирования [1].

Поскольку продовольственная безопасность – это экономическое состояние, обеспечиваемое государством, то и структурные составляющие ее идентичны экономическим. Они включают численность населения, валовое производство, объем потребления, внешнюю торговлю, стратегические запасы. В Концепции продовольственной безопасности Республики Беларусь, модель национальной продовольственной безопасности кроме вышеизложенной

информации включает уровни безопасности, базовые группы продуктов и регулирующую среду [2].

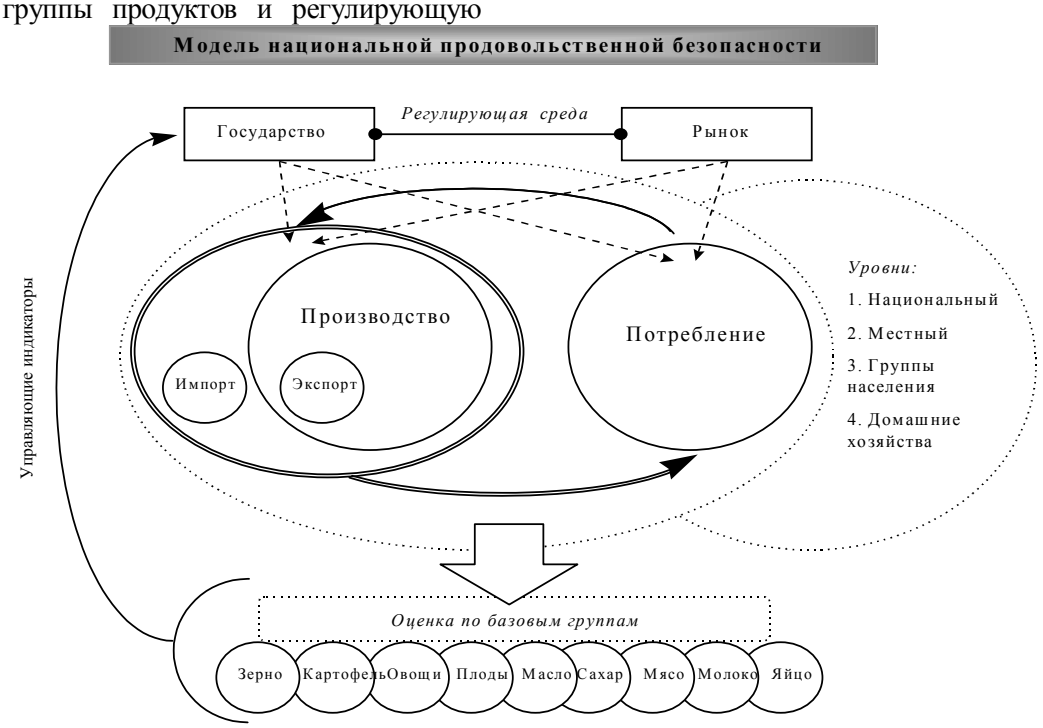

Рисунок – **Модель национальной продовольственной безопасности**

Обозначим запасы на начало года через $З_0$, валовое производство за год – через W, валовой импорт за год – через I, валовое потребление в год разделим на производственное и личное и обозначим через C и $C_п$ соответственно, валовой экспорт за год – через E, а запасы на конец года – через $З_1$, количество населения через T, удельное потребление через Ψ, производство без производственного потребления через Y, темп изменения стратегических запасов через S, чистый экспорт через X – тогда балансовое тождество примет следующий вид:

$$З_0 + W + I - C + C_п + E + З_1 - \text{Баланс}$$

В год t производство без производственного потребления составило

$Y_t \neq \Psi_{0*} T_t + S_t + X_t$, $\Delta Y = \Delta_1 Y + \Delta_2 Y = Y_t - Y_0$ причем:

$\Delta_1 Y = \Psi_{0*} T_t + S_t + X_t - Y_0$ – реакция производства на изменение количества населения, запасов, чистого экспорта;

$\Delta_2 Y = Y_t - \Psi_{0*} T_t + S_t + X_t$ – реакция производства на изменение уровня удельного потребления.

Продовольственная безопасность Республики Беларусь обеспечивается преимущественно за счет собственного производства, импортом удовлетворяется часть спроса на товары, не производимые в стране, поэтому изменение удельного потребления, в первую очередь оказывает влияние на изменение внутреннего производства продовольствия (табл. 1).

Таблица 1 – **Факторный анализ изменения производства продовольствия в Республике Беларусь**

Год	*T, чел*	*Ψ, кг/год*	*ΔΨ, кг*	*S, тыс. т*	*Y, тыс. т*	*X, тыс. т*	*Δ_1Y, тыс. т*	*Δ_2Y, тыс. т*	*ΔY, тыс. т*
2008	9528000	887	-	639,0	11731,8	2618,7	-	-	-
2009	9507000	857	-31	-825,7	11130,8	3644,4	-476,3	-124,8	-601,1
2010	9490000	887	30	257,9	12051,3	3210,5	466,8	453,7	920,5
2011	9473000	938	51	-742,2	11143,5	2833,5	-1560,3	652,5	-907,8
2012	9464000	930	-8	-501,0	12098,2	3614,8	847,5	107,3	954,7

Примечание. Собственная разработка на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Для Республики Беларусь одним из приоритетов развития АПК, как и развития экономики в целом, является наращивание экспорта. Поэтому для оценки реакции АПК на изменение потребительского спроса, ниже перечислены экономические тенденции.

Рациональные нормы потребления пищевых продуктов, при условии сохранения внутренних пропорций, составляют 1032 кг в год или 3500 ккал в день для одного человека. В республики удельное потребление продовольствия колеблется от 790 кг в год или 2700 ккал в день на одного человека в 1995 г.– до 940 кг продовольствия в год или 3200 ккал в день на одного человека в 2011 г. Необходимо отметить, что каждое пятилетие удельное потребление увеличивалось приблизительно на 50 кг [3].

Согласно прогнозным расчетам Всемирного банка, темп прироста населения для Республики Беларусь до 2020 г. составит – 0,1% в год.

Анализ продовольственного баланса Республики Беларусь показал, что за пять лет наблюдений отношение $\frac{C + З_1}{З_0 + Y}$ приблизительно равно 0,8, данная пропорция соответствует балансу продовольственных ресурсов, принятому в Концепции продовольственной безопасности Республики Беларусь, согласно которому собственное производство продовольствия должно составлять – 80–85%, импорт – 15–20% и экспорт – 15–20% [2].

Исходя из тождеств и тенденций, можно предположить сценарии изменения внутреннего производства, и чистого экспорта продовольствия при постоянном уровне стратегических запасов. Первый сценарий представлен в табл. 2. При сложившихся тенденциях в экономике рост удельного потребления потребует роста производства продовольствия при начальном незначительном снижении чистого экспорта. В долгосрочном периоде реакция производства продовольствия на увеличение уровня удельного потребления будет снижаться.

Таблица 2 – **Достижение рациональных норм потребления за 5 лет**

Год	*Ψ, кг/год*	*Т, чел*	*Y, тыс. т*	*X, тыс. т*	Δ_1*Y, тыс. т*	Δ_2*Y, тыс. т*	Δ*Y, тыс. т*
ΔЗ=0, ΔΨ = 2,1 % в год							
2012	930	9464000	12098,2	3614,8	-	-	-
2013	950	9454536	12158,7	3180,4	-124,2	184,7	60,5
2014	970	9445081	12374,0	3216,3	26,9	188,4	215,3
2015	990	9435636	12593,5	3252,9	27,4	192,1	219,6
2016	1011	9426201	12817,5	3290,2	28,0	196,0	223,9
2017	1032	9416775	13045,9	3328,2	28,5	199,9	228,4

Примечание. Собственная разработка на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Рост спроса на продовольствие вызывает изменение цен на продовольственном рынке, что в свою очередь, в условиях внешних барьеров, в последующий период стимулирует национальных производителей на увеличение производства. Доля спроса не производимых внутри станы товаров удовлетворяется импортом. Оставшееся продовольствие распределяется между стратегическими запасами и экспортом.

При отсутствии роста производства продовольствия, нагрузка по увеличение удельного потребления в полной мере ложится на импортные закупки, причем в долгосрочном периоде она будет уменьшаться по причине выбытия населения – второй сценарий (табл. 3).

Таблица 3 – **Достижение рациональных норм потребления за пять лет при отсутствии роста производства продовольствия**

Год	*Ψ, кг/год*	*Т, чел*	*Y, тыс. т*	*X, тыс. т*	Δ_1*X, тыс. т*	Δ_2*X, тыс. т*	Δ*X, тыс. т*
ΔЗ=0, ΔY=0, ΔΨ = 2,1 % в год							
2012	930	9464000	12098,2	3614,8	-	-	-
2013	950	9454536	12098,2	3119,9	-310,2	-184,7	-494,9
2014	970	9445081	12098,2	2940,5	9,0	-188,4	-179,4
2015	990	9435636	12098,2	2757,6	9,2	-192,1	-183,0
2016	1011	9426201	12098,2	2570,9	9,3	-196,0	-186,6
2017	1032	9416775	12098,2	2380,6	9,5	-199,9	-190,3

Примечание. Собственная разработка на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь

Исходя из экономических тенденций, для Республики Беларусь приоритетным является первый сценарий, предполагающий наращивание экспорта за счет собственного производства не в ущерб внутреннему потреблению, так как республика обладает потенциалом к наращиванию агропродовольственного производства, причем импорт удовлетворяет долю спроса на не производимые в стране товары.

Источники

1. Продовольственная безопасность Беларуси: к вопросу о мониторинге / В. Г. Гусаков [и др.] ; Государственное научное учреждение "Институт экономики НАН Беларуси", Центр аграрной экономики. – Минск, 2007. – 87 с.
2. Концепция национальной продовольственной безопасности. – Минск.: Ин-т аграрной экономики НАН Беларуси, 2004. – 96 с.
3. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2013: в контексте глобальных проблем в сфере продовольствия / З. М. Ильина [и др.]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2014. – 206 с.

ВОЗМОЖНОСТИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКСПОРТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Байгот М.С., нач. отд. Департамента агропромышленной политики Евразийской экономической комиссии, к.э.н., доц., **Ахрамович В.С**., науч. сотр., асп. Института системных исследований в АПК НАН Беларуси

Экспорт продукции агропродовольственной сферы (АПС) из Беларуси является крупным самостоятельным сектором национального хозяйства, в котором в последние годы формируется около 9 % ВВП и около 12-13 % совокупного экспортного потенциала страны (в 2013 г. – около 16 %). Анализ динамики внешней торговли сельскохозяйственным сырьем и продовольствием Беларуси показывает, что стоимость внешнеторгового оборота за период с 2005 г. по 2013 г. увеличилась в 3 раза, экспорта – почти в 4; импорта – в 2,3 раза (табл. 1).

Таблица 1 – **Анализ внешней торговли сельскохозяйственным и продовольствием Республики Беларусь**

Показатель	Единицы измерения	Год						
		2005	2007	2009	2010	2011	2012	2013
Доля продукции АПС в совокупном объеме экспорта	%	9,2	8,1	11,3	13,4	12,8	10,8	15,6
Доля экспорта продукции АПС в ВВП страны	%	11,5	5,3	4,0	6,9	7,4	9,4	9,1
Стоимость экспорта продукции АПС	млн долл. США	1464,1	1973,3	2403,6	3379,4	4049,1	4989,2	5796,4
Стоимость импорта продукции АПС	млн долл. США	1853,0	2342,8	2391,6	2940,9	3300,9	3689,2	4180,6
Внешнеторговый оборот по продукции АПС	млн долл. США	3317,1	4316,1	4795,2	6320,3	7350,0	8678,4	9977,0

География белорусского экспорта аграрной продукции в последние годы также расширялась. В 2013 г. белорусские сельскохозяйственные товары экспортировались на рынки более 80 государств.

В то же время проведенный анализ географической диверсификации наиболее экспорториентированных товаров – мясомолочной продукции, свидетельствует об одновекторности поставок: на протяжении рассматриваемого периода показатели экспортной концентрации (индексы Херфиндаля-Хиршмана) по большинству рассматриваемых товаров приблизительно равны 1, т.е. более 90 % белорусских поставок приходится на страны Таможенного союза и Единого экономического пространства (ТС и ЕЭП) и СНГ, доля третьих стран в общих объемах экспорта незначительна. Исключение составляет лишь молочные консервы и сухое цельное молоко (СЦМ). К негативным чертам следует отнести также и то, что такая ситуация характерна как для сырья (говядины, свинины, мяса птицы), так и готовой продукции (колбасные изделия, мясные консервы, сыры, сливочное масло) (табл. 2).

Таблица 2 – **Оценка концентрации экспорта основных видов продукции животного происхождения Беларуси**

Вид продукции	Год					
	2006	2009	2010	2011	2012	2013
Мясо и мясная продукция						
Говядина	1,00	1,00	0,99	0,96	0,89	0,88
Свинина	1,00	1,00	1,00	1,00	0,99	0,96
Мясо птицы	0,94	1,00	0,99	0,98	0,97	0,98
Колбасные изделия	0,63	0,98	0,97	0,85	0,96	0,96
Мясные консервы	0,76	0,94	0,94	0,94	0,97	0,96
Молоко и молочная продукция						
СОМ	0,82	0,31	0,77	0,68	0,83	0,93
СЦМ	0,93	0,29	0,50	0,44	0,64	0,68
Молочные консервы	0,76	0,17	0,73	0,74	0,23	0,65
Сливочное масло	1,00	0,59	0,80	0,83	0,84	0,85
Сыры	1,00	0,98	0,98	0,97	0,97	0,94

Практика свидетельствует, что такой низкий уровень диверсификации экспорта обуславливает зависимость внешнеторгового потенциала от состояния внутреннего рынка основного государства-импортера, тем самым создавая угрозы эффективной его реализации.

Поэтому важной задачей, стоящей перед АПС Беларуси является разработка стратегии географической диверсификации экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, обеспечивающей эффективную реализацию имеющегося экспортного потенциала и возможное его наращивание.

В целях определения возможностей диверсификации экспорта продукции агропродовольственной сферы Беларуси нами разработаны предложения по выявлению потенциальных импортеров белорусской сельскохозяйственной продукции и продовольствия. В результате их апробации установлено:

1. Возможности реализации экспортных поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия на тот или иной рынок обусловлены уровнем его самообеспеченности. Практика свидетельствует, что любая страна будет использовать все возможные способы защиты внутреннего рынка со стороны импорта с целью обеспечения более высокого уровня конкурентоспособности. Поэтому при выявлении потенциальных импортеров белорусской сельскохозяйственной продукции и продовольствия на мировом рынке необходимо, в первую очередь, ориентироваться на те рынки, которые характеризуются недостаточным уровень самообеспеченности сельскохозяйственной продукцией и продовольствием и платежеспособным спросом.

С этой целью нами проведен мониторинг внешней торговли стран и регионов по основным видам продукции, определяющим экспортную ориентацию Беларуси и дана оценка комплементарности торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием Беларуси с ними, на основании чего определен перечень возможных рынков сбыта белорусской продукции агропродовольственной сферы (рис. 1).

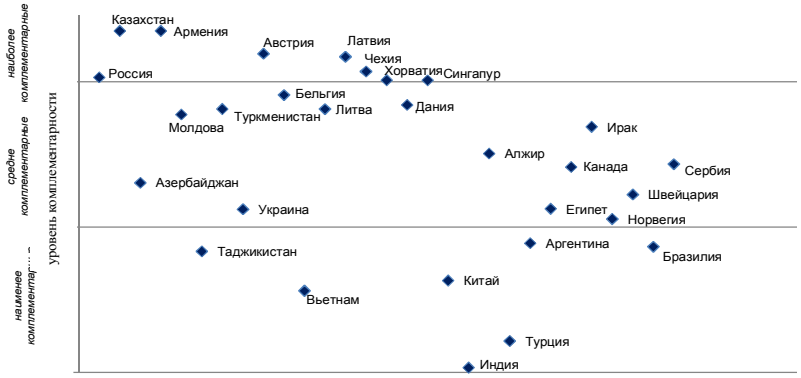

Рисунок 1 – **Индексы торговой комплементарности в торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольствием Беларуси с отдельными странами**

Установлено, что специализация экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия наиболее комплементарна потребностям государств-членов ТС и ЕЭП (Казахстан и Россия), отдельных стран-участниц ЕС, а также Сингапура и Армении. В тоже время большинство страны Азии и Южной Америки импортируют в основном товары, не характерные для экспорта Беларуси. Это объясняется разной структурой потребления, уровнем развития собственного производства и т.д. Тем не менее, учитывая значительную емкость рынков продукции сельского хозяйства и продовольствия стран, а также дефицит некоторых видов продовольствия данные регионы могут рассматриваться как перспективные для диверсификации экспорта продовольствия Беларуси, принимая по внимание следующее:

во-первых, в эти страны целесообразно экспортировать только продукцию глубокой переработки (более дорогостоящие), так как сырье, учитывая расстояние для его транспортировки, будет убыточным;

во-вторых, в целях обеспечения безопасности питания населения в этих странах, как и других, широко используются инструменты технического регулирования, стандартизации и сертификации продукции, которые не всегда совпадают с соответствующими нормами, используемыми в ТС и ЕЭП;

в-третьих, значимым ограничивающим фактором экспорта продуктов питания являются национальные особенности и предпочтения в питании населения стран данных регионов.

2. Проведенные исследования показали, что, в настоящее время, условия доступа на мировые рынки аграрной продукции крайне дифференцированы, что обусловлено участием страны в интеграционных объединениях, приводя к дискриминации государств, не являющихся их членами. Поэтому возможности диверсификации экспорта продукции агропродовольственной сферы Беларуси, главным образом, будут реализовываться в рамках взаимной торговли с партнерами по региональным и международным торгово-экономическим объединениям. Для этого важно, чтобы интеграционное объединение стран способствовало получению преференциальных по сравнению с конкурентами условий доступа на рынок, а также обеспечивало сбалансированность взаимной торговли.

Опыт участия Беларуси в международных и региональных интеграционных сообществах это подтверждает, т.к. несмотря на существующие сложности в торгово-экономических взаимоотношениях государств-членов ТС и ЕЭП, Казахстан и Россия были и остаются главными партнерами Беларуси по торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольствием.

Предполагается, что формирование Евразийского экономического союза позволит национальным субъектам хозяйствования функционировать в равных условиях создаваемого Общего аграрного рынка, тем самым еще больше стимулируя развитие сбалансированного взаимного товарооборота.

Анализ географической диверсификации поставок продукции АПС в ТС и ЕЭП свидетельствует о значительном потенциале для развития взаимных поставок практически по всей номенклатуре товаров, т.к. большая часть недостающего продовольствия завозится в государства-члены ТС и ЕЭП из вне Сообщества, особенно продукции плодовоовощного подкомплекса (более 95%), живых животных (96%), алкогольной продукции (93%), мясной продукции (86%) и т.д. (рис. 2).

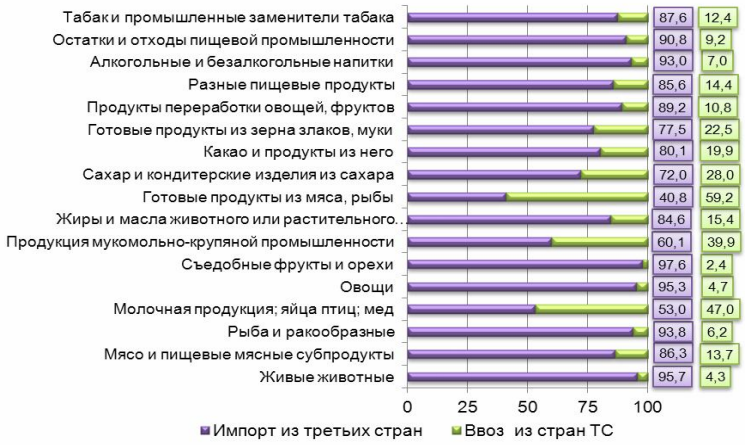

Рисунок 2 – **Структура ввоза сельскохозяйственной продукции и продовольствия в страны ТС и ЕЭП в 2013 г., (в том числе из государств-членов ТС и третьих стран)**

Таким образом, можно сделать выводы:

– агропродовольственная сфера Республики Беларусь обладает значительным экспортным потенциалом, эффективная реализация которого во многом зависит от возможностей его географической диверсификации;

– интеграционные процессы в рамках ТС и ЕЭП, направленные на углубление межгосударственного взаимодействия предполагают, что и в будущем географическая направленность экспорта Беларуси будет ориентирована на Сообщество;

– тем не менее, необходимо искать новые рынки сбыта продукции с высоко платежеспособным спросом, тем самым обеспечивая безрисковый уровень эффективной реализации экспортного потенциала. Выход на рынки дальнего зарубежья (страны Азии, Африки и Южной Америки) целесообразен только с дорогостоящей продукцией глубокой переработки, что потребует реализации комплексных мероприятий по поддержке национальных экспортеров, с учетом норм и правил многосторонней торговой системы.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУБЪЕКТОВ АГРАРНОЙ ТОВАРОПРОВОДЯЩЕЙ СИСТЕМЫ

Киреенко Н.В., к.э.н., доц., рук. группы Института системных исследований в АПК НАН Беларуси

Одним из приоритетных направлений экспортной политики в АПК Беларуси является развитие товаропроводящей сети за рубежом (ТПС), которые должны учитывать как мировые тенденции, так и общепринятые методологические подходы к пониманию и решению данной проблемы на национальном уровне. Экспорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия страны составляет более 15% в структуре экспортных потоков. При этом основным способом продвижения товаров на внешние рынки являются прямые поставки, на долю которых приходится более 85,0% от общего объема экспорта. С помощью собственных субъектов товаропроводящей сети экспортируется и реализуется 8,5% продукции [1, 2].

В аграрной сфере республики с 2006 г. активно ведется организационная, нормативная, правовая и методическая работа по вопросам расширения внешнеэкономических связей в географической направленности, либерализации доступа на внутренний рынок импортной продукции, интенсивного освоения новых внешних продовольственных рынков и методов торговли, включая и развитие товаропроводящей сети. Деятельность последних регламентируется Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 февраля 2012 г. № 183 «Об утверждении положения о товаропроводящей сети белорусских организаций за рубежом, классификатора видов поставок товаров, подлежащих учету при осуществлении экспортных операций, и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь» (в ред. Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 24.12.2013 г. №1137) [3]. Данный документ включает оценку эффективности субъектов ТПС на основе применения совокупности показателей (рис. 1).

Однако такой подход не дает возможности рассчитать сопоставимую, отвечающую экономическим принципам и финансовой стратегии предприятия, эффективность производства и продажи экспортной продукции при ее реализации через посредников или товаропроводящую сеть. При этом специфика белорусской экспортной стратегии по их созданию обусловлена широким участием государства в принятии стратегических и тактических решений в отношении деятельности предприятий-экспортеров. Ряд отечественных сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций не имеют достаточно опыта, специалистов, финансовых ресурсов для продвижения своей продукции на зарубежные продовольственные рынки.

Предлагаемая нами методика определения эффективности аграрной ТПС за рубежом состоит в системности и комплексности подхода к оценке функционирования субъектов, а также практической значимости, выраженной в максимизации экономического результата. Данная разработка предполагает:

– рассмотрение дифференцированной системы показателей, позволяющих оценить результативность деятельности субъектов ТПС с участием белорусского капитала и без участия белорусского капитала;

– применение системного подхода, целостности, иерархии к обоснованию зависимости и взаимосвязи различных показателей, описание структуры расчета и изучение их сбалансированности.

Цель разработки системы экономических показателей заключается в проведении планирования, анализа и контроля за деятельностью

субъектов ТПС с участием или без участия белорусского капитала на основе соответствующих ключевых показателей (взаимосвязь и взаимодополнение данных), учитывающих обязательные и рекомендательные условия договора.

Рисунок 1 – **Методика оценки эффективности субъектов аграрной товаропроводящей системы за рубежом** (*Примечание*. Рисунок выполнен автором на основании собственных исследований)

При этом основными задачами являются:

– осуществление планирования рыночной стратегии субъектов ТПС для прогнозирования экономических и финансовых результатов;

– определение объема затрат, влияющих на результаты коммерческой деятельности субъектов ТПС;

– определение возможностей поиска оптимального соотношения между результатами сбытовой деятельности и затратами на нее;

– расстановка приоритетов при выборе наиболее эффективных способов, методов и стратегий продвижения сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия на рынок.

Оценку деятельности аграрной товаропроводящей системы за рубежом целесообразно проводить на основе соблюдения обязательных и рекомендательных условий, а также следующих методологических принципов:

– наиболее полного учета всех составляющих затрат производственного, коммерческого характера и финансового результата;

– сравнения с базовым периодом, за который может быть принят определенный временной отрезок (месяц, квартал, полугодие, год);

– приведения затрат и результатов в сопоставимый вид оценки;

– приведения разновременных затрат и результатов к одному моменту времени.

При разработке методики нами использована трехуровневая система показателей, характеризующая: оценку деловой (коммерческой) активности субъектов → финансовую результативность деятельности ТПС → определение уровня удовлетворенности спроса и обслуживания покупателей. Первая группа характеризует потенциал субъекта хозяйствования; вторая – позволяет оценить доходы и отражает выбранную стратегию развития субъектов аграрной товаропроводящей сети; третья – отражает уровень удовлетворенности спроса покупателей (розничных и оптовых) и качество их обслуживания.

Разработанная методика включает статические показатели экономической результативности. Поэтому нами для достоверности и обобщения полученных результатов предлагается учитывать и ее динамический аспект. Это обусловлено следующим:

– характеристики экономических процессов субъектов ТПС не остаются неизменными во времени;

– разные варианты стратегий развития товаропроводящей сети имеют разнонаправленную по периодам динамику результатов и затрат;

– существуют временные сдвиги (лаги), оказывающие влияние на эффективность принятия управленческих решений.

По результатам наших исследований, методику можно использовать на стадии планирования стратегии развития субъектов ТПС для прогнозирования экономических результатов; выбора наиболее эффективного канала и метода реализации продукции; оценки результативности по окончанию определенного периода (месяца, квартала, года).

Источники

1. Государственная программа устойчивого развития села на 2011-2015 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 1 августа 2011 г., №342 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 1/12739.
2. Национальная программа развития экспорта Республики Беларусь на 2011-2015 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 мая 2011 г., № 656 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – №5/33840.
3. Положение о товаропроводящей сети белорусских организаций за рубежом, классификатора видов поставок товаров, подлежащих учету при осуществлении экспортных операций, и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 декабря 2013 г., № 1137 // Нац. прав. Интернет-портал Респ. Беларусь, 28.12.2013, 5/38216.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Кондратенко С.А., к.э.н, докторант, **Бубен С.Б.**, соискатель
Института системных исследований в АПК НАН Беларуси

Введение. Устойчивое развитие национального и региональных рынков является важнейшим фактором обеспечения продовольственной безопасности, основой сохранения суверенитета, экономической и социальной стабильности государства. На региональном уровне создаются объективные предпосылки устойчивости развития, с одной стороны, вследствие производственной специализации территорий, обусловленной биоклиматическими, инновационными, экономическими, демографическими факторами, формируются

конкурентные преимущества товаропроизводителей, с другой – решаются проблемы эффективной занятости и получения доходов, достаточных для повышения уровня и качества жизни населения [1, 2].

В этой связи, устойчивое и сбалансированное функционирование регионального продовольственного рынка должно рассматриваться в контексте его роли и значения в обеспечении продовольственной безопасности и независимости государства в соответствии с важнейшими положениями Концепции национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь [3].

Мониторинг продовольственной безопасности на национальном и региональном уровнях выполняется ежегодно, технология его проведения автоматизирована в виде информационной системы, представляющей собой интегрированную информационную среду с удаленным доступом, которая разработана Институтом системных исследований совместно с Объединенным институтом проблем информатики НАН Беларуси *[prod.refor.by]*. Входная информация для расчета показателей мониторинга водится с удаленных рабочих мест в регионах корреспондентами посредством специального программного и методического обеспечения.

Методы исследования. Применительно к социально-экономическим условиям регионов республики разработана методика комплексной оценки устойчивости продовольственного рынка, основанная на использовании следующих критериев: адаптивность к изменению факторов внешней среды, самообеспечение жизненно важными видами продовольствия, отсутствие угроз безопасности, соответствие динамики уровня и структуры производства тенденциям потребительского спроса, оптимальная долгосрочная пропорциональность спроса и предложения на продуктовых рынках [2].

Оценка потенциала устойчивости региональных продовольственных рынков выполняется на основе базовых индикаторов:

I группа – нерегулируемые условия (сравнительный уровень биоклиматического потенциала; степень пригодности земель для ведения с.-х. производства; уровень экологической безопасности землепользования и др.);

II группа – частично регулируемые условия (индекс балла плодородия почв пахотных земель; сравнительная обеспеченность сельского хозяйства трудовыми ресурсами);

III группа – регулируемые условия (уровень социальной стабильности в регионе; удельный вес рентабельных с.-х. организаций в общей их численности; уровень развития конкурентной среды продовольственного рынка; темп роста реальных денежных доходов населения и др.).

Строится аналитическая модель сбалансированности региональных продуктовых рынков по спросу и предложению, оценивается соответствие состояния рыночного равновесия границам устойчивости, в пределах которых отсутствует угроза продовольственной безопасности (формула 1).

$$P = \{p_1, p_2, ..., p_i\}, \qquad (1)$$

где p_i – уровень собственного производства продовольствия в *i*- м году;

Система устойчива если множество значений показателя множество

$$\forall_i \;\; P_{kr} \le p_i \le P_{opt} \;,$$

где P_{kr} – критический уровень собственного производства, обеспечивающий продовольственную безопасность, P_{opt} – оптимистический уровень собственного производства, обеспечивающий продовольственную безопасность и устойчивости продовольственной системы [2].

Для определения величины потенциального дефицита продовольствия и сырья (угрозы безопасности) в регионе, вызванного нестабильностью сельскохозяйственного производства D_i, использовать формулу 2:

$$D_i = \left(P_{\min_i} - P_{кр_i}\right)/P_{кр_i} 100 \;\; \% \;, \qquad (2)$$

где $P_{\min_i}$ – минимальный объем производства *i*-го вида продовольствия в регионе, тыс. т.

Результаты исследования. Оценка продовольственной безопасности на региональном уровне позволила выявить следующие факторы:

потенциал устойчивости продовольственного рынка (табл. 1)

– отрицательное влияние на устойчивость продовольственного рынка Гомельской и Могилевской областей оказывает низкий уровень экологической безопасности землепользования – 54,0 и 77,0% соответственно;

– показатель обеспеченности сельского хозяйства Могилевской, Витебской, и Минской областей трудовыми ресурсами на 26,2, 6,5, и 4,2% ниже среднего по республике. Витебская область имеет наименьший по сравнению с другими регионами республики уровень плодородия пахотных земель 85,0%;

– уровень рентабельности сельскохозяйственной деятельности субъектов недостаточен для ведения расширенного воспроизводства. В Брестской области он составил – 40,1%, Витебской – 19,7, Гомельской – 26,2, Гродненской – 43,0,

Минской – 25,8, Могилевской – 29,3% по отношению к оптимальному уровню (40,0%);

– комплексный показатель устойчивости продовольственного рынка равен для Брестской области – 1,033, Гродненской – 1,062, что свидетельствует о способности реализовать стратегию устойчивого развития и создать условия для роста уровня жизни населения. Витебская область со значением 0,917, Гомельская – 0,927, Могилевская – 0,935 и Минская 0,964 сохраняют потенциал роста АПК и могут обеспечить достаточный уровень питания населения;

Таблица 1 – **Потенциал устойчивости продовольственного рынка регионов республики, средний уровень 2010–2012 гг.**

Показатель	Область					
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская
Индекс биоклиматического потенциала	1,053	0,937	1,050	0,984	0,993	0,992
Индекс продолжительности земледельческого периода	1,078	0,906	1,054	1,045	0,989	0,957
Индекс обеспеченности земельными ресурсами	0,953	0,893	0,850	1,269	0,801	1,086
Индекс степени пригодности с.-х. земель	0,944	0,887	0,962	0,921	0,925	0,925
Индекс экологической безопасности землепользования	0,930	1,000	0,540	0,970	0,970	0,770
Интегральный индекс I группы факторов	**0,992**	**0,925**	**0,891**	**1,038**	**0,936**	**0,946**
Индекс балла плодородия почв пахотных земель	1,022	0,850	0,971	1,106	1,054	1,016
Индекс обеспеченности трудовыми ресурсами	1,271	0,935	0,958	1,123	1,004	0,738
Интегральный индекс II группы факторов	**1,146**	**0,893**	**0,964**	**1,115**	**1,029**	**0,877**
Индекс энерговооруженности труда в с.-х.	0,899	1,044	0,973	1,012	1,048	1,018
Индекс социальной стабильности	1,033	1,033	1,033	1,034	1,036	1,034
Индекс среднедушевого дохода	0,836	0,889	0,832	0,943	0,937	0,878
Индекс доли рентабельных с.-х. организаций	1,906	1,927	1,909	1,936	1,863	1,926
Индекс уровня рентабельности с.-х. деятельности	0,401	0,197	0,262	0,430	0,258	0,293
Индекс развития конкурентной среды	0,957	0,957	0,957	0,957	0,957	0,957
Индекс роста реальных доходов населения	1,038	1,045	1,050	1,036	1,059	1,059
Индекс самообеспечения региона зерном	1,483	1,262	1,124	2,069	1,116	1,562
Индекс роста физического объема с.-х. продукции	1,052	1,047	1,056	1,025	1,036	1,059
Индекс уровня производства с.-х. продукции	0,949	0,989	1,035	0,930	1,034	1,101
Интегральный индекс III группы факторов	**0,971**	**0,935**	**0,926**	**1,036**	**0,929**	**0,987**
Комплексный показатель устойчивости	**1,033**	**0,917**	**0,927**	**1,062**	**0,964**	**0,935**

Примечание. Таблица составлена и рассчитана авторами по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

достигнутый уровень продовольственной безопасности (табл. 2)

– при дифференцированном уровне самообеспеченности регионов продовольствием, в целом по республике критический объем потребности в зерне превышен на 40,0%, сахарной свекле – 300,2, картофеле – 10,0, овощах – 67,0, мясе – 56,0, молоке – на 47,0%;

– сохраняется достаточно высокий потенциал угрозы дефицита зерна в Витебской – 41,9%, Минской – 58,0, Гомельской – 42,2, Могилевской – 27,5, Брестской области – 18,5%.

Комплексное применение указанных подходов позволяет измерить потенциал устойчивости регионального продовольственного рынка, выявить деструктивные и стабилизационные факторы, квантифицировать угрозы безопасности, оценить устойчивость удовлетворения потребности населения в жизнеобеспечивающих продуктах питания; выполнить прогноз сбалансированности продуктовых рынков по спросу и предложению.

Установлено, что для обеспечения устойчивости системы регионального продовольственного рынка, находящейся под воздействием сложного комплекса природно-климатических и социально-экономических факторов, необходим адекватный механизм государственного регулирования, позволяющий использовать преимущества и нейтрализовать негативное влияние внешней среды.

Направления обеспечения продовольственной безопасности на региональном уровне включают:

– гарантированное обеспечение населения качественными продуктами питания в количестве, соответствующем медицинским нормам потребления;

– развитие конкурентной среды на основе установления баланса экономических интересов субъектов;

– формирование современной рыночной инфраструктуры, адекватной уровню развития АПК региона и требованиям внешнего рынка;

– повышение конкурентоспособности отечественной продукции при целенаправленном замещении импорта;

– создание транспарентных инструментов стабилизации конъюнктуры продовольственного рынка;

– упреждение и страхование коммерческих рисков субъектов посредством планирования и прогнозирования устойчивости регионального рынка.

Таблица 2 –**Уровень региональной продовольственной безопасности Беларуси**

Продукт	Область						Республика Беларусь
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская	
Объем потребности по критическому уровню безопасности, тыс. т							
Зерно	780–850	780–850	860–940	690–750	1680–1840	710–770	5500–6000
Сахарная свекла	180–210	–	–	150–200	400–460	–	1300–1500
Картофель	850–920	850–920	940–1010	760–820	1840–1990	780–840	6000–6500
Овощи	110–140	110–140	120–150	100–130	260–310	100–130	800–1000
Мясо (ж. в.)	130–140	130–140	140–160	100–120	280–310	120–130	900–1000
Молоко	590–640	590–630	660–700	510–550	1300–1380	550–600	4200–4500
Самообеспеченность по критическому уровню безопасности, 2011–2013 гг., %							
Зерно	1,20	1,23	1,09	1,96	0,83	1,51	1,40
Сахарная свекла	9,20	–	–	9,80	3,26	–	3,02
Картофель	1,31	0,66	1,17	1,23	0,73	0,94	1,10
Овощи	1,31	1,06	0,93	1,14	0,77	1,05	1,67
Мясо (ж. в.)	1,39	1,27	1,03	1,93	0,77	1,10	1,56
Молоко	1,51	1,18	1,09	1,55	0,74	1,12	1,47
Устойчивость собственного производства, 1995–2013 гг., %							
Зерно	64,8	51,3	62,5	72,6	54,6	57,2	55,7
Сахарная свекла	76,1	–	–	61,0	53,9	–	91,3
Картофель	74,0	68,3	66,2	78,1	73,8	82,8	81,3
Овощи	37,5	50,4	53,2	48,8	70,3	58,5	46,1
Мясо (ж. в.)	78,1	83,2	72,9	82,3	78,3	72,9	70,3
Молоко	71,5	74,1	86,0	89,2	86,0	89,7	79,9
Потенциальная угроза дефицита продовольствия, 1995–2013 гг., %							
Зерно	18,5	41,9	42,2	–20,0	58,0	27,5	33,7
Сахарная свекла	–93,3	–	–	–121,3	42,5	–	22,2
Картофель	–33,6	21,2	7,3	–62,9	10,8	–12,3	–15,7
Овощи	3,6	9,0	–0,8	23,0	18,1	3,0	6,4
Мясо (ж. в.)	–23,9	–18,7	20,7	–65,0	30,7	20,8	7,4
Молоко	–25,4	9,5	9,5	–51,8	24,2	–1,4	–6,9

Примечание. Таблица составлена и рассчитана авторами по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Учитывая, что уровень производства зерновых в регионах республики нестабилен по годам, целесообразно использование «эффекта урожайных лет» в целях формирования государственного резервного фонда. Минимальный уровень регионального резервного фонда предлагается формировать в объеме, необходимом для предупреждения угрозы продовольственной безопасности, а максимальный – для осуществления интервенционного вмешательства (табл. 3).

Заключение. Результаты выполненного исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. В Республике Беларусь региональные аспекты продовольственной проблемы сконцентрированы в областях, различающихся по емкости потребительского рынка, экономическому потенциалу, природно-климатическим условиям сельскохозяйственного производства и его специализации, экологии и ряду других специфических признаков. Поскольку разделение труда в масштабе государства должно обеспечивать продовольственную, сырьевую безопасность и иметь экспортную ориентацию, конечным оценочным критерием при обосновании направлений формирования регионального продовольственного рынка является конкурентоспособность продукции.

Таблица 3 – **Инструменты стабилизации регионального продовольственного рынка**

Инструмент	Задачи	Необходимые методики
Формирование и использование регионального резервного фонда продовольствия	Формирование стратегических запасов продовольствия Сглаживание сезонных колебаний предложения Развитие конкурентной среды продуктовых рынков Создание информационно-методической базы мониторинга	Уровень резервного фонда по товарной группе R_{max} рассчитывается по формуле $R_{max} = OP_{ср} / P_{ОУПБ}$, где $OP_{ср}$ – среднее отрицательное отклонение объема производства продукции в регионе от оптимистического уровня; $P_{ОУПБ}$ – потребность региона по верхней границе оптимистического уровня продовольственной безопасности
Создание страховых запасов на случай возникновения угроз продовольственной безопасности	Упреждение угроз продовольственной безопасности, связанных с неустойчивостью с.-х. производства Страхование рисков субъектов регионального рынка	Минимальный уровень страховых запасов по продуктовой группе RC_{min} определяется по формуле $RC_{min} = DR_{ср} / P_{КУПБ}$, где $DR_{ср}$ – среднее отрицательное отклонение объема производства в регионе от нижней границы критического уровня продовольственной безопасности; $P_{КУПБ}$ – объем потребности по нижней границе критического уровня безопасности
Применение срочных контрактов	Прогнозирование цен на продовольствие и сырье на оптовом рынке Страхование рисков, связанных с изменением конъюнктуры	Стоимость срочного контракта на покупку продовольствия C_c рассчитывается по формуле $C_c = Ц_ф + Ц_ф \frac{ПД}{360} K_р$, где $Ц_ф$ – цена на товар на физическом рынке, П – банковский процент по депозитам, процент на страхование, хранение, транспортировку, уплаченный оптовому рынку; Д – число дней до окончания контракта; $K_р$ – поправочный коэффициент коммерческого риска субъектов оптового рынка

Примечание. Таблица составлена авторами по результатам собственных исследований.

2. Сбалансированность продовольственного рынка в условиях нестабильности внешней среды обеспечивается действием механизмов государственного регулирования. При этом методы вмешательства в рыночную систему должны отвечать следующим требованиям: рациональное сочетание инструментов стратегического регулирования и оперативной стабилизации; учет региональных особенностей; эффективность, адекватность используемых инструментов требованиям рыночной экономики; соответствие принципам устойчивого развития.

Источники

1. *Гусаков, В.Г.* Факторы и механизмы устойчивого экономического развития сельского хозяйства / В.Г. Гусаков // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Сер. аграрных навук. - 2013. - № 3. - С. 9-29.
2. *Ильина, З.М.* Глобальные проблемы и устойчивость национальной продовольственной безопасности. В 2 кн. Кн. 1 / З.М. Ильина. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2012. – 211 с.
3. Концепция национальной продовольственной безопасности. – Минск: Ин-т аграрной экономики НАН Беларуси, 2004. – 96 с.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В БЕЛАРУСИ

Расторгуев П.В., к.э.н., доц., зав. сектором Института системных исследований в АПК НАН Беларуси

Эффективное управление продовольственной безопасностью страны и устойчивое развитие национальной продовольственной системы и в условиях глобализации мирового рынка предполагают формирование действенного механизма регулирования качества сельскохозяйственной продукции, главными задачами которого являются обеспечение производства безопасной для здоровья человека продукции, а также динамичное улучшение ее потребительских свойств с учетом постоянно возрастающих требований потребителей. В

Республике Беларусь уже сложился достаточно эффективный механизм обеспечения качества и безопасности сельскохозяйственной продукции. В то же время изучение отечественного опыта решения поставленной проблемы указывает на необходимость дальнейшего совершенствования механизма обеспечения качества, основными направлениями дальнейшего развития которого являются следующие.

Формирование системного, комплексного подхода к вопросу обеспечения качества продукции. С момента окончания срока действия реализации Государственной программы «Качество» на 2007–2010 гг., в которой были сформулированы основные цели и задачи государственной политики в области качества, в республике не было принято нормативного документа, в котором были бы четко обозначены пути решения данной проблемы.

В то же время отдельные положения государственной политики в области качества нашли отражение в программных документах. Так, в качестве одной из приоритетных задач социально-экономического развития страны в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. отмечено усиление мотивации к эффективной работе и повышение ответственности работников за результаты и качество своего труда. Однако в соответствующих разделах, касающихся приоритетных направлений развития сельского хозяйства, методы решения данной задачи не получили дальнейшего развития. Не нашли подробного отражения данные вопросы и в Государственной программе устойчивого развития села на 2011–2015 гг.. В данном контексте требуется конкретизация роли, задач и функций как государства в целом, так и отдельных государственных органов управления АПК в области формирования эффективного механизма обеспечения производства сельскохозяйственной продукции высокого качества, безопасной для жизни и здоровья людей.

Разработка и внедрение эффективных систем менеджмента качества и обеспечения безопасности продукции АПК от производства сырья до реализации конечной продукции. Внедрению систем менеджмента качества и безопасности продукции АПК в соответствии с требованиями международных стандартов в республике уделяется большое внимание. Внедрение и сертификация систем управления качеством и безопасностью пищевых продуктов на основе международных стандартов ИСО серии 9000, ИСО серии 22000 и принципов ХАССП является эффективным способом обеспечения их безопасности, качества и конкурентоспособности при реализации на международном продовольственном рынке. В то же время наличие сертифицированных систем качества у отечественных предприятий, не занимающихся экспортными поставками, также постепенно становится уже обычной практикой.

В республике на основе международных стандартов разработаны и утверждены СТБ ИСО 22000-2006 «Системы менеджмента безопасности пищевых продуктов. Требования к организациям, участвующим в пищевой цепи» и СТБ ИСО/ТУ 22004-2006 «Системы менеджмента безопасности пищевых продуктов. Руководство по применению СТБ ИСО 22000-2006». С 1 апреля 2009 г. введен в действие СТБ ИСО 22005-2009 «Системы менеджмента безопасности пищевых продуктов. Система прослеживаемости в кормовой и пищевой цепи, общие принципы и основные требования к разработке и внедрению».

Наиболее эффективным способом обеспечения безопасности продукции в сельском хозяйстве является внедрение системы ХАССП. Осуществление производственного контроля на многих перерабатывающих предприятиях АПК республики во взаимосвязи с системой менеджмента качества и безопасности продукции ХАССП идет с 2001 г.

Необходимо отметить, что в системе Минсельхозпрода на 1 апреля 2014 г. было сертифицировано 179 систем качества и безопасности продукции в соответствии с ХАССП. Из них 66 – на предприятиях молочной промышленности, 23 – на мясоперерабатывающих, 39 – на хлебопекарных предприятиях, 13 – на птицефабриках и 38 – на предприятиях других отраслей. Кроме этого сертифицировано 25 систем управления качеством, соответствующих международным стандартам ИСО 22000.

В то же время следует отметить, что, несмотря на внешне благополучную картину, современные отечественные системы управления качеством фактически не получили международного признания и имеют значение только внутри республики. Для подтверждения соответствия национальных систем качества международным требованиям отечественным предприятиям требуется, как правило, предоставлять зарубежным партнерам дополнительные доказательства.

Необходимо отметить, что в отношении предприятий АПК внедрение систем качества в первую очередь касается отрасли переработки. Иначе дело обстоит с сельскохозяйственными предприятиями: в отношении их работы

ведутся медленно. Необходимость ее активизации уже давно существует. Подход к этому вопросу должен быть дифференцирован. Объектами внимания на современном этапе должны быть в первую очередь животноводческие комплексы, крупные сельскохозяйственные предприятия, формирующие сырьевую зону перерабатывающих предприятий, осуществляющих экспортные поставки. Учитывая, что в республике преобладает крупнотоварное сельскохозяйственное производство, внедрение систем ХАССП перспективно для производителей сельскохозяйственной продукции с высоким уровнем технического и технологического обеспечения.

Организация механизма информационного обеспечения инновационной деятельности с целью обеспечения качества и безопасности продукции. Информационное обеспечение инновационной деятельности в области организации технологического процесса производства сельскохозяйственной продукции является одним из наиболее важных аспектов повышения эффективности функционирования сельскохозяйственных предприятий. Именно выполнение соответствующих рекомендаций создает благоприятные условия для производства продукции с высокими потребительскими свойствами и во многом способствует формированию и эффективному функционированию сбалансированного рынка продовольствия.

В Институте системных исследований АПК НАН Беларуси разработана методология и методика формирования организационно-технологических нормативов производства сельскохозяйственной продукции, на основе которой подготовлено и утверждено Министерством сельского хозяйства и продовольствия более 70 отраслевых регламентов по возделыванию сельскохозяйственных культур, производству продукции животноводства, а также по возделыванию овощных, плодовых, ягодных культур. Их разработчиками являются все ведущие научно-исследовательские организации отделения аграрных наук НАН Беларуси.

Отраслевой регламент на типовые технологические процессы – это нормативный документ, аккумулирующий достижения научно-технического прогресса, устанавливающий требования к наиболее рациональному выполнению технологических процессов и операций и содержащий перечень контролируемых параметров, норм и уровней оценки качества труда. На выполнение требований соответствующих нормативных документов должна быть направлена основная деятельность по управлению качеством в сельскохозяйственных организациях.

Регламенты устанавливают требования к технологическим операциям, выполнение которых гарантирует получение качественной и безопасной продукции, достижение планируемой урожайности применительно к природно-климатическим условиям нашей республики. Их практическая реализация позволяет повысить урожайность сельскохозяйственных культур в 1,4–1,6 раза, снизить производственные затраты на 15–25%, обеспечить высокое качество продукции и ее конкурентоспособность.

В то же время, как показывает анализ, система информационного обеспечения сельскохозяйственных предприятий новейшими научными разработками работает еще недостаточно эффективно. Далеко не все сельскохозяйственные предприятия имеют данные разработки, хотя все они были переданы органам государственного управления АПК для дальнейшего распространения среди подведомственных организаций.

В целом функции государственных органов управления АПК в области нормативно-технологического обеспечения качества должны сводиться к следующему:

– организация работ по совершенствованию документов по стандартизации на продукцию и организационно-технологических нормативов возделывания сельскохозяйственных культур и производства продукции животноводства;

– непосредственное обеспечение сельскохозяйственных производителей нормативно-технологической документацией.

Немаловажным является создание системы мониторинга результатов деятельности аграрного сектора в области обеспечения качества и безопасности сельскохозяйственной продукции. Это позволит объективно оценивать потребительские свойства продукции, определять приоритетные направления государственной сельскохозяйственной политики, обосновывать конкретные предложения, способствующие обеспечению и улучшению качества, повышению конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции.

Формирование независимой от интересов отдельных субъектов АПК системы оценки (контроля) качества и безопасности продукции. Основополагающими принципами проведения лабораторного контроля является объективность и независимость проведения контроля качества и безопасности сельскохозяйственной продукции. В то же время, как правило, расхождения результатов анализов, проведенных сельскохозяйственными и пере-

рабатывающими предприятиями, наблюдаются по сорто- и классообразующим показателям, которые в конечном итоге устанавливаются на уровне, определенном лабораторией перерабатывающего предприятия. С учетом именно этих значений производится оплата за поставленную сельскохозяйственную продукцию, что обусловливает такой недостаток, как необъективность контроля качества продукции.

Вышесказанное предполагает необходимость создания организационно-экономических условий независимой от интересов отдельных субъектов АПК системы оценки качества и безопасности продукции. В данном контексте целесообразным является создание сети независимых от заинтересованных сторон лабораторий на принципах совместного финансирования сельскохозяйственных организаций, перерабатывающих предприятий и государственных органов управления АПК. Данный опыт получил распространение и доказал свою эффективность в зарубежной практике.

Формирование эффективного экономического механизма стимулирования качества сельскохозяйственной продукции. Формирование механизма экономического стимулирования качества и безопасности сельскохозяйственной продукции является одним из приоритетных направлений обеспечения качества и безопасности продукции АПК. При этом совершенствование отечественной практики решения данной задачи должно учитывать методы, являющиеся общепризнанными на мировом рынке.

Актуальным является совершенствование системы ценообразования в зависимости от качества с учетом современных технологий производства сельскохозяйственного сырья и продуктов питания: дифференциация закупочных цен требует экономического обоснования, которое должно учитывать интересы как производителей (затраты на производство сырья разного качества), так и перерабатывающих предприятий (выход готовой продукции, затраты на переработку сырья, добавленная стоимость конечной продукции и т.д.). Эффективным является формирование цены не по категориям, а по единичным показателям качества продукции.

Одним из наиболее эффективных методов мотивации производства высококачественной продукции является система доплат за улучшение ее качества. Сущность данного метода состоит в зависимости размера дополнительной выплаты (премии) от темпа роста качества. Наиболее целесообразной является оценка изменения объема производства сырья высокого качества либо уровня наиболее важных показателей, от которых зависит качество конечной продукции. Например, в растениеводстве это содержание крахмала в картофеле, средний номер льнотресты и т.д.

Производство сельскохозяйственного сырья, не соответствующего установленным требованиям, исключает возможность его переработки, что приводит к недопроизводству готовой продукции и снижению эффективности АПК в целом. В этой связи необходимым элементом экономического механизма является система материальной ответственности за поставку сельскохозяйственного сырья, не отвечающего установленным требованиям.

Действенным элементом улучшения качества и обеспечения безопасности сельскохозяйственной продукции является инвестирование в совершенствование технологического процесса. В этой связи помощь в виде приобретения необходимого оборудования и других материально-технических средств, предоставления соответствующих целевых кредитов, субсидирования является эффективным инструментом регулирования производства сельскохозяйственного сырья необходимого качества. Актуальным является выделение единовременных грантов хозяйствам, внедряющим современные интенсивные технологии производства либо реализующим отдельные инновационные проекты с целью получения высококачественной продукции.

Реализация данных направлений позволит сформировать эффективный механизм обеспечения качества и безопасности, обеспечит создание условий для производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ БЕЛАРУСИ И СТРАН ТС И ЕЭП В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Байгот Л.Н., к.э.н., зав. сектором, **Карпович Н.В.**, науч. сотр. Института системных исследований в АПК НАН Беларуси

Главной целью углубления экономической интеграции в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства (ТС и ЕЭП) Беларуси, Казахстана и России является повышение устойчивого и эффективного развития агропромышленных комплексов, а также обеспечение продовольственной безопасности трех стран. Продовольственная проблема – широкомасштабная стратегическая задача современности, решение которой предполагает обеспечение стабильности и конкурентоспособности АПК, рациональное использование потенциала аграрной сферы при совершенствовании хозяйственной и природоохранной функций управления.

Сбалансированность внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием Беларуси в условиях функционирования ТС и ЕЭП обусловлена такими факторами как:

– обеспечение продовольственной безопасности республики преимущественно за счет собственного производства и сбалансированности функционирования внутренних продуктовых рынков;

– емкость продуктовых рынков государств-членов ТС и ЕЭП, объемы их импорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия, а также согласованность агропромышленной политики в данном сообществе, принятые нормы и правила взаимной торговли.

В последние годы Беларусь становится все больше экспортоориентированной страной по аграрной продукции, что обусловлено наличием излишков важнейших видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, которые превышает потребность внутреннего рынка. Исключение составляют отдельные виды продовольствия (масло растительное, плоды, ягоды, отдельные виды овощей и рыба), собственное производство и переработка которых пока недостаточны.

В данной связи нами проанализирована емкость отечественного рынка основных сельскохозяйственных товаров, которая базируется на объемах собственного производства, внутреннего потребления, импорта и экспорта. На рис. 1 представлена структура средних объемов (емкостей) рынков основных сельскохозяйственных и продовольственных товаров в Беларуси в динамике за 2005 г. и 2013 г.

Рисунок 1 – **Структура объемов (емкостей) рынков основных сельскохозяйственных и продовольственных товаров в Беларуси**

(Рисунок составлен по данным Национального статистического комитета РБ).

Исходя из данных, представленных следует, что незначительной является доля импорта в общих объемах внутреннего рынка по зерну, молоку, яйцам и картофелю, кроме того, наблюдается снижение доли импорта практически по всем анализируемым товарам, за исключением рыбы. Зерно, картофель и овощи используются в основном на внутреннем рынке. Наибольшая доля экспорта приходится на продукцию животноводства (мясо, молоко, яйца), сахар и льноволокно.

Беспошлинная торговля и уменьшение таможенных барьеров, упрощение процедур перемещения товаров через границу уже в рамках функционирования Таможенного союза способствовали значительному росту вза-

имной торговли аграрной продукцией государств-членов ТС и ЕЭП. Например, Беларусь с 2005 г. по 2013 г. увеличила стоимость экспорта сельскохозяйственных товаров и продовольствия в Казахстан и Россию почти в 4,2 раза. В тоже время импорт за аналогичный период возрос только в 1,7 раза (табл. 1).

Таблица 1 – **Динамика торговли сельскохозяйственным сырьем и продовольствием Республики Беларусь со странами ТС и ЕЭП, млн долл. США**

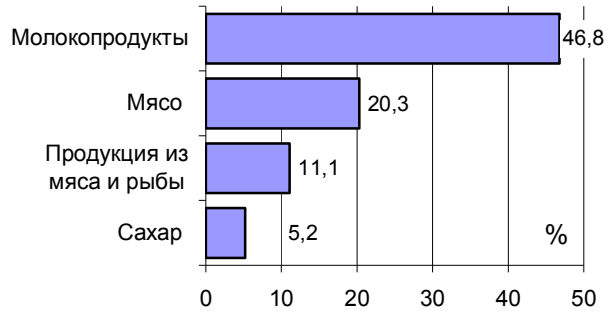
Страна	Год					Доля стран ТС и ЕЭП (2013 г.), %
	2005	2010	2011	2012	2013	
Товарооборот						
Казахстан	14,6	128,7	180,5	179,6	173,3	1,7
Россия	1831	3423,4	3939,3	4974,9	5825,8	58,4
Итого ТС и ЕЭП	**1845,6**	**3552,1**	**4119,8**	**5154,5**	**5999,1**	**60,1**
Прочие страны	1471,5	2768,2	3230,2	3523,9	3977,9	39,9
Всего	**3317,1**	**6320,3**	**7350**	**8678,4**	**9977,0**	**100,0**
Экспорт						
Казахстан	7,7	125,7	177,7	165,7	168,0	2,9
Россия	1160,5	2708,9	3272,0	3996,6	4705,6	81,2
Итого ТС и ЕЭП	**1168,2**	**2834,6**	**3449,7**	**4162,3**	**4873,6**	**84,1**
Прочие страны	295,9	544,8	599,4	826,9	922,8	15,9
Всего	**1464,1**	**3379,4**	**4049,1**	**4989,2**	**5796,4**	**100,0**
Импорт						
Казахстан	6,9	3,0	2,8	13,9	5,3	0,1
Россия	670,5	714,5	667,3	978,3	1120,2	26,8
Итого ТС и ЕЭП	**677,4**	**717,5**	**670,1**	**992,2**	**1125,5**	**26,9**
Прочие страны	1175,6	2223,4	2630,8	2697,0	3055,1	73,1
Всего	**1853,0**	**2940,9**	**3300,9**	**3689,2**	**4180,6**	**100,0**
Сальдо						
Казахстан	0,8	122,7	174,9	151,8	162,7	x
Россия	490,0	1994,4	2604,7	3018,6	3585,4	x
Итого ТС и ЕЭП	**490,8**	**2117,1**	**2779,6**	**3170,1**	**3748,1**	x
Прочие страны	-879,7	-1678,6	-2031,4	-1870,1	-2132,3	x
Всего	**-388,9**	**438,5**	**748,2**	**1300,0**	**1615,8**	x

Таблица составлена по данным Национального статистического комитета РБ.

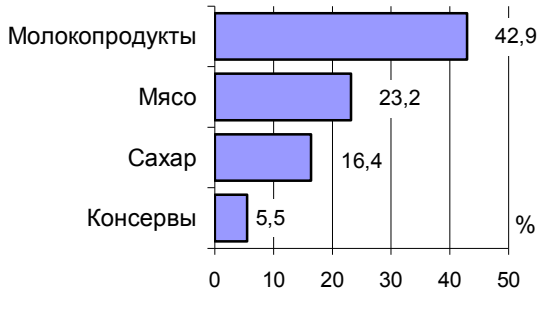
По итогам 2013 г. экспорт аграрной продукции Беларуси в страны ТС и ЕЭП превысил импорт из этих стран в 4,3 раза, положительное торговле сальдо составило 1,6 млрд долл. США. На долю стран ТС и ЕЭП приходятся более половины товарооборота сельскохозяйственного сырья и продовольствия Беларуси. Так, в 2013 г. доля России в товарообороте Беларуси составила 58,4%. В экспорте аграрных товаров удельный вес России превышает 80%. Из России ввозится 25-35% всех импортных закупок аграрной продукции Беларуси. Удельный вес взаимной торговли Беларуси с Казахстаном незначительный.

Экспортные поставки Беларуси в страны ТС и ЕЭП представлены молоко- и мясопродуктами, сахаром, мясными и рыбными консервами, яйцами, мукомольной продукцией и др. (рис. 2)

В свою очередь, из России республика импортирует экстракты, эссенции, растительное (подсолнечное) масло, готовые продукты из зерна, алкогольные и безалкогольные напитки и др.; из Казахстана – зерно, жилы, обрезь, какао и продукты из него (рис. 3).

в Россию

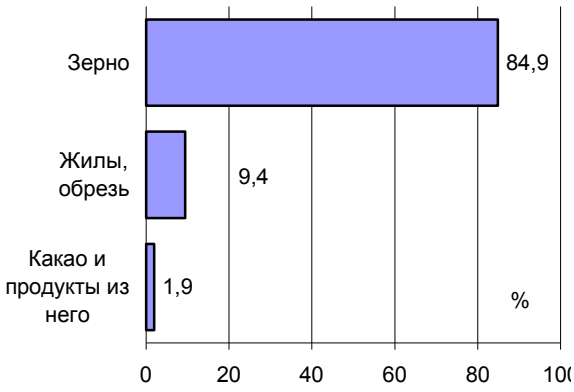

в Казахстан

Рисунок 2 – **Структура экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия из Беларуси в страны ТС и ЕЭП в 2013 г., %** *(Рисунок составлен по данным Национального статистического комитета РБ)*

из России

из Казахстана

Рисунок 3 – **Структура импорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия Беларуси из стран ТС в 2013 г., % (***Рисунок составлен по данным Национального статистического комитета РБ)*

Как правило, импортируется сельскохозяйственная продукция, которая либо не производится в республике, либо ее выпуск недостаточен. В целом, мясо- и молокопродукты, консервы из мяса и рыбы и сахар формирую основной эффект от внешней торговли Беларуси со странами ТС и ЕЭП.

Проведенные нами исследования позволяют утверждать, что в перспективе Беларусь, Казахстан и Россия будут главными партнерами по торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, несмотря на существующие в настоящее время некоторые сложности в торгово-экономических взаимоотношениях государств-членов ТС и ЕЭП. Предполагается, что формирование Евразийского экономического союза позволит национальным субъектам хозяйствования получить равный доступ к инфраструктуре в каждом государстве, участвующем в ЕЭП. В перспективе сложатся единые транспортные, энергетические и информационные системы. Данное Сообщество будет базироваться на согласованных действиях в ключевых областях экономики – в макроэкономике, в обеспечении правил конкуренции, в сфере технических регламентов и сельскохозяйственных субсидий.

РОЛЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ БАНКОВ В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ США

Пашкевич О.А., к.э.н., доц, ведущий науч. сотр. Института системных исследований в АПК НАН Беларуси

Социальная политика в США базируется на утверждении, что ответственным за личное благополучие гражданина лежит на нем самом. Такой подход обусловлен проявлением индивидуализма, как национальной черты характера и нормы поведения. Государство оказывает помощь только наиболее уязвимым категориям населения. Критерием для определения нуждаемости являются показатели черты бедности для различных категорий населения, которые ежегодно публикует Бюро переписи США. При этом учитывается размер и состав семьи, этническая принадлежность, место проживания, род занятий и источники доходов, образование, жилищные условия и т.д. [1].

Важную роль в решении социальных проблем играют благотворительные и религиозные общества, частный бизнес, некоммерческие структуры, которые реализуют ряд программ адресной социальной помощи. Так, программы продовольственной помощи малоимущим гражданам в США помимо стимулирования спроса и создания дополнительного дохода фермерам, рационального расходования пищевых продуктов решают важную социальную задачу – обеспечение социальной стабильности в обществе.

История свидетельствует, что в 1960 г., число людей, живущих в нищете, в г. Чикаго резко возросло. Многие взрослые и дети не могли получить достаточного количества питания. Благодаря усилиям режиссеров и сценаристов CBS, снявшим документальный фильм «Голод в Америке» и книге Майкла Харрингтона «Другая Америка», нации стало известно о широких масштабах и тяжести голода в США.

В 1967 г. Джон Ван Хенгел основал первый банк питания. Он представлял собой склад, который получал пожертвования в виде пищевых продуктов и распространял их среди столовых в г. Фениксе, штат Аризона. В 1978 г. Том О'Коннелл совместно с единомышленниками создали продовольственный склад по вышеупомянутой модели под названием GREATER CHICAGO FOOD DEPOSITORY (далее – продовольственный банк, банк питания, хранилище) [3].

В настоящее время продовольственный банк в г. Чикаго – это некоммерческая, общественная организация по распределению продовольствия нуждающимся и сеть учебных центров [2].

Продовольственный банк в округе Кук состоит из 650 складов, столовых, приютов. Его деятельность осуществляется в соответствии с разработанными программами, ориентированными на детей, подростков, взрослых и пожилых людей, находящихся в сложной жизненной ситуации.

Ежегодно продовольственный банк распределяет 66 млн. фунтов (1 фунт – 453,6 г) продуктов питания длительного хранения, овощи и фрукты, молочные и мясные продукты в эквиваленте 150 000 порций ежедневно.

Власти г. Чикаго обеспечили получение финансового гранта на развитие продовольственного банка, а некоторые компании (Strube Celery, Vegetable Company) предложили свои складские помещения. Продовольственный банк распространил 471 тыс. фунтов продуктов питания, поступивших от 22 доноров 85 агентствам в первый год своей работы.

Поступления в продовольственный банк возросли в связи с принятием в 1981 г. законодателями штата Иллинойс Закона доброго самаритянина (Good Samaritan Law) [4]. Законодательство тем самым защищало людей, жертвующих продовольствие, от правовых обязательств и ответственности. В течение года число продовольственных доноров увеличилось до 111, распределение продовольствия – до 6,1 млн фунтов и число обслуживаемых учреждений – до 375. В связи с этим, банк питания взял в аренду дополнительные складские помещения и разместился на площади 91 000 квадратных футов (1 фут – 0,3048 м) по адресу South Tripp Avenue в 1984 г.

В 1986 г. создана Продовольственная программа по распространению скоропортящихся продуктов, в настоящее время известная как «Продовольственное спасение». На ее осуществление была выделена поддержка из Чикагского общественного фонда доверия. Комплекс мероприятий программы включал перераспределение неиспользованных пищевых продуктов из ресторанов и предприятий общественного питания в столовые. В дальнейшем продовольственный банк расширил свою деятельность, добавив в нее поставки свежих фруктов и овощей. В это время начинают работать первые детские кафе, которые организовы-

вали горячее питание после посещения школы для детей и подростков из малообеспеченных семей. К настоящему времени работают программы партнерства продовольственного хранилища со школами: Healthy Kids Markets, Kids Cafes и Nourish for Knowledge.

К 1998 г. распределение питания продовольственным банком превысило 25 млн фунтов. В том же году, в г. Чикаго было основано Сообщество общественных столовых. Они были бесплатными и предлагали 12-недельные кулинарные программы обучения безработных и частично занятых взрослых для последующего их трудоустройства в сферу общественного питания. В 2001 г. первый Producemobile (рынок фермеров на колесах) начал распространять свежие продукты среди населения с низким уровнем доходов.

Кульминацией деятельности продовольственного банка явилось достижение 30 млн долл. капитала с открытием нового склада площадью 268000 квадратных футов и учебного центра в 2004 г. С этого момента банк питания аккумулирует все продовольственные программы в одном центре и становится международной моделью для продовольственных банков такого типа.

За период 2004–2006 гг. начали работу: «Кладовая для продуктов» – программа обучения для сотрудников и волонтеров из учреждений–участников, второй Producemobile, «Знания о питании» – программы для детей и взрослых, социально-ориентированная программа дополнительной помощи в обеспечении продуктами питания (Supplemental Nutrition Assistance Program – SNAP), изначально имевшая название «Программа талонов на питание». Наряду с этим, компания постоянно обеспечивает продуктами питания лиц пенсионного возраста с низкими доходами, лиц, пострадавших от природных катаклизмов (торнадо, бури, ураганы, засуха). В ответ на необходимость обеспечения продовольствием по ночам и в выходные дни, мобильные программы начали осуществлять свою деятельность практически круглосуточно с 2007 г.

Управленческая структура и функции ответственных исполнителей продовольственного банка построены в соответствии со следующей иерархией. Так, главный операционный директор ответственен за повседневные операции и текущую деятельность корпорации и подотчетен исполнительному директору. В функции работников сети поставщиков входит обеспечение достаточного предложения продовольствия и организация доступа к здоровой пище всем нуждающимся. Работники подразделения партнерства и информационной пропаганды поддерживают и поощряют инициативу местных сообществ по сокращению числа голодающих. Специалисты отделов коммуникаций, привлечения ресурсов, средств и волонтеров преследуют цель – мобилизация общества к искоренению голода. Сотрудники финансовой службы оценивают отдачу от финансовых вложений. Работники службы управления человеческими ресурсами и информационными технологиями занимаются инвестициями в человеческий капитал, информационно-коммуникационными технологиями и созданием инфраструктуры для достижения миссии компании.

Персонал и привлеченные волонтеры выработали пять стратегических целей управления деятельностью организации до 2015 г.: обеспечение достаточным количеством продовольствия, обеспечение доступа к продуктам питания нуждающихся в них; усиление вовлеченности общества в решение проблемы голода и недоедания; мобилизация общественности и обращение ее внимания на проблему голода и недоедания; установление критериев и показателей, которые позволяют измерить эффективность деятельности организации; инвестирование в человеческий капитал, технологии и инфраструктуру, необходимые для достижения главной миссии организации.

Банк продовольствия сотрудничает со значительным числом партнеров, среди которых: AGROW Fresh Produce – американская компания, которая занимается выращиванием, сбором и упаковкой картофеля и лука; Kraft Foundation – крупнейший концерн по производству продовольственных товаров в Северной Америке; Bolthaus Farms – компания, специализирующаяся на производстве продуктов здорового питания (соки, смеси); Jewel Osco – сеть розничных магазинов по продаже продуктов питания; Target – сеть, занимающаяся розничной торговлей и реализацией товаров широкого потребления; Campbell Soup – крупнейший производитель консервированных супов.

Структура каналов поступления продуктов питания выглядит следующим образом: безвозмездная помощь, пожертвования – 47%; правительственные программы по искоренению голода – 37%; покупные продукты питания – 15 %, благотворительные взносы – 1%. Основные продукты питания включают: зерновые, продукты с содержанием белка, молочные продукты, фрукты и овощи, прочие смешанные продукты. Их качество проверяют и контролируют инспекторы федерального Департамента сельского хозяйства.

Таким образом, деятельность продовольственного банка выполняет важную социальную миссию – мониторинг и решение проблем голода и недоедания всех возрастных групп населения и обеспечение их продовольствием.

Источники

1. *Войтенкова, Г.Ф.* Социальная поддержка семей с детьми в США / Г.Ф. Войтенкова, Е.В. Лебедева // Народонаселение. – 2007. – №4. – С. 94–106.
2. Food For Thought // Greater Chicago Depositary. – 2012. – Volume 16.4. – 11 p.
3. Greater Chicago Food Depository [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.chicagosfoodbank.org. – Дата доступа: 30.06.2014.
4. Закон доброго самаритянина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org. – Дата доступа: 20.02.2014 г.

3.2. Республика Казахстан

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Абралиев О.А., д.э.н., ведущий науч. сотр. Казахского национального аграрного университета

Еще в 1798 г. английский экономист Томас Роберт Мальтус предупреждал "что перспективе увеличивается разрыв между возрастающим населением и природными ресурсами"[1].Численность населения в мире вырастет до 9 млрд к 2050 году, что потребует удвоения выпуска аграрной продукции т.к. недостаток продовольствия неизбежно поставит этот вопрос на первое место среди проблем человечества [2]. Казахстан располагает всеми возможностями, чтобы занять эту нишу, включая огромные площади угодий. В то же время сельское хозяйство не может дальше развиваться без привлечения новых технологий.

Продовольственная безопасность Казахстана может быть обеспечена только при условии устойчивого развития его АПК. В настоящее время площадь земель сельскохозяйственного назначения в целом по республике составляет 96,3 млн га или 36,9% используемых земель республики. Анализ динамики площадей земель сельскохозяйственного назначения показывает, что в период 1991–2013 гг. они сократились по республике в целом на 136,2 млн га, когда происходило реформирование сельхозагроформирований. В последующем площади земель этой категории ежегодно возрастали и общее увеличение за последние восемь лет составило 14,1 млн га. Наибольшие площади земель были введены за этот период в сельскохозяйственное использование в Восточно-Казахстанской-4,3 млн га., Карагандинской – 3,2 млн га., Костанайской – 2,4 млн– га, и Актюбинской – 2,1млн га областях. В последние годы земли сельскохозяйственного назначения по всем областям увеличиваются за счет освоения земель запаса, в текущем году их общая площадь по республике возросла на 2,9 млн га. Увеличение произошло практически во всех областях, за исключением Жамбылской – 0,1 млн га и Мангистауской – 0,4 млн га, где произошло уменьшение за счет возврата неиспользуемых земельных участков в государственную собственность с передачей их в категорию земель запаса. В составе земель сельскохозяйственного назначения сосредоточены наиболее ценные в сельскохозяйственном отношении земли республики – 96,7% пашни, в том числе 90,5% орошаемой, многолетние насаждения – 56,9%, залежь – 61,5%,сенокосы – 41,6%, из них улучшенные –44,9%, пастбища – 35,3%, из них улучшенные – 70,3%.

На развитие продовольственных рынков влияют макро и микро экономические факторы. К макроэкономическим относятся: бюджетные, налоговые, кредитно-денежные, межотраслевые, внешнеэкономические, а также проблемы экономической и продовольственной безопасности страны. К микроэкономическим относятся факторы и проблемы: неплатежеспособности, финансового оздоровления предприятий АПК [3]. Продовольственная безопасность Казахстана связана с конкурентоспособностью казахстанских товаропроизводителей и их продукции на рынке ЕАЭС. На сегодня лишь 15% производимых в республике элитных семян направляются на размножение до 1-3 репродукции и дальнейшее обеспечение сельхозпроизводителей. Из среднегодового количества производителей имели доступ к субсидиям на поддержку семеноводства только 926 единиц или 0,7%. В настоящее время государственная поддержка обязательного страхования в растениеводстве осуществляется путем возмещения за счет бюджетных средств 50% страховых выплат страховщикам и обществам взаимного страхования по стра-

ховым случаям, возникшим в результате неблагоприятных природных явлений. Однако, действующий механизм по возмещению части страховых выплат искажает процесс перераспределения рисков и снижает стимул страховых компаний в корректной оценке страхуемых рисков. В Казахстане регулирующие функции государства осуществляются по следующим направлениям: создание законодательной базы, правовое обеспечение регулирования; формирование конкурентной среды на всех аграрных рынках; поддержка устойчивости развития АПК, создание условий для адаптации товаропроизводителей к рыночным условиям. Важной функцией государственного регулирования в этой связи является поддержание устойчивого спроса на продукты питания и сельскохозяйственное сырье. Государство способствует образованию платежеспособного спроса населения, воздействуя на формирование доходов основных групп населения, через регулирование системы цен на продукцию АПК, государственный заказ, закупки продовольствия в региональные фонды; проведение политики разумного протекционизма, обеспечение продовольственной безопасности с помощью системы таможенных тарифов, налогов на импортируемые продовольственные товары; создание благоприятного климата для иностранных инвесторов, образование совместных предприятий АПК, предоставление государственных гарантий для иностранных кредиторов при импорте передовых технологий и техники; финансирование ключевых направлений науки по проблемам АПК, участие в финансировании инвестиционных проектов по созданию новых технологий, отвечающих мировым стандартам. Ведущую роль во всей системе государственного регулирования экономики играет поддержание соответствующего уровня цен и ценового равновесия, поскольку разбалансировка ценового механизма приводит к кумулятивным, разрушительным последствиям. Система государственного регулирования цен во всех странах с развитой рыночной экономикой примерно одинакова: установление верхних и нижних пределов колебания цен, индикативной и условной цены, которую государство стремится поддерживать. Инструментом регулирования здесь служат скупка и продажа сельхозпродукции в целях товарной интервенции и поддержания желаемого уровня цен.

Одним из наиболее дискуссионных и часто поднимаемых в экономической литературе стал вопрос о необходимости и степени вмешательства государства в производственную сферу аграрного сектора. Большую помощь в решении данного вопроса может оказать изучение опыта стран с высокоразвитым сельским хозяйством. Рассчитывать на самоорганизацию сельхозпроизводителей и самостоятельную мобилизацию ими ресурсов, необходимых для решения задач по обеспечению продовольственной безопасности страны, в современных условиях не приходится. Реальное экономическое положение сельских товаропроизводителей не позволяло и не позволяет считать их кредитоспособными. Степень риска долгосрочных и краткосрочных вложений остается очень высокой. Напротив, способность государственных структур пойти на риск и дать потенциальным инвесторам необходимые гарантии очень низка. Все это делает агропромышленное производство сферой, закрытой для внешних инвестиций, для коммерческих капиталовложений, отечественных банков и других финансовых структур.

Таким образом, главным источником ресурсов и, что не менее важно, организующим началом для проведения работ по указанным направлениям, по нашему мнению, может быть только государство, через развернутую и комплексную систему протекционистской поддержки аграрного сектора. Недостаточность средств, направляемых на поддержание аграрного сектора, позволяет осуществлять лишь те меры, которые совершенно необходимы для проведения сезонных работ и удержания на плаву наиболее кризисных отраслей аграрного сектора. По нашему мнению, выход заключается в создании широкой сети институтов финансово-кредитной поддержки сельского хозяйства. К ним, в частности, относятся:

– система страхования агропродовольственного комплекса: ее формирование в соответствии с принципами рыночной экономики потребует значительных финансовых затрат и комплекса организационно-правовых решений. Однако по мере становления она будет иметь все более существенное значение для инвестиционной привлекательности сельского хозяйства и доступности крестьянских хозяйств к кредитным ресурсам;

– концепция земельного банка: создание сельской финансовой кредитной инфраструктуры, в частности банковской структуры, которая решала бы проблемы кредитования агропромышленного сектора и притока банковского капитала для села. Наряду с этим, эффективным инструментом стало бы введение земли в рыночный оборот;

– кредитная кооперация на селе: объединение сельхозтоваропроизводителей на не-

коммерческой основе в целях решения насущных проблем, в том числе получения доступа к кредитным ресурсам, обеспечения коллективного управления активами, то есть дать возможность сельскому населению объединиться по материальным и финансовым интересам;

– кредитное бюро: кредитование реального сектора всегда сопряжено с повышенным риском. Одной из проблем является отсутствие полноценной объективной информации о клиенте и его кредитной истории. В целях расширения объемов кредитования реального сектора нужно решить вопрос асимметричности информации о клиенте, то есть назрела необходимость создания кредитного бюро для сбора и мониторинга информации о финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий и организаций, зарегистрированных на территории Республики Казахстан.

Следовательно, в РК необходимо безотлагательно разработать концепцию финансово-кредитной политики государства в аграрном секторе, призванную стимулировать повышение эффективности сельскохозяйственного производства и адаптацию товаропроизводителей к деятельности в новой рыночной среде, и создать условия для нормальной конкуренции на внешнем и внутреннем рынках.

Главным преимуществом сельского хозяйства РК является его многофункциональность, разнообразие почвенно-климатических условий, благоприятных для многих видов сельскохозяйственной деятельности, наличие уникальных воспроизводимых ресурсов, высокого научного потенциала и практического опыта, позволяющих обеспечить не только продовольственную безопасность страны, но и активное присутствие на мировом аграрном рынке.

Источники

1. *Malthus T.R.* An Essey on the Principe of Population as it Affects the Future Improvement Society. London, 1978, репринтное издание с прим. Дж. Бонара (NewYork) С. 13.
2. *Лестер Браун* Мир на грани –М.: АСТ-Пресс-Книга, 2013 -208 с.
3. *Маценович И.Л., Ходачек А.М.* Продовольственная безопансность и продовольственная политика –СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2005 – 176 с.

3.3. Республика Киргизия

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Джаилов Д.С., д.э.н., проф. Кыргызско-Турецкого университета КТУ «Манас»,
Мардалиева Л.А. ,к.э.н, доц. Бишкекского гуманитарного университета имени К. Карасаева

В результате реформирования в сельском хозяйстве Кыргызской Республики произошли структурные изменения, выразившиеся в формировании многоукладной сельской экономики, развитии земельного рынка и рыночных институтов. В совокупности с реализуемыми макроэкономическими институциональными изменениями это привело к существенному снижению удельного веса сельского хозяйства в производстве ВВП республики. При этом объем валового выпуска продукции сельского хозяйства в сравнении с динамикой ВВП растет медленнее почти в три раза. Так, в периоде 2005–2012 г. показатель ВВП возрос на 23%, а продукция сельского хозяйства – выросла всего на 8%. Если в среднем на первоначальном этапе реформирования в структуре ВВП республики удельный вес отрасли находился на уровне 32,0-33,0% , то в 2012 г. в сельском хозяйстве производилось не более 17,5% валового внутреннего продукта страны.

Несмотря на то, что в целом национальная экономика страны является аграрно-ориентированной – такое резкое снижение роли сельского хозяйства объясняется не только происходящими структурными изменениями в экономике, но и в определенной мере является результатом зачастую необоснованных реформ в отрасли, обусловливающей неустойчивое производства развитие отрасли.

Прежде всего отмечается тенденция неустойчивого роста объемов растениеводческой продукции., что привело к сокращению удельного веса продукции растениеводства с 55,0 до 50,5%. Это в основном обусловлено тем, что за указанный период сократилось производство основных видов растениеводческой продукции в отрасли. Так производство зерновых сократилось на 13,0%, сахарной свеклы – в 4,4 раза, табака – более чем в 4,0 раза, хлопка – на 4,0%. Увеличение объемов производства отдельных видов продукции растениеводства (картофеля, овощебахчевых) в основном происходит на основе экстенсивных факторов, за счет роста посевных площадей.

В развитии животноводства Кыргызстана в последние годы наметилась положительная тенденция и ее удельный вес увеличился с 41,5 до 47,8%.

Производство яиц увеличилось почти в 2,0 раза, производство молока – на 27,0%. Стабилизируется производство мяса и шерсти. В основном рост производства продукции обеспечивается на экстенсивной основе, за счет роста посевных площадей и поголовья скота. Так, например, за этот период численность овец и коз увеличилась на 37,3%, крупного рогатого скота – на 41,2%, птиц – на 57,1%. Уровень продуктивности сельскохозяйственных животных в Кыргызстане остается по-прежнему невысокой. Так, в 2011 г. в стране средний удой от одной коровы составил 2030 кг, настриг шерсти – 2,6кг и средняя яйценоскость кур-несушек – 122 штук, тогда как в 1990 г. они соответственно составляли – 3070 кг, 3,3 кг и 219 штук. Преобладающая часть продукции отрасли производится в секторе крестьянских (фермерских) хозяйств – 60,0% и в личных хозяйствах населения – 38,0%

В целом темпы роста продукции сельскохозяйственного производства неадекватны имеющемуся потенциалу, имеют тенденцию к снижению, недостаточны для успешного развития отрасли и значительно отстают от роста экономики страны и не удовлетворяет растущие потребности населения в продуктах питания**.** Относительно уровня 1990 г. в 2012 г. потребление мяса в Кыргызстане сократилось на 16 килограммов (на 29,3%), молока – на 51 кг (на 19,2%), яиц – на 73 штуки (на 47,5%), рыбы и рыбопродуктов – на 5 кг (на 71,4%), сахара – на 17 кг (на 45,9%). Таким образом, в 2012 г. среднефизиологические нормы на душу населения удовлетворены в мясе на 62,6%, яйцах – на 44,1%; рыбе и рыбопродуктах – на 20%; сахаре – на 76,9%; фруктах и ягодах – на 23,5%. Дефицит этих продуктов восполнялся за счет значительного превышения уровня потребления, предусмотренного физиологическими нормами, хлебобулочных изделий – на 64,3%, овощей и бахчевых – на 32,8%, растительного масла – на 20% и молока – 7,4%.

Показатели потребления основных продуктов питания свидетельствуют о том, что республика имеет обеспеченность на уровне сто процентов и выше в соответствии с минимальными и физиологическими нормами потребления по хлебопродуктам, картофелю, овощам и растительному маслу. По остальным позициям обеспеченность составляет от 19,0 до 97,0%. По сравнению с дореформенным периодом значительно снизилось потребление мяса, молока, яиц, сахара и рыбы. И в настоящее время также по минимальным нормам потребления не удовлетворяется потребность населения по мясу, сахару, яйцам и плодам, степень удовлетворения по яйцам и плодам находится на исключительно низком уровне. Потребность населения по физиологической норме также намного ниже по мясу, плодам, яйцам.

Также следует отметить, что в Кыргызстане потребление основных продуктов питания значительно ниже, чем в странах Таможенного Союза. Так, по сравнению с Казахстаном, Беларусью и Россией мяса потребляется соответственно на 32; 37 и 49 кг, молока – на 14; 78 и 49 кг , яйц – 69; 105 и 131 шт., сахара – на 18; 4; 6 и 12 кг меньше .

Более того существующий уровень потребления по основным продуктам (хлебопродуктам, мясу, сахару, растительному маслу) в основном достигается за счет их импорта, что не может не свидетельствовать о растущем системном кризисе в развитии продовольственного сектора. Практически не решена проблема обеспечения зерновой независимости, хотя в посевном клине под посевы зерновых культур отведено более половины площадей. Рост импорта сахара во многом обусловлен резким сокращением собственного производства из-за низких закупочных цен на сахарную свеклу. Внутренний рынок растительного масла также сильно зависим от импортных поставок рафинированного растительного масла.

Наметившаяся тенденция роста импортных поставок в общем объеме формирования товарных ресурсов продовольствия грозит дальнейшим превышением порога продовольственной безопасности и приближает ее к критической черте.

Кыргызстану, как имеющему наиболее благоприятные условия для развития животноводства и занимавшему по его развитию лидирующее место в бывшем СССР наибольшую угрозу представляет ситуация с потреблением мяса, производство которого превысило пороговое значение продовольственной безопасности. Значительное снижение производства и потребления мяса в республике по сравнению с дореформенным периодом в основном связано с резким спадом поголовья животных, снижением их продуктивности. Более того разрушение системы содержания скота, его откорма привело к резкому ухудшению репродуктивных и племенных качеств скота. Перевод общественного скота в частную собственность, развал инфраструктуры отрасли (племенное дело, откорм, выпас на высокогорных пастбищах, переработка продукции и др.) обусловливает экстенсивное развитие отрасли.

Рост импортозависимости продовольственного рынка также обусловлен неотрегулированностью сферы внешней торговли, что обусловливает более чем 2-х кратное превышение импорта продовольствия над ее экспортом. В результате уровень продовольственной самообеспеченности по зерну составил в 2012 г.– 59,0%, мясу – 56%, сахару, – 9,4%, растительному маслу – 22,9%, яйцам – 40,3%, плодам и фруктам – 19,8% .

Таким образом, в результате необоснованного реформирования аграрного сектора страны проблема обеспечения продовольственной безопасности усугубляется, аграрный сектора Кыргызстана утратил былые традиционно сильные позиции в производстве важнейших видов продовольствия – мясе, сахаре и др., уровень господдержки совершенно несопоставим с вкладом сельского хозяйства в национальную экономику и, как показывает практика, Кыргызстану собственными силами не удалось решить полностью проблему обеспечения продовольственной безопасности.

И в этой связи, на наш взгляд ее оптимальное решение возможно только в рамках Таможенного Союза, о вхождение в который наконец-то однозначно заявлено на соответствующем уровне. Более того, как известно, одним из позитивных результатов функционирования ТС стало именно решение совместными усилиями трех государств – России, Беларуси и Казахстана проблемы продовольственной безопасности в рамках ТС.

В этой связи следует разработать национальную доктрину продовольственной безопасности страны с учетом функционирования нашей экономики в рамках ТС. Полнокровное членство Кыргызстана в Таможенном Союзе окажет влияние на изменение специализации отрасли, что создает благоприятные предпосылки для рационального использования производственного потенциала и восстановления в полном объеме традиционных отраслей сельского хозяйства – животноводства, производства технических культур, особенно, сахарной свеклы.

Необходимо эффективно использовать возможности региональной интеграции для сбалансированного развития продовольственного рынка. С этой целью необходимо в структуре посевных площадей расширять посевные площади традиционных технических (сахарной свеклы, масличных культур) и кормовых культур, что позволит снизить импортные поставки мяса, сахара и масла за счет наращивания объемов собственного производства. В частности, учитывая растущий спрос на высокоэкологическую животноводческую продукцию (мясо) следует принять меры по возрождению интенсивного овцеводства, необходимо закладывать основы формирования экспортного потенциала мяса молодой баранины и ягнятины. Кыргызстан имеет уникальную возможность стать центрально-азиатским центром по производству, переработке и поставке на региональные рынки стран Евраазийского экономического союза, пользующейся растущим спросом плодов и фруктов.

3.4. Украина

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ

Варченко О.М., д.э.н., проф., Белоцерковского национального аграрного университета

Обеспечение продовольственной безопасности страны формируется на основе гарантированных объемов производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, которые с учетом рациональных размеров их импорта полностью соответствовали бы потребностям населения в полноценном питании, а также его физической и экономической доступности, соответствующего качества. Гарантией достижения продовольственной безопасности страны является стабильность внутренних источников формирования продовольствия и формирование в необходимых объемах его резервных фондов, особенно социальных видов продовольствия и сельскохозяйственной продукции для его производства.

Сельское хозяйство и пищевая промышленность Украины имеют возможность обеспечивать население пищевыми продуктами на уровне рациональных норм. Установлено, что потребление картофеля, яиц выше рациональных норм потребления. Фактическое потребление среднестатистическим украинцем подсолнечного масла и сахара соответствует физиологическим потребностям, но уровень потребления других пищевых продуктов не соответствует рациональным показателям. Так, относительно потребления мяса и мясопродуктов фи-

зиологическая потребность человека в Украине обеспечивалась в 2012 г. только на 65,5%, а по молоку и молокопродуктам – только на 56,6%. Недостаточный уровень потребления не связан с низким уровнем предложения этих продуктов в стране, потому что уровень самообеспечения ими значительно выше.

В рыночных условиях покупательная способность населения значительно влияет на уровень потребления разных пищевых продуктов и зависит от доходов населения и уровня розничных цен. В Украине этот вопрос очень актуален, поскольку доля затрат на продовольствие среднестатистического украинца более 50%.

Пищевая и перерабатывающая промышленность значительно определяет развитие экономики Украины, её доля в структуре валового внутреннего продукта составляет 5%. Эти отрасли занимают ведущее место в структуре промышленного производства – по объемам реализованной продукции отрасль занимает второе место после металлургического производства с долей почти 17% в общем объеме промышленности Украины.

Пищевая промышленность Украины вносит значительный вклад в формирование бюджета страны. Так, в 2012 г. в объеме поступлений в общий бюджет страны от предприятий агропромышленного комплекса доля пищевой промышленности и перерабатывающих предприятий сельскохозяйственной продукции превысила 87%. Анализ динамики объемов производства в отраслях пищевой и перерабатывающей промышленности подтверждает тенденции к росту. Так, в 2012 г. более высокими темпами увеличивались объемы промышленного производства масла подсолнечного и животных жиров – на 14% по сравнению с 2011 г.; переработки и консервирования овощей и фруктов – на 10,5; производства молочных продуктов и мороженого – на 3,2; продукции мукомольно-крупяной промышленности – на 2,6; мяса и мясопродуктов – на 2,5%.

На основании анализа товарной структуры продовольственного экспорта Украины в среднем за 2008–2013 гг. наибольшую долю занимали зерновые культуры – 32%. На втором месте – жиры и масло животного или растительного происхождения, доля которых составляла 22,8%; на третьем – семена и плоды масличных растений – 11,2; молоко и молочные продукты, яйца птицы, натуральный мед – 5,3; отходы пищевой промышленности – 4,8; другие продовольственные товары – 18,8%.

В товарной структуре продовольственного импорта Украины в среднем за 2007–2013 гг. большую долю составляли плоды и орехи (12,2%), рыба и ракообразные (9,6%), разные продовольственные продукты (8,6%), мясо и мясопродукты (8,5%), табак и промышленные заменители табака (7,5%), жиры и масло животного или растительного происхождения (7,2%), другие продовольственные товары (34,1%). Таким образом, отечественный импорт имеет более равномерную структуру без очевидного доминирования отдельных видов.

Обеспечение продовольственной безопасности страны требует разработки прогнозов балансов сельскохозяйственной продукции и соответствующих прогнозных расчетов производства продукции с целью удовлетворения потребительского спроса на продукты питания. При разработке баланса нами были использованы материалы статистического сборника «Балансы и потребление основных продуктов питания населением Украины».

Внутреннее использование включает в себя потребление продукции населением, переработку на непродовольственные цели, использование на корм, на посев. Нами составлен отраслевой баланс по 9 агрегированным подотраслям сельского хозяйства.

Используя схему баланса, получим такое уравнение:

$$X_i = \sum_{j=1}^{N} X_{ij} + C_i + E_i - I_i + W_i + H_i + VT_i \ , \quad (1)$$

где X_{ij} − промежуточное потребление подотраслями; C_i − потребление продукции населением (рыночный спрос на продукты); E_i − экспорт; I_i − импорт; W_i − изменения в запасах; H_i − непродовольственное использование; VT_i − потери; i = (зерновые культуры, картофель, овощи, сахар, растительное масло, плоды и ягоды, корнеплоды, силосные культуры, травы на сено, травы на зеленый корм, мясо и мясопродукты, молокопродукты, яйца).

Известно, что Государственной службой статистики определены три направления движения продукции между агрегированными элементами отраслей сельского хозяйства [1]: растениеводство → растениеводство – включают в себя затраты на посев; животноводство → животноводство – расход яиц на инкубацию; молока, жира, другой животноводческой продукции – на корм; растениеводство → животноводство – расход на корм с целью обеспечения животноводческих отраслей.

Распределение кормовых ресурсов в подотраслях животноводства является сложной

задачей. Это объясняется тем, что значительная доля поголовья скота сконцентрирована в хозяйствах населения, где практически не ведется достоверный статистический учет затрат кормов. Поэтому, кроме статистических данных [2, 3], нами проведены расчеты на основе нормативных затрат в технологических картах, что позволило перераспределить кормовые ресурсы по агрегированным отраслям животноводства.

На основании этих расчетов нами построен объединенный баланс основных продуктов питания за 2012 год. Определены основные моменты сформированного баланса. Так, по группе кормовых культур конечный продукт принят за нуль, что означает – сформированные активы используются до конца, не проводится их накопление и они не участвуют во внешней торговле. На основании проведенных расчетов разработаны прогнозы потребления (емкости рынка) основных продуктов питания на 2013–2015 гг. Так, определены необходимые объемы валового производства зерновых, которые составляют 22648,94 тыс. т, а непосредственно спрос на хлебопродукты составляет только 4682,5 тыс. т (20,7%). Т.е. на промежуточное потребление направляется 79,3% зерновых, 33,7% картофеля и т.д.

На основании проведенных расчетов составлена таблица прогнозов потребления (емкости рынка) основных продуктов питания на 2013−2015 гг. (табл. 1).

Нами рассчитаны объемы резервов и дефицита производства продовольствия, а также определены возможности их обеспечения (табл. 2).

Таблица 1 – **Прогнозные значения потребления продуктов питания,** тыс. т

Группа продуктов	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Зерновые	4896,1	4776,4	4680,5
Картофель	6219,8	6377,5	6377,5
Овощи и бахчевые	7674,8	7607,5	7607,5
Сахар	1718,1	1723,1	1728,2
Масло растительное	591,9	591,9	591,9
Плоды, ягоды и виноград	2473,8	2515,7	2557,5
Мясо и мясопродукты	2387,5	2527,7	2386,6
Молоко и молокопродукты	10198,0	10349,9	10540,7
Яйца	791,5	791,5	791,5

Таблица 2 – **Возможности покрытия прогнозного спроса на основные группы продуктов питания,** тыс. т

Продукты	Фактический объем производства в 2012 г.	Прогнозный размер емкости рынка в 2015 г.	Профицит (+)/, дефицит (-)	Уровень покрытия существующими мощностями, %
Зерновые	46217	4680,5	+23568,1	52,0
Картофель	23249	6377,5	+4296,7	18,5
Овощи	10815	7607,5	+1456,6	13,5
Плоды и ягоды (фрукты)	2465	1728,2	-315,7	-12,8
Сахар	2143	591,9	+305,1	14,2
Масло	4067	2557,5	+3475,1	85,5
Мясопродукты	2210	2386,6	-184,2	-8,3
Молокопродукты	11378	10540,7	-324,0	-2,8
Яйца	1104	791,5	+166,4	15,1

Таким образом, проведенные расчеты (табл. 2) показывают, что по таким продуктам, как плоды и ягоды, мясопродукты и молокопродукты на агропродовольственном рынке Украины имеется дефицит, что требует повышения производственных мощностей с целью покрытия этого дефицита или обоснования рациональных каналов импорта этой продукции. В то же время для других отраслей характерно преобладание существующих объемов производства над объемами потребительского спроса. Таким образом, формирование экспортного потенциала Украины возможно по таким видам продовольствия, как зерновые, картофель, овощи, яйца.

Источники

1. Баланс сільськогосподарської продукції: Статистична форма (№16-сг) / Державний комітет статистики України; за ред. Ю. М. Остапчука. – К., 2010. – 42 с.

2. Звіт про стан тваринництва: статистичний бюлетень / Державний комітет статистики України; за ред. Ю. М. Остапчука. – К., 2010. – 239 с.

3. Технологічні карти з виробництва продукції тваринництва та птахівництва; за ред. Д.І. Мазоренка, П.Т. Саблука, І.Г. Бойка, О.А. Науменка. − Харків: ХНТУСГ, − 2005. − 245 с.

УГРОЗЫ СНИЖЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Онегина В.М., д.э.н., проф., зав. каф. Харьковского национального технического университета сельского хозяйства имени П. Василенка

Своевременная идентификация угроз продовольственной безопасности – важный этап в алгоритме ее надежного обеспечения государством. В стратегии агропродовольственной ассоциации ООН (ФАО) на 2001–2015гг. обеспечение продовольственной безопасности находится на первом месте среди основных направлений деятельности этой организации [8]. Не смотря на некоторое сокращение численности голодающих в мире за последнее десятилетие, в 2011–2013 гг. 842 млн человек (фактически 12% населения мира) не были обеспечены надлежащим питанием [10]. Обеспечение продовольственной безопасности, нейтрализация ее угроз актуальны и для Украины, включены в состав целей ее государственной аграрной политики.

Проблеме продовольственной безопасности значительное внимание уделяется многими учеными. Среди украинских экономистов-аграрников следует особо отметить работы Б. Пасхавера, П. Саблука, Н. Саперовича и многих других [1, 2, 5]. Но изменения, скорость которых нарастает в современном обществе, обусловливают потребность в продолжении исследования оценки состояния продовольственной безопасности, ее угроз, определении соответствующих мер по ее обеспечению.

Целью этой статьи является определение современных угроз снижения продовольственной безопасности в Украине.

Продовольственная безопасность является сложным и многоуровневым понятием. М. Хорунжий обоснованно отмечал, что для исчерпывающего ответа на вопрос, что представляет собой продовольственная безопасность, необходимо оперировать, по крайней мере, такими атрибутами, как и кто организует и отвечает за продовольственную безопасность [9]. Изучение научных и программных разработок [1, 3, 7, 9] дает основания рассматривать продовольственную безопасность на национальном уровне как такое состояние в экономике страны, когда государством гарантированно стабильное удовлетворение потребностей населения в безопасных для здоровья и качественных продуктах питания в количестве, достаточном для поддержания его активной жизнедеятельности. Составляющими продовольственной безопасности мы выделяем: 1) достаточность предложения продовольствия для поддержания активной жизнедеятельности населения, удовлетворения его потребностей на уровне не меньшем рациональных норм; 2) физическую и экономическую доступность продовольствия для всех слоев населения в достаточном количестве; 3) стабильность в предложении продовольствия и его доступности; 4) качество продовольствия, его безопасность и полезность для организма человека, его рациональную структуру, необходимое содержание питательных веществ. Угрозы продовольственной безопасности – это факторы, которые снижают уровень продовольственной безопасности.

Основой достаточности продовольствия минимум на уровне рациональных норм питания является в соответствующих объемах производство сельскохозяйственной продукции и продовольствия в стране с мощным ресурсным потенциалом аграрного производства. Но если производство зерновых в Украине в 2012 г. в 6,9 раза превышало фонд потребления, то производство мяса и мясопродуктов на душу населения составляло по нашим рас четам 60,8% от рационального норматива потребления, молока – 65,9 %, плодов и ягод – 60,3%.

Особенностью современного этапа экономического развития является усиление роли финансового сектора в экономической жизни, становление кредитной формы денег как доминирующей, рост зависимости производственной сферы от кредитно-банковской, превращение финансовой сферы в генератора сильных импульсов для экономической динамики. Для продовольственного обеспечения страны усиливаются угрозы достаточности и стабильности финансового обеспечения в силу высокой кредитоемкости сельскохозяйственного производства.

Достаточность продовольствия в условиях глобализации существенно зависит от международной торговли. Угрозой для достаточности продовольствия должны рассматриваться крупномасштабные объемы экспорта сельско-

хозяйственной продукции, мощным экономическим стимулом которых является разница в ценах внутреннего и мирового рынков. Одновременно импорт дешевого продовольствия в случае демпинга или поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей их государством генерирует угрозы подрыва внутреннего производства. В связи с этим должны быть предусмотрены соответствующие меры государственного регулирования условий внешней торговли, которые согласованы с обязательствами страны перед ВТО, четко определенны в нормативных документах для случая реальной угрозы продовольственной безопасности страны. К сокращению сельскохозяйственного производства могут привести и тарифные и нетарифные ограничения ввоза сельскохозяйственной продукции в странах импортерах сельскохозяйственной продукции. Внешнеторговое регулирование экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия выступает как важным инструментом обеспечения продовольственной безопасности, так и содержит ее угрозы.

Сохраняется угроза стабильности со стороны колебаний результатов сельскохозяйственного производства. В Украине только за 2008–2012 гг. наблюдается разница между максимальным и минимальным годовым объемом валового сбора зерновых на уровне 44,3% (39,3 и 56,7 млн т), урожайности – на уровне 37,6% (26,9 и 37,0 ц/га). Но следует отметить определенный прогресс в уменьшении амплитуды колебаний валового сбора зерновых. В частности, коэффициент его вариации за 2008–2012 гг в Украине по сравнению с предыдущими 2003–2007 гг. был почти вдвое меньше (0,14 и 0,26). Генерация и внедрение в производство инноваций, которые бы уменьшили зависимость результатов производства от природных условий, являются важным фактором обеспечения его стабильно высокой производительности.

Непосредственной угрозой экономической доступности продовольствия выступает повышение цен на сельскохозяйственную продукцию. В 2011 г. на мировых рынках уровень цен на агропродовольственную продукцию повысился в 2,28 раза по сравнению с его уровнем в 2002–2004 гг., в 2012 г. – в 2,12 раза [10]. В Украине в 2012 г. цены на сельскохозяйственную продукцию были выше их уровня в 2000 г. в 3,3 раза. За последние пять лет (2008–2012 гг.) цены на зерновые культуры в Украине повысились в 1,98 раза, на масличные – в 2,07 раза, на сахарную свеклу – в 1,95 раза [6], в то время как среднемесячная заработная плата в экономике Украины увеличилась в 1,67 раза. Такие ценовые тенденции создают угрозы для экономической доступности продовольствия и достаточности его потребления. Особенно страдают от такого повышения цен малообеспеченные слои населения и средний класс, доля расходов на продовольствие в доходах которых в Украине превышает 50%. В целом население Украины потратило на продукты питания и безалкогольные напитки в 2012 г. более половины совокупных расходов (50,2%) [6].

Современные технологии дают возможность производителям использовать широкую гамму искусственных заменителей натуральных продуктов питания. В связи с этим формируются угрозы подмены качественных натуральных продуктов питания искусственными, некоторые из которых опасны для жизни человека. Коррупционные схемы обусловливают низкую результативность обычной проверки качества поступающей на рынок продукции, ее сертификации. Нейтрализации этой угрозы способствовало бы введение выборочных независимых экспертиз качества продукции в сфере реализации конечным потребителям и применение суровых финансовых санкций государством к тем производителей, продукция которых не соответствует стандартам качества.

Итак, социально-экономическое развитие приводит к формированию возможностей нейтрализации одних угроз продовольственной безопасности, но формирует новые. Современными угрозами продовольственной безопасности в Украине являются: низкие экономические стимулы для наращивания объемов производства животноводческой продукции; нестабильность финансово-кредитного обеспечения сельскохозяйственных производителей; политическая нестабильность; ограниченность прав собственности на землю; высокая зависимость от природных факторов и недостаточный уровень внедрения инноваций в сельскохозяйственное производство; экономически необоснованное регулирование условий внешней торговли; низкий уровень заработной платы; отсутствие тесной положительной корреляции между качеством продукции и прибылью производителя, действенной системы контроля качества продовольствия.

Источники

1. Актуальні питання аграрної політики: збірник робіт / Упорядники В. Дем'янчук, О. Шевцов, В. Артюшин. – К.: Проект «Аграрна політика для людського розвитку», 2002. – 450 с.
2. Пасхавер Б. Пріоритети продовольчого ціноутворення / Б. Пасхавер // Економіка України. – 2003. - №4. – С. 4 – 11.
3. Про продовольчу безпеку в Україні : проект Закону України від 28.04.2011 р. №8370-1 [Електронний

ресурс]. – Режим доступу: search.ligazakon.ua/l_doc2.../JF6GI01A.html
4. Про стан продовольчої безпеки України у 2012 році: Звіт КМУ [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.me.gov.ua/file/link/218867/file/zvit.doc
5. *Саблук П.Т.* Проблеми забезпечення доходності агропромислового виробництва в Україні в постіндустріальний період / П.Т. Саблук // Економіка АПК. – 2008. – №4. – С. 19–37.
6. Статистичний щорічник «Сільське господарство України» за 2012 рік. За ред. Н.С. Власенко / Держ. служба статистики України. – К. , 2013. – 402 с.
7. *Хорунжий М.Й* Продовольча безпека: соціально-економічна сутність, стан і показники / М.Й. Хорунжий // Економіка АПК. – 2003. - №6.– С. 9 – 16.
8. About FAO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fao.org
9. Agricultural Outlook 2013-2022 / OECD–FAO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.agri-outlook.org
10. The State of Food Insecurity in the World. 2013 / FAO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fao.org

ОТНОШЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ КАК ФАКТОР ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сапич В.И., к.э.н., доц. Сумского фил. Харьковского национального университета внутренних дел

Продовольственная безопасность в определяющей мере зависит от обеспеченности аграрного сектора экономики факторами производства. Обще признано, что земля является важнейшим фактором сельскохозяйственного производства. Вместе с тем, развитие агробизнеса в зарубежных странах показывает, что высокие результаты обусловлены не только наличием значительных площадей плодородных сельскохозяйственных угодий, но и теми социально-экономическими условиями, в которых они используются. Одной из важнейших составляющих этих условий являются отношения собственности на землю. Для устранения угроз продовольственной безопасности, которые могут быть последствиями негативных изменений в землепользовании и землевладении, важно своевременно учитывать новые подходы к формированию теоретических основ отношений собственности на землю.

Исходя из теоретических положений К. Маркса [1] современные российские и украинские экономисты определяют экономическое содержание собственности как отношения между людьми по поводу присвоения средств производства и создаваемых с их помощью материальных благ в процессе их производства, распределения, обмена и потребления [2, 3, 4]. В последние годы ученые стали добавлять к присвоению материальных благ также и духовные [5]. Безусловно, присвоение является основным признаком и главной целью функционирования отношений собственности. Однако, учитывая тенденции развития экономики на рубеже XX-XXI вв., которые формируются под влиянием усиления значения ограниченности ресурсов, определяющей роли инноваций в обеспечении результатов хозяйственной деятельности и активизации государственного регулирования экономики, собственность нельзя сводить лишь к присвоению материальных и духовных благ.

Конкуренция и закон возрастающих потребностей требуют, чтобы объекты собственности давали возможность получать все больший доход, а для этого необходимо осуществлять в эти объекты собственности инвестиции. Субъектами отношений собственности в настоящее время являются не только сами люди, но и государство, поскольку оно стало собственником значительной доли национального богатства, осуществляет налогообложение объектов собственности, законодательно определяет нормы их целевого использования, условий распоряжения ими, соответствие владельцев определенным требованиям. Должно происходить воспроизводство объектов собственности, и одна из функций государства состоит в обеспечении наиболее целесообразных для общества способов функционирования объектов собственности. Учитывая вышеизложенное, экономическое понятие собственности можно сформулировать следующим образом. Собственность как экономическая категория характеризует отношения между людьми, а также людьми и государством по поводу присвоения материальных и духовных благ в процессе их воспроизводства в соответствии с общественными потребностями.

Отношения собственности являются неотъемлемой составляющей производственных отношений, которые согласно закону соответствия изменяются в зависимости от развития производительных сил. На основе принципиальных изменений в средствах производства и роли человека в производственном процессе ученые определили в истории человеческой

цивилизации такие этапы, как доиндустриальный (аграрный, сельскохозяйственный), индустриальный и постиндустриальный. На каждом из названных цивилизационных этапов происходили существенные изменения в ключевых признаках производственных отношений и отношений собственности.

В доиндустриальную эпоху основной формой богатства и главным средством производства была земля. В этот период для обработки земли крестьяне использовали примитивные орудия труда и тягловую силу животных. При таких условиях затраты физического труда, качество земли и природно-климатические условия играли основную роль в формировании результатов сельскохозяйственного производства. Именно поэтому, независимо от статуса непосредственного работника (физически зависимые раб и крепостной, или свободный крестьянин), в отношениях собственности на землю главным было то, кому принадлежит земля, то есть отношения владения. Будучи собственниками земли, рабовладельцы и феодалы на основе физического принуждения рабов и крепостных вели хозяйствование в своих имениях и присваивали результаты их труда как в отношении дополнительного продукта, так и в значительной степени - необходимого. С ликвидацией крепостного права земля преимущественно становится собственностью крестьян и сельских общин. Имея возможность самостоятельно работать на своей земле, крестьяне становятся собственниками результатов своего труда, и частная собственность на землю является для них достаточным мотивом для эффективного труда. Таким образом, доминирование физического труда в доиндустриальную эпоху придает определяющее значение отношениям владения.

Для индустриальной эпохи характерным является массовое применение системы машин и внедрение в производство достижений научно-технического прогресса. Машинное производство превращает товарное производство в господствующее, капиталистическое. Созданные человеком механические средства производства в форме капитала становятся основным фактором, который определяет результаты производственной деятельности. Индустриализация через внедрение интенсивных технологий ослабляет роль таких решающих в доиндустриальный период свойств земли с точки зрения ее хозяйственного использования субъектами собственности, как площадь, естественное плодородие, структурные свойства почвы и месторасположение. Земельные ресурсы превращаются в одно из средств производства наряду со средствами механизации и автоматизации, а также технологиями. В индустриальную эпоху результаты сельскохозяйственного производства определяются не тем, кто является собственником земли, обрабатывает землю собственник или арендатор, а тем, каков уровень механизации производственных процессов, насколько широко применяются химические средства, мелиорация, достижения генетики и селекции и др. Поскольку главным признаком постиндустриального общества является инновационность экономического развития, то эффективность использования земельных ресурсов еще в большей степени зависит от возможностей землепользователей внедрять в производство достижения науки и техники. Итак, в индустриальную и постиндустриальную эпоху определяющее значение приобретают отношения использования, а отношения владения имеют второстепенный характер.

Отношения собственности реализуются в определенной социально-экономической среде, которая в значительной мере формируется деятельностью государства. В доиндустриальную эпоху экономическая роль государства ограничивалась взиманием налогов, механизм свободной конкуренции обеспечивал нормальные условия ведения хозяйственной деятельности. Поскольку основные материальные и финансовые ресурсы были сосредоточены у землевладельцев, а земельный налог был главным источником средств для возмещения государственных расходов, то владельцы земли имели в обществе высокий социальный статус. В современных условиях в Украине, как и в большинстве других стран, аграрная политика формируется не собственниками земли, а представителями крупных агропромышленных и финансовых групп, которые не являются крупными землевладельцами, но сконцентрировали в своем пользовании огромные площади сельскохозяйственных угодий. Сейчас в нашем обществе образовалось мощное агропромышленное лобби, деятельность которого вследствие высокой доходности экспорта продовольствия и низкой покупательной способности украинского населения создает определенные угрозы продовольственной безопасности государства и способствует потере Украиной продовольственного суверенитета [6].

Опыт ведущих стран мира показывает, что аграрный сектор экономики достигает высокого уровня развития и становится конкурентоспособным на мировом рынке именно благодаря действенной поддержке отечествен-

ных товаропроизводителей со стороны государства и урегулированности земельных отношений относительно защищенности прав как землевладельцев, так и землепользователей. Таким образом, начиная с индустриального периода отношения использования обеспечивают эффективное ведение сельскохозяйственной деятельности лишь при наличии со стороны государства соответствующих программ поддержки. Возможности инвестиций в аграрный сектор экономики и концентрации сельскохозяйственных угодий определяются политикой государственного регулирования. Только владение земельным наделом уже не является достаточным условием для ведения эффективного, многоотраслевого сельскохозяйственного производства. Каким образом используется земля – именно это становится определяющим для реализации отношений собственности на землю.

Проведенное исследование позволяет сделать следующий вывод. Доминирование отношений владения или использования происходит под влиянием принципиальных признаков производительных сил и приобретает устойчивые, причинно обусловленные связи, что дает основание квалифицировать данную взаимозависимость в качестве экономического закона, который можно назвать законом трансформации форм проявления отношений собственности на землю. Экономическое содержание данного закона заключается в том, что в доиндустриальную эпоху результаты сельскохозяйственной деятельности и социальный статус субъектов земельных отношений определяются отношениями владения, а внедрение машинного производства и информационных технологий в определяющие превращает отношения использования, которые могут обеспечить высокий уровень развития аграрного сектора экономики лишь при условии достаточной государственной поддержки. В контексте обеспечения продовольственной безопасности действие закона трансформации форм проявления отношений собственности на землю означает, что в современных условиях для аграрного сектора экономики Украины, как и других стран с переходной экономикой, наиболее актуальным является определение научно обоснованных норм землепользования, а не введения рыночного оборота земель сельскохозяйственного назначения.

Источники

1. *Маркс К.* Капитал. Том первый / Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения в 9-ти т. Т. 7. – М.: Политиздат, 1987. – XX, 811 с.
2. Економічна енциклопедія : у 3 т. / редкол. : С. В. Мочерний (відп. ред.) [та ін.]. – К. : Видавничий центр „Академія”, 2000. – Т. 1. – 864 с.
3. *Сажина М.А*. Экономическая теория: учебник для вузов / М.А Сажина., Г.Г. Чибриков – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА–М, 1998. – 456 с.
4. *Базилевич В.Д.* Інтелектуальна власність: креативи метафізичного пошуку / В.Д. Базилевич, В.В. Ільїн– К.: Знання, 2008. – 687с.
5. Політична економія: Підручник / За ред. Ніколенко Ю.В. – К.: Центр учбової літератури, 2009. – 632 с.
6. *Гаврилюк О.В.* Глобалізація й суверенітет: економічні критерії та засоби забезпечення / О.В. Гаврилюк // Фінанси України. – 2011. - №3. – С.111-126.

ИННОВАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В УКРАИНЕ

Сокольская Т.В., к.э.н. Белоцерковского национального аграрного университета

Аграрный сектор Украины с его базовой составляющей − сельским хозяйством, является системообразующим в национальной экономике, формирует факторы сохранения суверенитета государства – продовольственную и, в определенном смысле, экономическую, экологическую и энергетическую безопасность страны, обеспечивает развитие технологически связанных отраслей экономики, образует рынок сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Вместе с тем процесс рыночного реформирования национальной экономики в целом оказался весьма болезненным для отечественной агропродовольственной системы (в 2012 году 25% предприятий получили от сельскохозяйственного производства убытки, сумма которых в расчете на 1 предприятие составила 1,6 млн грн [1], обусловленным объективной уязвимостью агросферы по сравнению с другими отраслями национальной экономики. Государственная политика в аграрной сфере не только не способствовала наращиванию темпов рыночного реформирования, но и длительное время консервировала ее отставание от других отраслей народнохозяйственного комплекса. Отсутствие эффективной системы внедрения инноваций приводит низкой производительности труда, высокой себестоимости продукции и потере конкурентоспособности сельскохозяйственного производства. Учиты-

вая стремительный рост влияния науки и новых технологий на социально-экономическое развитие страны в течение последних 20 лет, инновационное развитие сельскохозяйственного производства на основе имеющегося научно-технического потенциала и с учетом мировых тенденций научно-технологического развития является очень актуальным [2].

Инновационный процесс в сельском хозяйстве имеет свои особенности и осуществляется путем создания новых или улучшения существующих сортов растений, пород животных, видов машин и оборудования, внедрения новейших технологий, подходов к организации и управлению в отрасли. На способность поддерживать инновационную деятельность в аграрном секторе экономики влияет множество факторов: особенности природно-экономических условий хозяйствования, состояние организационно-производственного механизма, уровень готовности хозяйств к внедрению инноваций, региональные различия субъектов хозяйствования. На сегодня в Украине пока не создана эффективная система инновационного обеспечения аграрной отрасли. В отдельных сферах все еще преобладают системы ведения хозяйства, в основе которых находятся устаревшие технологии, не позволяющие достичь существенного снижения затратообразующих факторов производства, повысить конкурентоспособность продукции. Вследствие этого снижается уровень рентабельности, который с 1990 по 2012 г. снизился с 42,6 до 19,7%, что косвенно подтверждает общую неэффективность инновационного обеспечения отрасли (рис.1) [1].

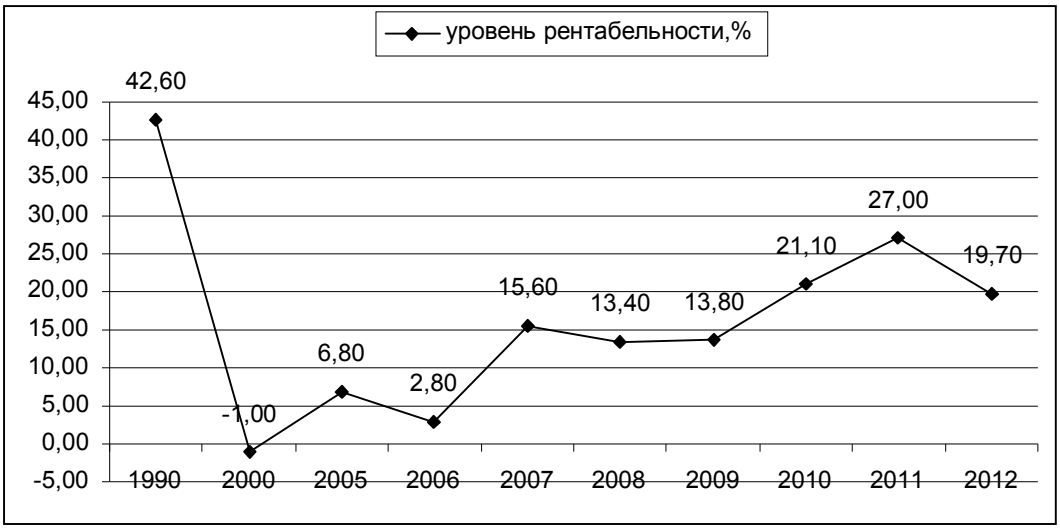

Рисунок 1– **Динамика уровня рентабельности сельскохозяйственного производства**

В Украине фактически не сформированы рынок инноваций, система трансфера технологий, не разработаны механизмы связи науки с производством и стимулирования научной деятельности. Сдерживает развитие инновационных процессов в сельском хозяйстве также низкая платежеспособность многих сельскохозяйственных товаропроизводителей, ограниченность кредитных ресурсов, высокие затраты на нововведения, недостаточная финансовая поддержка государства, высокий экономический риск, длительный срок окупаемости нововведений, несовершенная законодательная база, отсутствие квалифицированного персонала, недостаточность информации о новых технологиях и продуктах. Украинская наука находится в глубоком кризисе (затраты из государственного бюджета на аграрное образование уменьшились на 74%, или на 2,1 млрд грн). Общий объем расходов из всех источников финансирования на научные и научно-технические исследования по официальным данным Госкомстата Украины уменьшился с 1,36% в 1996 г. до 0,9% в 2010 г. от ВВП (в том числе из государственного бюджета до 0,41%), т.е. в 1,4 раза [1].

Поэтому сегодня кардинальная перестройка системы научной и научно-технической деятельности в Украине (в том числе и аграрной науки) может быть осуществлена при надлежащем финансировании науки государством (как это делают, в частности, правительства Китая и Южной Кореи, экономики и социальные сферы которых за последние 15–10 лет стремительно развиваются). Как подтверждает мировая практика, если науку финансируют менее 1% от ВВП, она выполняет только образовательную и познавательную функции. Об экономической же функции речь уже не идет, это возможно только при финансировании на-

учной сферы более чем 1% ВВП. В странах ЕС на развитие науки выделяют в среднем 2%, образования – 10-12% ВВП, в Великобритании (1,8% ВВП), Франции (более 2,1% ВВП) и Германии (2, 54% ВВП) [3].

Сейчас наша страна является единственной страной в Европе, в которой никаким образом не стимулируются инвестиции в научные исследования и разработки, практически отсутствует влияние государства на инновационные процессы в экономике, вследствие недостаточной поддержки государства научный потенциал деградирует. Действующее законодательство по вопросам научно-технологического и инновационного развития, несмотря на значительные усилия, затраченные на его разработку, не отвечает современным требованиям и практически не влияет на темпы такого развития. Остаются нерешенными такие вопросы, как стимулирование инновационной деятельности и расходов на научные исследования и разработки, формирование инновационных венчурных фондов, реализация политики инновационных приоритетов государства, использование возможностей и преимуществ программно-целевого подхода и частно-государственного партнерства.

Сегодня в арсенале аграрной науки есть разработки, позволяющие усовершенствовать систему ведения сельского хозяйства, увеличить производительность землепользования и животноводства, повысить эффективность производства. В общем количестве сортов и гибридов 75% продукты отечественной селекции. В земледелии все шире применяются технологии генной инженерии, ДНК-технологии, технологии «Mini-till», «No-till», «Strip-till». На противовес трансгенным продуктам значительно возрастает производство экологически чистой продукции. Однако сельскохозяйственные товаропроизводители не готовы платить за эти новшества и не всегда им доверяют. Это связано с неустойчивым финансовым положением, и низкой заинтересованностью специалистов и руководителей а зачастую и с недостаточной информированностью. В нынешних условиях не сформировано маркетинговое обеспечение заказов на научные исследования и разработки на инновационные продукты. При государственных заказах на выполнение научно-исследовательских работ за счет госбюджетных средств не проводится глубокая экономическая экспертиза, а также не оцениваются показатели эффективности и риска, не отрабатываются схемы внедрения полученных результатов в производство, в результате чего инновационные разработки не становятся инновационным продуктом. Поэтому на современном этапе важно сконцентрировать научно-техническую деятельность в агропродовольственном секторе на отборе приоритетных для отрасли инновационных проектов, финансируемых бюджетом [4]. При этом не обходимо учитывать соотношение бюджетного и хоздоговорного финансирования научно-исследовательских работ, проводимых в учебных заведениях. Считаем целесообразным концентрирование научных исследований в аграрных университетах, поскольку именно в них можно реализовать принцип «наука – образование – производство».

Очевидно, что в современных условиях важную роль должно играть информационно-консультационное обеспечение сельскохозяйственных товаропроизводителей. Зарубежный опыт ведущих стран мира доказывает, что ключевым звеном успешного продвижения разработок на рынок является уровень организации менеджмента всего цикла инновационных проектов. По статистике, за рубежом на одного разработчика в науке приходится 10 менеджеров, которые конечные результаты работы внедряют в практическую деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей [3].

В настоящее время успешное решение проблем инновационного развития сельского хозяйства во многих странах связывают с интеграционными процессами, позволяющими достигать синергетических эффектов за счет объединения и координации деятельности различных элементов инновационной инфраструктуры − союзы и ассоциации, региональные технологические платформы на основании образовательно-частно-государственного партнерства. Таким примером в Украине может служить национальная технологическая платформа “Еда для жизни”», объединяющая государственные структуры, университеты, научные учреждения и бизнес и ставшая моделью инновационной кооперации.

Источники

1. Національна парадигма сталого розвитку України / за заг. ред. Б. Є. Патона. – К.: Державна установа "Інститут економіки природокористування та сталого розвитку Національної академії наук України", 2012. – 72 с.
2. Сільське господарство України за 2011 рік: статистичний збірник. – К.: Державний комітет статистики України, 2012. – 376 с.
3. Звіт про діяльність Національної академії аграрних наук України за 2006-2010 роки та 2010 рік / упоряд. В.В. Адамчук, О.М. Жукорський, О.С. Сидоренко. – К. : Аграрна наука, 2011. – 421 с.
4. *Шубравська О. В.* Інноваційні трансформації агропродовольчого сектора економіки: світові тенденції та вітчизняні реалії / О. В. Шубравська // Економіка і прогнозування. – 2010. – № 3. – С. 90−102.

ПОКУПАТЕЛЬСКАЯ СПОСОБНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ, КАК ИНДИКАТОР ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ

Свиноус И.В., д.э.н., проф. Белоцерковского национального аграрного университета

Покупательную способность работающего населения можно оценить, сравнивая уровень среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума для трудоспособных лиц в расчете на одно лицо в месяц (прожиточный минимум – стоимостная величина достаточного для обеспечения нормального функционирования организма человека, сохранения его здоровья набора продуктов питания, а также минимального набора непродовольственных товаров и минимального набора услуг, необходимых для удовлетворения основных социальных и культурных потребностей личности).

Среднемесячная заработная плата в целом по национальному хозяйству за 2012 г., начисленная на одного штатного работника, составляла 2633 грн, т.е втрое превышала величину прожиточного минимума для трудоспособных на 2011 г. (914 грн).

Имеющиеся значительные темпы увеличения размера заработной платы в Украине, в частности в 2012 г. по сравнению с 2005 г. – в 3,3 раза. Наименее оплачиваемыми остаются отрасли сельского хозяйства и сфера здравоохранения и предоставления социальной помощи. Однако темпы роста размера заработной платы в сельском хозяйстве выше, чем средний уровень, и составляют 4,3 раза.

На фоне положительных тенденций роста доходной части семейного бюджета середньостатитстичного украинца в структуре расходной части все еще значительную долю занимают расходы на продукты питания. Так, в течение 2000–2012 гг. этот показатель уменьшился на 16,9 п.п., однако еще остается высоким, и в 2011 г. составил 51,3%, а в развитых странах мира его колебания происходят в пределах 9-12%. Увеличилась доля расходов на непродовольственные товары и услуги, которая в 2011 г. составляла 35,5%, в основном за счет увеличения расходов на жилье, воду, электроэнергию, газ и транспорт.

В 2012 г. на приобретение продуктов питания среднестатистический украинец тратил в течение месяца 685 грн, что составляет 75% от размера прожиточного минимума. Анализ структуры потребительской корзины по видам продовольствия в течение 2005–2012 гг. свидетельствует об уменьшении доли на приобретение мяса и мясопродуктов, что на фоне увеличения их потребления в натуральном измерении является достаточно позитивной тенденцией, также уменьшилась доля расходов на приобретение масла и сахара. Зато население больше тратит средств на молоко и молокопродукты (в 3 раза) и фрукты (в 3,5 раза) при росте затрат на приобретение всего продовольственной корзины в 2,5 раза.

Критическая ситуация с покупательной способностью населения Украины заключается не только в том, что по многим видам продукции (мясо, молоко, плоды, ягоды, рыба) не достигнуто рациональных норм потребления, а еще и в большой дифференциации потребления продуктов питания в домохозяйствах в зависимости от размера общих доходов за год на одного человека. Так, в 2012 г. колебания между потреблением продуктов питания в группах населения с максимальными и минимальными доходами были выше по мясу и мясопродуктам в 3,3 раза, молоку и молокопродуктах – в 6 раз, фруктах и ягодах – в 16, рыбе и рибопродуктах – в 7 раз. Только по хлебу, хлебобулочных изделиях и картофелю колебания составляют 1,5-2,5 раза. По сравнению с 2005 г. разрыв в потреблении продуктов питания между этими слоями населения увеличился.

В течение последних лет наметилась тенденция к сокращению разрыва между группами населения с минимальными и максимальными доходами. Если в 2008 г. разрыв в доходах между крайними децильними группами составлял 5,8 раза, то в 2011 г. – 4,9. Однако достаточно высоким остается разрыв между этими слоями населения, в частности в 2004 г. этот показатель составлял 4,1 раза.

Расходы свыше 65% украинских семей на продукты питания превышают 50% от семейного бюджета. В рамках среднеевропейского норматива находится менее 6% домохозяйств, из которых на эту статью расходов приходится до 20% совокупного семейного дохода.

Менее половины совокупного дохода на продукты питания тратят семьи, совокупный доход которых превышает 5000 грн. Об этом свидетельствуют данные опроса, проведенного IVOX Ukraine. Выборка составляет 1000 анкет. Структура выборки отвечает составу интернет-пользователей Украины по возрасту, статью и регионам проживания. Статистическая погрешность не превышает 3%.

Расходы большинства украинцев на продукты питания колеблются в пределах 50% от общего дохода, с учетом того, что еще около

30% уходит на коммунальные и транспортные расходы, на оставшиеся потребительских товаров приходится незначительная доля.

Эта проблема не является уникальной для Украины, и чем меньше доход на душу населения, тем большая часть семейного бюджета тратится на первоочередные расходы.

Рост расходов на продовольственные товары в ближайшей перспективе не предвидится. Во-первых, потому что она и так достаточно высокая. Во-вторых, при увеличении стоимости основных продуктов потребительские склонны экономить, ориентируясь на более доступные товары. По данным Государственной службы статистики Украины, в 2012 г. совокупные расходы домохозяйств составляли 3591,76 грн в месяц, что на 3,9% больше, чем в предыдущем году. Из общей суммы домохозяйства тратили на питание 1866,74 грн в месяц по сравнению с 1836,69 грн. в 2011 г. Итак, индикатор доступности продуктов питания в 2012 г. составил 52,0 % при 60-процентном предельном критерии. По сравнению с предыдущим годом показатель улучшился на 1,1 процентных пункта.

В общей структуре расходов на продукты питания наивысшую долю занимали расходы на мясо и мясопродукты –25% (465 грн на домохозяйство), молоко и молочные продукты – 14% (258 грн), хлеб и хлебопродукты –13% (245 грн).

Стоимость продуктов питания в 2012 г., как и в 2011-м, в среднем на одного человека составила 29 грн в сутки. Стоимость суточного рациона в домохозяйствах первого дециля и в группе домохозяйств со средними доходами на душу ниже прожиточного минимума была соответственно 19 и 18 грн на одного человека против 43 грн среди домохозяйств десятого дециля.

Среднего размера пенсии в Украины (1,4 тыс. грн) хватает, чтобы питаться на уровне среднего европейца (85 кг мяса, 239 кг молочных продуктов, 102 л алкоголя, 103 кг фруктов, 16 кг сыра, 23 кг рыбы, 125 кг хлеба, 118 кг овощей, 73 кг картофеля, 39 кг сахара, 5 л масла).

Специалисты по вопросам питания считают украинский продовольственный набор одним из самых скромных в Европе. По мнению большинства аналитиков, бедный рацион украинцев объясняется рядом причин, среди которых главными являются национальные кулинарные традиции и недостаточный уровень знаний о здоровом питании среди населения. Это подтверждают данные рейтинга стран по доступности для населения и качеству пищевых продуктов, в котором Украина заняла 44 позицию из 105 стран. Основными показателями, по которым рассчитывался Индекс уверенности в пище (где «уверенность в пище» – это когда люди в любое время имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточной и питательной пище, отвечающей их диетическим потребности для здоровой и активной жизни), были такие: доступность (расходы семьи на потребление пищи по сравнению с другими расходами), наличие (достаточное предложение, поставки еды в среднем в день), качество и безопасность продовольствия (соблюдение стандартов питания). Украина получила 58,4 баллов из 100 возможных, опередив Таиланд, Болгарию, Перу, Казахстан, Азербайджан, Таджикистан и еще 55 стран мира.

Однако, в последние годы в нашей стране наблюдается негативное изменение структуры потребления пищевых продуктов. Ниже приведены результаты динамических исследований питания за последние 10 лет, которые свидетельствуют о значительном превышении рациональной суточной нормы таких продуктов как растительное масло – 176%; картофель – 148; хлеб и хлебопродукты – 123; сахар – 130,5%; ниже относительно нормы потребления продуктов животного происхождения: мяса – на 37%; молока – на 34; рыбы – на 80; избыточное поступление белков неполноценного состава, а именно белков растительных продуктов, что приводит к распространению заболевания остеопорозом; увеличение доли жирового компонента на 40-48%, что является одной из причин сердечно-сосудистых заболеваний; избыток хлебобулочных изделий, а также продуктов, содержащих сахар, количество которых в рационе среднестатистического украинца достигает 80%; превышение содержания холестерина в 2,5 раза; дефицит витаминов, особенно антиоксидантного ряда – А, Е, С. Дефицит витамина С испытывают – 90% населения; фолиевой кислоты – 60; витамина А – 66; витамина B_2 – 75%.

Повышение покупательной способности населения – это стабилизация рынков аграрной продукции, значительные инвестиции в сельское хозяйство, улучшение качества потребляемой продукции и, как результат, продление возраста населения. Поскольку оплата труда в современных условиях остается основным источником доходов основной массы населения, то именно ее повышение будет оказывать весомое влияние на формирование его покупательной способности.

При таких условиях особое значение приобретает усиление регулирующей роли государства в таких аспектах: во-первых, обеспечение неуклонного повышения реальных доходов населения; во-вторых, недопущение углубления дифференциации отдельных слоев населения по уровню доходов; в-третьих, выравни-

вание доходов работников сельского хозяйства и других сфер национальной экономики, то есть постепенное доведение среднемесячной оплаты труда персонала сельскохозяйственных предприятий до уровня не ниже среднего по отраслям народного хозяйства.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АГРАНОГО СЕКТОРА УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Бабан Т.А., асп. Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенка

Современные условия глобализационного развития предусматривают участие всех стран в международных экономических отношениях, в том числе, в такой их форме, как международная торговля, развитие которой сейчас опережает развитие производства. За последнее десятилетие объемы мирового экспорта товаров увеличились в три раза, в то время как объемы производства (мировой ВВП) возросли почти в два раза [1].

Важной составляющей в структуре международной торговли товарами является торговля сельскохозяйственной продукцией, доля которой в совокупном мировом экспорте приближается к 10%.

Эффективное развитие аграрного производства является материальной основой существования человечества. В связи с этим для каждой страны одной из стратегических задач является обеспечение продовольственной безопасности, которая, в свою очередь, зависит, прежде всего, от эффективности развития сельскохозяйственного производства и от эффективной государственной аграрной политики.

Значительный взнос в исследование проблем государственного регулирования аграрного сектора Украины, а также вопросам продовольственной безопасности сделали такие украинские ученые как Андрейчук В.Г., Гайдуцкий П.И., Саблук П.С., Гейц В.М. и другие.

Вопросы продовольственной безопасности решаются не только на уровне отдельных государств, но также и на международном уровне: в рамках принятой в 1996 г. Римской декларации по всемирной продовольственной безопасности, а также международными организациями ООН, ФАО, ВТО.

За последние годы наблюдается значительный рост цен на продовольствие, который вызван рядом факторов. Среди них и увеличение объемов потребления, спроса на продовольствие, расширение использования сельхозкультур для производства биотоплива; глобальные изменения климата, влияющие на урожайность и валовые сборы; а также общее сокращение посевных площадей. Поэтому вопросы, связанные с доступностью продовольствия для всех слоев населения и повышением его качества, становятся первоочередными при формировании государственной аграрной политики.

На формирование государственной аграрной политики влияют факторы как внутреннего, так и внешнего характера.

К внутренним факторам относится, прежде всего, место сельского хозяйства в структуре экономики и актуальные проблемы его развития, состав и масштабы социальных задач государства, состояние политического рынка. А наиболее весомыми внешними факторами являются тенденции на мировых рынках сельскохозяйственной продукции, уровень конкуренции, внешняя политика других стран, участие в интеграционных объединениях, обязательства члена перед международными организациями, такими как ВТО.

На территории Украины сосредоточено около 30% всех черноземов мира. Украинское сельскохозяйственное производство имеет огромный потенциал, который превышает потребности внутреннего рынка, и последние годы стабильно демонстрирует наиболее позитивные результаты развития по сравнению с другими отраслями экономики. С одной стороны, сельскохозяйственное производство может стать двигателем украинской экономики, а с другой - двигателем ее постепенной интеграции в мировую экономику для решения глобальной продовольственной проблемы.

Украинское аграрное производство вместе с другими отраслями, способствующими его развитию, длительный период находится в стадии реформирования, постепенно приближаясь к уровню развития европейских стран. Вместе с тем, реформационный период проходит и государственная аграрная политика.

Основными направлениями государственного регулирования сельскохозяйственного производства в Украине являются бюджетное финансирование посредством целевых программ развития сельского хозяйства, как в целом, так и отдельных отраслей растениеводства и животноводства. К этому перечню можно отнести и программы по развитию оптовых сельскохозяйственных рынков, налоговое регулирование (укра-

инские сельхозпроизводители являются плательщиками фиксированного сельскохозяйственного налога, а также действует специальный механизм уплаты НДС), льготное кредитование, интервенционные операции Аграрного фонда, регулирование экспорта и импорта.

Но, к сожалению, существующие методы регулирования являются несовершенными. Отсутствует систематизация, в первую очередь, регулирующих актов, которые должны определять правила поведения субъектов сельскохозяйственной деятельности, особенности применения тех или иных методов регулирования в разных условиях, климатических зонах. В системе органов регулирования существует дублирование функций, а некоторые вопросы и функции остаются при этом неподотчетными ни одному из органов регулирования. При наличии большого количества нормативных актов, регулирующих аграрный сектор экономики, эффективность их остается достаточно низкой.

Основными нормативно-правовыми актами, определяющими аграрную политику в Украине, являются: законы «О государственном бюджете Украины», «О государственной поддержке сельского хозяйства Украины», «Об основных принципах государственной политики на период до 2015 года», Государственная целевая программа развития украинского села на период до 2015 г. и многие другие. В данных нормативных и программных актах делается акцент на том, что развитие аграрного сектора является приоритетным для развития экономики. Однако реалии демонстрируют совершенно другую ситуацию. Бюджетная поддержка отрасли является нестабильной. Так в 2008 г. было предусмотрено выделение 11 млрд грн из государственного бюджета Украины министерству аграрной политики Украины, в 2009 г. – 6,4 млрд грн., 2010 г. – 5,8 млрд грн., на финансирование бюджетных программ для сельского хозяйства в 2011 году 10,2 млрд грн., а в 2012 – 8,2 млрд грн. Было уменьшено финансирование мероприятий прямой поддержки аграрного сектора. В 2012 году прямая бюджетная поддержка сельского хозяйства в Украине составила 2,8 млрд грн., что на 31% меньше, чем в 2011 г. Эта сума значительно ниже потолка господдержки, предусмотренного обязательствами перед Всемирной торговой организацией, объем которой составляет 3,43 млрд грн. Это свидетельствует о том, что внутренние бюджетные ограничения являются более жесткими, по сравнению, с внешними. Не полностью используются объемы возможной поддержки сельскохозяйственных производителей в рамках «зеленой корзины». Задействование данного резерва позволит обеспечить стабильное развитие сельского хозяйства и сельских территорий, кроме того, не порождая конфликтных ситуаций с торговыми партнерами, развивать экспортный потенциал украинского сельскохозяйственного производства.

Методы «зеленой корзины» могут способствовать повышению количественных показателей производства сельскохозяйственной продукции, и что особенно важно, повышению ее качественных характеристик. Ведь в Украине есть все условия для производства качественной и экологически чистой продукцию. Последний аспект чрезвычайно конкурентен в современных условиях. Для этого требуется адекватное нормативно-правовое обеспечение и развитие необходимой инфраструктуры. Так, в рамках «Программы всестороннего институционального развития Украины», подготовленной Украиной совместно с ЕС, с целью гармонизации системы стандартизации и обеспечения качества сельскохозяйственной продукции на международном уровне ЕС планирует выделение 9 млн евро.

Государство должно поощрять производителей качественной продукции, рационально использующих земельные ресурсы и заботящихся об улучшении их состояния. Необходимо стимулировать применение современных ресурсозберегающих экологичных технологий. Это, в свою очередь, приведет к повышению уровня продовольственной безопасности страны.

Повышение эффективности государственного регулирования аграрного сектора экономики Украины должно быть направлено, прежде всего, на построение институциональной среды для имплементации стабильных правил поведения на аграрном рынке, специальных программ развития сельского хозяйства, а также методов контроля за их выполнением. Государством должна проводиться работа по информированию, обучению и повышению квалификации сельскохозяйственных кадров. Важной задачей является также технико-технологическое переоснащение сельскохозяйственного производства, развитие логистической и рыночной инфраструктуры, экологизация производства и продукции, охрана земельных ресурсов.

Как было сказано ранее, государственная аграрная политика Украины характеризуется несовершенством и наличием ограничивающих факторов. Но тем не менее продолжающиеся реформационные процессы способствуют ее приближению к европейскому уровню. Регулируя аграрный сектор экономики государство должно стимулировать его развитие, повышая при этом эффективность и инвестиционную привлекательность отрасли. Наличие сравнительных преимуществ, для развития сельского

хозяйства, у Украины в комплексе с обдуманной аграрной политикой будет способствовать не только обеспечению национальной продовольственной безопасности, но и развитию экспортного потенциала украинской сельскохозяйственной продукции.

Источники

1. http://www.worldbank.org
2. http://www.minagro.gov.ua
3. http://www.zakon4.rada.gov.ua

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА НА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ РЫНКЕ УКРАИНЫ

Артимонова И.В., к.э.н., ассист. Белоцерковского национального аграрного университета

Сейчас в Украине основной проблемой для населения является не физическое отсутствие продуктов питания, а ограниченные экономические возможности их приобретения. Отсюда возникает проблема удовлетворения научно обоснованной потребности в продуктах питания населения страны для обеспечения активного и здорового образа жизни, чтобы получать с продуктами питания необходимое количество калорий. Учитывая это, социально-экономическая система страны должна гарантировать своим жителям доступность продовольствия как в кратко-, так и долгосрочной перспективе.

В 2012 г. среднесуточная питательность рациона украинца составляла 2954 ккал, что на 18,2% превышает предельный критерий – 2500 ккал. По сравнению с 2011 г. потребление калорий населением Украины выросло на 0,1%. Как и в предыдущие годы, основную часть калорий украинцы потребляли вместе с продукцией растительного происхождения, и только 28,6% среднесуточного рациона обеспечивается за счет потребления продукции животного происхождения, что почти вдвое ниже установленного порогового значения (55%). При этом по сравнению с 2011 г. количество калорий, потребляемое населением в виде пищевых продуктов животного происхождения, выросло на 4,6%.

Энергетическая ценность среднесуточного научно обоснованного рациона составляет 2928 ккал. По данным ФАО и Всемирной организации здравоохранения, минимальный суточный рацион для жителей передовых стран должен составлять 2560 ккал. Предел энергетической насыщенности рациона питания, ниже которого начинается голодание с необратимыми физиологическими изменениями, равен 1500 ккал в сутки [1].

Украина полностью обеспечивает себя продукцией собственного производства, а импортозависимость наблюдается лишь по двум группам товаров, которые в недостаточном количестве производятся в стране: по рыбе и рыбопродуктах – около 70%, по плодам и винограду – около 50%. Еще одним сегментом рынка продовольственных товаров, где незначительные объемы импорта формируют предложение, является рынок мяса и мясопродуктов – до 7% объемов внутреннего потребления. На сегодня продуктовая корзина в среднем состоит из следующих продуктов: хлеб и хлебопродукты – 9,7%, крупы – 8,3; овощи – 5,1; фрукты – 28,2; мясо и мясопродукты – 28,2; рыба – 2,3; растительное масло – 1,8; сахар – 2,5%.

Анализ потребления продовольствия городским и сельским населением свидетельствует о том, что крестьяне больше потребляют картофеля и хлебных продуктов, овощей, сахара. Такая ситуация обусловлена тем, что большинство сельского населения занимается выращиванием картофеля и зерна на собственных приусадебных участках и земельных паях с целью самообеспеченности необходимыми продуктами питания. Независимо от того, что большинство домохозяйств сельской местности держат коров (часто по 1–2 и более), уровень потребления молочной продукции почти такой же, как в городских поселениях (18,6 и 19,1 кг). Это связано с тем, что при отсутствии доходов сельское население реализует значительную долю молока.

В течение 2005–2012 гг. размер совокупного дохода населения увеличился втрое и в 2012 г. равнялся 1483 грн в месяц в расчете на 1 человека. Одним из основных источников доходов населения Украины является заработная плата. В течение исследуемого периода наблюдается увеличение ее доли в совокупных доходах, которая в 2012 г. достигла 49,3%.

На фоне положительных тенденций роста доходной части семейного бюджета среднестатистического украинца в структуре его расходной части все еще значительную долю занимают расходы на продукты питания. Так, в течение 2000–2012 гг. этот показатель уменьшился на 16,9 п.п., однако все еще остается высоким, и в 2011 г. составил 51,3%, а в развитых странах мира он колеблется в пределах 9–12%.

В 2012 г. на приобретение продуктов питания среднестатистический украинец тратил в течение месяца 685 грн, что составляет 75% от размера прожиточного минимума. Анализ структуры потребительской корзины по видам продуктов питания в течение 2005–2012 гг. (табл. 1) свидетельствует об уменьшении доли на приобретение мяса и мясопродуктов, что на фоне увеличения их потребления в натуральном измерении является достаточно позитивной тенденцией, также уменьшилась доля расходов на приобретение растительного масла и сахара. Вместо этого население больше тратит средств на молоко и молокопродукты (в 3 раза) и фрукты (в 3,5 раза) при росте затрат на приобретение всей продовольственной корзины в 2,5 раза [2].

Таблица 1– **Структура расходов на питание в Украине**
(в среднем за месяц в расчете на одного человека)

Показатель	2005 г.			2012 г.		
	сумма, грн	структура, %		сумма, грн	структура, %	
Всего совокупных расходов	471	100,0	х	1334,4	100,0	х
В том числе						
продукты питания и безалкогольные напитки	266,6	56,6	100	684,8	51,3	100
хлеб и хлебопродукты	34,6	7,4	13,0	94,8	7,1	13,8
мясо и мясопродукты	72,0	15,3	27,0	162,4	12,2	23,7
рыба и рыбопродукты	18,4	3,9	6,9	39,0	2,9	5,7
молоко и молокопродукты	28,7	6,1	10,8	93,7	7,0	13,7
яйца	8,2	1,7	3,1	15,1	1,1	2,2
растительное масло	10,9	2,3	4,1	25,3	1,9	3,7
фрукты	11,3	2,4	4,2	41,5	3,1	6,1
овощи	27,0	5,7	10,1	70,9	5,3	10,3
картофель	13,5	2,9	5,1	35,8	2,7	5,2
сахар	23,1	4,9	8,7	55,9	4,2	8,2

Критическая ситуация с покупательной способностью населения Украины заключается не только в том, что по многим видам продукции (мясо, молоко, плоды, ягоды, рыба) не достигнуты рациональные нормы потребления, но и в большой дифференциации потребления продуктов питания в домохозяйствах в зависимости от размера среднедушевых общих доходов в год на одного человека. Так, в 2012 г. колебания между потреблением продуктов питания в группах населения с максимальными и минимальными доходами составляли: по мясу и мясопродуктам – в 3,3 раза; молоку и молокопродуктам – в 6 раз; по фруктам и ягодам – в 16; рыбе и рыбопродуктам – в 7 раз. Только по хлебу, хлебобулочным изделиям и картофелю колебания составляли 1,5–2,5 раза. По сравнению с 2005 г. разрыв в потреблении продуктов питания между этими слоями населения увеличился.

В последние годы наметилась тенденция к сокращению разрыва между группами населения с минимальными и максимальными доходами. Если в 2008 г. разрыв в доходах между крайними децильными группами составлял 5,8 раза, то в 2011 г. – 4,9. Однако все еще остается достаточно высоким разрыв между этими слоями населения, в частности в 2004 г. этот показатель составлял 4,1 раза. Более 65% украинских семей тратят на продукты питания больше 50% семейного бюджета. В рамках среднеевропейского норматива находится менее 6% домохозяйств, у которых на эту статью расходов приходится до 20% совокупного семейного дохода. Произошли некоторые изменения в структуре домашнего питания: увеличилось потребление молока и молочных продуктов – на 4%; фруктов, ягод, орехов, винограда – на 3; овощей и бахчевых – на 1%. Вместе с тем сократилось потребление картофеля – на 1,3%; хлеба и хлебопродуктов – на 1,1%. Остались на уровне предыдущего года показатели потребления мяса и мясопродуктов, рыбы и рыбопродуктов, яиц, растительного масла и других растительных жиров и сахара. Калорийность суточного рациона питания одного человека составляла 3353 ккал, содержание белков в потребленных продуктах питания – 93, жиров – 151, углеводов – 412 г. По сравнению с 2011 г., калорийность домашнего питания увеличилась на 2%. Содержание жиров и углеводов в потребленных продуктах питания уменьшилось, соответственно, на 1,3 и 0,5%, а содержание белков – осталось на уровне предыдущего года.

Сельские домохозяйства традиционно тратили на питание большую часть совокупных доходов, чем городские (соответственно, 55% против 51%). При этом сельские жители

потребляли больше картофеля – в 1,5 раза; хлеба и хлебных продуктов – в 1,3 раза; сахара – на 13%; овощей и бахчевых – на 6%.

Специалисты по вопросам питания считают украинский продовольственный набор одним из самых скромных в Европе, что можно объяснить, прежде всего, национальными традициями и недостаточным уровнем знаний о здоровом питании среди населения. Это подтверждают данные рейтинга стран по доступности для населения и качеству пищевых продуктов, в котором Украина заняла 44 позицию из 105 стран [3].

Так, в Украине наблюдается значительное превышение рациональной суточной нормы таких продуктов, как растительное масло – 176%, картофель – 148, хлеб и хлебопродукты – 123, сахар – 130,5%; ниже нормы потребления продуктов животного происхождения: мяса на 37, молока – 34, рыбы – 80% [4].

Таким образом, суточный рацион формируется в направлении повышения потребления продуктов, которые в основном являются источником поступления углеводов и наиболее дешевые. Сохраняется тенденция к углублению дифференциации в потреблении продуктов питания между малообеспеченными и более состоятельными домохозяйствами. Так, по сравнению с малообеспеченными домохозяйствами наиболее зажиточная часть населения (10%) тратила на питание в 1,3 раза меньшую долю средств (56%), а стоимость и калорийность продуктов, потребленных одним человеком за сутки, были, соответственно, в 4,3 (9,4 грн) и в 2,5 раза (5329 кал) выше. Результаты исследования свидетельствуют, что снижение уровня потребления более характерно для городских семей, чем сельских. Последние почти все потребности в питании обеспечивают за счет поступления продуктов с личных хозяйств (практически 98,9% всех жителей в сельской местности имеют земельные участки, средний размер которых составляет 0,50 га). В нынешних условиях количественные и качественные характеристики питания сельских семей стали лучше по сравнению с аналогичными показателями городских семей и средними показателями по стране.

Источники

1. 15% украинцев живут за чертой бедности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://m.ukrainian.voanews.com/a/1528117.html
2. Расходы украинцев на продукты питания превышают 50% бюджета граждан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kraj.com.ua/uk/news/view/899
3. Global Wage Report http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/ @ dgreports / @ dcomm / documents / publication / wc ms_100786.pdf
4. *Саблук П.Т.* Глобализация и продовольствие: монография / П. Т. Саблук, А. Г. Белорус, В. И. Власов. – М.: ННЦ ИАЭ. – 2011. – 632 с.

СОВРЕМЕННЫЙ УРОВЕНЬ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ

Маренич Т.Г.., д.э.н., проф. Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенка

Гарантирование продовольственной безопасности страны – одна из главных задач аграрной политики в Украине. От ее решения зависит реализация генетического потенциала населения страны, гармоничное развитие физических сил и духовных способностей человека. Основой сбалансированного питания является потребление продуктов животного происхождения, которые обеспечивают на 60% нужды человека в белках. К таким продуктам относится и молоко. Однако производственный потенциал молочного скотоводства в период трансформационных изменений в Украине существенно снизился.

Длительное время молочное скотоводство в нашей стране развивалось по пути расширенного воспроизводства стада. Почти ежегодно поголовье коров увеличивалось. Наибольше коров в Украине было на конец 1980 г. –9,3 млн голов, в том числе в сельскохозяйственных предприятиях – 6,8 млн голов, в хозяйствах населения – 2,5 млн голов.

В период рыночных преобразований в силу субъективных и объективных причин, поголовье коров начало сокращаться. Количество коров изменилось в 2012 г. до 2554,3 тыс. гол. против 8378,2 тыс. голов – в 1990 г. и 3635,1 тыс. голов – в 2005 г. Уменьшение поголовья животных произошло за счет сельхозпредприятий, где на конец 2012 года количество коров составляло только 9,3% от уровня 1990 г. и 70,3% – от уровня 2005 г. Другая тенденция имела место в хозяйствах населения. В этой категории хозяйств поголовье коров увеличилось с 2186,6 тыс. гол. в 1990 г. до 3313,8 тыс. гол. в 2002 г. или на 51,6%. Но удержать достигнутое поголовье коров не удалось и на конец 2012 г. их было 1979,1 тыс. гол., что

меньше, чем в 1990 г. на 9,5%. Доля хозяйств населения в структуре поголовья коров увеличилась с 26,1 до 77,5% [1]. Как следствие произошло сокращение поголовья коров в расчете на единицу земельной площади. Если в 1990 г. у всех категориях хозяйств на 100 га сельхозугодий было 20,3 гол. коров, в том числе в сельскохозяйственных предприятиях – 16 голов и в хозяйствах населения – 81,9 гол., то у 2005 г. эти показатели составили соответственно 9,8; 3,9 и 18,6 голов, а у 2012 г. – 7; 2,8 и 12,5 голов. В странах ЕС в 2008 г. на 100 га сельхозугодий было 13,2 коровы, в том числе в Бельгии – 37,7; Дании – 20,9; Нидерландах – 76; Франции – 12,9; Белоруси – 16,4 [2].

Изменения в количестве поголовья коров привели к сокращению объемов производства молока, которое произошло за счет сельхозпредприятий. Даже хозяйства населения, которые на протяжении последних лет постоянно увеличивали его производство, не удалось компенсировать общее уменьшение объемов производства этого вида продукции. Производство молока в целом уменьшилось за анализируемый период с 24508,3 до 1377,6 тыс. т или на 53,6%, в том числе в сельхозпредприятиях – на 86,4%, а в хозяйствах населения оно выросло на 50,5%. Хозяйства населения в 2012 г. произвели 77,7% молока (в 1990 г. – 24%). Товарность молока составила 47,3% [1].

В мировом масштабе молочное производство Украины характеризуется следующими данными. В 1990 г. на нашу страну приходилось 1,7% мирового поголовья КРС, в 2011 г. – только 0,3%. Если в 1990 г. Украина производила 4,5% молока по отношению ко всем странам, то в 2011 г. – 1,5%. Основными производителями молока были США, Китай, Бразилия, Германия и др. страны [1].

Украина значительно отстает по уровню продуктивности молочного скотоводства от развитых стран мира. При увеличении надоя молока от одной коровы с 2863 кг в 1990 г. до 4361 кг в 2012 г. или на 52,3%, продуктивность коров в зарубежных странах была намного выше, например, в США – 9678 кг, Канаде – 8699 кг, Дании – 8429 кг, Великобритании – 7849 кг. Следует отметить, несмотря на систематическое занижение данных об уровне производительности молочного скота, продуктивность коров в хозяйствах населения в последние годы была на 5–15% выше, чем в сельскохозяйственных предприятиях. Увеличение производства молока за счет повышения продуктивности коров является экономически наиболее целесообразным с точки зрения использования ресурсов в отрасли.

Значительным резервом повышения эффективности молочного скотоводства является совершенствование структуры стада. В 1990 г. коровы занимали 34% в общем количестве КРС, в 2012 г. – уже 55%. С повышением удельного веса коров уменьшается выход говядины на каждый центнер полученного молока. Чтобы довести потребление молока и говядины на душу населения до рекомендованных норм необходимо на каждые 100 кг молока производить 8 кг говядины (в убойном весе). Такое соотношение между уровнем производства молока и говядины можно иметь, когда вес коров в стаде составляет около 40%, а молодняк КРС реализуется на мясо в 16-месячном возрасте живой массой одной головы 400 кг [2]. Удельный вес телок старше 2 лет снизился с 6,1 у 1990 г. до 3,6% у 2012 г. Т.е. потерян воспроизводственный потенциал собственного поголовья. Это приводит неизбежно к импорту продуктивного скота не только для племенных, но и товарных ферм, что требует значительных средств.

Сокращение количества коров и уменьшение объемов производства молока повлияли на его производство в расчете на одного человека. Если в 1990 г. этот показатель равнялся 472,3 кг, то в 2005 г. – 291,1 кг, а в 2012 г. еще меньше – всего лишь 249,5 кг. При этом производство молока в расчете на одного человека в 1990 г. превышало мировое в 4,6 раза, в 2012 г. – в 2,4 раза. Наибольше производят молока в год на одного человека в Дании – 873 кг, Швейцарии – 536 кг, Финляндии – 426 кг.

Фактическое потребление молока также уменьшилось: с 373,2 кг до 214,9 кг или в 1,7 раза. Если в 1990 г. потребление молока в расчете на одного человека составляло 98,2% рациональной нормы, то на протяжении последних лет – только 54-59%. Уровень потребления молока в решающей степени зависит от уровня доходов населения. Только при условии повышения жизненного уровня населения потребление может быть приближено к норме.

На экономическую эффективность развития молочного скотоводства существенно влияют уровень материально-денежных затрат на производство единицы продукции в отрасли и цены на молочное сырье. При ежегодном повышении себестоимости производства 1ц молока его рентабельность в сельскохозяйственных предприятиях составила: в 1990 г. – 32,2%, 2005 г. – 12,2%, 2012 г. – 2,3%. Наиболее убыточным было производство и реализация молока в 1997 г. – (- 53,7%). Цены на молоко и молочные продукты за анализируемый период не отличались стабильностью и не да-

вали возможность сельхозпроизводителям успешно развивать отрасль. Например, средняя цена реализации молока в сельскохозяйственных предприятиях в 2012 г. составила 2662,2 грн/т, что меньше по сравнению с предыдущим годом на 12,5%.

Таким образом, нынешняя ситуация в молочном скотоводстве дает основание прогнозировать, что хозяйства населения сохранят ведущие позиции и до 2020 г. При этом в этих хозяйствах, в силу старения населения, происходят необратимые процессы к уменьшению их влияния на продовольственное обеспечение граждан Украины. Поэтому повышение эффективности крупнотоварного производства должно основываться на решении организационных, технологических и технических вопросов развития отрасли. Увеличение доходности сельхозтоваропроизводителей зависит от усиления государственной поддержки, доступности кредитных ресурсов, формирования организованных рынков сбыта продукции, развития кооперации и интеграции.

Стратегия развития молочного скотоводства должна быть направлена на: полное удовлетворение потребности внутреннего и внешнего рынка конкурентоспособными продуктами отрасли; обеспечение расширенного воспроизводства стада, повышения интенсивности использования поголовья животных; совершенствование существующих и создание новых пород скота, которые приспособлены к местным условиям; внедрение интенсивных технологий содержания скота и средств механизации производственных процессов на фермах; реструктуризацию кормовой базы; повышение производительности животных; совершенствование экономических отношений между производителями молочного сырья и предприятиями по его переработке; внедрение достижений НТП по всему пути прохождения молока и продуктов его переработки от производителя к потребителю [2].

Источники

1. Сільське господарство України за 2012 рік: Статистичний збірник/ За редакцією Н.С. Власенко. – К.: Державна служба статистики України, 2013.– 403 с.
2. 2. Аграрний сектор економіки України (стан і перспективи розвитку) / [Присяжнюк М.В., Зубець М.В., Саблук П.Т. та ін.]; за ред. М.В. Присяжнюка, М.В. Зубця, П.Т. Саблука, В.Я. Месель-Веселяка, М.М. Федорова.– К.: ННЦ ІАЕ, 2011.– 1008 с.

ВКЛАД ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ

Борисовский Д.В., соискатель Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенка

Государственная аграрная политика в Украине направлена на гарантирование продовольственной безопасности страны, создание благоприятных условий развития конкурентоспособного сельскохозяйственного производства, улучшение социальной ситуации на селе. Планируется на период до 2020 г. увеличение объемов валовой продукции сельского хозяйства в 1,4 раза, обеспечение предложения сельскохозяйственной продукции и продовольствия отечественного производства на внутреннем рынке – не ниже 90% [1]. Существенную роль в стабилизации производства сельскохозяйственной продукции играют хозяйства населения.

Аграрная статистика рассматривает хозяйства населения как домохозяйства, которые осуществляют сельскохозяйственную деятельность как с целью самообеспечения продуктами питания, так и с целью производства товарной сельскохозяйственной продукции. К этой категории производителей отнесены также физические лица – предприниматели, которые осуществляют свою деятельность в сфере сельского хозяйства [2]. По данным 2012 г. в Украине насчитывалось 4301,8 тыс. личных крестьянских хозяйств и 20,8 тыс. физических лиц – предпринимателей. В соответствии с Законом Украины «О личном крестьянском хозяйстве» личное крестьянское хозяйство – это хозяйственная деятельность, которая осуществляется без создания юридического лица физическим лицом индивидуально или лицами, которые находятся в семейных или родственных отношениях и совместно проживают, с целью удовлетворения личных потребностей путем производства, переработки и потребления сельскохозяйственной продукции, реализации ее излишков и предоставления услуг с использованием имущества личного крестьянского хозяйства, в том числе и в сфере сельского зеленого туризма. Для ведения личного крестьянского хозяйства используются земельные участки размером не больше 2 га, переданные физическим лицам в собственность или аренду [3].

Следует отметить, что в отечественной статистике личные крестьянские хозяйства относят к категории домохозяйств. Группировка сельских домохозяйств по площади земли пока-

зывает, что 22,8% их количества составляют хозяйства с площадью больше 1 га, из них 19,3% – хозяйства с площадью земли 1–5 га, 2,2% – с площадью 5–10 га, домохозяйства с площадью больше 10 га занимают 1,3%. Значительная часть домохозяйств Украины имеют земельные участки площадью более 2 га, но они не являются фермерскими хозяйствами, поскольку не зарегистрированы как юридические лица. Поэтому такие хозяйства нецелесообразно относить к личным крестьянским хозяйствам. Отсутствие четких критериев отнесения субъектов хозяйствования к определенной категории малого бизнеса в сельском хозяйстве свидетельствует о несовершенстве отечественного законодательства. В развитых странах установлены соответствующие показатели, достигнув которых сельское домашнее хозяйство считается уже не подсобным, а фермерским: у США – это 1 тыс. долл. товарной продукции в год, в Германии – 1 га пашни или 3 гол. КРС, или 5 гол. свиней, у Дании – 300 евро годовой прибыли [4]. В Украине ограничения по площади земельного участка (не больше 2 га) недостаточно, поэтому необходимо разработать критерии перехода личных крестьянских хозяйств в разряд фермерских хозяйств.

На конец 2012 г. в пользовании и во владении граждан Украины находилось 15815,1 тыс. га сельскохозяйственных угодий, в том числе для ведения личного крестьянского хозяйства и товарного производства – 14313,5 тыс. га, что по сравнению с 2000 г. больше соответственно в 1,9 и 2,2 раза, а по сравнению с 2005 г. – больше на 6,0 и 9,5%. Если в 2000 г. гражданам принадлежало 22,2% всех сельскохозяйственных угодий, в 2005 г. – 40,3, то в 2012 г. – 43,3%. В 2012 г. хозяйства населения произвели 49,3% валовой продукции сельского хозяйства, тогда как сельскохозяйственные предприятия – 44,4%, фермерские хозяйства – 6,3%. Хозяйства населения обеспечили производство 45% продукции растениеводства и 58,2% – животноводства. Их удельный вес в производстве зерновых и зернобобовых составил 21,9%, сахарной свеклы – 8,7%, подсолнечника – 15,0%, картофеля – 96,7%, овощей – 85,7%, плодов и ягод – 81,6%, мяса (в убойном весе) – 42,5%, молока – 77,7%, яиц – 37,3%, шерсти – 85,1%, меда – 98,0% [2]. Средний размер домохозяйства составляет 1,22 га, а средний общий размер земельных долей – паев и арендованных участков – 3,15 га. В структуре посевных площадей в домохозяйствах 45,4% занимали зерновые и зернобобовые, среди технических культур 87,2% отведено под подсолнечник и только 1,6% – под сахарную свеклу. Овощи открытого грунта занимали 4,5% посевных площадей. Хозяйства населения на конец 2012 г. содержали 3140,6 тыс. гол. КРС (67,6% от всего поголовья), 4023,2 тыс. гол. свиней (53,1%), 1472,3 тыс. гол. овец и коз (84,7%), 96117,7 тыс. гол. птицы (44,9%).

Количество личных крестьянских хозяйств в 2012 г. по сравнению с 2005 г. уменшилось на 613,5 тыс. Такая же тенденция наблюдается и по площади земельных участков. Она сократилась на 259,1 тыс. га и составила 6501 тыс. га. В среднем на одно личное крестьянское хозяйство проходилось 1,51 га, что больше на 0,13 га по сравнению с 2005 г. В тоже время численность животных уменьшилась за анализируемый период в расчете на одно хозяйство: КРС – с 0,67 до 0,60 гол., в т. ч. коров – с 0,48 до 0,38 гол; свиней – с 0,71 до 0,7 гол. Маленькие размеры хозяйств населения не дают возможность использовать для повышения эффективности производственной деятельности специализацию и концентрацию производства. Из-за недостатка финансовых ресурсов они не могут купить современную дорогую технику, из-за маленьких размеров – производительно ее использовать. Поэтому 90% домохозяйств для обработки земли используют ручной труд. Только 14,8% имеют технику, в том числе 16,7% – трактор, 1,7% – комбайн, 3,4% – грузовой автомобиль, 9,4% – сеялку и 13,8% – культиватор. В силу объективных и субъективных причин в сельских домохозяйствах уменьшается поголовье скота. Только 40,4% содержат КРС, 38,3% – коров, 42,9% – свиней. Из расчета на 10 домохозяйств приходится всего лишь 5,4 головы КРС, 3,6 – коров, 6,2 – свиней. Как в растениеводстве, так и в животноводстве не находят широкого использования достижения НТП, культивируется примитивная технология выращивания сельскохозяйственных культур и содержания животных. Только 56,7% домохозяйств используют минеральные удобрения, 85,4% – органические удобрения, 85,2% – средства защиты растений, 27,7% – районированные сорта сельскохозяйственных растений, 60,1% – севооборот. До 15,6% домохозяйств используют искусственное оплодотворение животных, 50,4% – осуществляют ветеринарные проверки, 59,6% – санитарную обработку животноводческих помещений, 20,4% – санитарный контроль качества молока [2]. В условиях, когда использование инноваций определяет прибыльность и конкурентоспособность производственно-финансовой деятельности, хозяйства населения не могут быть перспективными. Решить проблему рационального потребления продуктов питания в необходимом ассортименте по доступным ценам без производства основного объема продоволь-

ствия в сельскохозяйственных предприятиях сегодня практически невозможно.

Определяющим условием полноценной интеграции личных крестьянских хозяйств в систему рыночного функционирования национальной экономики является преодоления их институционального, экономического и социального отторжения [5]. Экономическое отторжение хозяйств населения связано с ограниченностью их доступа к рыночной инфраструктуре, справедливым ценам, государственным дотациям. Социальное отторжение характеризуется практически полным исключением лиц, которые не имеют другой работы, кроме своих крестьянских хозяйств, из сферы трудового законодательства и социальной защиты. Институциональное отторжение проявляется в консервировании имиджа личных крестьянских хозяйств как «неперспективной» формы хозяйствования, в их неудовлетворительном нормативно-правовом, управленческом и организационном обеспечении.

Таким образом, дальнейшая судьба хозяйств населения в значительной мере зависит от направлений и средств реализации аграрной политики. Эти хозяйства продолжают реализовывать свою многофункциональную миссию – обеспечение продовольственной безопасности страны, поддержание жизнедеятельности населения на сельских территориях, воспроизводство крестьянства как носителя национальной идентичности и культуры.

Источники

1. Стратегія розвитку аграрного сектору економіки (на період до 2020 року): Проект. – К.: ННЦ «Інститут аграрної економіки», 2013. – 12 с.
2. Сільське господарство України за 2012 рік: Статистичний збірник/ За ред. Н.С. Власенко. – К.: Державна служба статистики України, 2013. – 403 с.
3. Про особисте селянське господарство: Закон України від 15.05.2003р. № 742–IV [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon4.rada.gov.ua/ laws/show/742-15.
4. *Онищенко О.М.* Господарства населення: продуктивність, ефективність, перспективи/ О.М. Онищенко.– К.: Інститут економіки НАНУ, 2003. – 100 с.
5. *Прокопа І.В.* Інтеграція товарних селянських господарств у ринкову систему функціонування аграрного сектору: загальні засади та першочергові кроки / І.В. Прокопа // Економіка АПК.– 2013.– № 10. – С. 16–23.

Содержание

1. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ----------3

1.1 ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ: КОНЦЕПЦИИ И ИХ АНАЛИЗ ---------- 3

КОНЦЕПЦИИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Крылатых Э.Н., акад. РАН, д.э.н., проф., зав. кафедрой РАНХиГС при Президенте России, гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова **----------**3

О НЕОБХОДИМОСТИ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
Костяев А.И., д.э.н., директор, **Г.Н. Никонова**, д.э.н., зав. отделом Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства **----------** 5

КОНЦЕПЦИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И НАПРАВЛЕНИЯ
Карпов В.К., к.т.н., доц., **Сёмин А.Н**., д.э.н., проф., чл.-корр. РАН, дир. Института мировой экономики Уральского государственного горного университета **----------**7

ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Соскиева Е.А., к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова **----------** ----------

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ-ЧАСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
Ястребинская Г.А. к.э.н., доц. МГАВМ и Б имени К.И. Скрябина**-----** ----------13

ВОПРОСЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Гусманов Р.У., д.э.н. председ. Комитета государственного собрания - Курултая Республики Башкортостан, **Низомов С.С**., асп. Башкирского государственного аграрного университета ----------15

1.2 КОНЦЕПЦИИ КАЧЕСТВЕННОГО ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ----------17

РЫНОК КУЛЬТИВИРУЕМЫХ ГРИБОВ – ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
Набоких А.А., к.э.н., доц. Вятского Государственного Университета **----------**17

1.3 МОДЕЛИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ФАКТОРЫ, ЛЕЖАЩИЕ В ИХ ОСНОВЕ----19

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ В СВЯЗИ С ВОЗМОЖНЫМИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМИ СИТУАЦИЯМИ
Сиптиц С.О., д.э.н., дир. Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова------- 19

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СЕЗОННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ
Гончаров В.Д., д.э.н., проф., главный науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова, **Валентинов В.А**., к.э.н., доц. Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского, **Котеев С.В**., к.э.н., доц., ученый секретарь Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова----------24

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И МИРОВОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛЕЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ
Чистяков Ю.Ф., к.э.н., ст. науч. сотр. Института экономики Уральского отд. РАН **----------**27

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРЕВОЗКАМИ ЗЕРНА ПО ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ КАК МЕХАНИЗМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ
Соболев О.С., к.т.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова **----------**30

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ
Шашкова И.Г., д.э.н., проф., **Денисова Н.И**., к.э.н., **Шашкова С.И.** Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А. Костычева ----------33

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Потапов А.П., к.э.н., ведущий науч. сотр. Института аграрных проблем РАН ---------- 36

1.4 РОЛЬ И МЕСТО НАУКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ-39

НАУЧНО ОБОСНОВАННАЯ АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА – ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Буздалов И.Н., акад. РАН, главный науч. сотр., Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова----------39

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА УЧЕНЫХ И ОЦЕНКА ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Меденников В.И., д.т.н., зав. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова----------44

РОЛЬ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЙ НАУКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Липски С.А., д.э.н., доц., зав кафедрой Государственного университета по землеустройству----------47

АНАЛИЗ АГРАРНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ
Сальников С.Г., к.ф.-м.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ----------49

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Никифорова Е.О., к.э.н., ведущий науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства ----------52

1.5 ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ ВТО----------54

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ ВТО
В.Д. Гончаров, д.э.н., проф., главный науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова, **В.В. Рау**, к.э.н., ведущий науч. сотр. Института народнохозяйственного прогнозирования РАН ----------54

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ ВТО
Антипов О.В., ассист. ФГБОУ ВПО Московской государственной академии ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина ----------56

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО
Егорова О.Д., экономист Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова ------58

ВЫБОР СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОПРОДУКТОВОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ ВТО
Остапенко Т.В., к.э.н. Институт аграрных проблем РАН ----------61

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ МАСЛОЖИРОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВТО
Иваненко И,С., к.э.н., ст. науч. сотр., **Яковенко Н.А.,** д.э.н., ученый секретарь Института аграрных проблем РАН ----------63

1.6. ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕРЕНИЯ СОСТОЯНИЯ И КРИТЕРИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ СТРАНОВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЕЙ----------66

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА ОВОЩЕЙ В ПЕРИОД КРИЗИСНЫХ ЛЕТ
Строков А.С., к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ----66

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ФАО
Личман А.А., к.э.н., ведущий науч. сотр.Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова----------68

ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ КАК ОСНОВЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Кутенков Р.П., д.э.н., гл. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН---------- 71

1.7. МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ СЦЕНАРИЯХ РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ И ДРУГИХ СТРАН – ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ----------74

МОДЕЛЬ АНАЛИЗА ПРОГНОЗОВ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩИХСЯ МЕР ЗАЩИТЫ И ИНВЕСТИРОВАНИЯ
Бородин К.Г, д.э.н., рук. отдела Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова ----------74

ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ СПРОСА НА МЯСО И МЯСОПРОДУКТЫ
Гончаров В.Д., д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова, **Валентинов В.А**., к.э.н., доц. Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского ----------77

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ УРОВНЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Печенкина В.В.,к.э.н, ст. науч. сотр., **Комаревцева О.О**., магистр 2 курса РАНХиГС при Президенте РФ, г. Орел----------79

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА
Воронов А.С., асп., Институт аграрных проблем РАН----------83

1.8. СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ НА УРОВНЕ СТРАНЫ И РЕГИОНОВ----------84

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ СИСТЕМАМИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Семенов С.Н., д.э.н., проф., гл. науч. сотр., **Рубцова В.Н**., д.э.н., вед. науч. сотр. Института аграрных проблем ----------84

КОНСТРУКТИВНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ И РЕГИОНОВ
Сёмин А.Н., д.э.н., проф, чл.-корр. РАН, дир., **Карпов В.К**., к.т.н., доц. Института мировой экономики Уральского государственного горного университета ----------88

РОЛЬ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ
Усенко Л.Н., д.э.н., проф., Засл. деятель науки РФ, проректор Ростовского государственного экономического университета----------90

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АПКРЕГИОНА
Бессонова Е.В., к.э.н., ведущий науч. сотр., **Афанасьев Е.В**., к.э.н., ведущий науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства ----------92

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
Кабир Л.С., д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Научно-исследовательский финансовый институт----------95

К МЕТОДИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ УРОВНЯ И ФАКТОРОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ РАСТЕНИЕВОДСТВА
Печеневский В.Ф., к.э.н., доц., зав. отд. Научно-исследовательского института экономики и организации АПК ЦЧР РФ---------- 97

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН
Галиев Р.Р., к.э.н., доц. Башкирского государственного аграрного университета ----------100

ТИПОЛОГИЯ КАК МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Межонова Н.В., к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова---------- 103

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ ПРОИЗВОДСТВА РАПСА В ЦЕЛЯХ УПРАВЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ
Сухочева Н.А., к.э.н., Орловский государственный аграрный университет----------104

УВЕЛИЧЕНИЕ ВКЛАДА ФЕРМЕРОВ В ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ
Сазонов С.Н., д.т.н., проф, зав. лабораторией, **Сазонова Д.Д**., к.э.н., доц., ведущий науч. сотр. Всероссийского НИИ использования техники и нефтепродуктов ---------- 107

СТРАТЕГИЯ И ПРИОРИТЕТНЫЕ ТОЧКИ РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РАЙОНОВ ОСВОЕНИЯ, СЕВЕРА И АРКТИКИ СИБИРИ
Щевьев А.Н., к.э.н., зав. сектором, **Задков А.П**., д.э.н., гл. науч. сотр., **Зяблицева И.В**., науч. сотр., **Стрижкова Е.В**., ведущий экономист Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства ---------- 109

О ПОДХОДАХ К РЕАЛИЗАЦИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ
Кильдюшкина И.Г., к.и.н., доц., гл. науч. сотр., зав. отд. НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия ---------- 111

КОРМОПРОИЗВОДСТВО В СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ РОССИ
Ситников Н.П., к.э.н., доц. Вятской государственной сельскохозяйственной академии---------- 113

СИСТЕМА МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА
Подольская В.А., студентка Воронежского государственного университета ----------115

1.9. ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ ----------117

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИНСТИТУТОВ, ПОДДЕРЖИВАЮЩИХ ЭФФЕКТИВНОЕ РАВНОВЕСИЕ НА АГРАРНЫХ РЫНКАХ
Светлов Н.М., д.э.н., проф. Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А. Тимирязева-117

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ: НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
Максимов А.Ф., к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова----------119

О ДИСКРИМИНАЦИИ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ, ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ В КАЧЕСТВЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА
Сазонова Д.Д., к.э.н., доц., вед. науч. сотр., **Сазонов С.Н**., д.т.н., проф., зав. лабораторией, Всероссийского научно-исследовательского института использования техники и нефтепродуктов---------- 123

1.10. ТЕНДЕНЦИИ И ПРОГНОЗЫ ИЗМЕНЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В МИРЕ----------125

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЦИКЛИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ КАК ФАКТОРА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСТНОСТИ
Носонов А.М., д.т.н., проф. Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева---------- 125

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА
Гусманов Р.У., д.э.н., пред. Комитета Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан по аграрным вопросам**, Вахитов Э.Р**., асп., Башкирского НИИ сельского хозяйства---------- 128

1.11. СИСТЕМА МОНИТОРИНГА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ---130

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
Питерская Л.Ю., д.э.н., проф., зав. кафедрой, **Тлишева Н.А**., к.э.н., ассист. Кубанского государственного аграрного университета ----------130

ТЕНДЕНЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ КАРТОФЕЛЕМ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА (2000-2012 гг.)
Смирнов Н.А., Суслов С.А., к.э.н., Нижегородский государственный инженерно-экономический институт----------134

1.12. РЕАЛЬНЫЕ И ВОЗМОЖНЫЕ УГРОЗЫ СНИЖЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ ----------136

ДВЕ БАЗОВЫЕ УГРОЗЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Эпштейн Д.Б., д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства ---------- 136

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК РОССИИ: ПОЛИТИКА ЦЕН
Косарева О.В., ведущий экономист Института экономики УрО РАН ---------- 139

ИМПЕРАТИВНОСТЬ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ И УГРОЗЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Пшихачев С.М., к.э.н., дир. Института экономики КБГАУ им. В.М. Кокова ----------141

РЕАЛЬНЫЕ И ВОЗМОЖНЫЕ УГРОЗЫ СНИЖЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СВИНОВОДСТВА В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ
Смирнова В.В., к.э.н., ст. науч. сотр., доц. Северо-западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства ---------- 143

БАНКОВСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В СИСТЕМЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КРЕДИТНОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)
Степанов А.А., асп., Всероссийского института аграрных проблем и информатики ---------- 145

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Лобачева Т.Н., к.э.н., доц. Московской государственной академии ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина---------- 150

2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ----------152

2.1 НОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ РАЦИОНАЛЬНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО РЕГИОНАМ РОССИИ----------152

РАЗВИТИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ НА ПРИНЦИПАХ СЕТЕЦЕНТРИЧЕСКИХ СТРУКТУР
Кундиус В.А., д.э.н., проф., зав. каф., дир. НИИ экономики и инновационного развития АПК ФГБОУ ВПО Алтайский государственный аграрный университет**----------**152

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАЗМЕЩЕНИЯ И СПЕЦИАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА
Иванов В.А., д.э.н., главный науч. сотр. Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН---**----------**159

КОНЦЕПЦИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ
Володин В.М., д.э.н., проф. Института экономики и управления Пензенского государственного университета, **Кильдюшкина И. Г**., к.и.н., доц., гл. науч. сотр. зав. отд. НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия----------162

РАЗМЕЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНЫХ ВИДОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ
Коростелева О.Н., к.э.н., доц. Брянской государственной сельскохозяйственной академии ---------- 164

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА: ВОСПРОИЗВОДСТВЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ
Репникова Д.С., асп. Научно-исследовательского института экономики и организации АПК ЦЧР РФ ---------167

2.2 ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБОСНОВАНИЯ РАЦИОНАЛЬНЫХ УРОВНЕЙ САМООБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНОВ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ ----------=-168

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБОСНОВАНИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ САМООБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНОВ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ
Чарыкова О.Г, д.э.н, зав. отд., **Нестеров М.С**. соискатель, Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса ЦЧР РФ----------168

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ
Иконникова О.В., к.э.н., зав. каф. Заочного финансово-экономического института Северного (Арктического) федерального университета, г. Архангельск ----------171

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ
Сушенцова С.С., к.э.н., доц., рук. отд. Всероссийского НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве ----------173

МАСЛОЖИРОВОЙ ПОДКОМПЛЕКС В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА
Сухочева Н.А., к.э.н. Орловского государственного аграрного университета---------- 176

РОЛЬ КАРТОФЕЛЕПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА ЦФО В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ
Якубович Е.Н., асп. Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова -----178

ПРОИЗВОДСТВО ОВОЩЕЙ ЗАЩИЩЁННОГО ГРУНТА КАК ЧАСТЬ ПРОГРАММЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БАШКОРТОСТАНА
Мусина Л.Р., асп. Башкирского государственного аграрного университета----------180

2.3 РЕГИОНАЛЬНЫЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ, ЭФФЕКТИВНЫЕ В ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОТНОШЕНИИ: КОНЦЕПЦИИ, КРИТЕРИИ, МЕТОДЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ----183

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ АПС В УСЛОВИЯХ РИСКОВАННОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ
Сиптиц С.О., д.э.н., дир., **Романенко И.А**., д.э.н., зав**.** отд., **Евдокимова Н.Е.,** к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова ---------- 183

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ
Романенко И.А., д.э.н., рук. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова----------186

ПИЛОТНАЯ ПРОГРАММА ПО ПОДДЕРЖКЕ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ПРОВИНЦИИ КВЕБЕК (КАНАДА)
Григорьева Е.Е., Российское общество изучения Канады ----------188

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА
Бакирова Р.Р., к.э.н., доц. Уфимского фил. Финансового университета при Правительстве РФ----------189

2.4. ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ **ВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ ----------192**

РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
Ловчикова Е.И., к.э.н., доц. Орловского государственного аграрного университета---------- 192

К ВОПРОСУ О РОЛИ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ
Лактюшина Е.В., асп. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства---------- 194

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Плотникова С.Н., ст. преп., **Л.А.Козлова,** к.э.н., доц. Вятской государственной сельскохозяйственной академии---------- 197

ОСОБЕННОСТИ АДАПТИВНО-ЛАНДШАФТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
Барсукова Т.Н., к.э.н., проф. Кубанского государственного аграрного университета ----------200

УЧЕНИЕ В.Р. ВИЛЬЯМСА О ЛУГОВЫХ И ПОЛЕВЫХ ЭКОСИСТЕМАХ – ПУТЬ К СОЗДАНИЮ БЕЗОПАСНОГО ПРОДОВОЛЬСТВИЯ
Соколов Н.А., д.э.н., проф., **Каничев Е.В.,** к.с.-х.н., зам. дир. ОАО «Учебное хозяйство «Кокино», **Сухоцкая Е.А.,** асп., **Леонова А.П.,** соискатель Брянсой государственной сельскохозяйственной академии----------202

ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ВЕДЕНИЯ СВИНОВОДСТВА В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ
Ткачук Е.В., асп. Северо-западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства ----------205

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ РЫНКА АКВАКУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Гетманчук А.В., к.т.н., гл. науч. сотр. Российского университета кооперации---------- 208

2.5. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПЕРЕРАБОТКИ И ТОВАРОПРОВОДЯЩИХ СЕТЕЙ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ---------- 210

ОСНОВНЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ, РАЗМЕЩЕНИЯ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ С УЧЕТОМ СЫРЬЕВЫХ РЕСУРСОВ
Афанасьев Е.В., к.э.н., ведущий науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства ----------210

2.6. РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ-- 212

ФАКТОРЫ ПЕРЕХОДА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ
Эпштейн Д.Б., д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства ----------212

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ МОЛОЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК
Гаврилова З.В., к.э.н., ст. науч. сотр., докторант НИИ экономики и организации АПК ЦЧР РФ----------215

ИННОВАЦИОННО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ СВЕКЛОСАХАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА
Карамнова Н.В., к.э.н., доц. Мичуринского государственного аграрного университета----------218

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ И ИНВЕСТИЦИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Огарков С.А., к.э.н., преп. Московского финансово-юридического университета, **Огарков А.П**., акад. РАН, сотрудник Всероссийского института аграрных проблем иинформатики имени А. А. Н иконова ----------220

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Муратова Л.Г., к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А. А. Н иконова----------222

ИННОВАЦИИ В ПТИЦЕПРОДУКТОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
Пахомова А.А., к.э.н, доц., **Пахомов А.П**., д.с.-х.н., проф. Донского государственного аграрного университета ----------224

РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ, КАК ИННОВАЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В КАРТОФЕЛЕВОДСТВЕ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА
Кравченко Т.С., к.э.н., доц. Орловского государственного аграрного университета----------226

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АПК РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)
Логинова Н.Н., к.г.н., доц. Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева----------229

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
Кадомцева М.Е., к.э.н., мл. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН ----------231

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА ДОЛГОСРОЧНОГО ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВАСЕВЕРНОГО РЕГИОНА
Микушева Т.Ю., к.э.н., ст. науч. сотр., доц. Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН----------233

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИИ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ
Сергиенко А.М., д.с.н., ведущий науч. сотр. Института экономики и организации промышленного производства СО РАН ---------- 237

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГУМАТОВ – НОВАЯ ФИЛОСОФИЯ В РАСПРЕДЕЛЕНИИ ЛУЧИСТОЙ СОЛНЕЧНОЙ ЭНЕРГИИ
Шульга П.С., к.с.-х.н., доц. Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова ----------241

2.7. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОГО СПРОСА НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ ----------242

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
Решетникова Е.Г., д.э.н., проф., зав. лабораторией, **Заливчева О.В.**, д.э.н., ведущий науч. сотр. Института аграрных проблем РАН---------- 242

СПЕЦИФИКА ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОГО СПРОСА НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ
Киселева К.Г., мл. науч. сотр. НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия----------244

ПОТРЕБЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ПРОДУКЦИИ НАСЕЛЕНИЕМ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ
Рыбикова А.А, асп. Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова----------246

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОГО СПРОСА НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ
Кудрявцева Л.Н., науч. сотр. Научно-исследовательского финансового института----------248

2.8. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ И МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УРОВНЯ И УСТОЙЧИВОСТИ ХАРАКТЕРИСТИК РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ----------250

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫК СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УРОВНЯ САМООБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ ПРОДОВОЛЬСТВЕИЕМ
Чарыкова О.Г., д.э.н., зав. отд., **Чернышева И.И**., мл. науч. сотр. Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса ЦЧР РФ----------250

ВСЕРОССИЙСКАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПЕРЕПИСЬ 2016 ГОДА И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
Корбут Л.С., к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова----------253

О ГОСРЕГУЛИРОВАНИИ ВАЛЮТНОГО КУРСА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Эпштейн Д.Б., д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства ----------255

ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЫ БИЗНЕСА ПРИ ПОМОЩИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ
Архипова А.С., **Светлов Н.М**. Российский государственный аграрного университет - МСХА им. Тимирязева--------257

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ В ПРОИЗВОДСТВЕ ГОВЯДИНЫ
Смирнова М.Ф., д.с.-х.н., ведущий науч. сотр. Северо-западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства ----------259

ПРЕДПОСЫЛКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЙТОРГОВЛИСАХАРОМ-ПЕСКОМ
Журавлева Е. А., д.э.н., проф. Кубанского государственного университета ----------262

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АГРОПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В РФ: СОСТОЯНИЕ И НЕОБХОДИМОСТЬ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ В РАМКАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
Семенов С.Н., д.э.н.. гл. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН, **Новинькова Ж.Л**, к.э.н., доц. Поволжского института управления имени П.А. Столыпина РАНХ и ГС при Президенте РФ----------265

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ ЗЕРНОВОЙ ОТРАСЛИ В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Зудочкина Т.А., мл. науч. сотр., Поволжского института экономики и организации АПК----------268

ПОДДЕРЖКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ И СТРАХОВАНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА-ОСНОВА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ
Ададимова Л.Ю., к.э.н., рук. сектора, **Полулях Ю.Г**, д.эн., ведущий науч. сотр**., Брызгалин Т.В**., мл. науч. сотр., Поволжского НИИ экономики и организации АПК, **Косачев А.М**., д.с.-х. н., проф Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова ----------270

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
Погребцова Е.А., к.э.н., доц. Омского государственного аграрного университета им. П.А.Столыпина ИЭиФ ----------272

О ПОДХОДАХ К РЕГУЛИРОВАНИЮ СФЕРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В РЕГИОНЕ
Липатова Л.Н., д.с.н., ведущий науч. сотр., **Киселева К. Г**., мл. науч. сотр. НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия----------275

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)
Минасов М.Ш., К.Э.Н., проф., **Шакирова А.А.,** соискатель Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан----------277

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
Мамбетова Л.Р., Башкирский государственный университет Институт экономики, финансов и бизнеса - ----280

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ РЕСУРСНОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
Нечаева И.В., к.социол.н., ст. науч. сотр. Институт аграрных проблем РАН ---------- 281

2.9. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В КОНТЕКСТЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ ---------- 283

ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ МНОГОУКЛАДНОЙ ЭКОНОМИКИ
Нечипоренко О.В., д.соц.н., ведущий науч. сотр., **Самсонов В.В**., к.филос.н., науч. сотр. Института философии и права СО РАН----------283

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Меренкова И.Н., д.э.н., доц., зав. отд. Научно-исследовательского института экономики и организации АПК ЦЧР РФ, **Перцев В.Н**., глава администрации Ракитянского района Белгородской области ----------286

ПОДСОБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА НАСЕЛЕНИЯ В СТРАТЕГИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СЕЛА: ОПЫТ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
Зазулина М.Р., к.филос.н., науч. сотр., **Самсонов В.В**., к.филос.н., науч. сотр. Институт философии и права СО РАН----------288

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В ДЕПРЕССИВНЫХ ТРУДОНЕДОСТАТОЧНЫХ АГРАРНЫХ РЕГИОНАХ
Козлов А.В., к.э.н., зав. отд., **Панков Б.П**., д.э.н., гл. науч. сотр., **Яковлева О.А**., к.с.-х.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства ----------290

УСТОЙЧИВОЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК ФАКТОР И ИНДИКАТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ГАРАНТ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Фирсов А.И., д.с.-х.н., рук. сектора, **Полулях Ю.Г**., д.э.н.. ведущий науч. сотр., **Ададимова Л.Ю**., к.э.н., рук. сектора Поволжского НИИ экономики и организации АПК----------293

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ – ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА
Гусманов У.Г., чл.-корр. РАСХН, акад. АН РБ, д.э.н., проф., **Гусманов Р.У**., д.э.н., проф., председатель Комитета Государственного Собрания-Курултая Республики Башкортостан, **Стовба Е.В**., к.э.н., доц. Бирского фил. Башкирского государственного университета----------295

ПРЕЖДЕВРЕМЕННАЯ СМЕРТНОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ: ИЗМЕРЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОТЕРЬ
Блинова Т.В., д.э.н., проф., зам. дир. Института аграрных проблем РАН, **Марков В.А**. к.э.н., доц., Саратовского социально-экономического института (фил.) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова ----------297
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ
Котомина М.А., к.г.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова---------- 300

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ КОМПЛЕКСНОГО ОСВОЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Полянскова Н.В., к.э.н., доц. Самарского государственного экономического университета, **Шерстобитова Г.И**., асп., Самарского государственного технического университета----------302

СЕЛЬСКИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВА - СТРАХОВОЕ ЗВЕНО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
Пациорковский В.В., д.э.н., зав. лабор. Института социально-экономических проблем народонаселения РАН ----------304

МЕТОДИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Минеева Н.Н., к.э.н., ст. науч. сотр. Института экономики УрО РАН ---------- 307

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РАЗВИТИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА РОССИИ
Шмаков В.С., д. филос.н., зав. сектором Института философии и права СО РАН ---------- 308
САМОЗАНЯТОСТЬ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ СТАРШИХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
Бочарова Е.В., к. социол. н.$_т$ науч. сотр. Института аграрных проблем РАН----------311

СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ
Мартынов К.П., к.э.н., доц Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева ----------313

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ
Трофимова В.И., к.с.-х.н. ст. науч. сотр. Поволжского НИИ экономики и организации АПК---------- 316

2.10. ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ С НИЗКИМ УРОВНЕМ ДОХОДОВ---- 318

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПИТАНИЯ И АДРЕСНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ
Дульзон С.В., к.э.н., доц., ведущий науч. сотр., **Эрюкова И.Д.,** к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве ----------318

2.11. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА ----------320

ВЫЯВЛЕНИЕ РИСКОВ И УГРОЗ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА
Ададимова Л.Ю., к.э.н., рук. сектора, **Полулях Ю.Г,** д.э.н., ведущий науч. сотр., **Брызгалин Т.В**., мл. науч. сотр., **Ланденок И.В.,** мл. науч. сотр.Поволжского НИИ экономики и организации АПК----------320

2.12. ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ ----------323

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ С НИЗКИМ УРОВНЕМ ДОХОДОВ (опыт США)
Гатаулина Е.А., к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова----------323

МИРОВОЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЫНКА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ
Родина Т.Е., к.э.н., доц. Брянского фил. Современной гуманитарной академии, **Шепелев С.И.,** к.с.-х.н., доц. Брянской государственной сельскохозяйственной академии---------- 329

МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАНАДЫ
Строков С.Н., к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова----------331

АМЕРИКАНСКИЙ ОПЫТ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ В КОНТЕКСТЕ ПРАКТИКИ АПК РОССИИ
Балашенко В.А., к.э.н., докторант Самарской государственной сельскохозяйственной академии----------332

3. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ----------335

3.1. Республика Беларусь ---------- 335

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
Почтовая И.Г., к.э.н., ведущий науч. сотр. Института системных исследований в АПК НАН Беларуси -------335

КРИТЕРИИ И ИНДИКАТОРЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Ильина З.М , д.э.н., зав. отд , **Шпак А.П ,** д.э.н., дир Института системных исследований в АПК НАН Беларуси ------- 336

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ СПРОСА НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ
Гусаков Г.В., магистр экономических наук, науч. сотр. Института системных исследований в АПК НАН Беларуси----------339

ВОЗМОЖНОСТИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКСПОРТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
Байгот М.С., нач. отд. Департамента агропромышленной политики Евразийской экономической комиссии, к.э.н., доц., **Ахрамович В.С.,** науч. сотр., асп. Института системных исследований в АПК НАН Беларуси-----342

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУБЪЕКТОВ АГРАРНОЙ ТОВАРОПРОВОДЯЩЕЙ СИСТЕМЫ
Киреенко Н.В., к.э.н., доц., рук. группы Института системных исследований в АПК НАН Беларуси **----------**345

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Кондратенко С.А., к.э.н, докторант, **Бубен С.Б**., соискатель Института системных исследований в АПК НАН Беларуси**----------**347

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В БЕЛАРУСИ
Расторгуев П.В., к.э.н., доц., зав. сектором Института системных исследований в АПК НАН Беларуси **----------** 351

СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ БЕЛАРУСИ И СТРАН ТС И ЕЭП В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Байгот Л.Н., к.э.н., зав. сектором, **Карпович Н.В.,** науч. сотр. Института системных**----------**355

РОЛЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ БАНКОВ В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ США
Пашкевич О.А., к.э.н., доц, ведущий науч. сотр. Института системных исследований в АПК НАН **----------**358

3.2. Республика Казахстан ----------360

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАНА
Абралиев О.А., д.э.н., ведущий науч. сотр. Казахского национального аграрного университета**----------**360

3.3. Республика Киргизия----------362

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИВ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
Джаилов Д.С., д.э.н., проф. Кыргызско-Турецкого университета КТУ «Манас»,
Мардалиева Л.А. ,к.э.н, доц. Бишкекского гуманитарного университета имени К. Карасаева**----------**362

3.4. Украина ---------- 364

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ
Варченко О.М., д.э.н., проф., Белоцерковского национального аграрного университета**----------**364

УГРОЗЫ СНИЖЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Онегина В.М., д.э.н., проф., зав. каф. Харьковского национального технического университета сельского хозяйства имени П. Василенка**----------** 367

ОТНОШЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ КАК ФАКТОР ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Сапич В.И., к.э.н., доц. Сумского фил. Харьковского национального университета внутренних дел**----------**369

ИННОВАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В УКРАИНЕ
Сокольская Т.В., к.э.н. Белоцерковского национального аграрного университета **----------**371

ПОКУПАТЕЛЬСКАЯ СПОСОБНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ, КАК ИНДИКАТОР ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ
Свиноус И.В., д.э.н., проф. Белоцерковского национального аграрного университета**----------** 374

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АГРАНОГО СЕКТОРА УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
Бабан Т.А., асп. Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенка----------376

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА НА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ РЫНКЕ УКРАИНЫ
Артимонова И.В., к.э.н., ассист. Белоцерковского национального аграрного университета ----------378

СОВРЕМЕННЫЙ УРОВЕНЬ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ
Маренич Т.П., д.э.н., проф. Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенка----------380

ВКЛАД ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ
Борисовский Д.В., соискатель Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенка----------382

Сборники Никоновских чтений
1996–2013 гг.

- АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. – М., 1996.
- ЛИЧНОЕ И КОЛЛЕКТИВНОЕ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕРЕВНЕ. – М., 1997.
- АГРАРНЫЕ ДОКТРИНЫ ДВАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ: УРОКИ НА БУДУЩЕЕ. – М., 1998.
- АГРАРНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТРАДИЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ. – М., 1999.
- РЫНОЧНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2000.
- УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: КОНЦЕПЦИИ И МЕХАНИЗМЫ. – М., 2001.
- ВЛАСТЬ, БИЗНЕС И КРЕСТЬЯНСТВО: МЕХАНИЗМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. – М., 2002.
- АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ В ВТО. – М., 2003.
- СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ. – М., 2004.
- ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: КОНЦЕПЦИИ, МЕХАНИЗМЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ. – М., 2005.
- КРУПНЫЙ И МАЛЫЙ БИЗНЕС В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2006.
- МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ. – М., 2007.
- РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА. – М., 2008.
- СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ: НОВАЯ РОЛЬ, ФАКТОРЫ РОСТА, РИСКИ. – М., 2009.
- РЫНОЧНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ. – М., 2010.
- ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ, ВОЗМОЖНЫЕ СТРАТЕГИИ И РИСКИ. – М., 2011.
- ИНФОРМАТИЗАЦИЯ В АПК: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2012.
- НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА А.А. НИКОНОВА И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ. – М., 2013.

Научное издание

Никоновские чтения – 2014

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ, ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ РОССИИ

Ответственный редактор и ответственный за выпуск

С.О. Сиптиц

ISBN 978 – 5 – 905214 – 23 - 3

Компьютерная верстка **Л.С. Платоновой**

ВИАПИ им. А.А.Никонова, «Энциклопедия российских деревень»,
105064, Москва, Б. Харитоньевский пер., 21, стр. 1

Формат 60 x 84/8
Тираж 300 экз.

Объем 24,1 п.л.

Типография ООО «Аналитик»
125171, Москва, ул. Клары Цеткин, д.18, корп. 3; тел. 786-2231